Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»
Факультет филологии

Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

18-19 ноября 2021

Материалы конференции

Рекомендовано ученым советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет»

Оренбург
2022

УДК 81”1
ББК 81.0
Ф54

Редакционная коллегия: И.А. Солодилова, д.филол.н., доцент
Т.В. Сапух, к.п.н., доцент
А.В. Павлова, к.ф.н., доцент
Н.С. Сахарова, д.п.н., к.ф.н., профессор
И.Ю. Моисеева, д.филол.н., профессор
Ю.Г. Пыхтина, д.филол.н., доцент
Е.Д. Андреева, к.ф.н., доцент
О.П. Симутова, к.филол.н., доцент

Ф54 Филологические чтения [Электронный ресурс] : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием ; Оренбург. гос. ун-т. – Электрон. дан. – Оренбург: ОГУ, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) : зв., цв. ; 12 см. – Систем. требования : IBM PC686 (Pentium или выше) ; MS Windows NT.x (2000, XP, 7, 8) ; 512 Мб; монитор, поддерживающий режим 1024X768; мышь или аналогичное устройство; наличие предустановленной программы для чтения PDF-файлов (Adobe reader и др.). – Загл. с этикетки диска.
ISBN 978-5-7410-2747-9

Сборник содержит материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием по актуальным вопросам филологии, лингвистики, литературоведения, лингводидактики и методики преподавания иностранных языков и литературы, по проблемам общей и частной теории текста, перевода и переводоведения.

Материалы сборника адресованы исследователям, интересующимся современным состоянием филологии и лингвистики.

За ошибки и неточности в статье ответственность несет автор (авторы).

УДК 81”1
ББК 81.0

ISBN 978-5-7410-2747-9

© Коллектив авторов, 2022
© ОГУ, 2022

Содержание

СЕКЦИЯ 1 «Актуальные проблемы лингвистики на современном этапе» 12

Абросимова Т.В., Снигирева О.М. ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА НЕМЕЦКОЙ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ 13

Анпилогова Л.В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕМАТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НОВОСТНЫХ МАТЕРИАЛОВ ТЕЛЕПРОГРАММЫ «ВЕСТИ ОРЕНБУРЖЬЯ» И «ЛЕНТЫ НОВОСТЕЙ» (ГТРК «ОРЕНБУРГ») 19

Антаева К.В., Вержинская И.В. СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО СЛЕНГА В СОВРЕМЕННОЙ ПОП-КУЛЬТУРЕ 28

Арбузова Н.А. ПОНЯТИЙНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВОДНЫХ КОНЦЕПТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 32

Аргунеев Э.П., Моисеева И.Ю. ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА) 38

Белова Н.А., Борисов Д.К. К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО НЕФТЕГАЗОВОГО СЛЕНГА 44

Брискер М.В., Фомиченко А.С. ЗНАЧЕНИЕ МЕТОДА ИССЛЕДОВАНИЯ «ЭКСПЕРИМЕНТ» В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛИНГВИСТИКЕ 48

Верещак А.В., Ласица Л.А. ОСОБЕННОСТИ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ ГЕРОЕВ СЕРИАЛА «СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ» 53

Вержинская И.В., Акбергенова М.Т. АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ СИСТЕМ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕДАЧИ ДЕЛОВЫХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК..... 57

Денисенко И.М. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАКОНА «ОБ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ») 63

Дымова И.А., Акарцева Д.Л. ПАССИВНАЯ ЛЕКСИКА В ЖУРНАЛЕ «TIME» 68

Ерёмин А.Н. О ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ..... 74

Захарова В.С., Белова Н.А. ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В РЕЧИ МОЛОДЕЖИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ 78

Иванова Л.В., Талалай Т.С. СУФФИКСАЦИЯ КАК СПОСОБ ОБОГАЩЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА..... 82

Иноземцева Н.В., Ромасенко Е.В. АББРЕВИАЦИЯ И ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ АВИАЦИОННЫХ ТЕРМИНОВ (НА ПРИМЕРЕ РУКОВОДСТВА ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ ВОЗДУШНОГО СУДНА ОАО «АЭРОФЛОТ»)..... 86

Карпунина А.В., Анпилогова Л.В. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ НАГРУЗКИ ПУБЛИКАЦИЙ КРИМИНАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ВИДЕОПОРТАЛА «ORENGRAD.RU» СРЕДСТВАМИ ФОНОСЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА..... 90

Климкина Е.С., Моисеева И.Ю. СИНТАКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЗАГОЛОВКОВ ВТОРИЧНОГО ТЕКСТА..... 96

Коваленко О.С., Дымова И.А. АУДИТОРНЫЕ ФАКТОРЫ - ДЕТЕРМИНАНТЫ ТЕМАТИКИ, СТИЛЯ И ЯЗЫКА ГЛЯНЦЕВЫХ ИЗДАНИЙ 101

Колесникова Ю.Д., Максимчик О.А. ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТА АНГЛОЯЗЫЧНОГО УЧЕБНОГО БЛОГА 106

Ларькина С.Е., Моисеева И.Ю. ИНТЕРВЬЮ КАК РЕЧЕВОЙ ЖАНР МАСС-МЕДИА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ..... 113

Литвинова А.С., Заварзина Г.А. О ПАНДЕМИЙНОЙ НЕОЛОГИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ДАННЫХ «СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПОХИ»)..... 117

Люлина А.В. АПЕЛЛЯТИВНО-СУППРЕССИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ В ОФИЦИАЛЬНЫХ СООБЩЕНИЯХ VUCA-ДИСКУРСА COVID-19 (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ СМИ ОРЕНБУРЖЬЯ)..... 120

Малышева А.А., Пасечная Л.А. ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМОВ И ПУТИ ИХ ЗАИМСТВОВАНИЯ В НЕМЕЦКОМ МОЛОДЕЖНОМ СЛЕНГЕ..... 125

Маняхина Ю.Д., Тимофеева О.М. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕЖДОМЕТИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДРАМАТУРГИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЬЕСЫ ДЖ. ТОРНА И ДЖ. К. РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР И ПРОКЛЯТОЕ ДИТЯ»)..... 130

Муратова Н.А., Хрущева О.А. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕКСТОВ МИССИИ И ВИДЕНИЯ КОМПАНИЙ..... 139

Мустафина Р.Ф. СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ В КОММУНИКАТИВНЫХ СИТУАЦИЯХ С АНГЛИЙСКИМИ ГЛАГОЛАМИ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ 145

Остроумова Е.В. ГЕОГРАФИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭСТУАРНОГО АНГЛИЙСКОГО НА ПРИМЕРЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ ИЗВЕСТНЫХ АНГЛИЧАН 148

Павлиашвили С.А., Дерябина М.И. СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКСИКО – СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ 153

Павлова А.В., Ксенофонтова Е.Г. СОСТОЯНИЕ ГАРМОНИИ КАК РЕЗУЛЬТАТ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ *(на материале романа Себастьяна Фолкса «A week in December»)* 159

Панов С.Л., Путилина Л.В. АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ 166

Петрова О.О. ОСОБЕННОСТИ МЕТОНИМИИ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭРГОНИМОВ ГОРОДА КАЛУГИ)..... 171

Рудакова Е.А. АМЕРИКАНСКИЙ ЮМОР: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ 177

Семенова Л.А. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ ГЛАГОЛА В РАМКАХ АНГЛИЙСКОЙ КОНСТРУКЦИИ С РОДСТВЕННЫМ ДОПОЛНЕНИЕМ 182

Симутова О.П. ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ РОЛИКОВ В РОССИЙСКОМ ИНТЕРНЕТ ПРОСТРАНСТВЕ 188

Скакун В.В., Путилина Л.В. АВТОРСКАЯ МЕТАФОРА КАК ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА..... 196

Солодилова И.А. ЯЗЫК КАК ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ: ОТ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ В ЛИНГВИСТИКЕ К КЛЮЧЕВЫМ ОРИЕНТИРАМ В МЕТОДИКЕ 200

Стренадюк Г.С., Моисеева И.Ю. СМИ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА «ВООРУЖЁННЫЙ КОНФЛИКТ»..... 208

Стрижкова О.В., Стренева Н.В. COMMUNICATION STRATEGIES IN ADVERTISING (on the examples of beverage advertising material) 214

Томина В.Д., Анпилогова Л.В. ИНТЕГРАЦИЯ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ЗАГОЛОВКОВ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕКОМПАНИИ ГТРК «ОРЕНБУРГ» 221

Тусина М.А., Путилина Л.В. ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В АНГЛИЙСКОМ ОЦЕНОЧНОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ 227

Фокина А.А., Моисеева И.Ю. КОНВЕРГЕНЦИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ 231

Царёва М.А., Головина Е.В. СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕЧЕВЫХ НАРУШЕНИЙ ДОШКОЛЬНИКОВ И МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ 237

Чернышева К.Ю, Анпилогова Л.В. ЗАГОЛОВКИ КАК СПОСОБ АКТУАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ НА СТРАНИЦАХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ «АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ» В ОРЕНБУРЖЬЕ» 240

Шукаева Ж.Ж., Шидловская И.А. ОСОБЕННОСТИ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК..... 246

Щепкина А.Д., Максимчик О.А. ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО УЧЕБНОГО ПИСЬМЕННОГО ТЕКСТА ЖАНРА ЭССЕ 252

Щербина В.Е., Пасечная Л.А. К ВОПРОСУ О МОДЕЛЯХ ОБРАЗОВАНИЯ ENTERTAINMENT-НЕОЛОГИЗМОВ СЛЕНГА НЕМЕЦКОЙ МОЛОДЕЖИ 260

СЕКЦИЯ 2 «Перевод и переводоведение: теория и практика»..... 267

Абаева Е.С. ПЕРЕВОД ПОВТОРЯЮЩИХСЯ ЭЛЕМЕНТОВ ТЕКСТА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ИДИОСТИЛЯ ПЕРЕВОДЧИКА (НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА)..... 268

Барсукова Е.Д., Хрущева О.А. СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ В СФЕРЕ АВИАЦИОННОЙ ЛОГИСТИКИ 272

Бородаенко А.К., Ласица Л.А. СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОВ УЖАСОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК..... 278

Бузаева Я.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ SEO-АНАЛИЗА В ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ 283

Вергизова М.А., Ильина Л.Е. ПРИЕМЫ ПЕРЕДАЧИ РОССИЙСКИХ РЕАЛИЙ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ В РАССКАЗЕ ВЕРЫ УРУСОВОЙ «À LA FOIRE DE SIMBIRSK»..... 288

Вергун Е.С., Ласица Л.А. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В РОМАНЕ НИКОЛАСА СПАРКСА «A BEND IN THE ROAD»..... 294

Демидова Л.И., Хрущева О.А. ВОТЧЕРЫ И ФАКТЧЕКЕРЫ: ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА СОВРЕМЕННЫХ ПРОФЕССИЙ 298

Елагина Ю.С. КОНТАМИНАНТЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КОМПЬЮТЕРНОГО ДИСКУРСА: СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА 303

Елагина Ю.С., Сим Н.Р. ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОШИБКИ ПРИ ЛОКАЛИЗАЦИИ ВИДЕОИГР 311

Жернова И.К., Бузаева Я.А. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТОПОНИМОВ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖ. ТОЛКИНА «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ» 316

Зобова В.А., Головина Е.В. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КИНОФИЛЬМОВ 323

Иноземцева Н.В., Майер В.А. ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ СКАЗКИ К ИНОЙ КУЛЬТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗОК ДИАНЫ УИНН ДЖОНС «ДНЕВНИК САМАНТЫ» И «АЯ И ВЕДЬМА») 327

Канунникова А.С. ПЕРЕДАЧА РЕЧИ ПЕРСОНАЖА-РЕБЕНКА КАК ПРОБЛЕМА ПРИ ПЕРЕВОДЕ 331

Клавдиева А.В., Пасечная Л.А. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СУБТИТРОВ К ФИЛЬМУ «ICH WAR NEUNZEHN» 337

Кондрашина Ю.С., Андреева Е.Д. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «LAWYER» В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА 343

Коновалова К.С., Снигирева О.М. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ 351

Кордюкова Е.С., Макеева Е.Ю. ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЕ КАК НОВЫЙ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 356

Косолапова Т.В. ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОГО ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ТЕМАТИКУ) 362

Крапивина М.Ю., Фомиченко А.С. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ТЕКСТА 368

Кузнецова А.С., Елагина Ю.С. ЦИФРОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ПЕРЕВОДЧИКА (НА МАТЕРИАЛЕ ИНСТРУКЦИЙ В ОБЛАСТИ ФОТОТЕХНИКИ) 373

Курмашева А.Т., Щербина В.Е. К ВОПРОСУ ПЕРЕДАЧИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ СУБТИТРИРОВАНИИ И ДУБЛИРОВАНИИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СЕРИАЛОВ (НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА «ГЕРМАНИЯ 83») 380

Макеева Е.В., Щербина В.Е. К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ПЕРЕВОДА ИНТЕРВЬЮ КАК ЖАНРА ДИСКУРСА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ. 384

Симутова О.П., Машенцова В.В. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ КАК СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ НЕМЕЦКИХ СТЕНДАП-КОМИКОВ) 390

Неревяткина Е.А., Белова Н.А. ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ ВЕБ-САЙТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛОЩАДОК..... 396

Павлова А.В., Оботнина В.А. ТРУДНОСТИ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ОБРАЗА В ПЕРЕВОДЕ 401

Савушкина К.А., Головина Е.В. ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА..... 408

Санияхметова Т.Б., Платова Е.Д. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕФТЕГАЗОВЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ 414

Саргсян Э.А., Андреева Е.Д. РУКОВОДСТВО «CYBERBULLYING»: ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТИПОЛОГИИ 419

Снигирева О.М. ЭМОЦИОНАЛЬНО - ОКРАШЕННАЯ ЛЕКСИКА В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ 426

Томин В.В., Еремина Н.В. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА РАЗЛИЧИЙ ЯЗЫКА ОРИГИНАЛА И ЯЗЫКА ПЕРЕВОДА..... 431

Турлова Е.В., Петякина П.В. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕТАФОРИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (IT-СФЕРЕ) С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК 435

Устинова Д.В., Лаштабова Н.В. ОСОБЕННОСТИ ТРЕБОВАНИЙ К ПЕРЕВОДУ ЛИБРЕТТО..... 440

Халина Е.Н., Симутова О.П. СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В НЕМЕЦКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ..... 445

Химич А.В., Лаштабова Н.В. СЛОЖНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА ЛИБРЕТТО (НА ПРИМЕРЕ ПЕСНИ «STICK TO THE STATUS QUO» ИЗ МУЗЫКАЛЬНОГО ФИЛЬМА «HIGH SCHOOL MUSICAL»)..... 452

Черникова А.В., Сапух Т.В. ПЕРЕДАЧА ОСОБЕННОСТЕЙ РЕЧЕВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПЕРСОНАЖЕЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ 458

Черноусова Д.В., Сапух Т.В. СПЕЦИФИКА ПЕРЕДАЧИ ГЕНДЕРНО-МАРКИРОВАННОЙ И ГЕНДЕРНО-НЕЙТРАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК 462

СЕКЦИЯ 3 «Лингводидактика и методика обучения иностранному языку и литературе» 468

Bochkareva T.S. USING THE COMPUTER IN LANGUAGE TEACHING: ADVANTAGES AND LIMITATIONS 469

Быкова А.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА 635 В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 473

Дмитриева Е.В. ФОРМИРОВАНИЕ КРОССКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ 478

Захидова Л.С. ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ (CASE-МЕТОД: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ) 482

Иноземцева Н.В., Йовкова Н.Н. ПРОБЛЕМЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ 486

Кустова А.С., Сапух Т.В. ПОТЕНЦИАЛ НЕСПЛОШНЫХ ТЕКСТОВ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ 493

Максимчик О.А. ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО УЧЕБНОГО ТЕКСТА ЖАНРА ЭССЕ 497

Малышева Р.В., Осиянова О.М. КРИТЕРИИ ОТБОРА АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ В УЧЕБНЫХ ЦЕЛЯХ 505

Мороз В.В. ROLE OF EMOTIONS IN FOREIGN LANGUAGES TEACHING . 510

Осиянова А.В. РАЗГОВОРНЫЙ КЛУБ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЛИНГВОКОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ 514

Осиянова О.М. СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ПРЕПОДАВАТЕЛЬ-СТУДЕНТ» В ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 519

Раковская К.В., Смоля М.С. ПРАКТИКО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ 525

Сахарова Н.С., Кириллова И.К. К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ 530

Сапух Т.В., Трофимова И.В. ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕРВИСА QUIZLET В ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 536

Шитикова О.В., Осиянова А.В. ПРОЕКТНАЯ МЕТОДИКА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ УМЕНИЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ УСТНОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ СТАРШЕЙ ШКОЛЫ..... 540

Янкина Н.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ ПЛАТФОРМЫ EUROPEANA ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА..... 544

СЕКЦИЯ 4 «Актуальные проблемы изучения отечественной и зарубежной литературы» 549

Байчеркесова С.Р., Проваторова О.Н. ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА ОЧЕРКОВОЙ КНИГИ А.П. ЧЕХОВА «ОСТРОВ САХАЛИН» 550

Балтымова М.Р., Ниязова Г.М. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ В ТВОРЧЕСТВЕ КАЗАХСКОГО ПИСАТЕЛЯ ЖИЕНГАЛИЯ ТЛЕПБЕРГЕНУЛЫ 555

Бородавкина Е.Ю. СТИХОТВОРНЫЕ ПЕРЕНОСЫ (ENJAMBEMENTS) В ПОЭМАХ А. БЛОКА..... 563

Вержинская И.В., Михина Д.Д. Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ – «ОБЩЕСТВЕННАЯ СОВЕСТЬ» ВНЕ ВРЕМЕНИ..... 571

Горбунова М.А., Проваторова О.Н. ФУНКЦИИ ПЕЙЗАЖНЫХ ОПИСАНИЙ В ПРОЗЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА..... 576

Григорьева М.Ю., Матяш С.А. ПОЭТИКА КОМПОЗИЦИИ ПОСЛАНИЙ К. Ф. РЫЛЕЕВА 582

Дрокина А.В., Нестерова Т.Г. ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТА «КРИЗИС» В КИТАЙСКОЙ ПРИТЧЕ ЯМАГУЧИ ТАДАО «ИЕРОГЛИФ»..... 588

Евстафиади О.В., Панкевич Е.В. ЛЕКСЕМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ «УЖАСНЫЙ» В РОМАНЕ Ш. ДЖЕКСОН «THE HAUNTING OF HILL HOUSE»..... 593

Егорова Н.В., Щипанова Ю.В. ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЭКСПЛИКАЦИИ ГЕШТАЛЬТА «РОССИЯ-ЖЕНА/НЕВЕСТА» В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА 598

Ермагамбетова А.Б., Хрущёва О.А. ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРА ДЕТЕКТИВА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX-XX ВЕКОВ 602

Жаплова Т.М. ФОРМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАСЛЕДИЯ И.А. БУНИНА В СОВРЕМЕННОМ ВИДЕОФОРМАТЕ..... 606

Котова А.В. СРАВНЕНИЯ В ЭПИЗОДЕ КАТАБАСИСА АМФИАРАЯ (STAT. THEB. VII. 690-823) 611

Мавродий С.А., Проваторова О.Н. СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА 618

Матяш С.А., Шаульская А.А. ПОЭТИКА МОРАЛИ В БАСНЯХ И.И.ДМИТРИЕВА И И.А.КРЫЛОВА 625

Махатадзе М.Т., Моисеева И.Ю. ФЛИРТ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф. БЕГБЕДЕРА 633

Раловец А.В. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА СЫЩИКА В КЛАССИЧЕСКОМ ДЕТЕКТИВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА БОРИСА АКУНИНА «ЛЕВИАФАН») 642

Рожнова А.В., Турлова Е.В. ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ 649

Тысевич О.А., Матяш С.А. ПОРТРЕТ ВТОРОСТЕПЕННЫХ И ЭПИЗОДИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ В ПОЭМЕ И.С.ТУРГЕНЕВА «ПАРАША» 655

Хрущева О.А., Ерланкызы И. ОТОБРАЖЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ В РОМАНЕ Б. МАКЛАВЕРТИ «GRACE NOTES» 660

Черашева С.А., Осиянова О.М. МАГИЧЕСКОЕ И СРЕДСТВА ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ В РОМАНАХ Р. МИД «ПРИНЦЕССА ПО КРОВИ» И «ЧАРЫ ИНДИГО»..... 665

Е.А. Ялышева, Матяш С.А. ПОЭТИКА НАЗВАНИЙ СТИХОТВОРЕНИЙ В.А. ЖУКОВСКОГО 671

СЕКЦИЯ 1

«Актуальные проблемы лингвистики на современном этапе»

О.М. Снигирева, Т.В. Абросимова

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА НЕМЕЦКОЙ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация: В данной статье рассматривается жанровая специфика немецкой публичной политической речи. В последние годы все больше людей стали интересоваться обстановкой на мировой политической арене, а ученые-лингвисты исследовать общественно-политические тексты, к которым относятся публичные политические речи. Данная тема пока мало изучена и требует детальной проработки. В нашей публикации приведен тщательный и детальный анализ жанровой специфики публичной политической речи. В ходе работы мы рассмотрели жанровую специфику публичной политической речи, опираясь на исследования различных ученых, среди которых А. В. Федоров, М. Р. Желтухина, М. В. Ильин, А. П. Чудинов, О. П. Шевченко. На основе классификации жанровой специфики М. Я. Блоха мы привели примеры, демонстрирующие выделенные жанровые особенности. Все это позволило нам сделать вывод о месте публичной политической речи в современном мире и ее жанровой специфике, отличающей данный вид текста от других.

Ключевые слова: публичная речь; политический дискурс; политическая лингвистика; жанровая специфика; политическая риторика.

Политическая речь, будучи неразрывно связанной с социальными, историческими, идеологическими, культурными, психологическими и другими факторами политической жизни общества, является объектом исследования многих гуманитарных наук. Междисциплинарный статус политической речи дает возможность увидеть особую языковую картину мира политики, специфика которой проявляется в жанровом и функциональном многообразии политических речей, и создает основу для развития особой отрасли знания — политической лингвистики, возникшей на пересечении лингвистики и политологии и принимая во внимание достижения других гуманитарных наук — социологии, психологии и культурологии.

В течение последних десятилетий публичная политическая риторика постоянно остается в центре исследовательского интереса. Публичное политическое выступление является важнейшим средством воздействия на массовое сознание в плане формирования общественного мнения. Публичная речь занимает центральное место в официальной коммуникации политика, что и определяет актуальность исследований по данной теме. Различные аспекты публичного политического дискурса рассматриваются в исследованиях В. И. Карасика, Г. Г. Почепцова, Х. Гирнта, В. Е. Чернявской, А. П. Чудинова, Е. И. Шейгал, Н. Фэрклафа, Р. Водак и др. Мы в своем исследовании остановимся на жанровой специфике немецкой публичной политической речи.

Цель нашей работы – рассмотреть жанровую специфику немецкой публичной политической речи. В соответствии с поставленной целью предполагается решить следующие задачи: выявить жанровую специфику немецкой публичной политической речи как одного из компонентов общественно-политического текста; рассмотреть и проанализировать жанровую специфику немецкой публичной политической речи на конкретных примерах.

В статье использован метод теоретического анализа. Материалом для исследования послужили публичные выступления канцлера Германии Ангелы Меркель, Федерального президента Германии Франка-Вальтера Штайнмайера и представителя социально-демократической партии Германии Мартина Шульца.

В политике, определяемой как умение грамотно управлять государством, важнейшая часть успеха того или иного лидера зависит от его риторической подготовленности и искусно построенной политической коммуникации. Стратегии власти формируются с учетом преобладания коммуникативного компонента и направлены на создание такой среды, в которой процесс общения был бы обусловлен правилами и границами смыслового порождения главенствующего дискурса. Речь политиков является центральным средством их коммуникативной компетентности, являя собой уникальный «продукт», который делает того или иного политического деятеля узнаваемым и не похожим на других.

Как отмечает А. В. Федоров, общественно-политическим текстам, к которым относится публичная политическая речь, присуща полемичность, страстность тона, и специфика стиля заключается здесь в слиянии элементов научной речи и различных средств эмоциональности и образности [4, с. 416].

Публичные политические речи, будучи особо прагматичными, требуют от политиков продуманных высказываний, делая авторов хозяевами своих слов с одной стороны и заложниками с другой. Однако понять, являются ли участники политического дискурса, согласно М.В. Ильину, хозяевами своих слов, сложно: «Большой вопрос, кто чьим является хозяином. Собственное косноязычие, неграмотность, непонимание культуры разрушают благие стремления политиков гораздо сокрушительней и фатальней, чем любые происки оппонентов. Ставшее фактом политики слово требует уважительного к себе отношения» [3, с. 130].

Однако вопрос авторства публичных политических речей не так очевиден и тем самым определяет специфику жанра. Автором политического текста принято считать политика, который этот текст произнес, или того, кто несет ответственность за этот текст. Однако сегодня тексты выступлений для политических лидеров зачастую составляют специалисты в области связей с общественностью и журналистики.

Не только вопросы авторства относятся к специфическим жанровым особенностям публичных политических текстов, но и специфика адресата. Речи политиков чаще всего обращены к групповому или даже массовому адресату. Пожалуй, в качестве одного из немногих примеров политического текста с индивидуальным адресатом можно назвать обращение к политику в ходе

прямой линии на телевидении или радио, однако политик, отвечающий на вопрос, все равно строит свой ответ, ориентируясь на большой круг слушателей. [5, с. 56]

Главная задача политической речи – формирование определенного отношения и нужной мотивации у слушателя, поэтому к жанровым особенностям относится определение и детальный учет целевой аудитории, их потребностей и интересов. Здесь стоит также обозначить такое понятие, как манипуляция. Манипуляция сознанием при помощи политических речей построена не только на властном элементе, но и предполагает злоупотребление дискурсивной властью, венчаемой такой психологической характеристикой как «доминирование» [6, с. 208]. В политических речах языковая манипуляция «происходит при помощи искажения значений слов благодаря идеологичности, оценочности, модальности, подвижности семантики и прагматики слова, изменчивости денотативных и коннотативных значений одних и тех же языковых знаков под воздействием социальных, культурных и других факторов» [2, с. 230]. Особенностью манипуляции в публичной политической речи является отношение к партнеру/оппоненту не как к личности, а как к средству, помогающему в реализации собственных целей, основанных на личных интересах.

Публичная речь характеризуется содержательным единством и смысловой завершенностью, которые формируются за счет развертывания основной темы в логический ряд взаимосвязанных элементов. Принципиальное значение для обобщения жанровых особенностей публичной политической речи имеет определение поджанра. М. Я. Блох подчеркивает значимость жанра как целеполагающей характеристики текста, определяя жанр как совокупность элементов отражения характера деятельности, коренной тип выражения языковой деятельности, отражающий целевое предназначение речи [1, с. 230]. В качестве основных типов коммуникации политика можно отметить информирование, убеждение, призыв и оправдание (покаяние). В связи с вышесказанным М. Я. Блох выделяет следующие поджанры публичной политической речи, которые и определяют ее специфику и своеобразие:

1) информационная публичная политическая речь;
2) убеждающая публичная политическая речь;
3) призывная публичная политическая речь;
4) оправдание/покаяние.

К информационному жанру можно отнести инаугурационные речи, послания конгрессу, отчетные доклады и др. Зачастую информационная речь — это речь, построенная по классическим структурным канонам организации публичного выступления, содержащая вступление, основную часть, заключение/выводы. Информирование обычно сопровождается оценкой, реализуемой с помощью фактуально-оценочной и оценочной информации [1, с. 232].

Примером может послужить правительственное заявление Ангелы Меркель (от 24 июня 2021 г.): «Herr Präsident! Liebe Kolleginnen und Kollegen!

Meine Damen und Herren! Seit gut ein einhalb Jahrenhältuns die Bekämpfung der Coronaviruspandemie in Atem, national wie international, im Rahmender G-7- und der G-20-Staaten wie auch natürlich ins besonder eim Kreisder EU-Mitgliedstaaten» [9]. Даже в этом небольшом отрывке прослеживается классический стиль публичного выступления политика, а именно приветствие и вступление.

Публичная политическая речь убеждающего жанра может быть представлена публичным выступлением на съезде, на митинге, предвыборным, либо инаугурационным выступлением, обращением к нации и др. В структурном плане это может быть как традиционно организованная речь, так и речь, в которой практически отсутствует вступление, либо заключение, что связано с высокой степенью выразительности речи данного поджанра. Выступление данного поджанра призвано убедить слушателя в правоте оратора, принять его точку зрения и встать на его сторону [1, с. 233].

Как пример можно привести отрывок из речи Мартина Шульца, баллотировавшегося в 2017 г. на пост канцлера Германии от СДПГ: «Manchedenkennochimmer, Politikseies, wennmansichgegenseitigaustrickseodersichindieKniekehlentrete. Nein! Sozialdemokratieheißt: einfairerundeinsolidarischerUmgangmiteinander! HandinHandundSeit' anSeit', umdasBesteführunserLandzuerreichen. WirsuchenpragmatischeLösungen, imDienstederMenschen» [8]. Мартин Шульц говорит о прагматических решениях, которые будут приниматься партией, которую он представляет. Пытается убедить своих избирателей, что политика старается на благо людей и надеется на доверие от народа.

Публичное политическое выступление призывного жанра (предвыборное выступление, речь на митинге и др.) определяется интенцией призыва. В речи данного жанра, подобно убеждающей речи, главную смысловую нагрузку несет основная часть, что объясняется высокой степенью импрессивности текста. Кроме того, призыв может сопровождаться аргументацией (например, посредством фактической информации) [1, с. 235].

Франк-Вальтер Штайнмайер в своей речи при вступлении в должность Федерального президента приносит перед собравшимися членами Бундестага и Бундесрата присягу. Он говорит следующие слова, которые как раз относятся к призывному жанру: «Weralso, wennnichtwir, istgefragt, mutigfürdieDemokratiezustreiten, wennsieheuteweltweitangefochtenwird! DasistderMut, vondemichspreche, dasistderMut, denwirbrauchen! KeinenKleinmut – dafürgibteskeinenGrund. KeinenHochmut – davonhattenwirinDeutschlandgenug. Sonderndentatkräftigen, denlebenszugewandtenMutvonDemokraten – denbrauchenwir!» [10]. В данном отрывке присутствует импрессивность, она выражается в призыве быть мужественными, отвержении малодушия и высокомерия. Именно благодаря импрессивности автор оказывает влияние на слушателей и призывает их согласиться с точкой зрения оратора.

Публичная политическая речь — оправдание/покаяние встречается довольно редко и является публичным признанием оратора своей неправоты

либо вины. Выступление-покаяние всегда характеризуется высокой степенью выразительности и эмоциональности [1, с. 236].

Примером такой речи может послужить отрывок из выступления Ангелы Меркель в ее подкасте на тему 80-й годовщины начала Второй мировой войны: «InDemutverneigenwirunsvordenwenigenheutenochlebendenÜberlebendendiesesAngriffskriegs. Undwirsindzutiefstdankbar, dasssovieledieserMenschenunsdieHandzurVersöhnunggereichthaben. Dasssiedazubereitwaren, grenztaneinWunder, nachallem, wasDeutscheihnenangetanhaben» [7]. Сожаление и эмоциональность проявляется в таких словах, как смирение - dieDemut, захватническая/агрессивная война - derAngriffskrieg и др.

Таким образом, мы приходим к выводу, что публичная политическая речь обладает своей ярко выраженной жанровой спецификой, которая отличает ее от других видов текста. Публичные политические речи, главной функцией которых является не только информирование, но и оказание воздействия на аудиторию, занимают важное место в жизни общества, так как практически каждый человек прямо или косвенно принимает участие в политической жизни, подвергаясь воздействию со стороны политической власти, на завоевание и поддержание которой и направлен политический текст. Во многом именно благодаря жанровой специфике публичной политической речи она способна оказывать нужный эффект на реципиента и помогает политику в достижении власти.

Список литературы

1. Блох М. Я. Публичная речь и ее просодический строй: монография / М. Я. Блох, Е. Л. Фрейдина. – М.: Прометей, 2011. – С. 230–236.
2. Желтухина М. Р. Комическое в политическом дискурсе / М. Р. Желтухина. – Волгоград, 2000. – 230 с.
3. Ильин М. В. Политический дискурс: слова и смыслы / М. В. Ильин // Полис. Политические исследования. – 1994. – № 1. – С. 127–140.
4. Федоров А. В. Основы общей теории перевода / А. В. Федоров. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ. – 2002. – 416 с.
5. Чудинов А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации / А. П. Чудинов // Политическая лингвистика. – М.: Прометей, 2012. – С. 53-59.
6. Шевченко О. П. Лингводискурсивные особенности публичных выступлений / О. П. Шевченко. – Волгоград, 2010. – 208 с.
7. Merkel A. [Электронный ресурс] / A. Merkel. – Режим доступа:https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de (дата обращения: 09.11.2021)
8. Schulz M. Redevon Martin SchulzbeiderVorstellungdes SPD-Kanzlerkanddiaten [Электронный ресурс] / M. Schulz. – Режим доступа: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Reden/20170129_Rede_Schulz.pdf (дата обращения: 09.11.2021)

9. Merkel A. RegierungserklärungvonBundeskanzlerinMerkel [Электронный ресурс] / A. Merkel. – Режим доступа: https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/regierungserklaerung-von-bundeskanzlerin-merkel-1937200 (дата обращения: 09.11.2021)
10. Steinmeier F. W. VereidigungzumBundespräsidenten[Электронный ресурс] / F. W. Steinmeier. – Режим доступа: https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Frank-Walter-Steinmeier/Reden/2017/03/170322-Vereidigung.html (дата обращения: 09.11.2021)

Л.В. Анпилогова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕМАТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НОВОСТНЫХ МАТЕРИАЛОВ ТЕЛЕПРОГРАММЫ «ВЕСТИ ОРЕНБУРЖЬЯ» И «ЛЕНТЫ НОВОСТЕЙ» (ГТРК «ОРЕНБУРГ»)

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. В статье сравнивается тематическая составляющая новостных материалов телепрограммы «Вести Оренбуржья» и «Ленты новостей» государственной телерадиокомпании «Оренбург». Проведенный анализ показал, что журналисты телеканала ГТРК «Оренбург» представили населению Оренбургской области за исследуемый период в 2 раза больше тематически разнообразной видеоинформации по 12 направлениям, охватывающей достаточно широкую географическую палитру городов, сел и населенных пунктов Оренбуржья, в отличие от материалов по 7 тематическим направлениям, предлагаемых на «Ленте новостей», размещенных на сайте «ВЕСТИРАМА.РУ».

Ключевые слова: тематическая направленность; новостные материалы; телепрограмма «Вести Оренбуржья»; «Лента новостей»; ГТРК «Оренбург».

Вопросы освещения жизни населения любого региона страны занимают особое место в программах местных электронных средств массовой информации. Современное телевидение оказывает достаточно серьезное влияние на общественное, духовное, нравственное развитие людей. В социальной жизни Оренбуржья важную роль играет телевидение, выполняющее организаторские и просветительско-воспитательные функции.

В информационном пространстве Оренбургской области (по состоянию на 01.03.2021 года) зарегистрировано 63 электронных издания:

- 8 телепрограмм;
- 2 радиопрограммы;
- 22 телеканала;
- 31 радиоканал;
- 2 информационных агентства [2].

На всей территории Оренбургской области осуществляет свое вещание государственная телерадиокомпания «Оренбург», её новостные материалы являются значимой частью регионального информационного пространства.

С целью определения тематической направленности новостей ГТРК «Оренбург», формирующих информационную картину Оренбуржья, нами было проведено исследование видеосюжетов новостной программы «Вести Оренбуржья» и новостных материалов «Ленты новостей», представленных на сайте «ВЕСТИРАМА.РУ». Главной задачей при этом стало использование метода сравнительного анализа тематики новостных материалов, представленных на ТВ и в Интернете за одинаковый временной промежуток (4 ноября 2021 года).

В таблице 1 предлагаются тематические направления, по которым были сняты новостные сюжеты, выходившие в программе «Вести Оренбуржья» 04.11.2021 г. [1].

Таблица 1 – Тематическая направленность новостных видеосюжетов в телепрограмме «Вести Оренбуржья» (от 04.11.2021 г.)

№ п/п	Тематическая направленность новостных видеосюжетов	Примеры видеосюжетов	кол-во сюжетов / %
1	Экономика	- Оренбуржье обратится в Минэконом РФ за увеличением мер поддержки бизнеса в локдаун. - Производители продуктов питания Оренбуржья рассказали о неожиданном эффекте от локдауна	2 / 10
2	Транспорт	- Губернатор оценил новые оренбургские дороги и поделился планами на будущий год.	1 / 5
3	Социум	- В городе Ясном оборудовали скейт-площадку. - Ветераны-блокадники Оренбуржья получат по 50 тысяч рублей. - Активисты «Молодой гвардии» завезли продуктовые наборы в крупнейший ковид-центр региона.	3 / 15
4	Торговля	- Оренбуржцы жалуются на работу алкогольных «наливаек».	1 / 5
5	Работа правоохранительных органов	- Министр внутренних дел Владимир Колокольцев наградил сотрудников ДПС по Новоорскому району.	1 / 5
6	Происшествия	- В поселке Жилгородок пожар разгорелся в местной детской музыкальной школе.	1 / 5
7	Политика	- Решение о продлении или не продлении локдауна в Оренбуржье будет приниматься в среду или четверг.	1 / 5
8	Здравоохранение	- Десятки кислородных концентраторов пополнили арсенал Оренбургской областной больницы. - В Гае двухлетний ребенок госпитализирован без сознания. - В Оренбургской области за сутки коронавирусом заразились 405 человек и 23 скончались. - Илекская районная больница подтянулась к современным стандартам. - Сегодня Оренбуржье получило двадцать новых машин скорой помощи марки ГАЗ и УАЗ.	5 / 25
9	Праздники	- В День народного единства в селе Черный Отрог вспоминали о зарождении оренбургского казачества.	1 / 5
10	Религия	- Во всех храмах Оренбуржья прошли праздничные богослужения.	1 / 5

11	Образование	- Ученикам начальных классов Оренбуржья в школьное питание добавят дополнительные полезные продукты. - Глава минздрава Оренбургской области Татьяна Савинова заявила о прекращении дистанта.	2 / 10
12	Сельское хозяйство	- В Пономаревском районе аграрии вкладываются в модернизацию производства.	1 / 5
	12 тематических направлений	Итого:	20 сюжетов / 100%

Проведенный анализ тематики видеосюжетов, представленных в программе «Вести Оренбуржья» за 04.11.2021 г., показал, что за исследуемый период в программе было показано 20 новостных материалов по 12 тематическим направлениям:

- 5 сюжетов (25%), четвертая часть, посвящены теме здравоохранения (например, «*Десятки кислородных концентраторов пополнили арсенал Оренбургской областной больницы*» и др.);

- 3 материала (15%), больше десятой части сюжетов, касаются вопросов социума (например, «*В городе Ясном оборудовали скейт-площадку*» и др.);

- по 2 сюжета (по 10%) посвящены темам экономики (например, «*Оренбуржье обратится в Минэконом РФ за увеличением мер поддержки бизнеса в локдаун*» и др.) и образования (например, «*Ученикам начальных классов Оренбуржья в школьное питание добавят дополнительные полезные продукты*» и др.);

- по 1 сюжета (по 5%) было отведено следующим темам: транспорта (например, «*Губернатор оценил новые оренбургские дороги и поделился планами на будущий год*»); торговли (например, «*Оренбуржцы жалуются на работу алкогольных «наливаек»*); происшествий (например, «*В поселке Жилгородок пожар разгорелся в местной детской музыкальной школе*»); работе правоохранительных органов (например, «*Министр внутренних дел Владимир Колокольцев наградил сотрудников ДПС по Новоорскому району*»); политике (например, «*Решение о продлении или не продлении локдауна в Оренбуржье будет приниматься в среду или четверг*»); праздников (например, «*В День народного единства в селе Черный Отрог вспоминали о зарождении оренбургского казачества*»); религии (например, «*Во всех храмах Оренбуржья прошли праздничные богослужения*»); сельского хозяйства (например, «*В Пономаревском районе аграрии вкладываются в модернизацию производства*»).

Таким образом, 4 ноября 2021 года журналисты ГТРК «Оренбург» в своих видеосюжетах обратили особое внимание на такие тематические направления, как:

- здравоохранение: и это объясняется, прежде всего, ситуацией с ковидом, которая является на сегодняшний день самой актуальной в мире. Притом

важным является еще и то, что именно в эти дни в стране увеличивается число заболевших, что не может не вызывать обеспокоенность населения;

- социум: социальная тема всегда вызывает большой интерес у журналистов, так как они в своих материалах во многом отражают те проблемы, которые волнуют жителей как региона в целом, так и жителей городов и населенных пунктов области;

- экономика: выбор экономической тематики всегда актуален для журналистов, именно вопросы экономики напрямую выходят на решение многих социальных проблем;

-образование: интерес журналистов к работе системы образования в этот период объясняется, безусловно, проблемами дистанционного обучения, на котором находятся все школьники Оренбуржья.

Меньшее внимание журналисты телекомпании обратили на такие тематические направления, как: транспорт, торговля, происшествия, религия, политика, праздники.

Следует отметить широкую географическую палитру информации, представленную в анализируемой программе «Вести Оренбуржья» от 04.11.21 г., в которой предлагаются новости ряда городов (Оренбурга, Ясного, Орска, Гая), сел, поселков (Черного Отрога, Жилгородка) и населенных пунктов (Пономаревского, Новоорского, Илекского и других районов) Оренбургской области.

В таблице 2 представлены тематические направления, по которым были представлены новостные материалы, опубликованные на «Ленте новостей» 04.11.2021 г. [1].

Таблица 2 – Тематическая направленность новостных материалов на «Ленте новостей» «ВЕСТИРАМА.РУ» (от 4.11.2021 г.)

№ п/п	Тематическая направленность новостных материалов	Примеры материалов	кол-во публикаций / %
1	Торговля	- Продавцы Центрального рынка Оренбурга обратились к губернатору. - Слово «магазин» стало новой охранной грамотой для оренбургских распивочных.	2 / 17
2	Происшествия	- Двое братьев в Оренбурге задержаны за крупное вымогательство.	1 / 8
3	Политика	- Юрий Мищеряков может стать советником Сергея Салмина. - Информация по локдауну в Оренбургской области.	2 / 17
4	Здравоохранение	- Денис Паслер принял важное решение по поводу новой областной инфекционной больницы. - В Оренбургской области за сутки коронавирусом заразились 405 человек и 19 скончались.	3 / 25

		- Оренбургскому бизнесу рекомендовано активнее заняться вопросом вакцинации клиентов и работников	
5	Праздники	- В День народного единства в селе Черный Отрог вспоминали о зарождении оренбургского казачества.	1 / 8
6	Религия	- День народного единства: Как икона из Казани сплотила Россию. - Во всех храмах Оренбуржья прошли праздничные богослужения	2 / 17
7	Образование	- Ученикам начальных классов Оренбуржья в школьное питание добавят дополнительные полезные продукты.	1 / 8
	7 тематических направлений	Итого:	12 публикаций / 100%

Проведенный анализ тематики новостных материалов, опубликованных на «Ленте новостей» 04.11.2021 г., показал, что за исследуемый период было написано 12 новостей по 7 тематическим направлениям:

- 3 публикации (25%), больше трети опубликованных материалов, посвящены теме здравоохранения (например, «*В Оренбургской области за сутки коронавирусом заразились 405 человек и 19 скончались*» и др.);

- по 2 материала (по 17%), почти четвертая часть публикаций, касаются вопросов торговли (например, «*Продавцы Центрального рынка Оренбурга обратились к губернатору*» и др.); политики (например, «*Юрий Мищеряков может стать советником Сергея Салмина*» и др.); религии (например, «*День народного единства: Как икона из Казани сплотила Россию*» и др.);

- по 1 заметке (по 8%) посвящены темам происшествия (например, «*Двое братьев в Оренбурге задержаны за крупное вымогательство*»); образования (например, «*Ученикам начальных классов Оренбуржья в школьное питание добавят дополнительные полезные продукты*»); праздников (например, «*Во всех храмах Оренбуржья прошли праздничные богослужения*»).

Таким образом, 4 ноября 2021 года журналисты ГТРК «Оренбург» на «Ленте новостей» обратили особое внимание на такие тематические направления, как:

- здравоохранение: что, конечно же, объясняется ситуацией с «КОВИД-19» и постоянным увеличением числа заболевших, что вызывает серьезную обеспокоенность населения;

- торговля: журналисты обратили внимание на эту проблему, в связи с особой значимостью продуктов питания для населения Оренбуржья;

- религия: именно 4 ноября страна отмечает религиозный праздник «День Казанской Божьей матери», в заметках констатируется, что «во всех храмах области прошли богослужения;

- политика: эта тема важна, так как значимым для жителей Оренбуржья стал вопрос о выходе на работу и учебу с «каникул».

Меньше внимания журналисты обратили на такие темы, как: образование, происшествия, праздники.

В публикациях представлена небольшая географическая палитра информации, данная в анализируемой «Ленте новостей» 04.11.21 г., в которой предлагаются новости только города Оренбурга, села «Черный Отрог» Оренбургской области.

В таблице 3 представлены тематические направления, по которым были сняты новостные сюжеты, выходившие в программе «Вести Оренбуржья», и написаны материалы, представленные на «Ленте новостей» 04.11.2021 г. [1].

Таблица 3 – Сравнительный анализ тематической направленности новостных видеосюжетов в телепрограмме «Вести Оренбуржья» и новостных материалов на «Ленте новостей» «ВЕСТИРАМА.РУ» (от 4.11.2021 г.)

№ п/п	Тематическая направленность новостных видеосюжетов	кол-во видеосюжетов / %	кол-во публикаций / %	Примеры одинаковых материалов на ТВ и «Ленте новостей»
1	Экономика	2 / 10	-	-
2	Транспорт	1 / 5	-	-
3	Социум	3 / 15	-	-
4	Торговля	1 / 5	2 / 17	-
5	Работа правоохранительных органов	1 / 5	-	-
6	Происшествия	1 / 5	1 / 8	-
7	Политика	1 / 5	2 / 17	- Информация по локдауну в Оренбургской области («Лента новостей». - Решение о продлении или не продлении локдауна в Оренбуржье будет приниматься в среду или четверг (ТВ).
8	Здравоохранение	5 / 25	3 / 25	В Оренбургской области за сутки коронавирусом заразились 405 человек и 23 скончались.
9	Праздники	1 / 5	1 / 8	В День народного единства в селе Черный Отрог вспоминали о зарождении оренбургского казачества.
10	Религия	1 / 5	2 / 17	Во всех храмах Оренбуржья прошли праздничные богослужения.
11	Образование	2 / 10	1 / 8	Ученикам начальных классов Оренбуржья в школьное питание добавят дополнительные полезные продукты.

12	Сельское хозяйство	1 / 5	-	-
	12 тематических направлений	20 сюжетов / 100%	12 публикаций / 100%	4 материала

Проведенный анализ тематической составляющей новостных сюжетов, представленных в программах «Вести Оренбуржья», и публикаций «Ленты новостей» за 04.11.21 г. позволил сделать следующие выводы:

- в телепрограмме «Вести Оренбуржья» журналистами было представлено 20 видеосюжетов по 12 тематическим направлениям, при этом на «Ленте новостей» журналистами было опубликовано лишь 12 публикаций по 7 тематическим направлениям, что позволяет констатировать, что за анализируемый нами период журналисты представили населению области практически в 2 раза больше видеоинформации, наиболее тематически разнообразной;

- на «Ленте новостей» не было дано информации по таким темам, как: экономика, транспорт, социум, работа правоохранительных органов, сельское хозяйство, хотя эти темы были представлены в рамках видеосюжетов;

- только 5 материалов были продублированы в видеосюжетах на ТВ и заметках на «Ленте новостей», остальные новости оказались совершенно другими. Получается, что только 5 тем (здравоохранение («*В Оренбургской области за сутки коронавирусом заразились 405 человек и 23 скончались*»), религия («*Во всех храмах Оренбуржья прошли праздничные богослужении*»), образование («*Ученикам начальных классов Оренбуржья в школьное питание добавят дополнительные полезные продукты*»), политика (например, «*Информация по локдауну в Оренбургской области*») и праздники («*В День народного единства в селе Черный Отрог вспоминали о зарождении оренбургского казачества*») оказались, по мнению журналистов ГТРК «Оренбург», одинаково значимыми в этот день для теле- и интернет-аудитории (примеры видеоматериалов представлены на рисунках 1 и 2). При этом необходимо отметить, что 4 материала имеют одинаковые заголовки на ТВ и «Ленте новостей», а один материал отличается по заголовкам (*Информация по локдауну в Оренбургской области* («Лента новостей», «*Решение о продлении или не продлении локдауна в Оренбуржье будет приниматься в среду или четверг»* (ТВ), хотя информация, предлагаемая в этих материалах, идентична.

Рисунок 1 – Скриншот видеосюжета «В Оренбургской области за сутки коронавирусом заразились 405 человек и 23 скончались»

Рисунок 2 - Скриншот видеосюжета «Ученикам начальных классов Оренбуржья в школьное питание добавят дополнительные полезные продукты»

- географическая палитра информации, представленная в программе «Вести Оренбуржья» и на «Ленте новостей» оказалась также достаточно разной. Географический охват материалов на ТВ был представлен намного объемнее, чем в напечатанных заметках «Ленты новостей».

Сравнительный анализ тематической направленности новостных материалов программы «Вести Оренбуржья» и «Ленты новостей» показал, что материалы, предлагаемые на ТВ и в Интернете, отличаются по объему и тематике представления. Местное телевидение старается в большей степени освещать достаточно широкую палитру происходящих в области событий,

которые не всегда находят полное отражение в публикациях Интернета, представленных на «Ленте новостей», на что необходимо обратить особое внимание журналистам ГТРК «Оренбург».

Список литературы

1 Вести Оренбуржья [Электронный ресурс] / Режим доступа: vestirama.ru

2 Портал Правительства Оренбургской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http: //old.orb.ru/Info/OrbRegion/MassMedia/.

И.В. Вержинская, К.В. Антаева

СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО СЛЕНГА В СОВРЕМЕННОЙ ПОП-КУЛЬТУРЕ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация: Статья посвящена особенностям интерпретации понятия «сленг», специфике его образования и употребления. Выявлены наиболее распространенные способы образования сленговых слов и выражений: деривация, заимствование, суффиксальный способ, сокращения. Обозначены функции сленговой лексики. Проанализированы различные подходы к экспликации значения понятия «сленг» и характер его актуализации. Сленг используется в продуктах современной поп-культуры, которая оказывает прямое влияние на общество.

Ключевые слова: язык; сленг; молодежь; речь; выражение; лексика.

«Сленг – это слова, представляющие собой отклонение от норм языкового стандарта, в нашем случае английского языка» [1]. «Языковой стандарт – это система определенных требований к разным уровням владения языка, которые зафиксированы в описании языка в учебных целях; или же по-другому, нормы владения языком, принятые в данном языковом сообществе» [2]. До сих пор лингвистами не определена этимология термина «сленг», поэтому они выдвигают собственные теории.

Несмотря на то, что он является объектом исследования многих лингвистов, нашлись и те, кто посчитал явление сленга в языках бессодержательным. Например, И.Р. Гальперин охарактеризовал «сленг как неологизмы, появившиеся в разговорной живой речи и постепенно перетекающие в слои литературного языка» [3]. Сленг находится далеко от литературного языка, будучи его оппозицией.

«Оксфордский словарь английского языка» дает такое определение термину «сленг»: одна из частей устной живой речи, которая находится уровнем ниже речи образованных людей, и состоит она из новых слов, либо из общих обычных лексем, которые используются с подтекстом. Также в нем характеризуется «сленг» как набор узконаправленных слов, используемых группой лиц, находящихся в низших слоях населения [4].

Зарубежный лингвист В. Берк называет «сленг легкомысленной и непристойной лексикой, развивающейся в слоях некультурной молодежи. Но он отмечает, что с ней бороться бесполезно, так как она ассимилируется в культурном слое языка» [5].

Другими словами, сленг можно назвать новым значением уже существующих слов. Его актуальность и применимость может зависеть от региона, от возрастной группы людей, от их профессии и от множества других факторов. По последним исследованиям чаще всего сленг присутствует в речи молодежной возрастной группы.

Использование сленга в речи молодежью может обуславливаться желанием обособиться от «взрослых», упростить общение в мессенджерах и созданием уникальной для этой возрастной группы речи, понятной лишь для них самих.

Стоит также отметить, что в отличие от жаргонизмов и просторечий, сленг может использоваться и образованным кругом лиц, то есть он обретает массовость. Дж. Л. Киттридж и Дж. Б. Гриноу охарактеризовали сленг «языком, блуждающим в районах литературной речи», и, по их мнению, «сленг всегда находит способ попасть в самое изысканное общество» [6].

Существует несколько основных способов образования сленговых слов и выражений:

1. *Деривация или же словообразование.*

«Some little blackguard running riot, I wouldn't wonder» - «Не удивительно, что какой-то мерзавец бунтует» [7]. В данном примере слово «blackguard» означает мерзавец на современном сленге. Также у данной лексической единицы имеется такое значение, как «новобранец», «заключенный» в воровском сленге.

2. *Заимствование из других языков.*

«Nelle, kudos on» - «Спасибо, Нелле» [8]. Сленговое слово «kudos» переводится как браво, респект. Произошло оно от греческого слова «kydos» - признание.

«I'm a savage, classy, bougie, ratchet» - «Я дикая, модная, взбалмошная, дрянная» [9]. В данном примере используется слово «bougie», произошедшее от французского слова «bourgeois» - буржуазия, и означает в переводе с современного сленга «взбалмошный».

3. *Метафоризация.* Наиболее распространенный способ создания сленгового выражения. Два объекта сравниваются по предметности, признакам, функциональным сходствам.

«I need a cabbage» - «Мне нужны деньги» [10]. Сленговое слово «cabbage» сейчас очень популярно и означает деньги. Слова сопоставлены по признаку цвета. Цвет банкнот зеленый и схож с цветом капусты.

4. *Суффиксальный способ.* Чаще можно заметить добавление суффикса -ing к глаголам.

«Why do you always have to be ripping on people fat ass?» - «Почему ты всегда над кем-нибудь издеваешься, придурок?» [11]. В данном примере суффиксальным способом образовано слово «ripping», что на современном сленге означает издеваться, ехидничать над кем-нибудь.

5. *Сокращения или аббревиатуры.*

«Which pic would you call a Jessica?» - «Какую бы картинку ты назвал Джессикой?» [12]. В данном случае мы видим сокращение слова «picture» - «pic», что с современного сленга переводится как картинка, фото.

«... sorry bae» - «...прости, детка» [13]. Здесь же используется сленговое слово «bae»- детка, что является сокращением от слова «baby».

Функции сленговой лексики не столь многочисленны. Они включают в себя: коммуникативную, экспрессивную, когнитивную.

Коммуникативная выражается в общении между индивидами. Один делится информацией, другой ее воспринимает.

Когнитивная функция сленговых лексических единиц, по мнению Г. Ивановой, проявляется в том, что многие наименования в сленге несут в себе дополнительную информацию, отсутствующую в стандартных обозначениях, и посредством этого репрезентируют дополнительные знания об окружающем мире [14].

Экспрессивная функция несет в себе задачу как можно точнее выразить собственную мысль. Сленговые слова несут в себе больше остроумия, искажения и забавности.

Таким образом, мы, проанализировав некоторые структурные и лингвистические особенности английского сленга, пришли к выводу, что сленг является новым значением уже существующих слов и приобретает характер массовости. Мы выявили наиболее распространенные способы его образования, изучили специфические аспекты использования сленговых выражений и детерминировали их важнейшие функции. Можно сказать, что сленг - это недостаточно изученное явление, которое продолжает стремительно развиваться. В связи с этим последующие исследования в этой области актуальны и востребованы.

Список литературы

1. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.efremova.info/word/sleng.html#.X8-MUNgzbIU (дата обращения 08.12.2020)
2. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Электронный ресурс] - Режим Доступа: https://methodological_terms.academic.ru/ 2453/ЯЗЫКОВОЙ_СТАНДАРТ (дата обращения 08.12.2020)
3. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. Издательство литературы на иностранных языках. — М.: издательство литературы на иностранных языках, 1958. — 457с.
4. Снегирёв, Ф. В. К вопросу об определении понятия «сленг» [Электронный ресурс] / Ф. В. Снегирёв.— Режим Доступа: https://moluch.ru/archive/195/48587/ (дата обращения: 08.12.2020).
5. Береговская Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Э. М. Береговская // Вопросы языкознания. — 1996. — № 3. — С. 32–41.
6. Википедия [Электронный ресурс] - Режим Доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/сленг (дата обращения 08.12.2020)
7. Онлайн-кинотеатр ivi [Электронный ресурс] - Режим Доступа: ivi.ru/watch/103386 (дата обращения 01.12.2020)

8. Онлайн-кинотеатр ivi [Электронный ресурс].- Режим Доступа: ivi.ru/watch/227849 (дата обращения 01.12.2020)
9. Genius [Электронный ресурс] - Режим Доступа: https://genius.com/Megan-thee-stallion-savage-lyrics
10. Genius [Электронный ресурс] - Режим Доступа: https://genius.com/Lil-gnar-cabbage-lyrics (дата обращения 01.12.2020)
11. КиноПоискHD, онлайн-кинотеатр [Электронный ресурс] - Режим Доступа: https://hd.kinopoisk.ru/film/42be2adae091f64aadb3bbf449285242 (дата обращения 01.12.2020)
12. film.ru, кинопортал [Электронный ресурс] - Режим Доступа: https://www.film.ru/movies/svyazi-net (дата обращения 01.12.2020)
13. Genius [Электронный ресурс] - Режим Доступа: https://genius.com/Genius-english-translations-bts-bts-cypher-4-english-translation-lyrics (дата обращения 01.12.2020)
14. Берестовская Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания / Э. М. Баранникова. — 1996. — № 3. — с. 32–41.
15. Иванова Г.Р. Функции сленга в речевой деятельности американских студентов / Г.Р. Иванова // Когнитивные и коммуникативные аспекты английской лексики.— М: МГЛУ, 1990.— 133 с.

Н.А. Арбузова

ПОНЯТИЙНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВОДНЫХ КОНЦЕПТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

Аннотация. В статье представлены результаты изучения понятийного компонента водных концептов английского языка. В результате семантико-когнитивного анализа лексем SEA, RIVER, LAKE выявлены когнитивные признаки, образующие ядро и периферию соответствующих концептов.

Ключевые слова: ландшафтный концепт, когнитивные признаки, вербальная репрезентация, понятийный компонент, ядерные и периферийные семантические признаки

1. **Введение.** Представления о мире строятся разумом человека, который создает проекцию реалий объективной действительности, основываясь на своих представлениях о соотношении индивида и мира, таким образом, картина мира, создаваемая человеком, антропоцентрична. Деление мира с помощью языка, как известно, происходит посредством выделения определённых фрагментов мира, характеризации их при помощи концептов. Каждый язык имеет свое уникальное семантическое пространство, каждая нация обладает своей концептосферой, таким образом, исследования фрагментов национальной картины мира являются актуальными. Объектом исследования служат средства репрезентации водных ландшафтных концептов английского языка. Предметом исследования являются когнитивные признаки, входящие в структуру водных ландшафтных концептов. Цель исследования – определить категориальные признаки водных ландшафтных концептов (SEA, RIVER, LAKE). Данная цель обусловила решение следующих задач: выявить, проанализировать и систематизировать когнитивные признаки репрезентации концептов SEA, RIVER, LAKE (на материале словарей, данных корпусов); описать особенности английской водной ландшафтной лексики на основе средств языковой репрезентации концептов и их когнитивных характеристик.

2. **Материалы и методы исследования.** Материалом для комплексного исследования послужили словарные дефиниции лексем-репрезентанов английской ландшафтной лексики, извлеченной из словарей английского языка [6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15]. В работе использованы когнитивно-коммуникативный метод, метод направленной выборки, концептуальный анализ, семантико-когнитивная методика анализа концептов, приёмы количественной обработки языковых данных. Теоретическую и методологическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных специалистов в области лингвокогнитивных исследований (Н. Ф. Алиференко, Н. Н. Болдырев, В. З. Демьянков, А. А. Залевская, Е. С. Кубрякова, В. А. Пищальникова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, G. Lakoff, R.

Langacker и др.); языковой картины мира (Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Г. В. Колшанский, О. А. Корнилов, М. В. Пименова и др.); работы, посвященные изучению пространства (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Н. Н. Болдырев, А. Вежбицкая, В. Г. Гак, Гачев, Ю. М. Лотман, И. Ю. Колесов, А. В. Кравченко, Е. С. Кубрякова, А Николова и др.).

3. **Результаты исследования.** Одной из основных стихий мироздания по праву считается вода. Море и океан являются самыми большими водными пространствами на Земле. Структура и содержание картины мира британского народа неразрывно связано с географическим положением Британских островов, окруженных со всех сторон водами Атлантического океана. В Великобритании насчитывается более 4000 миль внутренних водных путей. В.А. Маслова пишет, что «человеческая деятельность протекает в определенном климате, где обладает определенный рельеф, флора и фауна, которые в совокупности обуславливают жизнедеятельность того или иного народа; всё это находит отображение в конкретной языковой картине мира, которая одновременно интернациональна и глубоко национальна» [4, с. 155-156]. Водные ресурсы распределены на поверхности земли неравномерно, что не могло не сказаться на расселении человека, т.е. вода, водоемы играют первостепенную роль в освоении человеком территории. Окружающий нас мир и предметы окружающего мира мы воспринимаем целостными образами. В результате у человека формируется общие понятия, которые объединяются в систему знаний о мире, образуя концептуальную систему, состоящую из концептов разного уровня сложности и абстракции. «Концепты представляют собой и те идеальные, абстрактные единицы, смыслы, которыми человек оперирует в процессе мышления и речемыслительной деятельности. Они отражают содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц, “квантов” знания» [1, с. 39]. Концепт является дискретной, объёмной в смысловом выражении единицей речи, мышления или памяти, которая отражает языковую картину мира народа. Как отмечает Н.Н. Болдырев, «любые единицы знания, именуемые концептами, есть результат концептуализации мира, осмысления полученных знаний о мире» [1, с. 68]. Реконструкция концепта, выполненная в ходе концептуального анализа, позволяет судить скорее лишь по тому, как он «подан» языком, т. е. на первом плане оказывается то, как концептуальная область, концепт представлены в языке [3, с. 84-85].

В результате семантико-когнитивного анализа лексем, обозначающих ландшафтные объекты в английском языке, и контекстов их употребления было выявлено, что ландшафтная лексика дифференцируется по типу поверхности и антропогенному фактору. Концептуальная сфера «природное / географическое / ландшафтное) пространство в рамках категории ПРОСТРАНСТВО» представлена водным и сухопутным фрагментами [2]. В данной статье мы рассмотрим водный фрагмент концептосферы «Природное пространство», к

которому относятся ландшафтные объекты море и внутренние водные объекты (река, озеро).

Компонентный анализ словарных дефиниций лексем-репрезентантов водной концептосферы английского языка позволил выделить семантические признаки лексемы *sea*: «размер» (*large, the greater part*), «содержание соли / минерализация» (*salty water, salt water*), «расположение» (*cover the greater part of the earth's surface, that covers much of the Earth's surface, covers most of the earth's surface and surrounds its continents and islands*). Перечисленные семантические признаки наблюдаются во всех словарных статьях и составляют ядро концепта SEA.

Анализ контекстуальных примеров, показал, что лексема *sea* употребляется в прямом номинативном значении в 48 контекстах, в которых актуализированы когнитивные признаки «размер», «характеристики», «структура», «обитатели», «источник опасности», «элемент ландшафта», «место отдыха», «сфера профессиональной деятельности». Контекстуальный материал (1), (2), (3) позволил выявить, что концептуальные признаки «сфера профессиональной деятельности», «море – место для отдыха» имеют процессуальный смысл:

(1) Because we're obviously the best fishing boat on the sea [13].

(2) Addressing piracy requires a focus on both sea and land [14].

(3) Diving in the clear and warm sea from the private and comfortable access is the option for those who enjoy the feeling of freedom the sea provides [14].

Лексема *river* содержит семантические признаки: «размер» (*wide, large size, considerable volume*); «характер течения / направление течения» (*that flows towards the sea, into the sea, a lake, or another river*); «минерализация воды» (*flow of fresh water*); «характеристики» (*a natural wide flow of fresh water across the land, a natural and continuous flow of water in a long line, flowing in a definite course or channel or series of diverging and converging channels*). Ядро концепта составляют признаки «размер», «характер / направление течения». Во всех словарных статьях наблюдается совпадение первичного значения рассмотренных лексем. В добавочном значении лексема *river* приобретает дополнительные содержательные смыслы. Так, например, в словарных статьях Cambridge Dictionary [6], Collins Dictionary [7] содержится указание на когнитивный признак «минерализация» (*flow of fresh water).*

Было извлечено 64 контекстуальных примера, где лексема *river* употреблена в прямом значении. В данных примерах актуализированы признаки: «размер», «структура / состав», «характеристики», «обитатели», «опасность», «сфера занятости», «источник дохода», «элемент рельефа», «транспортная освоенность». В следующих предложениях актуализированы когнитивные признаки «судоходство – хозяйственная деятельность человека» (4), (5), «характеристики» (6), (5), «пригодность для судоходства» (7).

(4) The navigability of the rivers varied, depending on the depth of the river and possible shoals obstructing a free entrance from the sea [6].

(5) Changing the course of the river would cause serious environmental damage to the whole valley [6].

(6) Several small streams feed into the river near here [6].

(7) This river flows too fast to swim in [14].

В лексеме *lake* были выделены следующие семантические признаки: «размер» (*a large, an expanse of water, considerable size*); «расположение» (*surrounded by land and not connected to the sea except by rivers or streams, inland body of standing water, that is surrounded by land*); «минерализация» (*fresh or salt water*). Ядро концепта образуют указанные когнитивные признаки.

Контекстуальный анализ позволил выявить, что лексема *lake* употребляется в прямом номинативном значении в 67 примерах, в которых актуализированы когнитивные признаки «характеристики», «состав / структура», «система питания водой», «место для проживания», «минерализация», «пешая доступность», «место для отдыха», «сакральность». В контекстуальном материале актуализированы когнитивные признаки: «характеристики» (8), (9), (10), «система питания водой» (9), (10), «сакральность» (9).

(8) The average depth of the lake is only six metres. The lake is fed principally by the Ili River but has no outlet [5].

(9) They say that the water from the well is fed by an underground lake, and that lake has magical properties [14].

(10) All seven lakes are mainly fed by separate underground water sources [14].

Словарные единицы *sea, river, lake*, обозначающие водные ландшафтные объекты, содержат семантические компоненты, представленные как интегральными, так и дифференциальными концептуальными признаками.

4. Обсуждение.

В данной работе выполнена часть концептуального анализа водных ландшафтных объектов. Будучи многомерным образованием в структуру концепта входят не только понятийно-дефиниционные характеристики, но и коннотативные, образные, оценочные. Для получения наиболее полного представления о содержании и структуре водных ландшафтных концептов в англоязычной картине мира планируется привлечь к анализу самые разнообразные контексты (поэтические, научные, философские, художественные, паремии). Лексические единицы, объективирующие ландшафтные объекты, обладают богатым интерпретационным потенциалом и служат основой для метафорического переноса. Анализ метафорических номинаций позволяет реконструировать один из ключевых фрагментов языковой картины миры английского языка.

5. **Заключение.** Таким образом, в результате дефиниционного и контекстуального анализа лексем (*sea, river, lake*) называющих водоемы, выполненных в качестве этапов концептуального анализа, были установлены ядерные семантические признаки, которые у рассмотренных лексем совпадают в первичном значении и в добавочном приобретают дополнительные значения.

Например, семы, указывающие на хозяйственную деятельность человека, содержатся во всех лексемах. В результате анализа содержания водных концептов SEA, RIVER, LAKE английского языка нами были выявлены следующие когнитивные признаки «размер», «место отдыха», «обитатели», «сфера профессиональной деятельности», «опасность», «транспортная освоенность», что указывает на достаточною освоенность водных ландшафтных объектов человеком.

Изучение отражения ландшафтных концептов в языке охватывают все средства языка, как лексические и словообразовательные, так фразеологические и синтаксические. Различные средства объективации ландшафтных концептов демонстрируют, каким образом и на каких основаниях происходит формирование новых ментальных структур и какие когнитивные признаки при этом активизируются. Концептуальный анализ английской ландшафтной лексики направлен на выявление зафиксированных в ее структуре когнитивных признаков. Для выделения концептуальных аспектов английской ландшафтной лексики, целесообразно использовать комплексную методику концептуального анализа, включающего этапы семантико-когнитивного анализа лексических единиц, извлеченных из лексикографических источников; анализ контекстуального материала с целью выявления концептуальных признаков ландшафтных концептов английского языка. Обращение к концептам позволяет проследить специфику концептуализации ландшафтных объектов английского языка.

Список литературы

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику курс лекций / Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 236 с.
2. Ивашкевич И.Н. К проблеме категоризации пространственного опыта / И.Н. Ивашкевич // Труды факультета международных отношений. Минск: Тесей. – 2010. – Вып. 1. – С. 185–189.
3. Колесов И.Ю. Образы пространства и их языковая интерпретация // Проблемы функционально-когнитивного анализа языка: колл. моногр. / Л.А. Козлова, И.Ю. Колесов, В.Д. Максимов и др.; под ред. И.Ю. Колесова. – Барнаул: АлтГПУ, 2016. – С. 29–98.
4. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие / В.А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 296 с.
5. British National Corpus (BNC) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.english-corpora.org/bnc/ (дата обращения: 27.09.2021).
6. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dictionary.cambridge.org/ru/ (дата обращения: 20.09.2021).
7. Collins English Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.collinsdictionary.com/ (дата обращения: 27.09.2021).
8. Dictionary.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dictionary.com/(дата обращения: 10.09.2021).

9. Lexico Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lexico.com (дата обращения: 20.11.2021).
10. Longman Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ldoceonline.com (дата обращения: 10.10.2021).
11. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.macmillandictionary.com (дата обращения: 26.09.2021).
12. Merriam Webster on-line Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.merriam-webster.com (дата обращения: 20.09.2021).
13. Oxford Learners Dictionaries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com (дата обращения: 10.10.2021).
14. SkEll (Sketch Engine for Language Learning) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://skell.sketchengine.co.uk/run.cgi/skell (дата обращения: 28.09.2021).
15. Your Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://quotes.yourdictionary.com (дата обращения: 20.10.2021).

И.Ю. Моисеева, Э.П. Аргунеев

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА)

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Статья посвящена психолингвистическим аспектам процесса восприятия рекламного текста. Для изучения специфики процесса восприятия креолизованного текста проведен цикл психолингвистических экспериментов. Свободный ассоциативный эксперимент позволил выделить элементы сложного текстового образования, оказывающие влияния на смыслообразование. Выявлено, что словесная часть рекламного текста привлекает внимание реципиента, а также воздействует на восприятие информации, вследствие чего упускаются детали. С целью изолированного исследования визуальной части текста и особенностей его интерпретации испытуемыми проведен направленный ассоциативный психолингвистический эксперимент.

Ключевые слова: креолизованный текст, восприятие, словесный компонент, иконический компонент.

Термин «креолизованный текст» ученые начали использовать сравнительно недавно. Под креолизованным текстом понимается «текст, в котором взаимодействуют между собой знаки разных семиотических систем, образуя при этом смысловое единство» [7, с. 25].

Данный лингвистический феномен исследован в аспекте лингвистики, семиотики, психолингвистики. В области психолингвистики известных труды таких ученых, как Е.Е. Анисимовой [1], М.А. Бойко [3], Ю.А. Сорокина [8], Е.Ф. Тарасова [8] и других. С точки зрения лингвистики креолизованный текст изучен Н.С. Валгиной [4], Г.В. Ейгером [5], В.Л. Юхтом [5] и другими. Третий подход связан с семиотической природой текста, в рамках которого представлены работы А.А. Бернацкой [2], А.В. Михеева [6] и других.

В области психолингвистики обращение к креолизованным текстам обусловлено стремлением специалистов выявить роль иконического компонента в смысловом восприятии текста, а также особенности процесса осмысления информации. Исходным положением принято считать то, что информация, которая была воспринята по разным каналам, синтезируется и преобразуется человеком в едином универсально-предметном коде мышления. В психологической науке отмечается, что восприятие изображения соотносится со знаниями, заложенными в анамнезе. Другими словами, в процессе освоения изображения человек проецирует на него свой жизненный опыт.

Актуальность исследования проявляется в том, что в лингвистической науке накоплен большой опыт исследования креолизованного текста с точки зрения структуры, построения, типологии, но в слабой степени представлены

экспериментальные исследования, отражающие специфику восприятия таких текстов.

С целью изучения особенностей восприятия креолизованного текста на примере рекламы нами проведен цикл экспериментов. Исходя из этого, определены следующие задачи исследования: выявить информационный потенциал сложного текстового образования, определить наиболее значимый компонент текста для восприятия.

Это определило выбор методов исследования: общенаучные (обобщение, синтез, наблюдение, классификация), лингвистические (интерпретация, структурный и семантический анализ), психолингвистический (эксперимент).

Материалом исследования послужило 5 креолизованных текстов (рисунки 1-3). Эксперимент проводился на базе ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет» кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка. Общее количество испытуемых 180 человек.

Первый эксперимент проведен для того, чтобы выявить компоненты и элементы креолизованного текста, определяющие точку восприятия. Для решения данной задачи проведен свободный ассоциативный эксперимент. В нем приняло участие 80 человек. Испытуемые разделены на 4 группы, каждой из которых предлагалось ответить на 5 вопросов по разным креолизованным текстам (рис.1). Рассмотрим результаты одной экспериментальной группы.

Первая экспериментальная группа

Третья экспериментальная группа

Вторая экспериментальная группа

Четвертая экспериментальная группа

Рис. 1. Стимульный материал

Первый вопрос – появилось ли у Вас желание купить данный товар именно сейчас? - направлен на общее восприятие текста, ответ на него даст возможность выявить первичную оценку теста.

Получены такие ответы: нет – 19 человек, да – 1. Объяснили свои ответы следующим образом: не заинтересовала реклама – 2; нет необходимости – 4; не ясно, что продают – 7; не смогли объяснить – 6.

Второй вопрос – какой элемент текста является, на ваш взгляд, ключевым? – позволяет определить информативную часть креолизованного текста. Нужно отметить, что допускалось давать несколько ответов.

Рассмотрим ответы: не смогли ответить 3 человека, «100 дней» - 5. «Тележка с инструментом» - 2. «Срок увеличен» - 2. «Стрелки со словами – возврат товара» - 13.

Третий вопрос – какой элемент текста является, на ваш взгляд, незначительным, не несущим какой-либо информации? – выделяет информационно незначительный компонент.

Реципиенты ответили следующим образом: Отказ – 3. «Кошелек» – 5, «Козина с товаром» – 5, «Календарь» – 3, «Срок увеличен» – 2. «Зелена полоса», «100 дней», «Возврат товара» - 1.

Четвертый вопрос – какие ассоциации у Вас вызывает данный текст? – позволит соотнести первичную оценку текста, после смыслового выделения компонентов. Такие ассоциации покажут изменение или отсутствие изменений восприятия потока информации.

Зафиксированы такие ответы: Отказ – 6. «Обман, некачественный товар» - 8. «Магазин строй материалов» – 2. Единичные реакции: рынок, провинция, недорогое, ретро, содранный кусок чего-то общего, суета.

Пятый вопрос – какой цвет, использованный в тексте, привлекает ваше внимание? – выявляет дополнительные признаки компонентов текста, влияющие на его восприятие.

Участники эксперимента ответили следующим образом: Отказ – 1. Зеленый цвет – 9. «100 дней» – 7. Синий цвет – 6. Красный кошелек – 2. Красный цвет – 1.

Анкета представляет собой принципиально построенный порядок вопросов, для получения более достоверных результатов. Подобным образом обработаны результаты четырех экспериментальных группы. Качественный анализ ответов позволил сформулировать такие выводы.

К внешней структуре креолизованного текста относятся: иконический компонент, в который входят различные объекты; вербальная часть; фон и его цветовая гамма. В некоторых текстах вербальный компонент является заголовком. При этом необходимым и условиями для выделения словесной части как заголовка являются особенности шрифта (жирный, курсив, выделение цветом) единичная представленность вербальной части (использование одного слова).

Вербальный компонент является важным для понимания и интерпретации креолизованного текста. Данный элемент обеспечивает выдвижение важнейших смыслов на первый план. Словесная часть организовывает иерархию смыслов и фокусирует внимание человека.

Эксперимент показал, что словесная часть рекламного текста привлекает внимание человека, а также воздействует на восприятие информации, вследствие чего упускаются детали. То есть понимание текста ограничивается семантикой использованных слов. Данное положения требуют дополнительного экспериментального изучения. С этой целью проведен направленный ассоциативный психолингвистический эксперимент.

В эксперименте прияло участие 100 человек в возрасте от 18 до 59 лет. Среди них 20 мужчин и 80 женщин. Реципиентам предлагалось ответить на три вопроса по рекламному тексту, в котором мы исключили словесный компонент (рис. 2).

Рис. 2. Стимульный материал

Для ответа на первый вопрос – какие ассоциации вызывает данный текст? – предложены такие варианты: расширение границ; свобода; негатив; выброс эмоций; ремонт, строительство; другое.

Частотными ответами явились: расширение границ, негатив, выброс эмоций. Под вариантом ответа «Другое» испытуемые предложили следующее: реклама (2), афиша фильма (3). Выявлено, что у многих испытуемых реклама ассоциируется с расширением границ.

Второй вопрос – какова идея данного текста? – направлен на то, как определяют испытуемые идею текста, что позволит выявить сущность проекции личного опыта, мировоззрения реципиента на рекламу. В связи с этим вопрос имел открытую форму.

В ходе обработки результатов ответов на данный вопрос, выявлено, что частотным определением идеи текста состоялось в следующем – освобождение. Единичным случаями были: открыть / создать нечто новое; наглядно показать, что человеческие возможности безграничны, если прилагать к этому какие-то усилия; избавление от старого и движение к новому, лучшему; борьба; разный взгляд людей на одну проблему; когда мы что-то строим, сначала ломаем; вызов ответной реакции; агрессия, кто-то ломится в мой дом; иди напролом; препятствий для меня не существует; пройти сквозь трудности, добиваясь своих целей.

Третий вопрос – какие элементы текста, на Ваш взгляд, ключевые? - определяет: как первоначальное осмысление идеи влияет на выделение ключевых компонентов. Предложены следующие варианты ответов:

– мужчина с инструментом;
– ящик инструментов;
– зеленая стена.

Ответы распределись следующим образом: мужчина с инструментом – 63 человека, зеленная стена – 22, ящик с инструментами – 15 человек.

Такой порядок вопросов ограничивает процесс целостного осмысления креолизованного текста. Реципиенты, не интерпретируя текст, выделяли его смысл и на основе этого определяли ключевой компонент. Наряду с этим словесный компонент в креолизованном тексте исключен.

Рассмотрим исходный рекламный текст (рис. 3). В данном эксперименте предложен креолизованный текст, представляющий собой рекламную страницу чешского журнала «21. STOLETÍ» (21 век).

Словесный компонент состоит из следующих предложений:

1 Tvé vysněné koupelně už stojí v cestě jen stará zeď (ванная твоей мечты уже в пути, мешает только старая стена)

2 Dům bez hranic (дом без границ).

3 Domov můžeš udělat z čehokoliv (дом ты можешь сделать из чего угодно).

Иконический компонент представлен изображениями мужчины с инструментом, ящика инструментов, зеленой стены. Учитывая такие особенности, перечисленные составляющие креолизованного текста стали основой вариантов ответа на третий вопрос. В данном случае представлена реклама организации, которая занимается проектированием домов и квартир.

Рис. 3. Креолизованный текст

Проведенный нами цикл экспериментов показал, что иконическая часть креолизованного текста интерпретируется и воспринимается неоднозначно. Реципиенты проецируют личностные представления об объекте в процессе восприятия изображения.

Интерпретация и осмысление креолизованного текста воспроизводится в процессе синтеза смысловых полей иконической и вербальной единиц текста. Визуальная составляющая затрудняет целостное понимание идеи и смысла текста. Реципиентами воспринимается семантика отдельных единиц креолизованного текста.

Последний эксперимент показал, что иконическая часть креолизованного текста, как самостоятельный объект, не обладает точной информацией, а лишь проективным потенциалом. Проективный метод психологии позволяет выявить закономерности актуализации выбора фона или фигуры в изображении человеком. Выбранный объект является актуальным. На него человек проецирует свое состояние, переживание, положение и мироощущение.

Список литературы

1 Анисимова, Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учебное пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов / Е.Е. Анисимова. – М.: Academia, 2003. – 128 с.

2 Бернацкая, А.А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние / А.А. Бернацкая // Речевое общение: Специализированный вестник / Ред. А.П. Сковородников. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2000. – Вып. 3 (11) – С. 104-110.

3 Бойко, М.А. Функциональный анализ средств создания образа страны (на материале немецких политических креолизованных текстов) (10.02.04 – Германские языки): автореф. дисс. … канд. филол. н. / М.А. Бойко. – Воронеж, 2006. – 26 с.

4 Валгина, Н.С. Теория текста: учебное пособие / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 250 с.

5 Ейгер, Г.В. К построению типологии текстов / Г.В. Ейгер, В.Л. Юхт // Лингвистика текста: материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М. Тореза. Ч 1. – М.: МГПИИЯ им. М. Тореза, 1974. – С. 103-109.

6 Михеев, А.В. О некоторых типах взаимодействия изображения и текста / А.В. Михеев // Типы коммуникаций и содержательный аспект языка: сб.науч. тр. / АН СССР, Ин-т языкознания, Совет молодых ученных и специалистов. – М.: Наука, 1987. – С. 56-62.

7 Моисеева, И.Ю. Психолингвистическое исследование структуры креолизованного текста: монография / И.Ю. Моисеева, Э.П. Аргунеев; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2018. – 97 с.

8 Сорокин, Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 1990. – С. 180-186.

Н.А. Белова, Д.К. Борисов

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО НЕФТЕГАЗОВОГО СЛЕНГА

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Статья посвящена вопросам перевода профессионального нефтегазового сленга. Обозначены термины «профессиональный сленг» и «зооним». В статье рассмотрены основные способы передачи нефтегазового сленга. Приведены примеры на английском и русском языках. Произведен анализ примеров.

Ключевые слова: нефтегазовый сленг; профессиональный сленг; зоонимы; терминология; нефтегазовая отрасль.

Сленг является частью повседневного языкового взаимодействия внутри сообщества в целом и его отдельных подгрупп. Многие считают, что сленг используется только молодыми, некультурными и необразованными людьми. Однако такие мнения совершенно необоснованны, потому что помимо разговорного сленга существует профессиональный сленг, который характерен для различных видов деятельности.

Одним из основных препятствий для изучения сленга является то, что он имеет «неуловимую природу», характерную для определенных социальных групп. Для лингвистов и ученых сленг - не что иное, как языковой феномен, заменяющий то, что считается «стандартным». По этой причине для переводчиков сленг становится одной из самых непростых языковых единиц, интерпретация которых требует особого подхода.

Для начала стоит разобраться, что такое профессиональный сленг. Согласно большому толковому словарю русского языка профессиональный сленг – это набор лексики, характерной для речи того или иного профессионального сообщества [1]. Другими словами, это средство внутреннего неформального общения в рабочей среде, а также важный элемент организационной культуры любого предприятия. Единицы профессионального сленга можно интерпретировать как вербальные проявления социальной символики в среде рабочего общения.

Изучение единиц профессионального жаргона, функционирующих в рабочем общении представителей разных профессий, позволяет понять актуальные изменения современного языка в контексте социально детерминированных параметров его отражения профессиональной языковой картины. Однако стоит различать профессионализмы и профессиональную терминологию, которые на первый взгляд кажутся одним и тем же феноменом языка. Термины – это слова, принадлежащие к специальным научным, терминологическим системам, которые не используются и даже не понимаются людьми, не относящимися к определенной специальности. Профессионализмы - слова и словосочетания, связанные с производственной деятельностью людей

определенной профессии или сферы деятельности. В отличие от терминов, профессионализмы обычно являются специализированной частью разговорной лексики, а не литературной [2].

Профессиональный сленг – одна из самых больших проблем для переводчиков. Довольно часто в исходных текстах используются слова, которые не имеют популярности среди широкой публики. Конечно, не все такие специальные слова будут иметь точный эквивалент в словаре, как это бывает с терминами. Тем не менее, устный или письменный переводчик, столкнувшийся с таким языковым феноменом, должен найти выход и перевести его на целевой язык адекватно. Другими словами, переводчик должен быть компетентен в определенной сфере деятельности или же иметь соответствующую квалификацию.

На данный момент самыми широко используемыми энергоносителями являются нефть и газ. По этой причине, переводческая деятельность в этой отрасли является стремительно развивающимся направлением. Нефтегазовая сфера, как и другие промышленные отрасли, имеет свой собственный сленг, который вызывает сложности при переводе. Переводчик в нефтегазовой отрасли должен обладать не только хорошо развитыми языковыми навыками, но и знать методологию и принципы перевода в области науки и техники.

Трусов И.Л. в своей статье отмечает, что в английском «нефтяном» языке преобладает использование зоонимов, в русском же языке чаще всего встречается использование общеупотребительных слов в переносном значении и усечение. Отметим, что при переводе профессиональной лексики с английского языка на русский и с русского на английский далеко не всегда можно найти эквивалентный сленг, зачастую в другом языке попросту данный предмет, явление, процесс имеет лишь теоретическое название и в неизменном виде используется работниками нефтегазовой отрасли [3].

Зоонимы – особая группа терминов в системе нефтегазовой отрасли, обладающих выразительной окраской и выступающих в качестве научно-технологических фразеологизмов. Большинство из них основано на общих чертах внешности с соответствующими животными (собака, змея, кошка и т. д.). Другими словами, они имеют метафорический характер.

Приведем примеры некоторых из них:

- monkey board – площадка для верхового рабочего;
- doghouse – вагончик-бытовка бурового мастера;
- wildcat – поисково-разведочная скважина;
- snake – асбестовый шнур;
- butterfly valve – дисковой поворотный клапан.

Что касается перевода зоонимов нефтегазовой сферы – существует два основных способа. Первый – совмещение транслитерации и транскрипции, которые всегда сопровождаются справочной сноской, содержащей в себе описание того или иного зоонима. Второй способ, наиболее часто использующийся при переводе нефтегазового сленга, – описательный перевод. Он заключается в передаче лексического значения зоонима с помощью фраз,

раскрывающих его существенные признаки. Другими словами, описательный перевод своего рода «дефиниция» для слова.

Следующая сложность, с которой может столкнуться переводчик, - синонимия в нефтегазовой отрасли. Зачастую одно и то же слово русского языка может переводиться по-разному на английский язык. Например:

- **холодильник** пирогаза – cracked gas **chiller**;
- **холодильник** гидрирования – hydrogenation **cooler**;
- **холодильник** хладагента этилена - ethylene refrigerant **superheater**.

Все эти словосочетания в русском варианте содержат слово «холодильник», которое на английский переводится разными синонимичными словами - «chiller», «cooler» и «superheater». Переводчику не составит труда перевести эти словосочетания с английского на русский, однако обратный перевод вызовет трудности. Для перевода таких языковых единиц нет определенного способа. Их адекватная передача скорее зависит от опыта и знаний переводчика, а не от переводческих стратегий.

Существуют также сленговые выражения, которые в обычной жизни человека носят нейтральный характер, однако, в рамках нефтегазовой отрасли такие лексические единицы имеют значение особых технических реалий. Например:

- **Денежный песок – англ. «Pay Sand», - часть резервуара, содержащая нефть и газ, которые добываются без высоких финансовых затрат;**
- Пьяный газ – англ. «**Wet Gas»,** - газ, содержащий большое количество жидкости [5].
- Елка – англ. «**Christmas tree», - часть промышленного оборудования, которое контролирует поток, производимый нефтяной скважиной.**
- **Гидроразрывная работа – англ. «Frac job», - стимуляция земных пластов, обычно проводимая на нефтяных и газовых скважинах в коллекторах с низкой проницаемостью.**
- **Кислый газ – англ. «Sour Gas», - природный газ, содержащий значительное количество сероводорода.**

На основе этих примеров можно сделать вывод, что такая лексика не вызовет особой трудности у переводчика. Основной способ ее интерпретирования – дословный перевод. Чаще всего, определения таких терминов можно найти в специальных тематических словарях. Однако если перевод готовится для аудитории не имеющей прямого отношения к процессам нефтегазовой сферы, переводчику следует сделать пояснения для такой лексики.

Представленные выше примеры доказывают, насколько важен высокий профессиональный уровень переводчика при работе с техническими текстами, как важно изучать специальную литературу, пользоваться постоянно обновляемыми справочными материалами и адекватно переводить техническую терминологию. Нефтегазовый перевод – не самое простое

направление для переводчика, но при правильном подходе даже в этой отрасли можно достигнуть качественного и адекватного результата.

Список литературы

1. Большой толковый словарь современного русского языка [Текст] : 180000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. - М. : Альта-Принт : Техпласт, 2005. - 1239 с.
2. Юсупова Л.Г. Особенности профессиональной лексики и ее отличие от терминов / Л.Г. Юсупова, Г.Х. Казыханова // Достижения вузовской науки: Сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2016. – 256 с.
3. Трусов И.Л. Особенности перевода профессионального нефтегазового сленга / И.Л. Трусов // Язык и мировая культура: взгляд молодых исследователей: сборник научных трудов XIV Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Н.А. Качалова. Томский политехнический университет. – Часть I. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2014. – 216 с.
4. Юсупова Л.Г. Функционирование и роль терминов в языке / Л.Г. Юсупова, Г.Х. Казыханова // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 7 февр.2016 г.) / Редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 140–142.
5. URL: https://rgk-palur.ru/zhargon-sleng-amerikanskix-neftyanikov-i-burilshhikov/ (Дата обращения: 27.10.2021)

М.В. Брискер, А.С. Фомиченко

ЗНАЧЕНИЕ МЕТОДА ИССЛЕДОВАНИЯ «ЭКСПЕРИМЕНТ» В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛИНГВИСТИКЕ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Исследование продуцирования и восприятия устной и письменной речи влечет за собой необходимость понимания функционирования процессов, механизмов и факторов, находящихся в основе данных процедур. В этом случае эксперимент является одним из наиболее успешных методов исследования в психолингвистике. Ученые-психолингвисты применяют методы исследования, вышедшие из экспериментальной лингвистики и психолингвистики с целью выявления/подтверждения определенных лингвистических теорий, моделей и научных гипотез. За выбором метода или методологической базы стоит, как правило, приверженность к определенному плану эксперимента, что в свою очередь определяет требования к стимульному материалу, выбору реципиентов, дальнейшей обработке полученных экспериментальных данных. Совокупность приведенных составляющих экспериментальной базы выявляет преимущества и недостатки смоделированного, но еще не реализованного эксперимента. В данной статье эксперимент описан как наиболее важный метод исследования в психолингвистике, а также произведен наукометрический анализ применения его в работах зарубежных коллег.

Ключевые слова: метод исследования, эксперимент, психолингвистика, наукометрический анализ, восприятие речи, порождение речи

Введение. Психолингвистика занимается исследованием психологического аспекта языка, то есть объединяет методы изучения и подходы из психологии и лингвистики. Работы в психолингвистике охватывают психологические реалии и накладывают их на основы лингвистических учений. Исследователи в данной области также проявляют интерес к изучению развития языка и речи, так, например, исследуется связь «слово-предложение» и таким образом, порождение и восприятие устного или письменного высказывания. Описанием языка занимается лингвистика как наука, изучающая его структуру; описанием процесса овладения, понимания, порождения языка и речи всегда занималась психолингвистика, но в настоящее время ученые из других областей проявляют интерес к данным процессам: неврологи исследуют описанные выше процессы на фоне афазии, дисфазии, врожденных или полученных травм. Некоторые психолингвисты углубили свои работы в направлении изучения нечеловеческого языка (например, приматов) с целью подтверждения/опровержения теории о том, что язык – это уникальный человеческий феномен [12].

Материалы и методы исследования. Наиболее распространенным методом исследования в психолингвистике является эксперимент. Данный

метод позволяет изучить влияние одной переменной на другую. Основная идея состоит в том, чтобы регулярно изменять условия с целью выявления их взаимообусловленности. Исследуемые переменные называются «зависимыми», те переменные, которыми манипулирует экспериментатор при создании условий эксперимента, называются независимыми. Цель ученого состоит в определении причинно-следственных связей и условных отношений между зависимой и независимой переменными [16]. Соответственно условия эксперимента должны создаваться намеренно, что является важным критерием успешно проведенного исследования.

Любой эксперимент является методом эмпирического познания. Метод – способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения (познания) действительности [3].

Данный способ выявления закономерностей эмпирическим путем подразумевает определенный алгоритм. А. Мустайоки полагает, что понятие «эксперимент» должно соответствовать минимум одному из следующих требований:

− использование специальной аппаратуры (нетипично для лингвистического исследования);

− использование информантов, ответы которых являются материалом исследования;

− наличие «определенной искусственности» в анализируемом языковом материале. Данная «черта исследования» изучается в оппозиции с реальным языковым материалом [5, с. 155–160].

Эксперименты, в основе которых лежит анализ показаний языкового сознания индивида и их рефлексии, нашли широкое применение в психолингвистике, психопоэтике, филологической герменевтике, лингвистике, социолингвистике, лингвокультурологии [1; 2, с. 33–38; 7; 4].

С точки зрения психолингвистики, «эксперимент – обращение к психике индивида с целью выявить представления о смыслах, свойственные носителям языка» [6, с. 60].

«Эксперименты, направленные на исследования языкового сознания личности, способствуют решению проблемы понимания текста, в результате чего, особую значимость приобретают вопросы адекватности кодирования автором замысла текста и декодирование его реципиентом» [2, с. 33–38].

В настоящее время широкое распространение получили эксперименты, направленные на выявление особенностей порождения и восприятия письменного или устного высказывания. Следующие изучаемые критерии лежат в основе экспериментов по выявлению закономерностей порождения речи:

– частота использования определенной языковой единицы (исследуются условия в которых реципиент использует определенную языковую единицу) [14];

– уровень овладения языком (как правило детей просят воспроизвести разговорную речь, где исследователь, учитывая реконструированное высказывание, может сделать вывод о грамматике, то есть об уровне владения языком) [8];

– структурный прайминг (особенность, проявляющаяся в склонности говорящих повторять лингвистические структуры, услышанные ранее) [9];

– фонетический или семантический прайминг (ранее предложенный стимул влияет на выбор реципиентом слова или картинки);

– слежение за глазами (непрерывное фиксирование положения и движений глаз и их анализ по отношению к производимой речи) [10].

Далее рассмотрим главные критерии, находящиеся в основе экспериментов, направленных на выявление особенностей восприятия устной или письменной речи:

– распознавание слова (с пропусками букв/представление слова на фоне шума/помехи в непрерывной речи и т.д.) [11];

– анализ чтения (время прочтения и данные о движении глаз анализируются относительно сложности обработки, визуального восприятия при чтении и определенных аспектов обработки предложений или текста, например синтаксического анализа) [13];

– фонетический, морфологический, семантический, ассоциативный прайминги могут быть использованы для изучения аспектов распознавания слов (определение значения многозначного слова учитывая семантический контекст в качестве прайма) [15].

Результаты исследования. Анализируя труды зарубежных коллег за последние 15 лет, наблюдается тенденция роста интереса к использованию эксперимента как метода исследования в психолингвистике. Минимальное количество публикаций приходится на 2007 год, пик публикационной активности ученых, применяющих эксперимент для выявления психолингвистических особенностей фиксируется в 2019 году. Количественные показатели представлены на рисунке 1 (см. рисунок 1).

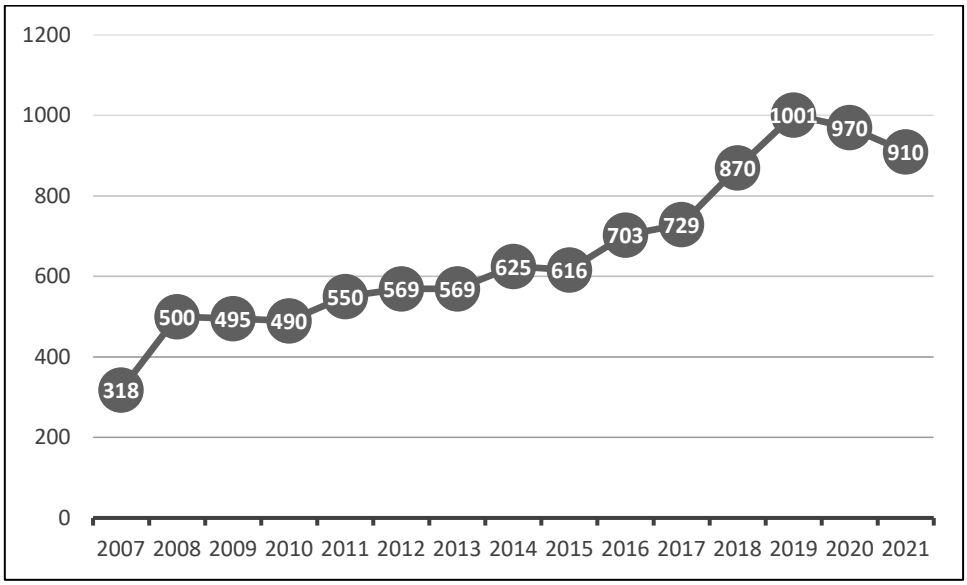


Рис. 1 – Анализ трудов зарубежных исследователей, применяющих метод исследования «эксперимент», в области психолингвистики

Учитывая географию исследований по данной проблеме стоит отметить, что преобладающее большинство работ публикуется на территории США (6204), на втором месте по числу трудов в этой области находится Великобритания (2220), далее располагаются Нидерланды (1242), 1157 опубликованных исследования обнаружены в Германии, а в Канаде – 1072; в представленном ниже списке стран наблюдается градация с небольшим шагом: Франция (699), Испания (650), Австралия (613), Китай (461), Италия (427), Бельгия (350) и минимальное количество публикация по заданной тематике приходится на Японию (346).

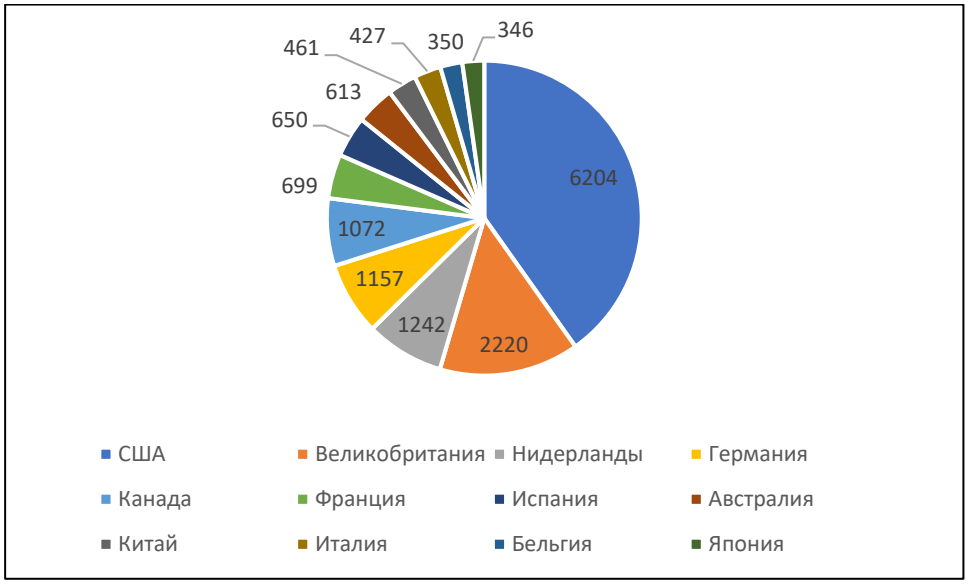


Рис. 2 – Анализ территориальной принадлежности трудов, где используется метод исследования «эксперимент», в области психолингвистики

В количественный анализ трудов, посвященных прайминг-эффекту и дифференцированных по географии создания, вошли страны с маркером – более 300 работ. Количественные показатели представлены на рисунке 2 (см. рисунок 2).

Заключение. Таким образом, эксперимент – это способ эмпирического познания отражений субъективного представления предмета и понятий индивида. Благодаря эксперименту становится возможным рассмотреть неосознаваемые этапы процесса восприятия полученной информации и воплощение мысли индивида в устную или письменную речь. Эксперимент как метод исследования давно используются в психологии в качестве компонента методологической базы, однако в психолингвистике применение данного метода лишь приобретает популярность. В результате наукометрического анализа выявлено, что исследования с применением эксперимента занимают актуальную позицию в сфере психолингвистики на международном уровне.

Список литературы

1. Белянин, В. П. Психолингвистика: учебник для высш. уч. зав. / В. П. Белянин. – 2-е изд. – М. : ФЛИНТА, 2004. – 232 с.
2. Болотнова, Н. С. Использование эксперимента в исследованиях по коммуникативной стилистике текста / Н. С. Болотнова // Вестник ТГПУ, 2010. – №6. – С 33–38.
3. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/196602 (дата обращения: 29.10.2021)
4. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики: учебник для высш. уч. зав. / А.А. Леонтьев. – М. : 1997. – 287 с.
5. Мустайоки, А. О лингвистических экспериментах / А. Мустайоки // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. – М. : Институт русского языка РАН, 1995. – С. 155–160.
6. Фрумкина, Р. М. Семантика и категоризация / Р. М. Фрумкина; отв. ред. Ю.А. Шрейдер. – М. : Наука, 1991. – 168 с.
7. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.
8. Berko, J. The child's learning of English morphology / J. Berko // Word. Vol. 14 : 1958. – P. 150 – 177.
9. Branigan, H. Syntactic priming / H. Branigan // Language and Linguistics Compass Vol. 1: 2007. – P. 1 – 16.
10. Griffin, Z. M. The eyes are right when the mouth is wrong / Z. M. Griffin // Psychological Science Vol. 15: 2004. – P. 814 – 821.
11. Grosjean, F. Spoken word recognition processes and the gating paradigm / F.Grosjean // Attention, Perception & Psychophysics Vol. 28 (4): 1980. – P. 267–283.
12. Ratner, N.B., Gleason, J.B. Psycholinguistics in Encyclopedia of Neuroscience / N.B. Ratner, J.B. Gleason. : 2004. – 354 p.
13. Rayner, K., Timothy J. Slattery, Denis Drieghe, and Simon P. Liversedge. Eye movements and word skipping during reading: effects of word length and predictability / K. Rayner, Timothy, Drieghe Denis, and Simon P. Liversedge // Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance Vol. 37 (2): 2011. – P. 514–528.
14. Vorwerg, C. Raumrelationen in Wahrnehmung und Sprache / C. Vorwerg. Kategorisierungsprozesse bei der Benennung visueller Richtungsrelationen. Wiesbaden: Deutscher Universitätsverlag. : 2001. – 270 s.
15. Vorwerg, C., Weiß P. Verb semantics affects the interpretation of spatial prepositions / C. Vorwerg, P. Weiß // Spatial Cognition and Computation Vol. 10: 2010. –P. 247–291.
16. Wundt, W Grundriß der Psychologie / W. Wundt . Leipzig. : 1896. – 310 s.

А.В. Верещак, Л.А. Ласица

ОСОБЕННОСТИ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ ГЕРОЕВ СЕРИАЛА «СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ»

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме изучения особого литературного языка – разговорной речи. В статье раскрывается определение «разговорной речи», а также отражены специфические особенности, реализующиеся на разных языковых уровнях: фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом. Главное внимание обращается на динамичность развития разговорного языкового пласта, так как разговорная речь обслуживает повседневную коммуникацию, отражая нашу обыденную действительность. Цель статьи – выявить характерные речевые особенности главных персонажей сериала «Сверхъестественное». Анализ выбранных примеров показал, что разговорная речь передает индивидуальность главных героев, также отражает их социальное положение и создает языковой стиль, показывающий эмоциональное отношение между коммуникантами и формирующий образность героев. Было выявлено, что использование вульгаризмов – характерная черта разговорной речи персонажей.

Ключевые слова: функциональный стиль; разговорная речь; особенности разговорной речи; фамильярно-литературный подстиль; сериал; языковые единицы.

1. Введение. Разговорная речь (в дальнейшем РР) – особый литературный язык, который реализуется в неформальных условиях спонтанной устной речи. Лингвист Ю. М. Скребнев считал, что РР является сниженной нейтральной формой речи, которая используется людьми для реализации целей фатического или прагматического общения. Стилевая доминанта РР идентифицируется приоритетом содержания высказывания над его формой. Другими словами, речь становится разговорной с оттенком фамильярности в случае непосредственности и свободы, которые позволяют не придерживаться социальных обязательств. В процессе разговора с официальным должностным лицом предпочтительнее использовать нейтральные и литературные формы речи, с родственниками же возможно использовать стилистически нелитературные элементы, выбирать более неформальные лексемы. [1]

Цель исследования выявить характерные особенности разговорной речи главных действующих персонажей англоязычного сериала «Supernatural» (главных персонажей сериала Сэма и Дина).

Актуальность данной работы объясняется тем, что разговорная лексика динамична в своём формировании и занимает важное место в структуре кинематографического дискурса. Основной сферой реализации РР в изучаемом материале является коммуникация между действующими героями, которая

является диалогической формой общения, отражающей особенности культуры и менталитета персонажей. Передача особенностей речевых характеристик героев привлекает внимание своей определенной спецификой, противоречащей литературным нормам. Объектом исследования является разговорная речь героев сериала. Предметом исследования являются ее особенности, реализуемые на разных языковых уровнях.

2. Материалы и методы исследования. Данное исследование проведено на материале англоязычного сериала «Supernatural». Мы изучали разговорную речь главных персонажей сериала Сэма и Дина. В статье был использован метод контекстуального анализа.

3. Результаты исследования. Итак, в РР наблюдаются две основные стилеобразующие тенденции: компрессия и избыточность. [2]

Специфические стилевые особенности РР выражаются в неподготовленности акта коммуникации, непринужденности общения и наличие заинтересованных в акте говорящих. Данные особенности объясняются ограниченным временным фактором. Получатель и адресат во время общения обмениваются репликами, которые характерны переспросами, неполнотой, перебивами, повторениями. Помимо этого, обязательным фактором формирования РР является внеязыковая ситуация, характеризующаяся эмоциональностью и использованием невербальных средств коммуникации. Связанность и согласованность визуального и невербального канала восприятия информации могут заменять языковые средства выражения.

Разговорные фонетические особенности прежде всего проявляются в редукцированности гласных и согласных, и слияние звуков. Кроме этого, экспликация находит своё выражение в громкой/низкой речи с быстрым/ медленным темпом или интонацией, артикуляционно подчеркивая важные отрезки высказывания. Фонетической эллиптированности РР подвергаются семантически избыточные элементы, например, конструкции со вспомогательными глаголами. Так же использование диалектных элементов «dunno- I don’t know».

Компрессия лексического уровня РР отражается «в преимущественном употреблении одноморфемных слов, глаголов с постпозитивами: give up, look out» [3]. Так же использование слов широкой семантики, употребление лексем, обозначающих повседневную жизнь. Часто встречаются окказионализмы. Это объясняется тем, что собеседнику легче воспроизвести новое слово, чем вспомнить кодифицированную лексическую единицу. РР характеризуется эмоциональностью, которая выражается использованием модальных слов, междометий, образных выражений. Эмоциональность так же придает лексемам гиперболизированное значение. В лексической структуре РР часто встречаются законченные смысловые предложения, используемые в качестве эквивалентов для выполнения контактоустанавливающей и эмотивной функций. Это фразы, выражающие благодарность, просьбу, извинения. Многообразие форм вежливой модальности, выраженной на всех уровнях языка, связано с тем, что

речь должна быть тактичной, уверенной, вместе с тем, не быть слишком грубой и небезразличной к собеседнику. Еще одной отличительной особенностью лексического пласта РР можно назвать эмфатические разговорные элементы, сленгизмы, жаргонизмы и лексические лилоты. В пределах разговорного стиля речи возникают различного рода сокращения и аббревиатуры, семантически ласковые названия для вещей, людей, животных.

Упоминая морфологический пласт разговорной речи, необходимо сказать, о том, что «чисто морфемической специфики мало в английском языке»[4], например, в отличии от русского. Советский и российский ученый Ю. М. Скребнев считал, что в РР наблюдается морфологическая импликация, например, «really good». Помимо этого, наблюдается тенденция смешивания личных форм (He don't know), использование «time fillers», подчеркивается экспликация аналитической морфологии: использование форм в продолжительном моменте (I'm thinking, I'm liking), двойное или множественное отрицание. Данные особенности характеризуются стилевой избыточностью РР.

Синтаксис РР отличается фамильярно-разговорным отклонением от языковой литературной нормы. Наблюдаются случаи образования вопросительных предложений без вопросов (Sugar, mrs. Fleur?), коммуникативная транспозиция (Off with you!), опущение главных членов предложения и вспомогательных глаголов (Too many people here), применение риторических вопросов.

4. Обсуждение. Основными фонетическими особенностями выступает громкий и быстрый тембр речи героев, изобилие паразитарных звуков, длительные обрывчатые паузы. Редукция проявляется в незначительных смысловых единицах, так как под ударение попадают лексически важные единицы коммуникации: например, we need *to* find Cass, в РР «to» произносится с так называемым «schwa sound». Фонетическая эллиптированность используется для упрощения и быстроты говорения «We just got to keep our heads down», глагол «got to» произносится как «gotta».

Морфологическая специфика РР героев представлена с помощью слов-паразитов: например, «I mean, you know, beaming us out of harm's way?». Речь героев отличается применением продолжительных аналитических форм в процессе разговора: «Look, all I'm saying» / «Stupid? He was trying to help us». Морфологическая импликация речи Дина и Сэма отмечается в следующем примере «Doesn't really do it justice, you know?»

На лексическом уровне можно выделить использование большого количества вульгаризмов и сленговых единиц, данный феномен, обуславливается возрастом главных персонажей и возможностью подчеркнуть эмоциональность высказывания: например, «Holy crap»!/ «I'm sorry I screwed up». Помимо этого, характерной чертой РР Дина и Сэма является индивидуальное своеобразие применения окказионализмов: например, «You went, like, full-on Vader»/ «He exploded like water ballon of chunky soup». В первом примере можно наблюдать избыточность речи с помощью

семантически ненаполненного слова «like». Так же особое внимание привлекает выражение «full-on Vader»: брат Дина был одержим демоническими силами, поэтому Дин сравнил его эзотерические способности с протагонистом Дарт Вейдером из фильма «Звездные войны», который считался отрицательным, жестоким, хитрым персонажем, одетым в черное одеяние, так же присутствует сравнение по цвету, принято считать, что демоны черные. Во втором примере, также прослеживается метафора с использованием неформальной сленговой единицы «chunky soup».

Синтаксическое своеобразие присутствует в значительной степени. В речи Дина и Сэма часто прослеживается опущение сказуемого: например, «Just… not Lilith or the apocalypse, that's all» / «You sons of bitches jump-started judgment day» и опущение вспомогательного глагола «You kidding me?». Помимо этого, отслеживается использование риторического вопроса: например, «Angles, maybe?».

5. Заключение (выводы). Анализ языковых единиц РР показал, что фамильярная речь героев обогащена разными лингвистическими особенностями. Именно благодаря специфике РР передается индивидуальность братьев, черты языкового стиля, свидетельствующие об их личных характеристиках, предпочтениях, менталитете. На фонетическом уровне мы выявили использование редукции, фонетической эллиптированности, быстрого тембра и длительных пауз. Морфологические особенности выражались с помощью слов-паразитов, использования длительных аналитических форм, морфологической импликации речи. На лексическом уровне было выявлено употребление вульгаризмов, сленговых выражений, окказионализмов. Синтаксическое своеобразие было передано с помощью опущение сказуемого и вспомогательного глагола, использования риторического вопроса. Таким образом, передача речевых характеристик героев с помощью определенных языковых возможностей сохраняет целостность и образ авторов, и эмоциональное отношение друг к другу.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие / И.В. Арнольд. – 2-е изд., перераб. – М.: Флинта, 2012. – 376 с.
2. Банина Н. В. Основы теории и практики стилистики английского языка: уч. / Н. В. Банина, М. В. Мельничук, В. М. Осипова. – М.: Финансовый ун-т, 2017. – 136 с.
3. Воронцова А. Т. Элементарная стилистика: учеб.-метод. пособие / А. Т. Воронцова. – И.: Удмуртский ун-т, 2008. – 130 с.
4. Семенова Е. В. Стилистика английского языка: учеб. пособие / Е.В. Семенова, Н.В. Немчинова. – К.: Сибирский федеральный ун-т, 2017. –104 с.
5. Скребнев Ю. М. Основы стилистики английского языка: уч. для ин-тов и фак. иностр. яз. / Ю. М Скребнев – 2-е изд., испр. – М.Астрель, 2003. – 221 с.

И.В. Вержинская, М.Т. Акбергенова

АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ СИСТЕМ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕДАЧИ ДЕЛОВЫХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация: Статья посвящена вопросам развития автоматизированного перевода. Обозначены термины «автоматизированный перевод», «машинный перевод» и «Translation memory». Отмечена польза использования функции «Translation memory» в деятельности переводчика. Проведен сравнительный анализ автоматизированного и машинного переводов. Отмечена необходимость постредактуры в работе с автоматизированными системами перевода. Перечислены сферы, в которых использование автоматизированного перевода актуально. Отмечены лингвистические проблемы, с которыми переводческие программы не способны справиться. Рассмотрен автоматизированный перевод в рамках деловых текстов. Обозначено понятие «деловой перевод». Проведен анализ сложностей делового текста, с которыми может столкнуться переводчик. Отмечено то, как с этими сложностями справляются автоматизированные системы перевода. Отмечена актуальность использования автоматизированного перевода в сфере деловых текстов.

Ключевые слова: автоматизированные системы перевода, машинный перевод, автоматический перевод, перевод текстов, Translation memory, деловые тексты.

Автоматизированный машинный перевод имеет плохую репутацию по многим причинам. Перевод – это больше, чем просто передача слов на другом языке. Хорошая интерпретация передает не только слова, но и предполагаемое значение, игру слов, разговорные выражения, скрытые значения и настроение текста. У компьютеров нет эмоций, если только они не созданы специально для их проявления. Это основная причина, по которой автоматизированный перевод часто не соответствует нормам адекватности и эквивалентности.

Цель нашего исследования заключалась в изучении теоретической и практической составляющих автоматизированного и машинного переводов посредством их описания и сравнительно-сопоставительного анализа. Мы отметили, какие различия существуют между этими видами переводов, а также выявили их преимущества и недостатки.

Существует распространенное заблуждение, что автоматический перевод – это то же самое, что и машинный перевод. Однако есть некоторые различия между ними. Рассмотрим определения этих видов перевода:

Машинный перевод – процесс перевода текстов (письменных, а в идеале и устных) с одного естественного языка на другой с помощью специальной компьютерной программы [2].

Автоматизированный перевод – перевод текстов на компьютере с использованием компьютерных технологий [3].

На первый взгляд, разницы совсем нет, однако, это два разных вида перевода. Отличие заключается в том, что в автоматизированном переводе (АП) всегда участвует человек, в то время как машинный перевод (МП) предполагает использование лишь искусственного интеллекта. Другими словами, компьютерные программы в АП являются вспомогательным элементом для работы реального переводчика, который облегчает его деятельность.

Рассмотрим основные минусы автоматизированного перевода:

1. Слово переведено неправильно в его контексте. Дело не в том, что люди никогда не ошибаются с выбранным значением, а в том, что переводческие программы делают это в тех ситуациях, когда человек никогда бы этого не сделал. Машина не может различать контекст с такой чувствительностью, так как обладает интеллектом, подобным человеческому. Поэтому часто возникают проблемы с подбором верного значения того или иного слова.
2. Структура предложения слишком близка к оригиналу, то есть переводческая программа не обладает возможностью анализа синтаксиса целевого языка. Опять же, переводчики-люди тоже допускают ошибки в этом направлении, но это никогда не доходит до такой степени, чтобы в результате получилось предложение, которое будет звучать неестественно на языке перевода.
3. Сложность перевода сложных или отраслевых терминов, профессионального сленга или жаргонов. Часто переводчик сталкивается с определенно направленными текстами, которые наполнены специфической лексикой (тексты нефтегазовой сферы, медицинские тексты, бизнес-тексты и др.). Такая лексика чаще всего имеет определенный набор значений, выходящий за рамки обычного восприятия этих слов (пример: зоонимы в нефтегазовой сфере).

Теперь перейдем к рассмотрению преимуществ автоматизированного перевода:

1. Скорость и рентабельность при работе с текстами большого объема. Скорость машинного перевода гораздо выше, чем скорость ручного перевода. Среднестатистический переводчик может интерпретировать около 2000 слов в день. Чаще всего над одним проектом работают несколько переводчиков, чтобы увеличить скорость получения результата, но это меркнет на фоне деятельности переводчика, использующего автоматизированный перевод. Машины могут генерировать тысячи слов каждую минуту. Однако следует отметить, что такая деятельность не предполагает получение качественного и адекватного перевода, но в определенных сценариях он может быть весьма полезен. Даже учитывая тот факт, что машинный перевод требует постредактирования, он затрачивает меньше времени, чем перевод, выполняемый человеком.

2. Стоимость автоматизированного перевода гораздо ниже, чем стоимость ручного перевода. Основные затраты стандартных переводческих проектов – это затраты на переводчиков, в то время как автоматизированный перевод тратит средства только на постредактирование, что в конечном итоге делает его более привлекательным для клиента.

3. Основное преимущество автоматизированного перевод – Translation memory (TM). TM – это база данных, в которой хранятся предложения, абзацы или сегменты текста, которые были переведены ранее. Эта функция поддерживает процесс локализации, значительно улучшая качество, скорость и эффективность каждой работы по переводу. TM может запоминать ключевые термины и фразы, обычно используемые в данной отрасли. Это приводит к тому, что переводческие соответствия очень согласованы по всему тексту, чего труднее добиться, когда над проектом работают несколько реальных переводчиков, которые могут перевести один и тот же термин разными вариантами.

4. Использование автоматизированного перевода может быть полезно, когда речь идет о технических текстах. В силу того, что технические тексты не обладают эмоциональностью, не содержат в себе средств художественной выразительности, они являются более простыми для перевода с помощью переводческих программ. Также они обладают достаточно строгим и емким способом изложения, что упрощает передачу синтаксических структур. Конечно, такой перевод все еще требует этапа постредактирования, но все равно затрачивает гораздо меньше человеческих сил в сравнении с ручным переводом.

Преимущества и недостатки автоматизированного перевода в целом обозначены, теперь стоит перейти к рассмотрению этих технологий в определенной области перевода. С тех пор, как мир вступил в эпоху экономической глобализации, люди стали свидетелями невероятных изменений, вызванных быстрым развитием делового сотрудничества. Деловой текст, как наиболее полезный текст с точки зрения прагматики, играет еще более важную роль в эпоху глобализации бизнеса, который играет не менее важную роль в экономическом развитии и процветании всех стран. Деловые тексты фактически становятся наиболее часто используемыми текстами. Язык таких текстов отличается лаконичностью, точностью, объективностью, практичностью, краткостью и вежливостью. Поэтому крайне важно, чтобы переводчики деловых текстов сохраняли эти характеристики при воспроизведении их на целевом языке [4].

Деловой перевод – это перевод как неофициальной, так и официальной документации, которую компания производит и распространяет по всей организации. Эти документы могут включать электронные письма, учебные материалы, различные договоры и т.д. Все эти документы влияют на то, как организация ведет бизнес, поэтому стоит серьезно подходить к вопросу их перевода, чтобы предотвратить любые недоразумения.

Перейдем к рассмотрению некоторых аспектов автоматизированного перевода в рамках деловых текстов:

1. Как часть языка, большинство слов делового английского имеют общие характеристики с повседневной лексикой, за исключением некоторых слов, например, тех, которые имеют установленный международными организациями стандарт. Деловой английский гораздо менее двусмысленен, чем тот же литературный или даже повседневный английский, поэтому найти эквивалент того или иного слова в другом языке не составляет труда. Другими словами, большинство слов, используемых в деловом английском, имеют ограниченное значение и могут быть легко и четко поняты. Поэтому перевод такой лексики не будет сложен для автоматизированных программ, хотя этапа постредактирования все равно не избежать.

2. Деловые тексты иногда могут оперировать в рамках какой-то специальной отрасли, поэтому нельзя исключать возможность наличия специфической лексики. В таком случае, автоматизированный перевод является не самым удачным выбором, так как программа может легко допустить серьезную ошибку в переводе терминологии.

3. Если говорить о синтаксисе делового текста, то преимущественно используются повествовательные предложения. Сложностей в переводе таких предложений обычно не возникает, так как синтаксические структуры деловых текстов в разных языках имеют достаточно схожее строение.

Рассмотрим готовый пример делового перевода, представленного на сайте ienglish.ru [1], и дополним его переводом, выполненным известной программой для перевода «Google Translate»:

Таблица

Оригинал	Перевод от ienglish.ru	Перевод от Google Translate
Mr Jack Lupin 7834 17th Street Detroit, Michigan Electronics Ltd 9034 Commerce Street Detroit, Michigan USA, 90345 April 25, 2017 Dear Sirs, I am writing to inform you that yesterday I got my new TV set which was delivered by your delivery service. The package was	От: г-н Джек Люпин 7834 17-ая стрит, Детройт, Мичиган Кому: Электроникс Лтд 9034 Коммерс стрит, Детройт, Мичиган, США 90345 25 апреля 2017 года Уважаемые господа, Я пишу Вам, чтобы сообщить о том, что вчера я получил свой новый телевизор, который был доставлен Вашей службой	Г-н Джек Люпин 7834 17-я улица Детройт, штат Мичиган ООО Электроника Торговая улица, 9034 Детройт, штат Мичиган США, 90345 25 апреля 2017 г. Дорогие Господа, Пишу, чтобы сообщить, что вчера я получил свой новый телевизор, доставленный вашей службой доставки. Посылка не была повреждена, поэтому я

undamaged so I signed all documents and paid the rest of the sum. But when I unpacked it I found several scratches on the front panel. I would like you to replace the item or give me back my money. Please let me know your decision within 2 days. Yours faithfully, Jack Lupin	доставки. Упаковка была без видимых повреждений, поэтому я подписал все документы и оплатил оставшуюся сумму. Но когда я вскрыл упаковку, то обнаружил несколько царапин на передней панели. Я бы хотел заменить телевизор на другой или вернуть свои деньги. Пожалуйста, сообщите мне о своем решении в течение 2 дней. С уважением, Джек Люпин	подписал все документы и оплатил оставшуюся сумму. Но при распаковке обнаружил на лицевой панели несколько царапин. Я хочу, чтобы вы заменили товар или вернули мне мои деньги. Пожалуйста, дайте мне знать о своем решении в течение 2 дней. Искренне Ваш, Джек Люпин

Если опираться на этот конкретный пример, то становится очевидно, что у Google Translate не возникло проблем с переводом основной части делового письма, хотя есть необходимость в незначительных правках.

С переводом имен собственных тоже все в порядке – они переведены так же, как и в варианте, выполненном реальным человеком. Однако, Google Translate не справился с переводом топонимов, которые, как правило, передаются с помощью транскрипции или транслитерации. Поэтому «ООО Электроника» и «Торговая улица» будут не самыми лучшими вариантами перевода для «Electronics Ltd» и «Commerce Street» соответственно. Их стоит заменить вариантами «Электроникс Лтд» и «Коммерс стрит», предложенными сайтом ienglish.ru.

Еще одна проблема, с которой не справился Google Translate – оформление. В русском варианте следует уточнить от кого и для кого письмо. В переводе от ienglish.ru это сделано с помощью слов «от» и «кому». Это помогает избежать путаницы. Google Translate с этим справиться не может, так как не имеет функции оформления делового письма.

Можно сделать вывод, что автоматизированная система может предложить неплохой вариант перевода. Конечно, он будет иметь некоторые недочеты, однако под рукой опытного редактора этот перевод может стать качественным.

В целом, деловой текст является относительно формальным и вежливым. Большинство деловых текстов имеют устоявшуюся структуру. Помня об этих характеристиках, переводчики текстов делового английского языка могут

выполнять свою работу эффективно. Автоматизированный перевод прекрасно подходит для работы с такими текстами – он обеспечит высокую скорость перевода, а под редактурой квалифицированного переводчика текст обретет высокий уровень качества и адекватности.

Список литературы:

1. Деловое письмо на английском с переводом [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://ienglish.ru/blog/business-angliiskiy-po-skype/delovaia-perepiska-na-angliiskom/delovoe-pismo-na-angliyskom-s-pere vodom (дата обращения: 18.11.2021)
2. Толковый онлайн-словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=Машинный+перевод&from=ru&to=xx&did=&stype= (дата обращения: 18.11.2021)
3. Толковый онлайн-словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=Автоматизированный+перевод&from=ru&to=xx&did=&stype=0 (дата обращения: 18.11.2021)
4. Wang Zheng. On the Characteristics and Translation of Business Texts / Zheng Wang. – Xiamen: Tan Kah Kee College, 2017. – 10 p.

И.М. Денисенко

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАКОНА «ОБ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»)

Воронежский государственный педагогический университет
(Воронеж, Россия)

Аннотация. В данной статье представлено комплексное описание синтаксических особенностей текста Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Установлено, что законодательный акт имеет особую грамматическую организацию, необходимую для выражений точной, логичной и понятной информации. Представленные особенности являются чрезвычайно необходимыми в правотворчестве, поскольку без них документ теряет свою силу. К синтаксическим особенностям в официально-деловом стиле было отнесено следующее: повествовательный характер предложений; особый порядок слов, касающийся предикативного центра и определений; использование фраз-клише; частотность однородных членов, придаточных частей с определительным или условным значением, причастных и деепричастных оборотов; распространённость страдательных конструкций в тексте, соблюдение пунктуационных норм современного русского языка. А также обоснована актуальность и значимость данного исследования.

Ключевые слова: федеральный закон; синтаксические особенности; порядок слов, сложные предложения, страдательные конструкции.

1. Введение. Законодательные акты Российской Федерации являются образцом официально-делового стиля. Своеобразие таких текстов заключается в том, что в них особую значимость имеют точность, четкость, логичность и правильность передаваемой информации. Вышеперечисленные критерии не позволяют исказить смысла документа, что является весьма существенным в правотворчестве. Для верной передачи мысли используются возможности всех разделов языка.

Изучение правовых документов актуально в силу стремительного развития отрасли юрислингвистики, которая рассматривает проблему законотворчества с двух сторон: лингвистической и юридической (см. работы Т.В. Губаевой, Д. А. Керимова, Н.Д. Голева и др.). Лишь взаимодействие двух смежных наук в контексте законодательного акта позволяет грамотно выразить смысл как с языковой, так и с правовой точек зрения. Таким образом, проблема исследования заключена в анализе тех лингвистических средств, которые способны отобразить все правовые нюансы.

Целью исследования является комплексное описание синтаксических особенностей законодательных текстов современной России на материале Закона «Об образовании в Российской Федерации».

Данная цель предполагает постановку следующих задач:

1. изучение истории вопроса;

2. изучение научной литературы по исследуемому вопросу;

3. изучение законодательных текстов современной России на материале Закона «Об образовании в Российской Федерации»;

4. выделение синтаксических особенностей законодательных текстов современной России на материале Закона «Об образовании в Российской Федерации».

2. Материалы и методы исследования. Материалом исследования является Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации». К используемым методам относится: анализ специальной и научной литературы по теме; анализ текста Федерального Закона; синтез; наблюдение; метод выборки; обобщение.

3. Результаты исследования:

Проанализировав литературу по теме, мы смогли выделить следующие особенности:

Деловой документ имеет повествовательный характер, поэтому в нём преобладают предложения с определённым порядком слов, что позволяет ясно изложить мысль:

а) подлежащее ставится перед сказуемым: (ср.: *«**Государственные и муниципальные организации**,<…> , **устанавливают требования** к одежде обучающихся в соответствии с типовыми требованиями, утвержденными уполномоченными органами государственной власти субъектов Российской Федерации»* (Гл. 4. Ст. 38. п. 2); «***Родители (законные представители)** несовершеннолетних обучающихся, <…>, **имеют право** на получение методической, психолого-педагогической, диагностической и консультативной помощи без взимания платы,<…>.* (Гл. 7. Ст. 64. п. 3). [5]

б) согласованное определение стоит перед определяемым словом, а несогласованное - сразу после него [4]: (ср.: ***учебный план, воспитательная работа, право на образование***). [5]

Частотным является использование устойчивых в юридической практике фраз-клише, которые обеспечивают точность документа и экономию языковых средств. [1] Например, (ср.: *«организации, осуществляющие образовательную деятельность, педагогических работников, обучающихся и **родителей (законных представителей)** несовершеннолетних обучающихся»* (Гл. 2. Ст. 10. п. 2); «*Иные **юридические лица** вправе осуществлять образовательную деятельность по программам профессионального обучения, образовательным программам дошкольного образования и дополнительным образовательным программам»* (Гл. 3. Ст. 31. п. 5).[5]

Также в Законе распространены предложения с большим количеством однородных членов, поскольку их функцией является конкретизация и уточнение. [3] Они даются как в виде нерасчленённой синтаксической конструкции, так и в виде подпунктов, то есть с помощью рубрикации. Это облегчает восприятие текста документ, а также подчеркивает его официальность. (ср.: *«Отношения в сфере образования регулируются **Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом,***

***а также другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации**, содержащими нормы, регулирующие отношения в сфере образования (далее - законодательство об образовании»* (Гл. 1. Ст. 4. п. 1)*;* «*Основными задачами правового регулирования отношений в сфере образования являются:*

***1) обеспечение и защита** конституционного права граждан Российской Федерации на образование;*

***2) создание** правовых, экономических и финансовых **условий** для свободного функционирования и развития системы образования Российской Федерации; <…>»* (Гл. 1. Ст. 4. п. 3).[5]

Насыщенность языка права сложными предложениями обусловлена требованием предельной точности и объективности, необходимостью конкретно представить все обстоятельства и их взаимосвязь, установить логические связи между ними. Такие конструкции позволяют выразить все нюансы юридической нормы и уточнить их детали. [2, с. 355]

Так, в тексте законодательного акта мы обнаруживаем большое количество предложений с определительными и условными придаточными. Благодаря этим конструкциям даётся детальное определение каждого понятия, что помогает избежать неправильного истолкования фразы. (ср.: «*дополнительные общеразвивающие программы в области физической культуры и спорта, **которые направлены на физическое воспитание личности, выявление одаренных детей, получение ими начальных знаний о физической культуре и спорте (программы физического воспитания и физкультурно-оздоровительные программы**»* (Гл. 11. Ст. 84. п. 1.); *«В случае неисполнения указанного в части 6 настоящей статьи предписания (**в том числе если отчет, представленный органом или организацией, допустившими такое нарушение, не подтверждает исполнение предписания в установленный им срок или этот отчет до истечения срока исполнения предписания не представлен**) орган по контролю и надзору в сфере образования возбуждает дело об административном правонарушении <…>»* (Гл. 12. Ст. 93. п. 7).[5]

В тексте обнаруживается большое количество предложений с обособленными причастными и деепричастными оборотами. С их помощью получаются насыщенные информативно предложения. [1] Они дают возможность четко выявить логическое подчинение частей высказываемой мысли, а также - экономнее выразить ее. (ср.: *«В случае использования средств, **предусмотренных на осуществление переданных полномочий**, не по целевому назначению федеральный орган исполнительной власти, **осуществляющий функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере**, осуществляет взыскание указанных средств в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации»* (Гл. 2. Ст. 7. п. 5); *Обучающиеся по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования в форме семейного образования, **не***

***ликвидировавшие в установленные сроки академической задолженности**, продолжают получать образование в образовательной организации»* (Гл. 6. Ст. 58. п. 10). [5] Такие конструкции уточняют признак предмета или действия (причастные обороты) или время, причину, условие действия (деепричастные обороты), поэтому часто встречаются в законодательных актах. [6]

Широко используются страдательные синтаксические конструкции, выраженные возвратными глаголами или страдательными причастиями. [4] Они помогают акцентировать внимание не на субъекте действия, а на самом действии. (ср.: *«Для целей настоящего Федерального закона **применяются** следующие основные понятия»* (Гл. 1. Ст. 2); *«стипендии обучающимся, **назначаемые** юридическими лицами или физическими лицами, в том числе направившими их на обучение»* (Гл. 4 Ст. 36. п. 2). [5]

Отдельно хочется сказать о пунктуации в текстах такого типа. Поскольку предложения имеют повествовательный характер, мы не встречаем восклицательных и вопросительных знаков в Законе. Как правило, используются нейтральные, лишенные экспрессивной окраски, знаки препинания: точка, точка с запятой, запятая. [3] В предложениях с уточняющими, пояснительными и присоединительными членами используются конструкции со следующими знаками препинания: запятая, тире, скобка. (ср.: «*Обучающиеся обязаны: <…>*

5) бережно относиться к имуществу организации, осуществляющей образовательную деятельность.» (Гл. 4. Ст. 43. п. 1);

*«Государственный контроль **(надзор)** в сфере образования включает в себя федеральный государственный контроль качества образования и федеральный государственный надзор в сфере образования, осуществляемые уполномоченными федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные Российской Федерацией полномочия по государственному контролю **(надзору)** в сфере образования **(далее - органы по контролю и надзору в сфере образования)**»* (Гл. 12. Ст. 93. п. 1) [5]

Пунктуация соответствует современным нормам русского языка, благодаря чему составляется грамотный официальный документ, делающий правосудие понятным, доступным и авторитетным.

4. Обсуждение. В данной работе нами были рассмотрены весьма значимые синтаксические особенности законодательного подстиля. Грамотная организация синтаксических конструкций позволяет добиться точности, логичности, правильности и доступности излагаемой мысли, что является необходимым условием законодательных документов.

Таким образом, можем сделать вывод о том, что для грамотного функционирования юридического текста необходимо соблюдение норм двух аспектов – правового и языкового.

Несмотря на то, что данные синтаксические особенности рассмотрены на материале одного законодательного акта, они имеют отношение и к другим

правовым документам, поскольку также относятся к официально-деловому стилю и преследуют одну цель – верно и понятно изложить мысль.

На примере данного закона можно проследить те структурные особенности, которые создают его. А потому данную работу будет полезно использовать студентам юристам, для ознакомления с принципами построения документного теста.

Данное исследование может стать отправной точкой для дальнейшего изучения как синтаксических особенностей законодательных актов, так и Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» в целом.

5. Заключение (выводы). Таким образом, в статье отражены ключевые этапы работы, обоснована её актуальность и значимость. По результатам исследования были выявлены основные синтаксические особенности законодательных текстов современной России на материале Закона «Об образовании в Российской Федерации». Можно с уверенностью утверждать, что для создания действительного правового акта требуется его разработка на двух уровнях – юридическом и лингвистическом.

Список литературы

1. Баландина Л. А. Язык закона: стилистическая однородность и изобразительные возможности / Л. А. Баландина, Г. Ф. Кураченкова. – Текст : непосредственный // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. Выпуск 2 : Материалы II-ой Международной научно-практической конференции / Отв. ред. В.Ю. Меликян. – Ростов н/Д : Дониздат, 2012. – С. 15-22.

2. Ивакина Н. Н. Профессиональная речь юриста : учеб. пособие / Н. Н. Ивакина ; – Москва : Норма, 2010. - 448 с. ISBN 978-5-468-00137-0 (в пер.).

3. Мильков А.В. Язык и стиль изложения судебных актов. Научно-методические рекомендации / А. В. Мильков, С. А. Параскевова. − Ессентуки, 2009. − 55 с.

4. Правове письмо : [навчальний посібник] / В. А. Ватрас, Д. А. Монастирський, В. Г. Рогожа [та ін.] ; за ред. Р. О. Стефанчука. – К. : Алерта : ЦУЛ, 2011. – 148 с. – URL: https://studbooks.net/51487/dokumentovedenie/pravovoe_pismo (дата обращения: 05.11.21) – Режим доступа: Студенческая библиотека онлайн. – Текст : электорнный.

5. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. // Аккредитация в образовании. - 2012. - 64 с.

6. Студопедия : [сайт]. – 2015. – URL: https://studopedia.ru/9_167629_funktsii-parallelnih-sintaksicheskih-konstruktsiy-v-rechi-yurista.html (дата обращения: 29.10.21).

И.А. Дымова, Д.Л. Акарцева

ПАССИВНАЯ ЛЕКСИКА В ЖУРНАЛЕ «TIME»

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Статья посвящена проблеме употребления пассивной лексики в журнале «Time». Выделены виды лексемов, которые встречаются в издании чаще всего, помимо этого, проведен их тщательный анализ и сделаны последующие выводы. Актуальность проблемы обусловлена тем, что пассивная лексика — это обширная часть словарного состава языка, которая обогащает речь и делает ее стилистически разнообразной и многогранной, с помощью неё журналисты и писатели показывают свои знания в той или иной профессиональной сфере, вызывают интерес читательской аудитории. В данной работе мы использовали различные теоретические методы исследования: классификацию, сравнительный анализ, изучение и анализ литературы.

Ключевые слова: пассивная лексика; тематическая направленность; словарный запас; журнал; количественное соотношение; лексемы.

Лексический состав каждого языка обладает различными свойствами, в их число входит и неоднородность. Он делится по разным свойствам: по эмоционально-стилистической окрашенности, по сфере употребления, способу использования в речи, происхождению, хронологии и т.д. Так, в особенности от употребительности лексики в словарном запасе языка четко определяются два пласта выражений: активный и пассивный.

В английском языке фраза лексика пассивного состава обозначается фразой Low frequency lexis и представлена словами, которые достаточно редко употребляются в речи современного англоговорящего человека. Данный вид лексемов подразделяется на: неологизмы – слова, которые появились в языке сравнительно недавно, эвфемизмы – смягчения жестоких или грубых выражений на более мягкую форму, жаргонизмы – выражения, отличающиеся специфической лексикой и значением, архаизмы – вышедшие из обихода синонимы современных названий предметов и понятий и т.д.

Цель нашего исследования заключалась в анализе пассивной лексики, которая сравнительно хорошо изучена в русском языке и очень мало изучена в языке английском. В своей статье мы решили восполнить этот пробел и рассмотреть редко употребляемую лексику на примере журнала «Time».

Для исследования пассивной лексики нами была взята интернет-версия популярного американского журнала «Time» за ноябрь 2021 года, публикующего статьи на различные тематические направления: события в мире, научные открытия и достижения, забота о здоровье, факты из истории, а также оглашающего список 100 самых влиятельных людей каждый года, делая акцент в большей степени на эрудированную мужскую аудиторию. «Time» издаётся с 1923 года в Нью-Йорке, а также в Лондоне, Гонконге и Сиднее, главный редактор - Эдвард Фельзенталь.

В выпуске за ноябрь 2021 года нами было проведено исследование пассивной лексики 25 статей на 4 основных темы: «Мир», «Развлечения», «История» и «Наука», что представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Количество слов лексики пассивного запаса

Количественное соотношение слов пассивного запаса по тематической направленности журнала «Time» можно увидеть на рисунке 1.

Рубрика	Кол-во слов пассивного запаса/ %	Примеры
«World» («Мир»)	23/26%	«Digital footprint», «mature», «all right? », «slavy».
«Entertainment» («Развлечения»)	25/28%	«OTP», « to pass away», «blatant»
«History» («История»)	21/24%	« Sociology», «relocation center», «botch», «mace»
«Science» («Наука»)	20/22%	«Depression», «disabled person», «aforesaid»
Итого	89/100%	

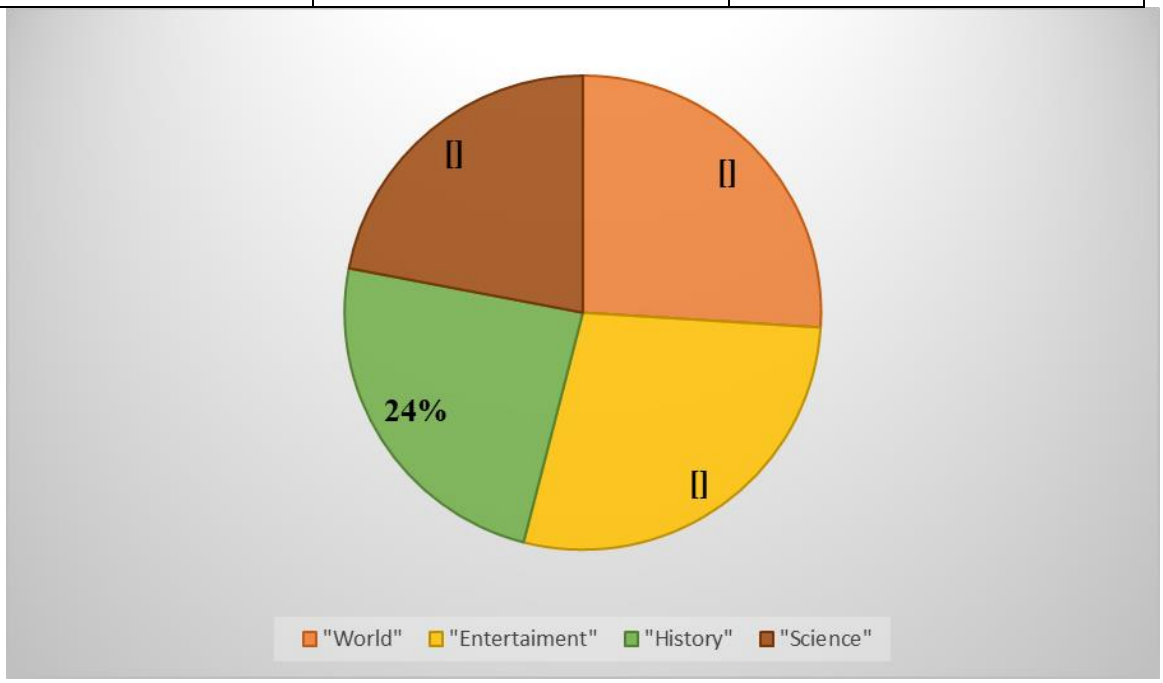


Рисунок 1 – Количественное соотношение с слов пассивного запаса тематической направленности журнала «Time», представленных в рубриках.

Проведенный анализ наглядно показал то, что в выпуске за ноябрь 2021 года выявлено 89 слов лексики пассивного запаса. При этом стоит сказать, что больше всего выражений было использовано в рубрике «Entertainment» («Развлечения») (25 слов, что составляет 28% от общего количества слов лексики пассивного запаса), в рубрике «World» («Мир») содержится немного меньше (23 слов, что составляет 26%), «History» («История») занимает третье место (21 слово, что составляет 24%), меньше всего в разделе «Science» («Наука») (20 слов, что составляет 22%).

Проведенный анализ говорит о том, что журналисты не так уж и часто используют слова из пассивного запаса лексики, например, стараясь писать более интересным и доступным аудитории языком, они не употребляют излишнюю терминологию в разделе «Science» («Наука»), практически не используют сложные неологизмы и эвфемизмы, а жаргонизмам и архаизмам не нашлось места в данной рубрике.

Интересно было проанализировать представленные в журнале четыре раздела, с целью выявления в них определенного количества эвфемизмов. Для этого нами были полностью изучены данные рубрики, что представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Количество эвфемизмов в рубриках журнала

Рубрика	Кол-во эвфемизмов/ %	Примеры
«World» («Мир»)	8/35%	«Upper-middle», «final farewell», «mature»
«Entertainment» («Развлечения»)	7/30%	«The needly», «peniless», « to pass away»
«History» («История»)	3/13%	«Non-whites», «shell shock»
«Science» («Наука»)	5/22%	«Disabled person», «special child»
Итого	23/100%	

Анализ показал, что наибольшее количество эвфемизмов содержится в разделе «World» («Мир») (8 слов, что составляет 35%), на втором месте «Entertainment» («Развлечения») (7 слов, что составляет 30%), третье место – «Science» («Наука») – 5 слов (22%), меньше всего эвфемизмов встретилось в рубрике «History» («История») – 3 слова (13%). Таким образом, было выявлено всего 23 «смягчительных» выражения, что говорит о том, что журналисты из США являются более прямолинейными чем их коллеги из России, они показывают ситуацию без лишних прикрас, активно используют язвительный и черный юмор, иронию и сарказм, зачастую достаточно оскорбительные и жестокие.

Помимо этого, нами было проведено исследование на выявление количественного соотношения неологизмов по рубрикам, что показано в таблице 3.

Таблица 3 – Количество неологизмов в рубриках журнала

Рубрика	Кол-во неологизмов/ %	Примеры
«World» («Мир»)	9/21%	«Autism», «feminism», «turtleneck»
«Entertainment» («Развлечения»)	11/26%	«Zenware», «selfie», «cutfishing»
«History» («История»)	7/17%	«Immigrants», «hypothesis», «earthward»
«Science» («Наука»)	15/36%	«PC», «cyberstalking», «NASA»
Итого	42/100%	

Проведенное исследование показало интересный результат: больше всего неологизмов оказалось в разделе «Science» («Наука») – 15 слов (36%), затем идёт «Entertainment» («Развлечения») – 11 слов (26%), после нее - «World» («Мир») – 9 слов (21%), последнее место занимает «History» («История») – 7 слов (17%). Наш анализ выявил, что большинство неологизмов встречается в рубриках, связанных с научной деятельностью и развлекательными программами. Меньше неологизмов содержат рубрики, которые освещают настоящие и далёкие события прошлого. Это говорит о том, что журналисты привлекают внимание более эрудированной и подкованной в различных узких сферах аудитории за счет научных публикаций. Помимо этого, они используют эмоциональный фактор (2 место – рубрика «Entertainment» («Развлечения»), чтобы вызвать симпатию читателя.

Нами также был проведен анализ количественного соотношения жаргонизмов по тематической направленности – таблица 4.

Таблица 4 – Количество жаргонизмов в рубриках журнала

Рубрика	Кол-во жаргонизмов/ %	Примеры
«World» («Мир»)	5/38%	«Wicked», «budge up», «all right? »
«Entertainment» («Развлечения»)	7/54%	«Unreal», «bottom line», «cheers»
«History» («История»)	1/8%	«Botch»
«Science» («Наука»)	-/-%	-
Итого	13/100%	

Исследование показало такой результат: больше всего жаргонизмов оказалось в разделе «Entertainment» («Развлечения») – 7 слов (54%), на втором месте - «World» («Мир») – 5 слов (38%), третье место занимает «History» («История») – 1 слово (8%), в рубрике «Science» («Наука») жаргонизмов не оказалось.

Журналисты не часто используют данные лексемы в своих статьях, так как из-за специфичности значений они могут вызвать у аудитории смешанные чувства: больше негативные чем положительные.

Помимо этого, мы провели анализ количественного соотношения архаизмов по тематическим направлениям – таблица 5.

Таблица 5 – Количество архаизмов в рубриках журнала

Рубрика	Кол-во архаизмов/ %	Примеры
«World» («Мир»)	1/10%	«Slavy»
«Entertainment» («Развлечения»)	-/-%	-
«History» («История»)	10/90%	«Yoblet», «mace», «yeoman»
«Science» («Наука»)	-/-%	-
Итого	11/100%	

Анализ показал, что архаизмы встречаются в статьях гораздо реже чем другие лексемы: ведущей является рубрика «History» («История») – 10 слов (90%), гораздо реже они попадаются в «World» («Мир») – 1 слово (10%), а в разделах «Entertainment» («Развлечения») и «Science» («Наука») не было найдено ни одного выражения.

Данное исследование говорит нам о том, что архаизмы используются журналистами крайне редко и в основном в тематических направлениях, связанных с событиями прошлых лет.

Итак, на сегодняшний день СМИ довольно часто пользуются пассивной лексикой с целью разнообразить свой словарный запас и преподнести информацию более креативно и необычно. Для исследования нами была взята интернет-версия известного американского журнала «Time» (ноябрь 2021 г.), публикующего статьи на различные тематические направления: события в мире, научные открытия и достижения, забота о здоровье, факты из истории. В издании используется различная пассивная лексика: от неологизмов до архаизмов, что помогает журналистам сделать материал более насыщенным и качественным, показать себя более эрудированным и подкованным в той или иной области. Пассивная лексика чаще всего встречается в рубриках, связанных с освещением новостей и с развлекательными программами, что говорит об определенном интересе читательской аудитории.

Список литературы

1. Английский язык для гуманитариев: Учебник / Под ред. М.В. Золотовой, И.А. Горшеневой. - М.: Юнити, 2016. - 368 с.

2. Английский язык для гуманитариев: Учебник / Под ред. Золотовой М.В., Горшеневой И.А.. - М.: Юнити, 2017. - 192 с.

3. Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В. Лексикология английского языка. - М., 1999. – 265 с.

4. Шанский, Н.М. Очерки по современному словообразованию и лексикологии / Н.М. Шанский. – М.: Учпедгиз, 1959. – 245 с.

А.Н. Ерёмин

О ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Калуга, Россия)

Аннтотация. В статье рассматриваются скрытые созначения и оценки, детерминированные временем и имплицитно присутствующие в семантике (прагматике) современного частотного речевого русского слова (**успешный, чиновник, заработать** и др.).

Сегодня это одна из актуальных как в теоретическом, так и практическом отношениях проблема. Автор приводит примеры такого рода информации, иллюстрируя ее языковым материалом из Национального корпуса русского языка, а также из других источников.

Нередко прагматическая информация включает амбивалентные оценки, особенно если речь идет о социально значимых явлениях. Подобного рода оценки в таком виде и нужно фиксировать в прагматической зоне лексемы.

По мнению автора, расширение присутствия прагматической информации в толковом словаре будет способствовать как качеству самого словаря, так и отражению в нем динамики жизни и аромата исторического времени.

Ключевые слова: лексическая семантика, прагматическая семантика, толковый словарь.

В нашей работе рассматриваются скрытые созначения и оценки, детерминированные временем и имплицитно присутствующие в семантике (прагматике) современного частотного речевого русского слова.

Сегодня это одна из актуальных как в теоретическом, так и практическом отношениях проблема.

В отечественных и не только теоретических работах по семантике, но и в лексикографической практике усилился интерес к прагматике знака, и это не случайно [см.: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9].

Рассмотрим следующий материал:

Шведова 2011 (далее толкование значений дается по этому словарю, если это специально не оговаривается):

УСПЕ'ШПЫЙ, -ая, -ое; -щеп, -шна. Сопровождающийся успехом, удачный. У. ход работы.

БАС:

УСПЕШНЫЙ , а я, о е; ш е н, ш н а, о.

1. Сопровождающийся успехом (в 1-м знач.), дающий положительные результаты. А мой совет такой: Берись за то, к чему ты сроден, Коль хочешь, чтоб в делах успешный был конец. Крыл. Скворец.

2. Устар. Такой, которому сопутствует успех (в 1-м знач.) в чем-либо. Между тем Иван Миронов стал ловким, смелым и успешным конокрадом. Л. Толст. Фальш. купон.

Итак, **успешный** по отношению к действию, деятельности:

‘такой, какой имеет следствием результат в виде успеха’; В сегодняшней речи по отношению к лицу: ‘такой, какому сопутствовал или сопутствует успех’.

Успешный человек – это лицо, достигшее прежде всего личного материального успеха.

Поэтому в отношении последнего значения надо добавить Pragm: чаще о лице, достигшем материального успеха, в том числе незаконным образом:

УСПЕШНЫЙ. О человеке, достигшем успеха в жизни. PRAGM: чаще о лице, достигшем материального успеха, в том числе незаконным образом.

В живой речи оценка как положительная, так и отрицательная.

В национальном корпусе русского языка *успешный поэт, мыслитель, философ – не имеют ни одного вхождения.

Ср. также: - Вы обратили внимание, что действительно ценную информацию или полезного человека нужно усиленно искать. В первую очередь мы получаем информацию о популярных, успешных людях, а не о тех кто действительно профессионал своего дела. Часто успешный и специалист — это разные понятия. «Наша Планета вертится не за счет тех, кого мы дружно окрестили «успешными» и водрузили на пьедестал почета. «Успешные люди» не учат наших детей в школе. «Успешные люди» не лечат нас от простуды. «Успешные люди» не спасают Землю от глобального потепления. «Успешные люди» не пекут хлеб, не водят трамваи и не моют пол у вас в офисе. Но ведь те, кто делает это, объективно намного полезнее для общества, чем вся армия поп-певичек, менеджеров и олигархов», - говорит защитник природы профессор из США Дэвид Орр. [Интернет-ресурс: vk.com›wall-65542464_4889].

ЧИНО'ВНИК, -а, м. 1. Государственный служащий (в России до 1917 г. — обязательно имеющий один из служебных разрядов табели о рангах). Правительственный ч. Военные, полицейские чиновники. Крупный, мелкий ч. 2. Перен. Человек, к-рый служит равнодушно, без интереса, бюрократически.

Надо добавить PRAGM: В официальной речи употребляется нейтрально. В живой речи сегодняшней России чиновник имеет коннотации недалекости, вороватости, склонности к использованию служебного положения в личных целях и под.

Сегодня правящий класс в России — это **наш чиновник**, неквалифициро ванный и коррумпированный. [Максим Рубченко. Последний шанс империи // «Эксперт», 2004.12.20].

ЗАРАБО'ТАТЬ, -аю, -аешь; -анный; сов. 1. что. Приобрести работой, трудом. 3. миллион. 3. право на отпуск. Всех денег не заработаешь (разг. шутл.).

РАБО'ТА, -ы, ж. 2. Занятие, труд, деятельность. Физическая, умственная р. Ответственная р. Срочная р. Общественная р. Р. по специальности. 3. Служба, занятие как источник заработка. Постоянная, временная р.

В связи с астрономической разницей в оплате труда работников в современной России в сознании большинства слово **работа** дополняется прагматической информацией. PRAGM: деятельность в том числе воровская, в оплате нередко необъяснимая, вплоть до абсурда.

Сравним в связи со сказанным:

Богатейший человек России за год **заработал** 5, 9 миллиарда долларов, увеличив состояние до 27 миллиардов. [Названы самые разбогатевшие российские миллиардеры // lenta.ru, 2019.12.26].

Если сегодня средний дагестанский **учитель зарабатывает** 19 320 рубле й в месяц, то уже в 2017 году он станет получать 22000 рублей. [Не указан. Регионы вышли в плюс // Московский комсомолец, 2017.03.23].

В 2017 году **бюджет сферы образования** составил 595 миллиардов рублей, сообщила министр образования и науки России Ольга Васильева. Об этом она заявила на пресс-конференции, посвященной итогам работы Министерства образования и науки РФ в 2016 году [Электронный ресурс: edu.ru›v-2017-godu-byudzhet-sfery-obrazovaniya-sostavil-5].

Итак, в рублях это выглядит так:

1. «Богатейший человек» - 413 миллиардов рублей
2. Учитель – 22 000 рублей
3. Бюджет сферы образования РФ - 595 миллиардов рублей.

Возникает вопрос: «Кто работает в школе, если 1 «богатейший человек» зарабатывает примерно столько, сколько все учителя России»?

Этот вопрос обусловлен не завистью, как внушают нам, а абсурдностью ситуации.

А это и обусловливает такие афоризмы:

Нет "хороших зарплат" - есть "высокие доходы". (Брюн)

Олигархам следовало бы вести себя скромнее. Вор – это скромная профессия. (Игорь Карпов)

… Олигарх – это человек, укравший достаточно для приобретения честного имени… (Максим Костенко).

ГОСПОДИ'Н, -а, мн. -ода, -од, -одам, м.

1. Человек из привилегированных кругов. Важный, сановный г.

2. Человек, обладающий властью над теми, кто от него зависит, повелитель. Господа и крепостные. Раб и г.

4. Официальное, а также вежливое обращение к мужчине (обычно перед именем, званием, должностью); вообще учтивое упоминание о таком лице. Г. министр! Г. полковник! (в старой русской армии). По данному вопросу обратитесь к господину Петрову.

Данное слово в 4 значении, по нашему мнению, может сопровождаться такой зоной **PRAGM**: Попытка вернуть содержательные характеристики слова **господин** как обращению, свойственные ему до революции 1917 г., оказались неудачными и неверными и лингвистическом, и в социокультурном отношении.

И это теперь **господа**? О Господи! (Аврелий Марков).

Господа нехорошие! Повернитесь к своему народу передом, а к Западу задом! (Аврелий Марков)

"**Господа** новой России любят свой народ..." Господи, меня помилуй от таких **господ**. (Аврелий Марков)

В заключение отметим еще раз: прагматическая зона в современном толковом словаре необходима и служит его качественному улучшению.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды, т. 1. Лексическая семантика. - 2-е изд., испр. и доп. /Ю.Д. Апресян. - М.: Школа: «Языки русской культуры»: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — 472 с.
2. Которова Е.Г. Прагматика в кругу лингвистических дисциплин: проблемы дефиниции и классификации /Е.Г. Которова. - Вестник РУДН. Серия: ЛИНГВИСТИКА, Т. 23 № 1. - С. 98 – 115
3. Крысин Л.П. О типах лексикографической информации в русской части русско-иноязычных словарей // Л.П. Крысин Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии / Л.П. Крысин. - М.: Знак, 2008. - С. 138 - 169
4. Крысин Л.П. Социальные компоненты в прагматике языкового знака: квазисимметричные предикаты // Metody formalne w opisie języków slowiańskich. Pod red. Z. Saloniego. Bialystok. /Л.П. Крысин. - 1990. - С.195-199
5. Норман Б. Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций / Б. Ю. Норман. – Минск, 2009. – 183 с.
6. Проблемы лингвистической прагматики: доклады Международной научной конференции, Калуга 10 – 12 сентября 2021 г.: Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 021. – 286 с.
7. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова, Отв. ред. Н. Ю. Шведова. — М., 2011: Издательский центр «Азбуковник». - 1175 с.
8. Толковый словарь русской разговорной речи: выпуск 1 - 4 / отв. ред. Л. П. Крысин; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – Москва: Языки славянской культуры, 2014 – 2020
9. Bendix E.N. Componential Analysis of General Vocabulary: The Semantic Structure of a Set of Verbs in English, Hindi and Japanese Indiana University Press, Bloomington, 1956. - 190 p.

Н.А. Белова, В.С. Захарова

ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В РЕЧИ МОЛОДЕЖИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Статья посвящена вопросам развития англицизмов в речи молодежи Оренбургской области. Отмечена тенденция заимствования слов из английского языка. Обозначен термин «англицизм». В статье описана история возникновения и самые популярные примеры англицизмов в русской речи. Англицизмы разделены на три разные группы в зависимости от частоты их употребления. Отмечено положительное и отрицательное влияние заимствований на общество и язык.

Ключевые слова: англицизм; молодежь Оренбурга; англоязычные заимствования; современное общество; молодежная речь; развитие языка.

Каждый день общество небольшими шагами стремится к новому этапу развития: появляются инновационные технологии во всех сферах жизнедеятельности, происходит изменение темпа и образа жизни человека. Но не стоит забывать, что с развитием общества прогрессирует и его неотъемлемая часть - язык. В русском языке постоянно появляются новые слова, которые мгновенно входят в обиход человека. Зачастую такие слова являются иностранными заимствованиями, а именно - английскими. Часть общества, в речи которой чаще всего возникают англицизмы, - молодежь. Если пару лет назад заимствования из других языков использовались в основном только в разговорной речи, то сейчас они окутывают буквально все сферы языка.

Молодежь Оренбургской области эта тенденция тоже не обошла стороной. Молодое поколение активно использует в своей речи «модные» слова, которые, на самом деле, давно считаются самыми обычными.

Для начала стоит разобраться в самой сути слова «англицизм»: что это такое и откуда это появилось. По словам советского лингвиста и литературоведа В. В. Виноградова русский язык начал преобразовываться под напором иностранных языков еще в Петровскую эпоху: “ … в начале XVIII в. влияние западноевропейских языков на русский литературный язык было еще внешним, неглубоким: оно выражалось более в усвоении слов-названий, в заимствовании терминов и в замене русских слов иноязычными эквивалентами, чем в самостоятельном развитии европейской системы отвлеченных понятий” [1, с.57] . Другими словами, англицизмы проникают в наш язык уже на протяжении 200 лет, и только сейчас они постепенно становятся обыденной вещью.

Несомненно, заимствования в русский язык приходят не только из английского языка, но сложно поспорить с тем, что подавляющее большинство таких слов имеют именно английское происхождение. Филолог-романист Эда Моисеевна Береговская считает: «На первое место по продуктивности выходят

иноязычные заимствования, причем почти исключительно англоязычные заимствования» [2, с.33].

Согласно толковому словарю Татьяны Федоровны Ефремовой: «Англицизмы – слова, выражения, заимствованные из английского языка, или обороты речи, построенные по модели, характерной для английского языка» [3].

Русский язык наполнен словами, которые имеют английское происхождение. Однако не каждый человек, который их использует, знает, что они имеют иностранные корни. Некоторые слова, твердо укрепившиеся в русском языке, даже не дают мысли простому обывателю о том, что когда-то они были чужими. К ним можно отнести ланч, таймаут, риэлтор, митинг, менеджер, тинейджер, сноуборд и другие.

Обновление лексикона молодого поколения Оренбурга также происходит в стремительном темпе. Способствует этому явлению многие факторы, к которым можно отнести как хобби молодежи, так и желание получить в будущем высокооплачиваемую работу. Однако стоит отметить, что молодежь - понятие растяжимое, и фоновые знания у каждого человека индивидуальные. Опираясь на это, все англицизмы можно разделить на несколько групп, в зависимости от степени их употребления и осведомленности об их значении в среде молодежи.

Перейдем к рассмотрению самых употребляемых англицизмов речи молодежи Оренбургской области.

Хендмейд - от англ. "hand made" - «сделанный руками». Простыми словами — это изделия ручной работы. Этот англицизм давно является неотъемлемой частью русского языка.

Плейлист - от англ. "play list", что дословно можно перевести как «проигрывать список». Слово означает список музыки или видеороликов, которые готовы к последовательному воспроизведению.

Фрилансер - от англ. "freelancer" - свободно-занятый человек, который работает преимущественно дома, используя интернет.

Промоутер - от англ. "promote" - «продвигать, содействовать». Термин обозначает лицо или группу лиц, занимающихся рекламой. Данная профессия широко распространена среди молодежи Оренбурга в качестве подработки, что не оставляет это слово без внимания.

Спикер - от англ. "speaker" - «говорящий, оратор». Другими словами, это человек, выступающий публично. Слово приобрело большую популярность в политической сфере нашей страны.

Прайс-лист - от англ. "price list". Упорядоченный перечень товаров с указанием цен, публикуемый продавцами в СМИ или предоставляемый покупателям в виде каталогов, брошюр, на веб-страницах и т. п. [4].

Оверсайз - от англ. "oversize" - «больше обычного размера». Этим термином обозначают одежду свободного кроя, которая велика тому, кто ее носит.

Юзер - от англ. "user" - «пользователь». Термин означает пользователя какой-либо компьютерной системы.

Это примеры тех англицизмов, которые наиболее часто встречаются в речи Оренбургской молодежи. Ни у кого не возникает недопонимания из-за использования данных заимствований, потому что они хорошо знакомы каждому.

Теперь стоит перейти к рассмотрению англицизмов, которые в равной степени знакомы и неизвестны для молодого поколения Оренбурга.

Дедлайн - от англ. "deadline" - «предельный срок». Термин означает крайний срок сдачи работ или проектов. Слово прекрасно знакомо тем, кто находится на обучении в университете или колледже, а вот школьники часто не совсем понимают, о чем идет речь.

Мейнстрим - от англ. "mainstream" - «главное течение». Слово означает какое-либо популярное течение, которое постепенно становится массовым, в определенный отрезок времени. Часто термин несет в себе негативный окрас, так как быть «мейнстримщиком» означает отсутствия собственного вкуса и восхваление только того, что популярно.

Комьюнити - от англ. "community" - «сообщество» - это определенный круг людей, которые объединены благодаря общим целям, задачам или интересам. Слово медленно вытесняет свой русский эквивалент из употребления в некоторых речевых ситуациях.

Секьюрити - от англ. "security" - «охрана, безопасность» — это служба охраны порядка и безопасности [5]. Несмотря на то, что слово вошло в оборот достаточно давно, не все понимают, когда его использовать уместно, а когда нет.

Это примеры тех англицизмов, которые являются «пограничными», если говорить о степени понимания их человеком: каждый слышал, но не каждый понимает, что они означают.

В последнюю очередь стоит рассмотреть те заимствования, которые знакомы малому количеству людей, однако довольно часто употребляются. В основном с такими англицизмами знакомы те, кто изучает английский на профессиональном уровне или самостоятельно.

Айвори - от англ. "ivory" - цвет «слоновой кости». Слово простое, звучит гораздо лаконичнее, чем словосочетание, которое является его эквивалентом.

Булинг - от англ. "bullying" - «травля» — это агрессивное преследование одного из членов коллектива (особенно коллектива школьников и студентов, но также и коллег) со стороны другого, но также часто группы лиц, не обязательно из одного формального или признаваемого другими коллектива [6].

Абьюз - от англ. "abuse" - «оскорблять». Сегодня популярность в негативном ключе приобрел термин «абьюзивные отношения» - это отношения, где один из партнеров постоянно получает унижения как физические, так и моральные, но по каким-то причинам не может прекратить отношения.

Ливать - от англ. "leave" - «уходить». Сначала глагол приобрел большую популярность среди комьюнити видео-игр, но сейчас часто используется в разговоре в значении «покидать какое-либо место».

Рофл – от англ. "rolling on the floor laughing" - «что-то очень смешное, без негативного подтекста». Эта аббревиатура используется в онлайн-переписке и играх для обозначения громкого смеха.

Кринж – от англ. "cringe" – «чувство стыда и неловкости за чьи-либо действия». Это слово ставят в один ряд с «испанским стыдом», что расширяет значение и возможные варианты употребления.

Несмотря на то, что сейчас эти слова нельзя отнести к общеупотребительным, у них есть все шансы стать таковыми. Они постепенно выходят за рамки малых групп и приобретают твердую позицию в словарном запасе русскоговорящего человека.

Общество сегодня развивается с молниеносной скоростью, и в том же темпе развивается наш язык. Заимствование слов из иностранного языка явление закономерное. В этом процессе можно подчеркнуть как положительные аспекты, так и отрицательные.

Появление англицизмов в нашем языке один из очевидных признаков того, что наше общество развивается в политической, культурной, экономической и социальной сферах. Так же это показывает увеличение значимости межкультурных коммуникаций, что положительно сказывается на стране.

Однако существует и другая сторона медали: русский язык постепенно деградирует. Слова иностранного происхождения вытесняют русскую лексику из речи человека.

Сложно назвать англицизмы злоупотреблением. Это скорее вынужденная необходимость, чтобы идти в шаг со временем. Но можно сказать точно, что англицизмы сегодня стали неотъемлемой частью нашей культуры.

Список литературы

1. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка/ XVII— XIX вв.: Учебник. — 3-е изд. — М.: Высшая школа.1982. - С.57
2. Береговская Э.М. Вопросы языкознания / Э.М. Береговская // Наука. М. - 1996. - С.33
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000
4. URL: https://translate.academic.ru/price-list/en/ru/ (Дата обращения: 22.10.2021)
5. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/267630 (Дата обращения: 22.10.2021)

Л.В. Иванова, Т.С. Талалай

СУФФИКСАЦИЯ КАК СПОСОБ ОБОГАЩЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Словарный состав каждого языка являет собой постоянно изменяющуюся систему. С течением времени языковая система пополняется новыми словами, изменяются значения и стилистический статус уже имеющихся слов. Важнейшим способом обогащения словарного состава является словообразование. К продуктивным способам словообразования можно отнести словосложение, заимствование, префиксацию, суффиксацию. Каждый из перечисленных способов характеризуется своими особенностями. Словосложение как многогранное явление граничит с синтаксисом, так как в немецком языке между компонентами сложного слова часто возникают такие отношения, которые повторяют синтаксические связи между словами. Посредством заимствования словарный состав одного языка пополняется лексическими единицами другого. Префиксация наряду с суффиксацией характеризуется многозначностью. Целью настоящего исследования является рассмотрение суффиксации как одного из продуктивных способов словообразования немецкого языка.

Ключевые слова: способы словообразования; продуктивность; словообразование; суффиксация; словосложение; аффикс.

Основными путями развития словарного состава немецкого языка являются словообразование, изменение значения слова, ведущее, в конечном счете, к появлению омонимов, и заимствование [4, с. 41]. При помощи словообразования и изменения значения язык обогащается новыми словами на базе уже существующих в нем слов. При помощи заимствования словарный состав одного национального языка обогащается за счет словарного состава другого языка.

Словообразованием в немецком языке занимались многие зарубежные и отечественные лингвисты. Большой вклад в его изучение внесли Е.С. Кубрякова, К.А. Левковская, Р.З. Мурясов, М.Д. Степанова, В. Фляйшер, В. Хенцен, Т. Шиппан.

Словообразование наряду с заимствованиями является важнейшим способом обогащения словарного состава языка.

В современном немецком языке словосложение остается одним из продуктивных способов словообразования. Актуальную и инновативную часть словарного состава немецкого языка представляют сложносоставные неологизмы. Они отражают изменения, происходящие в обществе на всех уровнях: культурном, политическом, социальном, научном и др. Появление большого количества новых слов в последнее время связано с мировой

пандемией: Corona-Vakzine, Covid-19-Erkrankungen, Coronaimpfungen, Covid-19-Impfdaten, Coronapandemie [6, 7].

Словосложение как многоаспектное явление переплетается с аффиксацией. Под суффиксацией понимается присоединение суффиксов к словарным основам. Суффиксы определяют принадлежность слов к части речи. Выделяют суффиксы имен существительных (*-heit, -keit, -tät. -ung*), прилагательных (*-bar, -lich. -sam*), глагольные суффиксы (*-el-. -ier- , -er*). Модели, образованные с помощью суффиксации, обладают разной продуктивностью. Под продуктивностью подразумевается способность суффикса образовывать новые лексические единицы, представленные в виде словообразовательных моделей. По мнению О.С. Ахмановой, модель продуктивна, если она «пригодна для создания новых слов и форм, понятных говорящим на данном языке» [1, с. 365].

Многие аффиксы современного немецкого языка произошли от компонентов сложных слов. В результате исторического процесса и, как следствие, десемантизации из второго компонента композита возникли такие суффиксы, как *-schaft, -heit, -tum, -sam, -bar* и др. При этом суффиксы часто меняют свое фонетическое оформление. Например, *-schaft, -tum* образованы из древневерхненемецкого существительного *scaft, tuom* со значением *«Beschaffenheit», «Zustand», «Eigenschaft*» [3, с. 337-340].

Процесс происхождения аффиксов от самостоятельных слов продолжается в настоящее время. Как отмечает швейцарский языковед Ш. Балли, «… немецкий язык старается сохранить это промежуточное состояние» между аффиксом и самостоятельным словом [2, с. 334]. Это факт является спорным для исследователей по вопросу установления границ аффиксальной системы. В данном случае имеются ввиду так называемые «полуаффиксы», промежуточные морфемы, которые, утратив семантическую нагрузку, приобретают характер аффиксов. Несмотря на ряд общих признаков, можно говорить о преимуществе полусуффиксов перед суффиксами относительно их продуктивности и информативности. К признакам, объединяющим полуаффиксы и аффиксы в единую систему, Е.С. Кубрякова и З.А. Харитончик причисляют следующие: они часто выступают как синонимы; обнаруживают антонимические отношения; проявляют сходство в выражении определенных сфер значения; обнаруживают взаимозаменяемость с одного языка на другой; выстраивают словообразовательные ряды одинаковой протяженности; выстраивают словообразовательные ряды, члены которых отличаются строгой регулярностью семантических связей между компонентами производной единицы [5].

Суффикс как словообразовательная морфема не является самостоятельной лексической единицей. Создавая новое слово, он определяет его принадлежность к соответствующей части речи. Суффиксы существительных выражают грамматические характеристики имени существительного: род, тип склонения и форму множественного числа. Таким образом, суффиксация ближе, чем другие способы словообразования,

соприкасается с грамматикой, а именно с морфологией. Суффикс служит категоризации слов. Так, суффиксы существительных –er и –in указывают на принадлежность данного слова к классу слов, обозначающих действующих лиц мужского или женского рода, например: Lehrer – Lehrerin; Manager – Managerin; Chef – Chefin. В данной статье анализируются немецкие публицистические информационные тексты на предмет выявления наиболее употребительных суффиксов, участвующих в словообразовании современного немецкого языка. Внимание авторов сосредоточено на словообразовательном механизме, основанном на суффиксации. Как показывает анализ лексики публицистических текстов, большая часть единиц, образованных путем суффиксации, относится к существительным. Лишь незначительный процент прилагательных и глаголов образованы данным способом, что подтверждаем непродуктивность суффиксальных моделей для образования данных частей речи. Например:

Warum das RKI die Impfwirksamkeit nach unten korrigierte [6]

*Es geht um Zahlenwerte des Robert Koch-Instituts (RKI) zur Wirksamkeit der Coronaimpf**ung**en* [6].

*Es ist nicht das erste Mal, dass das RKI eigenwillig mit Covid-19-Impfdaten hant**ier**t* [7].

*Vom «Daten-Gau« ist dieser Tage in impfskeptischen Kreisen zu lesen, »RKI SENKT IMPFEFFEKTIVI**TÄT**» ruft es einem in Großbuchstaben entgegen* [6].

*Die Behörde weist darauf hin, dass es sich nur um eine grobe Berechn**ung** handelt, «die eine Einschätz**ung** der Größenordn**ung** der Wirksam**keit** ermöglicht, nicht jedoch eine exakte Bestimm**ung**»* [7].

*Die Impfstoffe schützen sehr gut vor Covid-19-Erkrank**ung**en* [6].

*Der Schutz vor töd**lich**en Verläufen sank bei den Älteren von 93 auf 88 Prozent* [6].

*Die Zahl der Fälle bei Ungeimpften wurde künst**lich** erhöht, die Zahl der Impfdurchbrüche fiel zu klein aus* [7].

*Darauf macht das RKI auch in seinem Wochenbericht aufmerk**sam*** [7].

*Es war absehb**ar**, dass Impfgegner nur darauf gewartet haben, staatlichen Stellen Manipulation und Schönfärberei vorzuwerfen* [7].

*Diese Informationen seien unerläss**lich**, um langfristige gesundheit**lich**e Folgen von Covid-19 zu verhind**er**n oder sie zumindest wirksam zu behandeln* [8].

На основе вышеизложенного к наиболее частотным и продуктивным суффиксам можно отнести такие, как -heit, -er, –ung, -e, -tion. Например:

*Die oberste deutsche Gesund**heit**sbehörde weist sie immer donnerstags in ihrem Wochenbericht aus* [6].

*RKI und Gesund**heit**sministerium sollten ein Interesse daran haben, dass sie auf einer validen Datenbasis stehen* [7].

*Psychiat**er** warnt vor Coronafolgen für Kinder und Jugendliche: Suizidale Krisen, wie aus dem Nichts* [8].

*Die Forsch**er** untersuchten auch die Spätfolgen von Menschen, die vorher an einer Grippe erkrankt waren* [8].

*Das Ergebnis ist eindeutig: Symptome von Long Covid traten auch nach einer Grippe auf, waren allerdings nach einer Covid-Erkrank**ung** 50 Prozent häufiger* [8].

*Die Zahl der von Long Covid Betroffen**e**n ist in der aktuellen Studie außergewöhnlich hoch* [8].

*Druck aus Gesellschaft und Politik bestärkt viele Menschen in ihrer Entscheid**ung**, eine Coronaimpf**ung** abzulehnen* [8].

*Die Impfeffektivität drückt aus, um wie viel Prozent eine Erkrank**ung**, ein schwerer oder tödlicher Verlauf bei Geimpft**e**n seltener auftritt als bei Ungeimpft**e**n* [6].

*Bisher ist die Weltgesundheitsorganisa**tion** (WHO) davon ausgegangen, dass rund zehn Prozent aller Covid-19-Patienten unter Langzeitfolgen leiden* [8].

Список литературы

1. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка / М.Д. Степанова; под ред. Т.В. Строевой. - Изд. 2-е, испр. - М.: КомКника, 2007. - 376 с.
2. spiegel.de [Электронный ресурс] / Официальный сайт журнала Spiege. – Режим доступа : https://www.spiegel.de/wissenschaft/medizin/psychische-probleme-durch-corona-pandemie-auswirkungen-auf-kinder-und-jugendliche-laut-unicef-gravierend-a-63b8b652-4fed-4e62-8bfa-7b900808f501 (дата обращения: 15.10.2021)
3. spiegel.de [Электронный ресурс] / Официальный сайт журнала Spiege. – Режим доступа : https://www.spiegel.de/wissenschaft/medizin/coronavirus-warum-das-rki-die-impfwirksamkeit-nach-unten-korrigierte-a-2000e28b-6940-4454-9ee8-34ca75d164cf (дата обращения: 15.10.2021)
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Москва, 1969. - 606 с.
5. Жирмунский В.М. История немецкого языка / В.М. Жирмунский. - Москва, 1965. - 408 с.
6. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М., 2001.- 416 с.
7. Кубрякова Е.С., Харитончик З.А. О словообразовательном значении и описании смысловой структуры производных суффиксального типа / Е.С. Кубрякова, З.А. Харитончик // Принципы и методы семантических исследований. - 1976. - № 3. - С. 202-233.
8. spiegel.de [Электронный ресурс] / Официальный сайт журнала Spiegel. – Режим доступа : https://www.spiegel.de/wissenschaft/mensch/long-covid-jeder-dritte-leidet-unter-spaetfolgen-a-3ba61ee1-7f65-43c9-be8d-fe632840dd83 (дата обращения: 15.10.2021)

Н.В. Иноземцева, Е.В. Ромасенко

АББРЕВИАЦИЯ И ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ АВИАЦИОННЫХ ТЕРМИНОВ (НА ПРИМЕРЕ РУКОВОДСТВА ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ ВОЗДУШНОГО СУДНА ОАО «АЭРОФЛОТ»)

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Настоящая статья направлена на рассмотрение способов образования актуальных авиационных терминов, а именно таких способов, как аббревиация и заимствование. Во введении представлена актуальность данной темы, сформулированы задачи. Вопрос терминов и терминологии является дискуссионным, поэтому до сих пор исследователи с разных сторон рассматривают терминосистему и ее функционирование в языке. В статье акцентируется внимание на целенаправленном характере использования различных терминов в виде аббревиатур и заимствований в сфере авиации, что требует в дальнейшем повышенного внимания к адекватности их передачи на русский язык. Ключевыми моментами данной статьи являются изложение взглядов различных исследователей касательно способов образования авиационных терминов, рассмотрение руководства по обслуживанию воздушного судна ОАО «Аэрофлот» и определение в нем частотности использования таких способов образования, как аббревиация и заимствование.

Ключевые слова: авиационный текст; термин; авиационные термины; словообразование; образование терминов; английская авиационная терминология; аббревиация; заимствование.

Вопрос терминов и терминологии остается дискуссионным в науке и на настоящий момент. Актуальность исследования вопросов, связанных с данными лексическими единицами, не ослабевает. Что касается настоящей статьи, актуальность связана с появлением новых терминов в сфере авиации в рамках постоянного развития данной отрасли, что обуславливает необходимость рассмотрения и изучения способов появления и образования данных языковых единиц. Проблема терминов и способов терминообразования является предметом изучения таких современных исследователей, как В.М. Лейчик, Х. Бахарлу, Л. Проскуриной, А.В. Суперанской и других. Таким образом, целью настоящего исследования является рассмотрение основных способов терминообразования в сфере авиации, что обуславливает постановку следующих задач:

– представить взгляды исследователей по вопросу терминообразования;

– изучить продуктивность таких способов образования авиационных терминов, как аббревиация и заимствование.

Материалом исследования является руководство по обслуживанию воздушного судна ОАО «Аэрофлот». В процессе написания статьи были

использованы такие методы, как обзор и анализ научной литературы по теме исследования, метод сплошной выборки, метод количественного анализа.

Терминообразование в сфере авиации отражает становление и развитие авиационной лексики в целом. Согласно Т.А. Мальковской, французский язык имел большое значение в формировании англоязычной авиационной лексики, в частности, образовании терминов [3]. Начиная с XX века, английская авиационная терминология развивается быстрыми темпами и на настоящий момент является одной из ведущих в данной сфере. Согласно исследованиям, существует два основных направления в процессе формирования данного пласта лексики:

– выражение новых понятий теми лексическими единицами, которые уже существуют в языке (например, pattern – траектория полета);

– создание новых терминов посредством различных словообразовательных моделей (airstairs – трап).

Исследователи сходятся во мнении касательно того, что способы образования авиационных терминов необходимо рассматривать в рамках уже существующих способов словообразования в лингвистике. Рассмотрев ряд работ, посвященных данному вопросу, можно выделить следующие способы:

– лексико-синтаксический способ – соединение различных лексических единиц

– морфолого-синтаксический способ – сочетание аффиксации и соединения различных лексических единиц (border-crossing flight – международный полет)

– компрессия и сложение основ – сложение двух или более основ различных терминов

– сжатие – может быть представлено сокращением, усечением, стяжением (shra – shower rain)

– аббревиация – сохранение начальных букв термина [4];

Многие исследователи, в том числе и А.В. Суперанская, утверждают, что аббревиация является одним из наиболее продуктивных способов образования терминов [6]. И.Н. Прохожай выделяет также такой способ образования авиационных терминов, как кодирование, которое осуществляется посредством создания определенного набора условных обозначений для наименований различных предметов в сфере авиации, типов воздушных средств, аэропортов и т.д. [5]. Исследователи приводят также такой распространенный способ, как конверсия, подразумевающий переход слова из одной части речи в другую, т.е. образование новой основы из уже существующей посредством переосмысления ее сути, не включающего изменения формы самой лексемы.

Согласно Х. Бахарлу разные авторы приводят различные способы образования терминов, исходя из специфики конкретной отрасли, однако, многие из них сходятся во взглядах по поводу заимствования и аббревиации, как наиболее продуктивных из них, причем нередко данные способы выделяют отдельно от остальных [1]. Целесообразным представляется рассмотреть, насколько продуктивными являются заимствование и аббревиация в рамках

актуальных терминов в сфере авиации. В таблице далее представлены примеры терминов, образованных данными способами.

Таблица

Способы образования авиационных терминов

Способ образования	**Термин**	**Перевод**
Аббревиация	– APU – GC – GL – BL – LS	– ВСУ; – машина наземного кондиционирования или УВЗ; – контейнерный погрузчик; – транспортер загрузки бестарного груза; – машина обслуживания туалетных систем
Заимствование	– departure (фр.) – fuselage (фр.) – maintenance (фр.) – departure **procedure (фр.)** – appendix (лат.) – waste service **panel** (лат.) – engine (фр.) – fuel (лат.)	– полет, отлет; – фюзеляж; – техобслуживание; – предполетная подготовка; – приложение; – лючок туалетной системы; – двигатель; – топливо

Таким образом, рассмотрение особенностей терминообразования в авиационной сфере на материале руководства по обслуживанию воздушного судна ОАО «Аэрофлот» подтверждает продуктивность таких способов образования, как аббревиация и заимствование. Основными языками, из которых были заимствованы термины, являются французский и латинский. Данная работа, однако, ограничена рамками сферы обслуживания воздушного судна, поэтому целесообразным видится продолжение исследований, которые могут быть направлены на выявление продуктивных способов образования среди актуальных авиационных терминов в других сферах, что будет также иметь практическое значение в контексте их дальнейшего перевода.

Подводя итог настоящей статье, можно заключить, что вопросы терминологии и способов терминообразования продолжают оставаться актуальными, поскольку процесс возникновения новых лексических единиц в авиационной сфере является непрерывным. В данном исследовании были

приведены мнения ученых по поводу способов образования терминов авиации, и была подтверждена продуктивность таких способов, как аббревиация и заимствование.

Список литературы

1. Бахарлу Х. Сопоставительный анализ основных способов и средств образования технических авиационных терминов в русском и персидском языках / Х. Бахарлу, А. Шорехдели, М. Шоджаи // Филологические науки в МГИМО. – 2017. – № 9. – С. 5-13.
2. Лейчик В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 256 с.
3. Мальковская Т.А. Англо-русские соответствия в языковой структуре радиообмена в режиме общения пилот – авиадиспетчер: автореферат дис. ... канд.филол. наук: 10.02.20 / Пятигор. гос. лингвист. ун-т – Пятигорск, 2004. – 18 с.
4. Проскурина Л. Роль аббревиации в технической терминологии (на примере ремонта летательных аппаратов) / Л. Проскурина // Лингвистика. – 2013. – С. 121-127.
5. Прохожай И.Н. Особенности кодирования и декодирования информации в дискурсе радиообмена / И.Н. Прохожай // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета. – 2011. – С. 86-99.
6. Суперанская А.В. Общая терминология: вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – 248 с.

Л.В. Анпилогова, А.В. Карпунина

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ НАГРУЗКИ ПУБЛИКАЦИЙ КРИМИНАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ВИДЕОПОРТАЛА ORENGRAD.RU» СРЕДСТВАМИ ФОНОСЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. В статье определяется эмоциональная составляющая материалов криминального содержания, опубликованных на видеопортале «ORENGRAD.RU». Анализ эмоциональной нагрузки текстов проводился средствами фоносемантики, осуществляемой с помощью программы mini-Vaal. Проведенный анализ материалов сайта за июль 2021 года показал, что журналисты видеопортала за исследуемый период представили жителям Оренбуржья 287 публикаций в разделе «Происшествия» по 11 тематическим направлениям. Самое большое количество публикаций (95) было представлено в подрубрике «Пожары», притом только 3 из них содержали криминальную составляющую, именно эти материалы и были проанализированы с точки зрения эмоциональной нагрузки.

Ключевые слова: фоносемантический анализ; криминал; публикации; тематика; происшествия.

Происшествия всегда активно освещались различными СМИ и пользовались большой популярностью у читателей. Изначально в газетах были представлены небольшие статьи о ссорах и драках, поэтому корреспонденты расширили криминальную тему, охватив судебные дела, делая карандашные зарисовки и создавая журналистские расследования. По телевидению зрителям стали показывать истории о жестоких убийствах, насилии и задержании преступников сотрудниками полиции. С появлением онлайн-публикаций получать оперативную информацию об инцидентах стало проще, и спрос на этот вид материалов увеличился.

Одна из основных задач криминальной журналистики - информировать своего читателя о происшествиях, которые могут угрожать жизни общества и человека. Журналисты стараются предоставить более полную информацию, чтобы человек имел возможность получить более широкое представление о возможном или недавнем происшествии.

Фоносемантика – это лингвистическое направление, изучающее мотивированные и нестандартные отношения между двумя сторонами языкового знака. В процессе фоносемантического анализа в медиатекстах выделяются наиболее эмоционально окрашенные слова, освещающие определенное событие, в нашем случае, связанное с агрессией, насилием, хулиганством и т.д., то есть всем тем, что характерно для ситуаций криминального характера. Показано, что на бессознательном концептуально-звуковом уровне такие речевые конструкции могут передавать

положительно/отрицательно воспринимаемую информацию и приводить к эффекту эмоционального отношения со стороны читателя.

Исходя из этого, перед нами в исследовании стояла следующая задача: провести фоносемантический анализ публикаций криминального содержания, представленных на видеопортале «ORENGRAD.RU» с целью определения эмоциональной нагрузки представленных материалов.

Основу отечественной фоносемантики положили работы А.П. Журавлева, С.В. Воронина, С.С. Шляховой, И.Ю. Черепановой, Л.Н. Санжарова, Л.П. Прокопьевой и других ученых. Особое значение приобретает практический аспект применения фоносемантики, активно используемой в рекламе, журналистике, политике, психотерапии и других областях. Для этого применяются специально разработанные компьютерные программы: ВААЛ (разработчики В.И. Шалак с соавт.); Диатон, Новодел (разработчик И.Ю. Черепанова); Пси-Офис и др. В данной работе нами использовались демо-версии программ mini-Vaal.

Прежде всего, нам необходимо было проанализировать тематическую составляющую материалов, представленных на видеопортале «ORENGRAD.RU». Для анализа нами был взят временной промежуток с 1 по 31 июля 2021 года. Результат проведенного анализа дан в таблице 1.

Таблица 1 - Тематическая составляющая публикаций криминального содержания видепортала «ORENGRAD.RU»

№ п/п	Тема	Количество публикаций / %	Примеры публикаций (дата)
1	ДТП	42 / 15	«В Орске водитель не справился со снегоболотоходом и въехал в забор» (23.07.2021)
2	Закон и порядок	23 / 8	«Оренбурженка через суд добилась увеличения алиментов» (23.07.2021)
3	Избиение	4 / 1	«Орчанин применил неоправданную жестокость к престарелому горожанину» (5.07.2021)
4	Коррупция	0 / 0	-
5	Кражи	34 / 12	«В Ташле мошенник обещал трудоустроить мужчину и забрал у него крупную сумму» (6.07.2021)
6	Наркотики	13 / 5	«В Оренбурге мужчина отравится в тюрьму за организацию наркопритона» (23.07.2021)
7	Пожар	95 / 33	«В Кваркенском районе эвакуируют жителей из-за степного пожара» (23.07.2021)
8	Убийства	6 / 2	«В Беляевском районе пенсионерка покалечила знакомого, который позже скончался» (23.07.2021)
9	Ущерб	0 / 0	-
10	Хулиганство	0 / 0	-
11	Общие происшествия:	70 /24	

	- утопленники;	35/50	«В Бузулукском районе утонул местный житель» (21.07.2021)
	- стихийные происшествия;	27/39	«В Новоорске ветер сорвал крышу со здания школы» (23.07.2021)
	- розыск/поиск пропавших	8/11	«В Октябрьском районе нашли пропавшую 15-летнюю девочку и ее молодого человека» (23.07.2021)
Всего:		287 / 100	

Проведенный анализ показал, что больше всего публикаций криминального содержания за исследуемый период было представлено в теме «Пожары» (95 материалов (33%) (например, «*В заповеднике «Губерлинские горы» ликвидирован крупный природный пожар*», «*В Оренбуржье из-за разряда молний сгорели два дома*», «*В 9 районах Оренбуржья прогнозируется 5 класс пожарной опасности*» и др.). Данная тематика была очень востребована, потому что в Оренбургской области был объявлен пятый класс пожарной опасности. Сотрудники МЧС и Департамента пожарной безопасности ежедневно выезжали для ликвидаций природных возгораний, которые происходили как по вине человека, так и из-за преломления солнечных лучей. Также немало было техногенных пожаров с пострадавшими и погибшими местными жителями.

На основе именно публикаций по теме «Пожары» нами и был проведен фоносемантический анализ с целью определения эмоционального восприятия публицистического материала. При этом нами были взяты только те публикации, которые касались пожаров, имеющих криминальную направленность. Таких публикаций за июль 2021 года было написано всего три, что представлено в таблице 2.

Таблица 2 - Фоносемантический анализ публикаций криминальной тематики на сайте «ORENGRAD.RU»

№ п/п	Автор, название материала	Дата публикации	Эмоциональная нагрузка
1	П. Бойкова «В Кувандыке введен режим ЧС из-за поджога свалки»	27.07.21	Злой, мужественный, ильный, храбрый
2	А. Шахмуть «В Оренбурге задержали подозреваемого в поджоге автомобиля»	05.07.21	Храбрый
3	А. Криволапов «В Матвеевке мужчина поджег дом бывшей супруги»	18.07.21	Шероховаты, злой, сильный, храбрый, могучий

Проведенный анализ показал, что заметка П. Бойковой «*В Кувандыке введен режим ЧС из-за поджога свалки*» от 27 июля 2021 года повествует о том, как неизвестные подожгли несанкционированную свалку в районе одного населенного пункта. Из-за сильного дыма и резкого запаха рассматривался даже вопрос эвакуации населения. Виновники пожара так и не были найдены.

Программа mini-Vaal дала следующие результаты, представленные на рисунке 1.

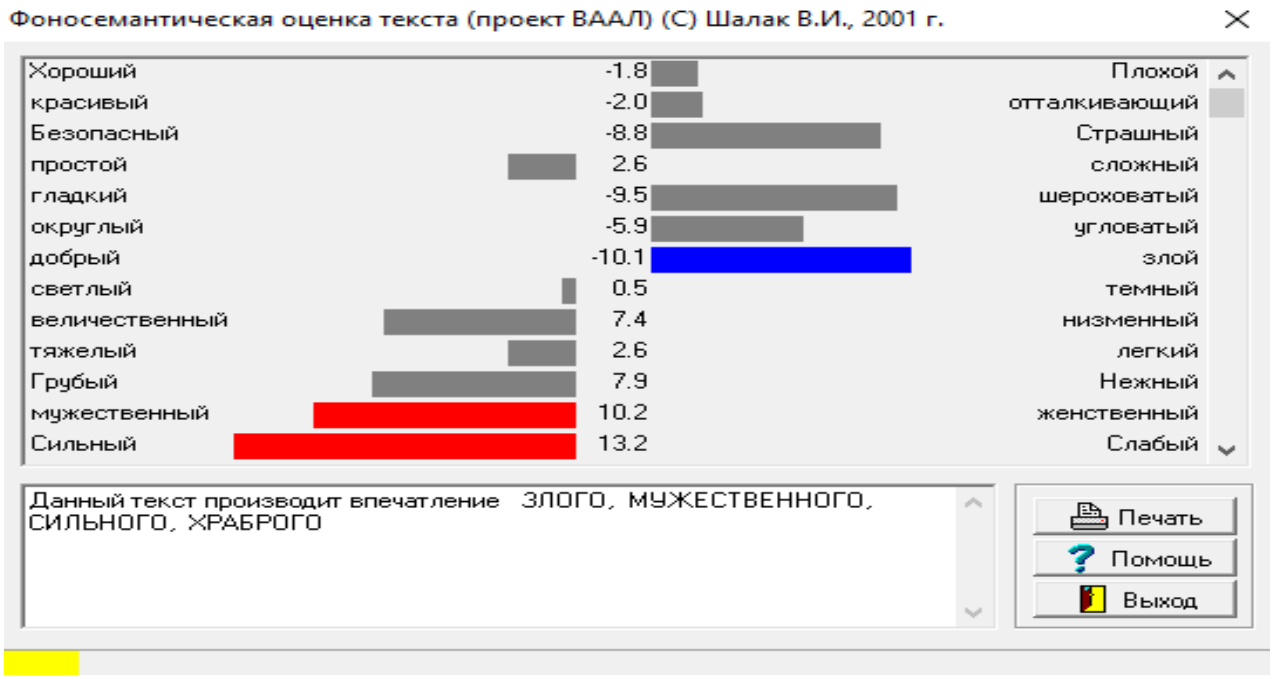


Рисунок 1 - Фоносемантический анализ заметки П. Бойковой «В Кувандыке введен режим ЧС из-за поджога свалки»

Фоносемантический анализ показал, что данный материал на подсознательном уровне вызывает в большей степени положительные эмоции (*мужественный, сильный, храбрый*), нежели отрицательные (только одно слово «*злой*»). Создание в тесте определенной эмоциональной нагрузки напрямую зависит от автора. Журналист в данном тексте хотел показать, насколько страшна природная стихия и как сложно с ней бороться, что и было подтверждено эпитетом «*злой*», полученным в результате фоносемантики. Злость, конечно, вызывает и отношение жителей города. В комментариях к данной публикации местные жители были возмущены тем, что неизвестные устроили пожар, тем самым, «отравив» жизнь людям на несколько дней. Журналист не использует в тексте практически никаких эпитетов, но при этом фоносемантический анализ выдает определенные эмоции, притом не только отрицательные, но и положительные (*мужестенный, сильный, храбрый*), что, скорее всего, говорит о надежде людей на успех в поисках злоумышленников.

Если анализировать статью А. Шахмуть «*В Оренбурге задержали подозреваемого в поджоге автомобиля*» от 5 июля 2021 года, то можно заметить, что программа mini-Vaal дала только один положительный эпитет – *храбрый*. Результаты фоносемантического анализа представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 - Фоносемантический анализ заметки А. Шахмуть «В Оренбурге задержали подозреваемого в поджоге автомобиля»

В материале рассказывается об оренбуржце, который решил из чувства мести поджечь автомобиль оппонента. Однако он не учел, что возле подъезда были установлены камеры видеонаблюдения. У читателей данный материал вызывает усмешку, потому что местный житель поступил глупо и необдуманно, к тому же он оставил на месте преступления свои солнцезащитные очки и умудрился попасть на все камеры видеонаблюдения, из-за чего выследить злоумышленника не составило труда. Отметим, что программа могла показать эпитет «*храбрый*», потому что журналист в заметке описывает ситуацию достаточно иронично, хотя смешной она быть не может, так как человек лишился материального имущества (машины).

Заметка А. Криволапова «*В Матвеевке мужчина поджег дом бывшей супруги*» от 18 июля 2021 года вызывает неоднозначные эмоции. Программа дает как положительные эпитеты *(могучий, сильный, храбрый, сильный*), так и отрицательные (*злой, шероховатый*). Результаты фоносемантического анализа представлены на рисунке 3.

В материале рассказывается о мужчине, который после застолья отправился мстить бывшей жене. Он поджег комнату и надеялся, что сгорит дом целиком, но пострадали только кровать и паркет. Злоумышленника быстро задержали и возбудили в отношении него уголовное дело. К сожалению, материал не вызвал никакого отклика у читателей. Анализ показал, что большая часть эмоций – положительные. Это связано с тем, что, во-первых, журналист намеренно высмеивает ситуацию, а, во-вторых, говорит о том, что праоохранительные органы сработали быстро и четко. Но есть и отрицательные эмоции, так как ничего хорошего данный поступок бывшего мужа собой не

представляет, а вызывает неприятный осадок от психологической и юридической составляющей самого происшествия.

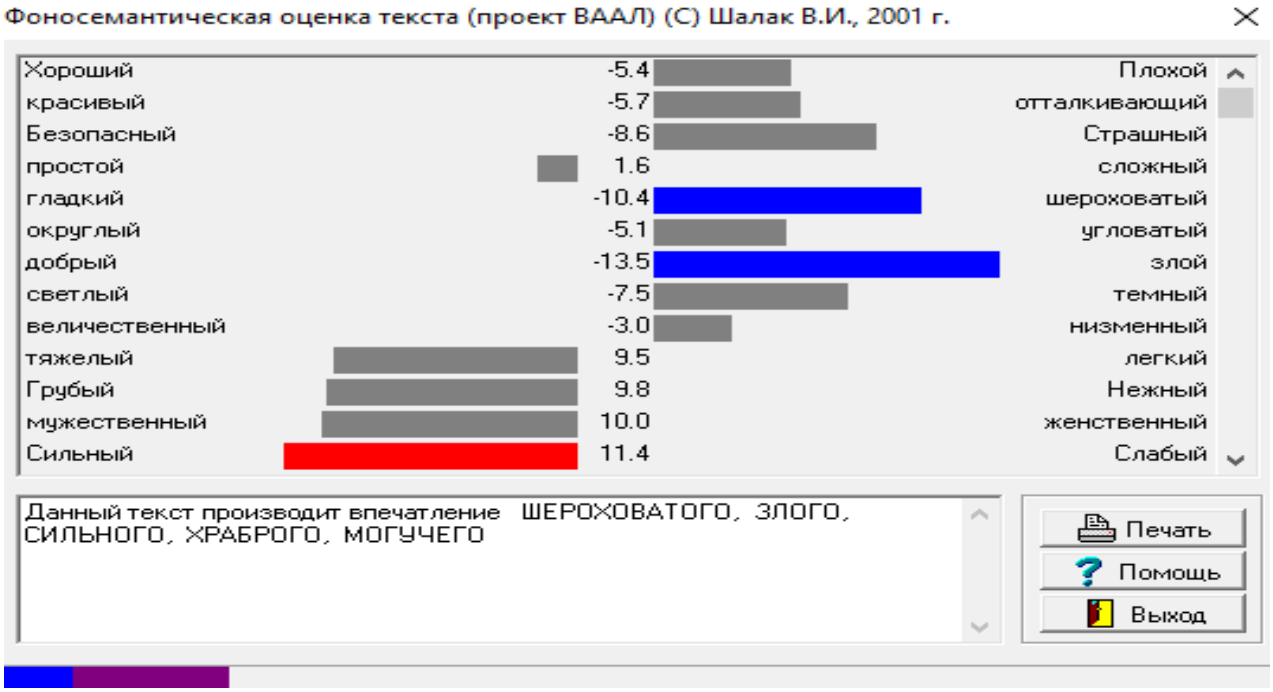


Рисунок 3 - Фоносемантический анализ заметки А. Криволапова «В Матвеевке мужчина поджег дом бывшей супруги»

Подводя итоги проведенного анализа, можно сказать, что среди публикаций криминального содержания на тему «Пожары», опубликованные в июле 2021 года, положительные эмоции вызывает только одна заметка А. Шахмуть «*В Оренбурге задержали подозреваемого в поджоге автомобиля*». Смешанные эмоции представлены в двух материалах (А. Криволапова «*В Матвеевке мужчина поджег дом бывшей супруги*», П. Бойковой «*В Кувандыке введен режим ЧС из-за поджога свалки*»). Также в этих материалах повторяется эпитет «*злой*». Отметим, что проведенный анализ не дал ни одного материала без эмоций, что говорит о стремлении журналистов создавать в материале тот эмоциональный фон, который подходит конкретно для описываемой ситуации.

Список литературы

1. Долгина, Е.С. Криминальная журналистика: теоретический аспект / Е.С. Долгина, М. Ю. Ситникова. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2015. - № 7 (87). - С. 1111-1114.

2. Анпилогова, Л.В. Тематическое своеобразие публикаций криминального содержания на информационном портале «Оренград» / Л.В. Анпилогова, А.В. Карпунина / Синтез науки и образования как механизм перехода к постиндустриальному обществу: сборник статей Международной научно-практической конференции (5 ноября 2020 г., г. Иркутск). - Уфа: Аэтерна, 2020. – С. 48-50.

И.Ю. Моисеева, Е.С. Климкина

СИНТАКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЗАГОЛОВКОВ ВТОРИЧНОГО ТЕКСТА

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Статья посвящена исследованию синтаксической структуры заголовков вторичных текстов. Выявлено лингвистическое противоречие, заключающее в том, что традиционный анализ заголовка как языкового явления не применим к заголовкам вторичного текста, поскольку последние представляют собой результат восприятия и осмысления первичного текста. Исходя из этого определены методы исследования, основным среди которых является экспериментальный. В результате обработки реакций испытуемых сформулированы выводы об особенностях синтаксической структуры изучаемого явлений, его сематической специфики.

Ключевые слова: заголовок, вторичный текст, структура заголовка, синтаксическая структура заголовка.

Введение. Заголовок как единица текста является объектом исследования многих лингвистических наук. Данное языковое явление изучается как с точки зрения семантики, так и с точки зрения особенности функционирования. Разноаспектность научной литературы по выбранной теме развила терминологическую неопределенность языкового феномена.

О.Ю. Богданова [1] рассматривала заголовок в качестве элемента текста – наименования, выраженного диктемой (номинация, предикация, тематизация, стилизация). С.В. Чертоусова [5] изучала заголовок в антропоцентрическом подходе. В контексте своего исследования (репрезентация лингвокультурного концепта) ученый утверждает, что в процессе ментальной деятельности, в результате которой создается заголовок, выбираются вербальные средства, соответствующие возрастному, интеллектуальному, культурному контексту.

И.Р. Гальперин [2] рассматривал структуру заголовка в синтаксическом аспекте. Ученый выделил следующие виды:

1) полное повествовательное предложение;
2) вопросительное предложение;
3) номинативное предложение;
4) эллиптическое предложение:
а) с пропущенным глаголом;
б) с пропущенным подлежащим;
в) с пропущенным подлежащим и частью сказуемого;
5) фразы с неличной формой глагола;
6) вопросы в форме утверждений;
8) сложноподчиненное предложение;
9) заголовки с прямой речью.

В рамках такого подхода исследовала заголовок Я.С. Косякова [3]. С ее точки зрения, данный лингвистический объект характеризуется дистинктностью, под которой понимается «тяготение синтаксических конструкций к точности и предельной логичности в отражении заданной идеи публикуемого материала» [3, с. 109]. На основе результатов, полученных при изучении текстов СМИ, заголовки которых выполняют определенные стилистические функции, ученый приходит к выводу о том, что современный заголовок стремится к монопредикативности.

Целью данной статьи является изучение синтаксической структуры заголовков вторичных текстов, полученных экспериментальным путём. Н.В. Уканакова [4] рассматривает вторичный текст как текст, создаваемый на основе первичного текста, который является результатом читательской проекции первичного текста. При этом проекция текста определяется как «ментальное образование, представляющее собой систему смыслов, возникающую в сознании у реципиента в результате его взаимодействия со знаковой продукцией» [4, с. 6]. Вторичный текст рассматривается как подражание, результат метальной обработки основного текста. Объектом исследования выступает синтаксическая структура. Предметом – синтаксическая структура заголовков вторичного текста.

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужили две выборки: 1) аудиовизуальный текст «Bridge» (Мост), аудиовизуальный текст «What would Christmas be without love?» (Каким было бы Рождество без любви?); 2) заголовки вторичных текстов, полученные в ходе эксперимента.

В работе использовались следующие методы исследования: общенаучные (обобщение, синтез, наблюдение, классификация), лингвистические (интерпретация, группировка языковых единиц, структурный и синтаксический анализ), психолингвистический (эксперимент).

Результаты исследования. Для определения синтаксической структуры заголовков вторичных текстов проведен психолингвистический эксперимент. Эксперимент проводился на базе Муниципального общеобразовательного автономного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 88». Приняло участие 50 испытуемых, которые разделены на две возрастные группы. Первую группу составило 23 обучающихся 3 класса (8-9 лет), вторую – 27 обучающихся 4 класса (9-10 лет). Такое разделение обусловлено не только возрастными особенностями испытуемых, но и знаниевыми. Другими словами, обучающиеся 4 класса согласно программе обучения владеют большим разнообразием синтаксических конструкций, чем в учащиеся 3 класса. Рассмотрим результаты эксперимента.

Первой экспериментальной группе предложен к просмотру аудиовизуальный текст «Bridge» (Мост) [6]. Особенностями выбранного текста являются: продолжительность 2 минуты 31 секунда, отсутствие речи персонажей (немое кино), мультипликационный характер визуальной

составляющей. Испытуемым предложено создать текст на основе увиденного. Рассмотрим пример вторичного текста, полученного в ходе эксперимента.

Вежливость на мосту

Однажды лось и медведь на мосту столкнулись, пытались обойти друг друга, не получилось. Стали толкаться, да и из этого ничего не вышло. Начали ругаться, медведь настаивал, чтобы лось ушел, а лось, наоборот, говорил, чтобы медведь ушел.

Вдруг возле медведя появился енот, он попросил перейти на другую сторону. Да вот только побил его медведь и кинул откуда пришел. Опять ругаются. Вдруг слышат, кто-то тихонько кричит. Это зайка кричит, чтоб пройти. Но лось пнул его со всей силы. Опять ругаются.

Ругались, ругались, ругались и ругались. Вдруг чуют, мост рвется, а это заяц и енот разрезали петли на мосту, и упали лось и медведь.

Вот идут заяц да енот, столкнулись. Да енот нагнулся, и зайка перепрыгнул его, и пошел каждый своей дорогой.

Вот как важна вежливость.

(Испытуемый № 4. Орфография и пунктуация сохранены)

В ходе эксперимента получено 19 заголовков, поскольку 4 реципиента затруднились придумать название текста. Представлены следующие заголовки: *Вежливость на мосту, Мост, О дружбе и уважении, Мультик о дружбе и уважении, Олень и Медведь, Лось и медведь, заяц, енот, Бридж, Лось и медведь, Мультик про дружбу, Дружба и уважение, Выход игрой и смекалкой.*

Реакции проанализированы и классифицированы. Выявлено 19 номинативных предложений, имеющих от одного до 4 однородных подлежащих. Самыми распространенными определены именительные формы (например: *Лось и медведь*). Такие конструкции характеризуются сочинительной связью (например: *Дружба и уважение).* Наряду с ними, выявлены синтаксические конструкции, характеризующиеся аналитической падежной формой (например: *О дружбе и уважении).* В меньшей степени испытуемыми предложены синтаксические конструкции, основанные на падежном управлении (например: *Выход игрой и смекалкой*).

Синтаксические единицы служат одним из средств репрезентации семантики. Некоторые реципиенты в название текста выносили наименования действующих лиц: *Олень и Медведь; Лось и медведь, заяц, енот; Лось и медведь*. Другие – отражали проблему, поставленную в короткометражном фильме: *Вежливость на мосту; О дружбе и уважении; Мультик о дружбе и уважении; Мультик про дружбу; Дружба и уважение; Выход игрой и смекалкой.* 9 заголовков совпадают с первичным текстом, в реакциях также выявлены перевод (*Мост* – 6 случаев), оригинальное название (*Bridge* – 1 случай), транслитерация (*Бридж* – 2 случая).

Второй группе предложен к просмотру аудиовизуальный текст «What would Christmas be without love?» (Каким было бы Рождество без любви?) [7]. Особенностями выбранного текста являются: продолжительность 2 минуты 9 секунд, отсутствие речи персонажей (немое кино), мультипликационный

характер визуальной составляющей. Рассмотрим пример вторичного текста, полученного в ходе эксперимента.

Колючий ежик

Ежик хотел подружиться но его колючки ему этого не давали. Он сидел один за партой. еще в автобусе он тоже сидел один. Осенью с ним хотели поигарть в мяч, но он его сдул. Однажды белка предложила ему сесть с ней, но когда они подружились он уколол белку. А на Новый год ему подарили подарок, которые потом надели на иголки. И они обняли.

(Испытуемый № 20. Орфография и пунктуация сохранены)

В ходе анализа экспериментальных данных второй группы выявлено 24 заголовка, 3 реципиента не смогли озаглавить текст. Синтаксическая структура номинативных предложений характеризуется подчинительной согласованной связью, отсутствием осложнений и обособлений. Представлены следующие заголовки: *Бедный ежик, Особенный ежик, История ежика, Друзья, Колючий ежик, Одинокий ежик, Ежик, Милый ежик, Изгой, Друзья пришли на помощь, Грустный ежик, Не такой как все, Ежик и его иголки.*

Выявлены следующие синтаксически конструкции:

– именительные формы (например: *Ежик*);

– номинативные конструкции с подчинительной согласованной связью (например: *Особенный ежик)*;

– номинативные конструкции с подчинительной связью безпредложного управления (например: *История ежика)*;

– номинативные конструкции с сочинительной связью (например: *Ежик и его иголки*);

– простые неосложненные предложения (например: *Друзья пришли на помощь*);

– несвободные фразеологические конструкции (например: *Не такой как все*).

Выделены заголовки, отражающие наименование главного персонажа (*Ежик* – 4 случая), а также событий фон текста (*История ежика* – 4 случая) В номинативных предложениях отмечается оценочный модус: *Бедный ежик* – 3 случая; *Особенный ежик* – 4 случая; *Колючий ежик* – 2 случая; *Милый ежик, Грустный ежик, Не такой как все* – единичное упоминание. Выявлены заголовки, включающиеся в себя обобщенное обозначение главного действующего лица (действующих лиц) и авторский замысел: *Друзья, Изгой.*

Испытуемые второй группы использовали при создании заголовка вторичного теста 6 разных синтаксических конструкции, в первой группе – 3 синтаксические модели. Однако синтаксические конструкции первой группы имели осложнения, что реализовалась в сочетании типов подчинительной связи (управление и согласовании), в использовании однородных членов предложения.

Обсуждение. Заголовки вторичных текстов в большей степени представляют собой номинативные предложения, с помощью которых испытуемые стараются выразить обобщенное наименование главного

персонажа. Такие заголовки передают событий ряд текста. В меньшей степени такие синтаксические конструкции передают авторский замысел первичного текста, однако при воздействии проекции такие заголовки становятся отражением восприятия главной информации текста реципиентом. Изучение заголовка вторичного текста отличается от исследования данной части текста как лингвистического объекта, поскольку их функциональные характеристики отличаются. Название вторичного текста, прежде всего, отражает восприятие, проецирование, осмысление первичного текста, что реализуется в построение синтаксических конструкций. Номинативные заголовки вторичных текстов служат для создания важного образа, оценки окружающего мира или событий, описания бытия предмета или лица, линейного описания события. При этом такие конструкции выполняют экспрессивную функцию.

Заключение (выводы). В ходе экспериментального исследования выявлены следующие синтаксические структуры заголовка вторичного текста: именительные формы, номинативные конструкции с подчинительной согласованной связью, номинативные конструкции с подчинительной связью беспредложного управления, номинативные конструкции с сочинительной связью, простые неосложненные предложения, несвободные фразеологические конструкции.

Список литературы

1. Богданова, О.Ю. Заголовок как элемент текста / О.Ю. Богданова // Вестник Костромского государственного университета. – 2007. – Вып. 13. – № 1. – С.116-119.
2. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка [Текст]: опыт систематизации выразительных средств / И. Р. Гальперин. – Изд. 2-е, испр. – Москва: URSS : ЛИБРОКОМ, 2011. – 375 с.
3. Косякова, Я.С. Динамика процесса дистинктности в синтаксисе заголовков современных газет (на материале электронной газеты «Завтра») / Я.С. Косякова // Современные исследования социальных проблем. – 2020. – Т. 12. – № 1. – С. 105-122.
4. Уканакова Н.В. Особенности когнитивного механизма формирования проекции текстов различной материальной направленности: дис. … канд. филол. наук: / Н.В. Уканакова. – Новокузнецк, 2013. – 253 с.
5. Чертоусова, С.В. Заголовок экономической статьи как лингвокультурный концепт / С.В. Чертоусова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 10-2 (76). – С. 179-182.
6. Интернет-ресурс. Короткометражный фильм «Bridge» / Режим доступа: https://youtu.be/J5tMo-HswJk (Дата обращения: 20.03. 2021).
7. Интернет-ресурс. Короткометражный фильм «What would Christmas be without love? / Режим доступа: https://youtu.be/eNbAAMkQUdA (Дата обращения: 20.03. 2021).

И.А. Дымова, О.С. Коваленко

АУДИТОРНЫЕ ФАКТОРЫ - ДЕТЕРМИНАНТЫ ТЕМАТИКИ, СТИЛЯ И ЯЗЫКА ГЛЯНЦЕВЫХ ИЗДАНИЙ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются аудиторные факторы как детерминанты тематики, стиля и языка глянцевых журналов. В работе изучается составление портрета целевой аудитории, выделение его характеристик и дальнейшее влияние читателей на тематику и язык публикаций конкретных журналов. Влияние аудиторных факторов на содержание глянцевых изданий анализируется на материалах журналов издательского дома Condé Nast -шести публикациях «GQ» и «Vogue» за сентябрь-ноябрь 2021 года. По окончании анализа были сделаны следующие выводы: составление портрета целевой аудитории является первоначальной и главной задачей любого журналистского издания. Именно от характеристик определенной аудитории зависит тематика, проблематика, стиль и язык любого журнала. В исследовании использованы такие методы, как наблюдение, анализ, метод сравнения.

Ключевые слова: глянцевое издание; целевая аудитория; аудиторные факторы; язык изданий; стиль публикаций; тематика.

На нынешнем этапе развития массовой информации СМИ играют большую роль как источник воздействия на сознание аудитории. Печатные издания выступают для аудитории в качестве зеркала, что отражает общественную жизнь и диктует ей новые образы и информацию [1, с.3]. Особый подход к аудитории выработали для себя именно глянцевые издания, став популярными во всем мире. Они проработали особые шаги в работе с людьми, способы подачи информации конкретной аудитории, научились на нее воздействовать в более узких проявлениях. Но помимо воздействия журналов на целевую аудиторию, нужно сказать о воздействии аудитории на печатные издания. Ведь именно люди формируют тот формат, что выпускается в печати. Они задают тематические и стилистические характеристики.

Отсюда в медиапланировании понятие целевой аудитории является одним из ключевых факторов. Под такой аудиторией следует понимать определенную группу людей, на которых направлен тот или иной информационный продукт. Целевая аудитория описывается различными социально-демографическими и эмоционально-духовными показателями. Очень важно знать стиль жизни и привычки людей, на которых ориентировано издание, ведь именно от этого зависит тематика, стиль и язык самого журнала [4].

Актуальность исследования обусловлена стремлением выявить особенности влияния аудиторного фактора на языковые и стилистические характеристики глянцевых изданий. Ведь именно глянец, несмотря на появление интернета, остается на пике своей популярности и даже находит

пути соприкосновения с интернет-пространством, отлично используя социальные сети для своей выгоды.

Проблема исследования заключается в определении зависимости изменения языковых и тематических тактик от аудиторного влияния.

Цель работы заключается в анализе материалов разных журналов, их сопоставлении и изучении зависимости текста от характеристик аудитории.

Для достижения поставленной цели решались такие задачи, как изучение понятия «целевая аудитория», определение влияния характеристик аудитории на содержание глянцевых изданий, выявления взаимосвязи аудиторного фактора и тематики, стиля, языка издания, анализ журналистских материалов глянцевых журналов «GQ» и «Vogue», демонстрации конкретных примеров и составления общего вывода.

В работе рассмотрены материалы: К.Н. Тендита, Б.Я. Мисонжникова, И. Кона и других.

В качестве материала исследования были использованы выпуски глянцевых изданий «GQ» и «Vogue» за сентябрь-ноябрь 2021 года.

Говоря об аудитории журналов, нельзя не сказать, что в основном это женская половина публики. Можно согласиться с авторами многих женских журналов, которые видят своих читательниц как активных и уверенных в себе женщин, общительных и эрудированных, модных и умеющих достигать своих целей. Мужские же журналы зачастую описывают своих читателей как умных, разборчивых мужчин, способных оценить настоящий стиль в публицистике, и, отходя от всех стереотипов, не предпочитающих видеть откровенные фотографии на каждой странице глянца. Вообще аудитория мужских журналов не менее разнообразна, чем аудитория женских журналов. Читателей подразделяют по возрастным критериям, по статусу в социуме, предпочтениям в отдыхе и многому другому.

Исходя из совершенно разного характера аудитории, отличается и стиль, и характер подачи информации. Это важно подчеркнуть в позиционировании журналов. В журналах, ориентированных на молодежь, определенную субкультуру, будет преобладать легкий стиль речи, без употребления большого количества научных понятий. В таких журналах также используются неформальный и разговорный стили речи для большего сближения с аудиторией. Также в них наблюдается большое количество неологизмов и заимствованных слов, популярных среди молодой аудитории. Информация же в деловых журналах и ориентированных на серьезную и успешную половину аудитории будет подаваться очень серьезно, без пренебрежения терминами, цифрами, фактами.

Для того, чтобы определить воздействие аудитории на тематику, стиль и язык изданий, возьмем по три журналистских материала их журналов «Vogue» и «GQ» за сентябрь-ноябрь 2021 года.

И первое, что мы должны сделать – это составить небольшой портрет обеих аудиторий журналов. Начнём с «Vogue» - самого влиятельного журнала о моде, который издаётся с 1892 года издательским домом «Condé Nast

Publications». Аудитория журнала представляет собой в основном женскую половину общества от 24 до 45+ лет, обладающую высоким статусом и заработком (более 76% от общего числа читателей). Как заявляет само издание, Vogue – журнал номер один для посетительниц премиальных торговых центров, что составляет около 63% читательниц [6]. А значит, у такой аудитории соответствующие запросы: наличие модных терминов, соответствующей статусу рекламы, употребление высокого стиля речи, обилие фотографий.

«GQ» - это мужской журнал номер один в мире того же издательского дома, позиционирующий себя в качестве главного проводника в мир стиля и уверенности. Аудитория данного журнала состоит в основном из мужчин (63% от общего числа читателей). Это бизнесмены и обеспеченные или высокообеспеченные мужчины (83 % от читателей) в возрасте от 25 до 45+ лет [5]. Стиль «GQ» сдержанный и элегантный. Так как глянец рассчитан на успешных и занятых мужчин, то их дизайн не кричащий и вполне деловой, что позволяет только подчеркивать статус читателя. Журналы наполнены терминами, дорогой рекламой, бизнес-информацией, статистикой и обилием цифр. Здесь вряд ли найдут отражение буйство красок и вопиющая праздничность.

Определив аудиторию журналов и её влияние на содержание изданий, выделим для себя ряд факторов, чье отражение мы будем искать в материалах. Таким образом, мы выясним, что под влиянием той или иной аудитории остается в большем приоритете для конкретного издания.

Берем следующие факторы: полезность информации, актуальность, эмоциональность, доступность, узконаправленность.

Таблица 1 – Анализ влияния аудиторных факторов на язык «Vogue»(сентябрь-ноябрь 2021 г.)

Фактор	Название материала			Общее кол-во факто-ров
	На небе полная луна и вы не можете уснуть? Мы знаем, что делать(22.10.21 г.)	Найден крутой ноутбук для фрилансеров, киноманов и предпринимателей (11.11.21г.)	Хроническая продуктивность: как технологии помогают уставать меньше (9.11.21г.)	
Полезность	1	1	1	3
Актуальность	1	1	1	3
Эмоциональность	1	1	1	3
Доступность	1	1	1	3
Узконаправленность	1	0	1	2

Анализ показал, что журнал под влиянием своей аудитории отдает приоритет большинству факторов. Полезность информации направлена на аудиторию «Vogue» и отвечает ее запросам (дорогая бизнес-техника, советы по расслаблению и прочее). Вся информация крайне актуальна для читателей журнала *(«Во время пандемии мы привыкли к тому…»; «В 2022 году в силу вступит обновленный перечень Международной классификации болезней ВОЗ»* и т.д.). Доступность информации заключается в качестве языка материалов (понятен ли он аудитории) и в материальной доступности. Приятно отметить, что даже в рекламной публикации, посвященной обзору ноутбука, язык довольно прост и богат на эмоциональные выражения, что способствует расположению к себе читательниц (*«…красивый, так что путешествовать с ним легко, а работать — эстетически приятно.»; «…на нем можно работать абсолютно в любом месте, даже сидя в парке на траве.»* и прочие.). Узконаправленность информации - это про статусность и конкретную направленность на высокооплачиваемую аудиторию журнала. Так, даже в материале с советами по устранению усталости, читательницам предлагаются более дорогие и элитные варианты решения проблемы *(«Time Out — приложение для Mac OS.» ; « Самые популярные — Stoic, Calm, Halo, Alan Mind. Они предлагают простой интерфейс и множество дополнительных функций — например, при покупке премиум-подписки в Calm пользователь получает доступ к медитациям, дыхательной гимнастике, аудиоисториям, озвученным знаменитостями»*).

Таблица 2 – Анализ влияния аудиторных факторов на язык «GQ»(сентябрь-ноябрь 2021 г.)

Фактор	Название материала			Общее кол-во факторов
	Как бег влияет на ментальное состояние? (18.10.21г.)	Как понять, что у вас страх успеха (и как с ним справиться) (03.11.21 г.)	Как заговорить об измене (06.11.21г.)	
Полезность	1	1	1	3
Актуальность	1	1	1	3
Эмоциональность	1	1	1	3
Доступность	0	1	1	2
Узконаправленность	0	1	0	1

Анализ материалов второго журнала показал, что издание частично ориентировано на свою аудиторию. Это выражено в полезности, актуальности и эмоциональности информации. Все материалы написаны доступным для аудитории языком, содержат в себе полезную и поучающую информацию, что

отсылает нас к главной позиции журнала, как к «спутнику» и «наставнику» для мужчины. Доступность материалов под вопросом, ведь помимо аналитической информации, они содержат в себе советы вроде бега по утрам, что явно не будет доступно большому количеству людей, исходя из их занятости *(«Думаем, вы замечали, что после пробежки или похода в зал чувствуете себя лучше»*). Статусность информации тоже не до конца отражается в приведённых материалах. Так, рассуждения о полезности бега или размышления по поводу измен будут восприняты не каждым читателем, ведь подобная информация слишком личная или интимная (*«Проще было бы просто посоветовать не изменять. Но ситуации бывают разными: глупость, ревность, злость, банальная нетрезвость»; «Искренность, возможно, и не спасет вас полностью, но точно сделает разговор менее натянутым»* и другие).

Таким образом, целевая аудитория - это первое, что должно быть определено любым журналом. С этого определения начинается концепция и тематика издания. Аудитория должна быть определена очень конкретно. Например, сказать, что аудитория модного журнала - это все, кто имеет отношение к моде, означает вообще не выделить целевую аудиторию. Для исследования влияния аудитории на тематику и язык журналов нами были взяты два издания - «Conde Nast «Vogue» и «GQ» (сентябрь-ноябрь 2021 г.). В журналах четко виднеется влияние разных факторов на язык материалов. Издательство уделяет большое внимание актуальности, доступности и эмоциональности подаваемой информации. Ведь именно эти пункты определяют востребованность данных журналов.

Список литературы

1 Кон, И. Мужские исследования: меняющиеся мужчины в изменяющемся мире / И. Кон // Введение в гендерные исследования. - СПб., 2001. – С.98 -193.

2 Мисонжников, Б.Я. Способы воздействия на сознание аудитории СМИ Северо-Запада / Б.Я. Мисонжников. – Спб., 2016.

3 Никитина, И.В. Маски массовой культуры / И.В. Никитина // Человек. - 2004. – С.103-113 .

4 Тендит, К.Н. Основы медиапланирования / К.Н.Тендит. - Комсомольск-на-Амуре., 2013. – С.4 -25.

5 «GQ». Официальный сайт журнала. – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.gq.ru дата обращения [12.11.2021]

6 «Vogue». Официальный сайт журнала. – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.vogue.ru дата обращения [12.11.2021]

Ю.Д. Колесникова, О.А. Максимчик

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТА АНГЛОЯЗЫЧНОГО УЧЕБНОГО БЛОГА

Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара, Россия)

Аннотация. Данная статья посвящается изучению лингвопрагматических особенностей текста учебных блогов на английском языке. Лингвистические признаки функциональной классификации текста интерпретируются определенным комплексом специальных лингвопрагматических черт. Англоязычный текст учебных блогов разделяется на видовые категории, такие как дискуссия, сопровождающаяся общением на свободную тематику, затем предлагаемые учителем задания и ответная реакция учеников. В статье приведена классификация функциональных стилей текстов. Англоязычные тексты учебных блогов имеют характеристики нескольких стилей. Также текст блога оснащен собственными категориями, строением и функциями.

Материалом исследования послужили пять англоязычных учебных блогов: «Manc English», «ThoughtCo», «Deep English», «English with a Twist», «BBC Learning English». Анализ текстов данных блогов включал в себя рассмотрение их лингвопрагматических особенностей. При исследовании были выявлены такие видо-временные формы, как Present Simple, Present Continuous, Past Simple, Past и Present Perfect, а также активные и пассивные залоги, модальные глаголы, повелительное наклонение и т.д., которые, по нашему наблюдению, являются наиболее частотными грамматическими формами. Выявлен широкий спектр лексических единиц в форме различных сокращений, аббревиатур, бизнес-лексики, терминов информационного направления, идиом и других. Также рассматривалось употребление интенсификаторов, оценочного аспекта, гипертекстуальности, представление объективной стороны пользователя, применение контекстуализаторов, категории текста, цельности и связности текста.

Благодаря проведенному исследованию в данной статье мы пришли к заключению, что существующие лингвопрагматические характеристики текста определяют учебный блог как новейший элемент с признаками публицистического, разговорного и официально-делового стиля.

Ключевые слова: англоязычный текст; учебный блог; лингвопрагматика; лингвопрагматические особенности; функциональные стили; языковые особенности.

1. Введение.

Функционирование языка в разнообразных сферах технологий и общества до сих пор является нерешенным вопросом в современной лингвистике, включая развитие информационных процессов, которые стали началом формирования структуры нынешнего социального строя.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что лингвопрагматические особенности англоязычного текста учебных блогов остаются недостаточно изученными, потому что, несмотря на наличие большого количества исследований, посвященных тексту и его особенностям, текст англоязычного блога не являлся объектом детального лингвистического исследования. На сегодняшний день неоценимый вклад в развитие этого направления вносят современные исследователи, такие как А.А. Киселева, А.А. Горохова, В.А. Стародубцев [10], А.А. Гареев [2], Н.А. Максимова [6], М.В. Пласкина [8], Т.П. Радион [9]. Однако, мы уверены, что многие лингвопрагматические аспекты текста учебных блогов требуют большей доработки и анализа, чем и обусловлен выбор темы исследования.

Цель статьи – описать лингвопрагматические особенности текста англоязычного учебного блога.

В соответствии с поставленной целью были выделены следующие задачи:

- выявить взаимозависимость текста учебного блога и функциональных стилей;
- рассмотреть специфику лингвопрагматической стороны текстов учебных блогов;
- провести анализ языковых особенностей текстов англоязычных учебных блогов.

2. Материалы и методы исследования. Методами данного исследования являются: теоретическое изучение научной литературы и лингвопрагматический анализ текста. Теоретическую основу исследования составили труды таких авторов, как М.М. Бахтин [1], А.А. Гареев [2], Я. Мэй [11], Ю.А. Левицкий [5], В.Г. Кузнецова [4], В.Л. Юхта и Г.В. Егер [3] и другие, материалом послужили тексты 5 англоязычных сайтов.

3. Результаты исследования. Само понятие «лингвопрагматика» определяется как наука, раздел языкознания, который изучает поведение и процесс языковых знаков в речи, а также зависимость этих знаков с их пользователями в той или иной ситуации. Основная лингвопрагматическая цель заключается в так называемом изучении языка в ситуативной или в социальной среде, иными словами, анализ языка как способа общения с другими людьми [7].

Лингвистическая прагматика как одна из языковых дисциплин направлена на формирование высокого уровня понимания теоретического материала в современных отечественных и зарубежных направлениях, которые напрямую связаны с ознакомлением и анализом существующих проблемных вопросов функционирования языка, основательным овладением структурой понятий, а также освоение практических навыков в области прагматического исследованиях устных и письменных ситуаций речевой коммуникации.

Текст представляет собой не только вариант передачи информации, но и способ ее хранения, который олицетворяется завершенным и связанным единством, отличающийся идейной целостностью. Помимо этого, текст обуславливается разнообразием функциональности, а именно видовым

многообразием стилей. На данный момент стилистика имеет ряд нерешенных проблем, связанных с классификацией стилей, так как ученые до сих пор не нашли единое решение на текущие несогласованности мнений.

Функциональные стили текста распределяются на пять видовых категорий: разговорный, научный, художественный, официально-деловой и публицистический. Исходя из этого, каждый из функциональных стилей характеризовался наличием уникального собственного так называемого набора лингвистических средств на любом языковом уровне.

В свою очередь, англоязычный текст учебного блога характеризуется гипертекстуальностью, которая подразумевает, что части текста объединяются при помощи гиперссылок. Отмечается, что текстовая лингвистика делится на семантику и синтактику, изучающие взаимоотношение и функционирование знаков с пользователями. Кроме этого, составляющим аспектом текста называется цельнооформленность, показывающая неделимость текста и его индивидуальность. Цель текста подразумевает именно создать эмоциональное впечатление на читателя, а также выполнить главные функции передачи и хранения информации. Также выделяются три основные категории текста, а именно линейные, объемные и полевые.

Англоязычные учебные блоги варьируются в пределах трех видов текста, которые наделены особыми лингвистическими факторами. С точки зрения лингвистики учебные блоги не характеризуются только одними определенными функциональными стилями. Они собирают в себе синтез нескольких, которые тесно граничат, связываются в одно целое. Также они представляются аутентичной основой для изучения английского языка, поэтому возникает интерес к изучению лингвопрагматических особенностей текста англоязычного блога.

С этой целью были рассмотрены и проанализированы тексты нескольких учебных блогов английского языка. К ним относятся:

- BBC Learning English (https://www.bbc.co.uk/learningenglish/english/) (блог №1);
- Deep English (https://deepenglish.com/) (блог №2) ;
- Manc English (https://mancenglishteacher.com/) (блог №3);
- English with a Twist (https://englishwithatwist.com/) (блог №4);
- ThoughtCo (https://www.thoughtco.com/) (блог №5).

Подробнее тексты блогов были рассмотрены на примере постов. В блоге №3 «Manc English» среди грамматических конструкций часто используется Present Perfect: *«Once the exception has now become the rule for the vast majority of students.», «The coronavirus pandemic has changed the way we live our daily lives…», «The Open University has been around for decades…».* Также встречается Past Simple и конструкция *«used to»*, выражающая повторяющееся действие в прошлом: *«Distance learning used to be an option for studying», «and was another option for studying a degree».*

Стоит отметить, что текст заголовков рекомендуемых советов даются в повелительном наклонении, как бы призывая и побуждая читателя к действиям:

«Create a dedicated study space», «Take care of your physical and mental well-being», «Manage your time effectively», «Be kind», «Keep motivated», «Familiarise yourself», «Ask for help». Можно встретить применение простых предложений с однородными членами: «*Think about your posture and avoid hunching over your laptop», «You could organise a family quiz, game night or watch party», «It can be difficult to read others' body language, facial expressions and tone of voice».* Также отмечаем использование восклицательных предложений: *«You don't want any spillages on your notes or laptops!», «You can do it!».* Кроме того, встретились случаи употребления Conditionals: *«If you aren't sitting comfortably then your concentration will wane and you will lose your focus.», «if you make progress on your assignment then you can watch an episode of your favourite series.».* В блоге №1 используется форма First Conditional: *«Remember, if you study hard, you will get better at English.», «if plus present simple, with will plus an infinitive», «If you open that book tomorrow, all the photos will be the same as today.».* Также здесь и в блоге №4 часто употребляются конструкции Perfect Tenses: *«We hope you've found it useful to learn…», «She had found a book…», «How they've tried so hard but their grammar is still bad…», «You've proven you can do it.», «Whenever I've asked someone…».* В определенных предложениях отсутствует соблюдение правил грамматики, например, пропуск знаков препинания: *«If there's a problem with your camera or Internet let your teacher know».* Это объясняется либо торопливостью и невнимательностью автора при наборе текста, либо незнанием соблюдения правил пунктуации. Достаточно часто используются сокращенные формы глаголов, которые относятся к характеристике разговорного стиля: *«don't», «can't», «wasn't», «here's», «that's», «aren't»* и др. Кроме того, используются вводные слова, показывающие перечисление аргументации собственных идей: *«Firstly, ask your class mates…», «Secondly, learn from the feedback…», «Thirdly, approach your tutor…».*

В добавление ко всему, в данных текстах учебных блогах можно найти различные сокращения и аббревиатуры, которые нужны для удобства, а также для сокращения времени прочтения пользователями. В блоге №3 можно обнаружить ряд таких явлений: *«EAP», «IELTS», «MA», «EFL», «e.g», «etc.» и т.д., в блоге №2 – «TS», «PR».* В блоге №1 и №4 встречаются слова: «hi», «u», «ur», «pls». Нужно подчеркнуть, что в текстах есть сокращения по типу *«it's», «we'd», «that's», «don't».* Можно встретить такие слова и фразовые единицы, которые используются с *«no»*. По большей степени такие случаи являются определенными чертами публицистического стиля, воздействуя на читателя эмоционально, добавляя выразительную лексику.

Тексты блогов содержат лексику, относящуюся к образовательному процессу, что еще раз подтверждает, что он учебный: *«laptop», «books», «pens», «paper», «journal articles», «homework», «class», «classmates», «study area».* Помимо этого, англоязычный текст постов включает термины из области информационного направления: *«Zoom», «Edmodo», «Microsoft Teams», «virtually», «online», «platform», «Internet», «camera», «digital».* Еще можно подчеркнуть, добавленные аббревиатуры и сокращения: *«VLE», «OK», «uni».*

Авторы прибегают к применению в тексте идиом, являющимися характерной чертой художественного стиля: *«happy hour», «in the same boat».* Ко всему прочему, в текстах употребляются фразовые глаголы: *«checks up», «break down», «look out», «log out», «switch on», «roll up», «get up».*

Под данным постом еще добавлены комментарии пользователей, которые выражают свое мнение о прочитанном:

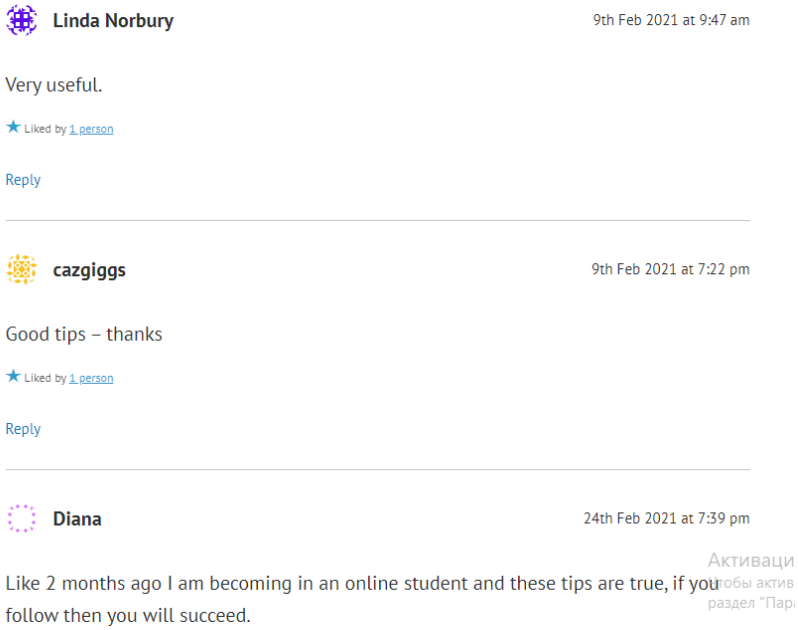


Рис.1 Комментарии к посту “Top 10 tips for studying online”

В текстах постов достигается объективный способ идентификации личности путем использования контекстуализаторов: *«My main distraction is looking out of the window and staring into space. Before I know it half an hour has elapsed and no studying has been done.».* Здесь передаются новые сведения о себе, как объективная действительность.

Отметим также, что лингвопрагматика занимается вопросами взаимоотношения между автором и читателем, использованием стратегией и тактикой в речевом общении. Именно оценочный аспект дает понять уровень взаимодействия субъекта и адресата речи. Например, *«a good idea», «one of the amazing things about being a student», «you motivate them», «ticking to a routine is good»*. Данная лексика в тексте поста показывает положительное и намерение автора по отношению к его читателю, призывая пользователя на позитивный настрой.

Важнейшую роль в блогах играет гипертекстуальность и ссылки, которые ее реализуют. Чтобы задать действие нужной ссылки, необходимо щелкнуть по выбранному элементу. Так, например, текст блога может представляется в виде просмотровой визуализации выбора категорий. Такой текст имеет вертикальную структуру текста, что доказывает наличие гипертекстуальных черт:

- *English*
- *Education*

- *Students*
- *Exams*
- *Teachers и т. д.*

Тексты англоязычных учебных блогов отличаются цельностью. В данном случае цельность текста происходит за счет единых тем или частей, объединенных в одну тематику. Также единство темы текстов определяется повтором ключевых слов либо заменой их на синонимичные слова *«Your classmates can help you to avoid…», «They are…».* Также ключевые слова в тексте имеют связь с другими словами, чтобы наиболее глубоко показать цельность текста и раскрыть назначенную тему: *«You can have four seasons in one day…», «English weather is…», «don't forget your umbrella…».*

4. Обсуждение. Таким образом, был проведен анализ лингвопрагматических аспектов текстов на основе пяти англоязычных учебных блогов. Мы отметили как общие языковые черты текста англоязычного учебного блога, так и отдельные, на примере нескольких текстов учебных блогов. Параллельно с этим проводилось прямое соотношение и взаимосвязь лингвопрагматических особенностей текста со стилевыми признаками, что показало их несомненное влияние друг на друга и совмещение в основном публицистического, официально-делового и разговорного стиля. Было доказано, что исследуемые тексты учебных блогов имеет характерный спектр конкретных лексических, грамматических, а также других лингвопрагматических нюансов, таких как: связность и цельность текста, оценочный аспект, категория текста, гипертекстуальность, использование контекстуализаторов. Такие лингвистические показатели помогают определить стилистическую принадлежность текстов и самих блогов. Также англоязычный текст англоязычных учебных блогов включает разнообразные лингвистические признаки в виде определенных сокращений, пренебрежения лексическими и грамматическими правилами, избыточности и дефицита языковых аспектов и многих других. Следуя из этого, тексты учебных блогов совмещают все себе характеристики разных функциональных стилей.

5. Заключение (выводы). Благодаря данному исследованию мы выяснили, что существующие лингвопрагматические характеристики текста определяют учебный блог как новейший элемент с признаками публицистического, разговорного и официально-делового стиля. Стоит подчеркнуть, что лингвопрагматические особенности текстов англоязычных учебных блогов остаются по-прежнему открытыми для обсуждения, в частности необходимо уточнить их стилевую принадлежность и языковой репертуар.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках / М.М. Бахтин. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – С. 297-325.

2. Гареев А.А. Применение блог-технологий в иноязычной подготовке студентов: особенности и перспективы / А.А. Гареев // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2016. – № 63. – С. 152-158.

3. Ейгер Г.В. К построению типологии текста / Г.В. Ейгер, В.Л. Юхт // Лингвистика текста. Материалы научной конференции. – М., 1974. – Ч. 1. – С. 23-28.

4. Кузнецов В.Г. Функциональные стили современного французского языка: Публицистический и научный / В.Г. Кузнецов – М.: Книжн. дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 232 с.

5. Левицкий Ю.А. Лингвистика текста / Ю.А. Левицкий. – Москва: Высшая школа, 2006. – С. 187- 203.

6. Максимова Н.А. Использование педагогических блогов в системе формирования информационно-образовательной среды учебного заведения / Н.А. Максимова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. С. 171.

7. Малюга Е.Н. Лингвопрагматика речевых стратегий в социальной рекламе / Е.Н. Малюга, К.В. Попова // Вестник Московского государственного областного университета. – 2018. – № 4. С. 231-241.

8. Пласкина М.В. Использование блога учебной группы в обучении иноязычному письменному взаимодействию / М.В. Пласкина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Т. 21. – 2010. – № 10 (162). – С. 56-61.

9. Радион Т.П. Использование блогов в преподавании иностранных языков / Т.П. Радион // Современные образовательные технологии в мировом учебно-воспитательном пространстве. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией С.С. Чернова. – 2017. – С. 167-172.

10. Стародубцев В.А. Блоги в учебном процессе / В.А. Стародубцев, Л.А. Горохова, А.А. Киселёва // Народное образование. – 2011. – № 4 (1407). – С. 232-240.

11. Mey, Jacob L. Pragmatics: An introduction / Mey, Jacob L. – Oxford: Blackwell, 2001. – 112 p.

И.Ю. Моисеева, С.Е. Ларькина

ИНТЕРВЬЮ КАК РЕЧЕВОЙ ЖАНР МАСС-МЕДИА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей жанра интервью на современном этапе его развития. Обозначена растущая актуальность жанра, его востребованность в разных СМИ, в том числе на телевидении и в интернет-программах. Выявлена система компонентов жанра и сфера бытования. В статье также обозначаются формы бытования жанра интервью в СМИ. Описаны особенности каждой формы бытования жанра и обозначены их сходство и различие. Обращается особое внимание на образ автора и событийную основу интервью, которая характеризуется выбором особо актуальных тем и проблем, обсуждаемых в обществе и стране. Указаны условия отбора лексических, синтаксических и стилистических средств, используемых интервьюером и интервьюируемым для достижения поставленной цели. Выявленная эмоциональность жанра интервью позволяет показать дальнейшие пути исследования проблемы.

Ключевые слова: интервью; сфера бытования интервью; особенности жанра интервью; интервью в СМИ; устная форма интервью, письменная форма интервью.

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что жанр интервью становится более востребованным. Данный жанр является одним из элементов системы современных СМИ, поэтому к нему возрастает лингвистический интерес. Развитие и преобразование интервью обусловлено появлением большого количества передач, программ и шоу на телевизионных и интернет-каналах, обращающихся к данному жанру. Активное использование жанра интервью в публицистике приводит к необходимости анализа его особенностей, сферы и формы бытования, выявлению его компонентов с целью более глубокого изучения интервью в современных СМИ.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить специфику интервью как речевого жанра масс-медиа. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить ряд задач:

1) выявить систему компонентов жанра интервью;
2) определить сферу и формы бытования;
3) проанализировать особенности жанра интервью на современном этапе его развития.

Современная лингвистика накопила определенный опыт изучения специфики жанра интервью. Так, установлены признаки интервью и элементы его структуры (З. С. Смелкова, Н. В. Кодола, Л. В. Ассуирова, М. Р. Савова, О. А. Сальникова), выявлены виды и формы интервью (М. М. Лукина) и его языковые особенности (И. В. Иванова).

Материалы и методы исследования. Методами данного исследования являются:

- описательный метод;
- метод анализа.

Результаты исследования. Интервью как речевой жанр ставит своей главной целью сообщить важные сведения, осветить какой-либо факт или высказать мнение по важной проблеме со ссылкой на собеседника. Н.В. Кодола утверждает, что интервью «обладает особой силой убедительности, достоверности, так как содержит свидетельство, заявление, сообщение авторитетного лица» [4, с. 6]. Кроме того, интервью позволяет раскрыть внутренний мир и чувства собеседников.

Интервью бытует в двух формах: устной и печатной, при этом, по мнению Е. И. Голановой, особо активной формой является устное интервью, или «публичный диалог» [1, с. 251]. В зависимости от формы бытования происходит отбор языковых средств, которые собеседники выбирают для достижения поставленной цели (например, разбор актуальной проблемы или, как указывает И. В. Иванова, «создания объективного образа интервьюируемого») [2, с. 7]. Комплекс выбранных языковых средств помогает добиться не только коммуникативной цели, но и объективного отклика слушателей (читателей).

Специфичной чертой форм бытования интервью является то, что печатная форма первоначально существует в устной форме, а затем трансформируется в печатную, претерпевая при этом определенные изменения:

1) сокращается объем разговора в связи с тем, что из диалога исключаются слова-паразиты, повторы, разговорные связки и прочие показатели устной речи;

2) изменяются некоторые синтаксические структуры и принимают формы, характерные для письменной речи.

Однако, по утверждению И. В. Ивановой, основные компоненты разговорной речи все же сохраняются с целью оставить эффект живой речи, живого общения [2, с. 8].

Кроме того, И. В. Иванова выделяет следующие показатели жанра интервью в устной форме:

- спонтанность речи;
- частичная неподготовленность (основные вопросы подготовлены, ответы и дополнительные вопросы не подготовлены);
- прямой контакт между собеседниками;
- обмен не только информацией, но и эмоциями;
- официальная обстановка коммуникации;
- цель на получение информационного материала двойным адресатом [2, с. 8].

В зависимости от представленных условий происходит выбор коммуникантом лексических, синтаксических и стилистических средств.

При рассмотрении жанра интервью необходимо обратить внимание и на образ автора. Т.В. Шмелева в своей работе «Модель речевого жанра» отмечает, что «речевой жанр конструируется автором, и проявляется в таких параметрах, как полномочия, авторитет, информированность, заинтересованность» [5, с. 81]. Жанр интервью конструируется интервьюером, который обладает определенными полномочиями при выборе темы, проблемы для рассмотрения, вопросов. Кроме того, автором в устной форме интервью является и интервьюируемый, так как он, отвечая на вопросы, может строить ход беседы, определять эмоциональный фон. Например, в интервью известных журналистов, представленных на площадке YouTube, наблюдаем некоторые особенности проявления образа автора в интервьюере и интервьюируемом. Ведущая канала «Осторожно, Собчак» Ксения Собчак часто ставит интервьюируемого в неловкое или неудобное положение, настаивая на обсуждении острых или провокационных вопросов. Она осознает себя в роли автора и часто не дает возможности собеседнику увести беседу в другое, более удобное русло. Ведущий канала «вДудь» Юрий Дудь использует другой прием проведения интервью, изначально настраивая собеседника на уютную и спокойную беседу. Он не избегает неудобных и провокационных тем, однако обсуждает их в спокойной манере, будто общается с другом, давая интервьюируемому возможность раскрывать потенциал беседы и чувствовать себя соавтором.

В печатной форме жанра автором является преимущественно интервьюер (журналист), так как именно он преобразует устный текст в письменный, обрабатывая его для печати. Н. В. Кодола особо отмечает тот факт, что в печатной форме отражается, *что* сказал собеседник, а в устной *что* и *как* он сказал [4, с. 7].

Следует отметить и событийную основу жанра интервью, которая имеет в своей основе события, происходящие в обществе, в культуре, в политике или в жизни интервьюируемого. Интервью интересно в том случае, если оно связано с аспектом, актуальным для той или иной части общества. Так, в разных СМИ отбираются те темы для интервью, которые являются значимыми для их круга читателей или слушателей. Таким образом, для спортивной программы будет интересно интервью со спортсменом или тренером, а для программы о моде – интервью с моделью и т. д.

Обсуждение. В целом, основными свойствами рассматриваемого жанра являются:

1) характер целенаправленного разговора, целью которого является раскрытие актуальной проблемы или вопроса;

2) распространение жанра в разных СМИ;

3) прямой контакт ведущего и интервьюируемого;

4) вопросно-ответная форма ведения беседы; по мнению И. В. Ивановой, «последовательность вопросов и ответов составляет драматургию беседы» [3, с. 52];

5) одна из главных целей интервью – информирование читателя / слушателя и воздействие на него.

Анализ основных черт жанра интервью, его форм и компонентов позволяет говорить об особой эмоциональности данного жанра, его особом воздействии на читателя, что дает возможность проанализировать его с позиции эколингвистического компонента. Обоснованно будет продолжить анализ жанра коммуникативных характеристик интервью с точки зрения эколингвистики, чтобы определить особенности его эмотивности.

Заключение. Интервью как речевой жанр обладает особыми характеристиками и бытует в СМИ в двух формах: устной и письменной. Прямой контакт между интервьюером и интервьюируемым позволяет создать атмосферу живого диалога; при этом письменная форма жанра позволяет передать, что говорит собеседник, а устная – не только что, но и каким образом он говорит. Автором интервью является как ведущий, подбирающий тему и вопросы, так и собеседник, который чаще всего определяет ход беседы и его эмоциональный фон. Эмоциональность жанра интервью позволяет вести будущие исследования с точки зрения эколингвистических характеристик исследуемого жанра.

Список литературы

1. Голанова Е. И. Устный, публичный диалог: жанр интервью / Е. И: Голанова // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). 2-е изд. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 480 с.
2. Иванова И.В. Жанр интервью: формы бытования и языковые особенности : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И. В. Иванова. – Астрахань. – 2009. – 23 с.
3. Иванова И. В. Реализация жанра телевизионного интервью в коммуникативном поле современного языка СМИ / И. В. Иванова // Гуманитарные исследования. – 2009. – № 1 (29). – С. 50-57.
4. Кодола Н. В. Интервью как жанр публицистики : содержание и методика обучения : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Н. В. Кодола – Москва. – 2007. – 20 с.
5. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева// Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – С. 88-98.

А.С. Литвинова, Г.А. Заварзина

О ПАНДЕМИЙНОЙ НЕОЛОГИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ДАННЫХ «СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПОХИ»)

Воронежский государственный педагогический университет (Воронеж, Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются изменения, которые произошли в языке в связи с началом периода пандемии. Отмеченное явление нашло отражение в процессе расширения словаря русского языка и создании «Словаря русского языка коронавирусной эпохи». Уставлено, что среди основных способов появления инноваций выступают детерминологизация словесных знаков, аффиксальные способы словообразования, контаминации и заимствование. Сделан вывод о высоком уровне мобильности языковой системы русского языка.

Ключевые слова: неологизм; инновация; пандемия; словообразование; заимствование; контаминация; детерминологизация.

Важные события, происходящие в обществе, перестраивают образ жизни людей и оказывают значительное влияние на словарный состав языка, который чутко реагирует на все изменения. Пандемия и всемирный локдаун послужили мощным импульсом для активизации словотворчества. Интернет дал возможность выражать свое мнение на широкую аудиторию, благодаря этому скорость изменения лексического состава русского языка за период коронавирусной инфекции развивалась как никогда раньше.

Многие лингвисты обратили внимание на феномен пандемийной неологии и интенсивной языковой игры. К концу 2020 года в нашем языке сформировалось около 4 тысяч новых лексических единиц, которые появлялись за счет процессов заимствования, семантических изменений и словообразовательных возможностей системы русского языка.

В настоящем исследовании для описания основных способов создания неологизмов использовались материалы «Словаря русского языка коронавирусной эпохи» (СПб, 2021), составленного сотрудниками Института лингвистических исследований РАН. Как показало исследование, в состав словаря входят значения и выражения, которые представляют собой новации эпохи коронавируса, а также слова и значения, которые существовали в языке, но актуализировавшие значение в связи с пандемией (напр., *бесконтактный, вакцина, вентилятор, волна, дистанция, желтый, зеленый, зона, иммунитет, карантин, красный, корона, плато, маска, маскарад, намордник* и др.).

Заимствованные неологизмы исследуемой тематической группы представлены прямыми заимствованиями из английского языка (напр., *ковид* – от англ. Covid, *зумбомбинг* – от англ. zoombombing, *локдаун* от англ. lockdown, *антиваксер* от англ. anti-vaxxer и др.) и калькированные лексическими единицами (напр., *инфодемия* ← infodemic, *дезинфодемия* ← disinfodemic и др.)

Словообразовательные неологизмы созданы преимущественно аффиксальными способами по стандартным словообразовательным моделям русского языка. Так, например, многие неологизмы образованы за счет процессов суффиксации (напр., *дистантить, дистанционер, зумер, ковидеть, вакцинатор, масочник* и др.), префиксации (напр., *антимасочный, доковидный, антимаскер, залокдаунить* и др.), а также суффиксально-префиксальным способом (напр., *беззумие, бессимптомник* и др.).

С точки частеречной отнесенности новые слова, включенные в основной корпус словаря, представлены глаголами (напр., *ковиденичать, ковидовать, перековидеть, перекоронавирусить, позумиться* и др.) и наречиями (напр., *антиковидно, ковидно, по-антиковидному, по-пандемийному, самоудаленно* и др.), которые, как правило, являются весьма редкими для процесса неологизации.

В состав словаря входят также слова, образованные с помощью сложения основ и сложносуффиксальным способом (напр., *вакцинобесие, вакцинофобия, голоносик, дачаизоляция, домосиделец, лесоизоляция* и др.). Вместе с тем, встречаются сочетания, образованные за счет словосложения (напр., *зум-бомбардировка, зум-русалка, карантин-светофор, ковид-бригада, лайт-локдаун* и др.) и усечения [напр., *дистант* - дистанционный, *корона* -коронавирус, *эпивак* - ЭпиВакКорона и др.].

Особую группу образуют неологизмы, образованные путем контаминации, способной создавать эффект комического шока, и языковой игры [напр., *вакхцина* (Вакх (имя собств., бог вина и виноделия в древнегреческой мифологии) + вакцина), *вирусокосный* (вирус + косокосный), *гречкодемия* (гречка + пандемия), *зумерничать* (зум + сумерничать в значении «сидеть без огня в сумерках в ожидании наступления темноты»), *инфейкция* (инфекция + фейк (о ложной, непроверенной информации) и др.).

Как показал анализ фактического материала, наибольшее количество неологизмов представляет собой словообразовательные гнезда с начальными компонентами корона(вирус), ковид- (COVID-), карантин и зум (Zoom), что свидетельствует о максимально гибкой фиксации реалий общественной жизни эпохи пандемии в языке (напр., *зумить - позумить, отзумить, зумиться* и др.).

Семантические неологизмы представлены группой слов, значение которых во время пандемии изменилось: *намордник* (медицинская маска), *обезуметь* (проводить время в zoom), *коронованный* (человек, заболевший коронавирусом), *волна* (новый пик коронавируса), б*есконтактный* (без прямого физического контакта) и к*онтактный* (человек, имевший контакт с зараженным коронавирусом).

Как видно, рассмотренные неологизмы свидетельствуют о высоком уровне мобильности языковой системы русского языка, связанной с быстрым реагированием ее на любые социальные, политические и даже экологические процессы, происходящие в обществе.

Список литературы

1. Громенко Е.С. «Коронный» потенциал русского языка начала 2020-х годов / Новые слова и словари новых слов. - СПб.: ИЛИ РАН, 2020. – С. 45-66.

2. Минеева З.И. Контаминация в образовании номинаций человека / Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2015. – № 2. – С. 58-68.

3. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / Х. Вальтер [и др.]. – Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. – 550 с.

А.В. Люлина

АПЕЛЛЯТИВНО-СУППРЕССИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ В ОФИЦИАЛЬНЫХ СООБЩЕНИЯХ VUCA-ДИСКУРСА COVID-19 (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ СМИ ОРЕНБУРЖЬЯ)

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Статья посвящена выявлению и описанию апеллятивно-суппрессивных речевых актов как средств выражения манипулятивной интенции подавления паники среди населения, вызванной фейковыми сообщениями о пандемии Covid-19. В качестве наиболее эффективных мишеней речевой манипуляции, используемых продуцентами исследуемых речевых актов для достижения нужного эффекта, рассматриваются инстинкт самосохранения, базовая эмоция страха, порог доступности массового сознания, вера авторитетному источнику, принцип целесообразности. Исследование проводится на материале текстов СМИ Оренбургской области.

Ключевые слова: речевой акт, речевая манипуляции, речевая интенция продуцента, мишень манипуляции, VUCA-дискурс, массовый реципиент.

Введение. За сложной ситуацией в современном обществе, вызванной распространением новой инфекции COVID-19, в настоящее время прочно закрепилось название VUCA-мир (volatility – нестабильность, uncertainty – неопределенность, complexity – сложность, ambiguity – сомнительность). VUCA-мир "COVID-19" характеризуется стойкими паническими настроениями среди населения Оренбуржья, на возникновение которых оказывают большое влияние быстро распространяющиеся в социальных сетях фейк-тексты с информацией о принудительной вакцинации, цифровых концлагерях, введении постоянного дистанционного школьного образования, катастрофическом росте безработицы и голоде, завышенных показателях смертности от COVID-19 и т.п.

Новый, определяющий новизну данного исследования, вид дискурса (который можно обозначить как VUCA-дискурс), несомненно, требует детального изучения, так как порождаемые им эффекты имеют большие последствия практически для всех общественных сфер. В связи с этим данное исследование, посвященное изучению вербального аспекта панических настроений массового реципиента (как средств порождения паники в фейк-текстах, так и средств ее нейтрализации для ответных сообщений соответствующих ведомств и структур), порождаемых VUCA-дискурсом, может быть признано актуальным. Целью данного исследования является выявление интенциональных стратегий сдерживания паники среди жителей Оренбуржья, вызванной фейк-текстами о VUCA-мире "COVID-19", и речевых средств реализации данных стратегий в соответствующих информационных сообщениях-реакциях, а также создание практических рекомендаций по использованию выявленных средств.

Материалы и методы исследования. Мы полагаем, что речевое манипулирование в VUCA-дискурсе представляет собой процесс взаимодействия интенций открытого и скрытого типов, реализующихся в соответствующих речевых актах. При этом в качестве речевых актов открытого типа могут выступать речевые акты, описанные в традиционной теории речевых актов (промиссивы, декларативы, ассертивы, экспозитивы, директивы и др.) Данные речевые акты имеют свою интенциональную модель, состоящую из нескольких уровней. Таким образом, можно утверждать, что средством выражения интенции сдерживания паники массового реципиента, вызванной фейк-текстами о VUCA-мире "COVID-19", являются речевые акты сдерживания паники массового реципиента, вызванной фейк-текстами о VUCA-мире "COVID-19". Назовем данные речевые акты *суппрессивными* (от англ. suppress – подавлять, пресекать). Комплекс суппрессивных актов, реализуемый в пределах одного сообщения, представляет собой лингвоинтенциональную стратегию сдерживания паники массового реципиента, вызванной фейк-текстами о VUCA-мире "COVID-19".

Выявленные речевые акты поддаются комплексному описанию на основе метода, который мы называем "системно-реципиентоцентрическим": это метод исследования, при котором система средств реализации определенной речевой интенции (в том числе и интенции сдерживания паники, вызванной текстами о Covid-19) создается и описывается как отражение системы свойств и характеристик массового реципиента, релевантных для манипуляции по признакам коллективности и универсальности.

Результаты исследования и их обсуждение. Речевой акт как средство выражения интенции является сложным образованием. Анализ многочисленного корпуса речевых актов на материале различных видов манипулятивного дискурса позволяет нам утверждать, что структура практически любого речевого акта имеет три основных компонента:

1) информативный компонент, отражающий фактическую ситуацию участников общения;

2) собственно коммуникативный компонент, представляющий собой намерение продуцента по отношению к данной фактической ситуации;

3) персуазивный компонент как намерение убеждения реципиента в искренности собственно коммуникативного намерения продуцента.

Например:

а) *Однако не хотелось бы взрыва эпидемии после этих послаблений. Я призываю всех к ответственности. Соблюдайте масочный режим, общайтесь в ограниченном кругу близких, в общественных местах держите дистанцию от других людей. Берегите себя и родных.*

(Губернатор Оренбургской области Д. Паслер, https://oren.aif.ru)

В данном апеллятивном речевом акте (речевом акте призыва к действию) собственно коммуникативный компонент выражен глаголом, прямо обозначающем интенцию продуцента (*Я призываю*); информативный компонент выражен перечислением императивов (*Соблюдайте масочный*

режим, общайтесь в ограниченном кругу близких, в общественных местах держите дистанцию от других людей. Берегите себя и родных); персуазивный компонент представлен с помощью перечисления в синтаксически параллельных конструкциях, создающего реитеративный эффект ритма, который на инстинктивном уровне привлекает к сообщению внимание массового реципиента.

Мы считаем, что информативные компоненты манипулятивных речевых актов несут определенную информацию, актуализирующую мишени манипуляции массовым реципиентом. Компоненты речевого акта, актуализирующие мишени манипуляции массовым реципиентом, мы предлагаем назвать *знаками-актуализаторами*. Изучение манипулятивных речевых актов VUCA-дискурса "COVID-19" позволяет нам выделить три типа подобных знаков:

a) актуализаторы-номинанты (прямо обозначающие эффекты и реакции массового реципиента, которые продуцент планирует получить от своего сообщения (например, эмоция радости, действие инстинкта самосохранения и т.п.);

b) актуализаторы-ассоцианты (чаще всего знаки вторичной номинации, вызывающие ассоциации с эффектами и реакциями массового реципиента, которые продуцент планирует получить от своего сообщения (например, метафора);

c) актуализаторы-парадоксы (например, комические речевые акты).

Апеллятивный речевой акт, рассмотренный выше, может быть также признан суппрессивным речевым актом, функционирующим в пределах VUCA-дискурса "COVID-19": в нем заложена интенция подавления паники среди населения Оренбуржья (в нем имплицитно передается информация о том, что в настоящее время взрыва эпидемии не существует, и даются четкие рекомендации о том, как данного взрыва избежать). Мишенями манипуляции массовым реципиентом, которые используются для подавления паники, становятся:

a) *инстинкт самосохранения* и связанная с ним *базовая эмоция страха* (актуализируются с помощью метафоры *"взрыв эпидемии"*);

b) *порог доступности массового сознания* [1:89] (актуализируется с помощью коротких адвисивных сообщений с одинаковой структурой, легких для восприятия и понимания массового реципиента);

c) *принцип целесообразности* (предлагается только информация, актуальная для массового реципиента на момент произнесения речи);

d) *вера авторитетному источнику* (который представляет собой сам продуцент как глава региона).

Стоит отметить, что в суппрессивных речевых актах VUCA-дискурса "COVID-19" мишень манипуляции массовым реципиентом "вера авторитетному источнику" используется довольно часто. Источник при этом обозначается либо названием конкретного ведомства или уполномоченного лица (*Министерство здравоохранения Оренбургской области*, *губернатор*

Оренбургской области Денис Паслер и т.п.), либо более имплицитно (*областные власти*, *ответственные лица* и т.п.). Рассмотрим примеры суппрессивных речевых актов с интенцией подавления паники, вызванной фейк-текстами о VUCA-мире "COVID-19", на примере сообщений-реакций на следующий фейк-текст о распылении вертолетами антисептика против коронавируса в Оренбурге:

b) *Информация по Оренбургу: никто не должен быть на улице сегодня вечером после 23:40. Двери и окна должны оставаться закрытыми, потому что пять вертолетов распыляют дезинфицирующие средства в воздух, чтобы уничтожить коронавирус.*

1. Текст-реакция

[...] в пресс-службе регионального МЧС сообщили, что эта информация является фейком. В ведомстве уточнили, что, если подобные сообщения поступают не от МЧС, значит, доверять им не следует.

Если в областном центре или в любой другой территории области будут запланированы подобные мероприятия, МЧС обязательно уведомит каждого оренбуржца путем смс-сообщения.

Кроме того, как сообщили эксперты изданию KP.Ru, такого метода дезинфекции воздуха от ОРВИ и коронавируса как распыление специальных средств с вертолетов в принципе не существует. К тому же, эпидемиологическая обстановка в нашем регионе не вызывает такой потребности.

("МЧС: информация о распылении дезинфицирующих средств над Оренбургом – фейк", https://orenonline.ru)

Мишень "вера авторитетному источнику" актуализируется с помощью ссылок на МЧС (*в пресс-службе регионального МЧС сообщили*, *как сообщили эксперты изданию KP.Ru*).

2. Текст-реакция

Данную информацию официальные источники называли фейковой – никаких распылений с воздуха в областном центре не планируются. Несмотря на это, из дома выходить без крайней необходимости оренбуржцам все же не рекомендуют в порядке профилактической самоизоляции.

Добавим, что момента объявления пандемии в регионе периодически появляются фейковые новости – о мошенниках, представляющихся докторами, преждевременном окончании учебного года и количестве зараженных коронавирусом.

Областные власти советуют людям не доверять непроверенным источникам и напоминают об ответственности за распространение ложной информации.

(*"Слухи о распылении дезинфицирующих средств над Оренбургом оказались фейком", https://news.rambler.ru*)

Мишень "вера авторитетному источнику" актуализируется имплицитно с помощью таких ссылок на источники информации, как *официальные источники* и *областные власти*.

3. Текст-реакция

В Министерстве здравоохранения Оренбургской области продолжают развенчивать фейки о коронавирусе в регионе. Так, в ведомстве назвали не соответствующей действительности информацию о том, что над Оренбургом по ночам летают вертолеты с антисептиком.

Ранее в министерстве уже заявляли, что информация о вертолетах, которые дезинфицируют город – фейк. Однако через несколько дней сообщение снова стало «гулять» по чатам.

Несколько недель назад в полиции призвали не верить фейкам и напомнили об ответственности за заведомо ложную информацию.

(*В Минздраве назвали фейком информацию о вертолетах с антисептиком, https://orenburg.media*)

Мишень "вера авторитетному источнику" актуализируется с помощью ссылки на Министерство здравоохранения Оренбургской области **(***В Министерстве здравоохранения Оренбургской области продолжают развенчивать фейки...*, *в ведомстве назвали не соответствующей действительности информацию...*) и полицию (*в полиции призвали не верить фейкам*).

Заключение. Выявленные в нашем исследовании средства выражения интенции сдерживания паники среди массового реципиента, вызванные фейковыми новостными сообщениями о пандемии Covid-19 (аппелятивно-суппрессивные речевые акты), а также наиболее эффективные мишени манипуляции массового реципиента, несомненно, имеют большой потенциал для нейтрализации последствия распространения панических настроений, опасных для регионального общественного порядка.

Список литературы

1. Грушин Б. А. Массовое сознание: опыт определения и проблемы исследования / Б.А. Грушин. – М.: Политиздат, 1987. – 368с.

А.А. Малышева, Л.А. Пасечная

ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМОВ И ПУТИ ИХ ЗАИМСТВОВАНИЯ В НЕМЕЦКОМ МОЛОДЕЖНОМ СЛЕНГЕ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. В настоящей статье дан детальный обзор отечественной и зарубежной литературы по проблеме появления англо-американизмов в современном немецком языке. Основное содержание исследования составляет анализ причин возникновения англо-американизмов в немецкоязычной культуре. Данное направление дополняется также рассмотрением основных путей заимствования в современном немецком языке. В работе автор акцентирует внимание на роли англо-американизмов в молодежном сленге Германии.

Ключевые слова: англо-американизмы; заимствование; молодежный сленг; немецкий язык; сфера жизни; пути заимствования.

В современном обществе новые лексические единицы регулярно появляются в языковой системе и речи в целом. Немецкий язык, интегрирует много новых обозначений, исходных из самых различных языков мира. В настоящее время особенно сильна тенденция англо-американского влияния на систему немецкого языка, заимствования слов и выражений из английского языка, точнее из его американского варианта. Сегодня английский язык считается одним из самых популярных языков мира. Целенаправленная языковая политика США позволила английскому языку получить статус международного языка, что еще раз подчеркивает его признание. Развитие мировой культуры с 70-х годов позволило США занять лидирующие позиции во внедрении новых направлений в музыке (Rap, Rock, Hard, Glam, Pop, Jaz, Heavy), распространении компьютеров и Интернета. В связи с таким прорывом количество англо-американизмов в немецком языке мгновенно увеличилось, и глобализация английского языка достигла мирового уровня. Среди ученых, занимающихся вопросом англо-американизмов в немецком языке можно выделить Г. Дунгер, Е. В. Розен, Т. Шиппан.

Рассматривая субкультуры немецкого общества, использующие в коммуникации англо-американизмы в большем количестве, следует отметить молодежь. Молодежный сленг достаточно стремительно и активно реагирует на все процессы, которые происходят в обществе. Поэтому изучение именно молодежного сленга способствует видению и познанию, главным образом с критической точки зрения, языка в целом. В этой связи можно говорить об **актуальности** данной работы.

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы определить факторы возникновения англо-американизмов в молодежном сленге Германии.

Задачи исследования:

- рассмотреть и проанализировать причины возникновения англо-американизмов в немецком языке;

- выявить пути англо-американского заимствования в немецком языке;

- определить роль англо-американизмов в молодежном сленге Германии.

Цели и задачи данной работы обусловили выбор **методов** исследования: теоретический анализ работ исследователей по проблеме англо-американизмов в немецком языке, метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный метод.

Материалом исследования послужили 100 англо-американизмов, входящих в состав немецкого языка и отобранные методом сплошной выборки.

Огромное число англицизмов проникло в немецкий язык, которые по своей фонологической и фонотактической структуре, по написанию и флексии не имеют различий с немецкими эквивалентами. Прежде всего, это относится к односложным словам (Film, Rum, Club, Trend, Dock). Слова, состоящие из двух и более слогов, следуют структурным принципам немецкого языка намного меньше (Windjammer, pullen, trimmen, Cutter, Kreuzer, Pudding, Lotse, Radar). В таких словах достаточно сложно распознать английское происхождение. Это приводит к выводу, что англо-американизмы во многих случаях имеют сходства со словами из немецкого языка, получают возможность обогатить словарный состав немецкого языка и расширить вариативные стилистические возможности выражения.

Английские заимствования занимают определенное место в немецком языке, однако, это не означает, что они вытесняют немецкие эквиваленты. Стоит отметить, что при выборе между англицизмом и его немецким эквивалентом носитель языка чаще выбирает заимствованное выражение, так как благодаря его возникновению появляются новые возможности дифференцирования значений в немецком языке (Teenager - Backfisch).

Предположение, что англицизмы особенно успешно проявляются в тех семантических полях, которые являются примером воздействия развития современной техники и технологии, не является ошибочным, но и нет объясняет, почему в семантическом поле Mannschaft англицизмы crew и team играют такую важную роль, почему слово show появилось наряду с немецким вариантом Schau; множество дальнейших вопросов остаются открытыми или же находят свои ответы в том, что английский язык, особенно в своем трансатлантическом варианте, стал мировым языком.

Существует единое мнение лингвистов, что ни один из языков мира не влияет на немецкий язык в такой степени как английский. Г. Дунгер в своих трудах писал о возрастающем влиянии англицизмов, число которых растет постоянно. Еще в 1909 году ученый отмечал, что английский язык вносит изменения в лексический ряд немецкого языка, меняя тем самым структуру всей языковой системы [4, с. 145].

В течение последних лет количество англо-американизмов в немецком языке значительно возросло, появляясь в таких общественных сферах как спорт, кино, техника, мода и реклама, в частности. Лингвист Е. В. Розен

сравнивает число зарегистрированных английских заимствований еще в 18 веке, которых насчитывалось всего 11, к началу 20 века – 392 заимствования, а в настоящее время рост англицизмов настолько стремителен, что лексикографы не могут назвать точное количество английских слов в немецком языке [5, с. 162].

Лингвист Е. В. Розен отмечает, что немецкий и английский языки являются близкородственными по фонетическим и структурным составляющим, что содействует заимствованию англо-американизмов (Songer - Singer, long - lang, old - alt) [5, с. 185].

Немецкий ученый Т. Шиппан выделяет в качестве основной особенности англо-американских заимствований языковую экономию, которая играет важную роль в речевой коммуникации различных субкультур, из которых можно выделить молодежь, активно использующую англо-американизмы в своей обиходной лексике (Job, fit, Hit, Trend, Look, Fan) [8, p. 268].

В рамках данной работы необходимо рассмотреть понятие молодежный сленг, который является одним из видов групповых жаргонов, используемых в речи молодежи, характеризующийся активным употреблением, открытостью, проникновением в разговорную речь и обилием англицизмов и жаргонизмов, созданных на базе английских или интернациональных корней [2].

Молодежный сленг отличается от языка других субкультур своим составом лексических единиц. Многочисленные исследования показали, что особенности языка молодежи могут проявляться в пяти основных сферах жизни. На основе 100 проанализированных англицизмов, выявлено процентное соотношение использования англо-американизмов в той или иной сфере.

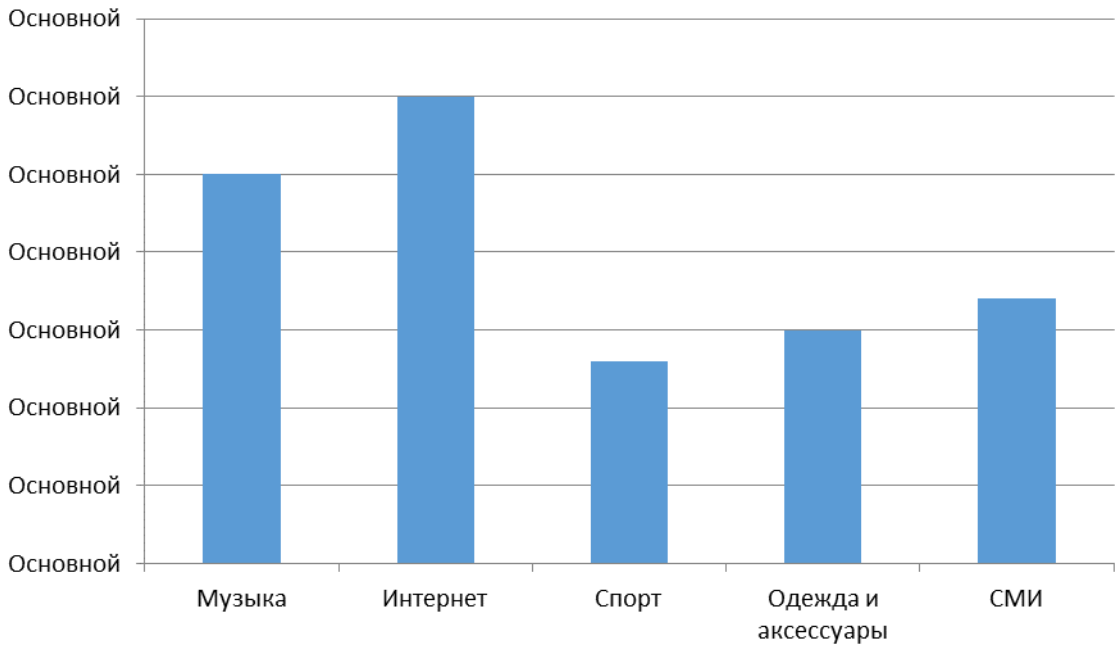


Рис. 1 Сферы проявления англо-американизмов в молодежном сленге

Выбор данных сфер определяется прежде всего интересами молодежи. Слова, используемые молодежью, приобретают новые значения и имеют ярко выраженную коннотативную окраску.

Основной процент (30%) англо-американизмов выявлен в сфере, связанной с социальными сетями, а именно Интернетом. В молодежной среде социальные сети занимают ведущее место в жизни, что обуславливает появление англо-американизмов в данной среде. Это связано и с тем, что ведущим языком в сети Интернет выступает английский язык. Заимствования связаны не только с общением в сети Интернет, но и с компьютерной обработкой данных: hardware, Software, Compiler, Bus, Terminal, Chip, Bit, out of memory, Floppy Disc, String [6].

В сфере музыки в процессе исследования рассмотрено 25% англо-американизов, включающих музыкальные стили (Hardcore, Hard rock, Heavy Metal, Aeid-House, Punk, Funk, Grange, Hip-Hop, Rap, Pop); музыкальные инструменты (Keyboard, drums, synthestzer) и другие лексические единицы, обозначающие музыкальную сферу (Decke, receiver, Tuner, box, recorder).

Создание своего образа относится к специфическим молодежным формам культуры. Молодежный стиль в одежде включает в себя не только предметы одежды, но и аксессуары, виды прически и различные виды обуви. Очень часто в качестве заимствований, обозначающих одежду и аксессуары в молодежной среде, выступают названия фирм, которые их производят (Lewis, Wrangler, Diesel) [6].

Спортивная одежда, как и спорт в целом, имеет большое количество англо-американизмов (7-Shirt, Tennis Shirt, Jogging-Hose). В основном заимствования в сфере спорта применяются для обозначения молодежных видов спорта (Skateboard, Darts, In-Land-skating, Snowboard, Paintball, Badminton) [6].

Средства массовой информации являются непосредственным источником появления в молодежном сленге англо-американизмов. Английские заимствования встречаются в аудиовизуальных и печатных средствах массовой информации, к которой можно отнести киноиндустрию, литературу, журналистику, телевидение. В киноиндустрии существует ряд лексических единиц, которые используются не только в немецком языке, но и во многих других языках (Fantasy, Science-Fiction, Fanzine, Review, Bestseller, Release). Многие англо-американизмы, имеющие немецкие эквиваленты, применяются из-за языковой экономии (Action - spannender, akionsreicher Film; Thriller - spannender, atemraubender Film voll Schrecken; Adventure - Abenteuerfilm) [6].

Уделяя внимание причинам появления англо-американизмов, в исследовании следует обратить внимание и на пути заимствования в молодежном сленге немецкого языка. В немецкой лингвистике выделяют два главных пути: прямой и непрямой. Прямой путь заимствования проявляется в процессе контакта с носителем языка или литературным путем, включающим специальную и художественную литературу и прессу. Второй путь заимствования проходит посредством третьего языка или через перевод, при

использовании переводческих трансформаций – калькирования, транскрибирования и транслитерации. Например, слова Meeting, Festival появились в немецком языке из английского через русский. Многие немецкие термины и обозначения скалькированы из английского языка и употребляются наравне с английскими синонимами (Outsider - Aussenseiter, Football - Fussball, first class - erstklassig, Skysraper - Wolkenkratzer) [6].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что англо-американизмы используются в немецком молодежном сленге в условиях проявления молодежи в пяти интересующих их сферах жизни, к которым относятся музыка, спорт, Интернет, СМИ, одежда и аксессуары. Пути заимствования в немецком молодежном сленге имеют два вида: прямой и непрямой, демонстрирующие появление новых англо-американизмов в немецком языке с помощью непосредственно английского языка и других способов приобретения немецким языком новых английских заимствований.

Список литературы

1. Дойникова М.И. Англо-американизмы как источник пополнения современного немецкого языка / М.И. Дойникова / Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. – Т. 12. – Вып. 6. – С. 135-138.
2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп / Т. В. Жеребило. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
3. Застровский С.А. Англицизмы и причины их заимствования в современном немецком языке // Научный журнал. Серия «Филология. Социальные коммуникации» / С.А. Застровский. – 2012. – № 4, ч. 2. – С. 258-264.
4. Ленина С.В. Языковое пространство немецкой культуры в срезе англоязычного влияния / С.В. Ленина // Молодые исследователи. – 2007. – С. 145-148.
5. Розен Е.В. Немецкая лексика: история и современность: учеб. пособие / Е.В. Розен: – М.: Высшая школа, 2010. – 256 с.
6. Duden Deutsches Universalworterbuch. – 2., vollig neu bearbeitende und stark erweiterte Auflage [Электронный ресурс] – Mannheim; Wien; Zurich: Dudenverlag, 2005. – Режим доступа: http: //www.duden – deutschesuniversalwrterbuch/ esperant.htm (дата обращения: 22.10.2021)
7. Lavrits P. Der Einfluss der Anglizismen auf die deutsche Wirtschaftssprache [Электронный ресурс] / P. Lavrits. – 2010. – P. 174-180. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/49615331_ (дата обращения: 22.10.2021)
8. Schippan, T. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. Max Niemeyer Verlag Tübingen 2002. – 306 p.

Ю.Д. Маняхина, О.М. Тимофеева

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕЖДОМЕТИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДРАМАТУРГИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (на примере пьесы Дж. Торна и Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и проклятое дитя»)

Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара, Россия)

Аннотация. В центре внимания настоящей статьи находится вопрос о функциональных характеристиках междометий в англоязычном драматургическом тексте. Актуальность исследования обусловлена недостаточной разработанностью проблемы применительно к текстам различных функциональных стилей и жанров. Согласно поставленным целям и задачам, прежде всего, авторы раскрывают сущность ключевого понятия, опираясь на труды известных исследователей-лингвистов. Трактовка междометия А.А. Шахматовым в данной работе принята как основная. Также, описанию подвергнуты особенности данной категории слов, главными из которых являются – номинативное значение и возможность использования в качестве самостоятельного высказывания или его части, а также отсутствие связи с другими компонентами в речевом потоке. Далее авторами представлен обзор классификаций междометий, в основу которых были положены разные принципы. Установлено, что в соответствии с семантическим значением, междометия делятся на эмоциональные и волеизъявлительные. Исходя из структуры единиц, выделяют первичные и вторичные междометия с последующим делением на подгруппы и подразделы в зависимости от морфологической структуры. Помимо этого, представлена особая группа междометий – междометоиды. В практической части работы выявлены основные структурно-семантические характеристики междометий, определена их роль в тексте пьесы Дж. Торна и Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и Проклятое дитя». Проведенный анализ показал, что междометные единицы выполняют ряд функций, главной из которых является речевая характеристика персонажа. Подчеркивается важная роль данной категории слов в выражении основной идеи произведения.

Ключевые слова: драматургический текст; англоязычная пьеса; междометия; функции междометных единиц; речевой портрет персонажа.

1. Введение. В коммуникационном пространстве современного человека междометия являются достаточно частотным явлением, поскольку служат для выражения различных эмоций и чувств. Каждый из нас осознанно или неосознанно употребляет данные единицы в речи, причем вне зависимости от того, в какой форме – устной или письменной – создано высказывание. Стоит также отметить, что существует тесная взаимосвязь между использованием междометий и принадлежности индивидуума к определённому языку и культуре.

Обращение к произведениям художественной литературы показывает, что междометные единицы проявляют высокую рекуррентность в текстах, которые насыщены прямой речью персонажей. Авторы нередко наполняют диалоги подобными словами, поскольку именно междометия делают речь героев более живой, приближенной к реальной жизни. Вместе с тем, проблемы, связанные с реализацией данной категории слов в беллетристике, нельзя считать до конца изученными. Более того, на сегодняшний день в языкознании не существует единого представления о том, что следует подразумевать под данным понятием, каким статусом обладают междометия в системе языковых единиц и какую роль они могут играть в устной и письменной речи. Подобное противоречие позволяет нам говорить об актуальности исследований, проводимых в рамках данной темы.

Цель настоящей статьи заключается в выявлении основных структурно-семантических характеристик и функций междометных единиц в англоязычном драматургическом тексте на примере пьесы Дж. Торна и Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и Проклятое дитя» [1]. Для достижения поставленной цели был определен ряд задач, которые предстояло решить; прежде всего, мы отобрали и изучили авторитетные теоретические источники, где представлены различные трактовки понятия «междометие», выделены их ключевые признаки и свойства. Также, мы рассмотрели различные принципы классификаций междометий в английском языке и определили роль и место междометий в англоязычной речи.

2. Материалы и методы исследования. Поскольку пьеса как часть драматического дискурса представлена главным образом в виде диалогов, которые максимально приближены к живой речи, фактическим материалом для исследования послужил текст произведения Дж. Торна, Дж. Тиффани и Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и Проклятое дитя» [1]. Методом сплошной выборки были отобраны 249 междометий из пьесы и были подвергнуты лингвистическому описанию качественно-количественные и функционально-семантические характеристики единиц. При этом использовались следующие методы исследования: изучение, анализ и реферирование научных трудов исследователей по теме «междометия», сравнение различных подходов к вопросу для установления истины, анализ художественного произведения, лингвистическое описание качественно-количественных и функционально-семантических характеристик фактического материала.

3. Результаты исследования. Анализ работ исследователей вопроса показал, что на сегодняшний день не существует единства мнения по поводу того нужно ли включать междометия в систему частей речи со всеми признаками и функциями, или же они составляют особый класс, не входящий в эту систему. Кроме того, лингвисты расходятся во взглядах о составе этого класса слов (например, входят ли фразы речевого этикета в состав данной части речи или нет). В настоящем исследовании мы отдаем предпочтение термину, предложенному А.А. Шахматовым, который определял междометие как слова,

которые передают внутреннее или внешнее чувства человека, его внешнее выражение воли, при этом не называя их [2, с. 507].

Что касается основных признаков междометия, то, согласно В.В. Виноградову, сюда можно отнести зависимость от контекста и невербальных средств коммуникации (например, жесты, мимика, интонация), отсутствие связи с другими частями речи в потоке речи. К свойствам данной категории относят разнообразие выражений, отсутствие грамматических форм и омонимию с другими частями речи [3, с. 746-747]. Помимо этого, А.А. Потебня указывает на то, что от самостоятельных частей речи междометия отличаются отсутствием номинативного значения, так как слова этой категории выражают чувства, волю человека, но не называют ее [4, с. 81-86]. От служебных же частей речи, по мнению Л.В. Щербы, они отличаются отсутствием связующей функции, поскольку в потоке речи междометия в большинстве своем не взаимодействуют с другими частями высказывания [5, с. 9].

Изучение работ отечественных и зарубежных исследователей, в которых представлены различные классификации междометий, позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, составление единой классификации междометий английского языка не представляется возможным в силу разнородного состава данного класса. Ученые-лингвисты, в число которых входит Ф. Амека, выделяют общие группы междометий: исходя из структурного деления различают первичные и вторичные междометия [6, с. 105-106]. В соответствии с семантическими характеристиками, в работах А. Вежбицкой [7, с. 619-634] и А.Е. Чуранова [8, с. 10] представлено деление данной категории слов на эмоциональные, императивные и когнитивные. Некоторые лингвисты выделяют также особую группу в составе междометий – междометоиды [8, с. 177-178].

Трудно переоценить роль междометных единиц, используемых в устной речи с целью повышения ее эмотивной составляющей. Так, согласно исследованиям В.В. Горягиной и Л.Р. Закировой, междометия находят широкое применение в кинематографе. Герои фильмов и сериалов, в особенности представители современной молодежи, зачастую используют слова, принадлежащие к данной категории, в разговорах и беседах. Факт наличия междометий в репликах, по мнению авторов, помогает актерам лучше передать эмоции героев, которые они переживают [9, с. 84], а зрителю – лучше прочувствовать персонажей и их истории, сделать их более правдоподобными.

В работах Н.В. Паниной междометия рассматриваются на примере американского телешоу; автор подчёркивает, что в речи ведущего программы часто содержатся междометия с положительной окраской для сохранения благоприятной атмосферы в студии и подбадривания участников, налаживания с ними контакта, и в то же время для поддержания темпа шоу [10, с. 106-107]. Соответственно, можно утверждать, что в данной ситуации использование междометий служит для проведения шоу согласно заданному плану. Что касается участников данного телешоу, интересен тот факт, что в силу

зависимости междометий от культуры, их использование проявляется по-разному у представителей разных национальностей. Например, как описывает автор исследования, для американцев испанского происхождения характерно сопровождать междометия избыточной жестикуляцией и поворотами туловища, в то время как представители афроамериканской культуры больше используют мимику лица [10, с. 110-111]. Таким образом, зная подобные особенности использования междометий у представителей разных культур, можно подстраиваться под нужный тон разговора и сделать акт коммуникации более успешным. Говоря об использовании междометий в устной речи, Н.В. Панина отмечает их роль в успешной межкультурной коммуникации, здесь включение междометий способствует созданию приемлемых условий для реализации акта коммуникации. В дополнение к этому, человек, способный грамотно использовать междометия, показывает гибкость, открытость и высокую степень толерантности коммуниканта [10, с. 127].

Подтверждение важности изучения междометных единиц в различных языках и культурах мы находим в работах Н.В. Кравчук [11]. По мнению автора, использование междометий в обучающих видеозаписях приобретает особую значимость для людей, которые осваивает английский язык как иностранный. Подобные учебные фильмы обладают образовательной ценностью, поскольку корректно использованное многообразие слов и выражений, относящихся к классу междометий создает возможность для практического овладения английским, и разговорной речью, в частности [11, с. 99].

С другой стороны, исследователи И.В. Назарова и А.С. Березкина отмечают и негативные стороны использования междометий в устной речи. Ученые считают, что в разговоре людям (особенно молодого поколения) свойственно наполнять свои высказывания множеством слов-паразитов, роль которых зачастую выполняют междометия. В спонтанной и неподготовленной речи данная категория слов теряет свою основную функцию – передачу эмоций, поэтому такая конструкция становится бессмысленной и даже лишней. Более того, высказывания, чрезмерно наполненные повторяющимися междометиями, становятся трудными для восприятия, что нередко приводит к нежеланию понимать их смысл [12, с. 144].

При рассмотрении такого литературного жанра, как пьесы, нельзя не отметить ту важную роль, которая отводится междометным единицам в создании эмоционального фона произведения. Так, в трагических пьесах, согласно позиции Н.В. Кравчук, главная роль междометий заключается в оказании определенного воздействия на читателя. В совокупности с другими лексическими средствами междометия способны создать необходимую автору ситуацию эмоционального напряжения. В жанре комедии подобные слова и выражения используются автором для создания комического эффекта. Кроме этого, для достижения эффекта достоверности, междометия включаются в состав реплик. Более того, переживаемые героям пьесы сложные жизненные ситуации, согласно работам Н.В. Кравчук, способны передаваться путем

одного-единственного междометия, объясняющего состояние персонажа [13, с. 426-427].

Переходя к обсуждению результатов проведенного нами анализа пьесы «Гарри Поттер и Проклятое дитя», отметим, прежде всего, что на страницу текста приходится один случай употребления междометий, что свидетельствует о высокой рекуррентности данных слов в произведении. По нашему мнению, частотность исследуемых языковых единиц объясняется тем, что основные персонажи произведения – дети, подростки; именно в силу возраста и впечатлительности их речь звучит эмоционально.

Исследование семантических характеристик междометий, представленных в тексте, показало, что их можно распределить на три группы: эмоциональные, императивные и когнитивные. Была установлена наиболее многочисленная группа эмоциональных междометий – их более 76% из общего числа единиц в выборке. Наиболее характерной функцией данной группы стало передача эмоций говорящего, что позволяет авторам показать атмосферу событий и характеры персонажей без большого количества описаний к ним. Отметим также, что в данной группе представлены междометия как с негативной, так и с мелиоративной коннотацией. Обратимся к примерам из пьесы:

ALBUS: No. (Off ROSE's look) I'm okay. You go on…

ROSE: Albus. I won't wait.

ALBUS: And I wouldn't expect you to. But I'm staying here.

ROSE looks at him a second and then leaves the compartment.

ROSE: **Fine!** [1, с. 18]

В вышеприведенном фрагменте в качестве вторичного междометия выступает наречие 'fine', которое отчетливо передает нам раздражение Роуз по поводу того, что ее не слушают и поступают наперекор.

Помимо этого, считаем необходимым выделить отдельно некоторые авторские эмоциональные междометия по типу 'Thanks God' 'By God', и др. К ним относятся 'Oh Merlin's beard', 'Thank Dumbledore', 'Oh Potter', 'By Dumbledore':

SCORPIUS (*eureka*): Nothing would react to it until it came into contact with the love potion. In your room. In the present. **By Dumbledore**, I love it. [1, с. 202]

В приведенном примере вторичное междометие показывает радость, вызванную появлением идеи о том, как поступить дальше. В целом, использование подобных авторских междометий, на наш взгляд, способствует большему погружению читателей в быт и атмосферу волшебного мира из цикла романов о Гарри Поттере.

Немногочисленной по количеству является группа императивных междометий – около 10% от общего числа языковых единиц. Все они выражают волеизъявление говорящего и побуждение к действию и позволяют в краткой форме достигнуть результата, не прибегая к использованию сложных языковых конструкций. Обратимся к материалу:

The stage is flooded with wizards and witches. They rattle and chatter lake all true wizards and witches can. Amongst them, GINNY, DRACO, and RON. Above them, on a stage, HERMIONE and HARRY.

HERMIONE: **Order. Order.** Do I have to conjure silence? [1, c. 49]

В данном случае существительное ‘order’, используемое Гермионой в качестве вторичного междометия, призывает к молчанию всех магов и волшебников, поскольку вот-вот должно начаться собрание.

Наконец, в пьесе также обнаружены междометия когнитивного характера – около 14% от общего количества анализируемых нами языковых единиц. Данная группа используется в произведении для выражения внезапного осознания или осмысления некоторой информации, а также для подкрепления интереса героя в продолжении разговора. Приведем пример из текста, в котором вторичное когнитивное междометие указывает на то, что Дельфи не ожидала встретить сына Гарри Поттера. Следующее за ним вторичное эмотивное междометие усиливает ее восторг.

DELPHI: […] And you are?

ALBUS (rueful grin): Albus.

DELPHI: **Of course!** Albus Potter! So Harry is your dad? **That’s a bit wow**, isn’t it? [1, c. 33]

4. Обсуждение. При анализе междометий, используемых каждым из персонажей в отдельности, мы пришли к следующим выводам. Среди героев пьесы наибольшее количество междометий встречается в речи Скорпиуса Малфоя – 73 междометия. Обилие данных языковых единиц позволяет читателю лучше понять его характер. Как видно из диалогов, мальчик является чересчур эмоциональным и впечатлительным. Более того, Скорпиус достаточно замкнутый и необщительный, но знакомство с Альбусом и их совместные приключения позволяют ему выйти из своей зоны комфорта, что непременно приводит его в восторг. Например, в момент, когда Альбусу и Скорпиусу удается сделать так, как и было задумано, Скорпиус выражает бурную реакцию радости, используя лишь первичное междометие:

SCORPIUS suddenly emerges, shooting up through the water. And he’s triumphant.

SCORPIUS: **Woooo-hooooooo!** [1, c. 124]

В приведенной фразе усиление эмоций достигается еще и за счет того, что ранее во время путешествия в прошлое мальчики потерпели неудачу. Кроме того, исходя из разговоров, затрагивающих тему близких Скорпиуса, мы можем понять, насколько ему тяжело говорить о взаимоотношениях в семье, особенно в момент болезни матери. Мальчик и сам не уверен в своем происхождении, и вторичные междометия усиливают данный эффект:

SCORPIOUS: The *rumor* is that my parents couldn’t have children. […]

SCORPIOUS: And it’s just like my father’s! I got his nose, his hair, and his name. Not that that’s a great thing either. **I mean** – father-son issues, I have them. But, on the whole, I’d rather be a Malfoy than, **you know**, the son of the Dark Lord. [1, c. 17]

Также, неуверенность юного Малфоя проявляется и в разговорах с девочками, в частности с Роуз Уизли-Грейнджер. Использование междометий показывают читателям волнение мальчика и помогают догадаться о том, что девочка нравится Скорпиусу:

SCORPIUS: Albus! **Oh** hello, Rose, what do you smell of?

ROSE: What do I *smell* of?

SCORPIUS: No, I meant it as a nice thing, you smell like a mixture of fresh flowers and fresh – bread. […]

SCORPIUS: **I mean**, nice bread, good bread, bread… what's wrong with bread? [1, с. 45]

Следовательно, насыщенность речи Скорпиуса Малфоя междометиями помогает авторам пьесы создать речевой портрет героя. Более того, мальчик выступает полной противоположностью своему сдержанному, скупому на эмоции отцу, в речи которого на протяжении всей пьесы нами было замечено лишь 4 междометия. По нашему мнению, подобный контраст употребления/не употребления междометных единиц в речи, которые объективируют черты характера персонажей, заставляет читателей еще больше усомниться в родстве этих двух людей.

Итак, проведенный анализ свидетельствует, что основными функциями исследуемых единиц в пьесе Дж. Торна и Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и Проклятое дитя» являются – эмоциональная, мыслительная, волеизъявительная. Выявлено, что наиболее многочисленной группой в произведении представляются эмоциональные междометия. При этом, в тексте были обнаружены как вторичные, так и первичные междометия. Данные единицы используются для передачи эмоций говорящего, что позволяет авторам характеризовать персонажей, не добавляя пространственного описания. Последнее не представляется уместным еще и в силу специфики текстов драматургического жанра. Кроме того, около 14% выборки составили первичные и вторичные междометия когнитивного характера. На наш взгляд, их наличие в речи действующих лиц пьесы определяет, насколько персонаж способен воспринимать/усвоить полученную информацию и готов/а к продолжению разговора. Наконец, было обнаружено 10% случаев употребления первичных и вторичных междометий императивного характера. Языковые единицы этой категории используются, в основном, для выражения воли говорящего персонажа, что позволяет в краткой форме достичь нужного эффекта.

Результаты нашей научной работы могут быть использованы в теоретических дисциплинах и курсах по выбору филологической направленности в ВУЗе – стилистике, анализу/интерпретации художественного текста. Кроме того, полученные выводы и примеры возможно применять на практических занятиях при обучении английскому языку и межкультурной коммуникации. Дальнейшие перспективы исследования видятся в сопоставительном анализе англоязычного и русскоязычного вариантов

произведения с целью поиска наиболее адекватных путей перевода междометных единиц исходного текста на переводящий язык.

5. Заключение. Таким образом, междометия являются неотъемлемым языковым компонентом художественного текста, создающим эмоциональный фон произведения. Главной функцией всех обнаруженных в пьесе Дж. Торна и Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и Проклятое дитя» групп междометий является создание речевого портрета персонажа. В свою очередь, наделяя героя положительными или отрицательными чертами характера (которые находят отражение, в том числе, и в речи), писатели объективируют и транслируют читателю основную идею произведения.

Список литературы:

1. Thorne J., Rowling J. K. Harry Potter and the Cursed Child: Parts 1 & 2: The Official Script Book of the Original West End Production. – London : Little Brown U.K., 2016. – 250 p.

2. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка / А.А. Шахматов, Е.С. Истрина. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 624 с.

3. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – Л. : Учпедгиз, 1947. – 784 с.

4. Потебня А.А. Полное собрание трудов: Мысль и язык / А.А. Потебня. – М. : Лабиринт, 1999. – 300 с.

5. Щерба Л.В. Русская речь / Л.В. Щерба. – Л. : «ACADEMIA», 1928. – 84 с.

6. Interjections: The universal yet neglected part of speech / F. Ameka // Journal of Pragmatics. – 1992. – №18(2). – P. 101–118. – DOI:10.1016/0378-2166(92)90048-G.

7. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А.Д. Шмелева; под ред. Т.В. Булыгиной. – М. : «Языки русской культуры», 1999. – 780 с.

8. Чуранов А.Е. Адъективная основа в формировании системы английских междометий и междометоидов: Дис. … канд. филол. наук : 10.02.04 / Чуранов Александр Евгеньевич. – Балашов, 2008. – 185 с.

9. Закирова Л.Р. Особенности современной молодежной разговорной речи в англоязычных фильмах / Л.Р. Закирова, В.В. Горягина // Terra Linguae: сб. науч. ст. – Казань : Издательство Казанского университета, 2020. – № 8. – С. 81-85.

10. Панина Н.В. Функциональные характеристики английских междометий в разных типах дискурса: Дис. … канд. филол. наук : 10.02.04 / Панина Наталья Валерьевна. – Самара, 2016. – 186 с.

11. Кравчук Н.В. Коммуникативная роль английских междометий в современных обучающих видеороликах: на материале видеокурса английского языка "Extr@ English" / Н.В. Кравчук // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2015. – №. 11-2. – С. 97-100.

12. Назарова И.В. Научно-исследовательская деятельность как способ формирования общекультурных компетенций / И.В. Назарова, А.С. Березкина // Профессионально ориентированная языковая подготовка: теория и практика. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. – С. 144-147.

13. Кравчук Н.В. Функционирование междометий в жанровых разновидностях англоязычного драматургического дискурса / Н.В. Кравчук // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Самара : Самарский федеральный исследовательский центр РАН, 2015. – С. 425-428.

Н.А. Муратова, О.А. Хрущева

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕКСТОВ МИССИИ И ВИДЕНИЯ КОМПАНИЙ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые понятия mission and vision, лежащие в основе формирования имиджа компаний, активно реализующих себя на мировом рынке. Объектом нашего исследования становятся тексты миссии и видения, в которых содержатся языковые компоненты, определяющие идеологию организаций. Исследование подобных текстовых элементов способствует формированию объективного понимания цели и намерений компаний. Путем проведения лингвистического анализа текстов, формирующих миссии и видения зарубежных компаний, мы определяем их структурно-семантические особенности. Для англоязычных текстов миссии и видения компаний характерно большое количество целого ряда лексико-семантических средств оценочного характера, что способствует эффективному формированию имиджа организаций и привлечению потенциальных клиентов и партнеров по бизнесу.

Ключевые слова: миссия, видение, компания, языковой анализ, тексты.

Введение. Актуальность исследования текстов, составляющих миссию и видение компании, обусловлена необходимостью построения успешной основы для дальнейшего развития организации, определения ее целей, что достижимо в процессе выявления типичных языковых компонентов текстов данного типа. Необходимость в порождении подобных текстов ощущается как со стороны различных сфер общества потребителей, так и со стороны руководства компаний. Целью нашего исследования является выявление языковых особенностей в текстах миссии и видения зарубежных компаний различного профиля.

Материалы и методы исследования. Теоретическую базу для проведения исследования составили работы в области организационной лингвистики, дискурс-анализа, связей с общественностью таких авторов как Я.Л. Березовская, И.П. Ромашова, Л.В. Селезнева. Корпус примеров для анализа включает тексты, составляющие миссии и видения компаний Amazon, Caterpillar, Google, Intel, LinkedIn, Samsung, Tesla. К методам исследования относятся компонентный анализ, контент-анализ, дискурсивный анализ.

Результаты исследования. Язык компаний играет немаловажную роль в общении с потребителями, а также с деловыми партнерами. Обеим сторонам необходимо иметь четкое представление о целях и возможностях компании для осуществления дальнейшего взаимодействия с ней. Таким образом, организации создают свой особенный имидж, являющийся гарантией долгосрочного успеха копании [1, с. 3]. По определению, «имидж компании – это эмоционально окрашенный, специально созданный образ ее визуального,

поведенческого и коммуникативного пространства, разрабатываемый на основе миссии, ценностей, лозунгов и девизов, символов и артефактов, ритуалов и церемоний, истории, мифов и легенд компании, языка и стиля внутреннего общения, общения с клиентами и партнерами» [5, с. 987].

Деятельность большинства крупных компаний начинается с определения содержания понятий «миссия» и «видение». Слово «mission» происходит от латинских слов «mission» – «посылка, отправление», и «mittere» – «бросать, выпускать, посылать». Согласно С.С. Нажемудиновой: «Миссия – это письменный и формализованный документ, отражающий долгосрочные цели организации и подчеркивающий ее уникальность (товар, рынки, услуги, клиенты, философия и т.д.) [3, с. 59]. Другими словами, миссия свидетельствует о смысле существования и развития компании.

И.Б. Шевченко сформулировал несколько основных принципов формирования миссии, согласно которым она должна:

- содержать ключевые ценности и предназначение компании;
- разделяться большей частью коллектива организации;
- содержать искренние убеждения, которые не изменяются со временем и не зависят от коммерческой выгоды;
- формировать уникальный образ компании;
- мотивировать работников к выполнению поставленных заданий и достижению определенных целей;
- определять общую полезность организации для общества [4, с. 66].

А.К. Танкович сопоставляет миссию со смежным феноменом – видением. Видение компании – это образное представление смысла деятельности и перспектив организации. Оно объясняет и демонстрирует всем сотрудникам и общественности, что представляет собой организация, какой она должна стать и к чему она стремится. Согласно А.К. Танкович, миссия и видение взаимосвязаны между собой, однако они все же обладают некой специфичностью. В частности, миссия определяет цель существования и развития организации, видение же создает желаемую перспективу бедующего [7, с. 331].

Обсуждение. Содержание миссии основывается на том, что в данный момент времени составляет суть деятельности организации или то, что должно быть в настоящем. Рассмотрим текст миссии на примере нескольких компаний. Американская компания Tesla, специализирующаяся на производстве электромобилей, сохранении электрической энергии, а также на освоении космоса, выработала следующую миссию: *To accelerate the world's transition to sustainable energy* [14]. Компания Amazon, являющаяся крупнейшей в мире платформой электронной торговли, сформулировала свою миссию таким образом: *We strive to offer our customers the lowest possible prices, the best available selection, and the utmost convenience* [8]. Миссия социальной сети для поиска и установления деловых контактов LinkedIn гласит: *To connect the world's professionals to make them more productive and successful* [12]. Американская транснациональная корпорация Google имеет в качестве миссии

такой текст: *To organize the world's information and make it universally accessible and useful* [10]. Миссия компании Intel, разработчика и производителя электронных устройств и компьютерных компонентов, такова: *Utilize the power of Moore's Law to bring smart, connected devices to every person on earth* [11]. Caterpillar – американская компания, один из крупнейших мировых производителей строительной и горнодобывающей техники, сформулировала миссию следующим образом: *To enable economic growth through infrastructure and energy development, and to provide solutions that support communities and protect the planet* [9]. Компания Samsung – транснациональная корпорация и один из самых известных в мире брендов по производству бытовой электроники, в качестве миссии озвучила следующий текст: *Inspire the world with our innovative technologies, products and design that enrich people's lives and contribute to social prosperity by creating a new future* [13].

Буквально в каждом примере текстов миссии мы встречаем глагольные формы, свидетельствующие о намерениях компании: *to accelerate, to bring, to connect, to contribute, to design, to enable, to inspire, to organize, to protect, to provide* и т.д.

В текстах миссии также присутствуют сравнительная и превосходная степени сравнения прилагательных и наречий, что подразумевает результат развития – быть лучшими в своей сфере: *the best, the utmost, more productive, more successful* и т.д. Частотной является лексика, обозначающая масштабность и транснациональный характер деятельности организации: *the planet, the world, every person on earth,* new future и т.д.

Взаимоотношения с клиентами также составляют значимую смысловую часть формулировки миссии компании: *customers, prices, professionals, people's lives, social* и т.д. [2, с. 116].

Абстрактные существительные образуют отдельную группу и характеризуют корпоративную культуру компании в отношении собственных работников: *the convenience, the growth, the power, accessible and useful* и т.д. [2, с.116].

Мы можем заключить, что миссия движет компанией, а также формирует ее культуру и имидж. Таким образом, миссия каждой компании отвечает на следующие вопросы: Что мы делаем? Для кого мы это делаем? Как мы это делаем?

Связующим звеном между миссией и видением выступают тексты, представляющие нормативную базу, в которых дается «полное, развернутое, подробное изложение морально-этических и деловых норм, принципов, кредо, которыми руководствуются сотрудники фирмы или участники проекта» [6, с.480].

Видение определяет направление деятельности компании, это будущее организации, которое затем обеспечивает ее цель. Четкое видение помогает сотрудникам сосредоточиться на том, что наиболее важно для их компании. Рассмотрим различные формулировки видения на примерах уже упомянутых компаний.

«To create the most compelling car company of the 21st century by driving the world's transition to electric vehicles» (Tesla) [14].

В тексте видения данной компании, мы прослеживаем во многом мотив возвышенности, за счет лексической единицы, определяющей мировой уровень: *the world*. Апелляция ко времени *the 21st century* и превосходной степени прилагательного *the most compelling* свидетельствует о гарантированно успешном будущем этой организации.

«To be Earth's most customer-centric company, where customers can find and discover anything they might want to buy online» (Amazon) [8].

Компания Amazon, будучи торговой онлайн платформой, должна создать максимально привлекательное видение для привлечения клиентов, что достигается в приведенном примере посредством использования превосходной степени в связке с лексикой, создающей визуально возвышенный эффект «*To be Earth's most customer-centric company*». Глагол *to discover* в данном случае используется намеренно, так как его значение также несет опоэтизированный характер. Видение делает предложение компании гораздо привлекательнее, заявляя, что организация будет предлагать «*anything they might want to buy*».

«*To create economic opportunity for every member of the global workforce*» (LinkedIn) [12].

Словосочетание *economic opportunity* выступает показателем силы и финансового благосостояния компании, а соответственно демонстрирует ее возможности. Лексемы *every member, the global* говорят о популярности, а также частоте пользования услугами организации.

«*To provide access to the world's information in one click*» (Google) [10].

Компания Google, будучи поисковой системой, заинтересована в показателях численности своих клиентов, а словосочетание *one click* говорит о простоте использования системы, что приводит к расширению контингента пользователей (в частности по возрастному признаку). Употребление единицы *the world* – показатель огромного объема информации, которым располагает данный ресурс. Видение в этом конкретном случае и в целом заключается в обеспечении доступности услуг организации в будущем.

«*If it is smart and connected, it is best with Intel*» (Intel) [11].

В видении компании присутствуют хвалебные и возвышенные языковые обороты, демонстрирующие большую уверенность в успехе предприятия, а именно *smart, best*.

«*Our vision is a world in which all people's basic needs-such as shelter, clean water, sanitation, food and reliable power - are fulfilled in an environmentally sustainable way and a company that improves the quality of the environment and the communities where we live and work*» (Caterpillar) [9].

Видение данной компании начинается с его упоминания в самом начале текста, что уже свидетельствует о четко поставленной цели: *Our vision is...* Организация делает упор на элементах *world* и *all people*, объединяя их с лексемой *needs*, таким образом, они связывают мир и людей в единое целое, что и является фундаментом компании. Использование приема перечисления

«shelter, clean water, sanitation, food and reliable power» говорит о четком видении своих перспектив.

«*Inspire the world. Create the future*» (Samsung) [11].

Довольно лаконичный текст видения компании емко отражает главные цели, а удачно подобранные глагольные сочетания *to inspire, to create* показывают неразрывную связь между *the world* и *the future.*

Видение определяет направление деятельности компании. Это будущее организации, которое обеспечивает достижение целей. Таким образом, видение каждой компании отвечает на следующие вопросы: Каковы наши надежды и мечты? Что необходимо сделать для общего блага? Как мы меняем мир?

Заключение. Подводя итоги анализа, можно сделать вывод, что миссия и видение имеют неразрывную связь и отражаются в работе каждой компании, но все же несут разные предназначения. Миссия отвечает в первую очередь за сегодняшний день, за действия в настоящем, а видение основное внимание уделяет завтрашнему дню, и ближайшему и долгосрочному будущему, и тому, чего хочет достичь та или иная организация. Стоит отметить, что одно не работает без другого, но совместно формируют идеологию и имидж организации. Тексты миссии и видения каждой компании строятся путем использования определенных наиболее частотных языковых единиц: глагольных форм (в конструкциях различного типа), превосходной и сравнительной степеней сравнения прилагательных и наречий. В большинстве своем лексические единицы, входящие в состав анализируемых нами текстов, несут эмоциональную окраску.

Список литературы

1. Березовская Я.Л. Организационный дискурс коммерческих фирм: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Челябинск, 2011. – 24 с.
2. Гуливец Н.А Ключевые слова культуры в определении миссии компании/ Н.А. Гуливец // Актуальные проблемы лингвистики. – 2015. – №1. – С. 114-119.
3. Нажемудинова С.С. Миссия выполнима, или как составлять заявление о миссии местной компании: на примере ассоциации «Дордой» / С.С. Нажемудинова // Реформа. – 2017. – №2(74). – С. 59-64
4. Палий Т.П. Вербализация миссии компании на англоязычном корпоративном сайте / Т.П. Палий, И.Н. Потеряхина // Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – 2016. – №5. – С. 64-68
5. Ромашова И.П. Дискурсивные практики конструирования имиджевых текстов / И.П. Ромашева. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2020. – С. 980-985.
6. Селезнева Л.В. Способы актуализации оценки в PR текстах / Л.В. Селезнева // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. – 2016. – №5. – С. 478-482.
7. Tankovic A.C. Defining Strategy using Vision and Mission Statements of Croatian Organizations In Times Of Crisis / A.C. Tankovic // The 6th International

Conference "The Changing Economic Landscape: Issues, Implications and Policy Options". – 2013. – P. 331- 342.

8. Amazon [Электронный ресурс]. – URL: http://panmore.com/amazon-com-inc-vision-statement-mission-statement-analysis (дата обращения: 25.09.21).

9. Caterpillar [Электронный ресурс]. – URL: https://www.caterpillar.com/en/company/sustainability/vision-mission-strategy.html (дата обращения: 25.09.21).

10. Google [Электронный ресурс]. – URL: http://panmore.com/google-vision-statement-mission-statement (дата обращения: 25.09.21).

11. Intel [Электронный ресурс]. – URL: https://www.intel.com/content/www/us/en/support/articles/000015119/programs.html (дата обращения: 25.09.21).

12. LinkedIn [Электронный ресурс]. – URL: https://consciousculturegroup.com/linkedin-vision-values-insights (дата обращения: 25.09.21).

13. Samsung [Электронный ресурс]. – URL: https://www.samsung.com/us/about-us/leadership-and-mission (дата обращения: 25.09.21).

14. Tesla [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tesla.com/about (дата обращения: 25.09.21).

Р.Ф. Мустафина

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ В КОММУНИКАТИВНЫХ СИТУАЦИЯХ С АНГЛИЙСКИМИ ГЛАГОЛАМИ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ

Елабужский институт Казанского федерального университета
(Елабуга, Россия)

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние социального статуса участников общения на передачу достоверной и недостоверной информации. Приведены примеры зависимости качества информации в сообщении от статуса адресанта и адресата. Были проанализированы коммуникативные ситуации с такими английскими глаголами информирования как admit, assure, avow, confirm, deny, lie, deceive, mislead. В статье были приведены следующие социальные статусы: его высочество, слуга, начальник, подчиненный, психолог, священник, изгой, родитель. Анализ примеров показывает, что вышестоящий статус адресанта может стать гарантией достоверности его слов, а нижестоящий статус адресанта может привести к передаче недостоверной информации.

Ключевые слова: статус, глагол, информация, достоверность, значение, положение.

Как известно, социальный статус – это положение человека в обществе. Он же обосновывает поведение человека в различных ситуациях, согласно правилам, принятым в обществе. Это поведение представляет собой социальную роль человека. Различают кратковременные (клиент, пациент) и долговременные (начальник, отец) социальные роли [1]. В коммуникативных ситуациях социальные роли участников общения могут быть равны, создавая ролевое равноправие или горизонтальное общение. В противном случае, подобное общение называется вертикальным, другими словами, возникает ролевое неравноправие [1]. Социальная роль в общении включает в себя определенное речевое поведение (стиль, манера речи), согласно его положению, а также речевые ожидания (ожидаемые нормы речи), принятые в обществе [2].

В статье будут рассматриваться различные коммуникативные ситуации с английскими глаголами информирования, в которых социальный статус влияет на передачу достоверной или недостоверной информации.

В результате анализа иллюстративного материала были найдены примеры с указанием социального статуса участников общения. В первом примере, Марк пишет письмо, в котором рассказывает о своем отце и указывает его роль в клинике, к которой тот работал: He never complained about the work or the conditions, he offered suggestions only when asked directly, and though he never took credit for it, the *director* finally *admitted* that my father had been the one who supplied the new medicines and equipment we'd desperately needed, though he'd insisted that his gift remain anonymous (Nicholas Sparks "Nights in Rodanthe"). В этом примере директор как вышестоящее лицо по положению признает заслуги подчиненного (отца Марка). При этом глагол *admit* может говорить о том, что

ему пришлось это сделать, так как это было для него неприятно. Наречие finally подтверждает вынужденность.

В следующем примере указан статус священника и изгоя, представляющие вертикальную ситуацию: Perhaps because of my outcast *status*, he would sometimes *admit* to me the frustrations and restrictions of the priestly life (Julian Barnes "Nothing to be Frightened of"). Здесь священник рассказывает о невзгодах священнической жизни изгою и, возможно, статус изгоя и стал причиной такого признания (не расскажет никому), так как священники служат Богу и должны быть довольны своей жизнью. Здесь также употреблен глагол *admit* передающий значение неприятной для говорящего правды. В другом примере тоже указан статус священника, где говорящий уверен в достоверности информации, так как ее передал священник, статус и авторитет которого предполагают истинность слов: The death of the Son must be real. *Father* Martin *assured* me that it was (Yann Martel "Life of Pi"). Глагол *assure* в данном примере передает уверенность в достоверности слов.

Далее, в следующем примере показано влияние статуса психолога. Психолог уверяет мужчину, что его дети переживут стресс и успокоятся. Статус психолога предполагает знание и опыт, достоверность прогноза подтверждается временем: The *counselor* had *assured* him that kids were resilient and that as long as they knew they were loved, the nightmares would eventually stop and the tears would become less frequent. Time proved the counselor right (Nicholas Sparks "Safe Haven"). Глагол *assure* употреблен в своем значении успокоить, передав достоверную и приятную для адресата информацию. Еще один пример роли статуса в достоверности информации: "We know this for a certainty?" "The man's head and hands have been mounted above the walls of White Harbor. *Lord* Wyman *avows* this, and the Freys *confirm* (George R.R. Martin "A Feast for Crows"). Статус лорда гарантирует достоверность, к тому же глагол *avow* употреблен перед глаголом confirm, что может говорить о публичном признании и последующем подтверждении информации лично.

Следующий пример также показывает влияние статуса: You have been observed near the ruins of collapsed keeps, outside Lady Catelyn's old sept, coming and going from the godswood. Do you *deny* it?" "No, *m'lord*." (George R.R. Martin "A Dance with Dragons"). Обращение милорд предполагает, что статус адресанта выше и возможно данный факт не позволяет адресату лгать. Но этот же статус может стать причиной лжи. "No man doubts your daughter's innocence, my *lord*," Ser Kevan *lied*, "but His High Holiness insists upon a trial." (George R.R.Martin "A Dance with Dragons") Здесь обращение милорд говорит о более высоком статусе, чем у говорящего. Так как речь идет о дочери милорда, собеседник, возможно, чтобы не вызывать гнева предпочел соврать.

В следующем примере также показано вертикальное общение:

Would you have us believe that all of these noble people *lied* to us?"

"Perhaps they were *deceived* as well, my *lord*," said Septa Moelle. "I cannot speak to this. I can only swear to the truth of what I discovered for myself when I examined the queen." (George R.R. Martin "A Feast for Crows"). Статус адресанта

выше статуса адресата. Статус адресата не позволяет обвинять благородных людей, поэтому он предполагает, что они могли быть тоже обмануты.

В следующем примере показан статус слуг: Lola had always *professed* that *servants* didn't experience love in the same manner as people like themselves—"Their entire structure of relationships is different, it's economic, practical—far more sensible, I'm sure, if only one could manage it oneself." (Kiran Desai "The Inheritance of Loss"). В этом примере Лола, отрицая естественную способность слуг любить также как люди по статусу равные ей, унижает их, показывая свое пренебрежительное отношение к ним.

В последнем примере статус его высочества заставляет собеседника быть очень осторожным в своих словах:

'So has your lordship heard – no, forgive me, it is not fit for your ears.'

'What?' says the cardinal.

'It is only rumour. I should not like to *mislead Your Grace*.'(Hilary Mantel "Wolf Hall"). Здесь глагол употреблен в вербальном значении, основанный на слухах.

Таким образом, статус может сильно влиять на ситуацию, особенно в случае вертикального общения, когда страх заставляет врать или нижестоящее положение собеседника позволяет быть более свободным в своих высказываниях.

Список литературы

1. Стернин И.А. Основы речевого воздействия. Учебное издание. – Воронеж: «Истоки», 2012.- 178 с.

2. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. – М., Рус.яз., 2002. – 216 с.

Е.В. Остроумова

ГЕОГРАФИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭСТУАРНОГО АНГЛИЙСКОГО НА ПРИМЕРЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ ИЗВЕСТНЫХ АНГЛИЧАН

Военная академия связи
(Санкт-Петербург, Россия)

Аннотация. Долгое время Received Pronunciation (стандартное произношение) считалось моделью правильного произношения английского языка. Однако в последнее время растет популярность нового языкового явления, называемого эстуарным английским. В статье рассматривается география распространения популярного в Великобритании эстуарного английского. На примере выступлений известных англичан анализируются фонетические и лексико-грамматические особенности носителей эстуарного английского. Данная тема привлекает пристальное внимание как отечественных, так и британских лингвистов. Они по-разному оценивают это языковое явление. Однако следует отметить, что Estuary English – самый влиятельный акцент на юго-востоке Англии. Его можно услышать в Палате общин, среди врачей, преподавателей, бизнесменов, а также на британском телевидении. Данная статья может быть полезна специалистам, занимающимся актуальными вопросами лингвистики.

Ключевые слова: акцент; география использования; фонетические особенности; тенденции распространения; Estuary english; Received pronunciation.

Введение. Цель работы состоит в определении географии использования данного акцента на примере выступлений известных англичан.

Актуальность работы заключается в том, что с 19 века Received Pronunciation является эталоном британского произношения, однако в последнее время большую популярность приобретает Estuary English (эстуарный или устьевой английский), акцент, идентифицирующийся с устьем Темзы – Эссексом, Северным Кентом, и Лондоном. На нем говорят представители разных слоев британского общества. Данный акцент можно часто услышать на британском телевидении.

Received Pronunciation (RP) является лингвистическим термином для обозначения стандартного произношения британского варианта английского языка. Это произношение служит моделью правильного произношения в преподавании английского языка как иностранного. Считается, что лингвист Александр Эллис в 1889 году [1] впервые назвал произношение представителей образованных слоев английского общества «нормативным» (Received pronunciation). Ранее английская аристократия использовала в речи в основном региональные акценты. Однако после принятия «Акта об образовании» в 1874 г. стали появляться частные школы, что привело к развитию и распространению стандартного акцента. Акцент RP стал произношением образованных людей. Для представителей высших классов стало непрестижно

говорить на региональном акценте. Это произношение было основано на местном акценте Лондона, Оксфорда и Кембриджа. Даниэль Джонс первым назвал его «акцентом частных школ». [2]

В 1922 году было введено радиовещание, а затем и телевидение, что послужило широкому распространению RP. Однако после Второй мировой войны в Великобритании произошли социальные изменения. Образование стало возможным для разных слоев населения. В 1970 году А.Ч. Гимсон писал: «Принятие акцента BBC, т.е. в той или иной форме RP в качестве стандарта больше не считается распространенным среди молодых людей. Социальная структура страны гораздо менее жесткая, чем это было сорок лет назад, а молодые особенно склонны отвергать авторитет любого рода». В последнее время прослеживается снижение статуса RP. У многих людей он ассоциируется со снобизмом. Наблюдается стремление представителей RP перестроить свою речь на более «приземленный акцент» [3].

Данной темой занимался Дэвид Розварн [4, 5]. В 1984 году вышла статья «Estuary English», в которой он отмечает, что произношение британского английского быстро меняется. Лингвист вводит термин Estuary English (устьевой английский) и отмечает, что молодое поколение Великобритании предпочитает говорить на эстуарном английском (EE), стремясь быть непохожими на старшее поколение с их предрассудками и устоями. В данной статье отмечается, что Estuary English – самый влиятельный акцент на юго-востоке Англии. Его можно услышать в Палате общин, среди врачей, преподавателей, бизнесменов.

Основная часть. На уровне фонем Estuary English совмещает в себе элементы Cockney и Received Pronunciation. Вот некоторые фонетические особенности Estuary English [6]:

- глоттализация согласного [t] в середине и конце слов, например*;* trea'ment», and «ne'work;

- произношение w вместо l в конце слов, например *milk – [miwk]*;

- гласный /i:/ дифтонгизируется во всех позициях в /əi/; отмечается также дифтонгизация безударного конечного /i/ в /əi/;

или его замена долгим, напряженным /i:/ в двусложных словах типа *city*, *dirty* (HAPPY-tensing);

– гласный [ʌ] отличается большей степенью открытости и напоминает по качеству /a/;

– гласный [ʊ] расширяется и одновременно продвигается вперед, приближаясь по звучанию к нейтральному гласному;

– монофтонг [ɒ] реализуется как более закрытый гласный и по качеству напоминает [ɔ:];

– продвижение вперед /u:/ и отсутствие огубления при его произнесении.

– ядро дифтонга [eɪ] расширяется до [ɜ:], кроме того, возможно расширение ядра [eɪ] до [ʌ] и возникновение аллофонии [eɪ] и [aɪ] (черта кокни);

– трансформация ядра дифтонга [aɪ] в звук заднего ряда, напоминающий по звучанию [ɑ:] (черта кокни);

– помимо монофтонгизации дифтонга [aʊ], отмечается широкий диапазон его аллофонических вариантов: возможна трансформация ядра в [ɜ:], [ʌ] или [æ];

– сужение ядра дифтонга [ɔɪ] и приближение его по качеству к [ɔ:];

-yod coalescence (использование аффрикатов [ʧ] и [ʤ] вместо dj, tj;

- замена звука [th] на звуки [f] , [v];

Д. Кристал выделяет некоторые лексико-грамматические особенности Estuary English:

частое употребление разделительных вопросов в конце предложения. Например: We're going later, aren't we?, I said that, didn't I? и т.д.;

использование двойного отрицания – I never did it, no I never;

опущение наречий – You're turning it too slow, They talked very quiet for a while [7].

Лингвисты по-разному оценивают Estuary English. Некоторые утверждают, что это стандартный английский язык с юго-восточным акцентом, другие называют его диалектом с лексическими и синтаксическими особенностями.

Вопрос о том, станет ли Estuary English общепринятым произношением, вызывает ряд дискуссий у фонетистов. П.Коггл отмечает, что Estuary уже вытесняет общепринятое произношение, и данный процесс неизбежен. Он приводит в пример политиков и теледикторов, которые активно используют в речи элементы как Estuary, так и RP [8]. Однако некоторые лингвисты, в частности Л. Традгилл [9], отмечают, что Estuary English не имеет тенденции распространения в Британии. Он заявляет, что крупные города, такие как Лондон, Бирмингем, Манчестер и Ливерпуль, не могут позволить себе говорить на ЕЕ, поскольку нарушается целостность и чистота общепринятого произношения

На примере выступлений некоторых известных англичан рассмотрим географию распространения эстуарного английского, чтобы определить имеется ли тенденция распространения данного языкового явления по всей территории Британии или его использование ограничивается юго-востоком Англии:

1. Интервью шотландского актера Дэвида Джона Теннанта [10] (родился в Батгейт, Уэст-Лотиан, Шотландия, Великобритания) каналу BBC ONE. В своем выступлении он часто использует глотализацию согласного [t] (например, в словах start, thought, about), а также yod coalescence (например, в словосочетании next year).

2. Выступление журналиста, писателя, телеведущей Джэнет Стрит Портер [11] (родилась в Лондоне) в передаче TWStuff. В ее речи также присутствует yod coalescence (например, в словосочетании last year), глотализация согласного [t] (например, в словах that, about), замена звука [th] на звук [f] (например, в слове bath).

3. Выступление режиссера, продюсера, писателя, музыканта Рики Джервейса [12] (родился в Уитли, Рединг, Беркшир, Англия). В его речи также

присутствует глотализация согласного [t] (например, в словах matter, about, quiet), трансформация ядра дифтонга [aɪ] в звук заднего ряда [ɑ:] (например, в словах like, kind).

4. Выступление ресторатора, телеведущего Джейми Оливера [13] (родился в Эссексе, Англия). В его речи присутствует глотализация согласного [t] (например, в словах part, sort), трансформация ядра дифтонга [aɪ] в звук заднего ряда [ɑ:] (например, в слове like).

Данные фонетические особенности характерны для эстуарного английского. Лексико-грамматические особенности выявлены не были.

Заключение. Таким образом, проанализировав выступления известных англичан, можно сделать вывод, что эстуарный английский используется в основном представителями юго-восточной части Англии, региона с которым идентифицируют данное языковое явление. Однако оно также используется в других регионах Англии, в частности, в Шотландии. В связи с тем, что данные англичане являются медийными личностями, оказывающими влияние на определенные группы людей, можно предположить, что через некоторое время эстуарный английский будет широко распространен не только на юго-востоке Англии, но и в других регионах страны.

Список литературы

1. Ellis A.J. On Early English Pronunciation / A.J. Ellis. – London, 1869. – 1432 с.
2. Jones Daniel An Outline of English Phonetics. 9th ed / Daniel Jones. Cambridge: Heffer, 1960. – 234 с.
3. Gimson A. S. An Introduction to the Pronunciation of English / A.S. Gimson. – Cambridge, 1989. – 384 с.
4. Rosewarne D. Estuary English / D. Rosewarne. – Times Educational Supplement, 19 October 1984. – 5-7 с.
5. Rosewarne D. Estuary English: tomorrow's RP / D. Rosewarne. – English Today 37.10.1, January 1994. – 3-8 с.
6. Безбородова М.В. Estuary English в речи молодых образованных носителей британского варианта английского языка / М.В. Безбородова. – Вестник МГЛУ. Выпуск 1 (712), 2015. – с. 9-17.
7. Кристал Д. Кембриджская энциклопедия английского языка: учеб. пособие / Д. Кристал. – 3-е изд., доп. – М.: Академия, 2009. – 418 с.
8. Coggle Paul Do you Speak Estuary? The New Standard English – How to Spot it and Speak it / Paul Coggle. – London: Bloomsbury, 1993. – 128 с.
9. Trudgill Peter, 2002, Sociolinguistic Variation and Change / Peter Trudgill. – Edinburgh: Edinburgh University Press/ Washington DC: Georgetown University Press, 2002. – 197 с.
10. David Tennant on Doctor Who exit – BBC One [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=RBGhSDz2NZU. (Дата обращения: 28.07.2021)

11. Janet Street Porter interview (18.11.09) - TWStuff [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=Dhox4_Xe5jw. (Дата обращения: 28.07.2021)

12. Ricky Gervais Rips on Annoying Travelers and Why Death Is Like Stupidity [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=PDgsmFjxqIg. (Дата обращения: 28.07.2021)

13. Foundation 42 // Jamie Oliver [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=VMj98OncYW4. (Дата обращения: 28.07.2021)

М.И. Дерябина, С.А. Павлиашвили

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКСИКО – СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ

Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

Аннотация: В данной статье рассматриваются различные подходы к изучению лексико-семантического поля в лингвистике. Авторы статьи ставят своей целью выполнить анализ основных способов в исследовании лингвистического феномена семантического поля. В ходе изучения теоретической стороны данного вопроса авторами были детально рассмотрены и проанализированы формирование и развитие образа «семантическое поле» в лингвистике. В качестве основы данной работы были изучены труды Й. Трира, Л. Вайсгербера, В. Ройнинга, Г. Ибсена и В. Порцига, А. Вежбицкой, Р. Джекендоффа, а также С.Г. Воркачева. Было выявлено, что в современной лингвистике до сих пор нет единого мнения в аспекте исследования семантического поля, однако прослеживаются некие схожие черты данного явления, а именно, семантическое поле представляет собой системообразующею многоуровневую систему, дифференцирующую лексические единицы языка посредством группировки по смысловому, семантическому или же лингвистическому признаку.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле; семантическое поле; экстралингвистический подход; лингвистический подход; способы исследования лексико-семантического поля; лингвистика.

Лексическая система языка представляет собой разноуровневую и многоаспектную систему, которую возможно дифференцировать по определенному признаку и построить по взаимосвязанным подсистемам. Построение же данных подсистем осуществляется посредством группировки слов с помощью установления их отношений между друг другом. Поиск путей установления данных связей между лексическими единицами в языковой системе привели к изучению лексико-семантического поля.

В современной лингвистике нет единого мнения относительно понятия «поля», существуют различные точки зрения относительно семантической связи слов, связанных между собой в языке в некую структурную величину, объединяющую лексическую единицу в лексико-семантическую систему, оперирующую доминантной семой лексического значения.

Цель исследования: проанализировать теоретическую базу лексико-семантического поля современной лингвистики. Задачи исследования: проанализировать основные подходы в изучении семантического полня, а именно лингвистический и экстралингвистический подход. Рассмотреть

основные способы исследования лексико-семантического поля, существующие в лингвистике.

Материалы исследования: теория семантического поля Й. Трира, Й. Л. Вайсгербер, В. Ройнинга, Г. Ибсена и В. Порцига. Методы исследования лексико-семантического поля А. Вежбицкой, Р.Джекендоффа, С.Г. Воркачева.

Методы исследования: аналитический, сравнительно-сопоставительный, компонентный, обобщения.

Исследование феномена «семантическое поле» в лингвистике началось в XIX веке, с выходом трудов французского лингвиста историка Мишеля Бреаля. Он впервые ввел термин «семантика» для обозначения диахронической науки, однако рассмотрел его в качестве обозначения анализа исторических изменений значения лексической единицы. И в соответствии с тем, что язык развивается на протяжении всего существования, выделяется несколько методов исследования дифференциации лексических единиц в структуре семантического поля, а именно а именно историко-этнологический, этимологический и социологический [4, с. 100].

Два первых метода направлены на исследование и восстановление глубинных слоев и значений лексико-семантического поля, а также взаимосвязь с современной культурой. В ходе изучения производится анализ взаимосвязи различных слоев лексико-семантического поля с духовными и материальными составляющими. Исследуются и особенности словаря, отражающего определенную культуру. Есть и другие подходы к изучению лексико-семантического поля.

Под термином семантическое поле в лингвистике, чаще всего понимают, как совокупность лексических единиц, объединенных в группу слов со схожими интегральными признаками. Дифференциация лексических единиц осуществляется тремя критериям, а именно «смысловой признак», «семантический признак» и «лексическое значение слова в целом». Сами же признаки применяемых для группировки слов в подсистемы лексико-семантического поля, подразделяются на две группы:

1. Лингвистические признаки, то есть признаки, связанные с лексическим значением языковой единицы.

2. Экстралингвистические признаки. Данная группа признаков ориентирована на понятивную, предметно-тематическую и на друге сферы [2, с. 94].

В связи с этим в лингвистике можно выделить два основных подхода относительно исследования семантических полей, именно лингвистический и экстралингвистический. При этом необходимо отметить, что экстралингвистический подход был разработан до лингвистического. Экстралингвистические и лингвистические подходы отличаются по критериям дифференциации слов, однако оба подхода утверждают, что лексические единицы языковой системы можно дифференцировать на группы со схожими признаками будь то лингвистические или же семантические признаки. Основоположником данного подхода является немецкий лингвист Й. Трир.

В XX веке Й. Трир основываясь на исследованиях Ф. де Соссюра, рассматривавшего язык как синхронную систему сетей, которые объединены посредством ценностей, различиями и противоположностями, выдвинул свою теорию о семантическом поле. Согласно данной теории поле представляет собой «непосредственное отражение действительности», которое включает в себя понятия и их лингвистические описания, то есть, в своём исследовании он поделил всю систему языка на два типа полей, а именно на понятивное и словесное поле [3, с. 61].

Понятивное поле представляет собой совокупность лексических единиц, которые находятся в свободных связях по линии их лексического значения, к тому же данные слова конституируют в объединения на основе синтаксических или парадигматических отношений. При этом семантическое родство рассматривает конкретный временной период, а не на протяжении всей истории. Лексическое поле образованно определенным словом, таким образом представляет собой образование группы слов, объединенное по семантической структуре слова и его ассоциатом, в том числе и словообразовательным [6, с. 175].

Оба поля как понятивное, так и лексическое состоят из компонентов, при чем компоненты лексического это часть понятивного поля, то есть лексические поля полностью покрывают пространство понятивных полей, создавая очертания их границ между друг другом.

Немецкий лингвист Й. Л. Вайсгербер придерживается похожей точки зрения. В его концепции словесных полей значение слова рассматривается не в качестве самостоятельной лексической единицы, а как реляционный структурный компонент. Согласно теории словесных полей, слова подразделяются на однослойные и многослойные. Членение первых обусловлено одной точкой зрения, оно базируется по одному признаку, аспекту. Членение вторых же опирается на различные точки зрение, однако с выделением основного «ядерного» значения всей группы.

Взгляды И. Трира и Й. Л. Вайсгербера схожи в интерпретации семантического поля, обе теории говорят о парадигматической категории, в соответствии с ними для адекватного описания значение лексической единицы следует обращаться к словам, входящим в семантическое поле описываемой лексической единицы. Значение же самого слова рассматривается как функция, проявляющаяся от его семантических отношений с соотносящимися лексическими единицами данного поля [1, с. 268].

Основателем лингвистического подхода считается Г. Ибсен, он разработал теорию семантического поля на основе прагматического подхода, согласно которому к прагматическим полям относят лексико-семантические группы слов, противопоставленных друг другу на основе их семантического признака. Прагматические поля представляют собой объединения синонимов слова одной тематической группы, семантическое значение слова, производные, находящиеся на одной ступени словообразования [6, с. 175].

Помимо вклада Г. Ибсена в лингвистическом подходе семантического поля значительный вес занимает работа В. Порциг. Согласно его исследованию, семантическое поле характеризуется сочетаемостными возможностями слов. В. Порциг акцентирует внимание на объединении слов в группы, центром которого является глагол либо прилагательное. В дальнейшем исследования В. Порцига легли в основу ассоциативного подхода в изучении семантического поля [3, с. 59].

Идея исследования семантических полей посредством сопоставительного анализа лексических единиц двух языков в один конкретно взятый исторический период принадлежит В. Ройнингу. По его мнению, лексическое поле состоит из единиц, описывающих эмоциональное состояния человека. Сравнив слова с положительным эмоциональным значением английского и немецкого языков, было выявлено, что одно и тоже понятие выражается не идентично в разных языковых системах, поскольку менталитеты обоих стран не являются одинаковыми, что в свою очередь говорит о влиянии экстралингвистических факторов на языковую систему [1, с. 270]. Данный способ позволяет обнаружить как универсальные, так и идиоэтнические черты одноименных структур семантических полей разных языков.

Достаточно интересным является метод А. Вежбицкой, в своем исследовании автор предлагает рассматривать лексико-семантическое поле через выделение элементарных единиц (примитивов), которые содержательно являются наиболее сложными, чем простые единичные концепты и в свою очередь представляют собой набор семантических простых концептов. Также А. Вежбицкая отмечает, что образование сложного лексико-семантического поля происходит на базе простых концептов [9, с. 55-56].

Образование сложных систем происходит посредством слияния некоторых исходных или первичных концептов. Первичные концепты выступают некой основой для образования более сложных, которые в последствии объединяются в единое лексико-семантическое поле и являются определенной средой для дальнейшего членения на более простые концепты [7, с. 127]. Также необходимо отметить, что не для каждого лексико-семантического поля актуальной является вербализация в виде минимальных единиц, слов или словосочетаний. Существуют и такие которые могут быть представлены определенными ментальными образами, картинками или схемами.

Рассматривая лексико-семантическое поле в данном ракурсе целесообразно рассмотреть теорию Р. Джекендоффа, который рассматривает лексико-семантическое поле в качестве основной составляющей концептуальной системы. Так, объект и различные его части соотносятся с именем существительным, движения и действия соотносятся с глаголом, признаки могут быть выражены прилагательными, для описания места и пространства целесообразно использовать наречия [8, с. 164].

Так, С.Г. Воркачев выделяет три компонента лексико-семантического поля: понятийная составляющая (дефиниция), образная составляющая (когнитивная метафора), значимостная составляющая (этимология).

В составе лексико-семантического поля обязательно присутствует ядро, в котором находится имя поля. Связанное с именем поля видовое имя, синонимы, родовое имя и антонимы. Необходимо отметить, что весьма важно выбор лексксемы или группы лексем для роли имени поля. В качестве ядра можно выбрать любую лексему, но результат может оказаться весьма скудным, в случае если ядро не обладает свойствами притяжения большого числа лексем.

При выборе необходимо придерживаться нижеприведенных приемов отыскания перспективных лексем:

1. Лексема проста по морфологическому составу.
2. Лексема обладает широкой сочетаемостью.
3. Лексема обладает психологической важностью.
4. Лексема не может являться недавним заимствованием.
5. Семантема такой лексемы обладает большим числом признаков, она не уже любого другого слова в поле, кроме имени темы поля [5, с. 86].

Лексемы, относящиеся к ближней периферии, обладают меньшей частотностью по сравнению с ядром, стилистически нейтральны, не имеют ограничений в употреблении, у них минимальная зависимость от контекста.

Дальняя периферия поля состоит из однозначных или многозначных лексических единиц с невысокой частотностью. В область дальней периферии попадают лексемы с эмоционально-экспрессивными и стилистическими ограничениями. Также могут относится устаревшие слова в силу своей малоупотребительности или употребления не в основном значении.

Границы лексико-семантического поля подвижны и зависят от выбранного принципа классификации. Различные поля могут отличаться по числу составляющих и по степени их связанности. Структуру построения лексико-семантического поля можно представить следующим образом:

Ядерное слово ⟹ Околоядерная зона / Родственные слова ⟹
Центральная зона ⟹ Зона ближней периферии ⟹
Зона дальней периферии

Для исследования структуры семантемы используется метод полного компонентного анализа. Целью которого является максимально полное выявление семной структуры семем. Анализ проводится с использованием словарных дефиниций с привлечением всей лексико-семантической группы, к которой принадлежит анализируемая единица.

Приведем алгоритм проведения компонентного анализа:

1. Выделить, пользуясь синонимическими и толковыми словарями, лексико-семантическую группу, к которой принадлежит исследуемая единица;
2. Найти в толковом словаре дефиницию каждого слова выделенной группы и выделить в ней отдельные семы, при этом необходимо использовать несколько словарей;

3. Составить общий список сем, встретившихся в дефинициях слов данной группы;

4. Построить таблицу семного состава слов анализируемой группы;

5. Отметить в таблице знаком «+» наличие сем в каждом анализируемом значении. Если какому-либо значению присуща сема, антонимичная одной из выделенных, ввести ее в таблицу и проверить ее наличие у всех значений [10, с. 221-222].

На основании вышеизложенного можно прийти к следующим выводам: понятие лексико-семантическое поле изучено достаточно детально несмотря на то, что у разных лингвистов точки зрения не всегда совпадают, можно наблюдать определенную схожесть. Лексико-семантическое поле является особой системообразующей многоуровневой и своеобразной структурой, элементы которой связаны между собой парадигматическими отношениями.

Список литературы

1. Афанасьева Л.В. Лексико-семантическое поле как лингвистическое понятие / Л.В. Афанасьева // Языки и мир: исследование и преподавание: Междунар. науч.-практ. Конф. – 2016. – С. 266 - 272.

2. Башарина А.К. Понятие "семантическое поле" языка / А.К. Башарина // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2007 – № 1 (4) – С. 93 - 96.

3. Караулов Ю. Н. Структура лексико-семантического поля / Ю. Н. Караулов // Филологические науки. – 1972 – №1 – С. 57 - 68.

4. Кривченко Е.Л. К понятию «семантическое поле» и методам его изучения / Е.Л. Кривченко // Сибирский аэрокосмический журнал. – 2006. – № 1 – С. 99 -103.

5. Кузнецов А. М. От компонентного анализа к компонентному синтезу / А. М. Кузнецов, В. Н. Ярцева. – М.: Наука, 1986. – 128 с.

6. Куренкова Т. Н. Лексико-семантическое поле и другие поля в современной лингвистике / Т. Н. Куренкова // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева. – 2006 – № 4 – С. 173 - 178.

7. Мукаева А. У. Социально-стилистическая функция газетной лексики / А. У. Мукаева, А. П. Старкова // Прагматика и стилистика текста. – 2015 – С. 126 - 129.

8. Мурзинова И. А. Подходы к проблеме классификации лингвокультурных типажей / И. А. Мурзинова // Язык. Культура. Коммуникация: Материалы 2-й Международной научной конференции. – 2008 – С. 162 - 166.

9. Романова Т.В. Функционирование элементов семантического поля социальная значимость в русском и английском языках по данным словарных и корпусных источников. Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература / Т.В. Романова, А.Ю. Хоменко // – 2020. – № 17 (1). С. 49 - 73.

10. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике / Щур Г.С. – М.: Наука, 1974. 255 с.

А. В. Павлова, Е. Г. Ксенофонтова

СОСТОЯНИЕ ГАРМОНИИ КАК РЕЗУЛЬТАТ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ *(на материале романа Себастьяна Фолкса «A week in December»)*

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация: Данная статья представляет собой результат исследования состояния гармонии в социокультурном аспекте, которое предполагает достижение социально-психологической интеграции с другой культурой без потери богатств собственной. Особое внимание в данной работе уделено теоретической базе исследования: рассмотрены понятия состояния как концептуально-сложной структуры и гармонии как социального феномена, который является системообразующим фактором и принципом организации жизни общества. В социокультурном блоке выделены стратегии социокультурной адаптации с целью рассмотрения взаимодействия культур на материале британской литературы. Автор, выбранного для репрезентации состояния гармонии романа, демонстрирует культурные особенности персонажей, относящихся к чужой культуре.

Ключевые слова: состояние, гармония, социальная гармония, социокультурная адаптация, аккультурация, репрезентация, британская литература.

Состояние представляет собой объект исследования в различных областях знания – точных, естественных, гуманитарных науках, а также в обыденном познании. Допустимо, этим определяется научный интерес к проблеме детерминирования состояния, определения его роли и значимости в системе языка. Так, на материале разных языков в отечественной и зарубежной лингвистике состояние изучалось в рамках таких подходов, как философия языка (работы З. Вендлера 1967, А. Мурелатоса 1978, Д.М. Армстронга 1993), структурная лингвистика (работы Л.В. Щербы 1974, В.В. Виноградова 1972, Ю.С. Степанова 1980, Т.В. Булыгиной 1997, Селиверстова 2004, Булыгина 1997, Шабанова 1998, А. Ротмейр 2009, Л. Микаелис 2011), когнитивная лингвистика (работы Р. Джекендофа 1990, В. Иванса 2010, Е. Лэнга и С. Мейенборн 2011), корпусная лингвистика (работы Х.-Й. Шмидта 2000 и др.), семиотика (Греймас, Фонтаний 2007 и т.д.) [5, с. 81].

Методологической основой когнитивного подхода к исследованию языка является тезис, свидетельствующий о том, что «человек не отражает мир в языке, а конструирует его с помощью языка в своем сознании» [2, с. 10]. В соответствии с данным положением одно и то же событие неодинаково воспринимается отдельными людьми, каждый человек по-разному описывает ту или иную ситуацию. Интерпретация напрямую связана с наличием либо отсутствием определённых структур знания, их объема и качества в рамках концептуальной системы каждого человека. Соответственно, состояние можно

определить как концептуально-сложную структуру знания, не имеющую исходных характеристик в реальном мире. В аспекте языка состояние рассматривается как интерпретирующий концепт и обнаруживает определенное значение только при сопоставлении с интерпретируемым концептом, репрезентирующим носителя состояния. В связи с этим, затруднения, связанные с пониманием и изучением состояния как формата языкового знания, в значительной степени нивелируются при обращении к языковым данным, интерпретирующим всевозможные статичные характеристики мира и его объектов [5, с. 82].

В рамках настоящей работы для рассмотрения состояния гармонии важно определить понятие гармонии в общественном аспекте. Социальная гармония является системообразующим фактором и принципом организации жизни общества. Социальная гармония (от др-греч. harmonieisi – согласие, соразмерность) есть согласованность в области общественных отношений между социальными группами, слоями населения, национальными общностями, а также отдельными личностями и обществом в целом. Будучи основополагающим онтологическим принципом существования человеческого общества и являясь основой взаимообусловленности и взаимозависимости различных сфер, элементов общественной жизни, социальная гармония несет идею целостности системы человек-общество и мирового общества в целом. Ключевым показателем социальной гармонии является состояние общественных отношений, при котором учитываются интересы и особенности национального менталитета народа, духовно нравственных идеалов и ценностей членов общества [4, с. 122].

Важно отметить, что социальная гармония проявляется как гармония социальных интересов и является основой стабильности общества. Все в мире находится в зависимости от закона гармонии, человек также, порой, неосознанно, стремится к ее достижению, поскольку потребность в преодолении любых форм хаоса имплицитно заложена в человеческой природе; человек стремится не просто адаптироваться, приспособиться к жизни, а гармонично организовать ее в новых реалиях, создать «человекомирные» отношения [1, с. 81].

Процесс адаптации подразумевает рассмотрение социокультурного аспекта в рамках теории межкультурной коммуникации. В процессе взаимодействия культуры не только дополняют друг друга, но и вступают в непростые отношения, в процессе коммуникации каждая из них находит свою самобытность, взаимно адаптируется путем заимствования их наиболее благоприятных особенностей. Обусловленные этими заимствованиями изменения вынуждают людей определенной культуры приспосабливаться к ним, осваивая и используя новые элементы в своей жизни. Процессы аккультурации являются объектом исследования американских культурных антропологов Р. Редфилда, Р. Линтона и М. Херсковиц с начала XX века. Первый этап аккультурации они определили как итог длительного взаимодействия групп разных культур, который выражался в преобразовании

изначальных культурных моделей в обеих группах. Сегодня термин «аккультурация» применяется для определения процесса и результата взаимного влияния разных культур, в течение которого все или часть представителей одной культуры заимствуют нормы, ценности и традиции другой [7, с. 146].

В условиях аккультурации каждый человек сталкивается с двумя проблемами – сохранения своей культурной идентичности и включения в чужую культуру. В соответствии с общей теорией социокультурной адаптации выделяются четыре основных стратегии аккультурации: ассимиляция, сепарация, маргинализация, интеграция. Кратко охарактеризуем каждую из стратегий. Ассимиляция – вид аккультурации, при котором человек в полной мере принимает ценности и нормы другой культуры, отстраняясь от своих норм и ценностей. Сепарация – неприятие чужой культуры при сохранении отождествления себя с родной культурой. Маргинализация характеризуется положением, когда человек, с одной стороны, больше не идентифицирует себя с собственной культурой, с другой – не относит себя к доминантной культуре. Интеграция представляет собой идентификацию как со старой, так и с новой культурой. На сегодняшний день целью аккультурации ученые считают достижение интеграции культур, в результате которой образуется бикультурная или мультикультурная личность. Это представляется возможным в ситуации, когда взаимодействующие группы большинства и меньшинства добровольно выбирают данную стратегию: интегрирующаяся группа готова принять установки и ценности другой культуры, а доминантная группа, в свою очередь, готова принять этих людей, уважая их права и ценности, адаптируя социальные институты к потребностям этих групп. Стоит отметить, что сегодня сохранение этнической идентичности интегрирующейся группы оценивается позитивно, поскольку способствует сглаживанию трудностей этого процесса [7, с. 147-149].

Основной целью аккультурации является долговременная адаптация к жизни в чужой культуре. Адаптация традиционно рассматривается в двух аспектах – психологическом и социокультурном. Психологическая адаптация представляет собой состояние психологической удовлетворенности в условиях новой культуры. Это проявляется в хорошем самочувствии, психологическом здоровье, а также в ясно сформированном чувстве личной и культурной идентичности. Речь о социокультурной адаптации может идти, когда человек недоминантной группы свободно чувствует себя в новой культуре и обществе, способен решать повседневные проблемы в разных сферах жизни. Ученые все чаще обозначают адаптацию экономическую, потому как одним из ключевых показателей позитивной адаптации является наличие работы, удовлетворенность ею и своими карьерными достижениями и, таким образом, своим гармоничным состоянием в новой культуре [7, с. 149].

Для настоящего исследования представляет интерес рассмотрение состояния гармонии в современном британском романе с точки зрения социокультурной адаптации. Актуальность выбранного направления

исследования обусловлена его значимостью и современностью, поскольку особенности межкультурных различий, находящие свое отражение в языке и сознании, представляют повышенный интерес ученых в настоящее время.

Мультикультурный роман интересен в рамках настоящего исследования, поскольку представляет собой источник культурно-языковой информации, которую необходимо найти и проанализировать в художественном тексте. В этом жанре поднимается вопрос об определении места и роли этнокультурного «другого» в условиях новой этнической общности. Герои в мультикультурном романе часто переживают трудности, связанные с неопределенностью, двойственностью собственной культурной идентичности. Ряд проблем, с которыми часто сталкивается герой, могут быть такие, как отказ от прежнего этнического «я», осознание своего состояния в новых этнокультурных условиях, стремление сохранить принадлежность к родной культуре или желание достигнуть душевного покоя посредством гармоничного сосуществования нескольких этнокультурных идентичностей внутри себя [3, с. 9].

В качестве материала исследования мы выбрали современный британский роман: «Неделя в декабре» Себастьяна Фолкса (A Week in December by Sebastian Faulks), поскольку данный роман позволяет рассмотреть достаточно большой объем актуальных лингвокультурологических данных о современном состоянии общества и об уровне межэтнических отношений в нем [6, с. 83].

Себастьян Фолкс является общепризнанным британским журналистом и писателем, который дважды стал лауреатом Британской национальной книжной премии, а также получил звание Командора ордена Британской империи за достойный вклад в литературу. Автор романа, будучи британцем, рассматривает проблемы межкультурной коммуникации с позиции своей, английский культуры. Несмотря на это, он старается понять внутреннее состояние, мотивы действий своих персонажей – представителей арабской культуры, что делает роман своеобразным диалогом культур. Данный роман также можно отнести к жанру социального, поскольку автор освещает проблемы общественного характера, например, проблема межкультурного конфликта в многонациональном обществе. Следовательно, круг проблем, затрагиваемый в данном романе, позволяет прийти к заключению о жанровом объединении социального и мультикультурного романа. В прозе Себастьяна Фолкса показан нарастающий характер проблемы мультикультурализма в Британии. Причинами этого процесса могут быть следующие: во-первых, рост этнокультурных диаспор и общин проживающих в стране долгое время и естественным образом расширяющихся; во-вторых, прогрессирующее течение глобальной миграции [3, с. 12].

Так, мы встречаем четырёх персонажей, не являющихся представителями британской культуры. К ним относятся Фарук аль-Рашид (Farooq al-Rashid), успешный предприниматель, родом из города Мирпур в Пакистане, его сын Хассан (Hassan), который появился на свет, вырос в Шотландии и стал

участником террористической группы, польский профессиональный футболист Спайк (Spike), чьё официальное имя Тадеуш Боровски (Tadeusz Borowski), а также его русская подруга Ольга из Украины, которая приехала в Лондон в надежде на счастливую жизнь [6, с. 84].

Рассмотрим пару персонажей – Фарука аль-Рашида (Farooq al-Rashid) и его сына Хассана (Hassan). Первый раз личность Фарука упоминается в схеме рассадки гостей по случаю продвижения карьеры Ланса Топпинга, которую продумывает его жена, Софи:

«Farooq and Nasim al-Rashid. Sophie sucked her pen. Farooq was a chutney magnate and a large private donor to party funds. He seemed a nice chap. But they both were keen 'Allah-botherers', as Clare Darnley put it» [8, с. 5].

В приведённом примере мы наблюдаем, что Фарук и его семья воспринимаются как «чужие», что подтверждает лексика с отрицательной коннотацией. Лексема «botherers» (bother - «надоедать», «беспокоить») отражает пренебрежительное отношение британской культуры к этнокультурным другим. В то же время лексемы «magnate» и «large» указывают на успешную адаптацию Фарука, в частности, экономическую, что позволяет нам говорить о состоянии гармонии героя [6, с. 84].

Фарук аль-Рашид успешно ассимилировался, поскольку чувство психологического благополучия наблюдается в уважительном дружелюбном отношении не только к государству, в котором он родился, но и к тому, где живет в настоящее время, что подтверждается использованием лексемы «friends»:

“It’s quite ironic, isn’t it?” said Hassan.

“That you should be an officer of the empire that conquered and partitioned your homeland.”

“That was a long time ago, Hassan. As you know. We are friends now.” [8, с. 59].

Сын Фарука, Хасан, напротив, не принимает британскую культуру. Хасан переживает сложный психологический период и не проходит этап ассимиляции в британском обществе, поскольку считает его враждебным для иммигрантов. Состояние Хасана нельзя назвать гармоничным, наоборот, коммуникация с другой культурой зарождает в нем конфликт, вследствие чего он отрицает аккультурацию в доминантной, неблизкой ему культуре. Внутренний конфликт Хасана, процесс поиска этнической идентичности подтверждается тем, что он примерял разные «маски», чтобы не выделяться, чтобы на него не показывали пальцем. На уровне синтаксиса его протестное поведение репрезентируется посредством оскорбительных односоставных восклицательных предложений в адрес женщин, носивших паранджу:

“Bloody penguins!; “Daleks!” [8, с. 107].

В действительности Хасан так не считал. Это была маска, скрывавшая желание подростка быть принятым в обществе сверстников, которые, однако, внушали ему отвращение. Несмотря на психологические трудности, уровень знания языка «принимающей» культуры Хасана довольно высокий:

«While his father's Punjabi accent was overlaid with a West Riding inflection, Hassan spoke Glaswegian-English like the native he was» [8, с. 107].

Словосочетание «Glaswegian-English» свидетельствует, что речь Хасана неотличима от речи уроженца Глазго. Соответственно, можно говорить об ассимиляции Хасана на уровне языка.

Образы Фарука и Хасана довольно контрастирующие. В образе Фарука репрезентируется стабильное гармоничное состояние героя. Во многом благодаря его религиозной вере во «всемогущество Аллаха», он может сохранять спокойствие, не обращая внимания на предубеждения людей другой культуры:

«He could always detach himself from them» [8, с. 106].

Хасан же сепарировался, он строго отделяет свою этническую принадлежность от британского лингвокультурного сообщества, поскольку не готов перенимать нормы и ценности данной культуры. Это ярко проявляется в неприятии Хасаном ненормативной лексики:

«He felt sudden, icy recoil of cultural loathing that he'd felt towards the foul-mouthed Glasgow boys <…> Hassan felt his belly grow acid with anger» [8, с. 115].

Фарук же, практически ассимилировавшийся в Великобритании, должен получить Орден Британской империи от лица Королевы за вклад в экономику страны, сомневается, что не сможет поддержать светскую беседу с монархом о литературе и просит о помощи литературного критика Ральфа Трентера (K.Tranter). Рассмотрим диалог между Фаруком и его женой Насим (Nasim) перед первой встречей с Трентером. Несмотря на безграмотность, Фарук практически не умел читать, его жена Насим заметила некоторые положительные изменения в речи и манерах мужа за время проживания в Британии [6, с. 85]:

«'Of course, love,' said Nasim. She smiled at her husband's way of speaking; the larger the successive houses they had lived in, the less Knocker had come to sound like a Bradford Paki, as she'd once heard him called, and the more like David Niven» [8, с. 200].

Приведенный пример примечателен в аспекте репрезентации состояния гармонии. Использование лексемы «*Paki»* позволяет утверждать, что в начале своего пути к успеху Фарук претерпевал вербальное преследование. При этом указание на город Брэдфорд, графство Йоркшир, указывает на то, что его речь, несмотря на наличие акцента, отличалась от речи коренного населения весьма незначительно, что позволяет говорить о достаточно высокой степени интеграции Фарука в британскую лингвокультуру [6, с. 85].

Таким образом, мы рассмотрели, как репрезентируется состояние гармонии интересующего нас в данном аспекте героя. На гармоничное состояние персонажа указывают достаточно высокий для адаптанта уровень владения языком, успешная самореализация в новой социокультурной среде, самоидентификация как со старой, так и с новой культурой, что свидетельствует о достижении цели аккультурации – интеграции культур, в результате которой образуется бикультурная личность. Соответственно, роман

«A Week in December» воплощает идею возможности достижения гармоничной жизни в мультикультурном обществе.

Список литературы

Берсенева, Т.П. Гармония как субъективный феномен / Аналитика культурологии. – 2009. – № 15. – С. 80-87.

Болдырев, Н.Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – № 4. – С. 10-20.

Векторы развития современной англоязычной литературы : Коллективная монография / Г.И. Лушникова, Т.Ю. Осадчая, М.В. Норец [и др.]. – Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. – 164 с. – (К 75-летию Гуманитарно-педагогической академии (филиала) ФГАОУ ВО "Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского").

Иванова, О.В. Социальная гармония: особенности регуляции общественной жизни в условиях современного российского общества / Вестник ЗабГУ. – 2008. – № 1. – С. 122-126.

Павлова, А.В. Состояние в концептуальном пространстве современного английского языка / Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 81-84.

Савельев, С.В. Этнокультурный «другой» в современной британской прозе: переосмысление стереотипов / С.В. Савельев, И.Г. Савельева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 10. – С. 83-88.

Садохин, А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие / А.П. Садохин. – М.: КИОРУС, 2014. – 254 с.

Faulks S. A Week in December. / S. Faulks: Vintage books, 2010. – 392 с.

Л.В. Путилина, С.Л. Панов

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация: В данной статье проводится анализ современных направлений в исследовании лингвистической категории эмотивности; раскрывается важность эмоциональной компоненты в различных сферах социального взаимодействия; определяются основные векторы развития отечественной эмотиологии. Констатируется, что лингвистические категории эмотивности и эмоциональности не являются синонимичными и требуют разграничения. Эмотивность понимается как функционально-семантическая категория, актуализируемая в речи при помощи языковых (фонетических, графических, лексических, синтаксических, стилистических) единиц различных уровней системы языка. В ходе анализа научных статей последнего десятилетия установлено, что изучение эмотивности должно проводиться на базе как психологических, так и языковых методик, имеющих принципиальное различие. Изучение эмотивного потенциала языковых средств часто проводится на материале медиатекстов; в аспекте прагматики. Формируется новая, междисцисплинарная отрасль – эмотивная лингвоэкология.

Ключевые слова: категория эмотивности; эмоциональность; лингвистические исследования; коммуникация; терминосистема; эмоции; эмотивон.

Лингвистическая категория эмотивности – сложный и многоплановый объект научного изучения. Феномен эмотивности раскрывается посредством выявления особенностей знаков языка, используемых для отражения чувственного познания окружающего мира.

В условиях современного мира эмоциональная составляющая играет огромную роль во всех сферах общественных отношений – от международных, политических, экономических, до межличностных. Научно доказано, что первоначально мысль возникает в форме эмоционального образа, то есть в довербальной форме, и лишь в дальнейшем становится речью. Эмоции выполняют разнообразные и многочисленные функции, в числе которых: сигнальная, регулятивная, эвристическая, суггестивная, гедонистическая, оценивающая и др.

Начало целенаправленному лингвистическому изучению вопросов языкового выражения и коммуникативной значимости эмоций было положено во второй половине девятнадцатого века. Впервые проблема «Язык и эмоции» во всей своей полноте и значимости была рассмотрена в докладе Ф. Данеша, на Международном конгрессе лингвистов в 1987 году в Берлине. Автор доклада, раскрывая эмоциональный аспект языка, привёл убедительные доказательства тесной взаимосвязи когнитивных процессов и эмоций, предопределяя, тем

самым, одно из приоритетных направлений в современной лингвистической науке.

В. И. Шаховский, один из родоначальников отечественной эмотиологии, выделяет ряд наиболее значимых проблем, на изучение которых направлены усилия современных эмотиологов: типология эмотивных знаков; условия формирования языковой картины мира (ЯКМ), понятие эмоциональной ЯКМ; коммуникация эмоций; корреляция лексиконов эмоций в различных языках мира; национально-культурная специфика выражения эмоций; критерии эмотивности языка и его знаков; соотношение лингвистики и паралингвистики эмоций как двух семиотических систем; влияние эмансипации эмоций на языковые процессы; эмоциональная / эмотивная окраска / тональность / модальность текста; эмотивное семантическое пространство языка; эмотивное смысловое пространство языковой личности; лексикография эмотивности; прагматика описания и выражения своих и чужих сиюминутных и прошлых / будущих (антиципация) эмоций; сокрытие, имитация, симуляция эмоций в их вербальной, авербальной упаковке и в их семиозисе [10].

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена высокой значимостью коммуникации эмоций в формировании языковой картины мира современного общества.

Целью данной статьи является исследование современных тенденций лингвистического изучения категории эмотивности в отечественном языкознании.

Материалом исследования, на основе методов анализа и синтеза, критического анализа теоретической литературы и лингвистической интерпретации, являются научные статьи, входящие в перечень ВАК.

Проблема научного изучения категории эмотивности, по мнению М. А. Ульяновой, состоит в том, что данная категория содержит признаки как психологического, так и языкового явления. Таким образом, для полноценного анализа и описания эмотивности необходимо использовать сочетание психологических и языковых методик. Между тем, подходы к лингвистическому и психолингвистическому описанию имеют существенные различия, так как эмотивность в этих дисциплинах анализируются в разных единицах[9].

Анализ многочисленных исследований научных работ, посвященных изучению терминосистемы эмотивистики показывает, что в настоящее время категория эмотивности не находит адекватного отражения, соответствующего значению поставленной проблемы. С точки зрения автора, эмотивность следует рассматривать как функционально-семантическую категорию, которую формируют языковые единицы, выражающие, но не описывающие человеческие эмоции, актуализирующиеся в речи при помощи языковых единиц, расположенных на различных уровнях системы языка [3].

Как пишет А. Н. Магомедова, обозначающее эмоцию слово нельзя определить как эмотив; оно становится эмотивом только в том случае, если

передает эмоциональное состояние субъекта через свое семантическое значение [6].

Исследование коммуникативно-прагматических функций выражения эмотивности в публицистическом дискурсе проводится И. Н. Крутовой. Автор дает характеристику функционального потенциала эмотивной лексики в дискурсионной среде российской публицистики и приходит к выводу: эмотивность высказываний выражается через использование широкого круга разнообразных средств языка – лексических, синтаксических, графических, стилистических. По мнению И. Н. Крутовой целесообразно изучать категорию эмотивности с позиций прагматического анализа, который открывает широкие возможности для выявления причин выбора определенных эмотивных языковых единиц, следовательно, лингвистического познания современных процессов трансформации языка [4].

Одна из актуальных лингвистических проблем современной эмотиологии – разграничение понятий «эмоциональность» и «эмотивность». Опираясь на результаты исследования отечественных и зарубежных ученых, Е. В. Сажина анализирует данные языковых объектов лингвистического изучения и говорит о том, что в настоящее время «эмоциональность» рассматривается как выражение психологического состояния участника дискурса, т.е. особенностей чувственного восприятия и эмоционального реагирования. В свою очередь, «эмотивность» является лингвистической категорией, которая представлена языковыми единицами, выполняющими функцию отражения субъективного переживания эмоций носителем языка. Таким образом, «эмоциональность» и «эмотивность» являются взаимосвязанными, но не тождественными лингвистическими понятиями [7].

Позиция Е. В. Сажиной совпадает с точкой зрения Г. Н. Ленько, которая возражает против употребления терминов «эмоциональность» и «эмотивность» как синонимов и подчеркивает, что данные понятия не равноценны. Эмоциональность является свойством индивидуума к эмоциональным переживаниям и реакциям на явления окружающей действительности; эмотивность подразумевает вербализацию эмоций различными средствами языка. Сравнительный анализ категорий эмотивности, эмоциональности, экспрессивности и образности позволяет сделать вывод, что указанные лингвистические понятия не являются синонимичными и в процессе научного изучения нуждаются в разграничении [5].

В настоящее время, как отмечает В. В. Ионова, лингвистика эмоций является собирательным понятием, которое составляют такие дисциплины, как «…эмоциональная фонетика, эмоциональная семантика, эмоциональный синтаксис, эмоциональная ономастика, эмоциональная коммуникативистика эмоциональная дискурсология, эмоциональная дидактика, эмоциональная конфликтология, эмоциональная лингвоэкология». В В. Ионова отмечает выдающийся вклад В. И. Шаховского в развитие теории и практики лингвистики эмоций, отмечая при этом растущую актуальность научного изучения эмоциональных аспектов, в том числе, в целях обучения виртуальных

голосовых помощников на основе образцов живой человеческой речи и текстовых корпусов[1].

Широкое поле для исследования категории эмотивности представляет современное медиапространство. Так, например, к изучению эмотивного потенциала лексических единиц в конфликтогенных медиатекстах обращаются Киселева Л. А. и Ибрагимова Э. Р. Анализ специфики функционирования эмотивных лексических единиц проводился для определения степени их конфликтогенности и прагматического значения в тексте, выявления особых маркеров эмотивности, определяющих конфликтогенность текстов популярных ток-шоу. Авторы приходят к выводу, что речевой конфликт возникает вследствие использования коммуникантами эмотивных средств языка, чаще всего инвективов и лексических средств, имплицитно выражающих агрессивность участников дискурса [2].

Одним из новейших направлений лингвистики является эмотивная лингвоэкология, междисцисплинарная отрасль, которая базируется на положениях и концепциях лингвокультурологии и лингвистической теории эмоций. Так, Н. Н. Трошина отмечает лавинообразный характер усиления эмоциональности и агрессивности языка практически во всех видах дискурсионного общения. Данный процесс крайне отрицательно отражается на дискурсионной компетенции общества, ведет к повсеместному использованию жаргонизмов и ранее табуируемой лексики. Исчезновение из повседневной лексики высоких эмоций означает, что носители языка перестают употреблять слова, которые в лингвокультуре выражают лучшие образцы этических представлений русской языковой общности [8].

Таким образом, на современном этапе развития отечественной лингвистики актуальными направлениями в области исследования категории эмотивности являются: научное описание данной категории как психологического, так и языкового феномена; проблема разграничения понятий «эмотивность» и «эмоциональность»; уточнение категориальной терминосистемы; исследование данной лингвистической категории в функциональном аспекте; эмотиология медиапространства; эмотивная лингвоэкология и др.

Список литературы

1. Ионова С. В. Лингвистика эмоций – наука будущего / С. В. Ионова Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – №1(134) .– С. 125-133.

2. Киселева Л. А. Эмотивный потенциал лексических единиц в конфликтогенных медиатекстах (на материале телевизионных ток-шоу) / Л. А. Киселева, Э. Р. Ибрагимова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021.– Том 14. Выпуск 6. – С. 1737-1742.

3. Коростова С. В. Эмотивность как функционально-семантическая категория. К вопросу о терминологии / С. В. Коростова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – №104. – С.83-91.

4. Крутовая И .Н. Коммуникативно-прагматические функции выражения эмотивности в публицистическом дискурсе / И .Н. Крутовая // Гуманитарные исследования. – 2020. – № 1 (73). – С. 26-32.

5. Ленько Г.Н. Анализ категории эмотивности и смежных с нею понятий / Г. Н. Ленько // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2015. – №3 (6). – С. 86-91.

6. Магомедова А. Н. Роль эмотивной лексики в создании картины мира художественного текста / А. Н. Магомедова // Верхневолжский филологический вестник. – 2020. – № 3 (22) .– С. 171-175.

7. Сажина Е. В. «Эмоциональность» и «эмотивность» в лингвистике: к разграничению понятий» / Е. В. Сажина // Эпоха науки. – 2019. – № 20. – С. 565-578.

8. Трошина Н.Н. Эмотивная лингвоэкология и проблемы русскоязычной речевой коммуникации / Н.Н. Трошина // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература.– Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. – 2020. – №4. – С.152-165.

9. Ульянова М.А. Категория эмотивности как лингвистическое понятие / М.А. Ульянова //Актуальные вопросы современной науки. – 2011. – №19. – С. 12-24.

10. Шаховский В. И. Эмоции как объект исследования в лингвистике / В. И. Шаховский // Теоретические проблемы психолингвистики. – 2009. – №9. – С. 33-34.

О.О. Петрова

ОСОБЕННОСТИ МЕТОНИМИИ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭРГОНИМОВ ГОРОДА КАЛУГИ)

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского (Калуга, Россия)

Аннотация. В статье на материале эргонимов города Калуги рассматриваются особенности метонимии в рекламном дискурсе. Выделяется несколько групп метонимических значений с позиции актуализации того или иного актанта, приводятся метонимические номинации (эргонимы), которые могут быть мотивированы именем объекта продажи, действующего субъекта, субъекта-адресата или потенциального потребителя, именем, обозначающим местонахождение объекта продажи. Анализируется характер мотивации метонимических переносов, которые лежат в основе наименований коммерческих организаций. Рассматривается, на какие типы значений объекта/субъекта коммерческой деятельности могут опираться метонимические значения эргонимов. Отмечается, что в формировании некоторых метонимических значений эргонимов наблюдается полишаговость – наличие в семантике имплицитных метонимических ступеней (пропущенных звеньев метонимической цепочки).

Ключевые слова: метонимия; модель метонимического переноса; эргоним; рекламный дискурс; эксплицитная и имплицитная семантика; полишаговость; имплицитные метонимические ступени.

1. **Введение.** Метонимии, разным её аспектам, моделям, подходам к изучению посвящено немало научных исследований: Апресян 1995 [1, с. 164-215]; Арутюнова 1990 [2]; Бирих 1995 [3]; Королёва 2002, 2003 [8; 9]; Падучева 2003 [11]; Сандакова 2004 [12]; Зализняк 2004 [7]; Ермакова 2015, 2016, 2019 [4; 5; 6] и др.

Наиболее востребованным является определение лексической метонимии, предложенное Н.Д. Арутюновой: «Метонимия (от греч. metōnymia - перенаименование) — троп или механизм речи, состоящий в регулярном или окказиональном переносе с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлечённости в одну ситуацию…» [2, с. 300].

Объектом нашего исследования является метонимия в рекламном дискурсе.

Цель исследования: провести анализ особенностей метонимических переносов на материале эргонимов (рекламных вывесок) города Калуги.

Задачи: проанализировать характер мотивации метонимических переносов, которые лежат в основе наименований коммерческих организаций; выделить группы метонимических значений с позиции актуализации того или иного актанта; рассмотреть, на какие типы значений объекта/субъекта

коммерческой деятельности могут опираться метонимические значения эргонимов.

Актуальность исследования обусловлена большим интересом лингвистов и литературоведов к такому явлению как метонимия.

2. Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужили эргонимы (рекламные вывески коммерческих организаций) города Калуги. Ведущим является метод семантического анализа.

3. Результаты исследования. Эргоним представляет собой метонимию. Наименования коммерческих организаций строятся на основе следующей модели метонимического переноса: объект/субъект коммерческой деятельности → название коммерческого предприятия, профессионально связанного с объектом/субъектом коммерческой деятельности.

I. Выделим несколько групп метонимических значений, рассмотренных с позиции актуализации того или иного актанта. Все они отягчены имплицитной или эксплицитной иллокутивной семантикой, направленной на потребителя.

1. Метонимические номинации, мотивированные именем объекта продажи (магазины «*Ткани*», «*Сувениры*», «Калужские *сувениры*», «*Скрепка*», «*Заколочка*», «*Пуговицы*», «*Пуговка*», «*Овощи*», «*Мебель*», «*Одежда*», «*Цветы*»).

1а. Метонимические номинации, мотивированные именем, обозначающим национальную ориентацию объекта (ресторан «*Вкус Востока*», «*Балканский гурман*», кафе «*Таки да*», ресторан «*Чача*», ресторан «*Остерия*»);

1б. Метонимические номинации, мотивированные именем, обозначающим указание на более низкие цены объекта «*Копейка*», «*Эконом*», «*Экономочка*», «*Экономный*», «*Доступная мебель*», «*Доступные окна*»).

2. Метонимические номинации, мотивированные именем действующего субъекта (стоматологическая клиника «*Лекарь*», аптека «*Твой доктор*», аптека «*Айболит*»).

3. Метонимические номинации, мотивированные именем субъекта-адресата или потенциального потребителя (магазин «*Художник*», магазин «*Школьник*, магазин «*Спортмастер*», свадебный салон «*Невеста*», «*Я невеста*», салон оптики «*Очкарик*»).

4. Метонимические номинации, мотивированные именем, обозначающим местонахождение объекта (кафе «*Ока*», гостиница и магазин «*Калуга*», гостиница «*Бор*).

Одна и та же метонимическая модель может опираться на прямое значение в качестве объекта созидания или в качестве объекта потребления:

Хлеб: а) пекарня, где пекут хлеб ‘изделие’ (целевой объект производителя); б) магазин, где продают хлеб: ‘изделие’ (объект продавца).

II. Рассмотрим, на какие типы значений объекта/субъекта коммерческой деятельности могут опираться метонимические значения эргонимов.

1. Метонимические значения эргонимов могут опираться на прямые значения: строительная компания «*Дом*», салон красоты «*Локон*», магазин «*Пуговицы*», «*Пуговка*».

1а. При этом объект может выражаться гиперонимом: магазин *«Обувь»*; 1б. Объект может выражаться гипонимом: интернет-магазин *«Туфелька».*

2. Метонимические значения эргонимов могут мотивироваться метонимическими значениями: магазин «*Чай*», салон-парикмахерская «*Взгляд*», ресторан «*Кухня*», салон оптики «*Оптика*».

3. Метонимические значения могут мотивироваться метафорическими значениями: центр эпиляции и лазерной косметологии *«Бархат»,* салон оптики «*Слепая курица*».

Отметим расширение значений по денотату по метафорической проекции: синкретизм метафоры и аналогии.

Дискурсивно связанные синонимы *дом, мир, центр, планета, страна, территория, континент, остров…* приобретают значение ‘торговое предприятие’.

Ср. магазины или торгово-производственные компании: «*Дом* книги», «*Дом* плитки», «*Дом* обуви», «*Дом* еды», «*Дом* окон» и т.п.

– Костромская торговая сеть «*Дом* еды» хочет зарегистрировать… товарный знак Facebooshka ― читается «Фейсбушка», уточняется в заявке компании, поданной в Роспатент (Роман Овчинников. В России может появиться Facebooshka // Известия, 2011.10.03) [10].

– Долгое время они были излюбленным вариантом у наших бизнесменов, и большинство фирм назывались по подобию: «Мир мебели», «*Дом* одежды», «Международный московский банк», «Русская вино-водочная компания» (Владимир Ляпоров. Новые имена // «Бизнес-журнал», 2004.01.22) [10].

– Ленинский был довольно многолюден, дорога к метро утыкана киосками и лотками, но сама станция пустовата, и, когда пришёл встречный поезд, Ира невольно вспомнила толпы, которые вываливались из вагонов именно здесь, извергались сплошным потоком наружу и в полном составе вливались в магазины, в «*Дом* обуви», «Тысячу мелочей», часть спешно втискивалась в автобусы и троллейбусы, чтобы добраться до универмага «Москва», а то и дальше, много еще чего на Ленинском раньше было (Гоар Маркосян-Каспер. Кариатиды // «Звезда», 2003) [10].

– Московский *Дом* Книги. Сеть магазинов Кристиан Жоаким, Лоранс Плевер (Московский Дом Книги. Сеть магазинов // «Знание - сила», 2010) [10].

Дом музыки, заложенный в сентябре 2000 года, был открыт уже 26 декабря 2002-го (С. Романюк. Остров в центре Москвы // «Наука и жизнь», 2007) [10].

Ср. магазины или торгово-производственные компании: «*Мир* посуды», «*Мир* художника», «*Мир* мебели», «*Мир* танца», «*Мир* тканей», «*Мир* удивительных товаров», «*Мир* замков», «*Мир* пальто», «Ароматный *мир*», «Ковровый *мир*», «Швейный *мир*», «*Мир* рукоделия», «*Мир* дверей», «Детский *мир*», «Сказочный *мир*», «*Мир* кровельных материалов» и др.

Ср. магазины или торгово-производственные компании: «*Центр* мебели», «*Центр* обуви», «*Центр* кухни», «*Центр*-дверей 40» и др.

Планета, ‘небесное тело, вращающееся вокруг солнца и получающее от него свет и тепло’ → ‘коммерческое предприятие’: оптово-розничная компания, сеть магазинов «*Планета* цветов», аптека «*Планета* здоровья», магазин «*Планета* меха».

Ср. магазин игрушек «*Страна* чудес».

Ср. также названия магазинов «*Компьютерра*», «*Уютерра*», салона оптики «*OpticLand*», наименование фитнес-клуба «СпортЛэнд».

Территория, ‘ограниченное земельное пространство’→ ‘коммерческое предприятие’: коммерческая организация «*Территория* счастья», магазин «*Территория* уюта».

Континент, ‘то же, что материк’→ ‘коммерческое предприятие’: магазин «Дверной *континент*».

Ср. магазин «*Остров* сокровищ».

III. В рекламных вывесках зафиксированы многочисленные виды языковой игры, с помощью которых тексты реализуют волюнтативную и аттрактивную функции:

а) иноязычная графика Rediska ‘магазин овощей’ «Matrëshka» ‘салон тканей’;

б) дореформенная графика «ЦирюльникЪ», салон красоты «Старый городЪ»);

в) смешение букв из разных языков. Например, музыкальный магазин «FILAРМОНИЯ», цветочный салон «Lютик».

IV. Метонимии в рекламном дискурсе может быть свойственна полишаговость – наличие в семантике имплицитных метонимических ступеней.

О пропущенных звеньях в формировании переносного значения пишет, в частности, О.Э. Королёва [8].

Рассмотрим номинацию «*Кругозор*» ‘книжный магазин’.

Шведова 2011:

Кругозор -а, м. 1. Пространство, окидываемое взором, горизонт (во 2 знач.). Необозримый к. океана. 2. Перен. Объём интересов, знаний [13].

Становление значения ‘книжный магазин’ у слова *кругозор* следующее:

исходное значение: ‘объём интересов, знаний’ [переносное значение] → пропущенная метонимическая ступень: ‘книги, хранилище знаний’→ ‘книжный магазин’.

Может быть и большее число имплицитных метонимических ступеней, например, у эргонима «*Динозавр*» (магазина товаров для детей и подростков):

исходное значение: ‘название древних доисторических пресмыкающихся (рептилий)’ [прямое значение] → пропущенная метонимическая ступень: ‘детский возраст, в котором человек впервые изучает динозавров’→ пропущенная метонимическая ступень: ‘товары для возраста школьников’→ ‘магазин товаров для детей и подростков’.

V. Неуместными с точки зрения лингвоэкологии являются эргонимы с некорректным использованием прецедентных феноменов.

Так, негативную реакцию у образованных горожан вызывает неуместное использование имён мифологических или литературных персонажей (мифонимов) в таких, например, эргонимах: свадебный салон «*Медея*», свадебный салон «*Maleficenta*».

Медея известна как героиня древнегреческой мифологии, которая не только убила отца и брата, но и в личной жизни оказалась не очень-то счастлива. Когда ее возлюбленный Ясон собрался жениться на другой, она погубила детей, которых родила от него, и соперницу.

Малефисента (зловредина) – вымышленный персонаж американского мультипликатора Уолта Диснея, злая колдунья, прообразом которой была злая фея из сказки французского писателя Шарля Перро «Спящая красавица».

VI. Учёт потребителя может приводить создателя рекламной вывески к использованию сниженной, жаргонной или даже в 90-е годы обсценной лексики: говорим с покупателем на его языке.

Магазин «*Музон*», Интернет-магазин *Muzon-market.ru*…

VII. Пейоративный характер носят такие наименования салонов оптики, как «*Слепая курица*» и «*Очкарик*».

4. Обсуждение. Метонимия в рекламном дискурсе сближается по многим параметрам с характеристиками метонимии в художественном и публицистическом дискурсах: языковая игра, синкретизм семантики и др. Однако адресат этой метонимии разный, содержание иллокутивного воздействия не совпадает. Это отражается в лексическом составе метонимий:

а) в художественном тексте адресат – читатель, ищущий прежде всего эстетического наслаждения, духовного обогащения;

б) в публицистическом дискурсе адресат – объект потребления актуальной информации и манипулятивного воздействия;

в) в рекламном дискурсе объект воздействия – покупатель, который должен быть ориентирован в мире услуг, убеждён в необходимости потребления данной услуги.

Не вызывает сомнения, что метонимия в рекламном дискурсе заслуживает внимания и требует дальнейшего детального исследования. Следует расширить материал, проанализировать природу метонимических значений в других видах рекламных текстов.

5. Заключение (выводы). В работе на материале эргонимов города Калуги были проанализированы особенности метонимии в рекламном дискурсе. Выявлена базовая модель формирования метонимического переноса. Рассмотрены группы метонимических значений с позиции актуализации того или иного актанта. Охарактеризованы типы значений объектов/субъектов коммерческой деятельности, на которые может опираться метонимическое значение эргонимов: оно может быть мотивировано прямым, метонимическим или метафорическим значением. Отмечены имплицитные пропущенные звенья в формировании метонимического значения некоторых эргонимов.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды, т. 1. Лексическая семантика. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Школа: «Языки русской культуры»: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — 472 с.

2. Арутюнова Н.Д. Метонимия // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М,: Советская энциклопедия, 1990, - 685 с.

3. Бирих А. Метонимия в современном русском языке. Семантический и грамматический аспекты // Slavistische Beiträge. Munchen, 1995. Band 326. — 191 p.

4. Ермакова О.П. Семантические категории в лексике и грамматике русского языка: учеб. пособие. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. — 96 с.

5. Ермакова О.П. Семантический эллипсис или семантический сдвиг? (О разговорном употреблении конструкций типа: после селёдки хочется пить, опоздал из-за детей) // Язык, факты, гипотезы: сб. ст. к 100-летию со дня рождения академика Н.Ю. Шведовой. — М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2016. — С. 293—301.

6. Ермакова О.П. Парадигматические ограниченные метонимические значения // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. 20. Взаимодействие лексики и грамматики. — М., 2019. С. 48–57.

7. Зализняк Анна А. Многозначность и способы ее представления. — М.: Языки славянских культур. 2006. — 672 с. — (Studia philologica).

8. Королёва О.Э. Метонимия как тип значения: семантическая характеристика и сферы употребления. – Обнинск: Институт муниципального управления, 2002. – 158 с.

9. Королёва О.Э. Проблемы субстантивной метонимии: дис канд. филол. наук. — Калуга, 2003. — С. 86—129.

10. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ruscorpora.ru/new/search-main.html (дата обращения: 04.09.2021).

11. Падучева Е.В. К когнитивной теории метонимии// Доклады международной конференции диалог 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dialog-21.ru/media/2674/paducheva.pdf (дата обращения 24.09.21).

12. Сандакова М.В. Метонимия прилагательного в русском языке. Монография. – Киров: Старая Вятка, 2004. – 280 с.

13. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. Ред. Н.Ю. Шведова. – М., 2011: Издательский центр «Азбуковник». – 1175 с.

Е.А. Рудакова

АМЕРИКАНСКИЙ ЮМОР: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация: статья посвящена исследованию особенностей американского юмора в лингвокогнитивном аспекте. На основании анализа теоретических источников можно сделать вывод, что юмор представляет собой форму комического, которая носит беззлобный характер, направлена на выявление наиболее значимых, наиболее явных проблемных аспектов социокультурной реальности. В основе юмористического — контраст, конфликт между социокультурными стереотипами и объективной реальностью. Юмор одновременно универсален и национален, с одной стороны, высмеивание как форма преодоления несправедливости представлена в большинстве, если не всех, лингвокульутрах, с другой — юмор формируется под влиянием национального менталитета, что позволяет рассматривать его как национально маркированный лингвокогнитивный феномен. Анализ американского юмора позволяет сделать вывод о высокой значимости профессиональной деятельности в жизни американцев, следствием чего выступает создание юмористического на основании беззлобного высмеивания существующих стереотипов и особенностей практических взаимодействий в профессиональном сообществе США.

Ключевые слова: юмор, юмористическое, комическое, американский юмор, англоязычный юмор, лингвокогнитивный аспект.

Введение. Категория комического, пожалуй, на протяжении всего исторического развития человечества привлекает внимание ведущих мыслителей и исследователей. Первые попытки изучения природы комического были предприняты еще в античности, но по сегодняшний день исследования комического не утрачивают собственной актуальности и значимости. Одним из видов комического выступает юмор — «незлое» комическое, основанное на вербализации контраста, несоответствия между описанной ситуацией и социальными, культурными стереотипами. В последние годы исследования юмора как одной из форм репрезентации Homo ridens (человека смеющийся) осуществляются в тесной взаимосвязи вербального и когнитивного, языка, культуры и мышления. Средством репрезентации юмористического выступают знаки языковой семиотической системы, но при этом юмор формируется в рамках определенной культурной модели, отражает особенности национального менталитета, что позволяет охарактеризовать его как лингвокогнитивный феномен. Причем, если работы, посвященные изучению лингвокогнитивных особенностей всемирно известного английского юмора, достаточно многочисленны, то особенности американского юмора остаются изученными фрагментарно. Чаще всего, американский юмор подвергается исследованию в рамках англоязычного, но, не секрет, что американцы и

англичане — две родственные, но при этом не тождественные лингвокультуры, за период существования США в этой стране сформировались языковые традиции, которые существенно отличают американцев от англичан, соответственно, объединение юмора обеих стран под англоязычным юмором сегодня не представляется целесообразным. Более того, именно Голливуд сегодня является главным «поставщиком» кинопродукции, в том числе и комической, следствием чего выступает проникновение элементов американского юмора в российскую лингвокультуру. Соответственно, формируется противоречие, обусловленное активным проникновением американского юмора в российское общество, повышением влияния, привлекательности американского комического в глазах россиян и отсутствием понимания его особенностей, недостаточной изученностью этого вида комического в лингвокогнитивном ключе. Разрешение указанного противоречия обусловливает актуальность выбранной темы исследования.

Целью исследования выступает изучение американского юмора как лингвокогнитивного феномена.

В процессе достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач:**

1) проанализировать современные научные подходы к пониманию юмористического;

2) выявить особенности американского юмора как лингвокогнитивного феномена.

Юмор как объект научного осмысления. На начальном этапе исследования следует, прежде всего, остановиться на дефинировании юмора. В современной научной литературе под указанной категорией может пониматься «общественно значимое жизненное противоречие (цели —- средствам, формы — содержанию, действия — обстоятельствам, сущности — ее проявлению), которое в искусстве является объектом особой эмоционально насыщенной эстетической критики — осмеяния» [6, с. 145]. Определение подчеркивает, что осмеянию подвергаются социально значимые общественные противоречия, а также, что в основании юмора лежит противоречие.

О. К. Ильина определяет юмор как «беззлобно-насмешливое отношение к отдельным явлениям жизни и к миру в целом» [3, с. 154], что позволяет сделать вывод, что юмор представляет собой «беззлобно-насмешливое» отношение к противоречиям социокультурной реальности.

В целом, юмор может пониматься как беззлобно-насмешливый вид комического, который основывается на выявлении и отражении противоречия между описываемой ситуацией и функционирующими в обществе социальными или культурными стереотипами. Юмор вскрывает наиболее важные социальные противоречия, «утверждая сущность явления», он стремится его совершенствовать, очищать от недостатков, помогая полнее раскрываться всему общественно ценному» [6, с. 146], предоставляя возможности выхода за рамки формально-логического, линейного мышления,

способствуя устранению существующих социальных недостатков и противоречий.

Материалы и методы исследования. Говоря об особенностях американского юмора, хотелось бы продемонстрировать его особенности на основании обращения к конкретным примерам.

В качестве материала для исследования был выбран фильм Office. Сериал приобрел огромный успех, завоевал многочисленные награды [7]. Комедийный сериал в стиле псевдожурналистики посвящен жизни сотрудников офиса по снабжению бумагой, рассказывает об их буднях, личной и трудовой деятельности, представляет собой пародию на жизнь современного офиса.

Единицы для анализа отбирались методом сплошной выборки, при котором изучению подвергаются единицы по мере их представленности в произведении.

Результаты исследования. В качестве примеров создания юмористического можно привести следующие:

How the thing is going at the library?

So you've come to ***the master for…guidance ?*** — приведенные реплики представлены в диалоге между начальником и подчиненным, которому не удалось выполнить поручение руководителя. Юмористическое возникает на основании контраста, несоответствия между должностью начальника и его позиционирования в качестве «мастера, гуру», способного договориться практически с кем-угодно. Кроме того, цели создания комического отвечает противопоставление на основании саморепрезентации начальника и его качествами, т. е. между позиционированием себя в качестве «мастера» переговоров и невозможностью осуществлять эти переговоры на практике. В данном случае подвергается осмеянию сложившийся стереотип, согласно которому «американские бизнесмены обладают репутацией самых жестких деловых людей в мире» [4, с. 285]. Высмеивание носит беззлобный характер, в большей степени содержит критику излишней самоуверенности как негативной характеристики личности, которая существенно затрудняет взаимодействия с окружающими. Соответственно, юмористическое, несмотря на то, что относится к личности, носит выраженный социальный характер.

В качестве иного примера юмористического можно привести следующий:

I've been in Dundler Mifflin for twelve years, the last four as regional manager. If you want to come through here, ***so we have the entire floor****, so this is* ***my kingdom, as far as the eye can see*** — в данном случае контраст создается на основании противопоставления места описываемых событий (у нас целый этаж), его репрезентации как королевства, простирающегося «as far as the eye can see», т. е. юмористическое выступает следствием представления ограниченного, небольшого пространства, которое представляется как безграничное, офиса и королевства. Само восприятие рабочего места, офиса как «королевства» отражает особенности американского миропонимания, сформированного во многом под влиянием протестантской этики, обусловливающей установки на формирование, установление социального

порядка в процессе осуществления социальной и профессиональной деятельности: для протестанта не характерно пассивное созерцание, его стихия — активное преобразование: «практически это означает, что Бог помогает тому, кто сам себе помогает, что кальвинист, таким образом, сам “создает” свое спасение, правильнее следовало бы сказать — уверенность в спасении» [2, с. 151 — 152]. Во многом протестантское миропонимание сформировалось под влиянием Нового времени, эпохи, более рассудочной и утилитаристской [5, с. 31], продолжает влиять на поведение личности сегодня. В целом, для американцев характерно стремление к самореализации в профессиональной деятельности, более того, профессиональная деятельность должна хорошо оплачиваться, в логике протестантизма богатство морально оправдано, «протестантские догмы осуждают желание быть бедным» [4, с. 285]. Иными словами, профессиональная деятельность играет в жизни американца большую роль, имеет большее значение, чем для россиянина, темы, связанные с профессией, становятся основой для создания комического. Отдельно следует подчеркнуть, что в данном случае важную роль играет не столько вербальная, сколько невербальная составляющая коммуникации, визуализация действий персонажа.

С профессиональной сферой связано создание комического в следующем примере:

— *How many times have I told you that there’s a special filing* ***cabinet for things from corporate.***

— *You haven’t told me!*

— *It’s called* ***the wastepaper basket*** — юмористическое создается на основании противопоставления: специальный кабинет — мусорная корзина. Высмеиванию подвергается широко функционирующий стереотип о высокой значимости, роли корпоративной культуры в США. Традиционно в Америке корпоративной культуре отводится важное значение, «все большее число американских корпораций организуют на своих предприятиях курсы не только по обучению, но и по постоянному повышению квалификации» [1, с. 6], огромное внимание уделяется механизмам обратной связи между руководством и каждым отдельным работником. В приведенном примере именно работа механизмов обратной связи подвергается осмеянию, т. е. контраст формируется на основании противопоставления декларируемой значимости корпоративной культуры, необходимости вовлечения каждого сотрудника в процессы принятия решений и реальной практикой участия сотрудников в управлении корпорациями. Как и в приведенных выше примерах, юмористическое основывается на выявлении социально значимых проблем.

Обсуждение. Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод, что значительную роль в американской лингвокультуре занимает профессиональная сфера деятельности, вопросы самореализации в профессии, которые часто становятся основанием для создания юмористического. Осмеиванию подвергаются социально значимые аспекты профессиональной деятельности: взаимоотношения в коллективе, отношения руководителя и

подчинённого, традиционная корпоративная культура, личностные негативные характеристики, которые затрудняют взаимодействия, и т. д.

Заключение (выводы). Разумеется, полученные результаты могут объясняться особенностями материала исследования, не являются исчерпывающими. Работа над изучением американского юмора должна быть продолжена, в том числе с привлечением дополнительных материалов и методов исследования.

Список литературы

1. Антонова О. А. Особенности национальных моделей корпоративной культуры/ О. А. Антонова // Челябинский гуманитарий. — 2012. — № 4 (17). — С. 6 — 12.
2. Вебер М. Избранные произведения/ М. Вебер. - М., 1990. — 808 с.
3. Ильина О.К. Особенности английской шутки / О.К. Ильина // Россия и Запад: Диалог культур. Сборник статей XIII международной конференции 26-28 ноября 2009 года. - Выпуск 15.- Ч. 1. - М., 2010. - С. 154-162.
4. Михельсон С. В. Память культуры в языке деловых коммуникаций/ С. В. Михельсон // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. - 2013. - № 10. - С. 282 - 287.
5. Рудаков М. В. О новых акцентах в изучении протестантизма и культуры протестантских стран/ М. В. Рудаков // Вестник славянских культур. — 2012. — Том 3. — Вып. XXV. — С. 29 — 36.
6. Тимофеев Л. И. Словарь литературоведческих терминов/ Ред.-сост. Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. - Москва : Просвещение, 1974. - 509 с.
7. The Office. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fenglish.ru/serial-the-office-na-anglijskom-s-subtitrami/ (дата обращения: 10.11.2021)

Л.А. Семенова

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ ГЛАГОЛА В РАМКАХ АНГЛИЙСКОЙ КОНСТРУКЦИИ С РОДСТВЕННЫМ ДОПОЛНЕНИЕМ

Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

Аннотация. В статье анализируются семантические и функциональные особенности глагола в процессе его перекатегоризации в рамках английской конструкции с родственным дополнением. Автор подчеркивает, что когнитивный механизм перехода глагола в категорию транзитивности обусловлен изменением его прототипических характеристик под влиянием конструкции и ее составных компонентов. В результате исследования установлено, что исходная категоризация глагола не является абсолютной ввиду динамического и функционального характера категоризации репрезентируемых с его помощью событий.

Ключевые слова: грамматика конструкций, конструкция с родственным дополнением, перекатегоризация глагола, функционально-семиологический подход, прототипическое значение глагола, категория переходности и непереходности глагола

1. Введение. С точки зрения современных подходов к языку грамматические конструкции представляют собой языковые явления, изучение которых не может ограничиваться рамками синтаксиса. В настоящее время в центре внимания лингвистов находятся как формальные, так и семантические характеристики грамматических структур. Одним из ведущих направлений в данной области является грамматика конструкций, в рамках которой данные языковые явления анализируются на стыке синтаксиса и семантики.

Развитие семантики во многом предопределило появление новых направлений в области изучения глагольных конструкций и направило усилия лингвистов на поиски семантических объяснений поведения языковых единиц. Все чаще значение выступает не только как смысл по отношению к форме языкового выражения, но и как концепт по отношению к внеязыковому объекту. Возникает необходимость в переходе от порождающей грамматики к интерпретации, на первый план выходит корреляция между семантическим значением слова и его синтаксической сочетаемостью. Многие ученые предпринимают попытки интерпретации значения конструкции в рамках системного подхода к семантике.

Несмотря на нарастающий интерес к изучению взаимосвязи синтаксиса и семантики, многие аспекты остаются недостаточно изученными. Одним из вопросов, который требует более тщательного изучения, является перекатегоризация глагола как центрального элемента грамматической конструкции. В качестве примера приведем конструкцию с родственным дополнением (КРД), в которой глагол, изначально являющийся непереходным,

сочетается с именной группой, находящейся с ним в морфологической или семантической родственной связи:

1. Tom **grinned** an enormous **grin** across the table [BNC].

В рамках КРД категоризация события и формирование смысла высказывания базируется на перекатегоризации глагола, который становится переходным за счет влияния других компонентов конструкции, обладающих определенным набором свойств и связей между ними. Важно отметить, что введение данного вида дополнения в грамматическую конструкцию позволяет актуализировать характеристики, способствующие более подробной репрезентации события. Большое значение имеет взаимодействие всех элементов конструкции: без атрибута невозможно введение в структуру родственного дополнения, образованного от глагольного корня.

Задачей данного исследования является выявление семантических свойств глагола в процессе его перекатегоризации в рамках конструкции с родственным дополнением. Учитывая семантические и категориальные изменения, происходящие в структуре глагола под влиянием конструкции, а также особенности его взаимодействия с другими компонентами, под КРД мы понимаем структурно-семантическую модель, обязательным компонентом которой является глагол, сочетающийся с родственным дополнением, находящимся с ним в этимологической и семантической связи, реализованной за счет сдвига в категориальной структуре предиката в сторону переходности.

2. Материалы и методы исследования. Одним из наиболее эффективных методов изучения структурно-семантических особенностей грамматических конструкций являются лингвистические методы интерпретации корпусных данных. В качестве материала данного исследования были использованы языковые факты, отобранные в Британском языковом корпусе и проанализированные с помощью методов функционально-семиологического подхода, основанного на представлении о том, что для формирования конкретной мысли говорящий должен не просто использовать языковые знаки, но и сформировать функциональное значение (смысл высказывания) с помощью определенных языковых средств, находящихся в грамматической, лексической и синтаксической взаимосвязи друг с другом [1, с. 219].

3. Результаты исследования.

Рассмотрение причин перекатегоризации глагола, входящего в КРД, требует изучения основных положений грамматики конструкций. В частности, к ним относятся следующие особенности грамматических конструкций:

1) форма и содержание конструкции взаимосвязаны [2];

2) конструкции имеют связи на уровне «элемент – конструкция» и «элемент-элемент» [9];

3) семантика конструкций не обусловлена суммой значений ее компонентов [10];

4) конструкция задает собственную категоризацию и способствует перекатегоризации ее элементов [4; 5].

Анализ примеров глагольных структур с родственным дополнением показал, что способность данной конструкции к категоризации является одним из ее наиболее ярких признаков. Это явление связано с динамическим характером конструкции: гибкость ее семантической структуры и ее открытость бесконечному миру референтов способствуют разнообразию лингвистических форм репрезентации различных аспектов окружающей действительности или «сцен» [7]. Данный постулат перекликается с выводами Г.Г. Сильницкого, который отмечает сочетание «текучести» и инвариантности как одну из наиболее существенных особенностей конструкции [6]. Сосредоточивая внимание на семантических свойствах глагола, мы учитываем тот факт, что любая конструкция может быть представлена предикатом, указывающим на природу события или ситуации совместно с другими конституэнтами. Главным компонентом рассматриваемой конструкции, который оказывает непосредственное влияние на перекатегоризацию глагола, является родственное дополнение.

На данном этапе исследования необходимо выяснить, почему данная грамматическая структура принимает в свой состав родственное дополнение, которое, на первый взгляд, с морфологической точки зрения, дублирует значение, заложенное в глаголе. В этой связи закономерным становится вопрос, является ли родственное дополнение факультативным и избыточным или же обязательным компонентом конструкции для передачи функциональных характеристик глагола? Известно, что глагол играет ведущую роль в предложении и сам по себе обладает большим потенциалом для категоризации событий объективной действительности. Согласно формулировке Поповой Е.А., глагол является смысловым центром высказывания, формируя каркас для его семантической структуры [3]. Однако оказываясь в рамках КРД, глагол может изменять исходное прототипическое значение под влиянием других компонентов, в том числе и родственного дополнения, которое конкретизирует уже существующие семантические роли и способствует введению новой информации. Проиллюстрируем данное положение с помощью примеров, содержащих глагол *smile:*

2. She smiled.

Приведенное выше высказывание может выступать в качестве автономного предложения и выражает законченную мысль. Глагол входит в ядро предикативной группы предложения и передает семантическое значение невербальной реакции, отражающей эмоциональное состояние. Данное высказывание является нейтральным, и в восприятии реципиента воссоздается лишь выражение лица экспериенцера, который испытывает какие-то чувства (радость, счастье, веселье, презрение, самодовольство и т.п.), в результате чего уголки его губ приподнимаются. С синтаксической точки зрения рассматриваемое предложение является полноценным. Однако функциональное значение глагола раскрывается не в полной мере, так как не обозначены причины, вызывающие улыбку на лице, не актуализируются чувства человека в момент улыбки, его самомнение и отношение к окружающим, а также другие

детали, способствующие более четкому пониманию способов взаимодействия актантов. Глагол *smile* является широкозначным и для его уточнения необходимо добавление модификатора, в качестве которого может выступать наречие образа действия, например:

3. She **smiled softly.**

Наречие *softly* позволяет ввести дополнительный компонент в семантическую структуру глагола, описывая способ и манеру выражения эмоций агенса.

4. She **smiled reassuringly**.

Здесь (4) очевиден каузативный оттенок семантического значения глагола, который описывает не столько эмоции актанта, сколько его намерение повлиять на психологическое состояние пациенса.

Анализ языковых данных, полученных методом сплошной выборки из Британского национального корпуса (BNC), показал, что наречие может выступать в качестве модификатора глагола *smile* и описывать отдельные аспекты репрезентируемой ситуации. Большое разнообразие наречий, включенных в нашу выборку, позволяет актуализировать как позитивные, так и негативные проявления, причины и характеристики улыбки.

Однако использование наречия зачастую не может охватить весь спектр категориальных значений, передаваемых глаголом для описания определенных событий. И тогда глагол может встраиваться в шаблон «чужой» конструкции, выступая в не свойственном ему актантном окружении [8]. В результате глагол попадает в готовый шаблон ситуации, который может даже перестроить его семантику, если она не соответствует семантике шаблона. Здесь уместно вернуться к рассмотрению вопроса о КРД, в рамках которой традиционно непереходный глагол smile начинает взаимодействовать с родственным дополнением. Поясним на примере, как может изменяться функциональное значение глагола с помощью компонентов КРД:

5. Whistle **smiles his big soft smile** [BNC].

В приведенном выше примере (5) демонстрируется основное преимущество КРД относительно сочетания глагола и наречия: передача более детальной информации, характеризующей участника ситуации, в сжатой форме, позволяющей реализовать принцип экономии языковых средств. В этой связи следует упомянуть о том, что имя (в данном случае – родственное дополнение) вступает во взаимодействие с более широким спектром модификаторов, чем глагол, обогащая тем самым его семантическую валентность. Это утверждение подкрепляется следующими наблюдениями на базе сопоставительного анализа: если в примере (3) с помощью наречия softly конкретизируется вид невербальной реакции агенса, выраженной в форме мягкой улыбки, то в примере (5) вступление глагола во взаимодействие с родственным дополнением позволяет ввести большее количество семантических характеристик агенса посредством модификаторов, представленных притяжательным местоимением *his* и прилагательными *soft* и *big*. Так, с помощью притяжательного местоимения his выражается новый

компонент смысла предиката smile: мягкая и широкая улыбка воспринимается не как мгновенное проявление эмоций в определенной манере, возможно, имеющей временный характер, а как свойство личности, присущее агенсу. В примере (3) добавление этой информации потребовало бы использования дополнительных языковых средств, которые можно было бы представить следующим образом:

6 a) She **smiled softly** *in her typical manner*.*

Ср.:

b) He was **smiling pleasantly** in his customary manner (BNC).

Данный вариант (10a, 10b) является менее эффективным с точки зрения экономии языковых средств. При этом реализация семантического значения, связанного с размером улыбки (*big*), невозможна ввиду отсутствия соответствующего наречия в языке. Допустимо использование наречия *widely* для того, чтобы передать семантический компонент big, однако анализ языкового материала, представленного в Британском национальном корпусе, показал, что для глагола более свойственно сочетание с одним наречием. Количество глаголов, сочетающихся одновременно с двумя наречиями, составило 1% в нашей выборке. При этом в отобранном языковом материале не представлено ни одного примера использования более двух наречий с одним глаголом.

4. Обсуждение.

С целью выявления мотивированности КРД в ходе исследования был проведен сопоставительный анализ функционального значения глагола *smile* в комбинации с наречием и в конструкции с родственным дополнением. Согласно полученным данным, за пределами КРД данный глагол является средством эксплицитного выражения изменения эмоционального состояния в обобщенной, либо ограниченной форме, в то время как в рамках модели с родственным дополнением глагольное значение вступает во взаимодействие с другими компонентами толкования, в результате чего меняется семантическая роль глагола, перестраивается его семантика и добавляются новые имплицитные значения. Таким образом, включение глагола в КРД становится возможным благодаря его динамической природе и способности к перекатегоризации при соблюдении определенных условий, обозначенных в основных положениях грамматики конструкций.

5. Заключение (выводы).

Представленные в данной статье результаты могут служить основанием для дальнейшего изучения особенностей изменения функционального значения глагола во взаимодействии с компонентами КРД. В рамках рассматриваемой конструкции происходит изменение прототипических характеристик глагола, изменяется способ концептуализации объекта или события. Таким образом, можно наблюдать процесс перекатегоризации глагола, его переход в категорию транзитивности и установление новых концептуальных связей. Это обусловлено его функциональным значением и становится возможным под влиянием остальных компонентов структуры. Обобщая результаты

исследования, отметим, что изучение английских глагольных структур на пересечении когнитивной семантики и грамматики конструкций в сочетании с функционально-семиологическим подходом позволяет раскрывать динамический характер категоризации глагола.

Список литературы

1. Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка / Н.Н. Болдырев. – М. : Издательский дом ЯСК, 2018. – 478 с.
2. Колесов И.Ю. Грамматические конструкции в когнитивном аспекте / И.Ю. Колесов // Когнитивные исследования языка. – 2019. - № 38. – С. 400-408.
3. Попова Е.А. Сирконстанты и условия их актуализации в высказывании Вестник Московского государственного лингвистического университета, 2016. [Электронный ресурс]. / Е.А. Попова. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sirkonstanty-i-usloviya-ih-aktualizatsii-v-vyskazyvanii (Дата обращения: 10.10.2021).
4. Рахилина Е.В. (2004) Категориальная структура и грамматика конструкций: контейнеры [Электронный ресурс]. / Е.В. Рахилина. - Режим доступа: http://www.ksu.ru/ss/cogsci04/science/cogsci04/212.doc (дата обращения 12.04.2019)
5. Рахилина Е.В. Лингвистика конструкций / Е.В. Рахилина. - М. : Издательский центр «Азбуковник», 2010.
6. Сильницкий Г.Г. Семантическая структура глагольного значения / Г.Г. Сильницкий // Проблемы структурной лингвистики. – М. : Наука, 1986. – С. 4-16.
7. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики. / Ч. Филлмор // - Новое в зарубежной лингвистике. - вып. XII. - М., 1983.
8. Храковский В.С. Вербоцентрический подход к конструкциям и/или грамматика конструкций // В.С. Храковский. - Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты: Сб. ст. в честь 80-летия И. А. Мельчука. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 288–300. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ruslang.ru/doc/melchuk_festschrift2012/Khrakovsky.pdf (Дата обращения: 18.10.2021).
9. Croft W., Cruse D.A. Cognitive Linguistics. / W. Croft, D.A. Cruse. - Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
10. Fillmore Ch., Kay P., O'Connor M.C. Regularity and idiomaticity in grammatical constructions / Ch. Fillmore, P. Kay // Language. - 1988. - Vol. 64 (3). - P. 501-538.

О.П. Симутова

ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ РОЛИКОВ В РОССИЙСКОМ ИНТЕРНЕТ ПРОСТРАНСТВЕ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. В данной статье рассматриваются понятие «локализация» в рекламе и использование переводческих трансформаций как средство успешной локализации рекламных текстов. Рекламные ролики бытовой техники немецких производителей в российском интернет-пространстве в значительной мере подвергаются локализации, которая осуществляется посредством различных переводческих трансформаций. В ходе анализа было выявлено, что такие переводческие трансформации как модуляция, синтаксическое уподобление; грамматическая замена; экспликация и генерализация применялись чаще всего. Посредством сопоставительного анализа данных были определенны характерные черты локализации рекламных видеороликов бытовой техники для русскоязычного реципиента.

Ключевые слова: локализация; модуляция; синтаксическое уподобление; грамматическая замена; экспликация; генерализация; трансформация.

С процессом глобализации в настоящее время стремительно растут объемы международной торговли и, соответственно, растет экспорт товаров зарубежного производства. Количество товаров и услуг настолько велико, что производителям или представителям услуг необходимо прибегать к помощи специалистов по рекламе чтобы продвигать свой продукт на рынке. Для этого требуются квалифицированные переводчики.

Рекламный текст направлен на закрепление у адресата определенных стереотипов морали, образа жизни, мышления и нравственности, что в своей совокупности формирует общественное сознание [1, с. 195]. Формируя рекламный текст, автор целенаправленно пытается донести информацию до как можно большего количества зрителей и применяет при этом всевозможные средства выразительности своего языка.

Очень часто в рекламном тексте заложен не просто тайный смысл и призыв к совершению покупки, но также и культурный код страны, на жителей которой направлено воздействие рекламного текста. Неудивительно что при переводе такой рекламы переводчику приходится адаптировать текст под культурный код другой страны и выступать не просто в роли носителя двух языков, а в роли носителя двух культур. В таком случае переводчик должен прибегнуть к процессу локализации.

Актуальность данной работы связана с возрастающим интересом к изучению локализации немецкоязычных рекламных текстов в видеороликах в российском интернет-пространстве.

Цель заключается в выявлении особенностей локализации немецкоязычных рекламных роликов бытовой техники в российском интернет пространстве. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: рассмотреть природу локализации рекламы и выявить переводческие трансформации в процессе локализации текстов рекламы. Для решения поставленных задач использовался комплекс взаимодополняющих методов исследования: метод сплошной выборки; описательный; сравнительно-сопоставительный; статистический.

Материалом исследования послужили оригинальные и переводные рекламные видеоролики немецкой бытовой техники Bosch.

Многие компании, выходящие на международный рынок, сталкиваются с проблемой привлечения новых клиентов. Именно поэтому большинство производителей прибегают к локализации, для более успешного продвижения продукта. Каждая рекламная кампания продумывается специалистами в сфере психологии рекламы, которая в свою очередь занимается оценкой нужд и ожиданий потребителя, а также разработкой психологических средств воздействия на реципиента. При локальном подходе реклама адаптируется в соответствии с культурными, религиозными, традиционными особенностями той или иной страны. Локальный подход предполагает большие финансовые затраты, однако является более успешным подходом в продвижении продукта. [3, с. 103]

По мнению Э. Пим, локализация – это процесс принятия продукта и придания ему лингвистического и культурного соответствия целевой стране / региону и языку, где он будет использоваться и продаваться [6, с. 120].

Н. Саттлер-Ховдар считает, что локализация необходима не только в случае перевода рекламных текстов (рекламы, брошюр и аналогичных глянцевых продуктов), но и во всех случаях, когда должен передаваться текст, который важен для имиджа бренда. Переводчик-локализатор, в свою очередь, должен уметь воспринимать информацию и думать, как получатель сообщения не только на исходном языке, но и на языке перевода. Поэтому обладание наивысшим уровнем межкультурной компетенции не только важно, но даже необходимо [7, с. 4].

Часто при переводе рекламных роликов переводчики прибегают к локализации, которую они осуществляют посредством различных переводческих трансформаций. Для того, чтобы определить особенности локализации немецкоязычных рекламных роликов бытовой техники в российском интернет пространстве мы опирались на классификацию переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова. Под переводческими трансформациями он понимает «преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле» [2, с. 172].

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся трансформации, к которым прибегали переводчики: модуляция, синтаксическое уподобление, грамматическая замена, экспликация, генерализация.

Модуляция или смысловое развитие – это лексико-семантическая замена, чей прием заключается в замене словарного соответствия при переводе контекстуальным, логически связанным с ним [4, с. 51].

Большое применение смыслового развития при локализации рекламных роликов можно объяснить тем фактом, что при помощи модуляции возможно передать смысл сообщения более ярким, экспрессивным способом, что характерно для рекламных сообщений в русскоязычном медиа-пространстве. Рассмотрим слоган рекламной кампании новой линейки духовых шкафов от Bosch:

Um das optimale Ergebnis beim Backen oder Braten zu erreichen… – Для создания кулинарного шедевра вам понадобятся…

В данном случае переводчик мог осуществить адекватный дословный перевод (чтобы достичь оптимального результата при жарке и выпекании…), однако он все равно использует модуляцию для оказания эмоционального воздействия на реципиента и заменяет «оптимальный результат» на «кулинарный шедевр».

…Die perfekte Kombination mit weiteren Bosch Hausgeräten. - …единый стиль бытовых приборов Bosch для безупречного интерьера.

В оригинальном сообщении отсутствует прямое упоминание интерьера, создатели рекламного текста просто сообщают реципиенту о том, что все устройства этого производителя идеально сочетаются между собой «perfekte Kombination», однако переводчик раскрывает контекстуальный подтекст, используя модуляцию, и напрямую заявляет, что ваш интерьер будто непременно станет безупречным, благодаря этим приборам. В данном случая дословный перевод был бы адекватен, однако переводчик решил прибегнуть к модуляции с целью придания тексту более яркой эмоциональной окраски. Похожие пример мы можем увидеть в рекламе чайника Bosch TWK7203H:

Für tolle Geschmackserlebnisse. - Идеальный вкус и аромат чая.

В данном примере наличие переводческой трансформации обусловливается различиями систем двух языков. Слово *Geschmackserlebnisse* образовано характерным для немецкого языка способом словосложения, однако система русского языка не позволят нам образовать похожий эквивалент, поэтому передача этого слова как *вкус и аромат чая* вполне адекватен. Однако слово *toll* совсем не имеет в своей семантике значение «идеальный», хотя и является само по себе, несомненно, словом с ярко выраженной эмоциональной окраской.

Одним из наиболее показательных примеров, по нашему мнению, является реклама стиральных машин Bosch с технологией ActiveOxygen:

Entfernt zuverlässig Keime und Bakterien. – Удаляет до 99.99% бактерий.

В данном случае переводчик трансформировал слово zuverlässig в число. Логика «удаляет надежно, значит удаляет все бактерии» ясна, однако русскоязычный вариант оказывает большее эмоциональное воздействие, так как более наглядно, на цифрах показывает насколько эффективен продукт.

Hygienisch rein, selbst bei niedrigen Temperaturen. – Идеально чисто даже при очень низких температурах.

В данном предложении переводчик передает слово hygienisch (гигиенический) с помощью слова *идеальный*. Подобная передача слова обусловлена стремлением маркетологов придать предложению более яркую эмоциональную окраску. ёДословный перевод *гигиенически чистый* вполне адекватен, а значит основная цель применения смыслового развития в данном предложении – повысить эмоциональную окрашенность предложения.

Синтаксическое уподобление, хоть и является самым понятным и примитивным видом переводческих трансформаций все же имеет свои плюсы при локализации рекламных текстов. Так как рекламные тексты изобилуют экспрессивными выражениями, а зачастую при переводе на русский язык многие лексические единицы заменяются на более экспрессивные, дословный перевод выполняет оттеняющую функцию. Также дословный перевод зачастую используют при переводе рекламных слоганов отдельных продуктов так как сами слоганы, как правило, изначально эмоционально окрашены, используют игру слов или другие средства выразительности и соответственно не нуждаются в локализации, если вписываются в «принимающую» культуру.

Рассмотрим пример из рекламы лазерного дальномера Bosch GLM 40 Professional:

Schnell. Einfach. Präzise. – Быстро. Просто. Точно.

На конкретном примере мы видим, как рекламный слоган данного продукта, состоящий из трех односоставных предложений переведен дословно. За счет своей краткости односоставные предложения сами по себе довольно экспрессивны, а в конкретном примере они еще и подчеркивают преимущества измерительного прибора, поэтому дословный перевод в данном случае – лучшее решение.

Похожий пример мы встретили в рекламном ролике лазера с перекрестными лучами Quigo Green от Bosch:

Grünes Licht für deine Ideen. – Зеленый свет Вашим идеям!

В данном примере мы видим, что применение дословного перевода связанно с совпадением устойчивого словосочетания *зеленый свет (чему-либо)* в немецком и русском языках. А так как это устойчивое словосочетание, оно, вероятно, знакомо всем реципиентам (или большинству из них) и имеет в себе позитивный окрас, именно поэтому дословный перевод абсолютно оправдан. Однако переводчики все-таки прибегли к локализации и поменяли притяжательное местоимение *deine (твои)* на уважительную форму в русскоязычном варианте *Ваши.* Мы предполагаем, что подобное изменение связано с тем, что, по мнению специалистов по локализации, русскоязычный потребитель предпочитает, когда к нему обращаются уважительно и держат дистанцию, даже если речь идет о рекламном ролике.

Грамматические замены – это способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу ПЯ с иным грамматическим значением. Замене может подвергаться грамматическая

единица ИЯ любого уровня: словоформа, часть речи, член предложения, предложение определенного типа [5, с. 80]. Зачастую к данной трансформации прибегают, когда необходимо перевести языковую единицу, категориальные значения которой вообще отсутствуют в переводящем языке.

Так же, как и в случае с модуляцией, мотивация использования грамматических замен всегда разная. Чаще всего их использование обусловлено расхождением языковых или речевых норм русского и немецкого языков, однако в ходе нашего исследовании было выявлено, что все грамматические замены были обусловлены стремлением маркетологов локализировать рекламный текст и/или придать ему более яркую эмоциональную окраску.

В основном переводчики, имеют различную мотивацию применения грамматических замен. Да и сами грамматические замены различаются друг от друга: иногда может изменяться часть речи, число или время. В нашем исследовании рекламных роликов было выявлено, что в случаях применения грамматических замен времени, время изменяется с настоящего на будущее. Рассмотрим два аналогичных примера из рекламного ролика вакуумных контейнеров Bosch к блендерам ErgoMixx и VitaMaxx:

*Der rote Indikator **zeigt** das Ende das (des) Vakuumiervorgangs. – Индикатор **покажет**, когда процесс завершится.*

*Der Vorgang **stoppt** automatisch. – Процесс **завершится** автоматически.*

В данных примерах мы видим, как переводчик применяет грамматическую замену и меняет время с настоящего на будущее. Несомненно, сложно определить мотивацию применения переводческой трансформации в данном случае, однако мы предполагаем, что это связано с психологическим аспектом: упор на будущее время как бы побуждает реципиента приобрести товар, ведь если он его приобретет, то в будущем сможет самостоятельно оценить все преимущества данного продукта.

Рассмотрим другой пример применения грамматической замены в рекламном ролике аккумуляторного перфоратора Bosch GBH 18V - 26 / GBH 18V - 26 F Professional | Bosch Professional:

*Vibrationsdämpfung durch entkoppelten **Handgriff**. – Гашение вибрации благодаря раздельным **рукоятkам**.*

В данном примере мы видим, что при переводе было заменено число существительного «рукоятка». В этом случае нам также сложно проследить мотивацию применения переводческой трансформации, так как рекламируемый перфоратор действительно имеет одну рукоятку, которая разделена мягким слоем для гашения вибрации. Является ли применение грамматической замены психологическим приемом для приукрашивания комплектации прибора или банальной переводческой ошибкой, остается для нас загадкой.

Следующая переводческая трансформация, которая довольно часто выявлялась в ходе нашего исследования – экспликация.

Экспликация (описательный перевод) — «это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица исходного языка заменяется

словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на переводном языке» [5, с. 185]. Большим преимуществом экспликации, по сравнению с другими переводческими трансформациями, является тот факт, что с ее помощью можно передать значение любой безэквивалентной лексической единицы. Однако ее недостатком является ее несомненная громоздкость, ведь зачастую лексические единицы, которые в оригинале представляют собой одно слово в русском языке будет описано фразой из нескольких слов. Рассмотрим особенности данной переводческой трансформации на примерах в контексте локализации рекламного текста вакуумных контейнеров к блендеру VitaMaxx и в рекламном ролике аккумуляторного перфоратора Bosch GBH 18V - 26 / GBH 18V - 26 F Professional | Bosch Professional:

Stecken Sie den Vakuumierschlauch an den ***VitaMaxx****. – Установите вакуумный шланг на* ***блендер VitaMaxx****.*

KickBack Control *kann das Verletzungsrisiko reduzieren. –* ***Функция KickBack Control*** *способствует снижению риска травмирования.*

Electronic Precision Control *für beste Ergebnisse n empfindliche Materialien. Sanfter Anlauf und Verringerung der maximalen Schlagstarke. –* ***Система Electronic Precision Control*** *для превосходных результатов даже при работе с деликатными материалами.*

Несмотря на то, что подобный тип описательного перевода встречается чаще всего, иногда он применяется в других предложениях, однако выполняет пояснительную функцию.

Подобный пример встречается и в рекламном ролике чайника Bosch TWK7203:

Bis zu 30 Minuten konstante Temperatur. – ***Поддержание*** *заданной температуры в течение 30 минут.*

Несмотря на то, что из видеоряда становится понятно, что данный чайник не просто сохраняет, а поддерживает температуру в течение 30 минут. переводчик решил применить описательный перевод для устранения возможного недопонимания.

Следующей переводческой трансформацией по количеству применения ее в локализированных рекламных роликах бытовой техники является **генерализация** – лексико-семантическая замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением [5, с. 246]. Рассмотрим пример генерализации в рекламе беспроводного пылесоса Bosch Unlimited:

Die All floor High Power Brush für sichtbare Ergebnisse ***auf allen Böden****… Multifunktionalität für intensive Reinigung überall einsetzbar: bei Krümeln auf dem Tisch oder auf Polstermöbeln. – Чистота* ***на всех уровнях****: На всех типах полов, столах и обивке, и даже на потолке.*

В данном примере к локализации прибегал не только сам переводчик, но и специалисты по рекламе, которые уменьшили хронометраж русскоязычного рекламного ролика и сжали сообщение о поверхностях, которые может

очищать пылесос. Это, несомненно, отразилось и на тексте рекламного ролика. По этой причине и применяется генерализация, с помощью которой понятие и вместе с ним функциональность прибора расширяется: пылесос очищает не только полы, но и другие поверхности.

Еще одним интересным примером служит предложение из рекламного ролика вакуумных контейнеров Bosch к блендерам ErgoMixx и VitaMaxx:

Geben Sie die Lebensmittel ***in die Vakuum- Frischhaltedosen****. Verschließen Sie den* ***Deckel****. – Положите продукты в* ***контейнер****.* ***Закройте его****.*

В данном примере мы видим, как переводчик применяет генерализацию, передавая слово *Deckel* (крышка) притяжательным местоимением, относящимся к слову *контейнер,* а часть целого объекта (крышка) генерализируется до самого объекта (контейнера). Мы предполагаем, что в данном конкретном случает генерализация служит для упрощения понимания смысла предложения, хотя он и без того прост и понятен.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что модуляция наиболее часто встречающаяся переводческая трансформация. Прежде всего, это связано с ее основной функцией – заменой словарного соответствия контекстуальным, логически связанным с ним. Это дает переводчикам-локализаторам возможность подбирать более яркие, экспрессивные соответствия, которые наиболее характерны для русскоязычного рекламного текста. Применение грамматических замен в переводных рекламных текстах с немецкого языка на русский обусловлены исключительно стремлением специалистов по рекламе и локализации облегчить восприятие текста и повысить эмоциональную окрашенность текста. По итогам анализа описательного перевода в рекламных роликах бытовой техники можно сделать вывод, что в рекламных текстах экспликация применяется не для передачи безэквивалентной лексики, а для предотвращения недопонимания реципиентов и передачи как можно более точной информации.

Список литературы

1. Дридзе Т.М. Язык и социальная психология: учеб. пособие для факультета журналистики и филол. фак. ун-тов / Т.М. Дридзе. – М.: Высш. школа, 1980. – 224 с.

2. Кривоносов А.Д. Жанры PR-текста / А.Д. Кривоносов. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. – С. 13–14.

3. Балакирева С.М. Локализация рекламы в условиях глобализации экономики: психологический аспект / С.М. Балакирева // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – №. 3. – С. 100-108.

4. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода / Я.И. Рецкер. – 2-е изд., стереотип. – Москва: Р. Валент, 2007. – 240 с.

5. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.

6. Pym D. Anthony Exploring Translation Theories / D. Pym. – London & New York, 2010. – 208 c.

7. Sattler-Hovdar N. Translation-Transkreation: vom Über-Setzen zum Über-Texten: [zur" Übersetzung" von Marketing-, PR-, Werbe-und generell allen Texten, die für Image (und Umsatz) wichtig sind] / N. Sattler-Hovdar. – BDU, 2016. – 169 c.

Л. В. Путилина, В. В. Скакун

АВТОРСКАЯ МЕТАФОРА КАК ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация: В статье метафора рассматривается как один из способов осознания окружающего мира. Ранее метафору использовали как средство создания образности в языке, стилистический приём, способ «украшения» речи. Однако в последние десятилетия в лингвистической науке изучение метафоры перешло на качественно новый уровень. Метафора стала рассматриваться как наиболее продуктивный способ организации и представления языковой картины мира, возникающей в результате когнитивной обработки и манипулирования уже существующими в языке значениями для создания новых концептов, новых смыслов. На сегодняшний авторская метафора выступает в роли одного из инструментов формирования языковой картины мира. Данная статья посвящена исследованию взаимосвязи лингвистического и концептуального мировоззрений и роли авторской метафоры в формировании языковой картины мира.

Ключевые слова: метафора; авторская метафора; концептуальная метафора; языковая картина мира; когнитивная лингвистика; семантика.

Актуальность обращения к авторской метафоре с целью исследования языковой картины мира состоит в том, что она рассматривается как механизм моделирования процесса познания и преобразования мира, как призма, посредством которой осуществляется понимание мира. Проблемой изучения метафоры занимались Н. Д. Арутюнова, Дж. Лакофф, В.Н. Телия, М. Блэк, Дж. Лакофф, М. Джонсон.

Целью данной статьи является исследование роли авторской метафоры в формировании языковой картины мира. Для реализации этой цели были поставлены следующие задачи: рассмотреть понятие авторской метафоры, изучить историю формирования понятия картина мира, выявить характер влияния авторской метафоры на формирование языковой картины мира.

Для исследования были использованы такие методы, как анализ теоретической литературы, синтез, обобщение.

Языковое разнообразие является лишь отражением образов, хранящихся в памяти человека. У каждого свой собственный опыт и видение мира, поэтому выбор стилистических средств с целью выражения мысли является индивидуальным. В зависимости от того, какие средства выражения использует автор, формируется его стиль.

Авторский стиль представляет собой своеобразную, исторически обусловленную, сложную систему средств и форм словесного выражения, характерную для конкретного автора. Индивидуальный авторский стиль в художественных произведениях определятся особенностями использования

стилистических средств и приемов вместе со структурной организацией текста и выбором лексических единиц. Метафора считается одним из самых распространенных тропов.

Метафора является незаменимым элементом мышления во всех областях человеческой деятельности. В художественных текстах, на бытовом уровне используются системы образов, с помощью которых можно бесконечно создавать метафоры, позволяющие передать все человеческие мысли и эмоции. Н.Д. Арутюновой принадлежит общепринятое для отечественной теории метафоры определение понятия «метафора»: «Метафора (от греч. metaphora) – троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т.п., для характеризации или наименования объекта, входящего в другой класс [1, с. 5].

Под авторской (художественной) метафорой понимается образный троп, используемый для реализации эстетической функции в художественном произведении, в основе которого лежит перенос названия одного предмета на другой на основе их сходства [2, с. 41]. Авторы выражают свои идеи определенным образом, используя только правильное слово и помещая его в нужное место, тем самым формируя свое собственное видение мира.

В. Гумбольдт был одним из первых ученых, обративших внимание на тесную связь между языком и мышлением. В результате исследования языковых систем разных национальностей, он пришел к выводу, что разница между ними не только в звуках и знаках, но и в мировоззрении. По его словам, грамматические особенности языковых систем не только отражают ранее существовавшие различия в мышлении, но и ответственны за их формирование. «Язык как орган, формирующий мысли, находится в тесной взаимосвязи междузаконами мышления… Но мышление не просто зависит от языка вообще, – оно до известной степени обусловлено также каждым отдельным языком» (Гумбольдт, 1820 г.). В. Гумбольдт утверждал, что зависимость языка от мышления определяет концептуальную интерпретацию человеческой реальности и формирует образ мира [3, с.117].

Со второй половины XIX века различия в мышлении и восприятии мира у разных народов стали активно обсуждаться и вызывать интерес у многих ученых. Во главе этих исследований стоял У. Гладстон, изучавший язык гомеровских поэм «Илиада» и «Одиссея». В ходе исследования он обнаружил специфические и, на первый взгляд, необъяснимые особенности авторского описания цветовых свойств. Гомер мог говорить о яркости, используя только серые цвета; море и овцы в его стихах были окрашены в пурпурный или винный; мед был зеленым, а небо имело любые оттенки, кроме голубого. Проанализировав и изучив другое литературное наследие греков той эпохи, У. Гладстон пришел к выводу, что у Гомера был нормальный мир, проблема заключалась только в том, что «цветной словарь» греческого языка тогда был ограничен небольшим количеством цветов (Гладстон, 1858 г.). Современное человечество добилось огромного прогресса в цветовом восприятии, и поэтому

количество цветовых концепций наших языковых систем значительно увеличилось [4].

Так, картина мира, сформированная языком, исторически сложившаяся в сознании представителей того или иного языкового общества, отражает совокупность представлений о мире и выступает своеобразной концептуализацией действительности. Представители разных языков и культур изображают действительность через призму своих языков, иначе, чем это делается в других культурах.

Авторская метафора является одним из способов создания языковой картины мира и представляет собой интерпретацию, зависящую от призмы, через которую совершается мировидение. При рассмотрении данного аспекта особое место отводится когнитивной лингвистике, для которой характерен подход к мышлению человека как к механизму обработки знаний. Понятия, которые управляют мышлением, повседневной деятельностью, структурируют, упорядочивают и объективируют знания о мире. В когнитивных исследованиях метафора понимается как концептуальный феномен, способ концептуализации абстрактной или незнакомой сферы, сквозь призму конкретной или интуитивно понятной сферы. Метафорические утверждения, по мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, могут столь же правдиво отражать реальность, как и неметафорические, буквальные выражения [5].

Метафорические выражения языка не только отражают и эксплицируют метафорическое восприятие действительности, но и во многом формируют его, поскольку означающим или вспомогательным субъектом метафоры становятся явления, уже концептуализированные и отраженные в значениях слов.

В семасиологии метафора интерпретируется как тип регулярной многозначности и как слово, имеющее специфичный тип производного, вторичного значения, формируемого в результате своеобразного способа перестройки компонентов семантики исходного номинативного значения [6, с. 27].

Таким образом, авторская метафора существует в языке как семантическое явление и в то же время рассматривается как инструмент познания, понимания, категоризации, представления и интерпретации реальности через призму автора. Авторская метафора как семантический и когнитивный феномен является фрагментом национального концептуального мировоззрения. Изучение авторских метафор в рамках различных сфер деятельности позволяет проникнуть в структуры человеческого мышления и понять, каким образом мы представляем себе окружающий мир и свое место в нем.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс. Теория метафоры / Н. Д. Арутюнова – М., 1990. –С. 5.

2. Боева Е. Д., Кулькина Е. А. Способы перевода авторской метафоры в художественном тексте // Филологические науки. Вопросы теории и

практики. / Е. Д. Боева, Е. А. Кулькина – Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34). Ч. 3. С. 41.

3. Маругина Н.И. Ключевая текстовая метафора – механизм моделирования авторской картины мира: к проблеме перевода (на материале повести Михаила Булгакова «Собачье сердце» и ее переводов на английский язык): Сборник научных трудов / Под ред. З.И. Резановой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003.– С. 117.

4. Gladstone, W.E. (1858). Studies on Homer and the Homeric age (3 Vols).Oxford: Oxford University Press/ W.E. Gladstone– [Электронный ресурс]– Режим доступа:https://archive.org/details/studiesonhomerho03glad/page/372/mode/2up(дата обращения: 27.10.2021)

5. Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.philology.ruLinguisticsl/lakoff-johnson-90.htm (1990). (дата обращения: 27.10.2021)

6. Резанова З. И. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: идеи, методы, решения / З. И. Резанова – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – С. 27.

И.А. Солодилова

ЯЗЫК КАК ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ: ОТ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ В ЛИНГВИСТИКЕ К КЛЮЧЕВЫМ ОРИЕНТИРАМ В МЕТОДИКЕ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению взаимосвязи основных парадигм и подходов лингвистической науки к изучению и пониманию языка и используемых в тот или иной период развития методической науки методов и подходов к обучению иностранному языку. Доминирование основных подходов в обучении иностранному языку (грамматико-переводного и коммуникативного) объясняется утверждением в лингвистике соответствующего подхода к пониманию языка – структуралистского и коммуникативного. Обоснование необходимости включения в процесс обучения методов объяснения языкового своеобразия, основанных на когнитивном подходе к языку, а также учитывания всех трех компонентов языка как предмета изучения (лингвистического, коммуникативного и когнитивного) осуществляется на примере конкретных явлений и категорий немецкого языка.

Ключевые слова: научный подход, методы обучения, когнитивный, коммуникативный, грамматико-переводной, внутренняя форма.

О каком бы предмете изучения ни шла речь (язык, естественный мир, человек и т.д.), методы его освоения / постижения всегда будут обусловлены пониманием его сути и теми подходами к этому, которые принимает Наука. Выстраивание эффективной системы подходов, приемов, технологий обучения иностранному языку также не мыслимо без глубокого понимания сущности языка, без знания закономерностей его формирования, развития и функционирования, как и эффективность лечения в медицине без знания человеческого организма.

Смена основных подходов в обучении иностранному языку на протяжении последних 80 лет доказывает зависимость методов обучения от принятого в науке понимания сущности языка.

Широкое распространение в 40-70-х годах в отечественной методической науке грамматико-переводного метода объясняется исключительно тем, что в языкознании того времени преобладало структуралистское понимание языка с его положением о языковой системе как изначально заданной, замкнутой, развивающейся по своим внутренним законам, семантика которой не обусловлена внеязыковыми факторами, а исключительно отношениями языковых единиц внутри системы. В этом понимании вполне логичен был посыл к изучению речевой деятельности (la parole) через языковую систему (la lanque), и совершенно оправданным грамматико-переводной метод, направленный на изучение грамматического строя (структуры языка) и лексики

в ее понятийном аспекте, что и обеспечивало переводу статус основного метода семантизации лексики.

Выход за пределы языковой системы и понимание языка как продукта и инструмента коммуникативной *деятельности* человека привели к развитию в лингвистике функционального, речедеятельностного и коммуникативного подходов к изучению языка. Новый этап в развитии науки о языке произвел революцию в методике преподавания иностранного языка и рождению коммуникативного подхода в обучении. Коммуникативная методика базировалась на развитые к тому времени в лингвистической науке положения функционализма и лингвопрагматики, в основе которых лежало понимание дихотомии Н. Хомского “competence – performance” (языковое знание – языковое употребление/владение). Рожденное на этой основе понятие «коммуникативная компетенция» стало рассматриваться как конечная цель освоения языка с акцентом на понимании его как коммуникативного действия, успешная реализация которого возможна при наличии необходимых коммуникативных средств, соответствующих коммуникативным условиям и коммуникативной ситуации. Воссоздание последних стало во многом основой процесса обучения иностранному языку в рамках данного подхода.

Кардинальное изменение понимания сущности языка повлияло и на конечную цель обучения – от *знания* правил (в широком смысле) к формированию *навыков* и умений эффективно осуществлять коммуникацию на иностранном языке. Это вызвало и изменение самого содержания: коммуникативные формулы и клише, распространенные в культуре изучаемого языка, правила речевого поведения, стилистически релевантные аспекты семантики и многое другое, что, безусловно, оживило и разнообразило подлежащий усвоению учебный материал.

Тем не менее, коммуникативный подход не решил всех проблем, связанных с достижением, так называемого, знания иностранного языка «в совершенстве». Таинственное понятие «чувство языка» оставалось страстно желаемым, но все же чем-то ненаучным, сказочно-недостижимым и необъяснимым. До тех пор, пока на смену коммуникативно-семантическому подходу в понимании сущности языка не пришел когнитивный подход, сформировавшийся на базе уже имеющихся к тому времени достижений нейролингвистики и психолингвистики (см. [4; 5; 10], а также работы Н.И. Жинкина, Ю.Н. Караулова, Романова А.А. и др).

Когнитивный подход привел лингвистику к пониманию языка как результата когнитивной деятельности человека по освоению реальной действительности и как *инструмента фиксации этого опыта и хранения полученных знаний*. С приходом когнитивизма язык стал мыслиться атрибутом человеческого сознания, материализующим с помощью своих знаков образы окружающего мира, или в терминах когнитивной лингвистики – когнитивные структуры знания.

Это понимание повлекло за собой признание значимости национально-культурного компонента языковой семантики (см. [6; 7]) и производности

языка от когнитивной деятельности человека, а также и обратное – признание влияния языковой семантики на восприятие мира человеком. Как итог – утверждение сопряжения концептуального и языкового уровней сознания, их взаимообусловленности и взаимовлияния. Это дало возможность объяснить языковое своеобразие национальных языков, а также различия в восприятии и оценке мира представителями различных лингвокультур.

К сожалению, достаточно широкое распространение в лингвистике когнитивного подхода к пониманию языка, привели сегодня к каким-то значимым изменениям в методике преподавания. Выстраивание процесса обучения исходя из достижений когнитивной науки встречается сегодня лишь у практиков-теоретиков, только прокладывающих наощупь эту новую траекторию (См., например, [8; 9; 11; 12; 13; 14].

Тем не менее, необходимость внедрения этих достижений и более того, – объединения всех названных подходов неоспорима, отсутствие оного – лишь фактор времени.

Каждый из научных подходов и, соответственно, методических обуславливает доминирование того или иного компонента в содержании обучения. Грамматико-переводной – лингвистического (язык в системном аспекте), коммуникативный – функционально-прагматического, когнитивный – психологического, ментального. Насколько важным в процессе обучения является признание в языке всех трех компонентов и к каким ошибкам может вести игнорирование того или другого, показывает практика обучения иностранному языку, в частности немецкому.

Лингвистический компонент, широко представленный в содержании обучения на начальном этапе, включает в себя изучение языковых правил: правил грамматики, чтения, знание произносительных норм, изучение семантики лексических единиц, составляющих ядро лексикона и не связанных в значительной степени с национально-культурной спецификой.

Однако, как показывает практика, уже на первом этапе языкового освоения игнорирование двух других аспектов (коммуникативного и когнитивного) приводят или к закреплению неправильных, не свойственных изучаемому языку структур и моделей, или к значительным трудностям в освоении нужных. Примером тому являются, например, распространенные на первом этапе обучения ситуации, в которых обучаемый рассказывает о семье, друзьях, квартире и т.п. (Речевая модель: обозначение в языке наличия / обладания чего-либо). Русское *у меня есть* очень часто ошибочно заменяется обучающимися немецким *es gibt,* поскольку до сих пор значение немецкой конструкции дается через перевод (как *есть, имеется*). При этом русская и немецкая формула представляют собой реализацию в языке когнитивных структур, не имеющих однозначного соответствия. Русская речевая формула *у меня есть* обозначает ситуацию *наличия* чего-либо у кого-либо. Семантический фокус выделяет наличествующий объект и его принадлежность определенному лицу. В немецком и английском языках эти ситуации обозначаются речевой формулой *I have / Ich habe einen Bruder* как ситуации *обладания* чем-либо или

кем-либо (культурный компонент семантики). Семантический фокус выделяет субъект, который обладает некоторым объектом.

Специфика немецкой конструкции *es gibt* определяется через ее внутреннюю форму и заключается в направленности ее семантического фокуса на факт *данности (или отсутствия данности)* некоторого объекта в мире безотносительно к тому, кому он принадлежит: *Es gibt viele Menschen, die Milchprodukte nicht essen*. *Es gibt hier einen Tisch, aber keinen Stuhl.*

Учет когнитивного компонента семантики через обращение к внутренней форме слова (которая дает ключ к пониманию начала начал, истокам формирования концепта, определяющим его дальнейшее развитие) позволяет также объяснить значение *квазиэквивалентных* слов родного и изучаемого языка (*begegnen - встретить*), полисемию (производность) (*abschließen: die Tür abschließen, das Studium abschließen*), образ в основе метафорических значений (*ziehen: Gesichtszug – Straßenzug – Zug* (поезд)), правильный выбор в паре ЛЕ, имеющих одинаковый перевод в родном языке *(absolvieren - abschließen)* и т.д.

Внутренняя форма, часто уже неосознаваемая носителями языка, очень нужна изучающим иностранный язык как когнитивная основа, во-первых, для объяснения и понимания имеющихся явлений (ведь то, что понимается, усваивается лучше!), а во-вторых, для выстраивания тех же самых семантических связей, которые лежат в основе лексикона носителя языка, связывая воедино и, главное, *логично* имеющиеся у носителей языка представления о предметах и явлениях этого мира в единую картину мира.

Не менее важен учет когнитивного компонента при усвоении грамматических значений. Примером является изучение в немецком языке временных форм *Präteritum – Perfekt*. Данное противопоставление не существует в русском и представляет в результате сложность для усвоения. Обращение к истокам формирования грамматической формы *Perfekt* позволяет легко и доступно объяснить как разницу в употреблении этих форм, так и правило образования перфекта с глаголами *haben* и *sein.* Существующие сегодня учебники немецкого языка до сих пор (!) объясняют разницу в употреблении перфекта и претерита через следствие, а не ее причиной. Претеритальные формы обозначаются как предназначенные для художественной прозы и связанных длинных повествований, перфектные – для устной речи и диалоге.

Разница в функционировании языковых единиц всегда определяется их семантикой. Именно она (познанная в ее исходном варианте) и есть причина дальнейшего функционального своеобразия. Перфект, как более древняя форма, возникла в древне-немецком для описания ситуаций, в которых субъект обладает неким объектом, который характеризуется определенным состоянием как результатом произведенного над ним действия. В «Евангельской гармонии» Татиана на древневерхненемецком (9 век) находим: *„Phigboum habeta sum giflanzotan, thia ih habeta gihaltana“* (Цит. по: [1]), что означало дословно «*Смоковницу некто имел посаженной, которую я имел хранимой*». На этапе

становления глагол *haben* полностью сохранял лексическое значение обладания (отчуждаемого или неотчуждаемого).

Постепенно данная конструкция закрепилась как языковая структура, обозначающая некоторое, произведенное субъектом действие, фиксируемое причастием вторым, а глагол *haben,* употребляемый в настоящем времени, сохранил семантику *эмоциональной близости* описываемого события, не дистанцированности его во времени (что и обуславливает частотность перфекта в разговорной речи). В отличие от него претерит возник гораздо позднее, вместе с необходимостью описывать события, которые *мыслились человеком* как отдаленные, по отношению к которым он дистанцировался.

Следовательно, объяснение различий в употреблении этих двух форм прошедшего времени должно описываться не в категориях стилистики, а в категориях дейктической семантики: выбор перфекта или претерита зависит вовсе не от жанра текста, а от позиции говорящего, от того, как ОН мыслит эти события. Именно поэтому один и тот же факт может быть описан с использованием и той, и другой грамматической формы, вне зависимости от того, устная ли это речь или письменная, в бытовом или художественном дискурсе этот факт представлен.

Одной из наиболее сложных проблем в изучении германских языков является употребление артикля. Сложность и регулярные, даже на продвинутом этапе обучения, ошибки в выборе между определенным, неопределенным или нулевым артиклем обусловлены ничем иным, как именно игнорированием когнитивного аспекта, в данном случае той же самой внутренней формы, лежащей в основе соответствующего концепта. Переводной метод семантизации привел здесь всех в тупик. Придерживаясь именно переводного метода, мы никак не переводим артикли на русский язык, оставляя в сознании обучающихся пустоту, лакуну, что является грубым игнорированием общего для всех языков закона: в языке нет единиц, не имеющих значения, абсолютно пустых. Каждая языковая единица имеет определенную семантику, согласно которой, она и выполняет в языке свою функцию. Функциональная заданность языковой единицы всегда семантически обусловлена, о чем детально на основе глубокого анализа писал А.В. Бондарко в своей теории функциональной грамматики. Именно поэтому при знакомстве с правилами употребления артиклей (лингвистический компонент) необходимо объяснить ту семантическую основу, исходя из которой каждый из артиклей приобрел свою функциональную специфику. И если и прибегать в данном случае к родному языку, то следует (во всяком случае, хотя бы на начальном этапе) обращаться к русским эквивалентам *один, одна, одно* для неопределенного артикля, и *тот, та, то* для определенного. Доказательством последнего является тот факт, что определенный артикль в разговорной речи часто выступает в функции указательного местоимения, а полисемия, как известно, не бывает случайной.

Когнитивный подход дает возможность объяснить достаточно сложную для усвоения *полисемию и синонимию предлогов*. Эффективность и оправданность данного подхода объясняется тем фактом, что предлоги, как и

любые другие единицы языка, могут рассматриваться как языковые воплощения когнитивно-мотивированных структур знания (концептов), базирующихся во всех своих значениях на некотором – изначальном образе (в случае с предлогами – схематичном) и развивающих свою семантику по прототипическому принципу. Обращение к прототипу предлогов (у большинства это пространственное значение: *an, auf, über, unter* и т. д.) позволяет понять, а значит и объяснить и, соответственно, облегчить усвоение их многозначности. Она в данном случае, как правило, имеет метафорическую природу (*an der Wand – an diesem Montag, über das Bett hängen – über die Ereignisse berichten*). А также абсолютно нелогичное с точки зрения родного языка употребление предлогов с конкретными глаголами, то, что известно в практике обучения как управление глаголов: *an den Freund denken – думать о друге, sich über die Geschenke freuen – радоваться подаркам, sich auf das Wiedersehen freuen – радоваться встрече (новому свиданию)*.

Значимость *коммуникативного компонента языковой семантики* проявляется наиболее отчетливо при употреблении лексики, осложненной оценочными, эмоциональными и национально-культурными элементами. Знакомство с семантикой таких ЛЕ через статью в лексиконе, где, как правило, дается описание понятийного содержания с соответствующей стилистической пометой (*abwertend, grob, gehoben, vulgär* и т.п.) не дает желаемого результата и часто ведет к стилистическим ошибкам, которые могут быть гораздо более коварными, нежели грамматические, поскольку иногда приводят к коммуникативным сбоям и даже коммуникативному конфликту.

Сложность усвоения этого слоя лексики связана с тем, что слово актуализирует при его употреблении (у носителей языка) целый комплекс признаков называемого объекта или явления (психический компонент семантики). В этом комплексе могут быть как понятийные, безэмоциональные, так и глубоко эмоциональные семантические элементы. Образ предмета, рождаемый и хранимый в сознании человека, на основе которого строится концептуальное содержание, есть психический феномен. И естественно, что этот образ не может автоматически – только посредством словарной статьи – переноситься в сознание другого человека.

Слова чужого языка (по крайней мере, на начальном этапе изучения) не имеют цветовых, эмоциональных, обонятельных ассоциаций. Для того, чтобы запах, цвет, эмоция и т. п. стали не только понятными, но и автоматически рождаемыми при употреблении слова для тех, кто носителем языка не является, их нужно создать и закрепить эту ассоциативную связь. Очень часто экспрессивная, эмоционально окрашенная лексика не всегда имеет однозначного перевода в родном языке, но лексические единицы, которые рождают аналогичное ощущение, всегда можно найти, чтобы передать специфическую для иностранного слова ауру (*schwatzen, schwätzen*: 1) болтать (педагогический дискурс), 2) трепаться, чесать языком – фамильярно-грубовато)

Непременного учета коммуникативного компонента требуют также категории скрытой грамматики. Например, грамматические конструкции, используемые для побуждения партнера по коммуникации к действию.

Как известно и подтверждено многими исследованиями (см., например [2]), русская речевая коммуникация является гораздо более директивной, чем западноевропейская. Там, где русский человек употребит повелительное наклонение, совершенно при этом не нарушая максиму вежливости, носитель немецкого языка обратиться к конструкции «модальный глагол + Infinitiv». Так, если выражению просьбы в русском языке «*Принеси мне, пожалуйста, воды.»* коммуникативно соответствуют два варианта в немецком: *«Bringe mir bitte Wasser.»* и *«Kannst du mir bitte Wasser bringen?»,* то выражению повеления «*Не говори так!»,* только одно: *«Du sollst so was nicht sagen!»*.

Игнорирование этого факта приводит к коммуникативным ошибкам, к тем ситуациям, в которых грамматически и лексически речь построена правильно, но не «по-немецки», т.е. так, как носители языка никогда не скажут.

Конечно, проанализировать каждый случай такого употребления невозможно, но можно, каждый раз, обращая внимание на особенности ментальности и коммуникативного поведения, приблизить обучаемых к тому, что называется «дух народа», который, по теперь уже всеми признанному выражению В. фон Гумбольдта, заключен в первую очередь в ЯЗЫКЕ [3].

Таким образом, первостепенная задача на пути эффективного обучения иностранному языку заключается в том, чтобы покончить с определенного рода однозначностью в объяснении языкового своеобразия («В иностранном языке все по-другому, т.к. он другой!»), обуславливающей простое, неосмысленное заучивание и открыть двери к новому дидактико-методическому пути, заключающемуся в *объяснении* грамматических и лексических языковых феноменов исходя из их когнитивной мотивированности, что позволяет достичь более высокого результата в освоении иностранного языка на основе осознанного формирования языковой картины мира со всеми связями внутри нее и не менее осознанного понимания языкового своеобразия родного языка.

Список литературы

1. Бондарь В.А. Древневерхненемецкий источник современного перфекта: развитие семантики конструкции haben + причастие II // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. - № 4(173). – 2018ю - С. 36–44., С. 38.

2. Глазкова С.Н. Национально-культурная специфика русского директива: автореф. дис. … д-ра филол. наук: спец. 10.02.19 «Теория языка» / С.Н. Глазкова – Екатеринбург, 2013. – 48с.

3. Гумбольдт фон В. Язык и философия культуры / В. Фон Гумбольдт; пер. с нем. яз.; сост., общ. ред. и вступ. статьи А.В. Гулыш, Г.В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1985. – 451 с. – (Языковеды мира)

4. Залевская А.А. О комплексном подходе к исследованию закономерностей функционирования языкового механизма человека / А.А.

Залевская // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики: межвузовский тематический сборник / редкол.: А.А. Залевская (отв.ред.) и др. – Калинин: КГУ. 1981. С. 28 – 44.

5. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды / А.А. Залевская. – М.: Гнозис. 2005. – 543 с.

6. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах : монография / Н.А. Красавский. – М.: Гнозис, 2008. – 374.

7. Привалова И.В. Языковое сознание: этнокультурная маркированность (Теоретико-экспериментальное исследование): автореф. дис. … д-ра филол.наук: спец.1-.02.19 «Теория языка» / И.В. Привалова. – М., 2006. – 50 с.

8. Солодилова И. А. Проблемы изучения немецкого языка в аспекте когнитивной лингвистики / И. А. Солодилова // Филологические чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 7 окт. 2009 г., Оренбург; - Оренбург: ОГУ,2009. - . - С. 378-383.

9. Солодилова И.А. От научных парадигм в лингвистике к основным ориентирам в методике преподавания иностранного языка // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всерос. науч.-метод. конф. (с междунар. участием), 23-25 янв. 2020 г., Оренбург / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования "Оренбург. гос. ун-т". - Электрон. дан. - Оренбург : ОГУ, 2020. - С. 1964-1972.

10. Уфимцева Н.В. Этнопсихолингвистика: вчера и сегодня. / Н.В. Уфимцева // Вопросы психолингвистики. – 2006. – «4. – С. 92 – 100.

11. Evans V., Tyler A. Applying cognitive linguistics to pedagogical grammar: The Englishprepositions of verticality. Revista Brasileira de Linguistica Aplicada, № 5: 2, 2005, pp. 11-42.

12. Grass A. Zur Veränderung mentaler Modelle beim Lernen mit Grammatikanimationen: Ziele_ Methoden und Ergebnisse einer Pilotstudie. Zeitschrift für interkulturellen Fremdsprachen, № 18: 1, 2013, S. 99-109.

13. Scheller J. Grammatik, Kognition und Imagination. Zeitschrift für interkulturellen Fremdsprachen, 2008, № 13:2, S.1-6.

14. Tyler A., Mueller Ch., Ho V. Applying cognitive linguistics to instructed L.2 learning. AlLA Review 23, 2010, pp. 30-49.

И.Ю. Моисеева, Г.С. Стренадюк

СМИ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА «ВООРУЖЁННЫЙ КОНФЛИКТ»

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются и анализируются новостные сообщения немецкоязычных и русскоязычных средств массовой информации: «Deutsche Welle» - «Немецкая волна» и «РИА-Новости», связанные с темой вооружённых конфликтов по всему миру. Проведённый авторами сбор и интерпретация научных исследований по теме «СМИ и вооружённый конфликт» показывает актуальность данной темы. Авторами проводится анализ лексических единиц немецкоязычных и русскоязычных новостных сообщений для выборки в выстраиваемый концепт «Вооружённый конфликт». Целью нашего исследования является формирование концепта «Вооружённый конфликт» путём проведённого отбора лексических единиц, относящихся к военной теме. При описании языковых средств, входящих в немецкоязычный и русскоязычный концепт «Вооружённый конфликт» показаны средние показатели по выборке, и рассмотрена значимость их различий в формате концепта.

Ключевые слова: концепт; вооружённый конфликт; СМИ; лексические единицы;

Введение. В современном мире не снижается количество вооружённых конфликтов. Аналитический центр «Стокгольмский институт исследования проблем мира» (СИПРИ), подсчитал количество вооруженных конфликтов в мире в 2020 году: всего их было 39 [15].

Средства массовой информации имеют большое значение в освещении внутренних и международных вооружённых конфликтов в разных странах мира, и проблем, с которыми сталкиваются уязвимые группы населения.

К проблеме освещения СМИ вооружённых конфликтов обращается ряд исследователей. В работах учёных анализируются: а) американские и российские средства массовой информации, затрагивающие журналистику и политику вооружённого конфликта, а также природу вооружённого конфликта в информационном обществе [1;2]; б) роль и значение СМИ в условиях вооружённого конфликта [3;4]; в) основные задачи анализа в журналистике вооружённых конфликтов [5]; г) проблемы теории и практики журналистики мира как подход к освещению вооружённых конфликтов в СМИ [9] и др.

Теоретическим исследованием вооружённых конфликтов занимаются российские учёные И.Н. Родионов, И.Н. Арцибасов, А.А. Баташева, С.А. Егоро в, Р.С. Полянцев, П. Калмыков, В.А. Махонин, А. Калистратов, Д.А. Бородько, П.С. Казарин и др. В частности, И.Н. Арцибасов и С.А. Егоров анализируют право, политику и дипломатию по отношению к вооружённому конфликту [7].

Имеется большое количество работ немецких учёных, связанных с анализом причин возникновения военных конфликтов и войн: А. Ангрик, (A. A ngrick), Х. Нольте (H. Nolte), Х. Вильгельм (H. H. Wilhelm), П. Д. Мюллер (P.-D. Müller), Г.-Р. Юбершер (G.R. Ueberscher), Г. Велле (Gerhard Werle) и др. В отечественной науке анализируются средства массовой информации по отношению, в том числе, к лингвистике, например, лингвистические способы интерпретации медиасобытия в современном российском медиадискурсе [11].

По мнению Е.В. Дзюбы, концепт является «содержательной стороной словесного знака, за которой стоит понятие, относящееся к умственной, духовной или материальной сфере существования человека, закреплённое в общественном опыте народа, имеющее в его жизни исторические корни, социально и субъективно осмысляемое и — через ступень такого осмысления — соотносимое с другими понятиями, ближайше с ним связанными или, во многих случаях, ему противопоставляемыми» [13]. Спорной является также сущность концепта, так как не решены окончательно формат концепта, принципы его построения, структура и так далее [6;8]. Лингвистическую составляющую концепта «Вооружённый конфликт исследовали Е.А. Голубенко [12], Н.Г. Склярова [16], А.А. Соколова [17], А.Н. Янковская [19], Н.Н. Цыцаркина [18] и др.

Так, авторы, среди прочего: а) анализируют фразеологические единицы в значении «вооружённый конфликт» [17]; 2) исследуют фрейм «вооружённый конфликт» как когнитивную пропозициональную модель, состоящей из субфреймов [18]; 3) анализируется система вербальных знаков, используемых в текстах британских и американских средств массовой информации для освещения вооруженных конфликтов на Донбассе и в Сирии [16] и так далее.

Анализ опубликованных материалов по темам «концепт» и «вооружённый конфликт» приводит к заключению об актуальности рассмотрения концепта «Вооружённый конфликт» с точки зрения межкультурного подхода, поскольку в само понятие «концепт» входит общественный опыт народа как его культурная составляющая.

Целью нашего исследования является формирование концепта «вооружённый конфликт» путём отбора лексических единиц, относящихся к военной теме, в межкультурном аспекте.

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужили две выборки: 1) первая выборка состоит из лексических единиц, относящихся к военной теме, отобранных из 37 текстов новостных сообщений рубрик «Политика», «В мире», «Армия» за 2021 год в Российском агентстве международной информации «РИА Новости», ориентированном на русскоязычную аудиторию [21]; 2) вторая выборка состоит из лексических единиц, относящихся к военной теме и отобранных из 35 текстов новостных сообщений на немецком языке из немецких средств массовой информации, в частности, международной телерадиокомпании «Deutsche Welle» («Немецкая волна») [22].

Методами исследования на эмпирическом уровне являются сравнение; на теоретическом уровне – анализ и синтез. С помощью сравнения накоплен лексический материал на немецком и русском языках, составляющий концепт «Вооружённый конфликт». Наблюдаются и сравниваются лексические единицы разных частей речи для выявления характерных свойств каждого из концептов.

В процессе анализа концептов «Вооружённый конфликт» происходит мысленное деление изучаемых объектов на составные части (ядро и слои), рассматривается их количественные и качественные составляющие. Метод синтеза представляет собой соединение полученных при анализе лексических единиц в целое, относящееся к определённой части структуры концепта.

Результаты исследования. Исходя из структуры концепта, состоящего из ядра, околоядерного слоя и периферии, данные лексические единицы распределены по следующим критериям: а) непосредственно обозначающие понятие «Вооружённый конфликт» и составляющие его характерные особенности; б) опосредованно обозначающие понятие «Вооружённый конфликт», иными словами, не имеющие прямого отношения к этому понятию; 3) имеющие опосредованное отношение к понятию «Вооружённый конфликт».

Ядро концепта представляет собой совокупность конкретно-образных характеристик, являющихся результатом чувственного восприятия мира, его обыденного познания [14]. Центральная, ядерная, более или менее социально закрепленная часть обеспечивает понимание в процессе коммуникации. Приведём некоторые, отобранные нами лексические единицы, наиболее точно, отражающие суть вооружённого конфликта, как, например, а) существительные: die Kämpfe (боевые действия); die militärische Offensive (военное наступление); die Machtposition (позиция силы); die Besatzung (оккупация); der Vorstoß (марш-бросок); der Abzug (отход, отступление); die Gewalt (насилие); die Waffenruhe (перемирие, режим тишины) и др. ; б) глаголы: sichern (укреплять); auffordern (вызывать); gewinnen (побеждать); evakuieren (эвакуировать); einstellen (прекращать); aufflammen (воспламеняться, вспыхивать) и др.; в) прилагательные: radikalislamisch (радикально-исламистский); heftig (ожесточённый); hart (жёсткий); gewalttätig (насильственный); brutal (безжалостно); militärisch (военный) и др.

Околоядерный слой представляет собой языковые средства, имеющие опосредованное отношение к теме «Вооружённый конфликт», субъективный характер и смыслы, состоящие из слабоструктурированных предикаций, утверждений, установок сознания, напр.: а) существительные: die Autorität (авторитет); der Schock (шок); die Menschenrechtsaktivisten (активисты по правам человека); der Sturz (падение); die Radikalisierung (радикализация) и др.; б) глаголы: verurteilen (осуждать); begraben (хоронить); fordern (требовать); auslösen (приводить в действие) и др.; в) прилагательные: eingeschüchtert (запуганный); schutzbedürftig (нуждающийся в защите); zunehmend (увеличивающийся); verantwortlich (ответственный); unverwundbar (неуязвимый) и др.

Внешний периферийный слой сформирован из языковых средств, имеющих опосредованное отношение к теме «вооружённый конфликт», но связанных с ядром ассоциациями и смысловыми связями, например: а) существительные: die Wirtschaft (экономика); die Gedenkveranstaltungen (памятное мероприятие); die Wut (ярость); die Vergeltung (воздаяние) и др.; б) глаголы: verwandeln (превращать); steuern (управлять); fühlen (чувствовать); reagieren (реагировать) и др.; в) прилагательные: kalt (холодный); alt (старый); angeblich (так называемый); mobil (мобильный) и др.

Русскоязычный концепт «Вооружённый конфликт» имеет такую же структуру как и рассмотренный выше немецкоязычный концепт, состоящий, соответственно, из ядра, околоядерного слоя и внешнего периферийного слоя. Языковые средства, относящиеся к ядру и слоям концепта, отобраны из новостных сообщений портала «РИА Новости».

В ядро концепта входят лексические единицы: а) существительные: наступление; радикальные группировки; война; военное присутствие; движение «Талибан»; терроризм; военное присутствие; (военная) инфраструктура; атаки; военные операции; конфликт; гос. переворот и др.; б) глаголы: ввести (войска); активизировать (наступление); окончить (войну); эвакуировать; проводить (военные операции); активизировать вербовку и др.; в) прилагательные: траурный; пострадавший; неподконтрольный; военный; запрещённый и др.

Исходя из характеристик ядра, околоядерного и периферийного слоёв, составляется центральная часть (ядро) русскоязычного концепта. Ядрообразующими лексическими единицами являются такие лексические единицы как: военные операции; наступление; ввести войска; силы сопротивления; эвакуировать; захват и т.д. В околоядерную часть входят языковые средства, выбранные нами из новостных сообщений портала "РИА Новости", и имеющие опосредованное отношение к теме «Вооружённый конфликт», напр., Лига Арабских государств (ЛАГ); посредники в переговорах; госсекретарь США; контактные группы; правительства; внешнеполитические ведомства и др. Периферийная часть концепта, как уже отмечалось выше, связана с темой «Вооружённый конфликт» смысловыми ассоциациями, такими как, например: женщины-активистки; права женщин Афганистана; провинция Панджшер Афганистана; покинуть страну и т.д.

Обсуждение. Выше было приведено определение концепта Е.В. Дзюбы как содержательной стороны словесного знака, в которой заключен общественный и культурный опыт народа. Сравнение концептов «Вооружённый конфликт» по материалам новостных сообщений «РИА Новости» и «Deutsche Welle» позволяет установить место концепта в системе межкультурных взаимодействий. Несомненным является общее для немецкого и русского концептов представление современного вооружённого конфликта, его характеристика как явления. С позиции межкультурного подхода различаются сами лексические единицы, имеющие разную этимологию в немецком и русском языках, соответственно, разные культурные оттенки значений слова.

Например, лексическая единица «gewinnen» (победить), относящаяся к ядру концерта «Вооружённый конфликт», имеет следующую этимологию: От ср.-в.-нем. gewinnen, winnen, др.-в.-нем. winnan, giwinnan, далее из прагерм. winnan, winnaną «желать». Одно из его значений: получать выгоду. Лексическая единица «победить» в древнерусском языке произошла от слова "победа" и изначально образовалось от слова "Беда", Бедить". использовалось как в значении успеха, так и в значении "поражение", а также употреблялось в значении "несчастный", о несчастном человеке говорили "победная головушка".

Заключение (выводы). Таким образом, собранный нами материал новостных сообщений немецкоязычного портала «Deutsche Welle» и русскоязычного портала «РИА Новости» может являться базой для формирования концепта «Вооружённый конфликт»; его структурного формирования, включая ядро, околоядерный и периферийный слои.

Список литературы

1. Авдонина Н.С. Журналистика и политика вооружённого конфликта (сравнительный анализ американской и отечественной прессы) // Н.С. Авдонина / диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2012
2. Авдонина Н.С. Природа вооружённого конфликта в информационном обществе // Власть. 2011. № 9. С. 67-69.
3. Акопян А.А. Роль и значение СМИ в условиях вооружённого конфликта // А.А. Акопян / Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2014. № 22. С. 24-25.
4. Амиров Р.З. Внутренний вооружённый конфликт и вопросы защиты прав человека // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2015. № 18-2. С. 198-202.
5. Амиров В.М. Основные задачи анализа в журналистике вооружённых конфликтов // Известия Уральского государственного университета: Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. Т. 92. № 3. С. 27-32.
6. Ангелова М.М. "Концепт" в современной лингвокультурологии / М.М. Ангелова // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов. Выпуск 3. - М., 2004. - С. 3-10.
7. Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооружённый конфликт: право, политика, дипломатия. - М.: Знание. 1985. – 231с.
8. Аскольдов С.А. Концепт и слово / Аскольдов С.А //Русская речь. Вып.2.- Л., 1928.- С. 28-44.
9. Атанесян А.В., Челпанова, Д.Д., Аракелян, Л.Т. «Журналистика мира» как подход к освещению вооружённых конфликтов в СМИ: проблемы теории и практики / А.В, Атанесян, Челпанова А.В., Л.Т. Аракелян // Южно-российский журнал социальных наук. - т.20. – Краснодар, 2019. - С.184-197.
10. Большакова Е.И., Воронцов К.В., Ефремова Н.Э., Клышинский Э.С., Лукашевич Н.В., Сапин А.С. Автоматическая обработка текстов на естественном

языке и анализ данных : учеб. пособие / Е.И. Большакова К.В. Воронцов, Н.Э. Ефремова и др. — М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2017. — 269 с. ISBN 978–5–9909752-1-7

11. Баташева А.А. Лингвистические способы интерпретации медиасобытия в современном российском медиадискурсе: Автореф. … дис. канд. пед. наук. – М., 2021. – 18 с.

12. Голубенко Е.А. Концепт «война» в современном английском языке//Вестник Российского университета дружбы народов: журнал.- 2017.- №4.- т.15. – С. 447-457

13. Дзюба Е. В. Концепт «ум» в русской лингвокультуре: Монография. Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2011. — 224 с. ISBN 978-5-7186-0452-8.

14. Песина С.А. Ядро как базовый слой концепта [Электронный ресурс] / С.А. Песина.- Режим доступа: file:///C:/Users/0406800/Downloads/yadro-kak-bazovyy-sloy-kontsepta.pdf (дата обращения: 23.09.2021)

15. Русакова И.Б. Структура концепта и способы его вербализации в лингвокультурном содержании русских пословиц [Электронный ресурс] / И.Б. Русакова.- Режим доступа: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=4917(дата обращения: 24.09.2021)

16. Склярова Н.Г. Лингвосемиотика милитарно-медийного дискурса (на материале современных публикаций англоязычных СМИ) [Текст] : (на материале современных публикаций англоязычных СМИ) : монография / Н. Г. Склярова. - Москва : ИНФРА-М, 2019. - 87 с.; 20 см. - (Научная мысль)

17. Соколова, А.А Использование фразеологизмов в военной тематике в современных СМИ // в сборнике: Образ России в условиях информационной войны конца XX - начала XXI в. Тенденции обновления политического дискурса. Материалы международной научной конференции. Под редакцией С.Г. Шулежковой. 2017. С. 473-479.

18. Цыцаркина Н.Н. Фрейм «вооружённый конфликт» в англоязычном новостном дискурсе: сборник научных статей Homo Loquens: Актуальные вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков// Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики". - Санкт-Петербург, 2011. - С. 122-132.

19. Янковская, А.Н. Функционирование эвфемизмов в военном дискурсе// в сборнике: Культура в зеркале языка и литературы/ Материалы седьмой международной научной конференции: Издательский дом "Державинский".- 2019. – С.199-206.

20. MKRU: Московский комсомолец [Электронный ресурс]. 2021. Дата обновления: 23.09.2021. URL: https://www.mk.ru/politics/2021/07/16/poschitano-kolichestvo-vooruzhennykh-konfliktov-v-mire.html (дата обращения: 23.09.2021).

21. RIA: РИА Новости [Электронный ресурс]. 2021. Дата обновления: 05.10.2021. URL: https://ria.ru/ (дата обращения: 05.10.2021).

22. DW: Deutsche Welle [Электронный ресурс]. 2021. Дата обновления: 05.10.2021. URL: https://www.dw.com/ru (дата обращения: 05.10.2021).

О.В. Стрижкова, Н.В. Стренева

COMMUNICATION STRATEGIES IN ADVERTISING (on the examples of beverage advertising material)

Оренбургский государственный университет
(Россия, Оренбург)

Abstract: The usage of advertising discourse is determined by communicative intentions that concretize the main goal of advertising production that is to make impact on the addressee, to induce certain actions that are beneficial to the advertiser.

The planned impact on the addressee assumes the achievement of the goal through persuasion involving rational justification (giving arguments, evidence) of the need to purchase the advertised product. However, it also presupposes reliance on emotional and evaluative means of influence that induce the addressee to believe the advertiser without critical reflection on the information received.

Key words: advertising discourse; communication strategies; speech acts; communicative tactics; addresser; addressee.

Introduction: According to D. Schultz, there are only two basic reasons why people buy goods: 1) the product helps to solve any utilitarian problem or problem that may arise; 2) the possession of a product allows you to psychologically attach yourself to something that a person likes, that he considers important for himself. "Advertising is a form of communication that tries to translate the quality of goods and services into the language of the needs and demands of the consumer" [Schultz 2004: 223].

Discussion: Analyzing advertising texts, we concluded that the choice of strategy is usually determined by the type of advertised product. Thus, alcoholic beverages are most often advertised as a part of an emotional strategy. When referring to the emotional strategy of influence, the advertising authors think that information presented in an emotional way is better remembered. “In doing so, advertisers usually try to evoke strong emotions. These feelings should absorb a person entirely, preventing him from returning to a rational level” [Samigullina 2005: 45-61].

The ratio of alcohol advertising texts presented within the framework of the emotional strategy is 82.6% and 75% for the Russian-language and English-language discourses, respectively.

As for advertising messages in Russian, the implementation of the emotional strategy occurs through **the tactics of creating a pleasant atmosphere around the product.** The associative relationship between the proposed pleasant sensations and the advertised product allows you to make the message to have some special symbolic meaning for the consumer and optimize the perception of the text.

“Водка Байкал. Жизнь в каждой капле” [Men’s Health,2008. №9.с.43].

“Hennessy. Погружаясь в ощущения, обретаешь вкус” [Men’s Health,2010.№3.с.62].

The first example shows that there are no random words even in the denomination of the product. The implicit meaning derived from the name tells the following: Lake Baikal is famous for its purity of water, which means that Baikal vodka has the same qualities as the water in the lake. Consequently, when using the phrase "vodka Baikal", the following associative row is lined: lake-purity-health-benefit-quality of life.

In English-language messages, the use of this tactic is less frequent: *"The Absolute Vodka. In an absolute world" [Cosmopolitan,2009.№4.c.248]*.

The next most frequent strategy used for alcoholic beverages in Russian-language advertisements is **the tactics of self-praise**. The advertised product is represented as the best, most delicious, real one. The best way to express self-praise is to focus on one of the qualities of the product and to promote this quality as unique, unforgettable, for example:

"Kronenburg1664. Французское. Свежее. Необычное.
Новый цвет. Новый вкус. Новая свежесть.
Пиво, которое вы никогда не видели"[Cosmopolitan,2010.№8.c.157].
"Bravo. Неслабые коктейли!» [Лиза,2009.№6.c.25].

The last example is marked by the polysemy of the adjective "not weak". In one case, "not weak" is used in the meaning of "alcoholic", actualizing the utilitarian assessment of the product, and in the other meaning, the adjective "not weak" is synonymous with the adjective "excellent", that is, an emotional assessment of the advertised product is manifested. The tendency towards a high degree of emotional evaluation is a typical feature of Russian advertising, which tends to glorify the offered goods. According to T.I. Surikova "If you believe advertising, then we have only the first, not even the second" [Surikova 2003: 60].

The self-praise tactic is often used in English alcohol advertisements. There is an interesting fact concerning Russian and English advertisements. Russian-advertising presents a product is as the best, natural, fresh, while in English-language advertising the use of the superlative degree of adjectives is softened by the introduction of an adverb «probably» into the sentence structure.

For example: "Probably the best lager in the world….(Carlsberg)" [Whole Living,2008.№10.c.69], that reveals restraint in Europeans manner of communication.

Self-praise tactic is realized not only through adjectives' superlative degree of comparison or comparative phrases, for example: *"Old Milwaukee. It Doesn't Get Any Better Than This!"[Whole Living,2010.№5.c.21]*, in which the advertised product is compared with the rest of the products in this product category. The statement that "there is no better than" leads the addressee to a false conclusion: there is no better product in this category than this one, which means this product is the best. This tactic is also verbalized using adjectives, the implicit meaning of which is: not like everyone else.

"Newcastle Brown Ale. The One and Only"[Marie Claire,2011.№1.c.311].
"Corona. Miles Away From Ordinary"[Food & Wines,2010.№3.c.15].

Positioning a product as different from a class similar to it also occurs with the help of graphic highlighting, for example, each word begins with a capital letter. This technique is common both in English and Russian-language advertising.

"Hennessey X. O. Первый и Единственно Подлинный" [Cosmopolitan,2010.№6.c.87].

"Coors Beer. The Coldest Tasting Beer In The World" [Marie Claire,2010.№6.c.259].

The next **tactic is appealing to pleasure**. This emotion is actualized in the advertising message by means of imperative constructions, for example

"Невское. Проведи время со вкусом!" [Men's Health,2009.№4.c.73].

"Sutter Home Wines. Taste the commitment" [Food & Wines,2010.№9.c.28].

Advertising of alcoholic beverages cannot rely on rational arguments about the benefits of this product category, therefore, appealing to the sensory sphere of perception, the advertising message transforms positive associations into a positive attitude towards the advertised product.

The impact of this tactic is based on the formation of motives and needs. A special place in the theory of the motives of activity is occupied by hedonistic concepts: any activity is subject to "maximum positive and minimum negative emotions" [Leontiev 1979: 35].

The linguistic form of expressing the **tactics of rapprochement with the addressee** is the use of dialogue at the beginning of an advertising message. The dialogical form operates with deeper individual and semantic contents of the addressee's subjective sphere and contributes to the establishment of trusting relationships.

"Bagbier. Отличное пиво? Натюрлих!" [Лиза,2011.№16.c.37].

"How do you feel? I feel like a Toohey's" [Cooking Light,2008.№2.c.129].

According to A.N. Nazaykina: "When a question is asked, it ensures the consumer participation in the preparation of the answer. A person unwittingly wants to support the product "[Nazaikin 2007: 169].

Focusing on the effect of presence, N.N. Kokhtev notes that "a potential consumer becomes a participant in the action associated with the advertised object. He plunges into the atmosphere that surrounds the advertising object, becoming an active protagonist himself"[Kokhtev 1999: 25].

The main means of implementing the tactics of rapprochement with the addressee, both in English and in Russian-language advertising texts, include personal and possessive forms of personal pronouns. The use of personal pronouns in advertising is associated with the technique of personification: the use of personal pronouns turns advertising from impersonal and anonymous into confidential personal conversation. Such an advertising message is based on the effect of trust, involvement in the situation, in which the reader becomes "I" [Shuvanov 2005: 17].

Such a "personal" appeal in the text is called the intimization technique of the presentation and is realized through personal pronouns, such as you, yours (referring to the consumer) and we, our (referring to the goods producer), for example:

1*) "Coors beer. This is our beer."[Cosmopolitan,2009.№5.c.71]*

2)"E&Y Gallo. Everything we know is everything you taste."[Marie Claire,2010.№2.c.329]

3) "For all you do, this Bud's for you."[Cosmopolitan,2009.№11.c.69]

4)"Пиво доктор Дизель. Мы такие разные, и все-таки мы вместе."[Домашний очаг,2009.№6.c.125]

5)"Пиво Альштайн. Мы найдем общий язык." [Лиза,2009.№28.c.17]
6)"Пиво три богатыря. Три богатыря, вместе мы сила!"[Cosmopolitan,2008.№10.c.48]

Analyzing these examples, we noted that using the first-person plural pronouns, the sender associates himself with the addressee, creating a single whole. In Russian-language messages, community with the addressee is objectified by the adverb "together" and the adjective "common", which emphasizes the desire for collectivism of the Russian people and deepens the contacting meanings of the communicative act.

A notable feature of advertising messages for alcoholic beverages is the use of selective targeting tactics. As far as lexis is concerned, **the tactics of selected addressing** use nouns, the connotative meaning of which is "a person who knows a lot about the proposed product", thereby correlating the addressee with the circle of the elite and emphasizing the self-esteem of the recipient of the advertising message. For example:

1) *"Новый Martini Rose-наслаждение вкусом, ароматом, изысканным оттенком. Только для эстетов."[Cosmopolitan,2008.№10.c.237]*

2)"Водка Белое золото. Для высших кругов"[Cosmopolitan,2008.№5.c.152]

3) "*Коньяк Martell. Выбор индивидуальностей" [Домашний очаг,2008.№3.c.63]*

4) *"Cosa Donoso Chilean wines. For Those Who Know the Best." [Whole Living,2008.№7.c.128]*

One of the main tactics in advertising messages for alcoholic beverages of a rationalistic type is **the tactic of appealing to reason**, which is actualized in the use of precedent names and references to the year of formation of the company for the production of this category of goods, which is implicitly a guarantee of product quality. For example:

1) *"The best in Bordeaux. Since 1698" [Food & Wines,2009.№4.c.17]*

2)"Kronenbourg 1664 lager. 1664 A Good Year For Beer" [Elle,2010.№8.c.49]

3)"Пиво Бочкарев. Сварено в Петербурге. Признано в Германии"[Men's Health,2010.№9.c.85];

4)*"Schaefer. America's Oldest Lager Beer."[Cooking Light,2009.№2.c.73];*

5) "Schiltz. The beer that made Milwaukee famous."[Cooking Light,2008.№7.c.41];

6) "Коньяк Таврия. Выдержка 3 тысячи лет."[Домашний очаг,2009.№9.c.93]

The tactics of practical benefits demonstrating are used, according to our data, only in English-language advertising of alcoholic beverages. This phenomenon can be explained by the rational nature of Europeans, it is important for them not only to enjoy the taste, but also crate the variable possibilities of using the product, for example

"Why should you let the drinkers of Australia have all the fun experimenting with the subtle, spicy and sophisticated flavour of Stone's Green Ginger Wine? The possibilities for food are exciting… a splash of Stone's in you stir fry; a smattering in your ice-cream… got the idea?

Whisky Mac

½ Stone's Ginder Wine

½ Scotch Whisky

Ice and wafer if you wish" [Food & Wines,2008.№12.c.14].

In this advertising message there is a successful combination of an emotional strategy in the beginning of the advertising text, objectified by adjectives with a positive connotation subtle, spicy, sophisticated. It also has open syntactic constructions, which are denoted by ellipsis in writing. This construction is attractive because it allows the addressee to speculate anything he wants and acts as a method of activating the addressee's imagination. Thus, we can say that the ellipsis is a sign that is always emotionally filled, giving some expression to the text.

A rational strategy is updated by tactics of demonstrating practical benefits and presented in the form of recipes, where the advertised product is a mandatory component. This technique attracts the attention of the addressee, maintains and enhances his interest in the perception of the text.

The results: The data obtained on the most frequently used communication tactics in advertising alcoholic beverages can be summarized in a table.

Table: The frequency of the use of communication strategies and tactics in advertising alcoholic beverages

communication strategies and tactics	Russian examples (110 items)	English examples (105items)

1) Emotional strategy: a) the tactics of creating a pleasant atmosphere around the product b) the tactics of self-praise c) tactic is appealing to pleasure d) tactics of rapprochement with the addressee e) the tactics of selected addressing 2) Rational strategy: a) the tactic of appealing to reason b) The tactics of practical benefits demonstrating	1) 82,6% (91from110) a)the most used b)frequent c)frequent d) frequent e)frequent 2) 17,4% (19from110) a)the most used b)not found 1) -	1)75%(79from105) a)the least used b)the most used c)frequent d) frequent e)frequent 2) 25% (26from105) a)frequent b)the most used

Conclusion: Analysis of the factual material allows us to conclude that in advertising of alcoholic beverages there is equivalence in the use of communicative tactics when generating advertising messages. For advertising of alcoholic beverages, the sender prefers an emotional and affective way of influencing the recipient. The main means of objectifying communicative tactics both in Russian and in English include expressive syntactic constructions, emotionally colored words with pronounced positive connotations. The presence of these typological features indicates certain processes of convergence of the communication community, which are manifested in the identity of the mental component, which is reflected in the advertising discourse.

Список литературы

1. Кохтев, Н. Н. Язык рекламных текстов / Н. Н. Кохтев, Д. Э. Розенталь. - 2-е изд, стер. - .М. : Вершина, 1999. – 303 с.
2. Леонтьев, А. А. Высказывание как предмет лингвистики, психолингвистики и теории коммуникации / А. А. Леонтьев // Синтаксис текста. - М., 1979. - С. 18 - 36.
3. Назайкин, А. Н. Рекламный текст в современных СМИ : практич. пособие / А. Н. Назайкин. – М. : Эксмо, 2007. – 352 с.
4. Самигуллина, А. С. Языковая периферия концепта «оценка»: введение в проблематику / А. С. Самигуллина // Человек в зеркале языка. Вопросы теории и практики : сб. ст. - М., 2005. - С. 45 - 61.
5. Сурикова, Т. И. Не разлучат нас никогда коты, невзгоды и года / Т. И. Сурикова // Русская речь. – 2003. - № 3. – С. 58 - 63.

6. Шуванов, В. И. Психология рекламы : учеб. пособие для вузов / В. И. Шуванов. - Ростов-на-Дону : Феникс, 2005. – 314 с.

7. Шульц, Д. Е. Новая парадигма маркетинга. Интегрируемые маркетинговые коммуникации / Д. Е. Шульц, С. И. Танненбаум, Р. Ф. Лаутерборн ; пер. с англ. – М. : ИНФРА-М, 2004 – 223 с.

Л.В. Анпилогова, В.Д. Томина

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ЗАГОЛОВКОВ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕКОМПАНИИ ГТРК ОРЕНБУРГ»

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Росссия)

Аннотация: в данной статье в связи с актуальностью интеграции современных медиа и увеличения информационной нагрузки на человека исследуется роль и место заголовков в медиаиндустрии, выделяются их основные функции; на основе сравнительного анализа рассматриваются изменения в заголовках средств массовой информации на телевидении и онлайн-платформе. С учетом высокой конкуренции со стороны цифрового формата вещания делается вывод о специфике заголовков. А также выделяется три критерия оценки особенностей заглавия материалов на каждой из площадок средств массовой информации для четкого разграничения процессов трансформации и интеграции.

Ключевые слова: заголовок; СМИ; интернет; ТВ подводка ведущего; онлайн-платформа; сайт; специфика.

Глобальная система медиа имеет свою структуру построения и существования средств массовой информации. При этом каждое СМИ производит продукт потребления аудиторией: статья, заметка, репортаж, сюжет и др. Важнейший структурный элемент любого журналистского текста – заголовок. В случае телевизионных СМИ – это подводка ведущего к основной новости.

В связи с реформой в политической и экономической сферах жизни общества изменения коснулись и рынка медиа. Появились так называемые интернет-СМИ – это сайты современных средств массовой информации, расположенные во всемирной паутине. Любой желающий имеет к ним свободный доступ и в любое время может просматривать. В этом и есть основное преимущество электронных СМИ над печатными и телевизионными (новостными программами, которые выходят в определенное время и несколько раз в день). Однако, как у всех СМИ новостные сайты также имеют массу заголовков, и все они построены по одному важному принципу – отражают основные мысли самой статьи, раскрывают суть того, о чем будет написано в дальнейшем.

Телевизионные же заголовки называют подводкой, которую зачитывает ведущий перед экраном телевизора. Она также выполняет функции традиционных журналистских названий статей. Однако по своему определению должна содержать гораздо большее количество слов и предложений для ясного восприятия устной речи.

Так, в современном мире заголовок занимает одно из важнейших мест при написании журналистского материала. В первую очередь для аудитории заглавие выполняет информативную функцию, отражает содержание основного

текста. Также читатель воспринимает статью через заголовок, который облегчает понимание того, о чем пойдет речь, оказывая оценочно-экспрессивное воздействие на человека. Точно такие же функции выполняет и подводка ведущего на телевидении, где автор зачитывает вслух текст, который дает понять телезрителю главную тему дальнейшего репортажа. Соотношение интернет- и ТВ-заголовков между собой позволяет взглянуть на заголовок как на отдельное самостоятельное единство.

На сегодняшний день активно развиваются источники средств массовой информации, формируется особенность построения заголовков, идет конкурентная борьба за более цепляющий и привлекательный заголовок, от которого зависит, будет ли прочитана статья или просмотрена новость или же нет. Это явление стало причиной исследования учеными интеграции заголовков традиционных СМИ в новые медиа. Становление интернет-СМИ исследовали Е.Л. Вартанова, М.М. Лукин, И.Д. Фомичева и др., модификацию заголовков в современной цифровой информационной среде изучали А.Д. Шацкая, М.М. Лукина и др.; практику перехода от традиционных СМИ к сетевым освещали А. Даминова, Д. Гриффин и др.

В связи с развитием медиа и модификацией формы заголовков в интернете, данная область стала объектом изучения исследователей. Однако на сегодняшний день существует недостаточно исследований интеграции телевизионных заголовков в интернет-пространство. Поэтому взятая нами тема исследования является актуальной. Исходя из этого, необходимо было решить ряд задач:

- исследовать роль заголовков в медиаиндустрии;
- проанализировать изменения в заголовках СМИ на ТВ и в онлайн-платформе;
- сравнить заголовки статей интернет-версии и подводки ведущего на ТВ.

Главная цель работы заключалась в выявлении специфики заголовков каждой из площадок электронных СМИ.

Нами был проанализирован выпуск новостей телеканала ГТРК «Оренбург» программы «Вести Оренбуржья». События недели» от 30 октября 2021 года и на его основе 13 статей за период с 25 по 30 октября 2021 года, созданных на информационном портале «Вестирама» канала ТВ. 30-минутный выпуск новостей является подведением итогов событий, произошедших в последнюю неделю октября 2021 года. Программа обобщает уже выпущенные на сайте новости, а также содержит в себе большее количество информации для анализа. Стоит отметить тот факт, что каждая новость на ТВ является дубликатом материалов с официального сайта телеканала с трансформацией основного текста и заголовков.

Процесс создания новостей ГТРК «Оренбург» делится на части, так как в телекомпании работают несколько команд журналистов, одна из которых занимается исключительно цифровым вещанием в интернете, а другая создает телевизионный контент. После поиска инфоповодов, корреспонденты сайта «Вестирама» пишут короткую заметку или статью, которая, в свою очередь,

становится темой для подготовки более полного телевизионного сюжета. В дальнейшем материал на ТВ переходит в интернет-версию. Именно здесь происходит процесс интеграции журналистского телевизионного текста с подводкой ведущего в цифровую среду.

Нами были рассмотрены только заголовки публикаций и выпусков новостей методом сравнения, потому что именно данный структурный элемент содержит суть новости, сочетает единство формы, содержания, передает отношение автора к событию, подчеркивает значение сообщаемой новости, также воздействует на читателя номинативной, информативной и оценочно-экспрессивными функциями. Нельзя не подчеркнуть еще раз, что в контексте данной статьи слова «заголовок» и «подводка» являются синонимичными, так как раскрывают суть одного и того же понятия. Нам удалось проследить интеграцию телевизионных заголовков в интернет-пространство при помощи анализа таких факторов, как: подводка ведущего в программе «Вести Оренбуржья. События недели» (текст ведущего перед основной телевизионной новостью) и их представления в заголовках новостей на сайте «Вестирама». Это наглядно представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ заголовков новостей на ТВ и на интернет-портале

№	Подводка ведущего в программе на телевидении «Вести Оренбуржья. События недели» от 31.10. 2021 года	№	Заголовок новости в интернете по итогу Программы от 25 по 30.10 2021 г.
1	Неделя максимального разобщения людей призвана сбить эту волну и главное не стоит относиться к этому времени как к неплановому отпуску. Об этом отдельно просят в Правительстве региона	1	ГУБЕРНАТОР ПРИЗВАЛ ОРЕНБУРЖЦЕВ НЕ ПОДВЕРГАТЬ ДРУГ ДРУГА СМЕРТЕЛЬНОМУ РИСКУ
2	Многие представители бизнеса опасаются серьезных финансовых убытков. О вынужденном простое мнения выслушали наши корреспонденты	2	НОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ МОГУТ ВЗВИНТИТЬ ЦЕНЫ НЕ ТОЛЬКО НА ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ, НО И НА ДРУГИЕ ЛЮДСКИЕ ПОТРЕБНОСТИ
		3	ВО ВРЕМЯ КОВИДНЫХ КАНИКУЛ ПРЕДПРИЯТИЯ ОРЕНБУРЖЬЯ СМОГУТ ПОЛУЧИТЬ КОМПЕНСАЦИЮ
3	По поручению федерального министра Михаила Мурашко в Оренбуржье работали представители министерства здравоохранения России, чтобы поддержать наших медиков	4	МИНИСТР МИХАИЛ МУРАШКО НАПРАВИЛ В ОРЕНБУРЖЬЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МИНЗДРАВА РФ
4	Несмотря на все увещевания еще до начала рабочей недели стало ясно, некоторые восприняли ограничительные меры как праздник	5	СПРОС НА ПУТЕШЕСТВИЯ СРЕДИ РОССИЯН ВЫРОС НА 60%
5	В Оренбурге на неделе начали устанавливать новые остановочные павильоны. Так называемые новые умные остановки смонтировали у нас около 2 лет назад. Жители за это время их протестировали, какие-то эти остановки полу-умные, какие будут умными разбиралась Ольга Патрушева.	6	13 СОВРЕМЕННЫХ ПАВИЛЬОНОВ ДОЛЖНЫ ЗАРАБОТАТЬ НА ОСТАНОВКАХ ОРЕНБУРГА
		7	УСТАНОВКА НОВЫХ ОСТАНОВОЧНЫХ ПАВИЛЬОНОВ СТАРТОВАЛА В ОРЕНБУРГЕ

6	Суррогат. В Оренбуржье продолжает уголовное расследование по факту массового отравления метанолом. Месяц назад центром стратегии стал поселок Красные чабаны. Там стали фиксировать первые трагические случаи. Наш собственный корреспондент побывал там.	8	УЧАСТНИКИ КООРДИНАЦИОННОГО СОВЕЩАНИЯ ОБСУДИЛИ АЛКОГОЛЬНЫЙ РЫНОК ОРЕНБУРЖЬЯ
		9	ПОСЕЛОК КРАСНЫЕ ЧАБАНЫ ОКАЗАЛСЯ В ЛИДЕРАХ ПО ЧИСЛУ УМЕРШИХ И ПОСТРАДАВШИХ ОТ БУТИЛИРОВАННОГО ЯДА
7	Дела, которые рассматриваются в конституционном суде, мы привыкли представлять резонансными, но этот важнейший судебный орган очень часто становится последней надеждой у самых простых людей, которые остались в суде без поддержки. Одна из таких историй в материале Екатерины Политыко.	10	ЖИТЕЛЬНИЦА ОРЕНБУРЖЬЯ ОБРАТИЛАСЬ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЗА ПОМОЩЬЮ В БОРЬБЕ С ДОМАШНИМ НАСИЛИЕМ
8	Орск. На неделе от рук собственного брата погибла молодая женщина. Жестоко изрезана ножом. В чем причина домашнего насилия разбирался Леопольд Ефименко.	11	СЕМЕЙНАЯ ССОРА МИГРАНТОВ ЗАВЕРШИЛАСЬ УБИЙСТВОМ
		12	ОРЧАНИНУ ПРЕДЪЯВЛЕНО ОБВИНЕНИЕ В УБИЙСТВЕ ЗНАКОМОЙ ЖЕНЩИНЫ
		13	В ОРСКЕ ИЗБРАЛИ МЕРУ ПРЕСЕЧЕНИЯ ДЛЯ ПРЕДПОЛАГАЕМОГО УБИЙЦЫ МОЛОДОЙ ЖЕНЩИНЫ
	Итого: 8		Итого: 13

Проведенный анализ позволил обратить внимание на следующее: из 8 главных тем программы «Вести Оренбуржья». События недели» корреспонденты ГТРК «Оренбург» написали 13 статей на интернет-платформе «Вестирама» (информационный портал телеканала ГТРК «Оренбург»). При этом изменился объем заголовков, но сохранилась суть каждой новости как видно из таблицы 1.

Как известно, заголовок на телевидении раскрывает (озвучивает) корреспондент либо сам ведущий, а на интернет-портале журналист, который буквально переписывает сюжет с видео под текстовый интернет-формат. При этом меняется:

1. Длина заголовков.

Подводка (заголовок) телеведущего состоит из нескольких предложений (например, «*Дела, которые рассматриваются в конституционном суде, мы привыкли представлять резонансными, но этот важнейший судебный орган очень часто становится последней надеждой у самых простых людей, которые остались в суде без поддержки. Одна из таких историй в материале Екатерины Политыко*»), а заголовок на ту же тему, но уже на другой площадке (в интернете) из одного короткого в интернет-версии (например, «*ЖИТЕЛЬНИЦА ОРЕНБУРЖЬЯ ОБРАТИЛАСЬ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЗА ПОМОЩЬЮ В БОРЬБЕ С ДОМАШНИМ НАСИЛИЕМ*»). Данное явление можно наблюдать в представлении всех материалов. Это сделано не

только для того, чтобы всемирная паутина котировала интернет-заголовок, но и аудитория могла воспринять информацию целостно, читая лишь 5-10 первых слов статьи, вводящих в суть материала. В устном формате аудиовизуальных медиа такая схема построения заголовков уже не подойдет, так как информация на слух воспринимается труднее и одного короткого предложения будет недостаточно, чтобы подвести телезрителя к основной информации репортажа.

2. Формат заголовков.

Первое, что видит аудитория – заголовок и его оформление. Выделен ли он жирным шрифтом или разными цветами. Интернет-новости сайта «Вестирама» написаны заглавными буквами (например, «*ГУБЕРНАТОР ПРИЗВАЛ ОРЕНБУРЖЦЕВ НЕ ПОДВЕРГАТЬ ДРУГ ДРУГА СМЕРТЕЛЬНОМУ РИСКУ*»). Сделано это для привлечения внимания аудитории, ведь в глобальной сети интернет расположено огромное количество новостных текстов. При этом журналистские материалы на телевидении не имеют письменных заголовков, их нет в эфире. Написанный текст, который потом трансформируется под интернет-формат и появляется в электронном архиве программы, зачитывает ведущий.

Также мы можем заметить наличие местоположения и главных действующих лиц в заголовке интернет-формата. Так, читатель может определить для себя актуальность какой-либо новости, в каком регионе/городе/поселке произошло событие, и какого статуса человек принял в нем участие (например, в новости «*ВО ВРЕМЯ КОВИДНЫХ КАНИКУЛ ПРЕДПРИЯТИЯ ОРЕНБУРЖЬЯ СМОГУТ ПОЛУЧИТЬ КОМПЕНСАЦИЮ*» местоположением является Оренбуржье, а действующими лицами - предприятия (здесь подразумеваются владельцы предприятий).

3. Количество заголовков.

Так как ранее мы говорили, что программа «Вести Оренбуржья. События недели» служит неким подведением итогов событий, произошедших на прошедшей неделе, телевизионные материалы обобщают накопленную информацию. Из такого объема журналистского сюжета возможно написать не одну интернет-статью, а сразу несколько, разбивая основную тему на маленькие подтемы (например, новость «*Суррогат. В Оренбуржье продолжает уголовное расследование по факту массового отравления метанолом. Месяц назад центром стратегии стал поселок Красные чабаны. Там стали фиксировать первые трагические случаи. Наш собственный корреспондент побывал там*» имеет свое отражение в 2 интернет-статьях «*УЧАСТНИКИ КООРДИНАЦИОННОГО СОВЕЩАНИЯ ОБСУДИЛИ АЛКОГОЛЬНЫЙ РЫНОК ОРЕНБУРЖЬЯ» и «ПОСЕЛОК КРАСНЫЕ ЧАБАНЫ ОКАЗАЛСЯ В ЛИДЕРАХ ПО ЧИСЛУ УМЕРШИХ И ПОСТРАДАВШИХ ОТ БУТИЛИРОВАННОГО ЯДА*». Подобно вышеприведенному примеру любой полноценный по хронометражу телевизионный материал, после создания короткой заметки соответствующей тематики, возможно «разбить» на несколько интернет-статей или же интернет-заметок с пересекающимися темами, как это было показано в анализируемом

нами выпуске программы «Вести Оренбуржья. События недели» от 30 октября 2021 года, где из одного ТВ материала получилось две-три интернет-версии. В нашем исследовании таких материалов оказалось 4, в таблице 1 они представлены под номерами 2, 5, 6, 8. Притом в 1 видеосюжете (материал 8 ТВ) в интернет-версии их стало 3.

Делая выводы, можно отметить специфику интеграции телевизионных заголовков в интернет-пространство, значительное изменение их формы, длины и количества. Это говорит о том, что у каждой площадки СМИ есть свои особенные правила написания/изготовления журналистских материалов. Работникам СМИ приходится принимать «правила игры» ТВ и электронных средств массовой информации, а также подстраиваться под глобальную систему. На сегодняшний день заголовки являются одним из основных способов привлечения внимания читателя. Без заглавия новостей не было бы той самой связующей нити между СМИ и ее аудиторией.

Список литературы

1. Корнилова, К.Е. Функции заголовков современных журналистских текстов / К.Е. Корнилова. – Северо-Кавказский регион: Известия вузов, 2007. – С. 118-119.
2. Лукина, М.М. СМИ в пространстве Интернета / М. М. Лукина, И. Д. Фомичева. – М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. – 87 с.
3. Михеева, А.М. Влияние сети Интернет на средства массовой информации / А. М. Михеева. – М.: Научный журнал, 2016. – №1. – С.114-121
4. Соотношение структурных элементов журналистских текстов на примере газеты «Вечерний Оренбург» / В.Д. Томина, Л.В. Анпилогова // Филологические чтения: материалы международной научно-практической конференции (Оренбург, 19-20 сентября 2019 г.). - Оренбург: ОГУ, 2019. – С. 107-112;
5. Стоун, М. От традиционных к онлайновым медиа: передовая практика и перспективы / М. Стоун. – Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 2013. – 142 с.
6. Юровский, А.Я. Телевизионная журналистика / Г.В. Кузнецов, В.Л. Цвик, А. Я. Юровский. – М.: Высшая школа,2002. – 282 с.

Л.В. Путилина, М.А. Тусина

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В АНГЛИЙСКОМ ОЦЕНОЧНОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация: статья посвящена анализу лексико-грамматических средств выражения категории оценки в английском оценочном высказывании. Одной из разновидностей таких высказываний является комплимент. Источником для отбора фактического материала исследования послужили рассказы А. Кристи под названием «Таинственный мистер Куин» (The Mysterious Mr Quin). Оценочные высказывания, проанализированные на основе комплексной методики, имеют положительную тональность и реализуются в диалогической речи. Большинство высказываний направлено на оценку внешности, внутренних качеств персонажей, их эмоциональных и психологических переживаний. К лексико-грамматическим средствам выражения оценки в английском оценочном высказывании и комплименте относятся конструкции с прилагательными и наречиями. Оценка может быть выражена превосходной степенью прилагательных и наречий; существительными и Of-фразами. Наиболее частотной частью речи, наделенной потенциалом оценочности, является прилагательное.

Ключевые слова: категория оценки; оценочность; оценочные высказывания, комплимент; лексические средства; грамматические средства; функции языка.

Категория оценки, в силу свей природы, непосредственно связана с сущностью человеческого сознания, его интерпретирующей функцией и служит отражению интерпретативной модели мира.

Лингвистический аспект оценки довольно длительное время является предметом внимания многих исследователей (Шмелев 1973, Харченко 1976, Стернин 1977, Филиппов 1978, Петрищева 1984, Кремих 1986, Телия 1986, Ретунская 1996, Арнольд 2005, Никифорова 2008, Квашина 2013 и др.), указывающих на широту и неопределенность ее семантики. Внушительным многообразием отличается совокупность средств и способов выражения оценки – фонетических, морфологических, синтаксических, лексических и т.д. Следовательно, оценка находит выражение на всех уровнях языковой системы. В частности, на морфологическом уровне оценочное значение может выражаться как в рамках лексико-грамматических классов слов, так и на уровне частных грамматических категорий, значений и форм.

Оценочным может считаться любое высказывание, в котором содержится оценка объекта. Оценка может быть компонентом фольклорных текстов (запреты и предписания, проклятия и пожелания блага), а также часто содержится в отдельных речевых жанрах фатического общения (одобрение, похвала, комплимент). Речеэтикетные комплиментарные высказывания

реализуют в фатическом общении эмотивную функцию, посредством которой они непосредственно сопряжены с категориями эмоциональности и экспрессивности. Данные категории, в свою очередь, взаимосвязаны с оценочностью, представленной как в объективной или рациональной, так и в субъективной или эмоциональной формах.

Объективная оценка предполагает оценочные понятия и предметы, тогда как субъективная оценка маркирует отношение говорящего к предмету речи и к отдельным компонентам речевой ситуации.

Категория оценки, как компонент аксиологии, остается важной и до конца неразрешенной темой научных исследований как в аспектах философии и логики, так и в лингвистике. Разнообразие трактовок и классификаций оценки, подходов к пониманию данной категории свидетельствует о ее непреходящей актуальности.

Цель данной статьи – рассмотреть способы и средства выражения оценки в английских оценочных высказываниях на лексико-грамматическом уровне.

Материалом исследования являются оценочные высказывания и комплименты на английском языке, содержащие оценку внешности, поведения и характеров персонажей. Источником для отбора данных высказываний послужили рассказы А. Кристи под названием «Таинственный мистер Куин» (The Mysterious Mr Quin).

Методами исследования выступают: критический анализ теоретической литературы, свободная выборка; лингвистическое наблюдение, описание, количественная оценка данных.

Итак, методом сплошной выборки из текста рассказов было отобрано 74 оценочных высказывания, включая комплименты, содержащих оценку различного типа. В ходе проведенного семантического анализа установлено, что б*о*льшая часть данных высказываний имеет положительную тональность, и, по существу, представляет собой комплименты. Основная часть высказываний принадлежит различным персонажам, и, в основном, реализуется в диалогах. В выборке преобладают эмоциональные оценки.

Анализ языковых средств выборки по частям речи показал, что имя **прилагательное** чаще всего используется для выражения оценки:

Interesting woman – very. So still, and yet so *alive*. *Alive*! Not exactly *beautiful* – no, you wouldn't call her *beautiful*, but there was a kind of *calamitous* magic about her that you couldn't miss- that no man could miss [1;11] (Интересная женщина – очень. Такая статичная и в то же время такая живая. Живая! Не то чтобы красивая – нет, ее нельзя было назвать красивой, но в ней было нечто такое, от чего невозможно было оторваться, чего не мог не заметить ни один мужчина.); *Pleasant l*evel voice [1; 17] (Приятный ровный голос); ―A *stounding* affair, that [1; 19] (Поразительное дело); *Nice* girl [1; 22] (Красивая девушка); *Pretty* woman [1; 2108 29] (Привлекательная женщина); A *charming* child – but so *naïve*[1; 38] (Очаровательная малышка, но такая наивная); Such a *nice* boy [1; 40] (Такой прекрасный мальчик); Very *thoughtful* grey eyes[1; 42] (Очень задумчивые серые глаза); Very *easy*- very, [1; 45] (Очень легкий,очень естественный); *Easy* tone [1;

45] (Легкий характер); A *warming* quality [1; 45] (Располагающее к себе качество); A *wonderful* woman [1; 48] (Чудесная женщина); *Clever girl,* too [1; 334] (И к тому же умная девушка).

Средством выражения оценки служат многочисленные конструкции с именем прилагательным. Для этого используются разнообразные структуры.

Структура **прилагательное + прилагательное + прилагательное**: A *main* handsome *young* gentleman [1; 77] (Главный молодой симпатичный мужчина); *Dark, beautiful, accomplished,* nothing *crude and unfinished* about her [1; 79] (Темная, красивая, дружелюбная, цельная женщина); A *charming, hardworking* child [1; 157] (Очаровательная, трудолюбивая малышка).

Структура **наречие + прилагательное**: *exactly beautiful* [1; 11] (чрезвычайно красивая); A *happy married* man [1; 23] (Счастливо женатый мужчина), *very fair – remarkably fair* [1; 29] (Очень светлая, на удивление светлая); She seems to me *very charming* [1; 49] (Она показалась мне очень очаровательной); A *very beautiful young* lady and *well* thought of [1; 77] (Очень красивая молодая дама с хорошей репутацией).

Структура **превосходная степень прилагательного + прилагательное**: Heis a *most remarkable* man [1; 62] (Он самый замечательный человек); *the most eligible* parti in the country [1; 80] (самое законное общество в стране); You have a *most curious* effect upon me [1; 95] (Вы оказываете на меня самое любопытное влияние); He's the *most unusual* fellow [1; 347] (он самый необычный человек); She's the *meanest woman* in England [1; 341] (Она самая подлая женщина в Англии); England's *greatest emotional* actress [1; 347] (Величайшая английская актриса).

Категория оценки может выражаться именем **существительным**: He's the Big Game *man*' isn'the? [1; 37] (Он ведь важный человек, не так ли?); He's a great *lion* himself [1; 36] (Он и сам важный человек); Appreciative *listener*[1; 79] (Благодатный слушатель); He was the magnific*ent rider,* had apparently well off [1; 82] (Он прекрасный наездник, и процветающий мужчина); I've heard that you are quite a *connoisseur*‖ [1; 338] (Я слышала вы хороший знаток своего дела); She was the ideal stage grande *dame*[1; 347] (Она была идеальной сценической гранд-дамой).

Для выражения оценки иногда используется **Of-фраза**: A man *of* extraordinary vivid personality [1; 42] (Необычайно яркая личность); a man *of* magic [1; 76] (Настоящий волшебник); A lady *of* unimpreachible breeding and social standing [1; 80] (Дама безупречного воспитания и высокого положения в обществе); a picture *of* light-heartedness, of careless happyness [1; 81] (Картина безмятежного и безоблачного счастья); the impression *of* immaturity about him [1; 162] (в нем была какая-то незрелость), quite a decent sort *of* man [1; 340] (Вполне приличный человек).

Таким образом, комплексное изучение формул английского комплимента и оценочных высказываний позволяет сделать вывод, что наиболее частотными являются оценочные и комплиментарные высказывания, связанные с внешностью, внутренними качествами, эмоциональными и психологическими

переживаниями главных и второстепенных персонажей. Для выражения оценки широко используются лексемы с интеллектуальными, эстетическими, этическими, нормативными оценками.

Частеречный анализ показал, что для выражения оценки используются, в первую очередь, прилагательные, а также существительные.

Лексико-грамматические средства выражения оценки в английском оценочном высказывании и комплименте представлены грамматическими конструкциями с прилагательными и наречиями; оценка выражается использованием превосходной степени прилагательных и наречий; существительными и Of-фразами.

Исследование категории оценки представляется перспективным на материале художественных произведений различных англоязычных авторов в аспекте исследования интерпретативной картины мира.

Список литературы

1. Christie, Agatha. The Mysterious Mr Quin [Текст] / A. Christie. – London: Harper Collins Publishers, 2003. – 396 p.

И.Ю. Моисеева, А.А.Фокина

КОНВЕРГЕНЦИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Статья посвящена анализу конвергенции переводческих трансформаций в художественных текстах. Теоретической базой послужили работы Л. С. Бархударова, К. И. Чуковского, В. Н. Коммисарова, Т. А. Казаковой. Материалом исследования послужили роман А. Гавальды "Ensemble, c`est tout" и его перевод Е. Клоковой. В результате исследования выявлены наиболее используемые переводческие трансформации, которые употребляет переводчик при работе над художественным романом. Кроме того, обнаружено, что конвергенция переводческих трансформаций и эквивалентность перевода оригиналу тесно связаны между собой. Для достижения эквивалентности переводчиком используются синтаксические, стилистические, грамматические трансформации.

Ключевые слова: художественный текст; переводческие трансформации; эквивалентность; конвергенция; художественный стиль речи; переводческие стратегии.

Введение. Художественный стиль – это самый малоизученный стиль из всех, хотя его описание самое подробное. Это можно объяснить тем, что художественный стиль самый мобильный, самый творческий и самый подвижный стиль, что обуславливает некоторые трудности при переводе.

Сложность художественных текстов заключается в большом количестве тем, которые используются для их написания. Тогда как каждый автор вкладывает свой смысл в ту или иную тему.

К. И. Чуковский, говоря о значимости передачи авторского замысла, отмечал существование множества ошибок, которые следуют от одного перевода к другому и связаны с неправомерностью менталитета населения. Он говорил, что отражение перевода – это автопортрет переводчика, так как именно он был один из авторов при создании текста [5, с. 640].

С данным высказыванием сложно не согласиться. Эквивалентный перевод обладает большей ценностью, нежели буквальный, который, несомненно, портит содержание исходного текста и нарушает нормы языка перевода.

Соотношение адекватности и эквивалентности, варьируются в зависимости от выбора стратегии перевода. Вольный перевод имеет ряд преимуществ, но важно отметить, что присутствуют недостатки. Главные преимущества – избежание искажения оригинала и следование нормам языка перевода. Однако при вольном переводе имеются потери какой-то части информации оригинала.

Одна из трудностей перевода – необходимость поиска для каждого конкретного случая подходящей единицы на языке перевода. В художественном тексте заложена личность автора. Выполняя неправильный перевод, переводчик искажает восприятие мира автора.

Целью данной работы является выявление и анализ переводческих конвергенций при переводе современного романа.

Материалом исследования послужили роман А. Гавальды "Ensemble, c`est tout" и его перевода Е. Клоковой.

Результаты исследования. На данный момент практика перевода очень часто поднимает вопрос о необходимости исследования не только языка, но и того, что находится за языком, т. е. культурам стран языков.

Рассмотрим некоторые средства выразительности при переводе. Лексические средства испытывают значительные преобразования при выполнении перевода с языка оригинала на русский язык. В. Н. Комиссаров утверждает, что сложные лексико-грамматические изменения включают [4, с. 324]:

1) антонимичный перевод (замена лексической единицы языка исходного текста единицей языка перевода с противоположным значением, в свою очередь осуществляется замена утвердительной формы в языке оригинала отрицательной формой на язык перевода);

2) синонимичный перевод (замена слова или фразы исходного текста на синонимичный эквивалент на языке перевода);

3) описательный перевод (замена лексической единицы текста оригинала на фразу, которая описывает ту самую лексическую единицу на языке перевода;

4) компенсация (перевод, при котором некоторая часть смысла утрачена при переводе).

При выборе какого-либо метода перевода переводчик должен учитывать, что при работе с текстом оригинала необходимо руководствоваться не только одним конкретным способом интерпретации. Это можно объяснить тем, что главный способ, примененный при переводе, задает параметры перевода. Например, членение текста оригинала, выбор приемов перевода, определение использования единиц перевода.

В. Н. Комиссаров писал, что стилистические приемы различных языков в основном одинаковы, но их функционирование в речи отлично. Одни и те же приемы могут использоваться по-разному, выполняя различные функции. Стилистические приемы тоже имеют большую ценность. При осуществлении грамматических и лексических преобразований человек, который выполняет перевод, выбирает принцип передачи грамматического или лексического значения формы или слова. Передавая стилистическое значение, переводчик должен делать воссоздавать тот же образ в переводе, то есть вызывать похожие реакции у читателя. Однако ему часто приходится добиваться этого, обращаясь к совершенно другим языковым средствам. Переводчик должен стремиться не к сохранению самой техники, а к воспроизведению ее функции в данном контексте [4, с. 327].

Стилистические средства при переводе применяются в тех случаях, когда объектом перевода являются стилистически обозначенные единицы текста оригинала. Без сомнения, некоторые из таких единиц никак не могут быть переведены, а другие требуют ощутимых преобразований, и исключительно незначительная часть стилистически номинальных элементов текста оригинала получит стандартное соотношение при переводе [4, с. 332].

Для перевода важно изучать стилистические приемы и функциональные стили. Человек, который осуществляет переводческую деятельность, должен знать не только о стилистических, грамматических и лексических особенностях, которые характерны для всех стилей французского языка, но и об особенностях соответствующих стилей русского языка. Это исключит любую возможность внесения в перевод стилистически не относящихся элементов, что важно не только для перевода специальных текстов, но и для перевода художественной литературы. К категории главных приемов стилистических преобразований по классификации Л. С. Бархударова относятся:

1) замена фигур речи;
2) замена образов;
3) дословный перевод;
4) устранение переносного значения;
5) замена словесных составов;
6) перестановки;
7) опущение [1, с. 235].

Выбор среди разных приемов преобразования зависит от характера единицы перевода, который установил переводчик в тексте оригинала. В большинстве случаев дословный перевод основывается на буквальном значении слов, пренебрегая особенностями стиля. Данный перевод выполняется на более низком уровне, чем художественный, это и является спецификой такого вида перевода. А отсутствие понимания переводчиком какого-либо подтекста приводит к нежелательным изменениям смысла высказывания. Все же эквивалентный перевод оказывается более точным при передаче языковых характеристик текста перевода, чем вольный перевод.

Эквивалентность и адекватность определяются планом, который выбирает переводчик для достижения высокого качества перевода. Так, буквальный перевод имеет свои важные преимущества. Такой перевод помогает сохранить стиль, который используется в тексте оригинала, и предоставляет возможность для сохранения языковых норм.

Тем не менее, важно помнить, что вольный перевод характеризуется потерей информации. В результате этого, вторая проблема, которая возникает в таком случае – это вопрос о главной лингвистической единице, которая помогает добиваться эквивалентности оригинального и переведенного текстов. Изначально российские переводчики, такие как Л.С. Бархударов, говорили о том, что эту роль могут играть единицы абсолютно любого языкового уровня, от фонемы до целого текста.

Идея Т. А. Казаковой о переводе художественных текстов как «иноязычном подобии исходного художественного текста на основе культурологических суперфреймов» позволяет переводчику конструировать процесс и результаты перевода художественных текстов в аспекте концепций когнитивной лингвистики. А именно, рассматривать перевод как вид интеллектуальной деятельности по созданию текстов, который обладает заданными или близкими к ним эстетическими свойствами [3, с. 164].

Конвергенция – это соединение в одном контексте двух или более трансформаций. Для анализа переводческих конвергенций методом сплошной выборки были отобраны предложения из произведения А. Гавальды "Ensemble, c'est tout" и перевода Е.Клоковой, соответственно. Рассмотрим некоторые примеры конвергенции переводческих трансформаций.

1) "Enlève-moi tout ce bazar, tu vas crever de chaud!" [6, с. 134] – "Давай, разоблачайся, сними ты с себя все это тряпье, помрешь от теплового удара!" [2, с. 145].

– "Давай, разоблачайся...". Лингвист использует добавление в виде конструкции повелительного наклонения, добавляя эмоциональную окраску.

– "...ce bazar..." – "...это тряпье...". В данном случае используется лексическая замена, так как представленное французское слово переводится как "барахло". Переводчик добавил яркую стилистическую окраску в предложение.

– "...tu vas crever..." – "...помрешь...". Данный пример характеризуется опущением и заменой лексемы. Во-первых, опущено личное местоимение "tu", так как в данном случае это избыточная информация. Во-вторых, представленный глагол в переводе получил более яркую эмоциональную окраску.

– "...chaud" – "теплового удара". Данный пример характеризуется лексической заменой. Во французском языке это слово используется, чтобы обозначить тепло, жар, для понятия тепловой удар в языке существует отдельное понятие.

2) "Elle savait que ses bleus énormes qui ne partaient jamais allaient lui causer bien des ennuis un jour..." [6, с. 123] – "Она знала, что огромные синяки однажды доставят ей кучу неприятностей… " [2, с. 132].

– "...ses bleus énormes..." – "...огромные синяки...". В данной ситуации переводчик использует опущение информации: притяжательное прилагательное "ses", которое считается избыточной информацией, так как из контекста становится понятно о чьих синяках идет речь.

– "...bleus énormes..." – "...огромные синяки...". Лингвист использует перестановку членов предложения для соответствия перевода нормам русского языка: во французском языке определение стоит после определяемого слова, а в русском языке наоборот.

– "...qui ne partaient jamais...". Данный случай – это опущение информации. Эта часть предложение дословно переводится "которые не исчезли никогда". Переводчик посчитал, что данная информация не важна для

данного текста. В связи с этим меняется структура предложения: из сложного предложения в простое.

– "...allaient lui causer bien des ennuis un jour..." – "...однажды доставят ей кучу неприятностей… ". Лингвист использует изменение синтаксического строя предложения для соответствия нормам русского языка: обстоятельство времени ставится перед сказуемым.

– "...bien des..." – "...кучу...". Французский вариант переводится как "очень, много". Переводчик решил сделать синонимичную замену в связи с усилением эмоционального фона.

3) "Paulette Lestafier n'était pas si folle qu'on le disait" [6, с. 66] – "Полетта Лестафье вовсе не выжила из ума, как полагали окружающие" [2, с. 69]. В данном случае было использовано пять трансформаций:

– "...n'était pas si folle..." – "...вовсе не выжила из ума...". Переводчик заменяет лексемы. Благодаря данной трансформации фраза имеет более мягкий характер на русском языке, нежели переводчик воспользовалась бы буквальным переводом "быть сумасшедшей".

– "...on le disait" – "полагали окружающие". Это пример лексической трансформации. Французское местоимение "on" имеет много значений, переводчик решает воспользоваться конкретизацией для уточнения смысла фразы для читателя.

– "...on le disait" – "полагали окружающие". В этой фразе имеется перестановка лексем: переводчик поменял члены предложения (подлежащее и сказуемое) местами.

– "...on le disait" – "полагали окружающие". В данном примере опущено местоимение "le", которое было лишнее для языка перевода.

4) "Mais voilà, son chat était devant la porte, il avait faim et c'est en se penchant pour reposer son bol qu'elle était tombée en se cognant la tête contre la première marche de l'escalier" [6, с. 88] – "Но ее кот крутился у двери и просил есть, она наклонилась поставить на пол миску и упала, ударившись головой о порог" [2, с. 94]. Данный пример характеризуется конвергенцией переводческих трансформаций:

– "...son chat était devant la porte...". Дословный перевод: "его кот был перед дверью". Е. Клокова прибегает к лексической замене.

К такой же замене переводчик прибегает в данном примере: "...il avait faim..." – он был голодным (он имел голод). Эти трансформации были важны: данный перевод соответствует нормам русского языка.

– "...il avait faim..." – он был голодным (он имел голод). Переводчик опускает местоимение "il", так как из контекста понятно, о ком идет речь.

– "...son chat était devant la porte, il avait faim..." – "...ее кот крутился у двери и просил есть...". В данном случае лингвист использовал синтаксическую замену. Говоря другими словами, сложное бессоюзное предложение изменилось на простое предложение с однородными членами предложениями.

– "...c'est en se penchant pour reposer son bol qu'elle était tombée...", что в переводе: "...она наклонилась поставить на пол миску и упала...". Переводчик

меняет синтаксическую структуру при переводе, тем самым предложение становится простым, не осложненным речевыми оборотами.

– "...reposer son bol..." – данный пример характеризуется уточнением. При переводе лингвист конкретизирует место, куда была поставлена миска: "...поставить на пол миску...". К тому же переводчик опускает притяжательное местоимение "son", так как из контекста становится ясно, чья это миска.

– "...contre la première marche de l'escalier", что в переводе "...порог". Лингвист использует лексическую замену на основе языка перевода.

5) «À personne, tu m'entends?» se menaçait-elle en silence» [6, с. 89] – «Никому, слышишь?! – мысленно пригрозила она себе» [2, с. 98].

– "...tu m'entends..." – "...слышишь...". Переводчик применяет опущение. Сравним текст переводчика и дословный перевод – "ты меня слышишь". Переводчик опускает местоимения, потому что они являются избыточными в данной ситуации.

– "...se menaçait-elle en silence" – "...мысленно пригрозила она себе". Это пример смены синтаксической структуры, что обусловлено нормами языка перевода.

– "...menaçait..." – "...пригрозила...". В данном случае переводчик прибегает к грамматической замене. Лингвист переводит данный глагол во времени, отличном от оригинального. В тексте А. Гавальды используется l`imparfait – прошедшее незавершенное, то есть действие повторяется. Переводчик же меняет время на законченное прошедшее.

– "...en silence" – "...мысленно". Лингвист прибегает к лексической замене: данное слово переводится, как "молча, в тайне", но переводчик решает прибегнуть к синонимичному переводу.

Заключение (выводы). Таким образом, можно сделать вывод о том, что конвергенция трансформаций при переводе современного романа характеризуется схождением в одном контексте лексических замен (антонимичный и синонимичный перевод), опущения информации, изменения синтаксического строя (для соответствия нормам русского языка). В редких случаях используется добавление информации для усиления эмоциональной окраски.

Список литературы

1 Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М.: Высшая школа, 2010. – 235 с.

2 Гавальда, А. Просто вместе / А. Гавальда. – М.: Флюид ФриФлай, 2008 – 592 с.

3 Казакова, Т. А. Практические основы перевода / Т. А. Казакова. – СПб.: Союз, 2001. – 164 с.

4 Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение : учебное пособие / В. Н. Комиссаров ; под ред. Д. И. Ермоловича. – 2-е изд., испр. – Москва : Р. Валент, 2014. – 407 с.

5 Чуковский, К. И. Собрание сочинений: Высокое искусство (из англо-американских тетрадей) / К. И. Чуковский. – М.: ТЕРРА, 2012. – 640 с.

6 Gavalda, A. Ensemble, c'est tout / A. Gavalda. – France; Paris: J'ai lu, 2019. – 576 p.

М.А. Царёва, Е.В. Головина

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕЧЕВЫХ НАРУШЕНИЙ ДОШКОЛЬНИКОВ И МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Основной целью статьи является выявление речевых нарушений у дошкольников и младших школьников в ходе лингвистического исследования. Характеризуются причины речевых нарушений в двух возрастных группах. Исследуются речевые нарушения у детей с задержкой психического развития. Определяется разница тяжести речевых нарушений у детей с нормой развития и с отклонением в развитии. Научная новизна заключается в выявлении результатах исследования нарушений речи при участии с детей с задержкой психического развития. Были сделаны выводы по уровням речевого развития дошкольников и младших школьников с нормой и с отклонением в развитии. Предложены методические материалы по развитию связной речи у дошкольников и младших школьников.

Ключевые слова: речь; речевые нарушения; лингвистика; задержка психического развития; дошкольник; младший школьник.

Процесс развития речевой деятельности – сложный и многогранный. Совокупность нейрофизиологических, психологических и лингвистических функций должны формироваться параллельно друг другу. При созревании высших психических функций процесс развития речевой деятельности проходит через уровни становления, которые развиваются по «особым правилам», которые помогают ребёнку прогрессировать речь и делать первые шаги к усвоению родной речи.

Актуальность данной статьи определяется выяснением особенностей причин лингвистических нарушений детской речи. Впервые проведено исследование речи дошкольников и младших школьников на материале фольклора с учётом участия детей с задержкой психического развития. Выявлены основные внутри-речевые нарушения детской речи детей в норме и с отклонением.

Среди трудов по исследованию детской речи большое место занимает работа Ж. Пиаже о детской речи. Л.С. Выготский отмечал, «согласно его учению речь ребёнка раннего возраста не служит целям сообщения, не выполняет коммуникационных функций, она только сопровождает деятельность и переживания ребёнка» [1, с. 20]. Выделяются следующие закономерности усвоения речи: понимание смысла речи зависит от усвоения грамматических и лексических значений, развитие восприятия к средствам фонетики, лексики и грамматики [2, с. 17]. Таким образом, процесс речевой деятельности совершенствуется наряду с развитием психических функций и развитием языковой способности.

Целью данной статьи является изучение особенностей лингвистических нарушений детской речи. В ходе анализа нужно обозначить следующие задачи: во-первых, рассмотреть особенности лингвистических нарушений речи у дошкольников и у младших школьников, во-вторых, выявить сравнительную характеристику лингвистических особенностей речевых нарушений у дошкольников и младших школьников.

С практической точки зрения статья представляет интерес в том, что полученные знания внесут определённый опыт в филологические исследования и могут быть использованы в дальнейшем при изучении лингвистики и логопедии. Для осуществления в статье применяются следующие методы исследования: наблюдение и анализ речевого материала детской речи на произведениях фольклора в лингвистическом подходе.

Каждое звено речевой деятельности состоит из последовательности внутри-речевых процессов, функционирование которых определяет связную речь и навык пересказа у дошкольников и младших школьников. При недоразвитии внутри-речевых процессов, у детей может возникнуть затруднение при функционировании речевой деятельности, вследствие чего у них возникают речевые нарушения. Речевые нарушения проявляются в каждой возрастной группе по-разному и причины нарушений течи варьируются от нарушения артикуляционного аппарата, до недоразвития внутри-речевого мотива внутренней речи.

Фонетические нарушения дошкольников с нормой развития и с отклонением выражены сильнее, чем у младших школьников. Причиной этому является недоразвитие артикуляционного аппарата.

У младших школьников с задержкой психического развития речевые нарушения выражены в лексико-грамматическую сторону из-за нарушенного внутри-речевого мотива, благодаря чему у них было неполное усвоение базы начальной школы.

На грамматическом уровне пересказ дошкольников с нормой развития выделяется нарушением падежных форм. У дошкольника с отклонением в развитии пересказ отличается нарушением грамматического строя, нарушением падежных форм. Данные нарушения объясняются несформированностью внутри-речевых процессов и недоразвитием внутренней речи.

У младших школьников с задержкой психического развития, в отличии от дошкольников, грамматический строй речи проявляется в ограниченном словарном запасе, нарушением падежных форм и нарушенным словообразованием. Школьники с нормой развития грамматических нарушений не имели, потому что при нормальном развитии грамматические нормы усваиваются ещё до школы, бессознательно.

В статье, где в изучении 40 пересказов сказок дошкольниками и младшими школьниками с нормой и с отклонением в развитии, нами было выявлено недоразвитие связной речи в обеих возрастных группах.

Связная речь младших дошкольников с нормой развития отмечалась однообразием языковых средств, а у дошкольников с отклонением в развитии

связная речь практически отсутствовала. В старшей возрастной группе связная речь школьников с нормой развития отличалась ограниченным словарным запасом, при пересказе дети теряли нить повествования. У младших школьников с задержкой психического развития связная речь представляла ответы на наводящие вопросы.

В обеих возрастных группах связная речь характеризовалась ограниченным словарным запасом, нарушением предложно-падежных форм и нарушенным словообразованием. Данные нарушения препятствуют переход связной речи от диалогической речи к контекстной. У детей с задержкой психического развития недоразвиты высшие психические функции и речевые доли головного мозга, которые отвечают за восприятие и порождение речи, поэтому мы можем сделать вывод, что их связная речь только начинает формироваться, в то время как у детей с нормой развития связная речь присутствует в ограниченных формах.

Развитие связной речи у дошкольников включает в себя словесные и игровые приёмы. Игра является основной деятельностью в дошкольном возрасте, а словесные приёмы характеризуют повторное проговаривание для закрепления речевого материала [3, с. 334–335]. Для эффективного развития связной речи детям можно предложить игры-соревнования, которые воспитывают в детях организованность, собранность и ответственность.

У младших школьников развитие связной речи заключается в применении словесного метода. В силу своего возраста и речевого развития, ребёнок старается сам пояснить нужное слово и расширить словарный запас. Помимо этого, с младшим дошкольником можно использовать метод составления рассказа по сюжетным картинкам. Он помогает формировать умение правильно выстраивать сюжетную линию, формирует представление о структуре повествования [3, с. 340]. Благодаря этому методу дети учатся использовать сложные предложения в речи.

Таким образом, в статье показано, что связная речь у младших школьников с нарушениями речи в процессе учёбы недоразвита, что создаёт затруднения при обучении. Что касается младших дошкольников с нарушениями речи, то у них связная речь имеет предпосылки к созреванию, но их внутри-речевые процессы ещё не до конца сформированы, поэтому у детей возникают трудности при диалоге.

Список литературы

1. Выготский, Л.С. Проблема речи и мышления в учении Ж. Пиаже. Критическое исследование // Л. С. Выготский. – М : Флинта, 1994. – 427 с.

2. Психолингвистика: Учебник для вузов/Под ред. Т.Н. Ушаковой / Т. Н. Ушакова. – М : ПЕР СЭ, 2006. – 416с.

3. Яшина, В.И., Алексеева, М.М. Теория и методика развития речи детей. – М.: Академия, 2013. – 400 с.

Л.В. Анпилогова, К.Ю. Чернышева

ЗАГОЛОВКИ КАК СПОСОБ АКТУАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ НА СТРАНИЦАХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ «АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ» В ОРЕНБУРЖЬЕ»

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются заголовки как способ представления актуальной на сегодняшний день социальной проблематики, занимающей особое место в российских СМИ. В работе рассматривается классификация видов заголовков, организованных по определенным принципам, придающим им особую выразительность и привлекательность. Видовое разнообразие заголовков анализируется на материалах 70 публикаций общественно-политического издания «Аргументы и факты» в Оренбуржье» № 43 за 2021 год. В процессе проведенного анализа были сделаны выводы о том, что журналисты газеты особое внимание уделяют составлению заголовков текстов социальной проблематики, грамотно распределяя видовое их соотношение.

Ключевые слова: социальная проблематика; публикации; заголовки; виды заголовков.

Для средств массовой информации в России важным объектом исследования являются социальные проблемы, чему подтверждением служит заметная активизация в последнее десятилетие социальной журналистики. Этот процесс в свою очередь стимулирует интерес ученых к исследованию одной из доминантных сфер деятельности СМИ. Изучением медиаотражения социальных проблем плодотворно занимаются отечественные такие исследователи, как: П.В. Баутина, М.А. Бережная, О.В. Бойко, А.А. Зайцева, И.А. Зацепина, Р.Г. Иванян, Л.С. Темичева, Т.И. Фролова, И.Г. Ясавеев и др.

Социальная проблематика всегда будет оставаться наиболее актуальной, поскольку затрагивает все сферы деятельности человека. Чтобы обращать внимание читателей на определенные проблемы, журналисты используют различные способы презентабельного преподнесения материала. При изучении различных публикаций, представленных в региональной газетной периодике, где, безусловно, нашла свое отражение социальная проблематика, удалось выявить один из возможных способов её актуализации в СМИ [1].

Заголовок – это первое, на что обращает внимание каждый читатель, начиная знакомство с публикациями любого издания. Яркое название, привлекшее человека своим содержанием и формой, побуждает прочитать размещенный за ним текст или рассмотреть находящееся под ним изображение. Именно это и является основной функцией любого заголовка [3]. Сегодня журналисты используют все свое воображение, а также мастерство, чтобы создать нечто колоритное и броское, мимо чего не сможет пройти ни один

читатель. Именно заголовок становится одним из способов актуализации социальной проблематики в современных СМИ, поскольку именно он организовывает внимание аудитории к содержательной стороне публикаций, а также закладывает определенное отношение к освещаемой в тексте проблеме [2].

Газетный заголовок на протяжении долгого времени является объектом различных исследований. Им занимаются самые разные науки такие, как: филология, журналистика, социология, стилистика и т. д. Особое внимание на названияя публикаций обращали известные исследователи: В.Г. Костомаров, Э.А. Лазарева, А.П. Бессонов, М.И. Шостак и др. В своих работах они рассматривали данное явление с самых разных сторон, затрагивая несколько аспектов.

По мнению М.И. Шостак, существует несколько видов заголовков, организованных по определенным принципам, придающим им выразительность [4]:

1 *Констатация и резюме*. Здесь используется прямой метод подачи информации – спокойно и просто изложить суть, согласно основному тексту. Возможет вариант с использованием составных заголовков.

2 *Интрига и сенсация*. Лучше других пробуждает любопытство, шокирует читателя или искусственно усиливает значимость сообщения не всегда оперативного и важного. Заголовок-интрига часто выглядит рекламным.

3 *Цитата, обращение, вопрос*. Заголовки, содержащие в себе: полное или частичное цитирование героя публикации; имена собственные, которые только усиливают интерес, поскольку уже знают, о ком пойдет речь в материале; с указанием и без указания источника; обращение к читателю, где главной задачей является возможность задеть за живое, превратить информацию для всех в личную, создать психологический контакт.

4 *Все знаки препинания*. Также имеет несколько подпунктов, включающих в себя: заголовки-восклицания, заголовки-вопросы, заголовки с «продолжением», заголовки с двоеточием, а также комбинированные варианты. Дополнительная пунктуация как выразительное средство очень заметна и помогает вызвать у читателя определенные эмоции, впечатлить, прочувствовать заложенное в публикации настроение.

5 *Игровой*. Такой заголовок особенно ярко демонстрирует творческий характер работы над новостью. Он предполагает активное участие фантазии читателя. Достичь эффекта помогают намеренное нарушение грамматики, перефразировка известных выражений, аллегории, создание одушевленного на месте неодушевленного, окказионализмы и др.

Такое видовое разнообразие заголовков помогает журналистам обыграть в названии любую тему, ситуацию, проблему или происшествие. Большое количество вариантов также делает каждое из названий более заметным среди других, а их комбинирование еще больше привлекает внимание читателей к злободневным проблемам в самых разных областях, в том числе и к наиболее значимой – социальной проблематике.

Исходя из этого, целью данного исследования является анализ заголовков публикаций социальной проблематики, представленных в общественно-политической газете «Аргументы и факты» в Оренбуржье». При этом важным становится выявление наиболее употребляемых видов заголовков среди других на страницах печатного издания. Для достижения данной цели нами было рассмотрено 70 заголовков выпуска №43 газеты от 2021 года. Результаты проведенного анализа представлены в таблице.

Таблица – Количественное соотношение видов заголовков в общественно-политической газете «Аргументы и факты» (№43, 2021г.)

№ п/п	Вид заголовка по М.И. Шостак	Частота использования / %	Пример заголовков
1	Констатация и резюме	17 / 24	«Стратегия с акцентом на регионы», «В проектах – новые объекты»
2	Интрига и сенсация	9 / 13	«Злой умысел и незнание законов», «Между Ельциным, Гусинским и Ватиканом»
3	Цитата, обращение, вопрос	35 / 50	«Наркотики примут – и стрелять», «Заплати и спи спокойно»
4	Все знаки препинания	5 / 7	«Пенсия на карту: почему это лучше?», «Каникулы, локдаун, карантин?»
5	Игровой	7 / 10	«Ума нижняя палата», «Всему своё бремя»
	Итого:	70 заголовков / 100%	

Проведенный нами анализ показал, что в рассматриваемых названиях нашли отражение все виды заголовков, представленных М.И. Шостак. Это хороший показатель, который означает, что в газете присутствует видовое разнообразие, а значит при создании заголовков к материалам, посвященным социальной проблематике, уделяется определенное внимание этому элементу публикации.

Наиболее востребованным видом заголовков среди журналистов газеты «АиФ» в Оренбуржье» оказались «Цитата, обращение, вопрос», поскольку 35 из 70 названий оказались именно в этой категории, что составляет 50% от общего числа (например, *«Почему в России становится все меньше ученых?», «Как вкусен серебристый хек»* и т.п.). Такую частоту использования можно объяснить тем, что заголовки данного вида способны больше всего привлечь внимание. Обращение к читателям создает доверительное отношение, а цитирование увеличивает интерес, поскольку хочется узнать предысторию или продолжение фразы. Упоминание имен действующих лиц всегда завлекает аудиторию, особенно, если это публичный человек.

17 из 70 заголовков относятся к виду «Констатация и резюме», что составляет 24% от общего количества наименований (например, *«Дошкольному образованию – новый уровень», «Универсальная карта жителя области признана эффективной»* и т.д.). Заголовки данной категории наиболее точно отражают суть всего материала, поэтому являются одними из наиболее востребованных среди читательской аудитории. Человек по заголовку понимает, о чем конкретно будет рассказывать журналист в своем материале, а значит принимает решение о дальнейшем ознакомлении с текстом, особенно, когда определенная социальная проблема ему близка. Многие люди предпочитают конкретику, чем завуалированные названия.

На третьем месте по частоте использования оказались заголовки «Интрига и сенсация» - 9 (13%) (например, *«Большое плавание маленьких сазанов», «С любовью к тыкве»* и т.д.). Названия материалов, обладающие определенной «загадочностью» обычно пользуются хорошей популярностью, однако использовать их в большом количестве в газете общественно-тематической направленности было бы не целесообразно. Тем более, если часто применять данный вид заголовков, то его основная задумка потеряет свою актуальность. Поэтому такое число публикаций с этим видом наименований оправдан.

Наиболее редко на полосах издания находилось место заголовкам «Игровой», всего 7 (10%) (например, *«Рак попадет в сеть», «Шут с ними»* и т.п.) и «Все знаки препинания», которые встретились в 5 материалах, что составляет всего 7% из 100% (например, *«Россией оплаканная и забытая: последняя русская жительница Харбина умерла в одиночестве», «Новый сверхурожайный рис вывели в Китае, «подредактировав» ген: его можно сажать сразу в землю»* и т.п.). Редкость использования в первом случае обусловливается тем, что авторы, обращая внимание читателей на социальные проблемы относятся к раскрываемым темам довольно серьезно и в большинстве материалов просто нельзя использовать «Игровой» заголовок. Непопулярность последнего вида связано и с трудностью восприятия печатного текста с большим количеством знаков и символов. Авторы стараются сокращать заголовки, делая их более емкими и цепляющими, а сложносоставные названия предпочитают за редким исключением.

Наглядное представление процентного соотношения видов заголовков для материалов социальной направленности можно увидеть на рисунке 1.

Рис. 1. - Процентное соотношение видов заголовков в общественно-политической газете «Аргументы и факты» в Оренбуржье» (№43, 2021 г.)

На рисунке можно увидеть, что ровно 50% заголовков относится к виду «Цитата, обращение, вопрос». Он оказался самым используемым среди журналистов выбранного нами издания. На втором месте разместились заголовки «Констатация и резюме», которые составляют 24% от общего числа. Третье место занимают заголовки «Интрига и сенсация». Их общее количество в печатном издании равно 24%. На последних двух позициях оказались заголовки «Игровой» (10%) и «Все знаки препинания» (7%).

Полученные в ходе анализа результаты позволяют сделать вывод о том, что журналисты общественно-политической газеты «АиФ» в Оренбуржье» с особым вниманием подходят к составлению заголовков. Они грамотно распределяют соотношение каждого вида для своего типа издания, чтобы среди читателей актуализация социальной проблематики проходила наиболее успешно.

Список литературы

1. Анпилогова, Л.В. Представление социальной проблематики в газете "Аргументы и факты" - Оренбург" [Электронный ресурс] / Л. В. Анпилогова, К. Ю. Чернышева // Актуальные проблемы гуманитарных наук: [сб. науч. тр.] Всерос. науч.-практ. конф., 20 февр. 2021 г., Нижневартовск. - Электрон. дан. - Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2021. - С. 394-400. - 7 с.

2. Лепилкина, О.И Способы актуализации социальных проблем в современной газетной прессе / О.И. Лепилкина, Е.С. Шандрыголова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-2. – Режим

доступа:
https://science-education.ru/ru/article/view?id=20221 (дата обращения: 11.11.2021).

3. Некрасова, А.С. Виды, типы, функции газетного заголовка и его место в тексте статьи СМИ / А.С. Некрасова // Актуальные проблемы филологии: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2018 г.). - Казань: Молодой ученый, 2018. - С. 27-31. - Режим доступа: https://moluch.ru/conf/phil/archive/301/13190/ (дата обращения: 11.11.2021).

4. Шостак, М.И./ Журналист и его произведение / М.И. Шостак: практическое пособие. - М.: ТОО «Гендальф», 1998. - 96 с.

Ж.Ж. Шукаева, И.А. Шидловская

ОСОБЕННОСТИ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию особенностей перевода немецких фразеологизмов на русский язык с помощью онлайн-переводчиков. В работе анализируются способы машинного перевода, а также ошибки, искажающие смысл высказывания. В качестве примера служит лингвистический анализ фразеологических единиц, выполненных машинными системами. Исследована актуальность данной проблемы, рассмотрены несколько вариантов перевода фразеологических единиц с помощью онлайн-переводчиков и профессионального переводчика и обнаружены причины этой проблемы. В ходе проведенного исследования было выявлено, что, несмотря на популярность машинного перевода и развития данного направления, до сих пор существует ряд задач и проблем перевода идиоматических выражений, которые стоят перед разработчиками программного обеспечения.

Ключевые слова. Машинный перевод; фразеологическая единица; перевод фразеологизмов; немецкий язык; Яндекс.Переводчик; идиома; калькирование; описательный перевод.

Введение. В нынешнем мире человеческая деятельность настолько высокомеханизированная, что сложно представить любую умственную работу без электронно-вычислительной техники. В условиях современной деятельности переводчики не могут использовать в работе только словари, глоссарии, поскольку объёмы переводимых текстов увеличиваются, а оптимизация времени и скорости возможна лишь с помощью технологий. Многие исследователи считают, что появление и усовершенствование компьютерных технологий ведет к эволюции в сфере практической деятельности переводчиков. Целью данной статьи является исследование способов предотвращения часто встречающихся лингвистических ошибок в переводе не всех лексических единиц, а лишь фразеологизмов, чтобы в дальнейшем их употреблении не возникали ситуации недопонимания и повысить качество перевода. Так, А. Н. Усачева доказывает, что благодаря технологиям «переводчик приобрел уникальную возможность выхода в мировую информационную сеть, ему стали доступны данные отовсюду. Изменения, которые это внесло в профессию переводчика, настолько колоссальны, что все последствия этого сейчас вряд ли возможно оценить» [5, с. 82]. Поэтому учёные активно исследуют механизм работы, возможные ошибки и разрабатывают всё новые принципы наиболее эффективного применения машинных технологий в своей работе. Одна из основных проблем машинного перевода состоит в том, что не каждая система в состоянии интерпретировать культурные отсылки и юмор. Очевидно, в этом должна быть

задействована работа переводчика. Также наличие сложных грамматических и синтаксических структур затрудняет процесс машинного перевода [2, с. 145].

Материалы и методы исследования. На сегодняшний день существует большое количество электронных ресурсов, осуществляющих быстрый перевод слов, предложений на неограниченное количество языков. В качестве примера можно назвать такие онлайн-переводчики, как «Яндекс.Переводчик», «Google Translate», «Promt.One», «Reverso», «ABBY Lingvo», «Multitran, Duden» и т.д. Эти приложения непрерывно совершенствует свой сервис, дизайн, функции. Тем самым имеют большое количество достоинств, таких как быстрота перевода, подбор синонимов к словам из наиболее распространенных языков, бесплатное использование, отсутствие регистрации при использовании, наличие проверки правописания, автоматическое определение языка вводимого текста. Данные приложения отлично подходит и для повседневного перевода.

Многие пользователи используют системы машинного перевода ежедневно, не обращая внимания на их преимущества и недостатки. Итак, к положительным сторонам машинного перевода относятся:

1. Скорость. За несколько секунд пользователь получает готовый перевод целого текста. Это позволяет быстро понять общее содержание, но всё равно потребуется лишь минимальное редактирование.

2. Безопасность информации. Системе машинного перевода пользователь может предоставить любую личную информацию (деловую переписку, финансовые отчеты). Программа переводчик гарантирует конфиденциальность.

3. Гибкость и универсальность. Понятие гибкость подразумевает возможность настройки либо на конкретную предметную область, либо настройки на конкретную книгу или текст. Система машинного перевода универсальна. Пользователю нужно всего лишь грамотно подключить словарь, специализированный на соответствующую тематику.

Минусы: электронные переводчики адекватно переводят простые части речи, но не всегда справляются с переводом падежей, устойчивых оборотов, фразеологизмов, построения предложения. Некоторые слова электронный переводчик оставляет без перевода, либо переводит их семантически неточно. В таких случаях необходимо подбирать синонимы, перестраивать структуру предложения, то есть зачастую перевод нуждается в корректировке, редактировании. А это очень кропотливая работа и она отнимает довольно много сил и времени [6, с. 129]. Например: словосочетание «Theater machen» онлайн-переводчик «Promt.One» переводит как «театры делают», но на самом деле это устойчивое выражение переводится «ломать комедию».

Результаты исследования. Современный этап развития фразеологии как лингвистической дисциплины характеризуется пристальным вниманием к вопросам семантики фразеологических единиц. Фразеология важна для изучения семантических процессов, связанных с развитием системы значений слов, процессов, способствующих совершенствованию компетенции при изучении функционирования языковой системы. [1, с. 80].

Часто профессиональному переводчику для перевода фразеологизмов не требуется создания ранее не известных устойчивых выражений. В языке уже существуют типичные или похожие фразеологические обороты, которые передают аналогичный смысл. Фразеологический перевод предусматривает использование в тексте перевода устойчивых выражений различной степени близости между единицей исходного языка и соответствующей единицей переводящего языка – от полного и абсолютного эквивалента до приблизительного фразеологического и содержательного соответствия.

Фразеологический эквивалент – это фразеологизм на переводящем языке, по всем показателям равноценный переводимой единице. Вне зависимости от контекста он обладает одинаковыми денотативным и коннотативным значениями, то есть между фразеологизмами не должно быть различий в смысловом содержании, стилистической отнесенности, метафоричности и эмоционально-экспрессивной окраски. Они должны иметь приблизительно одинаковый компонентный состав, обладать рядом одинаковых лексико-грамматических показателей.

Значительному числу фразеологизмов в немецком языке можно найти точные соответствия в русском. Так, например, немецкому фразеологизму – im siebenten Himmel sein – соответствует русский вариант: быть на седьмом небе. Как можно увидеть, грамматика в оригинале полностью соответствует и в переводе. На уровне лексики и семантики, также можно увидеть полное соответствие. Смысл и значение фразеологизма одинаково в обоих языках. Смысл, который был заложен в языке оригинала, полностью сохранен при переводе. Читатель воспринимает данный фразеологизм одинаково, прочитав его и на русском, и на немецком языках, т.е. у обоих реципиентов возникает одинаковый образ, одинаковая картина отражения действительности. Особенностью фразеологических выражений является их воспроизводимость: это готовые речевые единицы с постоянным лексическим составом и определенной семантикой [4, с. 70].

Машинный перевод вызывает множество различных проблем, одной из которых является разрешение межъязыковой идиоматичности в процессе автоматической обработки текста. Проблема машинного перевода идиом заключается в том, что не всегда удаётся дать точный перевод, руководствуясь обычными правилами [3, с. 343].

Например, сравним в таблице несколько примеров перевода профессионального переводчика и с помощью онлайн-переводчиков. Здесь возникли некоторые сложности при переводе фразеологизмов:

Оригинал-эквивалент	Перевод переводчика-специалиста	Машинный перевод
Den Teufel mit Beelzebub austreiben	Клин клином выбивают	Изгнать дьявола с Вельзевулом
Die Fuhler ausstrecken	Закинуть удочку	Протянул Фулер

Die Spuren verwischen	Заметать следы	Следы размывают
Die Welt ist ein Dorf	Мир тесен	Мир – это деревня
Alles in Butter	Всё в полном порядке, всё идёт как по маслу	Всё в масле
Alter Schwede	Старина! Приятельское дружеское обращение	Старый швед
Asche auf mein Haupt!	Выразить сожаление	Пепел на мою голову!
Aus dem Schneider herauskommen	Быть уже не первой молодости; 2) выйти из трудного положения; 3) быть вне опасности	Выйти из-под крючка
Hals- und Beinbruch!	Ни пуха ни пера!	Перелом шеи и ноги
Harte Schale, weicher Kern	Тяжело в учении, легко в бою	Твёрдая оболочка, мягкая сердцевина
Keinen Finger krumm machen	Делать из мухи слона.	Не искривляйте палец

Таблица

Сравнение машинных и профессиональных переводов

Обсуждение. Грамматическая структура вышеперечисленных фразеологизмов полностью изменена. В немецком языке чаще всего присутствуют полные предложения с подлежащим и сказуемым, в переводе же можно увидеть описательные конструкции, либо номинативные подлежащие. Что касается лексического уровня, то чаще всего лексика в переводящем языке используется совершенно другая. Например, фразеологизмы «Einen Bärenhunger haben» (голодный как волк) и «Etwas wie seine Westentasche kennen» демонстрирует при переводе полную замену грамматических конструкций. Инфинитивная конструкция оригинала – иметь медвежий голод, знать как карман соей жилетки – заменена на сравнительное выражение – голодный как волк, знать как свои пять пальцев.

Относительно перевода фразеологизмов проблема в некоторых случаях состоит в подмене межъязыковых эквивалентов аналогами или буквальным переводом даже при наличии в системе переводного языка этих эквивалентов или аналогов. С лексической точки зрения машинным системам перевода все еще тяжело дается функционально-стилистическая дифференциация подбираемых синонимов.

Нефразеологический перевод передает данную фразеологическую единицу при помощи лексических элементов переводящего языка. К нему прибегают обычно, лишь убедившись, что ни одним из фразеологических эквивалентов или аналогов воспользоваться нельзя. Такой перевод, учитывая даже компенсационные возможности контекста, трудно назвать полноценным:

всегда есть некоторые потери, что и заставляет переводчиков обращаться к нему только в случае крайней необходимости.

К основным приемам нефразеологического перевода относят калькирование и описательный перевод. Калькирование, или дословный перевод, используют обычно в тех случаях, когда другими способами, нельзя передать фразеологическую единицу в целости ее семантико-стилистического и экспрессивно-эмоционального значения. Калькирование возможно только тогда, когда дословный перевод может донести до читателя истинное содержание всего фразеологизма.

Например, фразеологизм «Weisse Rabe» переводится при помощи калькирования – белая ворона. Причем данный фразеологизм имеет позитивное значение "умный, одаренный человек» в то время, как русский фразеологизм – негативное значение, "непохожий на других". Таким образом, грамматика и лексика данных фразеологизмов будет полностью одинаковой, а вот в плане семантике, данные выражения будут иметь разные смыслы в немецком и русском языке.

Описательный перевод идиом представляет собой толкование, которое зачастую не имеет ничего общего с оригиналом высказывания на лексическом и грамматическом уровнях. Перевод может выступать в роли описания, объяснения, толкования, сравнения. Главной задачей описательного перевода является передача правильного смысла с эмоциональной окраской. Переводчик подбирается то или иной эквивалент или выражение с более схожим содержанием. В данном случае дословный перевод или калькирование может ввести в заблуждение получателя информации.

К примеру, фразеологизм «Daumchen drehen» – (досл. Вертеть большими пальчиками). Адресат будет понимать всё в буквальном смысле, т.е. кто-то крутит какой-либо предмет с помощью больших пальцев. Но истинным содержанием данного высказывания является – «Ничем не заниматься. Бездельничать». Лексика в двух языках не совпадает. Смысл высказывания на исходном языке сохранен и передан на переводящий язык.

Заключение (выводы). Перевод фразеологизмов является очень важной и в то же время сложной задачей для машинного перевода. Особенности национального восприятия, колорита, несоответствие в понятиях и представлениях разных людей создает множество сложных ситуации и трудностей при переводе. При переводе фразеологизмов отличной базы данных знания двух языков недостаточно, так как необходимо понимать культурные различия и особенности народов и подбирать подходящие эквиваленты.

В ходе проведенного исследования было выявлено несколько основных способов машинного перевода фразеологизмов. Это фразеологический и нефразеологический перевод. К первой группе относят фразеологически-эквивалентный перевод и относительно фразеологический. Ко второй – калькирование и описательный перевод. Таким образом, несмотря на интенсивные исследования в сфере машинного перевода и перспективность данного направления, до сих пор существует ряд проблем и задач, стоящих

перед разработчиками программного обеспечения, и одной из основных проблем является перевод идиоматических выражений.

Список литературы

1. Балакай А.Г. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие / А.Г. Балакай. – Новокузнецк.: Кузбассвузиздат, 1992. – 80 с.
2. Виноградов В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов // Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 140-161.
3. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – М.: Высшая школа, 1986. – С. 342.
4. Новожилова А.А. Машинные системы перевода: качество и возможности использования / А.А. Новожилова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. – 2014. – № 3. – С. 68-73.
5. Усачева А.Н. Инновационные технологии в профессиональном переводе / А.Н. Усачева // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы Международной научной конференции. – Волгоград.: Волгоградский гос. ун-т, 2016. – С. 81-87.
6. Хроленко А.Т. Современные информационные технологии для гуманитария: практическое руководство, учеб. пособие для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов / А.Т. Хроленко, А.В. Денисов. – Москва.: Флинта: Наука, 2007. – 128 с.

А.Д. Щепкина, О.А. Максимчик

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО УЧЕБНОГО ПИСЬМЕННОГО ТЕКСТА ЖАНРА ЭССЕ

Самарский государственный социально-педагогический университет
(Самара, Россия)

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы лингвопрагматического аспекта учебного текста жанра эссе. Проводится обзор теоретического материала по теме. Отмечается невозможность изучения лингвопрагматического аспекта в письменных учебных текстах в отрыве от стилистических, структурных, лексических, грамматических и жанровых текстовых особенностей, а также без понимания назначения определенных языковых единиц, используемых стратегий при организации письменного текста.

Ключевые слова: лингвопрагматика; ситуация общения; языковые средства; текст; эссе; учебный текст.

1. Введение. За последние несколько десятилетий проблема речевого общения обращает на себя все более пристальное внимание специалистов разных направлений. Данная область исследования является особо привлекательной для более детального изучения в связи с повышенным интересом к изучению языка как средства речевого общения. Особый интерес вызывает развитие такой научной дисциплины, как лингвопрагматика. Наряду с этим, возрастает интерес исследователей к текстам разного жанра, в том числе к лингвопрагматическому аспекту учебных текстов жанра эссе. Жанр «эссе» проник во многие сферы жизни, где требуется выражение мыслей и обсуждение проблемы. Сфера образования не стала исключением. В контексте школьной дисциплины «Английский язык», написание эссе является одним из формируемых умений на протяжении старшей школьной ступени. Однако, межстилевое положение жанра «эссе» представляет сложность при подготовке к написанию текстов подобного вида, в процессе отбора адекватных ситуации и форме языковых средств.

Лингвопрагматические особенности речевого общения (устного и письменного) неоднократно становились предметом изучения таких отечественных ученых, как В.В. Богданова [1], И.П. Сусова [9], Г.Н. Кенжебалина [4], Т.А. Воронцова [3], Т. В. Булыгина [2] и др., которые способствовали появлению и становлению лингвопрагматики как отдельной дисциплины. Отмечая работу вышеперечисленных специалистов в освещении темы, стоит отметить, что на сегодняшний день объект исследования является недостаточно изученным. Несмотря на наличие некоторых исследований в области текста и его особенностей, англоязычный учебный письменный текст в жанре эссе не был предметом детального лингвистического изучения. Многие аспекты остаются недостаточно изученными, в том числе

лингвопрагматические особенности англоязычных письменных текстов в жанре эссе.

Цель данной статьи – описание лингвопрагматических особенностей англоязычного учебного текста в жанре эссе. Для достижения цели необходимо выполнить следующие задачи: рассмотреть предмет изучения лингвопрагматики, рассмотреть лингвопрагматические особенности англоязычного письменного текста через стилистический и жанровый аспект, сделать лингвопрагматический анализ англоязычного учебного текста (эссе).

2. Материалы и методы исследования. Основными методами исследования послужили: теоретическое изучение научной литературы и обобщение полученной информации, и лингвопрагматический анализ текста и его особенностей; материалом исследования – практические пособия Successful Writing зарубежного автора Virginia Evans.

3. Результаты исследования. Отталкиваясь от толкований термина «лингвопрагматика» некоторыми авторами, можно заключить, что прагматика обуславливает изучение языка в действии. Соответственно, прагматика выдвигает на первый план не абстрактную систему языка, а человека, действующего в конкретных условиях. Язык отражает совокупность результатов мыслительной деятельности человека, его национальные особенности, культурные, носителем которых он является. Все эти особенности влияют на характер речевого поведения и цель коммуникации, окружение акта общения, соответственно и на выбор действий при осуществлении коммуникации. При таком подходе к рассмотрению языка на первое место выдвигается деятельность человека как создателя элементарных речевых актов и сложных коммуникативных событий, или дискурсов, при вовлечении в коммуникативное взаимодействие между людьми. Это и является предметом изучения лингвопрагматики.

Лингвопрагматический аспект учебных текстов определяется множеством различных факторов. Он главным образом связан с конечной целью коммуникации и выбранных стратегий взаимодействия. Особенно ярко он выражается через отбор языковых средств, лингвистические, экстралингвистические и стилистические особенности при написании текстов, что определяется в соответствии с выбранной текстовой формой (жанром).

Учебные тексты жанра эссе представляют собой достаточно интересный объект исследования с позиции лингвопрагматического аспекта. Интерес к данному жанру главным образом заключается в том, что написание эссе на известную тему является одним из умений, формирующимся на старшем этапе обучения в школе. В контексте учебного эссе особенно привлекает внимание многообразие использующихся лексических и грамматических единиц, отсутствие строго фиксированной композиции и вариативность конечных целей написания.

Мы считаем, что жанр эссе занимает промежуточную позицию между прозой художественного стиля и прозой публицистической. Поэтому можно говорить о его межстилевой принадлежности, в том числе и о смешении

языковых единиц, относящихся к художественному и публицистическому стилю в пределах одного текста.

Исходя из того, что жанр эссе предназначен для широкой аудитории, заинтересованной в проблеме, поднимаемой автором, можно говорить о том, что при написании текста используется достаточно простой и доступный язык. Это выражается в употреблении лексики, общедоступной для понимания, отсутствии сложных синтаксических конструкций, четкости смысловой и грамматической связи между компонентами текста.

Наряду с вышеуказанными признаками, для текстов жанра эссе характерна экспрессия. Экспрессия способствует достижению речевой выразительности. Речевая выразительность выражается в отборе необычной лексики с особой семантикой, отсутствии повторов определенных слов и конструкций в пределах ограниченного участка контекста. В свою очередь, речевая выразительность помогает в достижении функции воздействия на читающего, характерной для художественного функционального стиля.

Специфика употребления подходящих под ситуацию языковых единиц при написании учебного текста может быть обусловлена и композиционным строением.

В структуре эссе могут быть выделены следующие типы дискурса, или композиционные блоки, используемые в зависимости от коммуникативной цели: дескриптивный, реферативный, нарративный, аргументативный.

Дескриптивный тип текста предназначен для описания некой статичной ситуации. В дескриптивном типе текста наблюдается высокая частота использования статических глаголов таких как: to have, to recognize, to know, to consider, to want, to remain, to live и т.д.; динамических глаголов в настоящем времени таких как: to open, to rise, to fall, to write, и т.д.; именных частей речи; обстоятельства места позволяют произвести впечатление близости автора к описываемому событию. В текстах данного блока сочетается краткость с элементами аргументации, что создает трудности при определении границ фрагмента дескриптивного характера [5].

Нарративный тип текста знакомит читателя с ходом событий и готовит к получению новой информации или показывает результат каких-либо действий. Это приближает жанр эссе к жанру отчета и, соответственно, отбору языковых единиц, характерных для официально-делового стиля.

Временная последовательность выражается с помощью придаточных предложений времени и обстоятельств времени, указаний времени, выраженных конкретными датами. Предпочтительно использование косвенной речи. Косвенная речь вводиться при помощи таких глаголов как: asked, informed, said, replied, warned, announced, declared, notified, confirmed и т.д. [5].

Очень часто в нарративном тексте можно встретить упоминания различных источников (названия газет, сайтов, известных личностей, профессионалов в каких-либо областях) с целью убедить читателя в преподносимой информации и манипулирования мнением аудитории.

Целью реферативного типа текста является передача наиболее важной информации первоисточника и оценка представленной информации. Информация в данном блоке чаще всего представляется в виде фактических данных с элементом оценки. Источником информации может быть группа ученных, любое исследование или физическое лицо. Ссылкой на первоисточник может выступать упоминание автора работы, исследования и т.д.

Реферативный текст также может содержать оценочные суждения автора текста, выраженные эмоционально-окрашенными лексическими и грамматическими языковыми средствами (например, «we were cheered the news», «a careful analysis of data»).

Аргументативный тип текста позволяет выразить мнение оппонентов «за» и «против». Данный блок позволяет создать некие полемические отношения между автором текста и автором темы дискуссии. Выражение мнение имеет эмоционально-окрашенный или нейтральный характер. К такому формату текста можно отнести учебное эссе типа «За» и «Против», навыки написания которого формируются в старшей школе.

Построение текста в форме аргументации характерно тогда, когда автор текста преследует целью оспорить какую-либо точку зрения, либо чье-то мнение.

Знание структурных, композиционных, языковых особенностей жанра эссе позволяет организовать учебный текст в соответствии с целью автора, учет лингвопрагматических особенностей позволяет произвести желаемый эффект в соответствии с коммуникативной ситуацией.

В связи с этим является целесообразным рассмотреть примеры англоязычных учебных письменных текстов в данном жанре, взятых из пособий по совершенствованию навыков и умений письменной речи.

Одним из таких материалов является линейка пособий «Successful Writing» автора Вирджинии Эванс издательства «Express Publishing» уровней Intermediate и Upper-Intermediate [11, 12]. Далее мы провели лингвопрагматический анализ примеров моделей эссе (samples) из разделов «For and Against» Essay» и «Opinion Essay» пособий данной линейки.

Анализ эссе №1 на тему "Are you in favour of or against exams being abolished?":

Данное эссе из пособия «Successful Writing» уровня Upper-Intermediate [12]. является примером «Opinion Essay». Главная цель подобного вида эссе – выразить собственное мнение по предлагаемому вопросу.

Представленное эссе нацелено на широкую аудиторию. В соответствии с этим соблюдена структура эссе: постановка проблемы, выражение собственного мнения с использованием аргументов, заключение.

В данном эссе преобладает аргументативный тип текста с элементами дескриптивного (частое использование глаголов to have, to give, to get, to need).

Текст разделен на абзацы, предложения являются объемными и распространенными, используются сложносочиненные и сложноподчиненные структуры, соединенные союзной связью (that, so that, if, and).

Предложение “Is too much emphasis placed on examination results today?” является первым в водной части и представляет собой риторический вопрос, что используется с целью привлечения внимания читателя. В то же время данный вопрос вовлекает читателя в саму проблему, делая ее личностно важной для читателя. Это является особенностью публицистического стиля.

Логическая последовательность мыслей строится с помощью клишированных вводных слов/фраз: in my view, in the first place, in addition, furthermore, in conclusion и т.д. Использование подобных лексических средств облегчает восприятие читателем текста эссе. Стоит отметить, что в тексте эссе используется общедоступная лексика для понимания широкой аудиторией.

Также, автор хочет подчеркнуть актуальность проблемы и ее социальную значимость, создавая напряженный эмоциональный фон с помощью использования эмоционально-окрашенной лексики (unfair, hard, poor, suffering). За счет напряженного фона такие нейтральные слова как например, wrong, unwell приобретают усиленную негативную окраску. Данным приемом автор добивается воздействующей функции, присущей и публицистическому, и художественному стилям.

Указателем художественного стиля является и речевая выразительность текста, выражающаяся отсутствием повторений одних и тех же слов/конструкций в пределах одного предложения или абзаца.

Опираясь на анализ, можно сделать вывод, что данное эссе относится в большей степени к публицистическому стилю с отдельными элементами художественного стиля.

Анализ эссе №2 на тему “English and Maths are more important subjects than Art and Music”:

Данное эссе из пособия «Successful Writing» уровня Intermediate [11] является примером «Opinion Essay». Главная цель подобного вида эссе – отразить собственную позицию по поставленной теме.

Данное эссе нацелено на широкую аудиторию. В соответствии с этим соблюдена структура эссе: постановка проблемы, выражение собственного мнения с использованием аргументов, упоминание альтернативной точки зрения, заключение.

В данном эссе преобладает аргументативный тип текста с элементами дескриптивного (частое использование глаголов to have, to write, to read, to do).

Текст разделен на абзацы соответственно логике изложения. Предложения являются объемными и распространенными, используются сложноподчиненные структуры, что характерно для публицистического и художественного функциональных стилей.

Предложение “Isn't it unfortunate that in today's society there are so many people who cannot read, write or even do arithmetic?” является первым и ключевымм предложением в водной части и представляет собой риторический

вопрос, что используется с целью привлечения внимания читателя. В то же время данный вопрос вовлекает читателя в саму проблему, делая ее личностно важной для читателя. Это является особенностью публицистического стиля.

Последовательность изложения осуществляется с помощью таких клишированных вводных слов/фраз как: I strongly believe that, in the first place, moreover, furthermore, on the other hand, all things considered и т.д. В тексте автор использует лексику, доступную для понимания широкой аудитории читателей. Использование подобных лексических средств помогает читателю облегчает восприятие читателем текста эссе.

В выборе языковых средств автор придерживается лексики в большей степени нейтрального стиля. При этом подчеркивается важность некоторых категорий с оценочных слов как vital, fundamental, essential, required. Данным приемом автор добивается воздействующей функции, присущей и публицистическому, и художественному стилям.

Опираясь на анализ, можно сделать вывод, что данное эссе относится к публицистическому стилю с редкими элементами художественного стиля.

Анализ эссе №3 на тему “Advantages and disadvantages to travelling by boat”:

Данное эссе из пособия «Successful Writing» уровня Intermediate [11] является примером «For and Against» Essay». Главная цель подобного вида эссе – рассмотреть несколько точек зрения по вопросу.

Представленное эссе нацелено на широкую аудиторию. В соответствии с этим соблюдена структура текста характерная для данного вида эссе: постановка проблемы, аргументы «за», аргументы «против», заключение.

В данном эссе сочетаются аргументативный (второй и третий абзацы), дескриптивный (частое использование глагола to have) и нарративный (указание времени: a hundred years ago; описание порядка совершения неких действий) типы текста.

Текст разделен на абзацы в соответствии с логикой изложения, предложения являются объемными и распространенными, используются сложносочиненные и сложноподчиненные структуры, соединенные союзной связью (that, but if, and, or), что является элементами синтаксической стороны публицистического функционального стиля.

Первый абзац содержит два риторических вопроса “Did you know the boat was one of the first forms of transport?” и “Nowadays, however, when it is possible to fly from one continent to another in the space of a few hours, is there any reason to travel by boat?”, что используется с целью привлечения внимания читателя. Это является особенностью публицистического стиля.

Логическая последовательность мыслей строится с помощью клишированных вводных слов/фраз: to begin with, finally, however, furthermore, as a result, in addition, all things considered. Использование подобных лексических средств облегчает восприятие читателем текста эссе.

В представленном эссе заметна высокая частотность употребления оценочной лексики: more comfortable, much more pleasant, cheaper, much longer,

more tiring и т.п.; эмоционально-окрашенных лексических единиц: enjoyable, pleasant, frightening, tiring, с помощью которых автор производит более яркое и выраженное описание некоторых явлений. Это соответствует исполнению эстетической и воздействующей на эмоции читателя функций художественного функционального стиля.

Опираясь на анализ, можно сделать вывод, что данное эссе сочетает в себе элементы публицистического и художественного стилей в равной степени.

4. Обсуждение. Из анализа становится понятно, что эссе типа «Opinion Essay» и «For and Against» Essay», несмотря на межстилевое положение жанра, содержат больше элементов публицистического стиля, взятых за основу при построении композиции текста и отборе языковых единиц, помогающих структурировать текст в логической последовательности. Однако, это не исключает использования некоторой эмоционально-окрашенной и оценочной лексики с целью воздействия на эмоциональный уровень восприятия текста эссе читателем. Исходя из этого можно заключить, что при изучении эссе является целесообразным сделать упор на рассмотрение характеристик и особенностей публицистического функционального стиля и подбор учебного материала, а именно образцов англоязычных письменных текстов в соответствии с целью образовательного процесса, обращая внимание на лингвопрагматический аспект текста для достижения более сформированных умений написания англоязычного текста в жанре «эссе».

5. Заключение. В заключении стоит отметить, что лингвопрагматический аспект учебного текста жанра эссе является не до конца изученным, а значит все еще актуальным вопросом. Также, проблема о межстилевом положении текста жанра эссе остается открытым. В дальнейшем мы надеемся внести вклад в изучении данных вопросов.

Список литературы

1. Богданов В.В. Лингвистическая прагматика и ее прикладные аспекты / В.В. Богданов // Прикладное языкознание. – СПб., 1996. – С. 268-275.

2. Булыгина Т.В. О границах и содержании прагматики / Т.В. Булыгина // Изв. АН СССР. Сер. лит-ры и языка. Т. 40. 1981. – № 4. – С. 333-342.

3. Воронцова Т.А. Элементарная стилистика: учеб.-метод. пособие / Т.А. Воронцова. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2008. – 130 с.

4. Кенжебалина Г.Н. Лингвопрагматика: учебное пособие для студентов и магистрантов филологических специальностей / Г.Н. Кегжебалина. – Павлодар: Кереку, 2012. – 121 с.

5. Копаева Е.В. Структурно-композиционные особенности жанра эссе (на материале англоязычных текстов) [Электронный ресурс] / Е.В. Копаева. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=17871047 (дата обращения: 8.06.2021)

6. Курчаткина Г.П. Лингвопрагматика в исследованиях зарубежных ученых [Электронный ресурс] / Г.П. Курчаткина, Ю.А. Николаева, Е.А.

Смеликова, С.Б. Стручкова, О.А. Трошина. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=35257799 (дата обращения: 3.05.2021)

8. Сабинина А.А. Учебный текст: структура и прагматика / А.А. Сабинина // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2009. – № 97. – С. 222-225.

9. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика / И.П. Сусов. – Винница, Нова Кныга, 2009. – 272 с.

11. Evans V. Successful Writing Intermediate Student's Book / V. Evans. – Express Publishing, 2008. – 152 p.

12. Evans V. Successful Writing Upper-Intermediate Student's Book / V. Evans. – Express Publishing, 2000. – 138 p.

Л.А. Пасечная, В.Е. Щербина

К ВОПРОСУ О МОДЕЛЯХ ОБРАЗОВАНИЯ ENTERTAINMENT-НЕОЛОГИЗМОВ СЛЕНГА НЕМЕЦКОЙ МОЛОДЕЖИ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. В статье выявляются основные модели образования неологизмов в немецком молодежном сленге. Предметом исследования являются лексические единицы, характеризующие досуговые предпочтения немецкой молодежи как одну из тематических доминант лексикона молодежи. В результате исследования выявлено, что основными способами создания неологизмов в немецком молодежном сленге являются сокращения, усечения, словосложение, суффиксация/префиксация. В основе большинства неологизмов молодежного сленга, относящихся к сфере развлечений, лежат заимствования.

Ключевые слова: молодежный сленг, досуговые предпочтения, неологизмы, модели словообразования

Актуальность темы исследованиязаключается в востребованности молодежного сленга в определенной части общества, динамичности процессов, происходящих в нем, и, как следствие, постоянном его пополнении посредством неологизмов. В изучении молодежного сленга еще имеются лакуны и спорные вопросы, связанные с недостаточной изученностью данного феномена языка. Цель исследования – определить основные модели образования неологизмов в немецком молодежном сленге. Предметом исследования являются лексические единицы, характеризующие досуговые предпочтения немецкой молодежи как одну из тематических доминант лексикона молодежи. Научная новизна заключается в исследовании нового эмпирического материала – актуальных неологизмов сферы развлечений из сленга немецкоязычных пользователей.

Для выявления основных моделей образования неологизмов в немецком молодежном сленге в статье применяются следующие методы: метод сплошной выборки и метод компонентного анализа. Материалом исследования послужили неологизмы современного молодежного сленга, относящиеся к тематической сфере «досуг, развлечения».

Теоретической базой исследования послужили публикации Д. Герберга [1], Э. М. Береговской.

Практическая значимость заключается в том, что материал и результаты исследования могут использоваться в преподавании курсов лексикологии, теории языка, а также стать основой для исследования других тематических разделов молодежного сленга, в том числе других языков.

Проблемы пополнения любого национального языка связаны с особенностями характера номинации и его лексических подсистем. В этом отношении молодежный сленг отличается своей глубинной спецификой,

которая заключается в том, что сленг отбирает языковые средства из готового материала и приспосабливает их к своим коммуникативным потребностям.

Сленг, будучи самостоятельным языковым явлением, постоянно меняется и пополняется в связи с появлением новых предметов, явлений, реалий, что требует соответствующего ускорения номинативного процесса. В связи с созданием новых, ранее не существующих видов деятельности, возможностей времяпрепровождения появляется большое количество неологизмов. Неологизмы, возникающие для обозначения хобби немецкой молодежи, развлечений и участников этих развлечений, успешно функционирующие и используемые для обеспечения коммуникации в молодежной среде, мы будем называть неологизмами, обозначающими досуговые предпочтения.

Немецкий лингвист Д. Герберг считает, что слово является неологизмом, если: «1) его форма и содержание или 2) только содержание в какой-то момент времени и в течение определенного времени воспринимаются большинством носителей языка как новое» [1, с. 74]. В нашей статье мы придерживаемся именно этого определения.

Рассмотрим основные модели образования неологизмов в языке немецкой молодежи, так или иначе относящиеся к сфере досуга.

Молодежь активно использует в своей речи сокращения, отражающие не только тенденцию экономии языковых средств, но и желание не быть понятыми.

Bash (сокр. от анг. bashment – Party) – вечеринка. Первоначально это слово использовали в странах Карибского бассейна для обозначения вечеринок на заднем дворе, но затем оно вошло в английский язык. В немецком языке оно используется как синоним слова Party – вечеринка, особенно если она сопровождается звуками Регги [2, с. 79].

Hopper (сокр. отHip-Hopper). Хопперы не только слушают хип-хоп, они на 100% живут этим стилем. Это их стиль жизни – от музыки до шмоток и сленга. Даже в эту субкультуру, где доминируют мужчины, ворвалась женская эмансипация, по крайней мере, в языковом выражении: женщины-хопперы получили свое обозначение – Hoppse [2, с. 86].

Schland (сокр. от нем. Deutschland) – Германия. Тот, кто часто и очень громко с пятьюдесятью тысячами других людей кричит «Deutschland! Deutschland!», в итоге слышит только «Schland! Schland!» Это акустическое сокращение появилось во время Чемпионата мира по футболу в 2006 году и с тех пор является любимой кричалкой на международных соревнованиях. Всегда, когда команда Германии заканчивает спортивный турнир победой, футбольные фанаты горланят на весь стадион «Schland! Schland!» [2, с. 188].

LOL-Cats (сокр. от англ. LOL – laugoutloud– lautlachen (громко смеяться) и англ. Cat–Katze (кошка) – няшки. Интернет породил большое количество странных феноменов, которые за короткое время подобно снежному кому разрослись и распространились. К таким феноменам относятся няшки. Речь идет о мимишных «кошачьих» фотографиях, которые можно объединить одним понятием так, что создается впечатление, будто имеются ввиду животные.

Используемый при этом «няшный язык» является курьезной смесью из сетевого сленга и детского языка.

Phren (сокр. от нем. schizophren (шизофренический)) – шизо. Шизофрения – наиболее часто диагностируемое заболевание в психиатрической практике и одновременно психическое страдание, о котором мало известно. Нарушения мышления, галлюцинации и бредовые видения характерны для этого психоза. Сленговое «phren» так же, как и «schizo», обозначает, что кто-то ведет себя странно или комично. В молодежных кругах так говорят и об абсурдных ситуациях или событиях [2, с. 90].

Drölf (от нем. сокр. zwischen 12.00 und 14.00 (между 12.00 и 14.00)) – «в надцать». Этим словом немецкие молодые люди называют примерное время суток. Тринадцатый час ночи закрепился, как правило, в лексиконе ночных гуляк. Если кто-то говорит: «Я приду на вечеринку часов в надцать» (IchkommezurPartyetwagegendrölf), это значит, что ранее двенадцати его ждать не следует [2, с. 83].

Еще одной многочисленной группой являются неологизмы-новообразования, возникшие в результате словосложения – это слова с ясной словообразовательной структурой, состоящие из компонентов, уже использовавшихся в другом сочетании в иных словообразовательных конфигурациях.

При первом же взгляде на корпус примеров бросается в глаза, что в основе практически всех неологизмов лежат англицизмы.

Black-Musik (от англ. Black (черный) и нем. Musik (музыка)) – музыка чернокожих. Первоначально это было собирательным понятием для всех музыкальных стилей, имеющих афроамериканские корни, таких как фанк, госпел, блюз, соул. Между тем под этим понятием стали объединять прежде всего жанры хип-хоп и R´n´B. Так как эти стили являются успешными с коммерческой точки зрения, то штамп «музыка чернокожих» стал маркой качества [2, с. 80].

Mädchenmusik (от нем. Mädchen (девочка) и Musik (музыка)) – девчачья музыка. Нежная, сентиментальная и душещипательная музыка,которую якобыпредпочитают женщины и включают ее на первом свидании. Так молодые люди пренебрежительно называют определенные музыкальные направления, как, например, софтпоп, а также чартовую музыку. Романтичные мелодии с текстами, похожими на баллады, в сопровождении электрогитары подростки иронично называют роком домохозяек (Hausfrauenrock) [2, с. 182].

Massenpuls – пульс массы/толпы. Сборище молодых людей перед дискотекой означает, что вечеринка внутри должна быть супер! Желание стать частью этого мероприятия стремительно растет. Когда попадаешь внутрь, в эту суматоху, древний стадный инстинкт превращает группу молодых людейв совместно и синхронно пульсирующуютолпу, жаждущую бурной вечеринки. Человек – существо социальное, поэтому индивидуумы растворяются в массе и становятся единым гигантским организмом [2, с. 89].

Moshpit (от англ. Mosh (мош, разновидность экстремального танца) и pit (западня)) – мош-пит, центр столпотворения (о зрителях на рок-концертах, которые прыгают и толкаются, собравшись толпой перед сценой). Это явление можно, прежде всего, наблюдать на концертах таких музыкальных направлений, как металл, тяжелый металл, панк рок. Узнать его можно по тому, что публика перед сценой образует круг, в котором фанаты не только танцуют, но и толкают и задирают друг друга. Мош-питы возникают спонтанно и также быстро распадаются. Они подчиняются только настроению публики, которое разжигает музыка. Если группа людей перед сценой образовала мош-пит, то, как правило, он быстро разрастается и вытесняет «нормальных» танцоров, которым здесь приходится жестко.

Одной из форм мош-пита является circlepit (сращ. от англ. Circle (круг людей, кольцо) и pit (западня)) – бег по кругу (развлечение на музыкальных концертах), при котором фанаты не скачут в разных направлениях, а выполняют определенное движение по кругу, а центр круга остается пустым. Чтобы получилось это движение, надо договориться о темпе и направлении, в котором танцуют, прыгают или бегут. Иногда музыкальная группа координирует это со сцены [2, с. 89].

Stand-up-Komiker (от англ. standup (вставать) и Komiker (комик)) – стендап-комик, стендапер. Комика, который свои выступления не только учит наизусть, но и должен уметь импровизировать, молодежь называет стендапером. Его шоу развивается спонтанно, его шутки – виртуозная импровизация и, как правило, не содержат политического подтекста. Этот жанр близок жанру кабаре, но отличается от него содержанием. В то время как кабаретисты с удовольствием иронизируют на самые важные темы из жизни общества и политики, стендап-комик затрагивает в своих выступлениях мир в его мелочах, повседневной жизни и бытовых конфликтах. Между тем появились многочисленные телешоу, посвященные именно импровизационному стендап-театру, которые очень популярны среди современной молодежи. Большой успех заключается в спонтанности и креативности актеров, не дающих скучать телезрителям [2, с. 191].

Channelhopper (от англ. channel (канал) и tohop(прыгать)) – заппер, телезритель, постоянно переключающий каналы [2, с. 171].

Ежевечерне, пожалуй, в каждой второй семье начинается битва за пульт дистанционного управления от телевизора. И вовсе не потому, что разные люди хотят одновременно смотреть разные передачи. Просто завладевший пультом безостановочно щелкает разными каналами. Переключение канала называют заппинг – быстрая смена чего-либо. Телезритель нажимает на кнопку через минуту или через несколько секунд после того, как начинает смотреть один из каналов. Психотерапевты считают, что заппинг – это своего рода болезнь нашего времени. Болеют ей почти половина зрителей. Это своего рода элементарная разрядка, способ успокоиться и снять напряжение [6].

Для разговорной речи молодежи характерны усечения. Все типы усечения слова принято считать контрактурами. Контрактуры имеют ряд

преимуществ перед полными наименованиями – они короче, удобны для сочетания с другими основами в единый комплекс сложного слова. Поэтому они встречаются их в большом числе в лексиконе молодежи.

Dönieren (сращ. от Döner (кебаб) и dinieren (обедать)) – съесть дёнеркебаб. Именно в Берлин, на родину рецепта приготовления колбасы карри, турецкие гастарбайтеры ввезли впервые в 70-е годы дёнеркебаб – турецкое блюдо типа шаурмы. Между тем вращающийся вертел с мясом стал серьезным конкурентом исконно немецкому фаст-фуду [2, с. 82]. Насколько он популярен, доказывают не только многочисленные «дёнерные» в Германии, но креативное словотворчество, связанное с этим турецким блюдом. Например, съесть дёнер(dönieren) можно в «дёнерной» (Dönerie или Döneria). Даже возрастная пирамида, которая вследствие демографических изменений больше не является пирамидой, сравнивается из-за ее новой формы с этим популярным блюдом (Bevölkerungsdöner – возрастной дёнер). Появилось даже крылатое выражение**:** NurDönermachtschöner. – Только дёнер делает прекраснее.

Brangelina– (сращ. от Brad и Angelina) – брангелина. Наблюдение за жизнью знаменитостей дает много поводов и пищи для сплетен и болтовни. А когда речь идет о супружеской паре, то количество поводов автоматически увеличивается в два раза. Если кинопара выступает и снимается всегда вдвоем, то в желтой прессе в целях языковой экономии их имена могут сливаться в единое целое.Так, например, Том Круз и Кэти Холмс (TomCruise и KatieHolmes) сталиTomcat, а Бред Питт и Анджелина Джоли (BradPitt и AngelinaJolie) – Brangelina[2, с. 169].

Livestream (сращ. от англ. live (прямой, одновременный) и stream(канал)) – прямой эфир. Прямая трансляция телепередач или спортивных мероприятий в Интернете – это прямой эфир. Так можно практически работая за компьютером или по правилам многозадачности выполняя какие-то бытовые дела, в новом окне на мониторе следить за соревнованиями на Олимпийских играх, преодолением сложных участков трассы на Тур-де-Франс или инаугурацией нового президента Америки [2, с. 18].

Stützbier (сращ. от нем. Stütze (опора, поддержка) и Bier (пиво)) – пиво для поддержки. Многие первоначально начали курить сигареты, чтобы при волнении что-то держать в руках, а не просто глупо стоять. В настоящее время, когда курение разрешено только в ограниченном количестве заведений, так называемых Raucherkneipen – кафе для курящих, эту функцию получило пиво [2, с. 96].

В определенных случаях пивом для поддержки может стать Konterbier (сращ. отнем. konter (против) и Bier (пиво)) – пиво для борьбы с похмельем, например, после такого явления, как Komasaufen (сращ. от нем. Koma (кома)и saufen (употреблять алкоголь)) – употребление алкоголя до коматозного состояния [2, с. 96].

Fantastilliarde (сращ. от нем. Fantasie (фантазия) и Milliarde (миллиард)) – неопределенное число, количество, «надцать». «Надцать» – это число, которого не существует. Оно неисчисляемое и неопределенное, но в любом случае

невероятно большое. Это понятие стало известным благодаря комиксам о Дональде Даке, где этим фантастическим числом обозначается лишь часть фантастического богатства ДагобертаДака. Сейчас это понятие используется в том случае, когда «нормальной» превосходной степени уже недостаточно, чтобы выразить чрезвычайно большое число [2, с. 84].

Самым продуктивным способом создания неологизмов является суффиксация/префиксация. С помощью прибавления суффикса –en к корню-англицизму в немецком молодежном сленге появилось множество глаголов, обозначающих различные операции во «всемирной паутине», с помощью прибавления суффикса –er – множество существительных, обозначающих участников этих операций и процессов.

Shishen (от Shisha – Wasserpfeife (кальян) – курить кальян. Восточные кальяны пробрались и в немецкие молодежные заведения. То, что раньше можно было увидеть только в «барах на углу» в межкультурных кварталах, которые были местом встречи молодых людей с миграционным фоном, между тем стало трендом в ночной жизни немецкой молодежи [2, с. 94].

Snacken (от англ. to snack – нем. einen Happenessen) – перекусить. Снек – это маленькая закуска, например, в дорогу, которая помещается в руке. Перекусить – означает небольшой прием пищи между основными и, ни в коем случае, не означает поедание чипсов или конфет. В отличие от этого fooden gehen (от англ. food – Essen) значит пойти поесть настоящую полноценную еду в каком-либо заведении общественного питания вне дома, например, в «дёнерной» [2, с. 95].

Wichen (от англ. Sandwich) – перекусить бутербродом. Будучи частью слова Sandwich (бутерброд) это слово, произносимое на английский манер, обозначает намазать хлеб или булочку, положить начинку и съесть [2, с. 99].

Snoozeln (от англ. to snooze – dösen) – дремать (между сигналами будильника). Для многих людей утро начинается с нажатия кнопки «Snooze- bzw. Schlummertaste»/«Пауза» на будильнике. Так сигнал будильника не отменяется, а звучит вновь через несколько минут. Snoozelnозначает непродолжительно дремать и/или валяться в кровати, прежде чем окончательно отключить будильник и встать. Так как кнопку «Snooze- bzw. Schlummertaste»/«Пауза», как правило, нажимают в сквозь сон, то возникает опасность проспать (versnoozeln) [2, с. 95].

Mimsen (от англ. MMS – Multimedia Messaging Service (служба мультимедийных сообщений) – посылать MMS-сообщения. В то время как simsen означает посылать SMS-сообщения, mimsen – посылать фотографии, картинки и видео. Послать фотографию из отпуска с помощью MMS стало популярной заменой почтовых открыток [2, с. 22].

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам.** Число неологизмов в молодежном сленге достаточно велико, количество неологизмов, отражающих досуговые предпочтения молодежи – огромно. Результаты исследования показывают, что наиболее продуктивными способами образования неологизмовв сленге немецкой молодежи являются сокращение,

усечение, словосложение, суффиксация. В основе большинства неологизмов немецкого молодежного сленга, относящихся к сфере развлечений, лежат англицизмы.

Список литературы

1 Herberg, D. Neuer Wortschatz Neologismen der 90-er Jahre im Deutschen. / D. Herberg. – Berlin: WalterdeGruyter, 2004. –393 S.

2 Das neue Wörterbuch der Szenensprachen. Mannheim – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2009. 204 S.

3 Wörterbuch der Jugendsprache unplugged. Deutsch – Englisch – Französisch – Spanisch-Italienisch. Berlin und München: Langenscheidt, 2008. 144 S.

4 PONS Wörterbuch der Jugendsprache 2007. Deutsch – Englisch – Französisch – Spanisch. Barcelona-Belgrad-Budapest-Ljubljyna-London-Posen-Prag-Sofia-Stuttgard-Zagreb: Klett, 2006. 142 S.

5 PONS Wörterbuch der Jugendsprache 2008. Deutsch – Englisch – Französisch – Spanisch. Barcelona-Belgrad-Budapest-Ljubljyna-London-Posen-Prag-Sofia-Stuttgard-Zagreb: Klett, 2007. 143 S.

6 http://www.ural.ru/news/culture/2002/05/23/news-17706.html (дата обращения: 30.05.2021)

СЕКЦИЯ 2

«Перевод и переводоведение: теория и практика»

Е.С. Абаева

ПЕРЕВОД ПОВТОРЯЮЩИХСЯ ЭЛЕМЕНТОВ ТЕКСТА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ИДИОСТИЛЯ ПЕРЕВОДЧИКА (НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА)

Московский городской педагогический университет
(Москва, Россия)

Аннотация. Представленная статья посвящена некоторым особенностям идиостиля переводчика на примере межъязыковой передачи повторяющихся элементов в художественном тексте. В качестве повторяющихся элементов предстало стандартное для художественных произведений описание мимики персонажей. Источником для выборки материала выступил текст англоязычного романа Н. Геймана «Neverwhere» и два его перевода на русский язык. В статье приводится наблюдение о наличии в подобных случаях авторской (с точки зрения перевода) вариативности и использовании активного вокабуляра. Полученные наблюдения, при условии подтверждения на более широкой выборке, могут в дальнейшем быть использованы с целью создания методики для выявления или подтверждения авторства перевода.

Ключевые слова: перевод; художественный текст; мимика; Гейман; идиостиль; сопоставительный анализ.

1. Введение. Проблематика множественности переводов вызывает интерес не только с точки зрения временного фактора, когда требуется издать новый перевод с целью, например, приблизить его к реципиенту. Исследователей довольно часто интересует разница подходов к тексту, отличия в стратегиях и тактиках переводчиков, которые работали над одним текстом, поскольку это помогает лучше понять текст оригинала [2], оценить выбор конкретной стратегии [1] и т.д.

При этом мы понимаем, что каждый переводчик создает свой текст перевода, и отличия будут вытекать не только из-за субъективности восприятия текста, но и из-за, например, объема активного вокабуляра, причем и то, и другое, по всей видимости, определяется личностью переводчика.

В качестве гипотезы мы предположили, что перевод повторяющихся элементов текста может послужить иллюстрацией переводческого «я», проявлением идиостиля конкретного переводчика. Под идиостилем мы понимаем набор характерных для писателя/переводчика лингвистических средств. По понятной причине идиостиль переводчика должен на время слиться с идиостилем писателя с целью воссоздания художественного произведения на языке перевода, но языковая личность переводчика, как нам кажется, может проявляться в выборе некоторых средств, не являющихся ключевыми для идиостиля конкретного писателя (стандартизированные повторяющиеся элементы). Известны некоторые наработки в сфере создания вариативности при описания схожих повторяющихся элементов, представленные, например, в

книге Н. Любимова (см., например: хмурить, сдвинуть брови; нахмуриться, насупиться [5, с. 230]).

В качестве таких повторяющихся элементов для нашей работы мы приняли описание мимики, которая часто появляется на страницах художественных текстов: narrow the eyes, lick one`s lips, raise an eyebrow.

Здесь отметим, что мы не говорим о привнесении дополнительных, не принадлежащих автору смыслов, поскольку известно, что переводчик должен быть «невидимым». Мы говорим лишь о проявлении личности переводчика через выбор повторяющихся языковых средств. Соответственно, целью проведенного исследования можно считать подтверждение или опровержение выдвинутой выше гипотезы.

Конечно, описание мимики и жестов, которые могут быть квалифицированы как лакунарные элементы (с точки зрения языка или культуры), скорее всего, более интересны с точки зрения наблюдений относительно подходов переводчика к решению сложной переводческой проблемы, но в наши задачи это не входило.

2. Материалы и методы исследования. В качестве источника материала для конкретной работы послужил текст романа Нила Геймана «Neverwhere» (1996 г.) и два перевода на русский язык «Задверье» (2005 г.) и «Никогде» (2010 г.), из которых были отобраны фрагменты, где встречается описание мимики персонажей (количественные данные приведены в таблицах ниже). Над вторым переводом работали два переводчика, но мы исходим из предположения, что их идиостили имеют много общего, поскольку текст перевода демонстрирует стилистическую целостность.

Основными методами, которые помогли прийти к некоторым выводам, послужили метод сплошной выборки и классический метод сопоставительного анализа.

3. Результаты исследования. Для данного исследования мы сосредоточили внимание только на довольно стандартных описаниях мимики, не включающих стилистические средства.

Полученные результаты систематизированы в таблицах ниже, где указаны варианты переводов и данные по количественному распределению. Разница по распределению и, соответственно, вариативности и активному вокабуляру, на наш взгляд, довольно иллюстративна и проявляется даже при незначительном количестве элементов в тексте (см. «Таблицу 1»)

Таблица 1.

narrow the eyes/eyes narrowed (3)		
	1 перевод	2 перевод
прищуриться	2	3
сощуриться	1	0

В следующей таблице («Таблица 2») в качестве одного из вариантов перевода используется прием опущения, что также может характеризовать идиостиль переводчика.

Таблица 2.

lick one`s lips (6)		
	1 перевод	2 перевод
облизнуть губы	6	4
опущение	0	2

В следующей таблице (см. «Таблица 3») распределение еще более наглядно, помимо нейтрального «поднять бровь», наблюдаются явные стилистические предпочтения: «вздернуть» для первого перевода и «вскинуть» – для второго.

Таблица 3.

raise an eyebrow (12)		
	1 перевод	2 перевод
поднять/приподнять бровь	8	3
вздернуть бровь	4	0
вскинуть бровь	0	9

4. Обсуждение.

По понятной причине делать далеко идущие обобщения на материале одного текста, на наш взгляд, не совсем уместно. Тем не менее, разница в вариативности, на наш взгляд, довольно очевидна, что подтверждает нашу предварительную гипотезу. Повторяющиеся стандартные элементы, в данном случае описание мимики, иллюстрируют активный вокабуляр и степень вариативности переводчиков, что в целом является частью их идиостиля.

Но, конечно, необходимо провести дополнительные исследования на более обширном материале. В качестве практического применения может выступать использование методики при исследовании авторства перевода.

5. Заключение (выводы).

В заключение скажем, что, несмотря на скромную выборку повторяющихся элементов, можно говорить о предварительных наблюдениях, свидетельствующих о возможном анализе вариативности и идиостиля переводчика посредством анализа повторяющихся элементов в художественном произведении.

Список литературы

1. Абаева Е.С. Передача юмористического эффекта при переводе с английского на русский язык (параметры, стратегии, приемы) / Е.С. Абаева // ФИЛОLOGOS. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 019. Выпуск 3 (42). С. 5–12.

2. Войнич И.В. Стратегия перевода и «видимость» / «невидимость» переводчика (на материале русскоязычных переводов трагедии В. Шекспира» Юлий Цезарь») / И.В. Войнич // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. – №. 30. – Филология. Искусствоведение. – Вып. 35. – С. 56-63.
3. Гейман Н. Задверье / Н. Гейман. – М.: АСТ, 2005. – 416 с.
4. Гейман Н. Никогде / Н. Гейман. – М.: АСТ, 2010. – 416 с.
5. Любимов Н. Книга о переводе / Н. Любимов. – М.: Б.С.Г. – ПРЕСС, 2012 – 314 с.
6. Gaiman N. Neverwhere / N. Gaiman. – Headline Review, 2000. – 400 p.

Е.Д. Барсукова, О.А. Хрущева

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ В СФЕРЕ АИВАЦИОННОЙ ЛОГИСТИКИ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. В статье проводится исследование особенностей перевода терминологии в сфере авиационной логистики на материале деловой переписки сотрудников авиакомпании «Orenair». В первой части статьи представлены определения понятий «логистика» и «термин» из различных толковых словарей, перечисляются особенности лексики, относящейся к терминологии. На основании определений из словарей, приводятся собственные определения названным выше понятиям. Во второй части исследования рассматриваются различные способы перевода терминов, которые были выведены учёными-лингвистами. Приводятся определения для каждого из способов. В третьей части осуществляется перевод специальной лексики, употребляющейся в сфере авиа-логистики, проводится анализ терминов в русском и английском языках, а также определяется способ их перевода. В заключительной части делаются выводы о вариантах перевода авиа-терминологии.

Ключевые слова: термины; логистика; авиационная логистика; анализ терминов; перевод терминов; способы перевода терминов.

1. Введение. Логистика необходима на сегодняшний день не только специалистам, но и обывателям: в эпоху пандемии очень сильно возрос спрос на онлайн-торговлю. Для того чтобы товарооборот во всём мире проходил эффективно и быстро, необходимы грамотные специалисты, владеющие не только иностранным языком, но и терминологией, которая принята в сфере логистики.

Самым распространённым и безопасным видом транспорта на сегодня является самолёт. Он может перевозить не только пассажиров, но также и товары. Это самый быстрый способ доставки, поэтому возрастает спрос на поставки именно таким путём, а, следовательно, возрастает и спрос на специалистов в авиационной логистике, поскольку в данной отрасли существует своя особенная терминология.

Поскольку поставки совершаются по всему миру, специалистам необходимо владеть иностранными языками, а также техническими терминами, которые представляют сложность при переводе. О способах перевода терминологии и об особенностях этой лексики говорится в данном исследовании.

Целью данного исследования является изучение особенностей перевода терминологии в сфере авиа-логистики.

Для достижения цели будут решаться следующие задачи: рассмотреть определения понятий «термин\терминологическая система», описать

типологические признаки терминов как элементов лексической системы языка, выявить характерные способы и приемы перевода терминов.

Данное исследование опирается в теоретико-методологическом плане на труды таких ученых как В.Н. Комиссаров, В.М. Лейчик и Е.А. Мисуно.

2. Материалы и методы исследования. В рамках данной работы в качестве материала были отобраны термины, использующиеся в деловой переписке логистами компании Orenair.

К методам, которые применялись в процессе исследования, относятся наблюдение и описание явления, анализ терминосистемы и ее элементов, контекстуальный анализ, анализ по непосредственным составляющим, классификация.

3. Результаты исследования. Для начала необходимо уточнить, что мы имеем в виду под словом «термин», а также дать определение понятию «логистика», чтобы избежать неверной трактовки в ходе дальнейших рассуждений.

На сегодняшний день существует множество определений слова «логистика». Так, например, на первом европейском конгрессе о политике, который проходил в Берлине в 1947 году было принято следующее определение: «Логистика – учение о планировании, управлении и контроле движения материальных, информационных и финансовых ресурсов в различных системах». С точки зрения практики, «логистика – выбор наиболее эффективного варианта обеспечения товаром нужного качества, нужного количества, в нужное время, в нужном месте с минимальными затратами» [10, с. 7-8]. Второе определение сформулировано Виталием Андреевичем Шумаевым.

Исходя из этих двух определений, можно сделать вывод, что логистика занимается обеспечением предприятий товарами, которые подходят под определённые критерии, такие как качество, стоимость, срок доставки и т.п. Авиационная логистика занимается поставками грузов на воздушных судах и для воздушных судов. В авиационной логистике, как и в любой другой, есть свои специфические термины.

Согласно толковому словарю Д.Н. Ушакова, слово «термин» имеет несколько значений: «ТЕ́РМИН, термина, муж. (лат. terminus – предел, граница). 1. В формальной логике – понятие, выраженное словом (филос.). Три термина силлогизма. 2. Слово, являющееся названием строго определенного понятия» [9, с. 345]. В соответствии с целями и задачами нашего исследования, мы придерживаемся второго значения этого понятия.

Большой энциклопедический словарь даёт следующее определение: «Термин (от лат. terminus – граница – предел), слово или сочетание слов, обозначающее специальное понятие, употребляемое в науке, технике, искусстве» [1].

Поскольку термин обозначает специальное понятие в науке, мы можем предположить, что слова данной категории имеют определённые особенности. Так, например, Д.С. Лотте применял к термину следующие характеристики:

однозначность; простота; краткость; мотивированность; системность [6]. Б.Н. Головин же, в свою очередь, выделяет для терминов дополнительные признаки, такие как: стилистическая нейтральность; устойчивость значения термина; отсутствие экспрессивности, безэмоциональность [3].

Таким образом, термин – слово или словосочетание, обозначающее специальное понятие, принятое в определённой области человеческой деятельности. Говоря о различных областях, стоит также затронуть тему полисемии терминов. Большой энциклопедический словарь даёт следующее определение слова «полисемия», которого мы будем в дальнейшем придерживаться в нашей работе: «ПОЛИСЕМИЯ (от поли... и греч. sema – знак) – наличие различных (но в какой-либо мере связанных) смыслов и (или) значений у одного и того же слова (словосочетания, фразы), различных интерпретаций у одного и того же знака или знакосочетания» [2]. Исходя из определения, мы можем сказать, что один и тот же термин может иметь разные значения в разных областях.

В сфере авиационной логистики также существует терминологическая полисемия, которая усложняет перевод специальных наименований. Однако, не только данная проблема затрудняет перевод терминов. В нашем исследовании рассматриваются преимущественно технические термины, поскольку они преобладают в рассматриваемой нами сфере. Соответственно, и способы перевода данного вида терминов, обладают своими особенностями.

Так как термины относятся к лексике, то и переводить их стоит с помощью лексических трансформаций. Согласно В.Н. Комиссарову [4], существуют следующие лексические трансформации, которые можно применить при переводе терминов: транскрипция и транслитерация слова, калькирование, подбор семантического эквивалента или функционального аналога, экспликация, сочетание нескольких приемов перевода; исследователь Е.А. Мисуно выделяет также полное копирование англоязычного словосочетания [7].

Самым распространённым термином является транскрипция и транслитерация, согласно В.Н. Комиссарову, это – «это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв ПЯ. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма (буквенный состав). Ведущим способом в современной переводческой практике является транскрипция с сохранением некоторых элементов транслитерации» [4].

Другим способом перевода терминов является калькирование – «это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в ПЯ. Сущность калькирования заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания в ПЯ, копирующего структуру исходной лексической единицы» [4].

Ещё одним способом является экспликация. Согласно В.Н. Комиссарову, «Экспликация или описательный перевод – это лексико-грамматическая

трансформация, при которой лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на ПЯ» [4]. С помощью экспликации, как заявляет учёный, можно передать значение любого безэквивалентного слова в оригинале.

Исследователь Е.А. Мисуно выделяет в качестве способа перевода терминов такой способ как семантический эквивалент или функциональный аналог. В данном приёме предполагается «использование реально существующих русских слов, полностью или частично отражающих значение англоязычного термина» [7]. Также этим учёным выделяется такой способ как полное копирование, при использовании которого «термин передается латиницей» [7]. Этот и другие выше обозначенные приёмы успешно применяются переводчиками на практике при переводе терминов в различных областях. Далее мы рассмотрим их применимость к терминам, употребляющимся в авиационной логистике.

В первую очередь рассмотрим термин «evacuation slide», он применяется без контекста, запрашивается в качестве запчасти одним из участников переписки. Если применить дословный перевод, то мы можем сказать, что это «спасательная горка»; из чего следует русский аналог – «спасательный трап». В данном случае нами используется функциональный аналог, поскольку в русском языке, есть своё словосочетание, используемое для данного предмета.

С вышеуказанным наименованием логически соотносится термин «slide bottle». В данном словосочетании слово «slide» будет являться прилагательным, определяющим слово «bottle». В данном словосочетании «bottle» следует переводить как «баллон», поскольку «slide bottle» это гидравлический резервуар внутри трапа, который раскрывает его. Трап устанавливается в специальное пространство в двери; если дверь открывается в положении «для эвакуации», срабатывает пиропатрон внутри трапа, активируется баллон, и трап раскрывается. Аналогичным термином является «pressurized cylinder», он также состоит из существительного и прилагательного, его определяющего. Первое словосочетание можно перевести как «баллон для трапа», второй термин, на наш взгляд, лучше описывающий предмет, дословно переводится как «цилиндр под давлением». По нашему мнению, более подходящим будет перевод – баллон для спасательного трапа, во-первых, употребляется ключевое существительное, во-вторых, определяющая часть термина исключает полисемию.

Следующий термин также употребляется без контекста, но связан с определениями, приведёнными выше, – survival kit. В русском есть аналогичный термин НАЗ – носимый/неприкосновенный аварийный запас (встречаются разные расшифровки), а также существует синонимичное выражение «набор выживания». Аварийный запас вкладывается в аварийно-спасательный плот и включает в себя запас еды, воды и медикаментов. Плот, также, как и трап, раскрывается автоматически при посадках на воду, однако плоты встроены только в крупные самолёты, которые совершают

трансатлантические перелёты. Переводить данный термин стоит как – неприкосновенный аварийный запас, поскольку это определение более полно отражает суть термина. В данном случае используется метод подбора функционального аналога.

Ещё один термин, использующийся в авиационной логистике, – это аббревиатура TAT, которая расшифровывается как – Turn Around Time. Употребление этого термина можно увидеть, например, в таком контексте: «Please let me know TAT for overhaul of this part». На русский язык данный термин можно перевести как «срок ремонта» или также «срок оборота», причём «оборот» в данном случае будет иметь следующее значение: «отдельная часть, отдельное звено, стадия какой-нибудь деятельности, развития чего-нибудь [8]». В данном случае, следует перевести этот термин как «срок оборота», поскольку имеется в виду, исходя из контекста, осмотр запчасти, а не её ремонт. В данном случае применяется метод подбора функционального аналога.

4. Обсуждение. Таким образом, термины в авиационной логистике обладают своей спецификой, которую необходимо сохранить в переводе, чтобы избежать полисемии. При передаче терминов следует прибегать к следующим методам: транскрипция/транслитерация, калькирование, экспликация, функциональный аналог или полное копирование. На основании вариантов перевода примеров, можно сделать вывод, что наиболее частотным является метод подбора функционального аналога, поскольку в русском языке существует достаточно терминов в сфере авиационной логистики, и для обеспечения понимания между специалистами необходимо использовать уже существующие термины.

5. Выводы. В этой работе мы пришли к следующим результатам: определили понятия «термин» и «логистика», рассмотрели исследования учёных-лингвистов в области перевода терминологии, проанализировали термины, используемые в авиационной логистике, произвели их перевод, сделали выводы о том, какой метод является наиболее частотным при переводе конкретных примеров и объяснили причину этого явления.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.vedu.ru/bigencdic/62365/ html (Дата обращения: 14.11.21).

2. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.vedu.ru/bigencdic/49081/ html (Дата обращения: 14.11.21).

3. Головин Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах / Б.Н. Головин. – М.: Изд-во Высшая школа, 2013. – 104 с.

4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз / В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253с.

5. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – 3-е изд. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 256 с.

6. Лотте Д.С. Краткие формы научно-технических терминов / Д.С. Лотте. – М.: Наука, 2013. – 234 с.

7. Мисуно Е.А. Письменный перевод специальных текстов: учебное пособие / Е.А. Мисуно, И.В. Баценко, А.В. Вдовичев, С.А. Игнатова – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 256 с.

8. Ожегов С.И. Словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=17741 html (Дата обращения: 14.11.21).

9. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 4 / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. – С. 345.

10. Шумаев В. А. Логистика в теории и практике управления современной экономикой / В.А. Шумаев. – М.: МУ им. С. Ю. Витте, 2014. – С. 7-8.

Л.А. Ласица, А.К. Бородаенко

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОВ УЖАСОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация: Данная работа посвящена стратегиям перевода фильмонимов и их анализу: прямому переводу, трансформации, замене. В результате анализа выясняется какая стратегия наиболее применима русскими переводчиками. Авторы провели исследование на материале названий фильмов ужасов, как одного из привлекательных для русскоязычного зрителя направлений кинематографа. Было выявлено, что в рамках жанра ужасы наиболее востребованной является стратегия прямого перевода, с большой численной разницей на втором месте по частотности находится стратегия трансформации фильмонима при переводе, стратегия полной замены названия в переводе – используется реже всего. Это объясняется тем, что иноязычный автор чаще всего заботится о названии кинозаголовка заранее, называя его более интригующе. Такой метод преследует коммерческие цели, так как основная идея создания фильма заинтересовать зрителя и показать его широкой аудитории.

Ключевые слова: фильмоним, перевод, стратегия перевода, прямой перевод, замена, трансформация.

1. Введение. Лингвистический термин, который обозначает название кинофильмов – фильмоним. Он содержит основную идею фильма и должен быть понятен потенциальному зрителю. Благодаря правильному и рациональному переводу кинозаголовка, зритель может заранее представить, о чем данная картина. Фильмоним должен интриговать и быть привлекательным, а также не терять коммерческих целей создателей кинокартины. Важнейшая функция названий – информативная.

Хорошо переведенный заголовок, позволяет правильно воздействовать на аудиторию, так как чаще всего фильмоним несет рекламную функцию. Фильмоним – элемент ономастического поля, а значит, является именем собственным.[1] Можно выделить три общие функции – номинативную, коммуникативную, эстетическую. Маркетинговая стратегия правильного перевода состоит в том, чтобы привлечь иностранного зрителя.

Цель данной работы состоит в том, чтобы выявить основные стратегии перевода названий англоязычных фильмов ужасов на русский язык.

2. Материалы и методы исследования. Исследование проведено на материале выборки, состоящей из 100 названий англоязычных фильмов ужасов и их переводов на русский язык, с применение метода сопоставительного анализа.

3. Результаты исследования. На данный момент времени, киноиндустрия развивается очень быстро. Кино плотно вливается в наш досуг и

уже каждый человек уделяет не мало времени на просмотры. Быстрый рост числа кинолент говорит о том, что переводчики не всегда могут уделить достаточно внимания на один заголовок и фильмоним выходит некорректным.[2] Он мало привлекает зрителей и его не слишком уж хочется посмотреть.

Существуют несколько аспектов при переводе. Заголовок переводят исходя из культуры аудиторного языка. Кинозаголовок может переводится исходя из цели сделать его более звучным и легко запоминаемым.[3] Прочитав название, зритель должен легко запомнить его и уловить основную идею фильма.

Выделим три стратегии для перевода фильмонимов с английского на русский язык:

Первая стратегия – прямой перевод. Прямой перевод является точным и используется в случае, если фильмоним состоит из имени собственного. К данной стратегии также необходимо отнести такие переводческие приемы как транслитерация и транскрибирование фильмонимов, не обладающих внутренней формой. Иногда, благодаря грамматическим особенностям языка, перевод выходит более точным, чем исходное название.

Вторая стратегия – трансформация названий фильмов. Существуют непереводимые элементы, и они проходят трансформацию на более доступные слова. При переводе на русский язык, переводчики используют трансформацию в рекламных целях.[4] Помимо добавления также используется прием опущения, где лишняя или отвлекающая информация опускается при переводе фильмонима.

К третьей стратегии перевода относится замена названий фильмов. Данная стратегия подходит больше для легкого жанра фильмов: комедии, мультфильмы.[5] В этом случае перевод несет прагматический характер и достигает коммерческие цели.

4. Обсуждение. Согласно сайту Кинопоиск [6], жанр фильмов хоррор находится на втором месте по популярности среди зрителей после фантастики. Наше исследование призвано выявить особенности реализации стратегий перевода при передаче названий фильмов ужасов на русский язык.

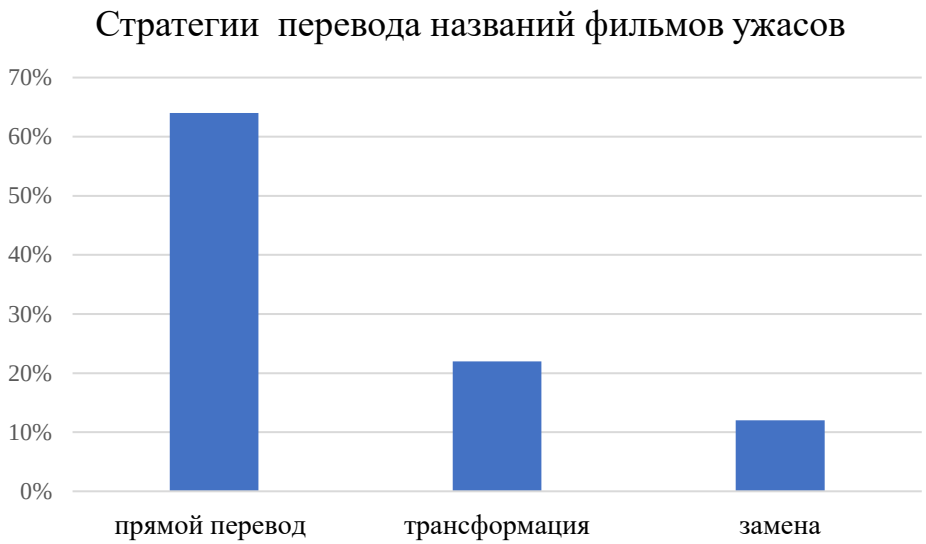


Рис. 1 – Стратегии перевода названий фильмов ужасов

Анализируя переводы названий нашей выборки с точки зрения переводческих стратегий, отметим, что наиболее востребованной стратегией является прямой перевод фильмонима – 64% случаев от общего числа примеров (Рис. 1).

Названия «The Cell» - «Клетка», «It» - «Оно», «In the Mouth of Madness» - «В пасти безумия», «Zombi 2» - «Зомби-2», «Rosemary's Baby» - «Ребенок Розмари» и другие переведены с применением стратегии прямого перевода. В данном случае названия фильмов имеют эмоциональную составляющую, необходимую для изучаемого жанра, названия сразу отражают смысл кинокартины.

Второй по востребованности при переводе выступает переводческая стратегия трансформации – 22% случаев от общего числа контекстов.

Перевод должен быть рационален и идти вровень с сюжетной линией кинокартины. Фильмы ужасов просматриваются с целью получения эмоционального спектра и сопутствующего настроения, кино должно быть захватывающим. Таким же должен быть и сам фильмоним.

Так, названия «Seance» «Спиритический сеанс»; «Saw» - «Пила: игра на выживание» переведены с применением приема добавления.

Интересно, что фильмоним «Fair game» (дословно: Честная игра) переведен на противоположное «Игра без правил». В данном случае переводчик хотел приспособить перевод к культурным особенностям страны проката – России.

Реже всего в нашей выборке встречается переводческая стратегия замены – 12% случаев от общего числа примеров.

Название фильма «The Lost» переведен «Остаться в живых». Русскоязычный вариант названия точнее отражает идейный замысел кинокартины, он более эмоционально окрашен и соответствует лексическим и культурологическим особенностям русскоговорящей аудитории.

Название «The Devil made me do it» так же переводится полной заменой «Заклятье», но сделано это по иным причинам. Данный перевод больше соответствует коммерческий целям, так как краткое и точное название для русскоязычной аудитории не просто хорошо запоминается, но и передает смысл кинокартины. По этим же причинам с помощью полной замены переданы на русский язык названия - «What We Do in the Shadows» - «Реальные упыри».

Для фильмов ужасов использование стратегии замены актуально по нескольким причинам. Во-первых, фильмы данного жанра должны иметь интригующий, устрашающий фильмоним. Название должно иметь эмоциональную окраску, тогда зритель испытывает желание посмотреть кинокартину. Отсюда идет и вторая причина – коммерческая. Рационально сделанный перевод привлекает своими «рекламными» свойствами.

5. Заключение (выводы). Для перевода фильмонимов используются разные стратегии: прямой перевод, трансформация, замена.

Было выявлено, что в рамках жанра ужасы наиболее востребованной является стратегия прямого перевода (64% от общего числа примеров), с большой численной разницей на втором месте по частотности находится стратегия трансформации фильмонима при переводе (22%), стратегия полной замены применяется в 12% случаев. Она используется, если прямой перевод не полностью удовлетворяет грамматическим, социальным и культурным аспектам русского языка.

Список литературы

1. Анисимов, В.Е. Лингвокультурная локализация кинозаголовков / В.Е. Анисимов А.С. Борисова, Г.Р. Консон // // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2019. - №2. – С. 453-459. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnaya-lo.. (дата обращения: 14.09.2021).
2. Калегина Т.Е. Особенности перевода названий фильмов Голливуда с английского на немецкий и русский языки // Казанский лингвистический журнал. – 2019. – С. 33-53. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-nazvanii-filmov-gollivuda-s-anglii-skogo-na-nemetskii-i-russkii-yazyki/viewer (дата обращения: 14.09.2021).
3. Воронцова И. И., Ткаченко Н. Л. Тенденции перевода фильмонимов в контексте современного российского кинематографического рынка // Новый филологический вестник. – 2015. – №3. - С. 139-148. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-perevoda-filmonimov-v-kontekste-sovremennogo-rossiyskogo-kinematograficheskogo-rynka/viewer (дата обращения: 14.09.2021).
4. Панкратова С.А. Диалогическая природа локализованных киноназваний, - Текст научной статьи по специальности «Языкознание и литературоведение» // Вестник Кемеровского государственного университета. –

2019. – 21(3). - С. 830-837. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/dialogicheskaya-priroda-lokalizovannyh-kinonazvaniy/viewer (дата обращения: 14.09.2021).

5. Исмаилова Т. А. Перевод названий фильмов // Вестник ВолГУ. – 2017. – 9(15). - С. 38-40. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-nazvaniy-filmov-1/viewer (дата обращения: 14.09.2021).

6. https://www.kinopoisk.ru/ явка (11.11.2021)

7. Александрова О. И., Николаева У.А. Стратегии перервода современных англоязычных фильмонимов на русский и испанский языки // Вестник РУДН // Теория языка. Семиотика. – 2016. – (2). - С. 113-122. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-perevoda-sovremennyh-angloyazychnyh-filmonimov-na-russkiy-i-ispanskiy-yazyki/viewer (дата обращения: 11.11.2021).

Я.А. Бузаева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ SEO-АНАЛИЗА В ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация: статья посвящена методу SEO-анализа, который позволяет проводить детальную статистику текста по множеству параметров. Навык использования различных SEO-сервисов является необходимым для переводчиков в сфере маркетингового перевода, а также при редактировании текстов. Подобные сервисы активно используются в работе маркетологов и при проведении рекламных кампаний. SEO-анализ включает в себя не только подсчет символов и слов, но и выявление семантического ядра, слов, которые не несут в себе смысловой нагрузки, заспамленность текста. В статье рассматриваются основные параметры анализа, а возможности его использования демонстрируются на тексте рекламы автомобильной продукции и переводе. Владение навыком работы с SEO повышает компетентность переводчика.

Ключевые слова: SEO-анализ текста; оптимизация; маркетинговый перевод; реклама; семантическое ядро; редактирование.

1. **Введение.** Современный преподаватель перевода сталкивается с необходимостью не только обучить студента основам переводческого мастерства, грамотной речи и владению иностранным языком, но и подготовить его к реалиям современного рынка труда. Представители крупных бюро переводов заявляют о важности узкой специализации в переводе и понимании того, как функционирует та или иная отрасль. Так, при работе с медицинским текстом переводчику, помимо безупречного владения родным и иностранным языками, важно понимать терминологию, многочисленные обозначения и сокращения, основные процессы и явления. При переводе пресс-релизов, рекламных и маркетинговых текстов существует ряд других задач: понимание цели создания текста и всей рекламной кампании, представление о целевой аудитории, психологии потребителя. Зачастую переводчику рекламы приходится проводить социокультурную адаптацию текста, учитывая при этом культурные, социальные, психологические тонкости, т.е. «необходимо привести создаваемый вторичный текст в соответствие с горизонтом ожиданий получателя, который, в свою очередь, определяется принадлежностью к той или иной лингвокультуре» [2]. Учитывая сказанное, считаем важным знакомить студентов-переводчиков с основами маркетингового перевода и методикой SEO-анализа.

Востребованность навыка владения маркетинговыми онлайн-инструментами определяет актуальность нашего исследования. Объектом исследования является перевод маркетинговых текстов, предметом – SEO-анализ текстов перевода.

2. **Материалы и методы исследования.** Любой компании важно, чтобы страницы ее сайта попадали в первую страницу выдачи поисковой системы. Для этого необходимо приводить текст в соответствие с правилами подачи информации. SEO-анализ как раз позволяет оптимизировать текст для этих целей.

SEO-анализ (от англ. search engine optimization) – семантический анализ текста, «комплекс мер по внутренней и внешней оптимизации для поднятия позиций сайта в результатах выдачи поисковых систем по определенным запросам пользователей с целью увеличения сетевого трафика, то есть потенциальных посетителей ресурса, и последующей монетизации этого трафика» [1]. Соответствие текстов рекламы или статей на сайтах требованиям поисковых сервисов «оказывает положительное влияние не только на конкретные веб-ресурсы и их положение, но и на качество поисковой выдачи как таковой» [3]. В сети Интернет есть целый ряд онлайн-сервисов по оптимизации: text.ru, advego.com, turgenev.ashmanov.com, glvrd.ru, arsenkin.ru, istio.com и другие. В SEO-анализ текста обычно входит:

1) счетчик символов и слов;
2) определение ключевых слов (семантическое ядро);
3) определение «водности» текста (семантически незначимые слова, фразеологизмы, обороты). Естественной называют «водность» до 15%, показатель от 30% считается высоким [5]. Слова «в современном мире», «всем известно», «на настоящий момент», «тем не менее», «так сказать» и подобные им повышают процент водности текста. На сайте advego.com нормальным считается водность от 55% до 70% [4];
4) выявление показателя заспамленности текста, т.е. количества ключевых (поисковых) слов в статье. При большом количестве ключевых слов заспамленность также будет высокой. Текст с данным параметром от 60% и выше считается сильно оптимизированным;
5) расчет классической тошноты (квадратный корень из числа вхождений самого частотного слова текста) и академической тошноты (соотношение незначимых слов к общему числу слов). Так, если в рекламном тексте слово «автомобиль» является ключевым, встречается 28 раз, то показатель классической тошноты составит 5,2, что является нормальным значением при условии, что объем статьи 25000 знаков и более. Для статьи небольшого размера такой показатель недопустим [4].

3. **Результаты исследования.** В работе мы рассмотрим результаты SEO-анализа оригинала и перевода текста из рекламной брошюры автомобиля Volvo V40, взятой на сайте australiancar.review. Анализ проводился с помощью сервиса advego.com. Перевод выполнен нами. Данные представлены в таблицах.

Таблица 1

Параметры SEO-анализа текстов оригинала и перевода

Наименование показателя	Значение (оригинал)	Значение (перевод)
Количество символов	1831	1757
Количество символов без пробелов	1527	1535
Количество слов	306	217
Количество уникальных слов	164	142
Количество значимых слов	116	80
Количество стоп-слов	113	59
Вода	62.1 %	63.1 %
Количество грамматических ошибок	5	0
Классическая тошнота документа	2.24	2.45
Академическая тошнота документа	8.5 %	8.9 %

Таблица 2
Семантическое ядро текстов оригинала и перевода

Фраза/слово	Количество	Частота, %	Фраза/слово	Количество	Частота, %
help	5	1.63	система	6	2.76
keep	5	1.63	автомобиль	5	2.30
collision	4	1.31	автоматический	4	1.84
lane	4	1.31	сигнал	4	1.84
out	4	1.31	торможение	4	1.84
warn	4	1.31	автоматического торможения	3	1.38 / 2.76
alert	3	0.98	дорога	3	1.38
all	3	0.98	volvo	2	0.92
automatically	3	0.98	ваш	2	0.92
brake	3	0.98	вашего volvo	2	0.92 / 1.84
can	3	0.98	видимость	2	0.92
driver	3	0.98	движение	2	0.92
help keep	3	0.98 / 1.96	дистанция	2	0.92
pedestrian	3	0.98	дорожный	2	0.92
road	3	0.98	знак	2	0.92
technology	3	0.98	контроль	2	0.92
apply	2	0.65	любой	2	0.92

beam	2	0.65	наслаждаться	2	0.92
brake automatically	2	0.65 / 1.31	пешеход	2	0.92
can alert	2	0.65 / 1.31	подадут сигнал	2	0.92 / 1.84
diesel	2	0.65	подать	2	0.92
don	2	0.65	позволить	2	0.92
don react	2	0.65 / 1.31	полоса	2	0.92
don react warning	2	0.65 / 1.96	полосы движения	2	0.92 / 1.84
engine	2	0.65	помощь	2	0.92
engine technology	2	0.65 / 1.31	предупреждать	2	0.92
even	2	0.65	света	2	0.92
front	2	0.65	система автоматического	2	0.92 / 1.84
high	2	0.65	ситуация	2	0.92
information	2	0.65	столкновение	2	0.92
react	2	0.65	управление	2	0.92
react warning	2	0.65 / 1.31			
road signs	2	0.65 / 1.31			
sign	2	0.65			
stay	2	0.65			
steer	2	0.65			
torque	2	0.65			
vehicle	2	0.65			
vision	2	0.65			
volvo	2	0.65			
warning collision	2	0.65 / 1.31			
without	2	0.65			

4. **Обсуждение.** Данные Таблицы 1 показывают, что текст перевода был незначительно уменьшен по сравнению с оригиналом. Количество символов – важный параметр, поскольку реклама имеет строгие ограничения либо по времени (если это аудиовизуальный материал), либо по площади печатного пространства (буклеты, флаеры, плакаты, посты в социальных сетях и т.д.). Пропорционально количеству символов сократилось количество уникальных, значимых и стоп-слов. Классическая и академическая тошнота практически совпадают с оригиналом. Однако водность текста в переводе даже выше, чем в оригинале. Переводчик может использовать этот параметр как сигнал о необходимости редактирования и дальнейшей вычитки текста.

Проанализируем семантическое ядро обоих текстов. В семантическое ядро текста оригинала (Таблица 2) входят такие слова, как *help, keep, alert,*

collision, lane (полоса движения), out, warn, alert, all, automatically, brake, driver, pedestrian, technology. По этим лексическим единицам можно понять, что в рекламе автомобиля акцент делается на безопасность как для водителя и пассажиров, так и для пешеходов. Этот акцент на безопасности должен быть сохранен и в переводе. Во втором тексте в смысловом ядре такие единицы как *система, автомобиль, автоматический, сигнал, торможение, дорога, Volvo, ваш, видимость, движение, дистанция, дорожный знак*. Видим, что в переводе хотя и есть акцент на безопасности и надежности, однако в значительно меньшей степени, чем в оригинале. Так, слова *столкновение, пешеход, полоса* и их английские эквиваленты находятся в разных частях списка. Помимо этого, в переводе чаще, чем в оригинале, употреблены слова *автомобиль* и собственно марка *Volvo*, а это означает, что фокус внимания получателя перевода смещен с безопасности и надежности на сам факт обладания дорогим автомобилем престижной марки.

5. **Заключение (выводы).** Безусловно, подобный анализ не является панацеей в решении переводческих задач и абсолютно надежным руководством к действию. При работе с текстом переводчик должен полагаться на знание родного языка и учитывать стилистику, смысловое наполнение и общее впечатление от текста. Тем не менее, подобные сервисы помогают выработать стратегию перевода и правильно расставить акценты. На основании анализа переводчик может корректировать полученный текст, исходя из поставленных перед ним задач. Считаем возможным использование количественных методик в процессе обучения переводу для повышения компьютерной грамотности и профессиональной компетентности будущих переводчиков. SEO-анализ можно использовать в преподавании «Письменного перевода», «Регионально ориентированного перевода», «Интернет-ресурсов в переводе» и других дисциплин, направленных на формирование профессиональных компетенций.

Список литературы

1. Крохина О.И. Первая книга SEO-копирайтера. Как написать текст для поисковых машин и пользователей / О.И. Крохина, М.Н. Полосина, А.В. Рубель, О.И. Сахно, Е.В. Селин, М.С. Ханина. – М.: «Инфра-Инженерия», 2012. – 216 с.
2. Митягина, В.А. Прагматика перевода в интернационализации рекламы / В.А. Митягина, Ю.С. Клинкова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Лингвистические науки. – 2021. – № 6 (848). – С. 93-104.
3. Романенкова, О.И. SEO-продвижение как эффективный инструмент интернет-маркетинга / О.И. Романенкова // Стратегии бизнеса. Анализ. Прогноз. Управление. – 2014. – № 1(3). – С. 120-125.
4. Семантический анализ текста онлайн, SEO-Анализ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://advego.com/text/seo/ (дата обращения 10.11.21).
5. SEO-анализ текста [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://text.ru/seo (дата обращения 10.11.21).

Л.Е. Ильина, М.А. Вергизова

ПРИЕМЫ ПЕРЕДАЧИ РОССИЙСКИХ РЕАЛИЙ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ В РАССКАЗЕ ВЕРЫ УРУСОВОЙ «À LA FOIRE DE SIMBIRSK»

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Статья посвящена анализу приемов передачи российских реалий на французском языке в рассказе княгини Веры Урусовой «À la foire de Simbirsk». В статье представлены приемы, используемые для перевода культурно обусловленных реалий, критерии, по которым возможно распознать реалию в тексте, тематическая классификация слов-реалий В.С. Виноградова. Автор считает, что данный рассказ специфичен, поскольку, хотя он был написан на французском языке, наиболее многочисленные и абсолютно доминирующие культурно-специфические предметы в нем имеют русское происхождение. В заключении делается вывод о том, что только понимая содержание языка, возможно проникновение в образ мышления нации, в ее способ видения мира.

Ключевые слова: реалии; приемы перевода; критерии выявления реалий; классификация; эквивалент; род Урусовых.

Введение. Поскольку при переводе реалий переводчик сталкивается с проблемами лингвистического характера, необходимо рассмотреть различные классификации приемов, подробный разбор которых поможет в решении переводческих задач. Кроме того, переводчику необходимо знать о распространённых критериях распознавания реалий и соответствия между ними в каждой языковой паре.

Материалом исследования послужили роман В. Урусовой " À la foire de Simbirsk ".

Результаты исследования. Рассказ княгини Веры Урусовой «À la foire de Simbirsk» был впервые опубликован на французском языке в январском номере парижского журнала La Nouvelle revue в 1896 году. Рассказ до настоящего времени не переводился на русский язык [1]. О самой Веры Урусовой известно мало. Большую часть жизни она провела за пределами России. Впечатления об увиденном и пережитом в России воплотились в рассказе «На Симбирской ярмарке», которую княгиня написала на французском языке.

Особенность произведения Веры Урусовой «À la foire de Simbirsk» – это глубокое погружение в русскую культуру, которую она использует не только как фон, на котором разворачивается повествование, но и как одну из развиваемых ею тем. Это ярко представлено в данном рассказе, в котором рассматривается образ жизни русского общества конца XIX века, и исследуются русские традиции и обычаи.

Фамилия УРУСОВ представляет собой уникальный памятник соединения тюркских, татарских, северокавказских и славянских корней. В соответствии с

Общим Гербовником Российских князей род Урусовых, также как Юсуповых, Байтериковых, Кутумовых, берет свое начало от правителей Ногайской Орды, которая в XIV-XV веках занимала территорию междуречья от Волги до Урала. В соответствии с геральдикой герба Урусовых этот род берет свое начало от самого Чингиз-хана. По мужской линии род восходит к Идигею Мингиту, внук которого Муса-Мурза в 1489 заключил договор о дружбе с Иваном III. Родовое имя династии Урусовых имеет тюркскую этимологию и, произошло от слова URUS, которое в переводе на русский язык имеет значение *русский*. Имя или прозвище *Урус*, от которого произошла фамилия Урусов, могло быть дано человеку тюркского происхождения, ведущему русский образ жизни или рожденному от русской матери.

На основе существующих родословных на русском и французском языках мы установили, что автором рассказа могла быть Вера Александровна Овер (1857-1919), жена князя Александра Петрович Урусова (1850-1914) либо Вера Георгиевна Алексеева (1863-1955), жена князя Николая Урусова (1864-1918) [2].

Элементы культуры или элементы, относящиеся к культуре (реалии) являются одними из самых сложных сторон для перевода в любом тексте. То же самое можно сказать и о попытках их анализа, в основном потому, что сложно определить точную единицу анализа, которая необходима для получения каких-либо измеримых результатов.

На основе определения понятия *реалия*, данного Х.Ф. Экселой (J.F. Aixela), можно определить реалии в рассказе «На Симбирской ярмарке» как те слова и выражения, которые читатель при внимательном прочтении отмечает в данном произведении, так как они представляют проблему из-за отсутствия данной реалии или связанного с ней интралингвистического фактора в культуре читателя переведенного текста [3].

Прочитав рассказ «На Симбирской ярмарке» нами были определены реалии русской культуры и приемы, использованные для их перевода. Существуют различные классификации приемов перевода реалий. Лоуренсом Венути (L. Venuti) была разработана систематизация, в которой были выделены две группы переводческих приемов: приемы, предназначенные для сохранения культурной специфики языка оригинала и приемы использования слов и выражений, заменяющих реалию на языке перевода. В первую группы включают повтор, транскрипцию, функциональный эквивалент и межтекстовые (интралингвистический) / внетекстовые (экстралингвистический) добавления. Во вторую группу включают синонимичную замену, частичная универсализация, абсолютная универсализация, заимствование и опущение [4].

Выявим следующие критерии, по которым возможно распознать реалию в тексте:

1. Слово не имеет постоянного эквивалента в переводящем языке, передающего его материальное значение.

2. Слово обозначает предмет или явление, специфическое для культуры исходного языка и чуждое культуре переводящего языка.

К настоящему времени известны многочисленные классификации слов-реалий. Тематическую классификацию слов-реалий мы находим у В.С.Виноградова. Он выделяет следующие рубрики:

– бытовые реалии (жилище, одежда, пища, виды труда, денежные знаки, музыкальные инструменты, народные праздники);

– этнографические реалии;

– реалии природного мира (животные, растения, ландшафт);

– реалии государственного строя и общественной жизни (актуальные и исторические);

– ономастические реалии-антропонимы (имена и фамилии известных личностей, требующие комментариев, топонимы, имена литературных героев других произведений, названия музеев) [5].

Исследование Джулиана Барнса (J. Barnes), посвященное переводу реалий в художественной литературе показывает, что бытовые и ономастические реалии являются наиболее употребляемыми. Рассказ Веры Урусовой «На Симбирской ярмарке» не является в этом отношении исключением [6].

При переводе личных имен наиболее часто используется прием транскрипции. Вера Урусова осознавала необходимость предоставить аудитории объяснение либо в самом тексте (интралингвистическое добавление), либо в сноске (экстралингвистическое добавление). Таким образом, имя знаменитого русского полководца переводится комбинацией приемов транскрипции и интралингвистического добавления как *«Maréchal Souvorof»* (маршал Суворов).

Рассказ также содержит большое количество географических названий российских городов и деревень (*Simbirsk, Orenburg, Jadovo*), рек (*Volga*). Большинство из них транскрибированы, но переводчик использовал и другие приемы. В случае передачи географического названия *Волга* прием транскрипции комбинируется с интралингвистическим добавлением – *la rivière Volga*.

Этнографические реалии чаще всего переводятся при помощи экстралингвистического добавления с транскрипцией. Например, в тексте Веры Урусовой мы находим примеры использования безэквивалентной лексики: *troika* (старинный русский способ запрягания лошадей) – *тройка, corennik* (средняя лошадь в тройке) – *коренник, proletkys* (легкие открытые четырехколесные двухместные экипажи, преимущественно одноконные) – *пролетки* и т.п. Автор или издатель посчитал необходимым описать лексическое значение реалии *proletkys* и для этого был использован прием экстралингвистического добавления с пояснением (как это делается в толковых словарях), размещенным внизу страницы: des *proletkys*... (1) Sorte de cabriolet à un cheval avec un siège pour le cocher (Вид экипажа, запряженного одной лошадью, с сиденьем для извозчика).

Общественно-политические реалии были переданы, как при помощи транскрипции (*царь – tzar*), так и при помощи экстралингвистического и интралингвистического добавления и приема синонимической замены

(*губерния – province*). Чтобы передать значение реалии русской культуры *pomeschick* Вера Урусова использует французский синоним *proprietaire* (внутритекстовое добавление):

...Après cela, content d'avoir été lui-même à la foire, notre ***pomeschick (propriétaire)*** *rentre à son hôtel pour se réconforter avec du bon vin et causer avec ses amis des affaires, des élections prochaines, de la récolte, etc. –*

После этого, довольный тем, что сам побывал на ярмарке, наш ***помещик (собственник)*** *возвращается в постоялый дом, чтобы насладиться хорошим вином и поговорить с такими же, как и он, о делах, предстоящих выборах, урожае, обо всем.*

В рассказе встречаются региональные реалии. Так описывая особенности каждой из ярмарок, которые проходили в Симбирске в течение года, Вера Урусова пишет, что весенняя ярмарка была самой большой и поэтому именовалась *Сборной*. В тексте не дается пояснения или сноски, поэтому для франкоязычного читателя это название оставалось нераскрытым:

Dans ces magasins de pauvre apparence se trouvent empilés les produits du Caucase, de l'Oural, de la Sibérie, de l'Asie, de la Chine, qui nous envoient les fourrures, les étoffes, les pierres précieuses, les tapis, des cargaisons de thé, de caviar, de poissons gelés, etc. De plus, les produits du pays, des fabriques locales, se vendent pendant la semaine de la foire en grandes quantités. C'est encore ici que l'on vient de différentes villes, quelquefois très éloignées, recevoir et faire des commandes, conclure des contrats de tout genre pour toutes sortes d'entreprises et d'affaires; sous ce dernier rapport, la ***Sbornaya*** *a gardé jusqu'à présent sa vraie signification.*

В этих убогих магазинах громоздятся товары с Кавказа, Урала, из Сибири, Азии, Китая, которые присылают нам меха, ткани, драгоценные камни, ковры, запасы чая, икры, замороженной рыбы и т. д. Кроме того, всю ярмарочную неделю в больших количествах продается товары местных. Люди снова приезжают сюда из разных городов, иногда очень отдаленных, чтобы получать товары и делать заказы, заключать всевозможные контракты для всех видов сделок и предприятий; в этом отношении ***Сборная*** *до сих пор сохраняет свое истинное значение.*

Интересен случай употребления реалии *hornaya* – данное слово может быть прочитано *горная, хорная* и *орная*, однако в традициях русской православной церкви мы не нашли объяснения, что первую неделю Великого поста могли называть подобным образом.

A mesure que nous avancions, le mouvement s'accentuait dans les rues avoisinant la grande place où trois fois par an ont lieu les foires de Simbirsk. La principale de ces foires se tient au printemps, pendant toute la première semaine du grand carême avant Pâques dont elle prend le nom, ***hornaya****. C'est une étrange coutume, car au lieu du jeûne et du recueillement prescrits par l'Église, on passe à Simbirsk sept jours à s'amuser.*

По мере нашего продвижения движение на улицах, окружающих главную площадь, где три раза в год проходят ярмарки, усиливалось. Главная из этих

ярмарок проводится весной, в течение всей первой недели Великого поста перед Пасхой, по которой она и получила свое название - ***горная.*** *Это странный обычай, потому что вместо предписанного Церковью поста и молитв, люди в Симбирске проводят семь дней в развлечениях.*

Обсуждение. Работая над переводом произведения В. Урусовой, мы затронули проблему непереводимости, а именно особенности перевода слов-реалий. Анализ примеров из текста оригинала и текста перевода позволяет утверждать, что исторические реалии представляют трудности для перевода своей формой, лексическими, фонетическими, морфологическими особенностями, сложностью словообразования и сочетаемости, а также механизмом заимствования и поведения в качестве заимствованных слов [7]. Мы отмечаем, что рассказ «На Симбирской ярмарке» передает иностранным читателям национальный и исторический колорит русской жизни, отражению которого В.Урусовой помогает знание реалий родной культуры. Данный рассказ специфичен, поскольку, хотя он был написан на французском языке, наиболее многочисленные и абсолютно доминирующие культурно-специфические предметы в нем имеют русское происхождение. В рассказе используются реалии русской культуры большей частью без пояснений и комментариев, как будто автор писал для французов, знакомых с культурой России, либо для россиян, проживающих в Париже и свободно владеющих французским языком.

Заключение (выводы). Таким образом, анализируя приемы передачи российских реалий на французском языке в рассказе Веры Урусовой «À la foire de Simbirsk», мы приходим к выводу, что только понимая содержание языка, возможно проникновение в образ мышления нации, в ее способ видения мира. Для сохранения культурной специфики реалий в произведении, созданном на иностранном языке необходима вся совокупность фоновых знаний, отраженная с помощью различных приемов перевода в тексте художественного произведения.

Список литературы

1. Виноградов, В. С. Перевод : общ. и лексич. вопросы / В. С. Виноградов. – М. : Университет, 2006. – 240 с.
2. Ильина, Л. Е. Перевод реалий в научном историческом дискурсе / Ильина Л. Е. // И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика : тр. и материалы Междунар. конф. (V Бодуэновские чтения), 12-15 окт. 2015 г., Казань. – Казань : Изд-во Казан. (Приволж.) федер. ун-та, 2015. – Т. 1. – С. 145-147.
3. Форум союза возрождения родословных традиций: Урусовы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://forum.svrt.ru/topic/5960-князья-урусовы (дата обращения: 24.09.2020)
4. Aixela, J.F. Culture-specific Items in Translation / J.F. Aixela. – Oxford: Oxdord Univ. Press, 1996. – P. 56-66.

5. Barnes, J. Flaubert's Parrot: Talking It Over / J. Barnes. – London: Quality Paperbacks Direct, 2000. – P. 498.
6. Ouroussoff, V. À la foire de Simbirsk [Electronic resource]: La Nouvelle revue, collection numérique: France-Japon/ Bibliothèque nationale de France. – France, 1896. – Mode of access: http://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb34356973m (date of access: 15.09.2020)
7. Venuti, L. The Translator's Invisibility / L. Venuti. – Boulder : Westview Press, 1995.

Е.С. Вергун, Л.А. Ласица

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В РОМАНЕ НИКОЛАСА СПАРКСА «A BEND IN THE ROAD»

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация: В ходе проведенной работы были детально рассмотрены особенности перевода языковых средств художественной выразительности на материале романа Н. Спаркса «A Bend in the Road». В статье рассматриваются конструкции английского и русского языков с последующим анализом. В статье приводится список средств художественной выразительности, переводческих трансформаций и приемов, использующихся для перевода данного языкового явления. В статье подробно описаны и наглядно продемонстрированы, на основе примеров, взятых из произведения Н. Спаркса «A Bend in the Road», наиболее частые приемы, используемые для передачи на языке перевода таких средств художественной выразительности как эпитет, повтор и метафора из произведения Н. Спаркса «A Bend in the Road» на русский язык.

Ключевые слова: перевод, язык, средства художественной выразительности, переводческая трансформация, прием перевода, лексическая трансформация.

1. Введение. Каждый день люди сталкиваются с большим объемом информации в различных источниках (книги, фильмы, интернет). Часто в потоке получения информации мы не задумываемся о роли средств художественной выразительности. Мы воспринимаем это как должное. Проблема восприятия средств художественной выразительности возникает тогда, когда источник оказывается на иностранном языке. Тогда на помощь приходит перевод. Перед переводчиком встает задача грамотно, без искажения смысловой нагрузки передать на языке перевода те или иные средства художественной выразительности.

К средствам художественной выразительности относят: эпитеты, метафоры, лексические повторы, гиперболу, сравнение, литоту, метонимию, перифраз, олицетворение, синекдоху, иронию, сарказм, фразеологизмы и другое. [3]

В данной работе рассматриваются особенности перевода таких средств художественной выразительности как эпитет, лексический повтор, метафора.

Объект исследования – перевод романа Николаса Спаркса «Крутой поворот» на русский язык.

Предмет исследования – перевод некоторых средств художественной выразительности.

Цель работы – выявить особенности передачи средств художественной выразительности на русский язык.

2. Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужил роман Николаса Спаркса «A Bend in the Road» на русском и английском языках.

Метод сопоставления текстов оригинала и перевода является методом исследования в данной работе.

3. Результаты исследования. В ходе исследования, а именно, сопоставления русскоязычного и англоязычного текстов произведения были выявлены переводческие трансформации, которые следует осуществить переводчику в процессе перевода средств художественной выразительности.

В данном исследовании рассматриваются приёмы перевода таких средства художественной выразительности как эпитет, лексический повтор и метафора. Для осуществления успешного перевода при передаче данных средств чаще всего используется не прямой перевод, а лексические трансформации.

Л. К. Латышев выделяет шесть типов переводческих трансформаций:

- лексические преобразования, (калькирование, замены)
- стилистические преобразования,
- морфологические преобразования,
- синтаксические преобразования,
- трансформации смешанного вида. (компенсация – лексико-грамматическая трансформация) [2]

4. Обсуждение. Ниже мы рассмотрим, как средства художественной выразительности передаются на русский язык в переводе романа Н. Спаркса «A Bend in the Road».

При переводе эпитетов переводчик обращается к таким трансформациям как «калькированиие» и «замена».

Калькирование –это прием перевода лексических единиц оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) – их лексическими соответствиями в языке перевода.

«В предложении «The pain and anger had been replaced with a kind of apathy, rooted in the *numbing realization* that she'd never really known him at all». [1, с.58] Эпитет *numbing (realization)* в переводном тексте звучит как «*мучительное осознание*», перевод которого позволяет читателю наиболее точно ощутить настроение и атмосферу высказывания. А именно личные переживания Сары. В данном случае переводчик обращается к калькированию.

В предложении «At the sight of her mother's *injured expression,* Sarah regretted her words, but she couldn't help it.» [1, с.62] Интерес при переводе представляет эпитет *injured expression.* В русскоязычном варианте произведения используется следующий перевод «обиженное лицо». Данное выражение передает степень обиды Морин, матери Сары. Здесь переводчик обращается к замене.

При переводе лексического повтора переводчик чаще всего использует трансформацию «замена». А именно «добавление». Рассмотрим на следующем примере:

В предложении «That *was the kind* of life she'd had as a child, and it *was the kind* she wanted as an adult.» [1, с.16] автор использует лексический повтор, многократно повторяя выражение *was the kind of***.** Дается следующий перевод «*Именно таким* было ее детство, *именно так* ей хотелось жить всегда.» Переводчик обратился к замене. Конструкция «the kind of» заменяет наречие «именно так». Оно выступает в роли усилителя.

Замена – это переводческая трансформация. В процессе перевода замене могут подвергаться грамматические единицы – формы слов, части речи, члены предложения, типы синтаксической связи и т. д

Добавление – это вид замены, который заключается в том, что многие элементы смысла, остающиеся в оригинале невыраженными, должны быть перевыражены в переводе с помощью дополнительных лексических единиц.

Компенсация – это вид переводческой трансформации, при которой элементы смысла, утраченные при переводе единицы ИЯ в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале.

При переводе метафоры переводчик чаще всего использует добавление, калькирование и компенсацию.

Рассмотрим на следующем примере:

В предложении «In addition to *wallowing in a bottomless pit of concern*, Sarah's mother could also play to perfection the part of guilt-ridden parent.» [1, с.61] интересен перевод метафоры « *wallowing in a bottomless pit of concern* ». В русскоязычном варианте дается следующий перевод: «Мало того, что Морин просто *истекала сочувствием*, так еще гениально играла роль терзаемой сознанием собственной вины родительницы.» В данном случае метафору переводчик передает компенсацией.

Заключение (выводы). Таким образом, для того чтобы достоверно передать то или иное средство художественной выразительности на языке перевода необходимо правильно выбрать переводческую трансформацию, осуществить перевод, сохраняя и не искажая заложенный автором смысл. В ходе проведенного исследования было выявлено, что при переводе эпитетов чаще всего используются такие приемы как калькирование и замена. При переводе лексического повтора – такой прием как добавление (замена), и при переводе метафоры чаще всего используются такие приемы как добавление, калькирование, компенсация.

Список литературы

1. Sparks, N. A Bend in the Road / N. Sparks. – 2001. –341 с.
2. Латышев, Л.К. Межъязыковые трансформации как средство достижения переводческой эквивалентности / Л.К. Латышев // Семантико-синтаксические проблемы теории языка и перевода. - М. : 1986. – С. 107 - 112
3. Палутина, О. Г. К вопросу перевода стилистических средств с испанского языка на русский язык [Электронный ресурс] / О. Г. Палутина. -

Режим доступа https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-perevoda-stilisticheskih-sredstv-s-ispanskogo-yazyka-na-russkiy-yazyk (дата обращения: 12.11.2021)

4. Спаркс, Н. Крутой поворот [Электронный ресурс] / Н. Спаркс; пер. с англ. Перцева Т. А. – Режим доступа https://readingbooks.site/books/?name=krutoy-povorot (дата обращения: 12.11.2021)

Л.И. Демидова, О.А. Хрущева

ВОТЧЕРЫ И ФАКТЧЕКЕРЫ: ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА СОВРЕМЕННЫХ ПРОФЕССИЙ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация: Данная статья посвящена сопоставительному анализу оригинального русскоязычного Атласа новых профессий и его перевода на английский язык. В ходе проведенного исследования при сопоставлении названий профессий на русском и английском языках были выявлены способы передачи данных наименований, согласно типологии переводческих трансформаций и приемов перевода. В наши дни в процессе развития технологий появляется уникальная возможность для возникновения совершенно современных профессий. В то время как для более известных профессий существуют традиционные названия, которые были тщательно отобраны при передаче на иностранный язык, то большинство современных профессий составляет трудность для переводчика и требует такого же качественно выполненного анализа при переводе.

Ключевые слова: Атлас новых профессий; переводческие ошибки; приемы перевода; трансформации; компетенции; наименование специальности.

1. Введение. «Атлас новых профессий» является уникальным пособием для будущих специалистов, в котором представлено огромное количество современных наименований рода занятий. Проблема профориентации является актуальной во все времена. Атлас является своеобразным отражением будущего; это способ с уверенностью шагнуть в будущее, выбрав нужную сферу деятельности и развития; это способ понять обустройство рынка труда, это не только книга с перечнем специальностей, а также подробное объяснение возникновения этих профессий и указание на их дальнейшее формирование.

Как известно из истории создания Атласа, его разработка началась в 2010 году. Авторами «Атласа новых профессий» являются международный консультант в области прогнозирования потребности в кадрах Дмитрий Судаков, научный журналист и лауреат премии «Просветитель-2017» Дарья Варламова, писатель-фантаст и блогер Мария Рамзаева и сценарист Федор Кукин. В течение двух лет оформлялись требования к будущим специалистам на современном рынке труда. Лишь в 2014 году в свет вышла первая редакция «Атласа новых профессий» в совместной работе Дениса Коричина, Екатерины Лукши, Дмитрия Пескова и Павла Лукши. Атлас написан простым и понятным языком, для того чтобы донести широкому кругу читателей привилегии новых профессионалов.

2. Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужил «Атлас новых профессий», содержащий актуальные для России профессии ближайшего будущего, и его перевод на английский язык.

К методам, которые применялись в процессе исследования, относятся описание, сопоставительный переводческий анализ, контекстуальный анализ, анализ по непосредственным составляющим, классификация.

3. Результаты исследования. Среди огромного разнообразия современных профессий, представленных в Атласе, при сопоставлении и анализе было выявлено, что данные наименования в основном относятся к смешанному переводу, наблюдается преобладание комплекса приемов и стратегий перевода, а также превалирование, в основном, приемов транскрипции, транслитерации, перестановки элементов и подбора эквивалентов в языке перевода. В доказательство приведем ряд примеров: *remote security coordinator*, дистанционный координатор безопасности – перевод выполнен путем подбора соответствий в языке перевода и перестановки элементов в словосочетании согласно нормам языка перевода. В следующем наименовании *crowdfunding and crowd investing platform manager* перевод выполнен путем применения приема транскрипции и перестановки элементов на переводящем языке, согласно принятым нормам, и представлен следующим образом – менеджер краудфандинговых и краудинвестинговых платформ. В ряде примеров наблюдается подбор эквивалентов, прием транслитерации и перестановка элементов согласно нормам в языке перевода: *clothing recycling specialist* – специалист по рециклингу одежды; *fashion expert on environmental safety* – фэшн-эксперт по экологической безопасности. Аналогичную тенденцию наблюдаем при анализе варианта перевода профессии «сборщик датасетов», название которой в английском языке звучит как *dataset collector*. *Fact checker* и *foreman watcher* переданы на русском языке путем транслитерации и звучат как фактчекер и вотчер, что не дает понимания сути рода их занятий.

4. Обсуждение. Нам представляется разумным рассмотреть ряд названий профессий, приведенных в «Атласе новых профессий» в свете теории переводческих ошибок. Этот вопрос является актуальным и важным, поскольку данные ошибки могут привести к неправильной интерпретации текста, потере смысла, возникновению недопонимания между коммуникантами. Перед переводчиком стоит важная задача – донести информацию без потери смысла с учетом языковых норм и контекста.

Актуальность систематизации переводческих ошибок на нашем материале обусловлена, в первую очередь, тем, что многие профессии, представленные в Атласе, не закреплены в официальных документах, следовательно, необходима тщательная проверка способов их передачи на иностранный язык.

Проблему переводческих ошибок рассматривали в своих работах многие отечественные и зарубежные исследователи. Целесообразно для начала определить, что же подразумевается под «переводческой ошибкой». А.Д. Швейцер считает, что данное понятие можно трактовать как «необоснованное отступление от нормативного требования эквивалентности» [7, с. 415]. Р.К. Миньяр-Белоручев утверждает, что переводческая ошибка – это

«мера несоответствия перевода оригиналу» [6, с. 208]. В.Н. Комиссаров данный термин рассматривает как «меру дезинформирующего воздействия на читателя» [4, с. 424]. Таким образом, можно утверждать, что переводческая ошибка является мерой несоответствия оригинала и перевода, которая может привести к дезинформации.

Согласно Н.К. Гарбовскому, можно выделить две основные группы переводческих ошибок:

– те, которые возникают под влиянием исходного языка;

– те, причиной которых является структура языка перевода [3].

Л.К. Латышев считает, что все ошибки можно подразделить на три группы: смысловые, языковые и логические [5]. В рамках данного вопроса примечательна классификация В.Н. Комиссарова, поскольку она является более детальной. Исследователь классифицирует переводческие ошибки на две большие группы: связанные со степенью отклонения от содержания оригинала и связанные с нарушениями языковых норм и узуса языка перевода. Языковая норма понимается как принятые в языке правила произношения и ударения, словоупотребления, использование грамматических, стилевых и других языковых средств. Согласно автору, вторая группа ошибок не влияет на эквивалентность перевода, однако свидетельствует о недостаточной компетентности переводчика [4].

Ошибки первой группы В.Н. Комиссаров разделяет на следующие подгруппы:

– ошибки, полностью искажающие смысл

– неточности перевода (связаны с утерей или неправильной передачей части смысла)

– стилистические шероховатости [4].

Интересной в рамках проблемы исследования представляется работа «Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок» Д.М. Бузаджи, В.В. Гусева и др. Авторы приводят следующую классификацию:

– ошибки, связанные с денотативным содержанием сообщения (какие-либо добавления, опущение и замены, влияющие на смысл текста);

– ошибки, связанные с передачей характерных особенностей стиля оригинала (например, неправильный порядок слов, который выбран без учета норм языка перевода);

– ошибки, связанные с коннотативным содержанием сообщения (неправильная передача оценки автора или его стиля);

– ошибки, связанные с нормами и узусом языка [2].

Исходя из представленных подходов исследователей, была составлена следующая классификация переводческих ошибок:

– денотативные ошибки, которые в свою очередь подразделяются на ошибки, полностью искажающие смысл текста, и неточности перевода;

– коннотативные ошибки;

– нормативные ошибки (связанные с нарушениями норм и узуса языка).

В соответствии с данной классификацией можно привести примеры переводческих ошибок в «Атласе новых профессий». Данные ошибки представлены в таблице ниже.

Таблица 1

Переводческие ошибки в «Атласе новых профессий»

Оригинал	**Перевод**	**Вид ошибки и собственный вариант перевода**
разработчик киберпротезов и имплантантов (**инженер**, который будет заниматься разработкой функциональных искусственных устройств (киберпротезов) и органов, совместимых с живыми тканями)	**developer** of cyber prosthetics and implants	неточность перевода (в оригинале указано, что разработкой данных устройств будет заниматься инженер); исходя из этого, можно предложить следующий вариант перевода: **engineer in cyber prosthetics and implants development**
таргетный нанотехнолог	targeted nanotechnologist (the developer of methods for the delivery of drugs that ensure targeted cancer cells. Targeted drugs can act only on the tumor without harming healthy tissues. They can damage the vessels that feed the tumor, block biochemical signals for reproduction, and even turn off individual genes)	неточность перевода (на наш взгляд, употребление слова «targeted» в данном случае является неподходящим, смысл профессии не раскрыт); предлагаемый вариант: **nanotechnologist in cancer cells targeting**
разработчик тур-навигаторов (ИТ-специалист, создающий **программы и приложения, которые позволяют пользователю сориентироваться на определенном маршруте**. При создании маршрута и важных точек на нем учитываются интересы, вкусы и планы конкретного пользователя, а также текущие культурные события)	tour navigator developer	неточность перевода; в соответствии с определением профессии на языке оригинала, уточняющим, что специалист создает програмы и приложения для ориентации на маршрутах, более подходящим представляется следующий вариант перевода: **navigation software developer**
консьерж робототехники	robotics supervisor	искажение смысла, полностью утеряна часть оригинала, поясняющая, что специалист контролирует именно гостиничных роботов;

		предлагаемый вариант: **robotics supervisor in hospitality business**

5. Заключение. Таким образом, можно заключить, что наиболее распространенными переводческими ошибками являются денотативные, а именно, различные неточности перевода, зачастую ведущие к частичному или полному искажению смысла текста. Перевод современных профессий представляет определенную сложность, поскольку многие из них не являются официально закрепленными в нормативных документах, а также являются узкопрофильными. Также следует отметить, что проблема передачи названий современных профессий хоть и представляет трудность при поиске эквивалентов на языке перевода, но и требует тщательного анализа и согласования элементов согласно нормам языка перевода. Для решения этой проблемы переводчику необходимо учитывать языковые нормы, обращать внимание на стиль, тщательно следить за точной передачей смысла сообщения.

Список литературы

1. Атлас новых профессий 3.0. / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. – М.: Интеллектуальная Литература, 2020. – 456 с.
2. Бузаджи Д. М. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок / Д.М. Бузаджи, В.В. Гусев, В.К. Ланчиков, Д.В. Псурцев. – М.: ВЦП, 2009. – 120 с.
3. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник / Н.К. Гарбовский. – М.: Издательство Московского университета, 2004. – 516 с.
4. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учеб.пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2001. – 424 с.
5. Латышев Л. К. Технология перевода / Л.К. Латышев. – М.: Академия, 2008. – 317 с.
6. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Велби, 2007. – 480 с.
7. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика: о газетно-информационном и военно-публицистическом переводе / А. Д. Швейцер. – Изд. 2-е. – Москва : URSS : ЛЕНАНД, cop. 2018. – 278 с.
8. Atlas of Emerging Jobs 3.0 / Edited by Dmitry Sudakov and Daria Varlamova. Translated by Amolingua Ltd. © Layout: OOO «Intellectual Literature», 2020. – 224 p.

Ю.С. Елагина

КОНТАМИНАНТЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КОМПЬЮТЕРНОГО ДИСКУРСА: СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Словарный состав языка постоянно пополняется новыми лексическими единицами, одним из источников появления которых являются компьютерные технологии, обеспечивающие вхождение в язык новых предметов, явлений и понятий из данной сферы. Контаминация является одним из способов словообразования. В данной статье рассматривается понятие термина контаминанта, проблема его номинации и интерпретации. Проведен анализ англоязычной специальной лексики профессионального компьютерного дискурса, образуемой посредством контаминации на фонетическом, морфологическом и семантическом уровне. В ходе исследования выявлен ряд продуктивных осколочных элементов, которые используются для образования новых контаминантов по аналогии с уже существующими. Кроме того, в статье рассмотрены основные приемы перевода контаминантов: транскрипция, калькирование, адекватная замена, экспликация. Проанализированы сложности, возникающие при передаче содержания контаминантов в процессе их перевода.

Ключевые слова: контаминация; блендинг; терминология; профессиональный компьютерный дискурс; осколочные элементы; перевод контаминантов.

1. Введение. Широкое распространение компьютерных технологий во многие сферы жизни людей не могло не повлиять на появление, а также дальнейшее распространение соответствующих дискурсивных практик, одной из которых является профессиональный компьютерный дискурс. Данная дискурсивная практика относится к сфере человеческой деятельности, целью которой является описание действий или событий в области компьютерных технологий, а также систематизация знаний в данной области [2, с. 49].

Один из элементов, находящихся в фокусе исследования текстов профессионального компьютерного дискурса, касается его лексических единиц и способов их образования.

“Edress”, “twetiquette”, “Facebookemon”, “GooTube”, “Podestrian” и другие лексические единицы, образованные посредством сложения двух или более слов, все чаще можно встретить в словарях современной лексики, а также в текстах научно-популярного и рекламного жанра. В современном английском языке такой прием словообразования встречается все чаще, и, в отличие от традиционных клише с механическим применением, он представляет собой некую игру слов, результатом которой становятся слова-Франкенштейны.

Следует отметить, что подобные лексические единицы создаются не только людьми, связанными с литературной деятельностью, а также

работающими в сфере рекламы, но и обычными носителями языка, в том числе в области компьютерных технологий, что объясняется постоянным появлением новых технологий и явлений, требующих номинации.

Данный способ словообразования сравнительно молодой, только в 20 веке появилась серия научных статей как отечественных, так и зарубежных лингвистов, посвященных данному феномену: В.М. Лейчика [6] , Т.Р. Тимошенко [9], А.Ю. Мурадян [7], Г. Бергстром (G. A. Bergstrom) [13], Р. Леви (R. Levy) [17], Г. Марчанд (Marchand H.) [18] и других. О популярности данного способа словообразования свидетельствует появление множества исследовательских работ на данную тему в настоящее время, среди которых можно выделить работы Ю.П. Ермоленко [3], Н. А. Лавровой [5], О.А. Хрущевой [10], С. Кеммера (S. Kemmer) [16]. Такой интерес не случаен, о чем свидетельствует все большее количество лексических единиц, образованных посредством данного способа, кроме того, спорным остаются аспекты, касающиеся номинации, трактовки, а также их систематезации и перевода.

Для обозначения данного способа словообразования используются следующие термины: контаминация (Г. Марчанд), блендинг (О.А. Хрущева, Н. А. Лаврова, Г. Бергстром), стяжение (Ю.П. Ермоленко), телескопия (Т.Р. Тимошенко), словослияние (А.Ю. Мурадян).

В лингвистическом словаре английского лингвиста Д. Кристала используется термин “blending”, который объясняется как способ словообразования посредством сокращения (“Blending’ is a common source of new words through abbreviation”) [15, с. 57].

В большинстве русскоязычных словарях представлен термин «контаминация». Т.В. Жеребило [4] трактует контаминацию, как «способ окказионального словообразования, основанный на объединении начала и конца двух разных узуальных единиц». В словаре Д.Э. Розенталя данный способ словообразования более вариативный, включает в себя любое непроизвольное объединение или смешение двух в чём-то сходных форм, слов, выражений [8]. Этой же трактовки придерживается Г. Марчанд [18, с. 118], Л. Бауэр, давший в своей работе следующее определение: “ A blend is a new lexeme formed from parts of two or more other lexemes” [12, с. 238].

В отличие от предыдущих исследователей Дж. Алгео в своем определении не ограничивает количество лексических единиц, которые могут участвовать в словообразовании, двумя: “ A blend is a word made by joining two or more forms but omitting at least part of one” [11, с. 10]. Ю. П. Ермоленко придерживается той же точки зрения, однако, помимо соединения нескольких основ, он допускает выпадение, а также возможное наложение букв или звуков в месте соединения или вложение одного слова или части слова в другое. При этом, с его точки зрения, начальная и конечная часть полученной лексемы должны быть представлены «начальным и конечным фрагментами исходных мотивирующих слов» [3, с. 24].

Касательно плана выражения Т. Р. Тимошенко в своем определении согласна с трактовкой Ю. П. Ермоленко, однако, она также обращаем внимание

на план содержания. В ее дефиниции полученная лексема должна полностью или частично включать в себя значение всех входящих в нее структурных элементов [9].Трактовка контаминации Г. Бергстром также учитывает семантический аспект, так как он указывает на важность семантического сходства исходных компонентов “ … due to association by synonymy or similarity of the meaning of the compromising element” [13, с. 98].

Суммируя представленные выше определения, сформулируем рабочее определение данного явления в рамках данного исследования: контаминация представляет собой способ образования нового слова посредством сложения двух или нескольких слов, значения которых кодируются и являются частью значения полученного слова. Таким образом, *объектом* нашего исследования является англоязычная специальная лексика профессионального компьютерного дискурса, к которой относятся термины, номены, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы, образуемые посредством контаминации, а *предметом* исследования выступают их структурные, фонетические, семантические особенности, а также способы перевода.

Цель данной статьи заключается в исследовании специальной лексики профессионального компьютерного дискурса, образуемой посредством контаминации.

2. Материалы и методы исследования. *Материалом* для исследования послужили контаминанты, найденные в специализированных компьютерных словарях: “Computer Hope” [14], “Online Computer Terms Dictionary” [20], а также “Dictionary of Computer and Internet Terms”[19].

В ходе исследования применялись следующие *методы:* критический анализ научной литературы по данной теме, метод сплошной выборки фактического материала, а также описательный метод.

3. Результаты исследования. На фонетическом уровне исследуемые лексические единицы можно разделить на две группы:

1. контаминанты со звуковым наложением основ: screenager (t**ee**nager + scr**ee**n), spl**inter**net (spl**inter** + **inter**net);

2. контаминанты без звукового наложения основ: infodemic (**info**rmation + epi**demic**), Facebrag (**Face**book + **brag**), hacktivist (**hack** + ac**tivist**).

Анализ исследуемой лексики на морфологическом уровне показал варьирование форм основ исходных терминов, участвующих в образовании контаминантов, что позволило разделить их на две группы:

1. контаминанты, состоящие из двух усеченных основ исходных терминов: splog (**sp**am + b**log**), Tweople (**Tw**itter + p**eople**), wikiot (**wiki**pedia + idi**ot**); infobot (**info**rmational + ro**bot**), internaut (**Inter**net + astro**naut**);

2. контаминанты, состоящие из двух основ исходных терминов, одна из которых усечена. Следует отметить, что в этой группе есть два варианта образования контаминантов:

а) усеченная основа + целая основа: Facehack (**Face**book+**hack**), Passthought (**pass**word + **thought**), celeblog (**cele**brity + **blog**);

b) целая основа+ усеченная основа: hacktivate (**hack** + ac**tivate**), googlectual (**Google** + intell**ectual**), blogel (**blog** + nov**el**), webinar (**web** + sem**inar**).

Анализ на семантическом уровне показал, что соотношение значений исходных слов при образовании контаминантов варьируется, что позволяет выделить несколько способов их реализации в образуемом слове.

1. Значение контаминанта суммарно значениям исходных слов, его образующих. Рассмотрим несколько примеров. Контаминат “infomercial” (information + commercial), трактуется словарем как «телевизионная реклама, содержащая много информации» (“a long television advertisement that contains a lot of information”) [21]. Следующий пример “Twetiquette” (twitter+etiquette), значение которого «описывает поведение общения в социальной сети Twitter», то есть этикет в Твиттере. Лексема “webinar” (web + seminar) означает семинар, проводимый в сети интернет (a seminar conducted over the Internet) [21]. Во всех представленных примерах значение контаминанта совпадает с суммой значений слов его образующих.

2. Значение контаминанта не суммарно значениям исходных слов, его образующих, и не может быть определено на их основе. У этой группы значение контаминанта сложнее и содержит дополнительную информацию об обозначаемом им предмете. Так контаминант Facebookemon (Facebook+ Pokemon) не имеет никакого отношения к покемонам, и означает группу людей из списка друзей в социальной сети Facebook, которых вы не знаете в реальной жизни (the term used for the collection of people, on your Facebook friends list, that you don’t actually talk to or know in real life) [21]. Следующий пример “twimmolation” (Twitter +immolation) означает не жертвоприношение или жертву Твиттера, как можно предположить, основываясь на значениях исходных слов, а акт нанесения ущерба чьей-либо репутации с помощью оскорбительного поста в Твиттере (the act of damaging one's reputation through an offensive or otherwise inadvisable Twitter post.) [21].

Анализ лексем позволил выявить ряд частотных элементов, называемых осколочными [1], которые используются для образования новых контаминантов по аналогии с уже существующими. Наиболее продуктивные осколочные элементы, а также примеры контаминантов с ними представлены в таблице.

Таблица 1. Осколочные элементы, образующие контаминанты

Осколочный элемент	Полная форма слова	Примеры контаминантов
info-	information	infobahn, infobot, infomercial
face-	Facebook	facebrag, facehack, facebookemon
twi-	twitter	twetiquette, twimmolation, twidget
blog-	blog	celeblog, blogebrity, blogel, blogorrhea
net-	internet	interneuter, netizen, netbook
web-	web	webliography,webemy, webtrovert, webzine, webinar
goo-	google	googlennium, googlectual, gootube
wiki-	wikipedia	wikiality, wikillectual, wikiot

Еще один аспект, который находится в фокусе нашего исследования, касается перевода контаминантов на русский язык. Рассмотрим основные приемы перевода контаминантов, находящих репрезентацию в специальной лексике профессионального компьютерного дискурса.

1. Транскрипция, как способ перевода, основана на фонетическом принципе, когда звуки английского контаминанта передаются с помощью русских букв, что позволяет отразить при переводе подлинное звучание слова-оригинала. Например, “netizen” переводится как «нетизен» (интернет-пользователь или житель Интернета), “splog” – «сплог» (блог, содержащий повторяющуюся рекламную информацию и ссылки), “wikiot” – «викиот» (тот, кто верит, что всё написанное в Википедии – правда), “netbook” – «нетбук». Следует отметить, что основы лексем, образующих данные контаминанты, обозначают общеизвестные понятия (net, blog, wiki).

2. Калькирование, как способ перевода, предполагает образование новой лексемы посредством уже существующих в языке перевода элементов и морфологических единиц, чаще всего применяется с целью избежать заимствования иноязычной лексической единицы. Например, “infobahn” – «инфобан», “wikiality” – «викиальность», “webliography” – «веблиография», “infopreneur” – «инфобизнесмен». В данном случае можно говорить о попытке сохранить в переводе морфологическую структуру и информативную емкость исходного контаминанта.

3. Адекватная замена, как способ перевода, позволяет достигнуть максимального уровня эквивалентности, предполагает применение уже существующих в языке-переводе терминов. Рассмотрим примеры в данной группе: “Twitterverse” – «мир Твиттера», “tweeple” – «пользователи Твиттера», “Wedsite” – «свадебный веб-сайт».

Данный прием перевода позволяет добиться полной семантической соотнесенности, но при этом не сохраняет морфологическую структуру исходного термина.

Следует отметить, что в данной группе есть ряд контаминантов, которые имеют несколько вариантов перевода: “infomercial” – «информативная реклама», «рекламно-информационный ролик»; “webinar” – «интернет-семинар», «веб-конференция»; “webisode” – «веб-серия», «интернет-серии»; weblog – «сетевой журнал», «интернет-дневник», «электронный журнал», «сетевой дневник»; “infobot” – «робот-информатор»; «информационный робот»; “webzine” – «электронный журнал», «интернет-журнал».

Подобное разнообразие в переводах может быть объяснено отсутствием единого свода правил, определяющего выбор того или иного приема перевода.

4. Экспликация, как способ перевода, передает значение оригинального контаминанта с помощью расширенной трактовки его значения. Примеры, иллюстрирующие данный способ перевода: “tweetup” – «встреча, мероприятие, организованная посредством сети Твиттер», “screenager” – «компьютерозависимый подросток».

Следует отметить, что данная группа немногочисленна, возможно, это объясняется громоздкостью и многословностью данного способа перевода, кроме того, способ перевода не позволяет сохранить морфологическую структуру оригинального контаминанта.

4. Обсуждение. В рамках данной статьи была рассмотрена проблема номинации и интерпретации контаминантов. Анализ теоретического материала как отечественных, так и зарубежных ученых показал отсутствие единого мнения относительно самого термина, обозначающего подобный способ словообразования, а также четких критериев, определяющих данный вид лексем. Обзор теоретического материала позволил сформулировать рабочее определение контаминации, в соответствии с которым она представляет собой способ образования нового слова посредством сложения двух или нескольких слов, значения которых кодируются и являются частью значения полученного слова.

Исследование контаминантов, находящих репрезентацию в специальной лексике профессионального компьютерного дискурса на фонетическом уровне позволил выявить две группы: контаминанты со звуковым наложением основ, а также контаминанты без звукового наложения основ.

Анализ на морфологическом уровне показал варьирование форм основ исходных терминов, участвующих в образовании контаминантов, в результате чего они были разделены на контаминанты, состоящие из двух усеченных основ исходных терминов, а также на контаминанты, состоящие из двух основ исходных терминов, одна из которых усечена и имеет две схемы образования (усеченная основа + целая основа; целая основа+ усеченная основа).

Изучение на семантическом уровне показал, что соотношение значений исходных слов при образовании контаминантов варьируется. Были выделены две группы: 1. значение контаминанта суммарно значениям исходных слов, его образующих; 2. значение контаминанта не суммарно значениям исходных слов, его образующих, и не может быть определено на их основе.

Кроме того, в ходе анализа исследуемого лексического материала был выявлен ряд частотных элементов, называемых осколочными, которые используются для образования новых контаминантов: info-, face-, twi-, blog-, net-, web-, goo-, wiki-.

Анализ вариантов перевода исследуемых контаминантов показал, что основными приемами для перевода данных лексических единиц являются транскрипция, калькирование, адекватная замена, а также экспликация. Кроме того, можно сделать вывод, что сложности при переводе исследуемых контаминантов вызваны двумя причинами, в первую очередь – усеченностью основ, которые не всегда легко декодировать, во вторую – отсутствием единых правил, определяющих способы их передачи. Вместе с тем они обозначают новые понятия, не всегда существующие в русском языке.

5. Заключение. Таким образом, анализ исследуемого материала показал, что контаминация как способ образования специальной лексики профессионального компьютерного дискурса имеет место быть, однако, не

характерна для данной области, что может быть доказано малочисленностью найденных примеров, зафиксированных в словарях. Анализ контаминантов в сфере специальной лексики профессионального компьютерного дискурса на фонетическом, морфологическом, а также семантическом уровнях необходим для определения модели построения данных контаминантов, что в итоге позволит решить трудности, связанные с их переводом на другие языки.

Список литературы

1. Дьячкова Е.С. «Осколочные» элементы телескопных слов как источник полусуффиксов / Е.С. Дьячкова // Вестник АлтГПА: гуманитарные науки. –2014. –№21. – С. 67-70
2. Елагина Ю. С. Коммуникативно-прагматические характеристики профессионального компьютерного дискурса: на материале англоязычных текстов : дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.04 / Ю. С Елагина. – Самара, 2013. – 188 с.
3. Ермоленко Ю. П. Номинативные модели формирования новых слов методом стяжения в современном английском языка: автореф. дис. … канд. филол. Наук / Ю. П. Ермоленко. – М., 2007. – 24 с.
4. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
5. Лаврова, Н. А. Структурно-семантические и функциональные аспекты контаминации: на материале современного английского языка Текст. : дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / Н. А. Лаврова – М., 2006. – 227 с.
6. Лейчик В. М. Об одном малоизученном способе словообразования «Телескопные слова» современного французского языка / В. М. Лейчик // Филологические науки. – М. – 1966. – № 3. – С. 3-9.
7. Мурадян, А.Ю. Словослияние в современном английском языке (специфика, динамика, теория): автореф. дис. канд. филол. наук / А.Ю. Мурадян – Л., 1978. – 15 с.
8. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1985. – 399 с.
9. Тимошенко Т. Р. Телескопия в словообразовательной системе современного английского языка : дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / Т. Р. Тимошенко. – К., 1975. – 176 с.
10. Хрущева О.А. Универсальные и лингвокультурные особенности блендинга: автореф. дис. … канд. филол. Наук / О.А. Хрущева. – Челябинск, 2011. – 22 с.
11. Algeo, J. Fifty Year Among The New Words / J. Algeo. – Cambridge: Cambridge University Press, 1991. – 268 p.
12. Bauer, L. Introducing Linguistic Morphology / L. Bauer. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1988. – 272 p.
13. Bergstrom, G.A. On Blendings of Synonymous or Cognate Expressions in English: doctoral dissertation / G.A Bergstrom. – Lund, 1906. – 211 p.

14. Computer Hope. Free computer help [Электронный ресурс] URL: https://www.computerhope.com/jargon.htm (дата обращения: 05.11.2021).
15. Crystal D. A. Dictionary of Linguistics and Phonetics / D. A Crystal. – 6th Edition. Oxford: blackwell publishing, 2008 – 556 p.
16. Kemmer S. Schemas and lexical blends / S. Kemmer // Motivation in language: From case grammar to cognitive linguistics. – Amsterdam, Philadelphia: Benjamins, 2003. – Pp. 69–97.
17. Levy R. Haplologic Blends in French and in English / R. Levy. – Oxford: Basil Blackwell, 1950, – 119 p.
18. Marchand H. On the Analysis of Substantive Compounds and Suffixal Derivatives not Containing a Verbal Element / H. Marchand // Indogermanische Forschungen. – 1966. – P. 117-121.
19. Rigdon J. C. Dictionary of Computer and Internet Terms / J. C. Rigdon. – 1st Edition , Eastern Digital Resources, 2016. – 1471 p.
20. Online Computer Terms Dictionary [Электронный ресурс] URL: https://www.hobbyprojects.com/computer-terms-dictionary/computer-dictionary-i/index.htm (дата обращения: 05.11.2021).
21. Urban Dictionary [Электронный ресурс] URL: https://www.urbandictionary.com (дата обращения: 05.11.2021).

Н.Р. Сим, Ю.С. Елагина

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОШИБКИ ПРИ ЛОКАЛИЗАЦИИ ВИДЕОИГР

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Одним из элементов, определяющих коммерческий успех видеоигры, является его грамотная локализация, так как без нее очень сложно открыть новые потенциальные рынки. Данная статья посвящена изучению локализованных на русский язык видеоигр, их сравнительному анализу с оригинальными (англоязычными) на текстовом уровне. В статье анализируются переводы непосредственно названий видеоигр и уровней в них, имен основных и второстепенных героев, играющих важную роль в сюжете игры, а также слоганов, которые часто встречаются в процессе прохождения видеоигры, рассматриваются способы перевода, а также ошибки переводческих решений. Цель исследования заключается в анализе переводческих ошибок, встречающихся в локализованных текстах видеоигр. В результате выполненного анализа определен характер ошибок, допущенных переводчиками, а также выявлены причины их возникновения.

Ключевые слова: видеоигра; локализация; проблема перевода; переводческие ошибки; перевод слоганов; перевод имен героев.

1. Введение. В настоящее время компьютерные игры пользуются большой популярностью среди людей разных возрастов. Самой первой компьютерной игрой принято считать “Spacewar!”, разработанной группой программистов из Массачусетского технологического института в 1961 году.

В результате процесса глобализации компьютерные игры распространялись по всему миру, что послужило толчком для их перевода на разные языки. Среди многочисленных переводов существуют как профессиональные, так и любительские, которыми занимались неопытные переводчики. Следует отметить, что неточности в переводе могут совершать не только любители, но и опытные команды переводчиков, которые не брали в расчет некоторые особенности видеоигр, а именно: игровой мир, образы персонажей и так далее.

Актуальность темы исследования заключается в том, что процесс глобализации и популяризация игр по всему миру ведет к необходимости формирования определенного алгоритма действий, который нужен для качественной локализации данных игр.

Цель исследования заключается в анализе переводческих ошибок, встречающихся в локализованных текстах видео игр.

Для реализации данной цели были поставлены следующие *задачи*:

1. проанализировать варианты перевода текстов компьютерных видео игр;

2. выявить сложности, связанные с переводом текстов компьютерных игр.

Объектом исследования являются англоязычные тексты видеоигр и их локализованные версии на русском языке. Предметом исследования выступают ошибки или неудачные варианты переводов на лингвистическом уровне.

2. Материалы и методы исследования. *Материалом для исследования* послужит видеоигра “Crash Bandicoot 4: It’s About Time”, выпущенная в 2020 году.

Основным методом исследования является метод сравнительного анализа.

3. Результаты исследования. Один из рассмотренных нами примеров касается перевода названий видеоигр серии Crash Bandicoot, а именно “Crash Bandicoot 4: It’s About Time”. В официальной версии локализации игры название было передано посредством частичного перевода: «Crash Bandicoot 4: Это вопрос времени», что вызывает ряд вопросов.

С одной стороны, данный вариант перевода можно считать оправданным, так как традиционно первую часть названия оставляют без изменений, особенно в случаях, когда название начинается с имени главного героя. Другие примеры реализации такого перевода в названии игр при их локализации: “Ratchet and Clank: Rift Apart” – «Ratchet and Clank: Сквозь Миры», “Mario + Rabbids Kingdom Battle” – «Mario + Rabbids, Битва за Королевство».

С другой стороны, возникает вопрос, почему в этом случае при локализации других частей этой видеоигры в ряде случаев имя в заголовке переводилось посредством транслитерации, а именно “Crash of The Titans” – «Крэш, Битва Титанов», “Crash Mind over the Mutant” – «Крэш, повелитель Мутантов».

Кроме того, несколько видеоигр серии Crash Bandicoot при локализации сохранили оригинальное название: “Crash Bandicoot”, “Crash Bandicoot 2, Cortex strikes back”, "Crash Bandicoot 3, Warped”, а также “Crash Bash”. Такой подход, на наш взгляд, объясняется тем, что данные игры представляют собой международный проект, в котором рекламная кампания, предшествующая релизу игры, содержит именно оригинальное название, таким образом, игрокам проще узнать игру именно по оригинальному названию.

Таким образом, на наш взгляд, при переводе названий в ходе локализации видео игр необходимо обращать внимание не только на традиционные способы перевода, применяемые в данном случае, но также учитывать и предыдущие варианты в случае, если существуют ранние версии видеоигры определенной серии. Такой подход необходим для сохранения единого формата номинации, цель которого остаться узнаваемым для потенциальных игроков.

Еще один пример в рамках данной игры, вызывающий интерес, связан с переводом имени главного героя “Crash”. В переводе «Вектора» представлен вариант «Крэш», а в версии «Парадокса» - «Краш». Подобная вариация встречается в нескольких сериях данной видеоигры. На наш взгляд подобную вариативность можно объяснить наличием двух версий NSTC и PAL, одна из которых была ориентирована на Европейские страны и, соответственно, была озвучена на традиционном британском английском, где имя произносилось как

[kræʃ], а вторая – для США, была озвучена американским английским, имя героя звучало как [krʌʃ]. Используемый переводчиками при локализации игры метод транскрипции повлиял на подобное различие в вариантах перевода.

Рассмотрим еще один пример, связанный с переводом имени героя видеоигры “Crash Bandicoot 4: It’s About Time”, “Tawna”. В официальной русскоязычной версии при его переводе использовался метод транскрипции, таким образом, герой был назван «Тона». Однако подобный перевод вызвал у игроков множество споров и мнением большинства данный вариант был признан неудачным. Объяснялось подобное неприятие тем, что данный герой уже встречался в других сериях игры и был известен под именем, переведенном с помощью транслитерации – Тавна.

Таким образом, при переводе имен героев видеоигр, необходимо ознакомиться с форумами, а также другими уже локализованными играми, где данный герой может встретиться.

Еще одна проблема при локализации видеоигр связана с переводом уровней, которые довольно часто называют с применением устойчивых фразеологических единиц. Во-первых, переводчики не всегда их распознают, а, во-вторых, довольно сложно найти подходящий русскоязычный эквивалент. Один из уровней игры “Crash Bandicoot 4: It’s About Time” называется «Bears Repeating».

Словарь *Merriam-Webster* представляет следующее определение данного выражения “to be important enough to state more than once” [1], кроме того, эквивалентной фразеологической единицы в русском языке оно не содержит.

В русской локализации название уровня перевели посредством трансформации: «Опять медведи». С одной стороны, данный перевод сохранил частичный смысл оригинала (повторное выполнение действия), так как он дает представление о сути уровня: повторная скачка на медведе. С другой стороны, во-первых, переводчику не удалось сохранить фразеологизм, а, во-вторых, был потерян каламбур, содержащийся в данном выражении, так как лексическая единица “bear” имеет значение «медведь», и, на наш взгляд, авторы игры в своем названии также делали отсылку к нему.

Данное название можно было перевести как «Опять медведь, двадцать пять». Данный перевод отсылает на эквивалент “Bears repeating” - опять двадцать пять, а также не теряет суть сюжета уровня.

Немаловажно найти подход к переводу речи персонажей видеоигр, так как она также позволяет понять характер персонажа, а искажения посредством перевода могут повлиять на правильное восприятие его. Например, в видеоигре “Crash Bandicoot 4: It’s About Time” вызывает вопрос реплика персонажа имени Н-Джин. Он говорит: “What’s the matter, don’t like DEATH METAL?”, которая была переведена следующим образом «Что такое? Не по вкусу СМЕРТЬ ЧЕРЕЗ ТЯЖЁЛЫЙ МЕТАЛЛ?».

С одной стороны, данный перевод можно считать спорным, потому что жанры музыки, как правило, не переводятся. С другой стороны, данная трансформация при переводе передает деятельность персонажа, а именно, его

изобретение машин, несущих смерть, так как данный персонаж на гигантской машине сражается с главным героем с целью его убийства. Кроме того, сохраняется и отсылка к музыке, которую Н-Джин исполняет при помощи своей машины. Таким образом, на наш взгляд, переводчики нашли удачный вариант передачи речи персонажа.

Рассмотрим еще один пример: “RAWK-IT HEAD!”, переведенный в русской локализации посредством трансформации как «РОБОРОКЕР!». На наш взгляд, данный вариант можно считать приемлемым, так как переводчики не утеряли суть фразы персонажа, выкрикивая которую в игре наблюдается игра рок музыки на роботе. На наш взгляд, допустимым вариантом мог быть еще один вариант трансформации “ Rock “n” roll”, так как слово «rawk» - сленг версия слова «rock», согласно словарю Urban Dictionary [2].

В переводе видеоигр немаловажно подобрать грамотный перевод слогана игры, описывающего её суть. Например, в игре “Neo: The World Ends With You” слоганом игры стала цитата главного героя “Only the possibility of you can change our fate”. Переводчики воспользовались калькированием, дословно переведя фразу как: «Только возможность тебя может изменить нашу судьбу». На наш взгляд данный перевод не совсем удачный, так как, он не соответствует требованиям русского языка, а также искажает смысл. На наш взгляд более удачный перевод «Только твои возможности могут изменить нашу судьбу» или «Только в твоих возможностях изменить нашу судьбу».

Стоит отметить, что все представленные выше аспекты также встречаются в инструкции к видеоиграм или мануале, который играет важную роль при знакомстве с каждой видеоигрой. Он содержит в себе информацию по установке игры, комбинации клавиш управления, биографию персонажей, а также поясняет поставленные перед игроком задачи. Поэтому необходимо придерживаться принципа единообразия в игре и мануале.

4. Обсуждение. Локализация компьютерных игр является сложным комплексным процессом, требующим грамотного подхода. Как показал наш обзор, даже в профессиональных переводах можно найти ошибки при передаче имен главных героев, уровней, речи персонажей, а также слоганов. Данные ошибки в первую очередь связаны с незнанием особенностей и сюжета игрового мира. Таким образом, при переводе имен героев видеоигр, необходимо ознакомиться с форумами, а также другими уже локализованными играми, где данный герой может встретиться.

5. Заключение. Таким образом, перевод текстового материала видео игр представляет собой сложный процесс, предполагающий подготовку, включающий знакомство с данной индустрией, историей более ранних игр в рамке данной серии. Кроме того, локализация компьютерных игр должна включать в себя не только работу непосредственно с игрой, но и мануала к ней, так как именно с нее игрок начинает своё знакомство с видеоигрой, а первое впечатление, как говорят, нельзя произвести дважды.

Список литературы

1. Merriam-Webster [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.merriam-webster.com (дата обращения: 05.11.2021).
2. Urban Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.urbandictionary.com (дата обращения: 05.11.2021).

И.К. Жернова, Я.А. Бузаева

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТОПОНИМОВ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖ. ТОЛКИНА «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ»

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация: В данной статье рассматриваются результаты исследования, проводившиеся с целью изучения особенностей перевода таких сложных имен собственных, как топонимы. На основе романа Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец» выявлены история и происхождение данных топонимов, а также их способы передачи перевода на русский язык разными переводчиками. Несмотря на то, что топонимам уделялось мало внимания в лингвистике, и они встречались очень редко в романе, этот вид лексических единиц оказался интересным. В статье представлены переводы топонимов различных авторов, которые их изучали, а также наш собственный перевод. Указанные ниже авторы использовали руководство Дж. Р. Р. Толкина, в котором писатель подробно описал каждый топоним. Автор приходит к выводу, что топонимы иллюстрируют конкретную местность со своим происхождением и контрастами, в котором происходит действие сюжета.

Ключевые слова: топонимы; транслитерация; транскрипция; калькирование; перевод; прием

1. **Введение.** Перевод – это несомненно очень древний вид человеческой деятельности. Языки и литература западноевропейских стран многим обязаны переводам с классических языков. Знание теории перевода создает основу для рассмотрения более частных переводческих проблем, связанных с отдельными видами перевода и определенными комбинациями языков, и для занятий практикой перевода [2, с. 1].

Топоним – это собственное название отдельного географического места (населенного пункта, реки, угодья и др.) [4], и вопрос перевода топонимов в художественном тексте остается значимым для теории и практики перевода. Трудности, связанные с передачей топонимов с английского на русский язык, заключаются в выборе адекватного способа передачи, так как в контексте литературного произведения топоним является не просто наименованием точки пространства, а художественно значимым элементом. Нередко топоним представляет собой свернутый текст, обладающий потенциалом культурно исторических знаний, сознательно пробуждаемых автором. Это обусловлено тем, что топонимы напрямую связаны с историей, являются носителями информации о прошлом, знаками определенных культурно исторических событий. В то же время топонимы могут быть некими элементами фантастического, еще неизвестного для человека мира. Топонимы играют очень важную роль в художественном переводе, являясь наименованием конкретного места со своим происхождением, и должны быть адекватно переданы в нем [3, с. 1].

2. **Материалы и методы исследования.** Д.И. Ермолович предлагает три основных общепринятых приема перевода топонимов, как и остальных имен собственных: транслитерация, транскрипция и калькирование. Транслитерация – это перевод одной графической системы алфавита в другую (то есть передача букв одной письменности буквами другой). Транскрипция – это письменное воспроизведение слов и текстов с учётом их произношения средствами определённой графической системы. Калькирование – это воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка [1, с. 15].

Помимо реально существующих мест, в книгах, фильмах и других видах искусства имеются топонимы выдуманных миров, значительно отличающиеся от нашего мира. Многие писатели, работающие в жанре фентэзи, указывали в своих произведениях именно выдуманные топонимы.

Одним из самых первых создателей фантастических миров и жанра фентэзи был Джон Рональд Руэл Толкин. В знаменитом романе «Властелин колец» он смог показать большое количество топонимов со своими персонажами и языками.

Часть топонимов, внедренных Толкином в его мир, так же были созданы на уже подготовленных им языках. Являясь человеком высокой культуры, воспитанном на классических произведениях, филологом, занимающимся вопросами литературы средних веков, Толкин пользовался не одной лишь художественной фантазией, но и образованностью, пониманием языков народов, некогда населявших Британские острова.

Актуальность данной работы заключается в изучении и сравнении переводов топонимов при помощи приемов передачи переводов имен собственных.

Предметом нашего исследования являются топонимы в романе Толкина «Властелин колец», объектом – особенности переводов топонимов во «Властелине колец». Цель работы – сравнить переводы топонимов «Властелина колец» у разных переводчиков и выявить закономерности.

3. **Результаты исследования.** Существует свыше десятка переводов «Властелина колец», но есть такие переводы, которые читатели считают лучшими. Переводы Н. Григорьевой и В. Грушецкого, В. Муравьева и А. Кистяковского очень популярны среди читателей. Перевод Н. Гринорьевой и В. Грушецкого вышел в 1984-1989 гг., перевод В. Муравьева и А. Кистяковского вышел в 1982 г. Мы решили взять переводы этих авторов, так как их они занимают первые места по популярности и их читает огромное количество поклонников романа «Властелин колец». Также мы решили сравнить оригинал и переводы топонимов, чтобы найти сходства и различия переводов тех или иных географических названий и какие приемы использовались при переводе.

Таблица

Перевод топонимов у различных переводчиков

Оригинал	Перевод Григорьевой и Грушецкого	Перевод Муравьева и Кистяковского	Собственный перевод
Middle-earth	Среднеземье	Средиземье	Средняя земля
Rohan	Рохан	Ристания	Рохан
Mordor	Мордор	Мордор	Темная земля
Gondor	Гондор	Гондор	Гондор
Shire	Шир	Хоббитания	Шир
Hobbiton	Хоббитон	Хоббитания	Деревня хоббитов
Rivendell	Дольн	Раздол	Долина в ущелье
Lindon	Линдон	Линдон	Линдон
Arnor	Арнор	Арнор	Арнор
Eriador	Эриадор	Эриадор	Эриадор
Angmar	Ангмар	Ангмар	Ангмар
Eregion	Эрегион	Остранна	Эрегион
Harad	Харад	Харад	Харад
Khand	Кханд	Кханд	Ханд
Nurnen	Нурнон	Нурнон	Нурнен
Isengard	Изенгард	Изенгард	Железная крепость
Mirkwood	Сумеречье	Лихолесье	Мрачный лес
Erebor	Эребор	Эребор	Одинокая гора
Gundabad	Гундабад	Гундабад	Гундабад
Tharbad	Тарбард	Тарбад	Тарбад
Bree	Брыль	Бри	Бри
Mithlond	Серебристая гавань	Митлонд	Митлонд
Weathertop	Заветерь	Заверть	Вершина Ветров
Iron Hills	Рудный кряж	Рудный кряж	Железные холмы
Sea of Rhun	Рунное море	Рунное море	Море Рун
Ash Mountains	Пепельные горы	Пепельные горы	Пепельные горы
Brown Lands	Бурые земли	Бурые земли	Бурые земли
Blue Mountains	Синие горы	Лунные горы	Синие горы
White Mountains	Белые горы	Белые горы	Белые горы
Baranduin	Р. Берендуин	Р. Берендуин	Р. Барандуин
Lune	Р. Луин	Р. Лунь	Р. Лун
Isen	Р. Изен	Р. Изен	Р. Исен
Anduin	Р. Андуин	Р. Андуин	Р. Андуин
GreyMountains	Серые горы	Серые горы	Серые горы
Esgaroth	Эсгарот	Эсгарот	Эсгарот
Rud	Р. Рудь	Р. Рудь	Р. Руд
Mitheithel	Р. Седонна	Р. Митейтиль	Р. Митейтел

Bruinen	Р. Гремячая	Р. Бесноватая	Р. Шумная
MistyMountains	Мглистые горы	Мглистые горы	Мглистые горы
Moria	Ворота Мории	Пещеры Мории	Мория
Glanduin	Р. Гландуин	Р. Гландуин	Р. Гландуин
Lothlorien	Лориен	Лориэн	Лотлориен
Vestfold	Вестфолд	Вестфолд	Вестфолд
Edoras	Эдорас	Эдорас	Эдорас
Eastfold	Остфолд	Эстфолд	Истфолд
Anorien	Анориен	Анориен	Анориен
Minas Tirith	МинасТирит	Минас-Тирит	МинасТирит
Osgiliath	Осгилиат	Осгилиат	Осгилиат
Erui	Р. Эруи	Р. Эруи	Р. Эруи
Morthond	Мортонд	Мортонд	Черный корень
Serni	Р. Серни	Р. Серни	Р. Серни
Siril	Р. Сирил	Р. Сирил	Р. Сирил
Lebennin	Лебеннин	Лебеннин	Лебеннин
Pelargir	Пеларгир	Пеларгир	Пеларгир
Poros	Р. Порос	Р. Порос	Р. Порос
Umbar	Умбар	Умбар	Умбар
Harnen	Р.Харнен	Р. Харнен	Р. Харнер
Orodruin	Роковая Щель	Роковая Расселина	Роковая гора
Gorgoroth	Горгорот	Горгорот	Горгорот
MinasMorgul	МинасМоргул	Минас-Моргул	МинасМоргул
Mountains of Shadow	Хмурые горы	Темные горы	Горы теней
DolAmroth	Дол Амрот	Дол Амрот	Дол Амрот
Belfalas	Белфалас	Белфалас	Белфалас
DolGuldur	Дол Гулдур	Дол-Гулдур	Дол Гулдур

4. **Обсуждение.** Middle-earth (буквально Срединная земля) – континент в Арде, место действия в вымышленной вселенной Дж.Р.Р. Толкина. Толкин заимствовал термин из поэм английского монаха VIII века Кинвульфа «Христос» и «Елена». В переводе Григорьевой и Грушецкого это название переводится как Среднеземье, а в переводе Муравьева и Кистяковского Средиземье. Во всех случаях был применен метод калькирования, однако от оригинала их отличает отсутствие дефиса. Между собой они отличаются тем, что первый корень от разных, но довольно близких по смыслу слов. Например, если взять перевод Муравьева и Кистяковского Средиземье, то первый корень будет сред – от срединный, среди, как в дословном переводе. В переводе Среднеземье у Григорьевой и Грушецкого, первый корень Средн- от средний.

Rivendell – в легендариуме Дж. Толкина скрытое убежище Элронда, созданное им в Эриадоре в 1697 году В.Э. для защиты от Саурона. Оно имеет значение «Прорубленная долина»; это перевод на всеобщий названия Imadris,

что означает «долина в ущелье». Не стоит переводить «Riven» как river (река), это считается ошибочным вариантом. У Григорьевой и Грушецкого переведено как Дольн, а у Муравьева и Кистяковского как Раздол. Муравьев и Кистяковский используют прием калькирования, где приставка раз- означает «разделенный» или «разрубленный» согласно руководству Дж. Толкина, а корень -дол образовано от слова «долина» или прием транскрипции, чтобы сохранить красивое звучание слова. Григорьева и Грушецкий применяют прием калькирования, где данное название образовано от слова «долина».

Isengard – гондорская крепость в долине Нан-Курунир на южной оконечности Мглистых гор, одна из главных в Средиземье. Слово «Изенгард» является переводом на язык рохиррим синдаринского «Ангреност» («Железная крепость»). По руководству Дж. Толкина «Isen» – это устаревшая вариация английского слова «iron» («железо»); «gard» – слово германского происхождения, обозначающее «огороженное место», особенно вокруг жилища или группы зданий. Isengard («железный двор») назвался так благодаря тому, что камень в тех местах был очень твердым, особенно тот, из которого была построена центральная башня. Следует отметить, что какой бы корень не использовался при переводе Isengard, он же должен использоваться и при переводе названия реки Isen, поскольку последнее происходит от Isengard, где река брала свое начало. У Григорьевой и Грушецкого, как и у Муравьева и Кистяковского переведено как Изенгард при помощи транскрипции.

Shire – единственная страна, в которой живут хоббиты, расположенная в северо-западной части Средиземья, в Эриадоре, на территории королевства Арнор. Слово «shire», древнеанглийское «scir», очень рано заменило древнее германское слово для обозначения «округа», которое, в его старой форме, можно обнаружить в готском «gawi», и которое сохранилось до наших дней в голландском «gouw» и немецком «Gau». В английском же языке, из-за своего сокращения до «ge» (произносится как «уе»), оно сохранилось только в нескольких старых географических названиях, самое известное из которых Surrey – «южный округ». Также автор указал, что Shire назывался так, потому что это «округ с хорошей организацией дел». Григорьева и Грушецкий переводят это название как Шир с помощью транскрипции, а Муравьев и Кистяковский – Хоббитания как страна хоббитов.

Orodruin (в переводе с синдарина «гора алого пламени») – в легендариуме Дж. Р. Р. Толкина вулкан в Мордоре на плато Горгорот к югу от Барад-дура. Этот топоним имеет другие названия, такие как Amon Amarth («Роковая гора») и Crack of Doom («Трещина рока»). У Григорьевой и Грушецкого переведено как Роковая Щель, у Муравьева и Кистяковского – Роковая Расселина. В обоих переводах представлен прием калькирования, так как, если брать название Crack of Doom, то «crack» – «трещина, расщелина», а «doom» – «рок, судьба».

Mirkwood – в легендариуме Дж. Р.Р. Толкина огромный лесной массив расположенный в Рованионе (Средиземье), к востоку от Мглистых гор, за рекой Андуин. Это название заимствовано из древних германских легенд и географии, и сохранилось главным образом в древнеисландском «myrkvier»,

хотя самая старая зафиксированная форма – древненемецкое «mirkiwidu». Переводить по смыслу, используя, по возможности, поэтические или устаревшие обороты. Григорьева и Грушецкий переводят как Сумеречье, Муравьев и Кистяковский как Лихолесье при помощи приема калькирования, так как «mirk» – «мрак», а «wood» – «лес».

Weathertop был холмом в Эриадорском регионе Средиземья, самой южной и самой высокой вершиной Уэзерских холмов. Это название холма, который на сероэльфийском языке назывался AmonSûl «Холм ветра». Григорьева и Грушецкий переводят как Заветерь, Муравьева и Кистяковского как Заверть при помощи калькирования, так как «weather» обозначает не только погоду, но и шторм, ветер, а «top» – «вершина».

Lune – река в Эриадоре. Это англизированный, то есть хоббитский вариант эльфийского Lhûn. Слово lhûn означает «синий» и, очевидно, является ранней версией формы luin, которая наиболее часто употребляется в значении «синий», как в Ered Luin – Синие горы, со склонов которых текла река. У Григорьевой и Грушецкого переводится как Луин, у Муравьева и Кистяковского как Лунь при помощи транслитерации.

Ash Mountains – горный хребет, который образовывал северную границу Мордора. Перевод на всеобщий Ered Lithui (синдаринское «orod», мн. ч. «eryd», «ered» – «гора»; «lith» – «пепел» + «ui», частица, образующая прилагательное). И у тех, и у других авторов переведено как Пепельные горы с помощью калькирования.

Eastfold – область Рохана, которая граничила с Вестфолдом через реку Сноуборн на западе и граничила с Анорионом в Гондоре на востоке. В этом названии должно применяться калькирование, так как «east» – «восток», а «fold» – древнеанглийское слово, означающее «земля, страна». Но авторы применили прием транслитерации, поэтому у Григорьевой и Грушецкого переведено как Остфолд, а у Муравьева и Кистяковского как Эстфолд.

Bruinen – река в Западном Средиземье, основной приток Митейтеля (Седонны). Она имеет и другое название – Loudwater. У Григорьевой и Грушецкого переведено как Гремячая, у Муравьева и Кистяковского как Бесноватая с помощью калькирования. Но если посмотреть в словарь Ожегова, то «бесноватый» означает «душевнобольной, ненормальный, такой, в которого вселился бес. Гремячая означает уже «шум, издавать громкие звуки» от самого названия.

5. **Заключение (выводы).** Проведя анализ переводов некоторых топонимов, можно сделать вывод, что авторы четко следовали приемам перевода имен собственных, описанных Д.И. Ермоловичем. В большинстве случаев переводчики использовали прием калькирования. Однако у авторов, которых мы указали, переводы одних топонимов были разными, а переводы других топонимов были одинаковыми, так как они не полностью следовали руководству перевода имен собственных Дж. Толкина, не учли этимологию конкретного топонима и, некоторые из их переводов не подходили по смыслу в оригинале произведения.

Таким образом, авторы использовали приемы транскрипции и калькирования в большинстве рассмотренных нами случаев перевода топонимов, передав характерные черты, которыми обладает географическое место.

Список литературы

1. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д.И. Ермолович. – М.: Р. Валент, 2001. – 200 с.
2. Кабакчи М.К. К проблеме способов перевода топонимов в художественном тесте [Электронный ресурс] / М.К. Кабакчи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 11. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-sposobov-perevoda-toponimov-v-hudozhestvennom-tekste (дата обращения: 01.10.2021).
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2013. – 736 с.
5. Толкин Дж.Р.Р. Властелин колец / Дж.Р.Р. Толкин; пер. с англ. Н. Григорьевой, В. Грушецкого. – М.: АСТ, 2018. – 1184 с.
6. Толкин Дж.Р.Р. Властелин колец / Дж.Р.Р. Толкин; пер. с англ. В. Муравьева, А. Кистяковского. – М.: АСТ, 2015. – 1396 с.
7. Tolkien J.R.R. Guide to the Names in *The Lord of the Rings* / J.R.R. Tolkien // Tolkien Compass: Including J.R.R. Tolkien's Guide to the Names in *The Lord of the Rings* / J.A. Lobdel. – USA: Open Court. 1975. 201 p.

В.А. Зобова, Е.В. Головина

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КИНОФИЛЬМОВ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Тема статьи представляется весьма актуальной, так как сейчас производство кинолент на западе поставлено на поток и переросло в киноиндустрию, новые фильмы появляются очень быстро, вследствие чего переводчики не всегда уделяют достаточно внимания и сил на то, чтобы их перевод был качественным. В данной статье рассматриваются особенности перевода французских кинофильмов. Выявлены переводческие особенности перевода кинофильмов. В статье определена важность адекватного перевода кинофильмов и трудности, с которыми сталкивается переводчик в процессе перевода кинофильмов. Актуальность настоящего исследования обуславливается тем, что переводы кинофильмов до недавнего времени рассматривались в качестве одного из видов художественного перевода. Выявлены теоретические аспекты исследования перевода фильмов как предмета перевода.

Ключевые слова: перевод; трансформации; кинофильм; классификация; теоретические аспекты.

Введение: Кино – аудиовизуальное искусство, обладающее своим собственным сложным языком, где текст является важным компонентом и поэтому не может рассматриваться отдельно от прочих элементов киноязыка.

Перевод кинофильмов – это отдельная область, у которой есть свои сложности, своя специфика. Работа по переводу идет в двух направлениях: письменном и устном. В профессиональные агентства текст кинофильма поступает в печатном виде, с него осуществляется перевод.

Сложность перевода кинофильмов заключается в большом количестве разговорной лексики и просторечий. Чтобы сохранить стилистику, выразительность диалогов и монологов, переведенный текст сверяют с видео и редактируют. Именно поэтому распознать пиратский перевод не составляет никакого труда, т.е. перевод осуществляется непрофессионально и зачастую на слух, поэтому качество оставляет желать лучшего.

Целью данной работы является выявление особенностей перевода на русский язык кинофильмов.

Материалом исследования послужили фильмы, отобранных с использованием метода сплошной выборки и работы и классификации методов перевода известных переводчиков, таких как В.Н. Комиссаров, Л.Л. Нелюбин и т.д.

Результаты исследования. В первые десятилетия истории кинематографа фильмы выходили на экраны без синхронно записанного звука, получившие общепринятое название «немое кино». Отсутствие в фильмах записанной речи привело к необходимости использования новых средств таких,

как титры. Кроме того, с их помощью фильмы могли быть переведены на любой другой язык. Поэтому можно утверждать, что проблема перевода кинофильмов существует больше века. Любой фильм – будь то художественный или документальный – как объект лингвистического исследования всегда вызывает определённые трудности, поскольку является сложной системой представления знаний, содержащей, кроме текста, ещё и экстралингвистические факторы, важные для его понимания.

Своеобразная «гибридность» перевода кино- и видеоматериалов нашла отражение в «Толковом переводоведческом словаре» Л.Л. Нелюбина: «Перевод кино- и видеоматериалов сочетает черты синхронного, последовательного и письменного перевода в зависимости от цели и характера работы (перевод на аудиторию, для дубляжа, озвучивание и пр.) [1 с. 86].

Согласно мнению В.Н. Комиссарова, данный вид перевода не может рассматриваться как собственно устный перевод в силу того, что в идеальном варианте он готовится письменно с опорой на письменный же скрипт в виде монтажных листов и, следовательно, на этапе, предшествующему озвучиванию, должен трактоваться как письменный перевод. В случае невозможности осуществления предварительного перевода переводчик может работать «онлайн», переводя текст фильма с опорой на письменный текст, что сближает такой вид перевода с «переводом с листа». Экстремальные условия перевода фильмов «на слух», без письменной опоры, позволяют сопоставить его с синхронным переводом.

Одно из важных замечаний выявил А.П. Чужакин, где подчеркнул творческий характер деятельности переводчика при работе с киноматериалом: «Кино – это искусство, и лучшие образцы жанра являются шедеврами мировой культуры XX в.» [2 с. 55].

По словам Ю.Л. Оболенской, перевод художественных фильмов – особый вид художественного перевода, целью которого является «осуществление полноценной межъязыковой эстетической коммуникации путём интерпретации исходного текста, реализованной в новом тексте на другом языке» [3 с.32]. Однако перевод документального кино, как одного из жанров, также может быть включён в данное определение, поскольку в нём зачастую присутствует техника монтажа, при которой эпизоды монтируются не всегда хронологически, что может привносить с собой некий элемент художественности.

Обсуждение. Перевод фильма всегда неразрывно связан с определёнными трудностями не только лингвистического, но и технического характера, что напрямую влияет на степень эквивалентности и адекватности перевода оригиналу, а также его техническому воплощению на экране (например, синхронность артикуляции актёров и реплик дублёров).

В классификации М. Берди, опубликованной, выделено 5 основных видов кинoперевода [4 с. 22]:

1. Работа синхронного переводчика. В этом случае синхронист переводит фильм без опоры на монтажные листы. Иногда он вынужден переводить фильм

без предварительного просмотра, пытаясь как можно точнее передать его содержание. Этот вид киноперевода был распространен на заре видеопроката в России, и его ярчайшим представителем стал Алексей Михалев, чьи переводы фильмов до сих пор считаются классикой жанра синхронного киноперевода.

2. Озвучивание фильма одним актером, либо самим переводчиком. При этом сохраняется оригинальный звукоряд, что дает возможность зрителю оценить эмоциональную канву фильма, а также разграничивать реплики разных героев.

3. Озвучивание фильма 2-мя актерами-мужчиной и женщиной при сохранении оригинального звукоряда.

4. Полный дубляж фильма. Весь фильм озвучивается целым штатом актеров. В этом случае происходит значительная компрессия исходного материала из-за необходимости совпадения артикуляции актеров с русским переводом их реплик.

5. Использование титров при полном сохранении исходного звукоряда. В этом случае внимание с видеоряда переключается, в большей степени, на чтение субтитров, расположенных внизу экрана.

Как мы видим, перевод кинолент имеет свою специфику, обусловленную сразу несколькими факторами. Прежде всего, он обладает одновременно признаками письменного и устного перевода. Если это не пиратский перевод со слуха, то обычно переозвучивание фильма на русском языке осуществляется по заранее написанному сценарию. Однако все диалоги при этом должны сохранять стилистику устной речи. Очень важен способ дублирования диалогов фильма.

Профессиональный перевод сегодня практически всегда, как минимум, двухголосый. Но автор переводного сценария должен иметь в виду, что актеру переозвучки придется поспевать за оригинальной речью, дабы зритель не перепутал, кто из героев что говорит. То есть уже в процессе письменного перевода диалогов должен учитываться сравнительный темп речи на иностранном и русском языке.

Полный дубляж – это ювелирная работа переводчика, сценариста, – это, конечно, полный дубляж режиссера, звукооператора и актеров. Не секрет, что киноперевод более свободен, чем перевод художественного произведения и иногда даже приближается к «вольному» переводу. Как правило, это связывают с тем, что при дубляже необходима определенная степень синхронности, совпадение движения губ актеров и переводных реплик. Поэтому переводчик вынужден сокращать исходный текст, трансформируя его так, чтобы его аудиовыход совпадал с видеорядом.

При этом наиболее часто употребляемым переводческим приемом является синтаксическое уподобление. То есть необходимость «подстраивать» русский текст под французскую артикуляцию приводит к значительному сокращению длины фраз, а значит, и к искажению оригинального текста. Такого рода сокращения подразделяются на пропуски, добавления или ошибочные замены информации, представленной в оригинале. Каждый вид

представлен подгруппами, различающимися по степени важности, не переданной или добавленной информации.

Буквализм в кинопереводе не оправдан, потому что, в отличие от художественного произведения, в фильме нельзя на протяжении нескольких минут объяснять различные аспекты того или иного термина, или явления. При переводе текста фильма в погоне за точностью передачи текста и его структуры переводчик нередко упускает оттенки смысла, которые изначально известны представителям исходного языка и абсолютно незнакомы представителям языка перевода. И в этом случае при буквальном переводе текст можно считать точно переведенным, но функционировать он будет совершенно по-другому, так ускользают тончайшие смысловые оттенки, что ведет к появлению несуществующих высказываний, либо к фразам, имеющим абсолютно иной смысл.

Заключение (выводы). Таким образом, если буквализм и присутствует при киноперевоже, то скорей всего это происходит из-за низкой квалификации переводчика. Так или иначе, киноперевод подразумевает некую степень компрессии исходного материала при сохранении полноты его смысла, передачи аллюзий, игры слов, сложной фразеологии и т.д.

Поскольку фильм – это, прежде всего, игра актеров, сопровождаемая определенным музыкальным звукорядом, то задача переводчика в том, чтобы передать все нюансы переводимых реплик, не меняя при этом режиссерской задумки и не вкладывая в уста героев собственной оценки происходящему. Другими словами, перевод фильма – это не пересмотр концепции автора, не собственная интонационная игра переводчика, а строгое смысловое и интонационное сопровождение происходящего на экране. Как правило, в практике киноперевода считается, что звуковая дорожка не подлежит переводу. Исключение составляют песни в мультфильмах, которые либо переводят полностью, либо заменяют на более привычные для языка перевода.

Список литературы

1. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин – Москва: Флинта : Наука, 2003. – 320 с.
2. Чужакин, А.П. Мир перевода, или Вечный поиск взаимопонимания / А.П. Чужакин– 2-е изд., испр. – Москва: Валент, 1999. – 156 с.
3. Оболенская, Ю.Л. Диалог культур и диалектика перевода. Судьбы произведений русских писателей XIX века в Испании и Латинской Америке / Ю.Л. Оболенская – Москва, 1998. – 315 с.
4. Берди, М. Киноперевод: мало что от Бога, много чего от Гоблина /М. Берди // Мосты: журнал переводчиков. – 2005. – №4. – 57 с.

Н.В. Иноземцева, В.А. Майер

ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ СКАЗКИ К ИНОЙ КУЛЬТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗОК ДИАНЫ УИНН ДЖОНС «ДНЕВНИК САМАНТЫ» И «АЯ И ВЕДЬМА»)

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Данная статья направлена на рассмотрение способов адаптации детской литературы, а именно таких способов, как использование перестановок, замен, добавлений и опущений. Во введении представлена актуальность данной темы, сформулированы задачи. При переходе от одной культурной и языковой системы к другой большинство сказок проходили процессы адаптации, чтобы соответствовать преобладающим моральным, образовательным и религиозным требованиям общества. Большинство переводчиков детской литературы признают, что их адаптации соответствуют их целевой аудитории, и для этого они прибегают к опущению и замене. Культурные аспекты были основным источником выбора данной темы, а также тот факт, что существует очень мало исследований, связанных с переводом сказок.

Ключевые слова: перевод, адаптация, культурная традиция, переводческие трансформации, социокультурная адаптация.

Введение. Детская литература является важной областью исследований как сама по себе, так и для новых открытий. В последние годы детская литература привлекла к себе огромное внимание. Быстрые темпы ее развития за последние 30 лет привели к возникновению ряда интересных вопросов в области перевода в целом и переводчиков в частности. Молодые читатели недостаточно развиты в когнитивном отношении и не могут справиться со всем спектром других культур, языков и географических регионов, которые считаются простыми для восприятия для взрослых читателей в целом. Переведенные книги служат окнами, позволяющими юным читателям познакомиться с другими культурами, которые могут быть похожи или сильно отличаться от их собственной. Следовательно, часто утверждается, что перевод литературы с одного языка на другой или из одной культуры в другую расширяет познавательные способности ребенка, поскольку они знакомят его с различными образами детства в разных частях мира. Актуальность темы обусловлена тем, что сказки как литературный жанр вызывают большой интерес и играют ключевую роль, как в современной литературе, так и в переводе.

Материалы и методы исследования. Практическим материалом послужили произведения Д. У. Джонс «Дневник Саманты» и «Ая и Ведьма» в оригинале и их переводы на русский язык. В работе проводится анализ переводческих решений, а также исследуются особенности выбора адаптации при переводе детской литературы. Для решения поставленной цели

использовались такие методы, как обзор и анализ научной литературы по теме исследования, метод сплошной выборки.

Результаты исследования. При передаче сообщения, переводчик сталкивается со сложной задачей. Ему необходимо донести до читателя сообщение, не искажая его, тем самым использовать различные способы и методы при переводе текста.

Адаптация является одним из самых основных и главных методов при переводе. Она используется во многих случаях, поскольку культурные различия могут вызвать путаницу, в связи с чем может быть непонимание написанного. Адаптируя произведение, мы не переводим его точь в точь.Однако это не означает, что при адаптации сообщения или идеи неверны исходному сообщению. Благодаря этому переводчик заменяет или убирает из контекста некоторые культурные реалии, тем самым упрощая текст для лучшего его понимания.

Чаще всего адаптация применяется в художественной литературе или в сказках, то есть в произведениях богатыми наличием культурных ссылок, которые требуют от переводчика переосмысления. «Дословный» перевод не возможен в данном случае. Это приведет лишь к непониманию текста, потери смысла и вызовет большое количество вопросов у читателя.

Также не стоит забывать о роли социокультурной адаптации при переводе, которая выделяется национальной окраской, формой и содержанием. Например, фольклор, народные сказки, то есть произведения, которые требуют значительного “психотипического расстояния”.

Для исследования нами были выбраны следующие сказки Дианы Уинн Джонс «Дневник Саманты», «Ая и ведьма» в оригинале и в переводе А. С. Хромовой и А. М. Бродоцкой.

Согласно Л.С. Бархударову, при переводе необходимо использовать замены, добавления, опущения, тем самым адаптируя сообщения на язык перевода [1]. В процессе анализа оригинала и перевода произведений были выявлены следующие приемы:

1. Перестановка и замена частей предложения.

«Tired today and having a lazy time» – «Устала ужасно. Сегодня наконец отдыхаю» [3, с. 1]. При переводе произведения «Дневник Саманты», выполненном А. С. Хромовой, были использованы не только перестановка и добавление новых частей речи, но также нами отмечено разделение одного целого предложения на два, так как в русском языке не принято говорить «лениво проводить время».

«Got back late from Paris last night from Mother’s party» – «Вчера поздно вечером вернулась из Парижа с маминой вечеринки». В русском языке время ставиться либо в начале предложения, либо в конце. В оригинале «last night» стоит в середине предложения [4].

«We have had a partridge fight under the sofa» – «Куропатки затеяли драку под диваном». Замена подлежащего.

«No I am NOT!» – «Нет! Ни за что!». Замена и добавление второго отрицания.

2. Замена.

«I do not believe this!» – «С ума сойти!». Замена отрицательного предложения.

«Not a good day» – «Кошмарный день!». Замена отрицательного предложения на восклицательное.

«I am inured. I am resigned» – «Я привыкаю. Я сдаюсь». Замена прилагательного на глагол.

«If Earwig fancied shepherd's pie for lunch, she could get the cook to make it for her» – « Если Уховёртке хотелось на обед картофельную запеканку с мясом, она заставляла повара приготовить ей картофельную запеканку». В переводе А. М. Бродоцкой отмечаем замену словосочетания «пастуший пирог» на «картофельную запеканку с мясом». Пастуший пирог представляет собой пирог из говядины или баранины. Для юного читателя название «пастуший пирог» будет не столь понятным, поэтому переводчик описал блюдо подробно [2].

3. Опущение.

«Earwig thought this whole afternoon was an utter waste of time» – «Уховёртка считала, что всё это пустая трата времени». Опущение слова «afternoon» [6].

4. Дополнение.

«I came home—my Stiltskins were killing me—to find, dumped in the middle of my living room, yet another tree with a partridge tied to it, a second cage of two white pigeons and a large coop with three different birds in it» [6, с. 1]. – «Когда, измученная, вернулась домой (от прогулок в «Стильтскинах» ноги адски болели), я увидела посреди гостиной очередное дерево с куропаткой, и еще двух голубей, и здоровую клетку с тремя новыми птицами». Переводчик добавил сноску, чтобы читателям было понятно, что такое «Стильтскины» [3, с. 3].

«Someone's sent me a book now!» – «Какой-то болван прислал мне книжку!»

«If she wanted to play hide-and-seek in the dark, all the children played, even though some of them were frightened» – «Если Уховёртке хотелось поиграть в прятки в темноте, все дети играли с ней, хотя некоторые боялись темноты». Переводчик уточняет, чего именно боялись дети, так как в оригинале нет данного уточнения. Читатель может подумать, что дети боялись именно Уховёртку, а не темноту.

Обсуждение. Выполнив полноценный анализ оригинала и перевода произведений Дианы Уинн Джонс «Дневник Саманты» и «Ая и ведьма», нами были выделены следующие причины возникновения трудностей при адаптации сказок к иной культуре:

– культурные различия, которые зачастую встречаются в зарубежной литературе и вызывают большое количество вопросов при переводе.

Необходимо знать «чужую» культуру, чтобы сопоставить ее со своей для лучшего понимания текста, так как целевая аудитория сказок – это дети;

– упрощение текста, сложные предложения разбивать на несколько маленьких, при этом не теряя его смысла;

– необходимость уточнений и расчетливый выбор художественных средств, то что на первый взгляд покажется зрелому читателю простым и понятным, у юного читателя может вызвать вопросы и непонимание;

– учитывать специфику детской литературы, для ребенка текст не должен быть сложным для понимания, следовательно, он должен быть красочным, интересным, эмоциональным и простым.

При выполнении исследования мы пришли к выводу, что перевод сказок действительно является одним из сложных разновидностей перевода, так как специфика детского произведения основывается не только на форме, но прежде всего на содержании произведения, а именно в особом отражении действительности. Следует понимать, что читать объемные абзацы юному читателю достаточно сложно, поэтому в произведениях большое количество диалогов. Также стоит заметить, что переводчику необходимо учитывать возраст читателя, выдвигать на первый план то, что интересно ребенку, то есть минимизировать описания, так как ребенку интересны именно действия [4].

Заключение (выводы). Таким образом, к переводу детской художественной литературе предъявляются строгие требования. При написании таких текстов, переводчик не может использовать все многообразие выразительных средств. Также необходимо принимать во внимание возраст потенциального читателя, то есть использовать понятную лексику, придерживаться орфографических норм и не перегружать произведение объемными абзацами. Но в то же время, детская художественная литература должна быть познавательной и интересной.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода: учебник / Л. С. Бархударов. – М.: Наука. – 2008. – 240 с.

2. Диана Джонс: Ая и Ведьма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://knizhnik.org/miho-satake/aja-i-vedma/1 (дата обращения 13.11.2021)

3. Диана Джонс: Дневник Саманты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/uzhasy-i-mistika/66497-3-diana-dzhons-dnevnik-samanty.html#text (дата обращения 13.11.2021)

4. Ильина О.Е. Прагматическая адаптация в переводе произведения А. Милна «Winnie-The-Pooh and All, All, All / О. Е. Ильина. – 2017. – С. 6-11.

5. Earwig and the Witch (Diana Wynne Jones) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bookfrom.net/diana-wynne-jones/34652-earwig_and_the_witch.html (дата обращения 13.11.2021).

6. Samantha’s Diary (Diana Wynne Jones) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ladylib.top/samantha-s-diary-345688/read/part-2 (дата обращения 13.11.2021).

А.С. Канунникова

ПЕРЕДАЧА РЕЧИ ПЕРСОНАЖА-РЕБЕНКА КАК ПРОБЛЕМА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Московский городской педагогический университет
(Москва, Россия)

Аннотация. В статье обозначены некоторые трудности, с которыми потенциально сталкивается переводчик при передаче речи персонажа-ребенка. Детский персонаж достаточно часто является героем художественного произведения. Его речь, как важная составляющая часть литературного образа, подвергается авторской стилизации. Лингвистические черты детской речи образуют типовую речевую характеристику детского персонажа и анализируются на различных языковых уровнях: фонетическом, лексико-семантическом и синтаксическом. При переводе художественного произведения основной задачей, которая стоит перед переводчиком, является сохранение речевых характеристик персонажа-ребенка, которые выходят за пределы языковой нормы. Передача этих особенностей на другой язык требует не только грамотного подбора лингвостилистических средств, но также применения различных переводческих трансформаций, что представляет собой определенную переводческую проблему.

Ключевые слова: перевод, переводческая проблема, речь персонажа-ребенка, речевая характеристика, художественный текст, детская речь

1. Введение. При написании художественного текста автор отражает в произведении свое видение мира, создавая его при помощи различных художественных средств и стилистических приемов. В результате литературный персонаж обладает определенными параметрами, важнейшей составляющей которых является речевая характеристика, которая трактуется как «подбор особых для каждого действующего лица литературного произведения слов и выражений как средство художественного изображения героев» [2, с.385]. Исследование речевого портрета персонажей нашло отражение в работах, например, М.И. Чижевской, Н.Н. Меньковой, Л.В. Степановой, А.Е. Долгих и т.д.

Образ персонажа художественного произведения представляет собой систему, которая включает в себя множество компонентов. В их состав входит и речевая характеристика, поэтому точная передача речевого поведения героя представляет проблему для перевода. Это связано с тем, что «проще передавать нормированную речь, а перевод речи персонажа, которая изобилует специфическими стилистическими чертами, может сопровождаться потерями, что ведёт к потере общего замысла» [1, с.51].

Детский персонаж часто является составляющей художественных произведений. Причем важно отметить, что «речь персонажа-ребенка представляется в стилизованном виде, что предполагает отбор писателем определенных черт речи, которые, по его мнению, могут входить в состав

словаря детей, т.е. детским персонажам могут приписываться такие черты, которых нет в естественной речи детей» [6, с.16].

Как известно, речь ребенка имеет определенные языковые характеристики и рассматривается с позиций ее фонетических, лексико-семантических, морфологических и синтаксических особенностей. Лингвистическим аспектам детской речи, которые имеют важное значение при межъязыковой передаче речи ребенка, посвящены работы Дж. Брунера, Дж. Лакоффа, К.И. Чуковского, А.Н. Гвоздева, Л.С. Выготского, А.Р. Лурия, С.Н. Цейтлин, Н.Х. Швачкина, А.М. Шахнаровича, Е.Ю. Протасова, В.К. Харченко, Н.И. Лепской, И.Н. Горелова, Д.Б. Эльконина, Е.С. Кубряковой и многих других. Эти исследования затрагивают онтогенез речевой коммуникации, формирование словаря, развитие лексической семантики, функционирование лексических и грамматических норм в детской речи, словопроизводство, становление грамматики, синтаксис детской речи, а также метаязыковую деятельность ребенка.

«Овладеть языком – это значит усвоить не только элементы языковых единиц, но также правила их создания и употребления» [7, с.11]. Но важно помнить, что те правила, которые ребенок добывает из взрослой речи, «обусловлены способностями ребенка к анализу речи взрослых, а именно тем, что он конкретно в состоянии извлекать из воспринимаемой им речи взрослых в плане ее грамматической, лексической, фонетической и другой организации» [7, с.12].

Несмотря на существующие работы, посвященные речевой характеристике персонажей, исследований, объектом которых выступает межъязыковая передача речевого портрета ребенка в художественном тексте, не много, что обуславливает **новизну и актуальность** данной работы. А **целью** данного исследования можно считать описание некоторых трудностей, с которыми потенциально сталкивается переводчик при передаче речи детского персонажа.

2. Материалы и методы исследования. В качестве **материала** мы рассмотрели современный англоязычный роман Д.С. Фойера «Extremely Loud and Incredibly Close» (2005) и его перевод, выполненный В. Арковым («Жутко громко и запредельно близко», 2007). Основным действующим лицом в произведении выступает девятилетний ребенок по имени Оскар, глазами которого показан окружающий мир. Соответственно, речевая характеристика этого персонажа определяет многие сущностные характеристики текста.

В качестве **методов исследования** были использованы: метод наблюдения, метод сплошной выборки, метод классификации, сопоставительный анализ, а также анализ теоретической литературы по интересующей нас теме.

3. Результаты исследования. При переводе художественного произведения перед переводчиком стоит важная задача – сохранить художественно-эстетическую функцию текста. Исследователи отмечают, что с целью сохранения портретных характеристик персонажа-ребенка, выходящих

за пределы языковой нормы, «переводчик, с одной стороны, имеет право выбрать любую форму или синтаксическую конструкцию из нелитературных источников, а, с другой, он всегда подчинен воле автора, он должен дать понять читателю, что в данном случае речь ненормативна, и воссоздать соответствующую атмосферу» [5, с.123].

Поскольку данная тема, как мы писали ранее, не нашла полноценного отражения в трудах ученых, то с целью описания особенностей детской речи в художественном тексте в качестве первого шага, на наш взгляд, целесообразно использовать традиционную уровневую модель языка.

Говоря о фонетическом уровне, которому обычно уделяется большое внимание при изучении речи ребенка, вынуждены сказать, что на нашем материале мы этого не встретили. Это может свидетельствовать о нормативности речи главного героя или, например, о том, что автору по какой-то причине не потребовалось включать фонетические особенности в канву текста, что в том числе может быть обусловлено возрастом персонажа.

Рассматривая речь детей на лексико-семантическом уровне, исследователи выделяют такие особенности, как сужение и расширение значений слов, метафорический и метонимический переносы как компенсационные номинативные механизмы и как отражение возрастающей способности мыслить образной аналогией, сравнения, персонификацию, гиперболическое использование слов, окказиональное словосложение как проявление языковой игры, а также особенности, связанные с восприятием и употреблением фразеологических единиц.

В тексте рассматриваемого романа мы довольно часто встречаем метафоры в повествовании от лица ребенка, что, безусловно, представляет определенную сложность при переводе. Рассмотрим пример, в котором метафорическое словосочетание используется для описания эмоционально-оценочного состояния, в котором пребывает ребенок на протяжении всего повествования.

оригинал	**перевод**
«… I wanted to make him crack up, because if I could make him crack up, **my boots could be a little lighter»** [9, p.12].	«… мне хотелось, чтобы он по-настоящему раскололся, потому что, если бы у меня получилось по-настоящему его расколоть, **гири на сердце стали бы чуть-чуть полегче**» [8, с.21].

На наш взгляд, буквальный перевод в данном случае неуместен, так как возникнет вероятность того, что читатель не воспримет в полной мере метафоричность образа, связанного с лексемой *boots / ботинки*. Для русского языка более понятной является метафора, связанная с тяжестью на сердце, которую и использовал переводчик.

Следующий пример связан с пониманием и употреблением ребенком фразеологизмов. «Фразеологизм по форме напоминает свободное сочетание обыкновенных слов, и поэтому существует опасность его буквального понимания» [7, с.204]. На материале романа нам встречается пример ситуации, когда ребенок понимает фразеологизм не как самостоятельную лексическую единицу, а как свободное сочетание слов с собственным значением.

оригинал	**перевод**
“Dad sometimes **missed the forest for the trees.**” “**What forest**?” “Nothing.” [9, p.62]	«Просто очень часто папа за лесом не различал деревьев». – «За каким лесом?» – «Неважно». [8, с.76]

Как видно из примера, фразеологизм «to miss the forest for the trees» который имеет значение «не видеть главного», персонажу-ребенку неизвестен. Поэтому при переводе необходимо дать читателю понять, что единственный способ интерпретации значения данного фразеологизма героем заключается в буквальном его понимании.

Анализируя синтаксические особенности речи детей, исследователи сходятся во мнении, что отличительной ее чертой является преимущественное употребление простых предложений. При этом отмечается влияние разговорной взрослой речи на речь детскую, так как «доля слышимой ребенком разговорной речи значительно больше доли речи литературной» [6, с.43]. Также, распространенными особенностями в речи детского персонажа можно выделить наличие эллиптических конструкций, парцелляции, инверсии и повторов. Поскольку употребление таких конструкций в повествовании от лица ребенка способствует, прежде всего, передачи эмоциональной, разговорной речи, то они представляют определенные трудности при переводе.

В следующем примере мы встречаем использование парцеллированной конструкции. Эмоционально-экспрессивное сегментирование подчеркивает тот факт, что герой испытывает сильное огорчение, когда узнает, что его бабушка избавилась от серийного штампа, который представлял огромную ценность для ребенка. При переводе важно сохранить данный эффект, а возможно, усилить его.

оригинал	**перевод**
“Well, it’s not worth anything without the plate block!” “What?” “The plate block! These stamps. Aren’t. Valuable!”. [9, p.118]	«Они же ничего не стоят без серийного штампа!» – «Что?» – «Серийный штамп! Без него. Эти марки. Не стоят. Ни цента!» [8, с.159]

Другой пример экспрессивного синтаксиса в речи детского персонажа представлен в виде повторов, что, несомненно, придает художественную выразительность повествованию.

оригинал	перевод
«I thought about running away and never talking to anyone again. *I thought about* hiding under my bed. *I thought about* rushing down town to see if I could somehow rescue him myself» [9, p.71].	*«Я подумал о том, чтобы* убежать из дома и больше никогда ни с кем не разговаривать. *Я подумал о том, чтобы* спрятаться под кровать. *Я подумал о том, чтобы* поехать к башням-близнецам и посмотреть, не смогу ли как-нибудь спасти его сам» [8, с.104-105].

Как видно, данная ситуация демонстрирует эмоциональное напряжение героя, что передается путем использования параллельных конструкций. С одной стороны, использование простых предложений и повторов является характерной чертой речи детского персонажа. С другой, с целью сохранения художественной выразительности перед переводчиком стояла задача сохранить ритмичность повествования через перечисление событий для передачи состояния напуганного ребенка.

Эллипсис также является яркой характеристикой разговорной речи. В тексте романа, помимо повествования от лица ребенка, присутствует большое количество диалогов, в которые герой вступает, в том числе, со взрослыми. И эллиптические конструкции являются частой характеристикой детского персонажа.

оригинал	перевод
“Dad?” “Yeah?” “Could you tell me a story?” “Sure.” “A good one?” “As opposed to all the boring ones I tell.” “Right.” [9, p.21]	«Пап?» – «Ау?» – «Можешь что-нибудь рассказать?» – «Легко». – «Только интересное». – «То есть не как обычно». – «Ага». [8, с.35]

Эллиптические конструкции в данном случае представляют определенную сложность при переводе из-за необходимости выстраивать с их помощью длительный диалог, что требует дополнительных преобразований. Так, в тексте перевода, с одной стороны, можно увидеть отход от оригинала. Прилагательное “good”, используемое мальчиком для описания истории, которую он хочет услышать от папы, в переводе звучит как «интересный». Такая замена видится вполне логичной, так как значение противопоставляется следующему прилагательному “boring”, которое в свою очередь приобретает значение «как обычно», что делает ситуацию понятной для читателя.

4. Обсуждение. По приведенным примерам видно, что в художественном тексте особенности речи персонажа-ребенка проявляются на разных уровнях (лексико-семантическом и синтаксическом). Выявленные особенности являются не только типовыми характеристиками речевого портрета ребенка, но

и способом репрезентации детской речи, стилизованной автором художественного произведения. Передача этих особенностей на другой язык может представлять определенные трудности и требует грамотного подбора лингвостилистических средств, применения различных переводческих трансформаций. Последующие разработки данной тематики могут иметь определенную значимость для дальнейшего развития теории перевода, а также для практических занятий в студенческой аудитории.

5. Выводы. В целом, перевод вышеупомянутых особенностей требует высокого уровня квалификации, и, в отсутствие полноценных разработок предложенной тематики, на наш взгляд, необходимы дальнейшие исследования как детской речи в условиях художественного текста, так и особенностей ее передачи при переводе.

Список литературы

1. Абаева Е.С. Юмор как речевая характеристика персонажа в художественном тексте: проблемы перевода // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 4. С. 49–57.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова ; О. С. Ахманова. – 3-е изд., стер.. – Москва : УРСС, 2005.
3. Войткова Н.К. Лингвистическая специфика изображения повествователя-ребенка в современном немецком художественном нарративе : специальность 10.02.04 "Германские языки" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Войткова Наталия Константиновна. – Иркутск, 2011. – 22 с.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода; 2-е изд. – М.: Ленанд, 2016. – 240 с.
5. Омеличкина С.В. Проблема трансляции детских речевых искажений в художественном дискурсе / С. В. Омеличкина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 2-2(54). – С. 122-126.
6. Солнцева К.В. Языковые маркеры речевой характеристики детского персонажа в англоязычной художественной прозе : специальность 10.02.04 "Германские языки" : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Солнцева Ксения Викторовна. – Москва, 2008. – 191 с.
7. Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: лингвистика детской речи / С. Н. Цейтлин. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 220 с.
8. Фоер Д.С. Жутко громко и запредельно близко / Д. С. Фоер ; [пер. с англ. В. Арканова] – Москва: Эксмо, 2021. — 512 с. : ил.
9. Фоер Д.С. Жутко громко и запредельно близко: книга для чтения на английском языке / Д. Фоер — Санкт-Петербург: КАРО, 2020. — 416 с.

Л.А. Пасечная, А.В. Клавдиева

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СУБТИТРОВ К ФИЛЬМУ «ICH WAR NEUNZEHN»

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются лексические трансформации, используемые при переводе субтитров к немецкому фильму «Ich war neunzehn». Перевод иностранных фильмов с помощью субтитров является традиционным, так как низкий процент русскоговорящих зрителей владеет иностранным языком на уровне, достаточным для понимания фильмов в оригинале. Особенности перевода субтитров рассматриваемого в данной статье фильма ранее не были изучены, что представляет большой интерес для переводоведов. В ходе исследования приводятся примеры и тщательный анализ субтитров с выраженным использованием конкретного подвида лексических трансформаций. Авторы отмечают случаи несовпадения стилистических регистров, которые могут быть оценены как неточности или погрешности перевода, а также ставят под сомнение качество перевода субтитров к данному фильму.

Ключевые слова: переводческие трансформации; перевод; субтитры; языковедение; лингвистический анализ; лексические трансформации.

1. **Введение.** В связи с глобализацией и распространением иностранной кинопродукции в России, перевод фильмов с помощью субтитров становится одним из приоритетных направлений изучения.

Основной целью любого перевода является обеспечение его адекватности, что достигается умением переводчика произвести требуемые переводческие трансформации. Это делается для того, чтобы передать наиболее точным образом информацию, которую транслирует текст. При этом необходимо соблюдать соответствующие нормы переводящего языка.

Среди прочих переводческих трансформаций важное место занимают лексические трансформации. Данный вид трансформаций используется переводчиками, когда необходимо точно передать смысл нестандартной языковой единицы.

К примеру, необходимо перевести имя собственное, термин или культурные реалии, которых нет в переводящем языке. Переводческие трансформации играют очень важную роль в процессе перевода, поскольку могут влиять на направленность текста, в зависимости от того, какой выбор делает переводчик.

К лексическим трансформациям относятся: транскрипция и транслитерация, калькирование, лексико-семантические замены, конкретизация, генерализация, модуляция или смысловое развитие [5].

В языковедческих работах разных периодов такие исследователи как Л.П. Рыжова, В.Е. Горшкова, А.В. Козуляев неоднократно обращались к вопросу перевода фильмов с помощью субтитров.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что асимметрия лингвокультурологических знаний носителей русской и немецкоязычной культур приводит к неточностям и ошибкам при передаче реалий в переводе и, соответственно, к неадекватному восприятию текста художественного произведения. Новым также является материал исследования, так как особенности перевода субтитров рассматриваемого в данной статье фильма ранее не были изучены.

Целью исследования являются особенности перевода лексических трансформаций в субтитрах к фильму «Ich war neunzehn».

2. **Материалы и методы исследования.** Исследование проводилось при помощи метода непосредственного лингвистического наблюдения и описания, метода сопоставительного анализа, метода выборки примеров из текстов субтитров фильма.

Материалом для анализа послужили тексты субтитров к фильму «Ich war neunzehn».

3. **Результаты исследования.** В результате анализа перевода субтитров к фильму были выявлены следующие типы лексических трансформаций:

1. Транскрипция и транслитерация

Здесь подразумевается формальная пофонемная передача той или иной лексической единицы на переводящий язык. То есть, фонетическая имитация [4, с. 63].

В свою очередь, транслитерация – это побуквенная передача с помощью алфавита переводящего языка. При чем, это делается так, чтобы адресату перевода легко было прочитать такую транслитерацию.

Например:

Комендатура! – Komandatura!

Спасибо Саша! – Danke Sascha!

Здесь с помощью транслитерации немецкий зритель знакомится с производным кратким именем от полного имени Александр.

Согласно точке зрения А.В. Федорова, и транскрипция и транслитерация – это, непосредственно, использование данного слова, обозначающего реалию, либо его корня в написании буквами своего языка или в сочетании с суффиксами своего языка [6]. Как было упомянуто выше, эффективность и целесообразность применения данного приема зависит от важности передачи специфичности переводимого языка.

2. Калькирование

Также помимо переводческой транслитерации, для языковых единиц, не имеющих непосредственного соответствия, в переводящем языке анализируемого фильма иногда применяется калькирование – то есть воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или

словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка [4, с. 88].

Отличие калькирования от транскрипции заключается в том, что это не просто механическая передача исходной формы слова с помощью переводящего языка, здесь зачастую используются некоторые дополнительные трансформации.

Например:

Вадим! Я комендант! – Wadim! Ich bin Kommendant!

Товарищ лейтенант! Здесь девушка! – Genosse Leutenant! Hier ist ein Mädchen!

Быстрее поехали! – Lass uns fahren!

Вот и хочет рассказать ей про Американцев! – Darum will er etwas über Amerikaner erzählen können!

Здесь в немецком варианте мы видим двойную модальность, то есть усиление модальности. Данный прием несколько смягчает градус шутки солдата над товарищем.

3. Конкретизация – это замена единицы исходного языка, имеющей более широкое значение, единицей языка перевода с более узким значением.

Например:

Видишь, что вытворяют! Черт бы их побрал! – Und das nennst du Ordnung?

Здесь культурная реалия русских ругательств переводится при помощи способа конкретизации, за отсутствием эквивалента в немецком языке. В исследуемых текстах также встретился такой интересный пример конкретизации:

Документ! – Ein wichtiges Dokument!

Здесь русская особенность подчеркивания важности предмета, выражая его одним словом с определенной интонацией, заменяется конкретизирующим прилагательным «важный» – «wichtig».

Меня куда ты разместишь? – Wo schlafe ich?

Завтракать! – Zeit für Frühstück!

В данном случае переводчик конкретизирует характер дальнейшего действия.

4. Генерализация

Генерализация (процесс, обратный конкретизации) исходного значения имеет место в тех случаях, когда мера информационной упорядоченности исходной единицы выше меры упорядоченности соответствующей ей по смыслу единицы в переводящем языке и заключается в замене частного общим, видового понятия родовым.

Ты мне мозги не пыли! – Rede nicht!

Давай, ехать надо! – Wir müssen weiter!

Мы же свои! – Wir sind doch Russen!

Здесь переводчик не подобрал нужного эквивалента русскому слову «свои» и заменил его словом «Russen», тем самым обезличив призыв.

Некоторые восклицания на русском языке не переведены вовсе, например, во время финальной сцены боя в фильме, что ставит под сомнение качество перевода данного фильма.

5. Модуляция или смысловое развитие

В ходе исследования мы также выявили замены слова и словосочетаний иностранного языка, значения которых можно вывести логическим путем из начального значения:

Я тоже боялась! Звериным страхом боялась! – Ich hatte Angst! Todesangst!

Народ подыхал от холода! – Menschen erfroren!

Только сегодня утром громыхало что-то со стороны Берлина! – Aus Richtung Berlin kommt seit heute früh Getöse!

Здесь переводчик передает смысл предложения другими словами. Дословный перевод звучал бы иначе. В данных примерах наблюдается развитие смысла, что, в какой-то степени, отражает, субъективную оценку переводчика.

4. **Обсуждение.** Фильм режиссёра Конрада Вольфа «Мне было девятнадцать» (1967 г.) занимает особое место в немецком кинематографе: он включен в список ста важнейших лент немецкого кино и представляет большой интерес как для кинематографистов и любителей киноискусства, так и для переводоведов.

Сюжет фильма основан на личном опыте режиссёра Конрада Вольфа. Главный герой лейтенант Грегор Хеккер с восьми лет живёт и воспитывается в СССР, куда эмигрирует его семья после прихода нацистов к власти. В апреле 1945 года Грегор возвращается в Германию в составе 45 армии. Являясь переводчиком и агитатором политотдела, он ведёт звуковещательную пропаганду и работает с военнопленными. В последние дни войны Грегор получает целый ряд важных поручений: он становится комендантом города Бернау, участвует в освобождении концлагеря Заксенхаузен и переговорах о капитуляции цитадели Шпандау.

Взаимодействие двух культур, русской и немецкой, прослеживается в фильме в следующих моментах:

– в фильме играют немецкие (Джекки Шварц, Рольф Хоппе и др.) и русские актёры (Василий Ливанов, Алексей Эйбоженко, Галина Польских);

– звучат немецкие и русские песни (народные песни: «Из-за острова на стрежень», «Ännchen von Tharau»; солдатские, военные песни: «Соловей, соловей, пташечка», «Землянка», «Тёмная ночь», «Катюша», «Am Rio Jarama» (песня Эрнста Буша); танцевальная музыка: вальс И. Штрауса «На прекрасном голубом Дунае»);

– используются документальные кадры допросов с русскими переводчиками.

Важную роль в фильме играет перевод с русского языка на немецкий. Главный герой фильма сам часто выступает в роли переводчика во время переговоров и в неформальном общении немцев и русских. О том, насколько сложной оказывается для Грегора роль переводчика-посредника между враждующими сторонами, свидетельствует сцена в комендатуре города Бернау.

К коменданту приходит испуганная девушка-немка с просьбой защитить её от русских солдат. Героиня Галины Польских рассказывает ей о том, какой страх испытывали она и её близкие во время немецко-фашистской оккупации, и просит Грегора перевести всё дословно. Впоследствии она упрекает Грегора в том, что он неточно переводит её рассказ о зверствах фашистов, и поэтому немка не верит ей.

5. **Заключение.** Проведённое исследование позволяет заключить, что субтитрирование как способ перевода и интерпретации диалогов приобретает в рамках фильма «Ich war neunzehn» особую значимость. В ходе анализа субтитров к выбранному фильму, был выявлен ряд случаев использования переводчиком лексических трансформаций, примеры и анализ которых приведены выше.

Несмотря на что, что фильм снят немецкой киностудией (ГДР), немецкую речь переводили «вслух» на русский (не субтитрами) так, что её почти не слышно. По всей видимости, фильм снят как для русского, так и для немецкого зрителя.

Что касается базы исследования, в ходе просмотра и анализа фильма было выявлено, что в фильме присутствует достаточно малое количество субтитров, ввиду немногословных реплик героев фильма. Если перенести абсолютно все субтитры в текстовый документ, получится порядка 4-5 тысяч знаков, около 2 страниц печатного текста. Поэтому какая либо статистическая обработка или выводы касательно такого подвида переводческих трансформаций, как лексические, на наш взгляд, не представляются возможными.

Также зачастую полное отсутствие перевода русских реплик на протяжении фильма ставит под вопрос качество перевода, не говоря уже о том, что переводчик, писавший данные субтитры, на наш взгляд, вряд ли задумывался в полной мере о профессиональном использовании выше рассмотренных переводческих приемов. В большинстве случаев переводчик успешно справляется со своей задачей, однако в ряде сцен нами отмечены случаи несовпадения стилистических регистров, которые могут быть оценены как неточности или погрешности перевода. Хотя, сам текст, простота и краткость реплик героев, похоже, не предполагают приложения таких усилий со стороны переводчика.

Список литературы

1. Аносова Н.Э. Закадровый перевод и субтитрование: особенности и перспективы / Н.Э. Аносова // Перспективы Науки и Образования. – 2018. – С. 179-182.

2. Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы / В.С. Виноградов. – М. : 2006. – 240 с.

3. Горшкова В.Е. Кинодиалог как единица перевода / В. Е. Горшкова // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. акад. М.Ф. Решетникова. – 2006. – №1. – С. 52-58.

4. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English ↔ Russian: учеб. пособие. / Т.А. Казакова. – СПб. : Лениздат, 2002. – 320 с.
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 2010. – 253 с.
6. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. языков / А.В. Федоров. – 5-е изд. – СПб. : Издательский дом "Филология три", 2002. – 416 с.

Ю.С. Кондрашина, Е.Д. Андреева

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «LAWYER» В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема соответствия английских юридических терминов группы «lawyer/юрист» в английском и русском языках. Для выявления сходства и различия в значениях проводится этимологический анализ и сравнительно-дефиниционный анализ, делается вывод о том, что существуют существенные различия в трактовке понятий. Предположение об отклонениях от словарного значения в узуальном употреблении терминов подтверждено на материале ограниченной выборки текстов из базы юридических документов Евросоюза EUR-Lex. В результате исследования авторы приходят к выводу о том, что различия в терминах, вызванные первоначально этимологическими причинами, в настоящее время определяют переводческие трудности и для адекватного перевода необходимо не столько знание словарного соответствия, сколько учет особенностей контекста.

Ключевые слова: юридические термины; юрист; адвокат; переводные соответствия; контекстуальные значения; этимология.

Введение. В настоящее время в России все чаще возникает потребность ведения технической, коммерческой и юридической документации на иностранном языке или ее перевода, что связано с расширением международных связей. Наибольшие сложности вызывают юридические тексты, и не только потому, что требуются специальные знания в правовой сфере, но и из-за разницы правовых систем разных государств, что нередко приводит к тому, что термины, являющиеся относительными переводными соответствиями, имеют существенные различия в значении и употреблении. В связи с этим возникает проблема адекватности перевода юридических терминов.

Исследования юридической терминологии английского языка разнообразны и охватывают такие вопросы, как типология терминов (М.Е. Видерман, Р.Е. Шкилев), семантика, когнитивные и концептуальные аспекты (В.А. Иконникова, Н.Ю. Пулатова, Л.В. Власова, С.М. Шевченко), этимология и формирование терминов (Т.А. Гольцова, О.В. Авакова, А.В. Абрегова), функционирование терминов в различных стилях (И.В. Зуева, Н.П. Глинская, А.М. Пыж, Е.С. Максименко), способы перевода на русский язык (М.В. Лутцева, О.А. Безуглова, В.И. Озюменко и К.П. Чилингарян, Т.П. Некрасова) и другие. Однако практика показывает, что переводчики повсеместно сталкиваются с трудностями или невозможностью перевода тех или иных терминов в языковой паре английский – русский.

В связи с этим мы поставили целью исследования рассмотрение терминов, обозначающих человека, профессионально занимающегося юридическими вопросами, в сопоставительном аспекте. Для этого нами были решены следующие задачи: 1) составить список терминов-наименований лиц в юридической сфере; 2) рассмотреть этимологию терминов для выявления причин расхождения значений; 3) проанализировать словарные значения отобранных терминов; 4) проанализировать реализацию значений терминов в реальных контекстах.

Материалы и методы исследования. В качестве материала исследования нами были взяты данные специализированных сайтов юридической тематики, общих и отраслевых словарей, а также корпус текстов Европейского союза EuroLex на английском языке. Используемые методы: метод сплошной выборки, сопоставительный, дефиниционный, лингвокультурологический анализ.

Результаты исследования. Поиск и изучение слов-терминов со значением деятеля в юридической в юридической сфере, позволили нам сформировать следующие списки на русском и английском языках. В них не включены слова более общего значения (например, ‘помощник’ или ‘секретарь’), неофициальные названия должностей, а также словосочетания (см. таблицу 1).

Таблица 1

Термины со значением деятеля в юридической сфере

Русский язык		**Английский язык**		
адвокат	следователь	advocate	fiscal	magistrate
защитник	стряпчий	arbitrator	judge	notary
нотариус	судья	attorney	jurist	paralegal
обвинитель	юрисконсульт	bailiff	justice	prosecutor
поверенный	юрист	barrister	lawyer	solicitor
прокурор		counsel	litigator	

Для дальнейшего анализа мы отобрали слова с наиболее широким значением: ‘юрист’, ‘адвокат’, ‘поверенный, ‘стряпчий, ‘barrister’, ‘attorney’, ‘jurist’, ‘lawyer’, ‘solicitor’. Но русские термины и их переводные соответствия являются словами разного семантического объема [3, с. 114]. Причины переводческих трудностей кроются в многозначности, номинативной детализации, лакунарности реалий в терминосистеме другого языка, межвариантной вариативности [4, с. 181].

В Великобритании и США общий термин для обозначения юриста без указания на его специализацию – ‘lawyer’. Но также существуют и другие термины, в чем проявляется различие между британским и американским вариантами английского языка. В Британии адвокатское сословие делится на ‘solicitors’, ‘barristers’ и ‘attorneys’. Разница между ними заключается только в выполняемых ими функциях. ‘Solicitors’ называют адвокатов более низкого ранга, т.к. основная их обязанность - подготовка юридических документов. Адвокаты этой категории работают, как правило, в частных компаниях,

правительственных учреждениях, юридических фирмах. ‘Barrister’ – это адвокат, который представляет клиента в суде высшей инстанции. Из числа барристеров обычно назначается Генеральный атторней – Attorney-General; это высшее адвокатское звание в Великобритании, присуждаемое адвокату, представляющему Британскую Корону, а также судье высших судов.

В США юристов не делят на категории, а называют словом ‘attorney’ или ‘attorney-at-law’, что практически то же самое, что и ‘lawyer’. Иными словами ‘attorney’ – это общий термин, им называют любого юриста, который может участвовать в расследовании уголовных дел или консультировать органы власти по различным правовым вопросам [1].

Мы предположили, что данное деление имеет свое объяснение в происхождении и становлении слов, и обратились к их этимологии для подтверждения или опровержения данного предположения [6; 7; 12]. Результаты этимологического анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2

Этимология наименований деятелей

Слово	**Этимология**	**Буквальное значение**
attorney	древнефр. ‘atorne’ (назначать)	тот, кто назначен другим, чтобы действовать вместо
barrister	bar (барьер, отделяющий судей)	юрист, выходящий к барьеру
lawyer	среднеангл., от ‘lawe’ (закон), которое могло произойти от древнеангл. ‘lahwita’, где ‘wita’ – ‘мудрец, советник’	законник, человек, знающий законы
solicitor	древнефр. ‘solliciteur’	тот, кто ведет дела от имени другого
адвокат	из нем. яз. ‘Advokat’, от лат. ‘advocatus’, субстантивированное причастие от глагола ‘advocare’ (защищать, помогать словом)	тот, кто защищает
поверенный	--	тот, кому доверено что-то
стряпчий	укр. стря́пати «медлить»	тот, кто прилежно (то есть медленно) работает
юрист	из нем. яз. ‘Jurist’ от ср.-лат. ‘jurista’, от ‘jus, juris’ (право, справедливость)	законник, человек, знающий законы

Из анализа происхождения слов мы можем видеть, что различия наименований зависят от различных функций, которые выполнялись различными лицами. Для более полного семантического анализа мы обратились к словарям [2; 5; 8; 10; 11; 13] и сравнили определения английских слов между собой и с определениями русских слов (см. таблицы 3 и 4).

Таблица 3

Словарные значения наименований деятелей

Слово	**Значение по словарю**			
	Cambridge Dictionary	*Macmillan Dictionary*	*Merriam-Webster Dictionary*	*Oxford Dictionary*
attorney	a lawyer	a lawyer	one who is legally appointed to transact business on	a person, typically a lawyer, appointed to act for another in

			another's behalf	business or legal matters
barrister	in the UK, a lawyer who can work in the highest courts	a lawyer in England or Wales who is allowed to speak in the higher law courts	a counsel admitted to plead at the bar and undertake the public trial of causes in an English superior court	a person called to the bar and entitled to practise as an advocate, particularly in the higher courts
lawyer	someone whose job is to understand the law and deal with legal situations	someone whose profession is to provide people with legal advice and services	one whose profession is to conduct lawsuits for clients or to advise as to legal rights and obligations in other matters	a person who practises or studies law, especially (in the UK) a solicitor or a barrister or (in the US) an attorney
solicitor	in Britain, a lawyer who gives legal advice and help, and who works in the lower courts of law	in the UK, a lawyer who gives legal advice, writes legal contracts, and represents people in the lower courts of law	a British lawyer who advises clients, represents them in the lower courts, and prepares cases for barristers to try in higher courts	a member of the legal profession qualified to deal with conveyancing, the drawing up of wills, and other legal matters. A solicitor may also instruct barristers and represent clients in some courts
	Толковый словарь С.И. Ожегова		*Словарь русского языка (МАС)*	
адвокат	юрист, которому поручается оказание юридической помощи гражданам и организациям, в том числе защита чьих-нибудь интересов в суде, защитник		юрист, защищающий обвиняемого на суде, ведущий чье-либо дело в суде, дающий советы по правовым вопросам; защитник	
поверенный	лицо, официально уполномоченное действовать от чьего-нибудь имени		лицо, официально уполномоченное действовать от чьего-либо имени	
стряпчий	в 19 в. чиновник по судебному надзору		чиновник по судебному надзору в России в 18-первой половине 19 вв.; частный поверенный и ходатай по делам в дореволюционной России	
юрист	специалист по юридическим наукам, юридическим вопросам		специалист по правоведению, юридическим наукам; практический деятель в области права	

Таблица 4

Соотношение английских и русских наименований

Английский / Русский	**attorney**	**barrister**	**lawyer**	**solicitor**
адвокат	+	+	+	+
атторней	+			

барристер		+		
поверенный				+
солиситор				+
стряпчий	+			+
юрист			+	
консультант				+

На следующем этапе мы обратились к узуальному употреблению указанных слов, чтобы определить степень близости контекстуального значения словарному и подтвердить возможные варианты переводов, указанные в таблице 4. Для этого мы использовали базу официальных документов Европейского союза EuroLex. Мы считаем, что данная база позволяет объективно отразить лингвистические процессы, происходящие в английском языке, т.к. отражает не конкретно британский вариант английского языка, а так называемый global English. Поскольку формат статьи не позволяет охватить весь материал, мы остановимся на полученных результатах на ограниченной выборке. Мы выбрали документы за 2021 год и из тематической подгруппы «Legal acts».

Чтобы определить контекстуальное значение отобранных слов, мы обратились к анализу их ближайшего окружения в узком контексте. Приведем пример анализа.

Such activities should include training on legal terminology, civil and criminal law, and fundamental rights, and on mutual recognition as well as procedural safeguards. Such activities should also include training courses for judges, *lawyers* and prosecutors in relation to the challenges and obstacles experienced by people who frequently face discrimination or are in a vulnerable situation <…> [14].

Слово ‘lawyer’ стоит между словами ‘judge’ (судья) и ‘prosecutor’ (прокурор), что однозначно свидетельствует о том, что оно употреблено в значении ‘адвокат’. Об этом также свидетельствует стоящие в предыдущем предложении выражения ‘civil and criminal law’, ‘fundamental rights’, ‘procedural safeguards’.

It is also recalled that Union producers have issued specific powers of *attorney* to European Aluminium to represent their interests in the current proceeding [9].

Слово ‘attorney’ в узком контексте употреблено совместно с выражениями ‘specific powers’ (особые полномочия), ‘represent their interests’ (представлять их интересы), что позволяет сделать следующий вывод: слово употреблено в значении, близком русскому слову ‘поверенный’, или в наиболее общем значении ‘юрист’.

В нашу выборку попало 50 лексем, из них 38 – ‘lawyer’ и 12 – ‘attorney’. В выборке не оказалось слов ‘solicitor’ и ‘barrister’, что связано с тематическим ограничением. Если бы мы взяли документы из других коллекций, например, документов прецедентного права или подготовительных судебных документов, то данные лексемы присутствовали бы.

Анализ контекстуальных значений слов ‘attorney’ и ‘lawyer’ представлен на рисунке.

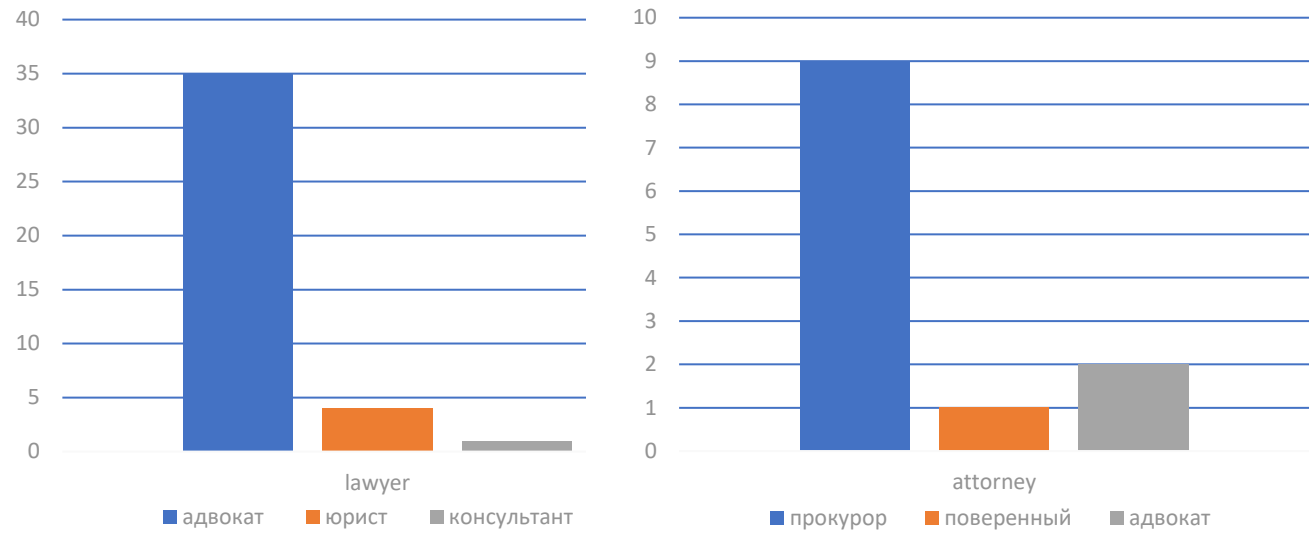


Рис. 1. Контекстуальные значения слов ‘lawyer’ и ‘attorney’

Обсуждение. Из сопоставления словарных значений слова ‘lawyer’ мы выявили, что этот термин является самым общим в группе и обозначает человека, который предоставляет юридические услуги, что соответствует русскому слову ‘юрист’. Британские словари слово ‘attorney’ приравнивают к слову ‘lawyer’, а вот американский словарь Merriam-Webster дает более узкое определение, что больше соответствует значению русского слова ‘адвокат’. Значения слов ‘barrister’ и ‘solicitor’ также соответствуют русскому ‘адвокат’, поскольку в профессиональном употреблении в русском языке нет более узких специальных слов для обозначения адвокатов в отношении их возможности выступать перед судом. Однако, для более точной передачи значения слова ‘solicitor’ можно употребить устаревшее слово ‘стряпчий’ или книжное ‘поверенный’, которые обозначают людей, которые подготавливают документы для ведения каких-либо дел, в том числе и в суде. Также следует указать на существование заимствований в русском языке из английского – ‘атторней’, ‘барристер’, ‘солиситор’, которые возможно появились из-за необходимости различать соответствующие три наименования при переводе на русский язык, но еще не вошли в широкое употребление.

При контекстуальном анализе, проведенным на материале официальных документов Европейского союза, было выявлено, что в большинстве случаев термины ‘lawyer’ и ‘attorney’ имеют значение ‘адвокат’ и ‘прокурор’ соответственно, следовательно, при выборе переводных соответствий переводчику необходимо обращать внимание прежде всего на эти варианты перевода. Данное сопоставление также позволяет сделать вывод о том, что наиболее часто употребляемое значение деятеля юридической сферы соответствует значению ‘человек, который представляет интересы клиента в суде’. Таким образом в английском языке происходит сужение значения слова ‘lawyer’ до ‘адвокат’. В русском же языке, наоборот, слово ‘адвокат’ часто употребляется в генерализованном значении ‘юрист’.

Результаты нашего исследования имеют в некоторой мере ограниченную объяснительную силу, т.к. выборка терминов была ограничена только указанными восемью лексемами, а выборка контекста ограничена по временному и тематическому принципу. В связи с этим данное исследование в перспективе может быть продолжено изучением иных лексем поля «деятель в юридической сфере» в сопоставительном аспекте с применением семного анализа, выявлением контекстуальных значений и переводных соответствий на иных выборках, например, база документов ООН или иных международных организаций, рассмотрением контекстуального значения слов ‘адвокат’ и ‘юрист’ в русском языке и их взаимозаменяемости в узуальном употреблении. Результаты исследования могут быть использованы в сопоставительном терминоведении, теории и практике перевода и в преподавании профессионального английского языка студентам юридических специальностей.

Выводы. Изучив группу лексем английского и русского языка со значением «деятель в юридической сфере», мы можем отметить, что английская юридическая терминология представлена гораздо большим набором лексем, чем русская, то есть обладает большей номинативной плотностью. Указанные отличия в значениях создают переводческие проблемы, которые решаются в зависимости от того, в каком направлении осуществляется перевод. В связи с актуализацией узуальных сем вне зависимости от словарного значения переводчику необходимо знать, какие изменения в значении могут или не могут происходить, и крайне важно учитывать контекст, в том числе культурный, так как данные термины имеют свою национально-культурную специфику.

Список литературы

1. Адвокатура в Великобритании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kushnerenko.com.ua/2013/08/12/advokatyra-v-velikobritanii/ (дата обращения: 7.11.2021).

2. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М. : Советская энциклопедия, 1973. – 848 с.

3. Озюменко В.И. Переводные соответствия слова «адвокат» в английском языке [Электронный ресурс] / В.И. Озюменко // Вестник РУДН. – 2014. – № 4. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/perevodnye-sootvetstviya-slova-advokat-v-angliyskom-yazyke (дата обращения: 1.11.2021)

4. Озюменко, В.И. Полисемантичность английской юридической лексики как проблема перевода [Электронный ресурс] / В.И. Озюменко, К.П. Чилингарян // Вестник РУДН. – 2015. – №2. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ polisemantichnost-angliyskoy-yuridicheskoy-leksiki-kak-problema-perevoda (дата обращения: 1.11.2021)

5. Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М. : Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.

6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. Т. I-IV. – М., 1986-1987.
7. Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский. – М. : Изд-во Московского университета, 1963-2014.
8. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dictionary.cambridge.org/ru/ (дата обращения: 5.11.2021)
9. Commission Implementing Regulation (EU) 2021/546 of 29 March 2021 imposing a definitive anti-dumping duty and definitively collecting the provisional duty imposed on imports of aluminium extrusions originating in the People's Republic of China [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0546&qid=1636912835481 (дата обращения: 8.11.2021).
10. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.macmillandictionary.com/ (дата обращения: 5.11.2021)
11. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.merriam-webster.com/ (дата обращения: 5.11.2021)
12. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.etymonline.com/ (дата обращения: 7.11.2021).
13. Oxford Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lexico.com/ (дата обращения: 5.11.2021)
14. Regulation (EU) 2021/693 of the European Parliament and of the Council of 28 April 2021 establishing the Justice Programme and repealing Regulation (EU) No 1382/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0693&qid=1636911982427 (дата обращения: 8.11.2021).

О.М. Снигирева, К.С. Коновалова

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Потребность в адекватной передаче образной информации в художественном произведении представляет собой основание для изучения способов перевода лексических средств выразительности, а также для умения воссоздавать их в языке перевода. Читатель проникает в мир образов художественного произведения с помощью его речевой ткани, и поэтому переводчик сталкивается с такими проблемами, как передача разнообразных лексических приёмов языка, сохранение особенностей подлинника и стиля автора. В статье проводится анализ способов передачи лексических средств выразительности при переводе немецкоязычных художественных текстов на русский язык. Материалом для анализа послужило произведение Йоханны Спири «Хайди, или волшебная долина» и его перевод на русский язык. В данной статье рассматриваются классификации средств выразительности и анализируются особенности их передачи с немецкого языка на русский при переводе художественных текстов.

Ключевые слова: средства выразительности; тропы; художественный перевод; художественный текст; переводческие трансформации; словарные соответствия.

1. Введение. Перевод художественной литературы является одним из самых сложных видов перевода, и его главная цель заключается в эстетическом воздействии на читателя и создании художественного образа. Перед переводчиком стоит непростая задача – передать смысл оригинального произведения таким образом, чтобы сохранилось смысловое содержание, заложенное самим автором. Художественный текст наполнен различными фигурами речи, средствами выразительности, которые делают повествование ярче и эмоциональнее. Передача средств выразительности является для переводчика важной задачей, с которой он должен справиться, опираясь на собственные языковые знания и литературные традиции языка перевода. На сегодняшний день существует большое количество отличающихся друг от друга классификаций выразительных средств, разработанных отечественными и зарубежными исследователями, что осложняет уровень восприятия.

Актуальность данной работы заключается в том, что несмотря на большое количество работ по проблеме средств выразительности и их передачи в языке перевода появляются новые литературные произведения, наполненные языковыми единицами и фигурами речи, которые несут в себе образную информацию, а правильная адекватная передача таких языковых приёмов отражает глубинный смысл текста и целостную картину, описанную автором.

Следует отметить, что средства выразительности стали предметом исследования многих ученых. Данной проблеме посвящено множество научных трудов, как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Изучением языковых средств выразительности на материале немецкого языка занимались Е. Беренвальд-Райш, М. Брандес, В. А Лукин, О. И. Москальская, В. Фляйшер, Г. Михель, Б. Зандиг и др. [7;2;12].

Проблема передачи художественных средств выразительности в литературных произведениях всегда имела место в теории и практике перевода. Данным вопросом занимались как отечественные, так и зарубежные языковеды, а именно В. Арнольд, Г. Дядюра, В. Карабан, Р. Гаскел, Дж. Лакофф, М. Блэк, Н. Гудмен и др. [1;4;6;11].

Таким образом, целью данной работы является определение особенностей перевода лексических средств выразительности с немецкого языка на русский.

2. Материалы и методы исследования. Материалом для исследования способов перевода лексических средств выразительности послужила немецкоязычная повесть Йоханны Спири «Хайди, или волшебная долина» и текст перевода, выполненный на русский язык Екатериной Николаевной Вильмонт [14;10]. В ходе работы использовались методы теоретического и сравнительного анализа.

3. Результаты исследования и обсуждение. В отечественном и зарубежном языкознании представлены разные точки зрения относительно понятия «средства выразительности». Так, А. И. Николаев называет языковые средства выразительности риторическими фигурами, подразумевая под ними такие стилистические обороты, цель которых состоит в усилении выразительности речи. Риторические фигуры призваны сделать речь богаче и ярче, а значит, привлечь внимание читателя или слушателя, возбудить в нем эмоции, заставить задуматься [8]. Под выразительными средствами языка И. Р. Гальперин понимает «такие морфологические, синтаксические и словообразовательные формы языка, которые служат для эмоционального и логического усиления речи» [3, с.43]. В своих трудах И.В. Арнольд понятие изобразительные средства трактует как «все виды образного употребления слов, словосочетаний и фонем, объединяя все виды переносных наименований общим термином «тропы»» [1, с.89].

По мнению Д. Э. Розенталя, изобразительно-выразительные средства языка делятся на тропы и стилистические фигуры. Значительно отличается классификация средств общей выразительности, разработанная школой Э. Ризель и Э. Шендельс, которая включает:

1) средства наглядности;

2) сравнения;

3) средства образности;

4) грамматические средства выразительности [13].

Согласно данной классификации, выразительность является широким понятием, включающим в себя как лексические, так и синтаксические средства выразительности.

В данной работе мы взяли за основу классификацию Д. Э. Розенталя и более подробно рассмотрим лексические средства выразительности, именуемые автором «тропами». Под тропами в данном случае понимается оборот речи, в котором слово или выражение употреблено в переносном значении. В основе тропа лежит сопоставление двух понятий, которые представляются нам близкими в каком-либо отношении. Автор данной классификации относит в эту группу эпитет, сравнение, метафору, метонимию, синекдоху, гиперболу и литоту, иронию, аллегорию, олицетворение и перифразу [9, с.355-360].

В литературных произведениях присутствует большое число лексических средств выразительности, которые усиливают эмоциональное воздействие, привлекают внимание читателя и делают речь более живой. С помощью тропов автор передает читателю свою собственную интерпретацию и в некотором роде устанавливает с ним эмотивно-когнитивный контакт.

При переводе происходит адаптация текста к особенностям восприятия нового получателя, которая является причиной изменений в информации, содержащейся в исходном тексте. Учет функциональной роли, которую играют выразительные средства в том или ином сообщении, является важнейшим принципом прагматического аспекта перевода [5]. Многие лингвисты подчеркивают необходимость сохранения образа оригинала в переводе, справедливо считая, что, прежде всего переводчик должен стремиться воспроизвести функцию приема, а не сам прием [5]. Сущность таких приемов заключается в том, что нормы языка обобщаются и сгущаются. В тех случаях, когда невозможно подобрать соответствующее словарное соответствие, используются переводческие преобразования для адекватной передачи лексических средств выразительности.

Для анализа способов передачи средств выразительности мы взяли за основу классификацию переводческих трансформаций В. Н. Комиссарова.

В немецкоязычной повести Йоханны Спири «Хайди, или волшебная долина» присутствует большое количество лексических средств выразительности, которые ярко описывают жизнь героев, их настроение и мысли.

Автором используются эпитеты для обогащения характерных черт какого-либо предмета:

…ich kann sie nie mehr sehen, *die feurigen Berge* und *die goldenen Blümlein* droben…я больше никогда не смогу увидеть, ни *огненных гор* (словарное соответствие), ни *золотых цветов* (грамматическая замена).

Jetzt hörte Heidi über sich *ein lautes, scharfes* Geschrei. Вдруг до нее донесся *громкий, пронзительный* (словарное соответствие) крик.

Для усиления метафорических образов и значений слов используются метафоры:

…ein Kind an der Hand führend, dessen *Wangen so glühend waren*… …и держала за руку ребенка, девочку, чьи *щеки так пылали* (грамматическая замена)… Слова «*glühend*» и «*пылали*» относятся к разным частям речи.

…diese hatten es aber *im Eifer der Unterhaltung* nicht bemerk… …а они *в пылу беседы* (словарное соответствие) этого даже не заметили.

…da war *die ganze Luft umher so mit Wohlgeruch erfüllt*…*Воздух вокруг был напоен этим ароматом* (конкретизация). Слово «erfüllt» имеет значения «наполненный», «выполненный», и в этом случае указывается на присущую метафоре экспрессивную функцию.

…und *weit umher war eine große, tiefe Stille*; А кругом *царила глубокая, торжественная тишина* (конкретизация). В немецком языке глагол «sein» имеет многогранное значение.

Для того чтобы придать высказыванию наглядность, используются сравнения:

«…*als wärst du am Boden festgenagelt*». *Да не стой ты как истукан!* (компенсация). Для русского читателя дословный перевод *«быть прибитым к полу гвоздями»* не совсем соответствует пониманию.

…denn der Großvater mit dem langen Bart und den dichten, grauen Augenbrauen, die in der Mitte zusammengewachsen waren und *aussahen wie eine Art Gesträuch*,…потому что дедушка с длинной бородой и лохматыми бровями, сросшимися на переносице и *похожими на частый кустарник*... (грамматическая замена).

»Ich will am liebsten *gehen wie die Geißen*…«А мне больше нравится *ходить, как козы*…» (словарное соответствие).

Олицетворения придают произведению яркий и зримый характер:

…*sonst lacht einen die Sonne aus*… …*а то солнышко тебя засмеет*… (словарное соответствие).

..und überall *lachten und nickten die zartblätterigen, goldenen Cystusröschen* in der Sonne.…*и золотистый ладанник с нежными лепестками* (грамматическая замена) *смеялся и кивал* (синтаксическое уподобление) навстречу солнцу. Композитное прилагательное *«zartblätterig»* в языке перевода было разделено на существительное, прилагательное и предлог – *«с нежными лепестками».*

Важное место в произведении занимают перифразы:

…und besonders von dem *Feuer am Abend*…Особенно ей полюбился *вечерний огонь* (грамматическая замена). В понимании писательницы *«вечерний огонь»* обозначает закат.

Метонимия помогает кратко выразить мысль:

»Nehmen von dem, Mamsellchen, es ist vortrefflich. Nicht so! *Einen rechten Löffel voll,* noch einen! «— Возьмите хоть самую чуточку, барышня, это очень вкусно! Нет, так не годится, это слишком мало! *Полную ложку возьмите* (грамматическая замена), вот так, а теперь еще одну!

4. Заключение (выводы). В данной работе мы рассмотрели способы передачи лексических средств выразительности в немецкоязычной повести Йоханны Спири «Хайди, или волшебная долина» и их перевод на русский язык. При переводе лексических средств выразительности в художественных текстах переводчик опирается на существующие переводческие трансформации. В ходе

данного исследования, мы можем сказать, что более часто используются грамматические трансформации (грамматические замены), а также словарные соответствия с целью передать лексические единицы таким образом, чтобы смысл остался понятным и не искаженным для русского читателя. Проанализировав способы передачи таких тропов, как эпитет, метафора, сравнение, олицетворение, перифраза, метонимия, мы можем сказать, что переводчику удалось сохранить логическое усиление высказываний, интеллектуальную и эстетическую информацию самого произведения.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования) / И. В. Арнольд. – Москва : Просвещение, 2004. – 300 с.
2. Брандес М. П. Стилистика текста. Теоретический курс : учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. – 416 с.
3. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – Москва : Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 459 с.
4. Гудмен Н. Метафора — работа по совместительству / Н.Гудмен // Теория метафоры / общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журинской. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 194-201.
5. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода / В. Н. Комиссаров. — Москва: Юрайт, 2000. – 136 с.
6. Лакофф Дж., Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – Москва : Едиториал : УРСС, 2004. – 256 с.
7. Москальская О. И. История немецкого языка : учеб. пособ. для студ. лингв. ун-тов фак. ин.яз. высш. пед. учеб. заведений / О. И. Москальская. – Москва : Издательский центр "Академия", 2003. – 288 с.
8. Николаев А. И. Основы литературоведения : учеб. пособ. для студ. фил. спец. – Иваново : ЛИСТОС, 2011. – 153.
9. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика: справочник по русскому языку / Д.Э. Розенталь. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва: Высшая школа, 1987. – 399 с.
10. Спири Й. Хайди, или волшебная долина [Электронный ресурс] / Й. Спири. – Режим доступа : https://librebook.me/heidi/vol1/4 (дата обращения: 25.10.2021)
11. Black M. Metaphor // Models and metaphors studies in language and philosophy / M. Black. – Лондон : Cornell University Press, 1962. – 25–47 с.
12. Fleischer W. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer, G. Michel. – Leipzig, 1975. – 327 с.
13. Riesel E. Deutsche Stilistik / E. Reisel, E. Schendels. – Москва : Hochschule, 1975. – 316 с.
14. Spyri J. Heidis Lehr – und Wanderjahre [Электронный ресурс] / J. Spyri. – Режим доступа : https://iknigi.net/avtor-johanna-spyri/114313-heidis-lehr -und-wanderjahre-johanna-spyri/read/page2-2.html (дата обращения: 09.11.2021)

Е.С. Кордюкова, Е.Ю. Макеева

ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЕ КАК НОВЫЙ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Самарский государственный социально-педагогический университет
(Самара, Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются трудности, с которыми сталкиваются системы машинного перевода *Google* Переводчик и ПРОМТ при переводе публицистического текста. Проблема несоответствия исходного текста и окончательного варианта при переводе возникает по причине того, что онлайн-переводчики призваны лишь упростить процесс письменного перевода, и все еще необходимо проводить постредактуру работы для повышения ее качества. Конечно, с введением систем нейронного машинного перевода качество МП значительно возросло, снизилось количество допускаемых ошибок, что ведет к сокращению времени, требуемого для постредактирования текста. Однако, всё еще актуален вопрос взаимодействия человека и машины. Авторы статьи опираются не только на интуитивную оценку качества выполненного перевода веб-службами, но и приводят формулу для оценки результативности перевода на основе учета усилий по постредактированию.

Ключевые слова: машинный перевод; постредактирование; оценка качества МП; *Google* Переводчик; ПРОМТ; ошибки.

1. Введение. С момента появления статистических, гибридных и даже нейросетевых систем машинного перевода становится все более очевидным, что достойный уровень перевода веб-службы самостоятельно обеспечить не смогут. Для этого необходимо взаимодействие человека и онлайн-сервисов, которое заключается в процессе постредактирования результатов МП.

Постредактирование машинного перевода (postediting, PEMT) представляет собой новый вид переводческой деятельности, «процесс улучшения результата машинного перевода с помощью минимальных усилий» [1, 67]. Несмотря на тот прогресс, который достигли системы машинного перевода за последние годы, многие лингвисты и переводчики считают допущение разного рода ошибок неизбежным процессом, и как следствие, тексты требующие высокого уровня точности перевода необходимо подвергать постредактированию, т.е подразумевается работа постредактора по устранению стилистических, морфологических, грамматических, лексических и других ошибок и неточностей и доведение текста перевода до желаемого уровня, понятного реципиенту. Отличительная черта постредактирования как особого вида деятельности заключается в минимальной затрате времени на редактуру текста, иначе эффективность использования МП значительно понижается и возникает вопрос о целесообразности его использования [1, 70].

2. Материалы и методы исследования. В работе использовались метод реферирования теоретической литературы отечественных и зарубежных авторов по проблематике, семантический анализ, а также метод сопоставительного анализа систем машинного перевода.

3. Результаты исследования. Для того, чтобы оценить качество перевода, выполняемого сервисами *Google* Переводчик и ПРОМТ мы загрузили текст публицистического стиля Factsheet: The health risks of second-hand smoke из учебного пособия «Reading B+ Upper-Intermediate» [5, 40], выявили ошибки и провели постредактирование текста перевода.

Таблица 1.

«Постредактирование публицистического текста при машинном переводе на основе усилий по постредактированию» (Google Переводчик, 13.10.2021)

Исходный и предредактированный английский текст	**МП исходного и предредактированного текста**	**Постредакция предредактированного текста**
Asthma Around 3.4 million people in the UK have asthma and for most of these, tobacco smoke a trigger for an asthma attack.	Удушье Около 3,4 миллиона человек в Великобритании страдают астмой, и для большинства из них табачный дым является спусковым механизмом для приступа астмы.	Астма Около 3,4 миллиона человек в Великобритании страдают астмой, и для большинства из них табачный дым может послужить причиной для приступа астмы.
Breathing in second-hand smoke during pregnancy increases the risk of having a baby with a low birth weight.	Вдыхание пассивного курения во время беременности повышает риск рождения ребенка с низким весом при рождении.	Вдыхание дыма от курения других людей во время беременности повышает риск рождения ребенка с низким весом.
After reviewing all the available evidence, the latest report prepared for the Government by SCOTH has concluded that there is now no doubt that breathing in other people's smoke significantly increases the risk of cancer and heart disease and advises that no infant, child or adult should be exposed to second-hand smoke.	Изучив все имеющиеся доказательства, в последнем докладе, подготовленном для правительства SCOTH, сделан вывод о том, что в настоящее время нет никаких сомнений в том, что вдыхание дыма других людей значительно увеличивает риск возникновения рака и сердечных заболеваний, и рекомендует, чтобы ни один ребенок, ребенок или взрослый	Изучив все имеющиеся доказательства, Научный комитет по противодействию курению подготовил доклад для правительства, в котором пришли к выводу, что вдыхание дыма от курения других людей значительно увеличивает риск возникновения рака и сердечных заболеваний. Комитет рекомендует не подвергать пассивному курению ни

	не должны подвергается пассивному курению.	младенцев, ни детей, ни взрослых.
Air quality, respiratory health and levels of heart attacks and heart disease improved substantially within months of the legislation being introduced.	Качество воздуха, здоровье дыхательных путей и уровень сердечных приступов и болезней сердца значительно улучшились в течение нескольких месяцев после принятия законодательства.	В течение нескольких месяцев после принятия законодательства, ситуация с качеством воздуха и здоровьем дыхательных путей улучшилась, количество сердечных приступов и болезней сердца значительно снизилось.

Таблица 2.

«Постредактирование публицистического текста при машинном переводе на основе усилий по постредактированию» (ПРОМТ, 13.10.2021)

Исходный и предредактированный английский текст	**МП исходного и предредактированного текста**	**Постредакция предредактированного текста**
Asthma Around 3.4 million people in the UK have asthma and for most of these, tobacco smoke a trigger for an asthma attack.	Астма Около 3,4 миллиона человек в Великобритании страдают астмой, и для большинства из них табачный дым является триггером для приступа астмы.	Астма Около 3,4 миллиона человек в Великобритании страдают астмой, и для большинства из них табачный дым может послужить причиной для приступа астмы.
Breathing in second-hand smoke during pregnancy increases the risk of having a baby with a low birth weight.	Дыхание при вторичном курении во время беременности увеличивает риск рождения ребенка с низкой массой тела при рождении.	Вдыхание дыма от курения других людей во время беременности повышает риск рождения ребенка с низким весом.
After reviewing all the available evidence, the latest report prepared for the Government by SCOTH has concluded that there is now no doubt that breathing in other people's smoke	После изучения всех имеющихся доказательств в последнем докладе, подготовленном для правительства **СКОТ**, был сделан вывод о том, что в настоящее	Изучив все имеющиеся доказательства, Научный комитет по противодействию курению подготовил доклад для правительства, в котором пришли к

significantly increases the risk of cancer and heart disease and advises that no infant, child or adult should be exposed to second-hand smoke.	время нет никаких сомнений в том, что дыхание в дыме других людей значительно повышает риск развития рака и сердечных заболеваний, и в нем содержится рекомендация о том, что ни один младенец, ребенок или взрослый не должен подвергаться задымлению из вторых рук.	выводу, что вдыхание дыма от курения других людей значительно увеличивает риск возникновения рака и сердечных заболеваний. Комитет рекомендует не подвергать пассивному курению ни младенцев, ни детей, ни взрослых.
A recent review of international research on the immediate health impact of smokefree workplace legislation found rapid and dramatic improvements.	Недавний обзор международных исследований о непосредственном воздействии законодательства о работе без курения на здоровье выявил быстрые и кардинальные улучшения.	Недавний обзор международных исследований по непосредственному воздействию законодательства о запрете курения на рабочих местах на здоровье показал быстрые и существенные улучшения.
Air quality, respiratory health and levels of heart attacks and heart disease improved substantially within months of the legislation being introduced.	Качество воздуха, состояние дыхательных путей и уровень сердечных приступов и сердечных заболеваний существенно улучшились за несколько месяцев после принятия законодательства.	В течение нескольких месяцев после принятия законодательства, ситуация с качеством воздуха и здоровьем дыхательных путей улучшилась, количество сердечных приступов и болезней сердца значительно снизилось.

4. Обсуждение. Рассмотрим метод оценки качества машинного перевод на основе учета усилий по постредактированию.

Для того, чтобы оценить результативность машинного перевода нам необходимо сделать качественное постредактирование переведенного текста, пометьте все постредактированные сегменты перевода. Количество и качество

операций постредактирования заносим в таблицу, затем вычисляем оценку МП по формуле [3, с. 23]:

E2 = N(w) / N(o),

где N(w) – количество слов в тексте

N(o) – количество операций постредактирования

Таблица 3.

«Сводная таблица по количеству операций постредактирования по каждому тексту»

Тип операций	*Google* Переводчик	ПРОМТ
Замена слова	5	4
Опущение	2	2
Лексическое добавление	7	6
Перемещение	3	2
Парцелляция	1	1
Транслитерация	0	0
Оценка	18	15

Рассчитаем оценку качества машинного перевода по формуле [3, с. 23]:

1. Исходный текст переведен с английского языка на русский в сервисе Google-переводчик:

E2 = N(w) / N(o)= 574/ 18= 31,8

2. Исходный текст переведен с английского языка на русский в сервисе ПРОМТ:

E2 = N(w) / N(o)= 574/ 15= 38,3

Исходя из полученных в ходе исследования результатов, мы видим, что цифры по показателю E отличаются между системами несущественно. Наиболее точный перевод текста мы получаем через систему ПРОМТ с оценкой 38,3. Google-переводчик с аналогичной статьей справился чуть менее успешно.

5. Заключение (выводы). Проанализировав полученные данные, мы приходим к выводу, что служба ПРОМТ справилась с переводом публицистической статьи лучше, чем *Google* Переводчик. Однако, стоит отметить, что разница между машинным переводом двух сервисов не велика, таким образом, полученный продукт практически равноценен и требует постредактуры.

Список литературы

1. Нечаева Н.В., Светова С.Ю. Постредактирование машинного перевода как актуальное направление подготовки переводчиков в вузах / Н.В. Нечаева, С.Ю. Светова // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2018. – № 25. – С. 64-72.

2. Онлайн-переводчик PROMT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.translate.ru (дата обращения 13.10.2021)
3. Шереметьева С.О. Практикум по курсу машинного перевода: учеб. пособие / С.О. Шереметьева. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2012. – 32 с.
4. Google Переводчик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://translate.google.ru (дата обращения 13.10.2021)
5. Styles N. Reading: B2: Upper Intermediate. Collins 2014, 128 p.

Т.В. Косолапова

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОГО ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ТЕМАТИКУ)

Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара, Россия)

Аннотация. В настоящей статье научно-популярный текст на экологическую тематику рассматривается как один из наиболее подходящих вариантов для отработки навыков учебного перевода терминологии. В качестве его основных преимуществ выделяется широкий выбор тем, доступность и не высокое количество терминов. Автор берет за основу методику отработки грамматических навыков С.В. Игнатковой, и предлагает аналогичный подход, который может быть практически применен в ходе обучения переводу терминологии. Данный подход в несколько уточненном варианте состоит из трех основных этапов: ознакомительно-аналитического этапа; этапа формирования и автоматизации переводческих навыков; этап прикладной профессионально-ориентированной учебной деятельности. Отдельное внимание автор уделяет классификации стратегий и приемов, используемых при переводе терминов. Предложенный подход может быть применен при обучению переводу любых научных и профессионально-ориентированных текстов.

Ключевые слова: учебный перевод; терминология; научно-популярный текст; экологические термины; стратегия обучения.

Введение. Современный рынок переводческих услуг гибко подстраивается под изменяющуюся картину мира, что находит свое отражение в объеме поступающих на перевод текстов того или иного стиля. Безусловно, как и прежде, актуален художественный перевод и перевод в сфере бизнеса (на экономическую, юридическую, маркетинговую тематики). Однако с каждым днем все более и более востребованными становятся научно-популярные книги, Интернет-порталы, электронные и печатные журналы, освещающие в доступной форме многие научные идеи, открытия, мнения, новости. Неподдельный интерес у читателей и пользователей сети Интернет к восприятию просто изложенных научных фактов порождает спрос на переводы статей и рукописей научно-популярных текстов.

Спрос на переводческие услуги в области научно-популярного перевода приводят к пониманию о необходимости изучения научно-популярного стиля в рамках переводческой практики и особенностей его перевода. Л.С. Бархударов писал, что тексты при обучении переводу не должны быть лишь литературно-художественного стиля (они должны составлять 15-25 % от всего объема). Остальную часть текстов на практическую отработку навыков письменного перевода должны составлять общественно-политические и научно-популярные

тексты [8, с. 99]. Однако научно-популярные тексты 1970-80-х гг. во многом отличаются от современных текстов.

Основная сложность изучения особенностей перевода текстов научно-популярного стиля заключается в том, что в данных текстах могут присутствовать признаки и элементы разных функциональных стилей. Так, например, до конца не выясненным остается место и статус научно-популярного стиля в общей классификации функциональных стилей. В связи с этим в текстах научно-популярного стиля могут одновременно реализовываться как признаки научного стиля, так и публицистического [3, с. 148]. Все это создает процесс изучения и реализации учебного перевода научно-популярных текстов многокомплексной задачей.

И.А. Цатурова и Н.А. Каширина предлагают понимать под любым переводом «решение комплексных задач», т.к. перевод всегда требует применения помимо теоретических знаний в области перевода, еще и логического мышления, фантазии, творчества, вдохновения. В этом плане обучение письменному переводу создает сложности в подборе техник и критерий оценивания работ. В первую очередь, важно понимать, что учебный перевод отличается от перевода профессионального по своей направленности, цели, сложности подобранных текстов, сумме затраченных усилий на выполнение перевода. В ходе обучения учебному переводу основными критериями оценки его качества являются: *простота* выдвигаемых критериев оценивания, *объективность* оценивания результатов перевода, *применение знаний* по теории перевода [9, с. 27-29].

При выполнении учебных переводов научно-популярных текстов могут применяться различные стратегии обучения в зависимости от вида навыка, который отрабатывается в тот или иной момент. Под *стратегией обучения* здесь понимается «ряд предпочитаемых приемов обучения, которые используются конкретными обучающимися» [7, с. 235]. С.В. Игнаткова предлагает для студентов-лингвистов, обучающихся по направлению «Перевод и переводоведение» методику развития иноязычной грамматической компетенции, которая основывается на положениях коммуникативно-когнитивного и деятельностно-ориентированного подходов. Данная методика состоит из трех основных этапов:

-ознакомительно-аналитического этапа;

-этапа формирования и автоматизации грамматических навыков;

-этап прикладной профессионально-ориентированной учебной деятельности [7, с. 236].

На наш взгляд, данная методика может быть прекрасно перенесена в русло не только выработки грамматической компетенции у будущих переводчиков, но и стать основой для обучения навыкам перевода лексики научно-популярного стиля. Знакомство студентов с лексическими особенностями научно-популярных текстов начинается с используемой в них терминологии. Полидискурсивный характер научно-популярного стиля позволяет одновременно сосуществовать текстам совершенно разных

тематических и предметных областей: медицины и техники, космических и инновационных решений, проблем экологии и развития общества и т.д. Смешение терминосистем в рамках одного научно-популярного текста создает порой огромные сложности в осуществлении правильного перевода. Однако именно научно-популярные тексты представляют собой прекрасный материал для отработки навыков учебного перевода терминов.

Материал и методы исследования. Практическое введение научно-популярных текстов показывает успешность освоения многих стратегий перевода, в том числе перевода научной терминологии. В ходе обучения учебному переводу терминов студентам 4 курса бакалавриата направления 45.03.02 Лингвистика, профиль «Перевод и переводоведение» Самарского государственного социально-педагогического университета в качестве пробного материала в учебный период 2019-2021 гг. предлагались научно-популярные тексты на экологическую тематику, взятые с Интернет-сайтов энциклопедического типа *Britannica.com, Encyclopedia.com*. В качестве основных методов исследования использовались метод сплошной выборки терминов, метод сопоставительного анализа исходных лексических единиц с вариантами их перевода.

Обсуждение. Рассматривая научно-популярные тексты в качестве учебного материала, можно выделить ряд их преимуществ:

1) *широкий выбор тем*. Научно-популярные тексты сегодня представлены практически на любую научную тему, начиная с вопросов глобального потепления и освоения космического пространства до научного объяснения существования религий и Бога. Правильно подобранная тематика используемых научно-популярных текстов будет интересна студентам и повысит их мотивацию к изучению материала.

2) *Доступность*. Научно-популярные тексты могут быть взяты с различных Интернет-сайтов (например: https://www.newscientist.com/, https://www.popsci.com/, https://kids.nationalgeographic.com/, https://time.com/tag/psychology/, https://www.psychologytoday.com/intl, https://22century.ru/, *https://www.vokrugsveta.ru/*), специализирующихся на научной тематике, аутентичных научно-популярных книг (например, таких авторов как: Джон Грей, Марк Мэнсон, Ричард Докинз, Юваль Ной Харари и т.д.).

3) *Не высокое* по сравнению с собственно научными текстами *количество используемых терминов*, средняя плотность информации.

Обучение учебному переводу терминологии было выстроено в несколько этапов. Так, на *начальном этапе (ознакомительно-аналитическом)* необходимо было определить понятие «термин». Под термином мы понимаем специальные слова, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными в своей роли точного выражения понятий и называния вещей [6, с. 61]. В толковом переводческом словаре Л.Л. Нелюбина термин определяется как «слово или словосочетание специального языка, создаваемое для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [5, с.

188]. Согласно классификации И.И. Любанец, выстраивающей понимание терминов согласно их лексическому составу, англоязычные термины могут быть *простыми* (односложными словами, например: erosion – эрозия, glacier – ледник, till – тиль, moraine – морена; а также словами, содержащими греко-латинские аффиксы), *сложными* (в 2-4 слова, например: ecosystem dominants – экологические доминанты, thermal stress – термальный стресс, mass mortality – массовая гибель) и *производными* (от других терминов). На ознакомительно-аналитическом этапе уточняется также место экологического дискурса в системе научного стиля, определяется его специфическое лексическое наполнение. Так, Э.А. Гашимов полагает, что экологический дискурс может быть отражен в любом функциональном стиле, однако «экологический дискурс английского языка как институциональное образование представлен только стилем СМИ и научным дискурсом и его разновидностями (научно-популярным, научно-учебным)» [2, с. 45].

На *втором этапе – формирования и автоматизации переводческих навыков* – определяются стратегии перевода терминов различных видов. А.А. Черепанова и Е.Ю. Филатова при переводе экологических текстов предлагают следовать основным принципам: 1) совпадения терминов переводятся с одного языка на другой способом *замены*; 2) при отсутствии в языке перевода термина, обозначающего новое понятие, используется *описание*; 3) для интернациональной лексики используется переводческий приём *калькирования* [10, с 59]. Данный подход носит в целом очень обобщенный характер и не ориентируется на сложные случаи перевода терминологических единиц. М.Ю. Волгина, опираясь на работу А.Л. Бурлак по письменному переводу, предлагает использовать классификацию, состоящую из семи видов переводческих трансформаций: 1) *заимствование*, 2) *калькирование,* 3) *дословный перевод*, 4) *транспозиция*, 5) *модуляция*, 6) *эквиваленция* и 7) *адаптация*. Заимствование является наиболее простым способом перевода, позволяющим восполнить отсутствие в языке той или иной лексической единицы терминологического характера. Кальки представляют собой либо «поморфемный» перевод (словообразовательные кальки), либо измененные или добавленные семантические значения к уже имеющимся (семантические кальки). Дословный перевод всегда отражает идентичную ситуацию в языке перевода и может быть использован в качестве стратегии перевода для целых текстов или отдельных предложений и реже отдельных терминов. Транспозиция представляет собой лексико-грамматическую трансформацию, подразумевающую замену на уровне частей речи или членов предложения. Транспозиция часто является вынужденной мерой и вызвана функциональным расхождением исходного языка и языка перевода. Модуляция, будучи принципом перевода смыслового развития, может применяться в случае, когда все вышеописанные стратегии перевода не могут дать наилучшего варианта перевода. Модуляция может носить свободный характер, т.е. применяться только в конкретном тексте или стать устойчивой и найти отражение в переводных словарях. Эквиваленция, по мнению М.Ю. Волгиной, имеет место только при переводе узкоспециальных

терминов. Последней стратегией перевода терминов является адаптация, которая представляет собой частный случай эквивалентности, ориентированной на ситуацию перевода [1, с. 170-179].

На *третьем этапе* – прикладной профессионально-ориентированной учебной деятельности – разбираются аутентичные научно-популярные тексты экологической тематики, анализируется их лексические и грамматические особенности, решается вопрос подбора наиболее приемлемых в тех или иных случая стратегий перевода терминов.

Выводы. В целом, предложенный многокомплексный подход к обучению учебному переводу терминологии показывает свою эффективность и может быть применен не только к научно-популярным текстам на экологическую тематику, но и любую другую в рамках учебного процесса. Более того, акцент на особенностях перевода терминологии дает представление об истинной трудности ее перевода, что повышает уровень сознательности студентов при изучении данного вопроса, а удачно подобранный практический материал повышает их заинтересованность в расширении кругозора и мотивирует выполнять учебные переводы на более высоком уровне.

Список литературы

1) Волгина М.Ю. Перевод терминов как ключевых единиц специального текста / М.Ю. Волгина // Перспективы науки и образования, 2013. – № 6. – С. 170-175.

2) Гашимов Э.А. Экологический дискурс в лингвистических описаниях / Э.А. Гашимов // Успехи современной науки, 2016. – № 9, Том 4. – С. 44-45.

3) Косолапова Т.В. Функционально-стилистический статус англоязычных научно-популярных текстов в рамках предпереводческого анализа / Т.В. Косолапова // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход : материалы V международной научно-практической конференции, Симферополь, 29–30 апреля 2021 г. / гл. ред. М. В. Норец. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2021. – С. 147-152.

4) Любанец И.И. Проблема адекватности перевода английской экологической терминологии на русский язык [Электронный ресурс] / И.И. Любанец, И.Г. Копытич. – Режим доступа: https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/2016/kopytich-lyubanets.html (дата обращения 15.10.2021).

5) Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь / Л.Л. Нелюбин – М.: Флинта, 2003.

6) Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.

7) Теоретико-методологические основы подготовки лингвистов-переводчиков в вузе: монография / Л.И. Корнеева [и др.]; под общ. ред. Л.И. Корнеевой. – Екатеринбург: УрФУ, 2016. – 288 с.

8) Тетради переводчика: Сборник / Под ред. Л. С. Бархударова. – М: Междунар. отношения, 1973. – № 10. – 109 с.

9) Цатурова И.А. Переводческий анализ текста. Английский язык: учебное пособие с методическими рекомендациями / И.А. Цатурова, Н.А. Каширина. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: Перспектива: Союз, 2008. – 294 с.

10) Черепанова А.А. Проблема адекватности перевода английской экологической терминологии на русский язык / А.А. Черепанова, Е.Ю. Филатова // Успехи в химии и химической технологии. ТОМ XXXIII, 2019. – № 12. – С. 57-59.

М.Ю. Крапивина, А.С. Фомиченко

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. В статье освещаются структурные, лексические и грамматические особенности английского экономического текста как основной единицы экономического дискурса. Рассмотрены различные подходы и техники работы с переводом английского экономического текста. На основе анализа переводов современных научных и публицистических текстов экономической тематики выявлены основные межъязыковые несоответствия, препятствующие нахождению оптимальных эквивалентов в русском языке. Особое внимание уделяется рассмотрению специфики перевода таких элементов текста, как заголовков, аббревиатур, акронимов, названий компаний, организаций. Выявлены некоторые частные тенденции употребления терминированной лексики в современных публицистических текстах экономической тематики. Апробированы и представлены основные переводческие стратегии и приёмы, позволяющие обеспечить адекватный перенос содержательной и эмоциональной составляющих текста. Таким образом, авторами выявлены лингвостилистические особенности английского экономического текста, способствующие его глубинному пониманию и сохранению в тексте перевода всех функций исходного текста.

Ключевые слова: английский экономический текст; межъязыковые несоответствия; стратегии перевода; специфика перевода; лингвостилистические особенности; глубинное понимание.

Введение. Практика перевода последних лет свидетельствует о возрастающем значении речевых коммуникаций в условиях усложнения производственных контактов. Правильное и точное выражение коммуникативного намерения зачастую определяет эффективность профессионального общения, адекватное изложение информации ведет к успешному пониманию современных тенденций в глобальных экономических процессах.

В курсе обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей (в частности, экономических направлений подготовки) возникает проблема дифференцированного подхода к использованию текстового материала. На начальном этапе могут быть задействованы тексты общей тематики для освоения языковых реалий повседневной жизни, социальной проблематики. Далее, начиная со второго года обучения, в соответствии с компетенциями, изложенными в рабочих программах курса иностранного языка, студент должен овладеть навыками извлечения профессионально-значимой информации из англоязычного текста.

Целью нашего исследования является выявление основных особенностей экономического текста по сравнению с текстами общей тематики, определяющие тенденции современного экономического дискурса на материале статей в периодических изданиях и научных исследованиях по экономике. Данные особенности позволят выявить закономерности в определении основных переводческих приёмов для достижения максимальной адекватности переводов.

Проблемами перевода профессионально-ориентированных текстов занимались многие исследователи в области теории и практики перевода: Л.С. Бархударов, Р.К. Миньяр-Белоручев, В.Н. Комиссаров, А.Л. Семёнов, И.С. Алексеева, Т.А. Казакова и другие.

Авторы отмечают особенности экономического дискурса, в ходе развертывания которого осуществляется процесс речепроизводства на основе определенных экономических идей. Экономический текст, как значимая единица дискурса, обладает следующими лексическими и структурными особенностями по сравнению с текстом общей тематики [1,2,4,5]:

- информативность текста и насыщенность терминами и их определениями;
- высокая частотность использования разного рода атрибутивных групп (“renewable energy products” – продукция возобновляемой энергетики);
- широкое использование метафор (“Behind the frosty glass: the EU’s Unfair Contract Terms Directive as a tool for justice in the modern financial sector” – За мутным стеклом: Директива ЕС о недобросовестных условиях контрактов как инструмент справедливости в современном финансовом секторе);
- широкое использование эллиптических конструкций с опущением артиклей, особенно в экономической документации;
- наличие оборотов официального стиля в документах, охватывающие общие или финансовые вопросы.

Материалы и методы исследования. В ходе нашего исследования был проведён практический перевод оригинальных англоязычных профессионально-ориентированных текстов экономической направленности. Материалами для выполнения переводов послужили зарубежные периодические издания по проблемам экономики и бизнеса, экономические блоги, профессиональные новостные сайты стран Евросоюза (Euronews, Eubusiness, Beuc).

В качестве методов исследования был использован переводческий анализ текстов. Рассмотрим некоторые их особенности с точки зрения сложностей и межьязыковых несоответствий, возникающих в процессе перевода на русский язык:

- употребление скрытых определений (“separation payments” – денежные выплаты при увольнении с работы, “service establishment” – предприятие сектора обслуживания, “green loans project” – проект по кредитованию безуглеродной энергетики);

- использование причинно-следственных союзов и логических связок в начале абзаца (“firstly, secondly, still, also, consequently, moreover, nevertheless, however, yet, likewise”);

- значительное преобладание пассивных форм и форм простого настоящего времени (“The problem is being aggravated” – Проблема с финансами еще больше обостряется в современных условиях.). [6]

Результаты исследования. В ходе выполнения переводов текстов экономической тематики было выявлено большое количество языковых несоответствий, которые требуют знаний конкретных переводческих приемов. Рассмотрим лишь некоторые из них.

Перевод терминов и специальной лексики выполняется с применением следующих переводческих приемов:

калькирование (“production capacities” – производственные мощности);

транскрипция встречается при переводе имен собственных (“Financial Times” – Файнэншиал Таймс);

использование транслитерации (“import” – импорт);

добавления, перестановки (“manufacturing output” – объёмы промышленного производства).

Перевод аббревиатур, акронимов, названий организаций выполняется в основном следующими способами:

перевод путем нахождения изначальных элементов аббревиатуры (“IMF” - International Monetary Fund -Международный валютный фонд);

перевод путем транскрипции (“BBC” – би-би-си) и транслитерации (“INTERPOL” – ИНТЕРПОЛ);

перевод путем переосмысления значения внутренних элементов аббревиатур (“G8” – большая восьмёрка, “R&D” (Research and Development) – отдел исследований и разработок (НИОКР).

Названия компаний в общем случае подлежат практической транскрипции и не должны содержать элементов перевода, не считая родовых слов: компания, корпорация и т.п., они не должны заключаться в кавычки (“Parmalat” bankruptcy – банкротство компании «Пармалат»).

Однако, необходимо отметить тенденцию к использованию приема трансплантации в переводе названий организаций (эргонимов):

”InoTool project’s coordinator Kent Kling says the hostel was … very close to the city center of Gothenburg”. “Это общежитие … находится рядом с центром Гетенборга”, – говорит координатор проекта InoTool Кент Клинг». [6]

Мы видим, что название проекта InoTool трансплантировано в текст перевода без каких-либо изменений в форме исходного языка. Трансплантированные элементы в тексте ПЯ повышают уровень доверия и интереса к излагаемой информации, обеспечивают её точность. Тем не менее у реципиента, не обладающего лингвистическими и экстралингвистическими фоновыми знаниями, прочтение и произнесение трансплантированного в текст ПЯ эргонима может вызывать определенные затруднения.

Особое внимание следует уделять переводу заголовков экономических статей, в особенности публикаций в прессе. В отличие от научных статей экономической тематики они требуют не только знаний предметной области, но и хорошей осведомленности о текущих политических событиях, конъюнктуре современного рынка, и т.д. Так, например, в заголовке могут содержаться элементы закодированности, поэтому переводчик иногда приступает в его переводу только после того, как переведен текст.

Для заголовков характерно: опущение артиклей, союзов-связок; употребление эллиптических конструкций; изменение порядка слов; использование специальной лексики, разговорной лексики и профессионального жаргона.

“France is threatening G20 walkout.” – Франция грозится покинуть саммит большой двадцатки.

“New EU authority to crack down on money-laundering” – Новая власть борется с отмыванием денег в ЕС. [7]

Ещё одна значимая особенность была выявлена при анализе экономических текстов, в частности, медиатекстов. Всё чаще в прессе можно встретить так называемые «интерактивные» заголовки, содержащие в себе не только освещаемую тему, проблему, но и возможный способ её разрешения:

“High electricity prices? It’s time to accelerate the energy transition” – Высокие цены на электроэнергию? Пора ускорить энергетический переход.

“Financial guidance: the missing tool!” – Финансовое руководство: недостающий инструмент! [8]

К лексическим особенностям современного экономического текста (особенно публицистического) можно отнести тенденцию к терминированию лексики из других терминосистем с целью усиления эмоционального воздействия на читателя: “financial hurdle” – финансовое препятствие (*спорт.* hurdle - препятствие в беге с барьерами); “kickback” – откат *(воен.* kickback - отдача при стрельбе). [8]

Обсуждение. На основании анализа переводов экономических текстов разной тематической направленности, мы выявили лишь некоторые особенности, требующие определенных навыков в работе над их переводом. Мы видим, что современный экономический текст характеризуется разным соотношением и воплощением элементов сообщения и воздействия, разным удельным весом собственно информации и экспрессивных средств. Профессиональный переводчик должен не просто осознавать это соотношение в каждом переводимом им тексте, но и уметь адекватно передать его в переводе [1,3,5].

Заключение. Таким образом, можно выделить следующие лингвостилистические особенности экономического текста, отличающие его от текстов других функциональных стилей: 1) высокую степень стандартизации языковых средств, 2) экспрессивность языка как способ привлечения внимания читателя к динамическим, а особенно кризисным процессам в современной экономике, 3) насыщенность текста реалиями общественной, политической и

культурной жизни 4) широкое использование терминов, в том числе терминов-неологизмов, отражающих непрерывное обновление терминосистемы 5) использование выразительных стилистических средств, таких, как гиперболы, образные сравнения, метафоры, иносказания и др.

Поскольку эти особенности во многом и определяют специфику перевода экономического текста, переводчик должен иметь о них представление еще до того, как он приступает, собственно, к переводу. Таким образом, важнейшим условием успешной работы переводчика является глубинное понимание замысла исходного текста, причем понимание на всех уровнях: от уровня отдельных слов через уровни предложений и сверхфразовых единств до уровня всего текста.

Список литературы

1. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И.С. Алексеева – СПб.: Издательство «Союз», 2003. – 288с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – Изд-е 2-е. М.: ЛКИ, 2008. – 240 с.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2001. – 42 с.
4. Мисуно Е. А. Письменный перевод специальных текстов: учебное пособие / Е.А. Мисуно. – М.: Флинта; Наука, 2013. – 256с.
5. Семёнов А.Л. Основы общей теории перевода и переводческой деятельности / А.Л. Семёнов – М.: «Академия», 2008. – 160с.
6. Euronews: новостной сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.euronews.com (дата обращения: 10.10.2021)
7. EUnews, business and politics: новостной сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eubusiness.com/topics/eulaw/infringements-september.21 (дата обращения: 10.10.2021)
8. The European Consumer Organization: The BEUC blog [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.beuc.eu/blog/page/2/ (дата обращения: 03.10.2021)
9. Lingvo Live: он-лайн словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.lingvo-online.ru (дата обращения: 02.10.2021)
10. Multitran Dictionary: он-лайн словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.multitran.ru (дата обращения: 02.10.2021)

А.С.Кузнецова, Ю.С. Елагина

ЦИФРОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ПЕРЕВОДЧИКА (НА МАТЕРИАЛЕ ИНСТРУКЦИЙ В ОБЛАСТИ ФОТОТЕХНИКИ)

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Статья посвящена изучению технического перевода инструкций, брошюр и мануалов в области фототехники. Поскольку на данный момент в мире продолжает развиваться отрасль техники, связанная с фотографией, как профессиональная, так и встроенная в телефонные устройства, адекватный перевод различных инструкций к такому оборудованию нужен как никогда раньше. В связи со спецификой затрагиваемой темой были применены методы исследования, в основу которых легли метод описания, сопоставления и анализа. В результате сравнительного анализа англоязычных инструкций и их русскоязычных вариантов перевода выявлен ряд существенных проблем, требующих от переводчика в области технического перевода определённого технического решения, а также обозначены основные цифровые компетенции, необходимые переводчику для квалифицированного выполнения работы.

Ключевые слова: технический перевод, инструкция, научно-технический текст, экстралингвистический уровень перевода, цифровая компетенция переводчика.

Введение. Под влиянием технической революции в мире начался долгий и стремительный процесс развития техники в разных областях. И если, к примеру, сфера фото и видеотехники ранее была доступна только профессиональным фотографам и видеографам, то теперь возможность снимать есть практически у каждого второго пользователя смартфона. И всё же большая часть людей признаёт превосходство профессиональных или полупрофессиональных камер над телефонными. Существенной проблемой является тот факт, что для знакомства с профессиональным устройством необходимо подробное ознакомление с его директивами и мануалами, а так как большую часть рынка фото- и видеотехники обеспечивают иноязычные производители, то для работы с ними необходимо выполнить перевод прилагаемым к ним инструкциям. Однако грамотно выполненного перевода текста такой инструкции недостаточно, так как они чаще всего содержат таблицы, графики и символы, которые также вызывают сложности при переводе текста оригинала. Таким образом, качественный перевод предполагает наличие у переводчика не только лингвистической, межкультурной и информационной компетенций, но и цифровой компетенции, предполагающей умение использовать программы, обеспечивающие процесс перевода.

Ошибки в переведенных инструкциях показывают некомпетентность переводчиков в данной сфере деятельности, что обуславливает наш интерес к данной проблеме, а также *актуальность* нашего исследования.

Цель данного исследования заключается в определении цифровых компетенций, необходимых переводчику для решения технических вопросов в процессе перевода.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- сравнить тексты инструкций в области фототехники на английском языке с их русской версией с технической точки зрения;
- описать и проанализировать технические ошибки при переводе инструкций и брошюр.

Объектом нашего исследования выступают инструкции к фототехнике и их русские переводы. *Предметом* исследования в данной статье являются проблемы и ошибки технического характера, возникающие в переводе данных текстов, позволяющие выявить необходимые для работы переводчиком цифровые компетенции.

Материалы и методы исследования. *Методы* исследования обусловлены целями и задачами работы, а также спецификой изучаемого материала. В основу исследования положены методы описания, сопоставления и анализа.

Материалом для исследований послужили тексты двух инструкций по применению к камере Canon EOS 5D MarkII – русскоязычная версия [1] и англоязычная версия [2].

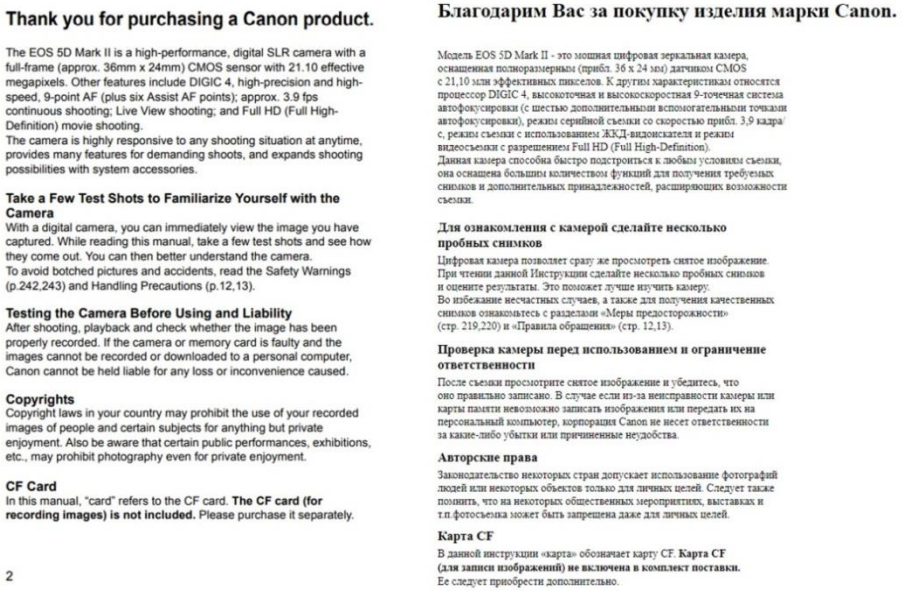
Результаты исследования. В первую очередь, если открыть любую инструкцию, то первое, что бросится в глаза переводчику – это визуальная составляющая документа, то есть различные картинки, схемы, графики, а самое главное – наличие вёрстки, которые переводчику будет необходимо скопировать (в случае, если ему предоставлен оригинал документа), либо полностью воссоздавать с нуля. Данный фактор и является технической проблемой перевода на экстралингвистическом уровне.

К проблемам этого уровня относится проблема сопоставления размеров текста в русском и английском вариантах, так как исторически английский язык более ёмкий, что объясняется разным подходом к словообразованию, морфологии, синтаксису и грамматике в целом у этих языков. При работе с брошюрами проблема сохранения объема при переводе является актуальной, таким образом, переводчик должен искать пути решения: частично сократить текст в переводе или изменить шрифт. В любом случае, любые изменения не должны исказить смысл оригинального текста. Из сказанного вытекает ещё один фактор – для работы с текстами технической направленности, а особенно инструкциями к фототехнике, переводчику необходимы знания и навыки по работе с рядом программ: Microsoft PowerPoint, Microsoft Word, AdobePhotoshop.

Анализ материала исследования показал, что при работе с инструкциями переводчик сталкивается со следующими формами работы:

1. Перевод текстовых страниц.

Данный вариант является самым простым, он предполагает работу только с текстом, представленном на странице брошюры. Единственной трудностью в таком переводе может быть только наличие или отсутствие нестандартной терминологии, либо нерасшифрованных авторских сокращений, а от переводчика требуется лишь четкий и лаконичный перевод каждой страницы либо картинки в том же размере, в каком он представлен в оригинале, без нарушения форматирования. К примеру, если открыть вторую страницу русскоязычной версии к инструкции конкретно взятой нами модели, можно чётко увидеть, что страница полностью состоит из текста и форматирование страницы не нарушено (Рис. 1) [1, с. 2].



Thank you for purchasing a Canon product.

The EOS 5D Mark II is a high-performance, digital SLR camera with a full-frame (approx. 36mm x 24mm) CMOS sensor with 21.10 effective megapixels. Other features include DIGIC 4, high-precision and high-speed, 9-point AF (plus six Assist AF points); approx. 3.9 fps continuous shooting; Live View shooting; and Full HD (Full High-Definition) movie shooting.
The camera is highly responsive to any shooting situation at anytime, provides many features for demanding shoots, and expands shooting possibilities with system accessories.

Take a Few Test Shots to Familiarize Yourself with the Camera
With a digital camera, you can immediately view the image you have captured. While reading this manual, take a few test shots and see how they come out. You can then better understand the camera.
To avoid botched pictures and accidents, read the Safety Warnings (p.242,243) and Handling Precautions (p.12,13).

Testing the Camera Before Using and Liability
After shooting, playback and check whether the image has been properly recorded. If the camera or memory card is faulty and the images cannot be recorded or downloaded to a personal computer, Canon cannot be held liable for any loss or inconvenience caused.

Copyrights
Copyright laws in your country may prohibit the use of your recorded images of people and certain subjects for anything but private enjoyment. Also be aware that certain public performances, exhibitions, etc., may prohibit photography even for private enjoyment.

CF Card
In this manual, "card" refers to the CF card. **The CF card (for recording images) is not included.** Please purchase it separately.

2

Благодарим Вас за покупку изделия марки Canon.

Модель EOS 5D Mark II - это мощная цифровая зеркальная камера, оснащенная полноразмерным (прибл. 36 x 24 мм) датчиком CMOS с 21,10 млн эффективных пикселов. К другим характеристикам относятся процессор DIGIC 4, высокоточная и высокоскоростная 9-точечная система автофокусировки (с шестью дополнительными вспомогательными точками автофокусировки), режим серийной съемки со скоростью прибл. 3,9 кадра/с, режим съемки с использованием ЖКД-видоискателя и режим видеосъемки с разрешением Full HD (Full High-Definition).
Данная камера способна быстро подстроиться к любым условиям съемки, она оснащена большим количеством функций для получения требуемых снимков и дополнительных принадлежностей, расширяющих возможности съемки.

Для ознакомления с камерой сделайте несколько пробных снимков
Цифровая камера позволяет сразу же просмотреть снятое изображение. При чтении данной Инструкции сделайте несколько пробных снимков и оцените результаты. Это поможет лучше изучить камеру.
Во избежание несчастных случаев, а также для получения качественных снимков ознакомьтесь с разделами «Меры предосторожности» (стр. 219,220) и «Правила обращения» (стр. 12,13).

Проверка камеры перед использованием и ограничение ответственности
После съемки просмотрите снятое изображение и убедитесь, что оно правильно записано. В случае если из-за неисправности камеры или карты памяти невозможно записать изображение или передать их на персональный компьютер, корпорация Canon не несет ответственности за какие-либо убытки или причиненные неудобства.

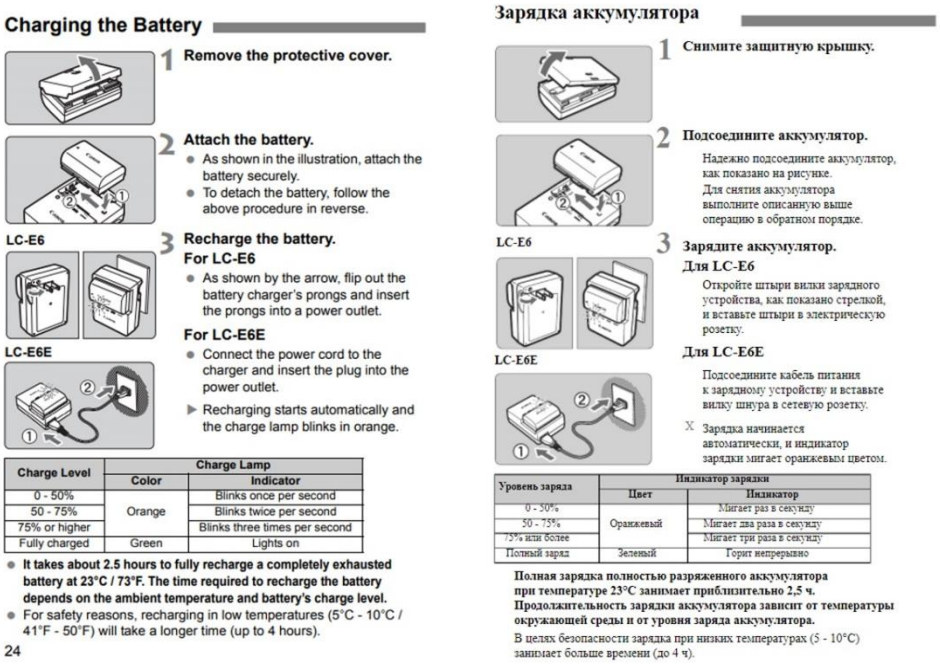
Авторские права
Законодательство некоторых стран допускает использование фотографий людей или некоторых объектов только для личных целей. Следует также помнить, что на некоторых общественных мероприятиях, выставках и т.п.фотосъемка может быть запрещена даже для личных целей.

Карта CF
В данной инструкции «карта» обозначает карту CF. **Карта CF (для записи изображений) не включена в комплект поставки.**
Ее следует приобрести дополнительно.

Рис. 1 – Пример текстовой страницы без нарушения форматирования

2. Перевод страниц, содержащих текст и схемы разной сложности.

В данном случае помимо перевода непосредственно текста, необходим перевод надписей внутри схем и графиков, в некоторых случаях предполагается полное создание этих графиков с нуля и вставка их в текст, не нарушая форматирования (Рис. 2) [1, с. 24]. В выделенной нами странице присутствует и рисунок-схема, и текст. Во-первых, в данном случае очень чётко видно, что у переводчика был оригинал документа и ему не пришлось создавать данные рисунки заново. А во-вторых, в сравнении с оригинальным текстом [2, с. 24], можно заметить изменения, касающиеся шрифта и его размера, но при этом не искажающие первоначальное форматирование страницы.



Charging the Battery

1 Remove the protective cover.

2 Attach the battery.
- As shown in the illustration, attach the battery securely.
- To detach the battery, follow the above procedure in reverse.

LC-E6

3 Recharge the battery.

For LC-E6
- As shown by the arrow, flip out the battery charger's prongs and insert the prongs into a power outlet.

For LC-E6E
- Connect the power cord to the charger and insert the plug into the power outlet.

LC-E6E

▶ Recharging starts automatically and the charge lamp blinks in orange.

Charge Level	Charge Lamp	
	Color	Indicator
0 - 50%	Orange	Blinks once per second
50 - 75%		Blinks twice per second
75% or higher		Blinks three times per second
Fully charged	Green	Lights on

- **It takes about 2.5 hours to fully recharge a completely exhausted battery at 23°C / 73°F. The time required to recharge the battery depends on the ambient temperature and battery's charge level.**
- For safety reasons, recharging in low temperatures (5°C - 10°C / 41°F - 50°F) will take a longer time (up to 4 hours).

24

Зарядка аккумулятора

1 Снимите защитную крышку.

2 Подсоедините аккумулятор.

Надежно подсоедините аккумулятор, как показано на рисунке.
Для снятия аккумулятора выполните описанную выше операцию в обратном порядке.

LC-E6

3 Зарядите аккумулятор.

Для LC-E6

Откройте штыри вилки зарядного устройства, как показано стрелкой, и вставьте штыри в электрическую розетку.

Для LC-E6E

LC-E6E

Подсоедините кабель питания к зарядному устройству и вставьте вилку шнура в сетевую розетку.

X Зарядка начинается автоматически, и индикатор зарядки мигает оранжевым цветом.

Уровень заряда	Индикатор зарядки	
	Цвет	Индикатор
0 - 50%	Оранжевый	Мигает раз в секунду
50 - 75%		Мигает два раза в секунду
75% или более		Мигает три раза в секунду
Полный заряд	Зеленый	Горит непрерывно

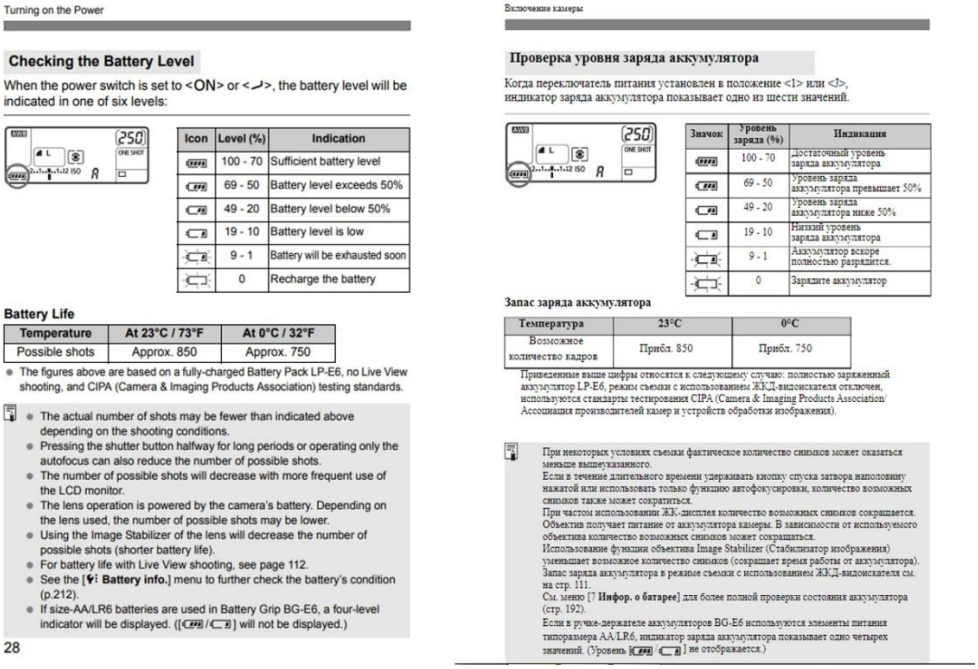
Полная зарядка полностью разряженного аккумулятора при температуре 23°C занимает приблизительно 2,5 ч. Продолжительность зарядки аккумулятора зависит от температуры окружающей среды и от уровня заряда аккумулятора.

В целях безопасности зарядка при низких температурах (5 - 10°C) занимает больше времени (до 4 ч).

Рис. 2 – Пример страницы с рисунками-схемами и текстом

3. Перевод страниц высокой сложности.

Страница содержит максимальное количество информации (много текста и сложных схем), в которых переводчику предстоит разбираться и вставлять перевод везде, где он потребуется. При этом переводчик может столкнуться с рядом проблем. Рассмотрим пример Рис. 3 [1, с. 28], если перейти на указанную страницу, можно обнаружить, что на ней присутствует и рисунок-схема, и таблица, а также большое количество текста. И чтобы всё это правильно расставить по местам, переводчику в первую очередь будет необходимо разобраться в самом устройстве и том, как оно работает.



Turning on the Power

Checking the Battery Level

When the power switch is set to <ON> or <⤾>, the battery level will be indicated in one of six levels:

Icon	Level (%)	Indication
	100 - 70	Sufficient battery level
	69 - 50	Battery level exceeds 50%
	49 - 20	Battery level below 50%
	19 - 10	Battery level is low
	9 - 1	Battery will be exhausted soon
	0	Recharge the battery

Battery Life

Temperature	At 23°C / 73°F	At 0°C / 32°F
Possible shots	Approx. 850	Approx. 750

- The figures above are based on a fully-charged Battery Pack LP-E6, no Live View shooting, and CIPA (Camera & Imaging Products Association) testing standards.

- The actual number of shots may be fewer than indicated above depending on the shooting conditions.
- Pressing the shutter button halfway for long periods or operating only the autofocus can also reduce the number of possible shots.
- The number of possible shots will decrease with more frequent use of the LCD monitor.
- The lens operation is powered by the camera's battery. Depending on the lens used, the number of possible shots may be lower.
- Using the Image Stabilizer of the lens will decrease the number of possible shots (shorter battery life).
- For battery life with Live View shooting, see page 112.
- See the [**Battery info.**] menu to further check the battery's condition (p.212).
- If size-AA/LR6 batteries are used in Battery Grip BG-E6, a four-level indicator will be displayed. ([/] will not be displayed.)

28

Включение камеры

Проверка уровня заряда аккумулятора

Когда переключатель питания установлен в положение <1> или <J>, индикатор заряда аккумулятора показывает одно из шести значений.

Значок	Уровень заряда (%)	Индикация
	100 - 70	Достаточный уровень заряда аккумулятора
	69 - 50	Уровень заряда аккумулятора превышает 50%
	49 - 20	Уровень заряда аккумулятора ниже 50%
	19 - 10	Низкий уровень заряда аккумулятора
	9 - 1	Аккумулятор вскоре полностью разрядится.
	0	Зарядите аккумулятор

Запас заряда аккумулятора

Температура	23°C	0°C
Возможное количество кадров	Прибл. 850	Прибл. 750

Приведенные выше цифры относятся к следующему случаю: полностью заряженный аккумулятор LP-E6, режим съемки с использованием ЖКД-видоискателя отключен, используются стандарты тестирования CIPA (Camera & Imaging Products Association/ Ассоциация производителей камер и устройств обработки изображений).

При некоторых условиях съемки фактическое количество снимков может оказаться меньше вышеуказанного.
Если в течение длительного времени удерживать кнопку спуска затвора наполовину нажатой или использовать только функцию автофокусировки, количество возможных снимков также может сократиться.
При частом использовании ЖК-дисплея количество возможных снимков сокращается.
Объектив получает питание от аккумулятора камеры. В зависимости от используемого объектива количество возможных снимков может сокращаться.
Использование функции объектива Image Stabilizer (Стабилизатор изображения) уменьшает возможное количество снимков (сокращает время работы от аккумулятора).
Запас заряда аккумулятора в режиме съемки с использованием ЖКД-видоискателя см. на стр. 111.
См. меню [? **Инфор. о батарее**] для более полной проверки состояния аккумулятора (стр. 192).
Если в ручке-держателе аккумуляторов BG-E6 используются элементы питания типоразмера AA/LR6, индикатор заряда аккумулятора показывает одно четырех значений. (Уровень [ ] не отображается.)

Рис. 3 – Пример страницы с большим количеством текста, рисунком и таблицами

Во-первых, не всегда есть возможность редактировать готовую страницу, просто вставляя и изменяя в нём текстовую составляющую, не касаясь схем и графиков.

Во-вторых, все надписи внутри иллюстраций в оригинальном тексте на странице, как правило, сделаны самым мелким шрифтом (8 кеглем), а нередко вообще с использованием каких-то особых шрифтов, отсутствующих у переводчика. Для решения данной проблемы переводчику необходимы знания по работе с языковым транслятором «AutoCAD», а также программами, направленными на извлечение текста из чертежа или таблицы в текстовый файл, а также позволяющий вставить текст обратно в чертеж.

Возвращаясь к странице двадцать восьмой русскоязычной версии текста мануала можно отметить, как изменился шрифт и его размер в сравнении с версией текста оригинала (Рис. 3) [2, с. 28].

В-третьих, если переводчик вставляет переведённый текст, и он не помещается на страницу, происходит нарушение форматирования, из-за которого часть вписанного текста уходит за рамки видимости. Например, в мануале камеры Canon EOS 5D MarkII можно чётко проследить нарушение форматирования, так как в русской версии текст вышел за рамки отведённой ему области (Рис.4) [1, с. 18].

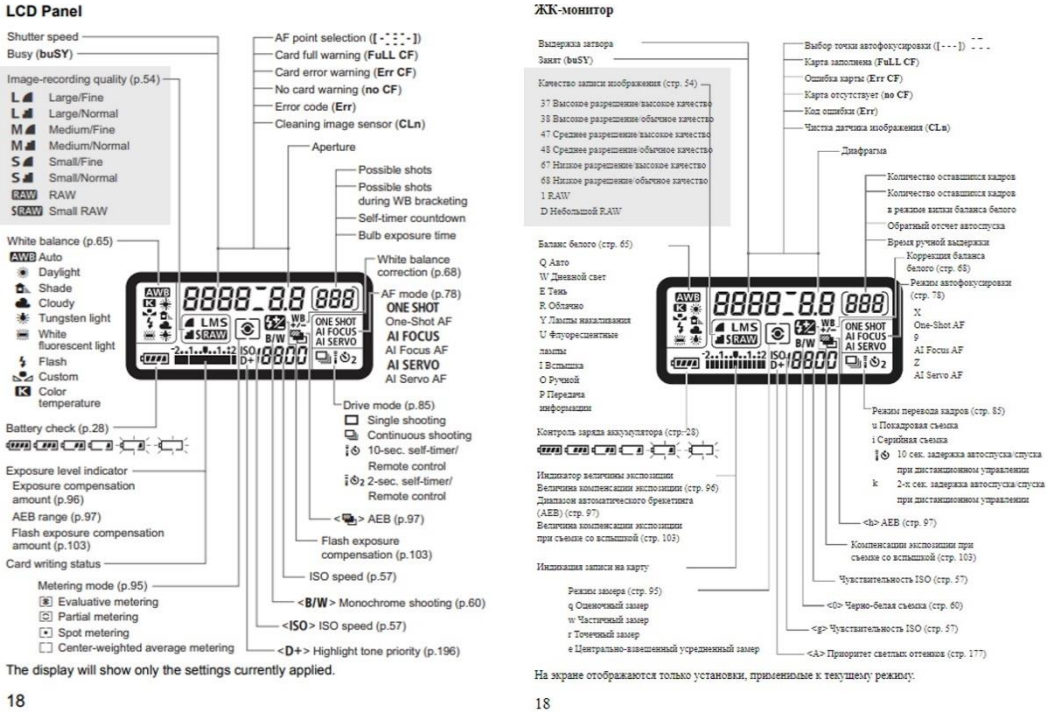
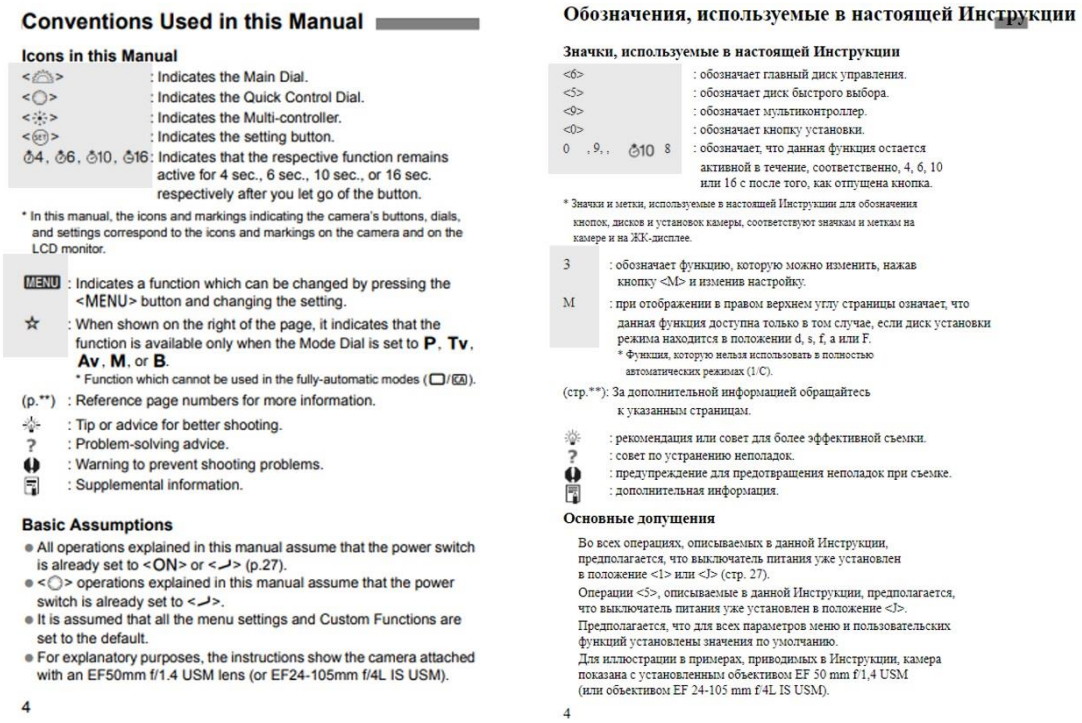


Рис. 4 – Пример нарушения форматирования

Переводчику следует также учитывать, что при изменении формата или публикации документа на каком-либо сайте или форуме, некоторые знаки или символы могут быть утеряны. Так, например, в русскоязычной версии к инструкции ранее упомянутого фотоаппарата отсутствуют знаки, находящиеся на главной панели управления в фотоаппарате (рис. 5) [1, с. 4].



Conventions Used in this Manual

Icons in this Manual

<6> : Indicates the Main Dial.
<5> : Indicates the Quick Control Dial.
<9> : Indicates the Multi-controller.
<0> : Indicates the setting button.
0, 9, , 10, 16: Indicates that the respective function remains active for 4 sec., 6 sec., 10 sec., or 16 sec. respectively after you let go of the button.

* In this manual, the icons and markings indicating the camera's buttons, dials, and settings correspond to the icons and markings on the camera and on the LCD monitor.

MENU : Indicates a function which can be changed by pressing the <MENU> button and changing the setting.
☆ : When shown on the right of the page, it indicates that the function is available only when the Mode Dial is set to **P**, **Tv**, **Av**, **M**, or **B**.
* Function which cannot be used in the fully-automatic modes (/).
(p.**) : Reference page numbers for more information.
: Tip or advice for better shooting.
? : Problem-solving advice.
: Warning to prevent shooting problems.
: Supplemental information.

Basic Assumptions

- All operations explained in this manual assume that the power switch is already set to <ON> or <> (p.27).
- <> operations explained in this manual assume that the power switch is already set to <>.
- It is assumed that all the menu settings and Custom Functions are set to the default.
- For explanatory purposes, the instructions show the camera attached with an EF50mm f/1.4 USM lens (or EF24-105mm f/4L IS USM).

4

Обозначения, используемые в настоящей Инструкции

Значки, используемые в настоящей Инструкции

<6> : обозначает главный диск управления.
<5> : обозначает диск быстрого выбора.
<9> : обозначает мультиконтроллер.
<0> : обозначает кнопку установки.
0 , 9, , 10 8 : обозначает, что данная функция остается активной в течение, соответственно, 4, 6, 10 или 16 с после того, как отпущена кнопка.

* Значки и метки, используемые в настоящей Инструкции для обозначения кнопок, дисков и установок камеры, соответствуют значкам и меткам на камере и на ЖК-дисплее.

3 : обозначает функцию, которую можно изменить, нажав кнопку <M> и изменив настройку.
M : при отображении в правом верхнем углу страницы означает, что данная функция доступна только в том случае, если диск установки режима находится в положении d, s, f, a или F.
* Функция, которую нельзя использовать в полностью автоматических режимах (1/C).

(стр.**): За дополнительной информацией обращайтесь к указанным страницам.

: рекомендация или совет для более эффективной съемки.
? : совет по устранению неполадок.
: предупреждение для предотвращения неполадок при съемке.
: дополнительная информация.

Основные допущения

Во всех операциях, описываемых в данной Инструкции, предполагается, что выключатель питания уже установлен в положение <1> или <J> (стр. 27).
Операции <5>, описываемые в данной Инструкции, предполагается, что выключатель питания уже установлен в положение <J>.
Предполагается, что для всех параметров меню и пользовательских функций установлены значения по умолчанию.
Для иллюстрации в примерах, приводимых в Инструкции, камера показана с установленным объективом EF 50 mm f/1,4 USM (или объективом EF 24-105 mm f/4L IS USM).

4

Рис. 5 – Пример упущения знаков в процессе перевода

Еще одним этапом в работе над переводом является проверка переведенного текста. В этом случае переводчик может прибегнуть к многофункциональной системе проверки спеллинг-чекер «ОРФО» или «Орфограммка», который помогает с проверкой орфографии, а также грамматики.

Обсуждение. Углубившись в тему исследования, проанализировав её, описав и сравнив русский и английский варианты одной и той же инструкции к фотоаппарату, нам удалось обнаружить ряд технических проблем, с которыми может столкнуться переводчик во время работы над оформлением переведенного текста инструкции. С помощью найденной информации были выделены проблемы на экстралингвистическом уровне. Среди таких можно выделить проблемы соблюдения вёрстки, перевода страниц без нарушения форматирования, перевод надписей внутри схем и графиков, перевода рисунка-схемы, работы со шрифтами, знаками и символами, отсутствующими в арсенале переводчика, а также его умением владения набором современных программ и умения работать с разными форматами

Заключение. Таким образом, анализ исследованного материала показал, что перевод инструкций данной тематики нуждается в комплексном подходе, требующих знаний как на лингвистическом, так и экстралингвистическом уровне, а именно, он доказывает значимость владения переводчиком цифровой компетенцией.

Список литературы

1. Инструкция по эксплуатации Canon EOS 5D MarkII [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.manualsdir.ru/manuals/11000/canon-eos-5d-markii.html (дата обращения: 16.11.2021)

2. Canon EOS 5D MarkII Instruction Manual [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://gdlp01.c-wss.com/gds/0/0300004270/02/eos5dmkii-im5-c-en.pdf (дата обращения: 16.11.2021)

А.Т. Курмашева, В.Е. Щербина

К ВОПРОСУ ПЕРЕДАЧИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ СУБТИТРИРОВАНИИ И ДУБЛИРОВАНИИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СЕРИАЛОВ (НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА «ГЕРМАНИЯ 83»)

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация: статья посвящена вопросам и особенностям перевода эмоционально-оценочной лексики с немецкого языка на русский при субтитрировании и дублировании сериалов. Материалом для исследования послужил немецкоязычный телесериал «Германия 83» и его переводы на русский язык, подготовленные переводчиками для субтитрирования и дублирования сериала. Рассматривается понятие «эмоционально-оценочная лексика», анализируются особенности перевода такой лексики, используемые для создания эквивалентности текста переводческие трансформации и приемы. Согласно определению к эмоционально-оценочным словам относятся такие слова, которые заключают в себе оценку говорящим объектов окружающей его действительности. Причем оценка и эмоции не представляют собой два разных значения, они едины. Работа переводчика заключается в умении передавать заложенную языке оригинала эмоциональную оценку на языке перевода с сохранением ее коннотативного значения.

Ключевые слова: эмоционально-оценочная лексика; переводческая трансформация; оценка; переводческий прием; сериал; дубляж; субтитры.

1. Введение. В связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой в мире, вызванной распространением вируса COVID-19, и последовавшим за этим режимом самоизоляции просмотр фильмов, сериалов и телевизионных передач стал самым популярным времяпровождением для людей по всему миру. Причем спрос рос и продолжает расти не только на англоязычные продукты кинематографии, но и на немецкоязычные.

Самыми распространенными видами перевода в кино являются дублирование и перевод с субтитрами. Это значит, что текст перевода может быть как письменным, так и устным по форме своего воспроизведения. Обе формы требуют определенной связанности, внутренней осмысленности, ориентирования на восприятие и понимание. Однако при переводе на другой язык часто возникают сложности при осмыслении заложенной в оригинале информации. Это вызвано культурными, языковыми различиями, разницей менталитетов иноязычных зрителей. Наиболее адекватным и распространенным способом борьбы с возникающими сложностями является использование эмоционально-оценочной лексики. Для каждого языка характерны свои особые эмоционально-оценочные языковые средства [4]. Они выражают субъективное отношение говорящего к тому или иному предмету высказывания в определенной ситуации, а также отражают его личные чувства, эмоциональную реакцию на происходящее. Таким образом, целью

данной работы является выявление и исследование особенностей перевода эмоционально-оценочной лексики в немецкоязычных сериалах.

Согласно словарю лингвистических терминов под редакцией Т.В. Жерибило: «эмоционально-оценочное слово — это лексическая единица, которая содержит в своём значении элемент оценки (оценочную коннотацию)» [1, 467]. Оно отражает эмоционально выраженную прагматику языка, т.е. отношение говорящего к действительности, содержания или адресату сообщения. Оценка может содержать в себе разнообразные оттенки: иронию, неодобрение, презрение, шутливое отношение. В словарях зачастую можно встретить стилистические пометы «грубое» или «шутливое», например.

Исследованием эмоционально-оценочной лексики занимались многие лингвисты, такие как Л.Л. Касаткин, Л.Г. Самотик, М. Бреаль [3]. К сожалению, ученым пока еще не удалось выделить границы эмоционально-оценочной лексики, однако все они придерживаются мнения, что главным признаком этой группы слов является наличие положительной или отрицательной эмоциональной окраски. При этом они так же придерживаются мнения, что оценка и эмоции, и чувства, соотнесенные со словом, не составляют двух разных компонентов значения, они едины. Для сохранения эмоциональности высказывания необходимо передать коннотативное значение лексической единицы, иначе перевод не может считаться эквивалентным.

2. Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужил немецкий телесериал «Германия 83». Это шпионский боевик, рассказывающий о секретном агенте внешней разведки Штази Мартине Раухе, который под видом адъютанта западногерманского генерала Эделя получает доступ к сверхсекретным материалам НАТО. Сериал отображает многие события времен Холодной войны и отношения жителей ГДР и ФРГ к ним. Интересным является то, что у главного героя был реально существовавший прототип – агент Рупп под псевдонимом «Топаз».

Для иллюстрации способов перевода эмоционально-оценочной лексики сначала использовался метод сплошной выборки, позволивший собрать исследуемый материал, затем был проведен сопоставительный анализ переводов с помощью субтитров и профессионального дубляжа. Далее мы рассмотрим подробнее, к каким переводческим трансформациям прибегали переводчики при работе с данным сериалом.

3. Результаты исследования и обсуждение.

Пример 1.

Оригинал: Wir sind **keine Kriegstreiber.**

Дубляж: Мы **не разжигатели** войны.

Субтитры: Мы **не разжигаем** войну.

В данном примере к эмоционально-оценочной лексике можно отнести существительное «Kriegstreiber», которое в орфографическом словаре немецкого языка Duden обозначает «Person, die zum Krieg aufhetzt» и выделено пометой «abwertend» [5]. Переводчики удачно подбирают функциональный эквивалент «разжигатель войны», что означает «зачинщик, подстрекатель» и

приводится с пометой «презр.» [2]. В субтитрах к тому же используется грамматическая замена, и существительное заменяется глаголом, однако это никаким образом не влияет на значение и оценочный оттенок высказывания. Эта фраза носит негативную эмоциональную окраску, несмотря на отрицание, так как существительное «разжигатель» в русском языке ассоциируется с чем-то нехорошим.

Пример 2.

Оригинал: …bevor ihre Mutter und die dazu gehörige **bekloppte** Schwester hiert **auftaucht**…

Дубляж: …прежде чем ваша мать и ее **чокнутая** сестричка здесь **объявятся**…

Субтитры: …прежде чем ваша мать и ее **чокнутая** сестра сюда **заявятся**…

В данном примере к эмоционально-оценочной лексике можно отнести сразу несколько слов. Прежде всего, интерес вызывает прилагательное «bekloppt», которое в словаре Duden определяется следующим образом «nicht [ganz] bei Verstand, verrückt» с пометой «salopp» [5]. И в дубляже, и в субтитрах для перевода используется прилагательное «чокнутая». Использованное слово носит негативный, высмеивающий характер, показывает фамильярное отношение персонажа, а именно генерала Эделя, к сестре своей жены и выражает пренебрежение им социальными условностями.

Также интерес вызывает глагол «auftauchen». Одним из его значений является «unerwartet, plötzlich auftreten, da sein» [5], в русском языке переводчики подбирают два разных, но бывших когда-то однокоренными слова «объявиться» и «заявиться». Оба варианта можно отнести к разговорному стилю, они показывают, что говорящий не обрадуется появлению названных людей в этом месте. Его волнение выражается в использованных им словах, представляющих яркую отрицательную окраску для зрителя.

Пример 3.

Оригинал: **Scheißwetter, Scheißessen, Scheißarbeitszeiten.**

Дубляж: **Паршивая погода, паршивая еда, паршивое время.**

Субтитры: **Паршивая погода, паршивая еда, паршивая работа.**

Данная фраза является ответом на вопрос «Что нового в Брауншвейге?» и как мы видим, ничего особенного там не случилось. Существительное Scheißwetter обозначает «sehr unangenehmes Wetter» и обладает пометой «derb»[5]. При переводе этого слова на русский язык переводчики используют такой переводческий прием как калькирование, переводя каждую морфему отдельно. Именно также они поступают со вторым словом «Scheißessen», так как невозможно подобрать функциональный эквивалент в русском языке. Данные переводы определяют жизнь в Брауншвейге с отрицательной стороны и, на самом деле, даже умаляют эту отрицательность, так как слово «Scheiße» имеет большую эмоционально-оценочную окраску.

Третье слово «Scheißarbeitszeiten» переводится по той же схеме, однако в конечном результате варианты переводов в дубляже и субтитрах разнятся.

Немецкое существительное «Arbeitszeit» переводится как «рабочее время, время работы», но переводчики отказываются от полного перевода слова, и каждый выделяет главную, по его мнению, часть. Однако это приводит к несоответствиям в текстах перевода и оригинала и искажению смысла слова.

Пример 4.

Оригинал: Ihr zwei, ihr seid **Traumpaar.**

Дубляж: Вы двое просто **команда мечты**.

Субтитры: Вы **идеальная пара.**

Согласно словарю Duden «Traumpaar» это «ideales Paar» с пометой emotional [5]. В субтитрах переводчиками используется функциональное соответствие, уже существующий в русском языке эквивалент «идеальная пара». В сериале эти слова говорятся двум лейтенантам, которые во время военных учений отвлекаются, не выполняют задания старшего офицера. Поэтому он с сарказмом говорит «идеальная пара», чтобы высмеять их, так как в значении этого словосочетания заложены романтические отношения. При дублировании переводчики хотят отойти от романтики и заменяют слово на «команда мечты», которое носит болеет нейтральный характер, но все же передает насмешку, издевательство офицера над младшими чинами.

4. Заключение. По итогам проведенного сравнительно-сопоставительного анализа был сделан вывод, что при переводе эмоционально-оценочной лексики в субтитрировании и дублировании немецкоязычного сериала «Германия 83» переводчиками используются различные переводческие трансформации. Несмотря на их многообразие, главным приемом выступает все же подбор функционального эквивалента в языке перевода. Часто встречаются калькирование и грамматическая замена. Благодаря всем используемым трансформация переводчикам удается создать эквивалентный оригиналу текст перевода, который помогает зрителям осознать заложенную в репликах героев эмоциональную оценку происходящего.

Список литературы

1. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е , испр. и доп. / Т.В. Жеребило . – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М.: Аз,1996. – 734 с.
3. Самотик Л.Г Лексика современного русского языка: учебн.пособие / Л.Г Самотик. — 2-е изд., стер. — М.: Флинта, 2012. — 510 с.
4. Фадеева Л.В. Эмоционально-оценочная лексика как элемент субъективной информации (на материале немецкого языка) / Л.В. Фадеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. - № 7. – С. 178-185.
5. Duden. Onlinewörterbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.duden.de/woerterbuch. – 27.10.2021.

Е.В. Макеева, В.Е. Щербина

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ПЕРЕВОДА ИНТЕРВЬЮ КАК ЖАНРА ДИСКУРСА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация: Статья посвящена выявлению способов перевода интервью как жанра дискурса массовой коммуникации. Материалом исследования послужил текст интервью группы Lacrimosa «Die Musik ist ein großes Geheimnis» и перевод, выполненный Ольгой Хороших специально для сайта lacrimosa.life/. Методом подсчета выделены самые частотные и самые редкие виды трансформаций, которые используются при переводе интервью. В качестве самых частотных видов переводческих трансформаций определены лексико-семантические замены, приемы генерализации, модуляции и конкретизации. Научная новизна работы заключается в антропоцентрическом подходе к изучению способов перевода интервью как жанра дискурса массовой коммуникации, который является ключевым в современной лингвистике. В результате данной работы выделены и проанализированы лексические трансформации, которые необходимы для соблюдения адекватности перевода и выражения мысли оригинала.

Ключевые слова: способы перевода интервью; переводческие трансформации; дискурс массовой коммуникации; интервью; лингвистика, дискурс.

Введение. В настоящее время журналистика дает возможность массовой аудитории оперативно получать информацию о событиях в стране и в мире, о новостях политики, науки, спорта и творческой индустрии. Растущий интерес широкого круга читателя проявляется в разнообразии информационных материалов газетной журналистики (репортажи, интервью, международные обзоры, статьи и т. д.), которые характеризуются актуальностью. Интервью - один из наиболее широко используемых сегодня жанров дискурса массовой коммуникации. Растущая популярность этого жанра привела к его значительному разнообразию. Каждое интервью разнообразно, индивидуально, преследует свою цель, поэтому этот многофункциональный жанр - один из самых сложных жанров, для перевода которого необходимо придерживаться определенной тактики и стратегии. Интервью находится на границе между письменной и устной формами речи, следовательно, является разновидностью публицистических текстов и выступает предметом для исследования учеными – лингвистами. Научная новизна работы заключается в антропоцентрическом подходе к изучению способов перевода интервью как жанра дискурса массовой коммуникации, который является ключевым в современной лингвистике.

Целью данной работы является выявление способов перевода интервью как жанра дискурса массовой коммуникации.

Материалом исследования послужил текст интервью группы Lacrimosa «Die Musik ist ein großes Geheimnis» и перевод, выполненный Ольгой Хороших

специально для сайта lacrimosa.life/. **В качестве методов** работы использовались метод сплошной выборки и сопоставительного анализа.

Результатом исследования является выявление способов перевода интервью и частотных видов переводческих трансформаций.

Результаты. Чтобы перевод соответствовал оригиналу, необходимо владеть специальными приемами и способами перевода. Методы, способы и приемы перевода используются переводчиком в зависимости от вида и единицы перевода.

Как отмечает В. Н. Комиссаров, знание правил и приемов, а также умение их применять, помогает переводчику в сложных ситуациях, когда не хватает времени быстро найти лучший вариант перевода [2, с.27]. Преобразования перевода – это методы перевода, которые заключаются в замене обычных совпадений контекстными совпадениями, а также тех же семантических конструкций, возникающих в результате таких методов.

Лексические трансформации включают в себя транскрибирование и транслитерацию, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизацию, генерализацию, модуляцию) [1, с.34].

Лексико-семантические замены – это способ перевода лексических единиц оригинала с использованием в переводе единиц исходного языка, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть получено из них с определенным типом логических преобразований [3, с.247]. Именно данный вид переводческой трансформации был определен в ходе исследования как наиболее частотный. Следующие примеры наглядно демонстрируют использование лексико-семантической замены.

“In Kürze erscheint euere DVD “Lichtjahre”, die so eine *Art Tourtagebuch* darstellt. - В ближайшем будущем выйдет ваше DVD „Lichtjahre“, которое представляет собой *дневник тура*.” Здесь лексическая замена обусловлена стремлением переводчика избежать длинного и не понятного русскоязычному читателю слова «отчет о туре с фотографиями», поэтому оно было заменено словосочетанием «дневник тура». Разумеется, снизилась эквивалентность перевода, но оно сохраняет смысловую целостность в предложении.

“Es ist eine Dokumentation, die das gesamte *Tourleben* zeigt, und das ist etwas, was es in der Form noch selten. - Эта документация показывает всю *жизнь во время тура*, такую форму не часто встретишь. Данное интервью берут после тура по странам Европы, где был отснят материал для DVD.В него входят не только концерты, но и то, что происходит за кулисами, осмотр достопримечательностей городов, где были концерты, и краткий комментарий каждого члена группы после посещения города в рамках тура. Словосочетание «жизнь во время тура» более обширное, вмещающее в себя больше деталей, чем описания того, как прошли концерты в изначальном варианте перевода слова.

“Außerdem ist diese Engstirnigkeit auch gewissermaßen *verständlich*.- И в определённой степени эту ограниченность *можно понять*.” В указанном примере замена на модальное слово с глаголом «можно понять» обоснована

различием систем и несовпадением лексических норм исходного языка и языка перевода.

“Ich hatte mal vor vielen Jahren einen guten Freund, der eigentlich auch recht *tief* in der schwarzen Szene *drin* war. Много лет назад у меня был хороший друг, который был очень *увлечён* тёмной сценой.” В этом предложении тоже зафиксировано несовпадение лексических норм, так как дословный перевод «быть вовлеченным, проникать глубоко» не может быть применим из-за нарушения смысла в предложении.

“Das Publikum ist immer sehr anders, selbst in Ländern, in denen man schon *oft gespielt* hat, kann man trotzdem mal positiv, mal negativ *überrascht* werden. - Публика каждый раз разная, и даже в тех странах, где было уже *много выступлений*, могут *поджидать* как положительные, так и отрицательные *сюрпризы*.” В этом примере можно заметить две лексико-семантических замены. В первом случае трансформация словосочетания «oft gespielt» обусловлена заменой более привычного для читателю слова. Во втором случае переводчик не стал прибегать к дословному переводу во избежание громоздкой конструкции (удивлять в положительном и отрицательном смысле). Существительное «сюрприз» помимо удивления в большей степени содержит сему неожиданности, что более точно передает содержание оригинала.

“Weil wenn ich Witze erzähle, dann ist das *erbärmlich langweilig*. - Потому что когда я рассказываю шутки, это *до ужаса скучно.* “ В данном предложении прилагательное erbärmlich изменено на наречие, что позволило переводчику достигнуть максимальной адекватности.

Генерализация - лексико-семантическая трансформация, который заменяет единицу исходного языка на более ограниченное значение, единица изучаемого языка с более широким значением. Это преобразование противоположно созданию экземпляра [3,с.246]. Примерами данного вида трансформаций являются следующие предложения:

“dass eine Band in anderthalb Jahren die ganze Welttournee *mitgefilmt* hat. - когда группа полтора года *записывает* целое мировое турне.” Здесь глагол «Mitfilmen»,который имеет значение «переписать с пленки» был заменен на слово с более широким значением «записывать». Причиной данного перевода является устаревший вариант слова. Также в данном случае имеет место сказать о применении лексической единицы, которая обусловлена данным контекстом.

“Die Metal-DJs haben gesagt, das sei Gothic, und die Gothic-DJs sagten es sei Metal, aber keiner konnte sich vorstellen, daß es irgendwas dazwischen geben kann, weil *da eben auch noch mehr in Schubladen gedacht wurde*. - Метал-диджеи говорили, что это готика, а готик-диджеи говорили, что это метал, но никто не мог представить себе, что это могло быть чем-то средним, потому что *тогда думали ещё более ограниченно*.” В данном примере дословный перевод слова «Schubladen – ограниченное мышление» не может быть применим из-за стилистических и грамматических норм русского языка, поэтому переводчик применил прием трансформации, заменив на наречие «ограниченно».

“Wie kann es eigentlich sein, daß gerade in diesen Szenen, wo soviel von Toleranz geredet wird, solch eine Engstirnigkeit so weit *verbreitet* ist? - Как такое может быть, что именно на этой сцене, где так много говорят о толерантности, *имеет место* подобная узость мышления.”В указанном примере глагол «verbreiten» ,который имеет значение « распространять» был заменен более привычным и естественным для русского читателя речевым оборотом «иметь место».

“Wobei es ist natürlich auch *so ein tragisches Ding* heutzutage,- Хотя, конечно же, в наше время *довольно печально* то..” Если перевести фразу дословно «такая печальная вещь», то в соответствии с русским языком она может быть воспринята слишком буквально. Чтобы фраза выглядела более естественно был использован обобщенный перевод фразы «довольно печально».

“Auf dem Dach vom Petersdom gibt es einen *Merchandizing Shop*. - К примеру, на крыше собора Святого Петра находится *магазин*”. В данной ситуации переводчику пришлось использовать прием генерализации, так как в языке перевода нет конкретного понятия «магазин, который продает вещи с символикой группы» аналогичному слову «Merchandizing Shop» в немецком языке. Данный прием помог выйти из трудного положения заменой слова с более широким понятием «магазин».

Конкретизация – лексико-семантическая трансформация, где слово или фраза из исходного языка с более широким значением логического субъекта заменяется словом или фразой из целевого языка с более ограниченным значением [3, с.247]. Следующие примеры наглядно демонстрируют использование данной трансформации.

“dass die meisten “Gothics” heute gar *nicht mehr wissen,* was Gothic überhaupt ist. - большинство сегодняшних «готов» даже *не подозревают*, что такое готика на самом деле.” В данном случае конкретизация обоснована соображением прагматики: дословный вариант «не знают больше» объемный и непонятный.

“Wieso meinst Du, kann ein einzelnes Lied einen Menschen so dermaßen erfassen, daß dieser *vollkommen zusammenbricht*? - Как ты считаешь, почему одна-единственная песня может до такой степени захватить человека, что он *переживает психологический перелом*?” Преобразование словосочетания «vollkommen zusammenbrechen», которое переводится как «полностью разрушаться» вызвано приемом языковой конкретизации. Этот прием связан с различиями в строе двух языков. Переводчик использовал её при отсутствии в русском языке подходящей лексической единицы с таким же значением, как в немецком языке.

“(ihr) habt dort tolle Live-Konzerte gegeben, von denen ich auch zwei selbst miterleben *durfte*. - вы давали там превосходные live-концерты, из которых я *имел честь* присутствовать на двух.” В указанном примере замена глагола «durfen» в переводе «иметь право, мочь» произошла из-за попытки переводчика

избежать буквализма. Для выражения фразеологизма наиболее подходящего по смыслу предложения.

“Für mich persönlich hat es natürlich eine spezielle Bedeutung, weil ich 1993 zum ersten Mal auf dem WGT gespielt hab… also viele die heute zum WGT fahren waren damals *noch gar nicht auf der Welt*. - Для меня лично это имеет особенное значение, потому что первый раз я играл на WGT в 1993 году…так что многих из тех, кто сегодня приезжает на WGT *ещё и в помине не было*”.Словосочетание «noch gar nicht auf der Welt» было переведено фразеологизмом «еще и в помине не было». В этом случае использована контекстуальная конкретизация, вызванная необходимостью достижения большей выразительности. И изменение произошло из-за стилистических соображений.

“Welche Macht, und welche Wichtigkeit, hat die Sprache der Musik für die Menschheit? - Какой силой, значением обладает язык музыки для людей?” В указанном примере имеет место переход от родового понятия к виду, поэтому слово «die Menschheit» в переводе человечество было заменено на лексическую единицу с более узким значением «люди».

Модуляция (смысловое, логическое развитие) – лексико-семантическая трансформация, в котором слово или фраза исходного языка заменяется единицей целевого языка, значение которой логически выводится из значения единицы источника [3,с.248]. Использование трансформации можно увидеть в следующем примере:

“Ich denke, der richtige Weg ist, wenn man für sich persönlich seinen Werten *treu bleibt*, aber niemandem etwas vordoktoriert, was man selbst für richtig befindet.- Мне кажется, правильный путь заключается в том, что каждый может придерживаться своих взглядов, но никому не должен *навязывать* то, что ему кажется правильным.”. В данном примере замена словосочетания «treu bleiben» в переводе «хранить верность» произошла для сохранения адекватности перевода, при этом значение единицы языка выведено логически.

Таким образом, можно проследить, какие виды трансформаций наиболее часто использовались при переводе данного интервью. На диаграмме вы можете увидеть самые частотные и самые редкие виды трансформаций:

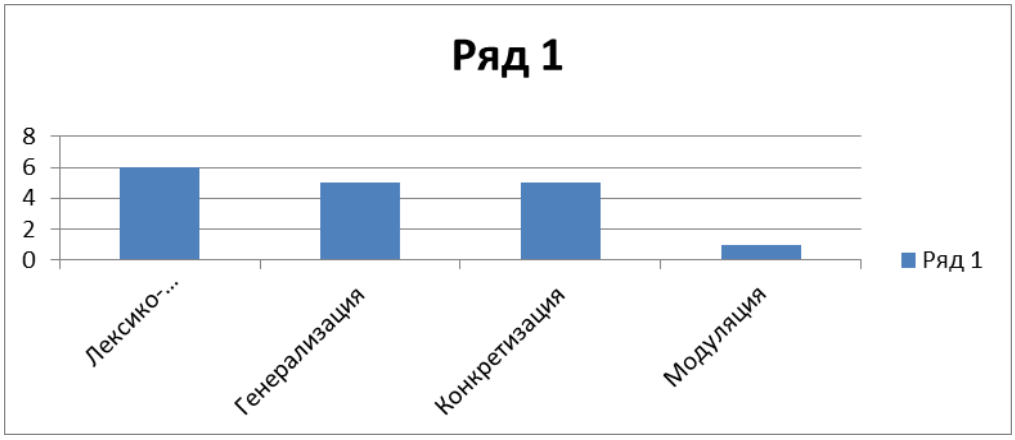


Рис. 1 «Самые частотные и самые редкие виды трансформаций»

Обсуждение. Полученные результаты исследования можно интерпретировать следующим образом: не каждый респондент получает информацию от интервьюера в виде дат, имен собственных или заимствований, которые бы нужно было передать переводчику в виде побуквенная реконструкция исходной лексической единицы, словосочетания путем дословного перевода соответствующей языковой единицы или путем воссоздания ее формы с использованием букв целевого языка, поэтому на графике и в примерах нет транслитерации, калькирования или транскрипции.

Наиболее часто употребляемой оказалась лексико-семантическая замена и генерализация. В качестве причин можно назвать несовпадение лексических норм исходного языка и языка перевода.

Также переводчик прибегает к конкретизации и генерализации из-за несовпадения речевых норм (узусов) носителей языка и различие систем исходного языка и языка перевода.

Реже всего переводчик использует модуляцию.

Заключение (выводы). В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что использование разных видов переводческих трансформаций является неотъемлемой частью при переводе публицистических текстов. Мотивом применения данных трансформаций следует отметить стремление избежать нарушения норм сочетаемости единиц в языке перевода, так называемых буквализмов и использовать выражения и конструкции, наиболее употребительные в переводящем языке. Преобразования необходимы, чтобы соблюсти адекватность перевода, обеспечивающую необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях.

Список литературы

1. Айдарова С.Х., Мухаметзянова Л.Р., Гиниятуллина Л.М., Гарипова Г.Р. Лексико-грамматические трансформации в теории перевода и стилистике [Электронный ресурс] / Айдарова С.Х., Мухаметзянова Л.Р., Гиниятуллина Л.М., Гарипова Г.Р. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-grammaticheskie-transformatsii-v-teorii-perevoda-i-stilistike (дата обращения: 16.10.2021).

2. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. Учебное пособие / Комиссаров В.Н. – М.: ЧеРо, 1999. – 286 с.

3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / Комиссаров В.Н. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.

О.П. Симутова, В.В. Машенцова

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ КАК СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ НЕМЕЦКИХ СТЕНДАП-КОМИКОВ)

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация: Данная статья раскрывает проблему перевода эмоционально-оценочной лексики как средства создания комического эффекта с немецкого языка на русский в выступлениях жанра стендап-комедии. В первой части статьи рассматривается понятие эмоционально-оценочной лексики, определяются особенности данного пласта лексики, специфика юмористических текстов в жанре «стендап» и трудности их перевода, а также особенности аудиовизуального перевода и его виды, в частности, субтитрирование. В практической части осуществляется анализ перевода эмоционально-оценочных лексических единиц в русских субтитрах к стендап-выступлениям немецких комиков, вследствие чего выявляются приемы и трансформации, которыми пользуются переводчики в процессе субтитрирования стендап-выступлений, а также основные трудности, с которыми они сталкиваются в процессе перевода эмоционально-оценочной лексики при передаче комического эффекта.

Ключевые слова: эмоционально-оценочная лексика; стендап; юмор; комический эффект; аудиовизуальный перевод; субтитрирование.

Введение. Проблема перевода юмористических текстов всегда была актуальной в лингвистике. До сих пор многие ученые посвящают свои работы исследованию особенностей передачи иноязычного юмора, изучению языковых средств создания комического эффекта, а также стратегиям и приемам, которыми может пользоваться переводчик, выполняя перевод данных текстов. В современной лингвистике все чаще предметом исследований становится жанр стендап-комедии. Стендап (от англ. stand-up comedy) представляет собой комедийное искусство, в котором комик выступает перед живой аудиторией [4, с. 108]. Так как главная задача стендап-комика – рассмешить толпу, выступления строятся на основе подготовленного комиком юмористического материала (шуток, историй, пародий и т.д.), а также импровизаций при взаимодействии с залом. Причем при создании комического эффекта важную роль играет именно речь комика, так как он должен оказывать непрерывное интенсивное речевое воздействие на зрителей, чтобы удержать их внимание [4, с. 108].

Как правило, в речи стендап-комиков содержится большое количество эмоционально-оценочной лексики. Однако проблема перевода этого пласта лексики до сих пор полностью не изучена в лингвистике. Это связано, прежде всего, с тем, что разные ученые-лингвисты (Е.М. Галкина-Федорук, И.В.

Арнольд, В.И. Шаховский, Н.М. Шанский, Е.М. Вольф, М.П. Кожина и др.), занимающиеся изучением данного вопроса, относят к этой категории разные лексические единицы или же определяют данный вид лексики по-своему. Н.М. Шанский, например, определяет ее как экспрессивно-стилистическую. Он пишет: «В слове иногда наблюдается не только указание на какое-либо явление действительности, но и выражается отношение говорящего к этому явлению. Сопровождение названия определенным оценочным моментом и создает у слова ту или иную эмоционально-экспрессивную окраску (презрение, неодобрение, шутку, иронию, ласку, фамильярность и т. д.)» [6]. Д.И. Розенталь называет ее эмоционально-экспрессивной лексикой, под которой понимает слова, которые не только определяют понятия, но и выражают отношение к ним говорящего, то есть особого рода оценочность [5]. Суммируя вышесказанное, определим эмоционально-оценочную лексику как «стилистически- и эмоционально-окрашенные лексические единицы, не только обозначающие объекты действительности, но и выражающие отношение говорящего к ним, т.е. включающие в себя элемент оценки». Это, в свою очередь, невероятно важно в стендапе, так как зачастую комики строят свои выступления на высмеивании каких-то жизненных ситуаций, людских привычек, общественных устоев и т.п. Используя в своей речи сниженную, бранную и разговорную лексику, которая несет в себе отрицательную оценку, они пытаются воздействовать на зрителя, с целью вызвать смех, прилечь к себе внимание или выделить какой-то момент выступления.

С переводческой точки зрения здесь возникают особые трудности. В контексте практически любая лексическая единица может получать эмоциональный или же оценочный компонент значения. Именно эта особенность определяет функционирование данной лексики в качестве средства создания комического эффекта, а также трудности, возникающие при ее переводе. Во-первых, переводчик должен не только сохранить имеющийся оценочный коннотат определенного слова, но и адаптировать шутку для носителей другого языка, у которых иной менталитет, вызвав от шутки такой же эффект. Известно, что юмор тесно связан с культурой, историей и общественной жизнью отдельного народа, из-за чего процесс перевода усложняется, ведь в тексте выступлений могут встречаться имена известных личностей, реалии, крылатые фразы, которые несут в себе определенную оценку и используются комиком, чтобы вызвать у аудитории какие-либо эмоции и, в целом, смех.

Важно отметить, что перевод стендап-выступлений представляет собой аудиовизуальный перевод. Основными видами аудиовизуального перевода, как известно, являются дублирование, закадровый перевод и субтитрирование. При переводе стендап-выступлений используются, в основном, два последних, чаще всего на видео с выступлением накладываются субтитры с сохранением аудиодорожки, так как голос комика, его интонация, всяческие паузы и, конечно, реакция зрителей играют важную роль в выступлении. Однако данный вид перевода ограничивает переводчика пространством, выделяемым под текст

на экране, что значительно усложняет сам процесс, ведь переводчик должен не только подобрать слову или выражению эквивалент с сохранением его прагматической функции, но и уложить его в нужный объем, в определенную синтаксическую конструкцию на языке перевода, которая может значительно отличаться от оригинальной [1, с. 85].

Итак, целью нашего исследования является выявление особенностей перевода эмоционально-оценочной лексики как средства создания комического эффекта с немецкого языка на русский в контексте жанра стендап-комедии.

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужили выступления немецких стендап-комиков Эниссы Амани, Ильки Бессин и Кайи Янара, представленные в коллекции «Комики Мира» от стримингового сервиса «Netflix».

В ходе исследования были использованы методы сплошной выборки, теоретического и сравнительного анализа.

Результаты исследования и обсуждение. Мы сравнили оригинальные субтитры выступлений и их переводы, выявили встречающиеся в них эмоционально-оценочные лексические единицы, определили их функцию, а также проанализировали используемые переводчиками приемы и трансформации, опираясь на классификацию, предложенную В.Н. Комиссаровым [3].

В речи всех трех комиков встречается огромное количество восклицаний. Среди них: *«Hammer!», «Krass!» «…so 'ne fette Nummer! So 'ne große Nummer!»* Первые две фразы переводчики перевели существующими эмоционально и стилистически равноценными эквивалентами: *«Огонь!», «Круто!»*, в случае с последним примером комик подчеркивает большое количество людей в зале с помощью прилагательных к слову «Nummer», переводчик же, чтобы избежать повтора и сделать фразу естественнее, использует контекстуальную замену, передавая впечатления комика фразами: *«Это так круто! Ничего себе!»*, которые в похожей ситуации мог бы произнести русскоговорящий человек.

В выступлениях также содержится много междометий, которыми комики выражают свои эмоции, например, отвращение, удивление, презрение, раздражение и др. Однако необходимо отметить, что в субтитрах междометия не всегда обозначаются, как в оригинальных, так и в переведенных. Это обусловлено тем, что звуковая дорожка выступления сохраняется и понять по произношению комика смысл данных единиц зрителю довольно просто.

На протяжении своих выступлений комики также часто прибегают к использованию бранной лексики и ругательств, что является крайней степенью эмоциональности и всегда вызывает у публики смех: «die Pisser» (гады), «Scheiß auf euch» (идите к черту), «Scheißfilm» (фуфло), «Missgeburten-Goals» (идеальный кретин), «Blöde Frage, blöde Antwort» (тупой вопрос – тупой ответ). Переводчик переводит данные выражения, подбирая им стилистически равноценные эквиваленты в русском языке, из-за чего сохраняется фамильярность речи комиков и комический эффект шутки.

В выступлении Энниссы Амани встречается много имен собственных, которые несут в себе определенную оценку. Например, она говорит, что в различных жизненных ситуациях, когда ей нужно принять решение, она спрашивает себя: *«Was würde Mandela tun?»,* в дальнейшем она приводит пример, как при покупке хлеба, она задает себе этот вопрос, что вызывает у публики смех, так как имя Манделы связано с великим делом, борьбой за справедливость и права человека, из-за чего употребление его имени в такой бытовой ситуации становится смешным. Особой трудности для переводчика здесь не возникло, так что он перевел данное предложение практически дословно: *«Как бы поступил Мандела?»*. Также, говоря о своих фанатах, которые иногда умудряются ей писать даже из тюрьмы, она подчеркивает, что существуют целые фанклубы: *«Das bedeutet was, wenn so große Gruppen sich zusammenschließen, z.B. JVA Moabit*», что вызывает у зрителей смех, так как *«JVA Moabit»* – название тюрьмы, а представить фанклуб в тюрьме довольно сложно. Переводчик же здесь использует прием добавления: *«…, например, немецкая тюрьма Моабит»*, ведь русскоязычному зрителю не известно данное место, а с подобным пояснением шутка становится понятной. Само же название переводчик передает с помощью транслитерации.

Нередко речь комиков изобилует прилагательными с оценочной семантикой и с эмоциональными усилителями: «… eine *unglaublich belesene* Frau…» – «… *невероятно начитанная* женщина…»; «Ich bin *zu real* für Werbung» – «Я *слишком настоящая* для рекламы»; «…*wahnsinnig intellektuel*» – «*Насколько она умная!».* Переводчик подбирает для них равноценные по эмоциональной окраске эквиваленты в русском языке, или же в последнем случае использует модуляцию, подстраивая смысл фразы под ситуацию, усиливая комический эффект восклицанием.

В выступлении Ильки Бессин встречается много слов-сравнений, которые в рамках самоиронии она приводит для описания своей фигуры и особенностей ее тела. Здесь важную роль играет коннотативное значение слова. Так, например, «So ein *Rollbraten* in Flip-Plops?» – «*Кусок сала* в шлепанцах?». Слово «Rollbraten» имеет значение «мясной рулет», однако вместо него переводчик решил использовать более близкое русскому зрителю: «кусок сала». Определенно, данное слово несет в себе отрицательную оценку, отожествляя фигуру человека с данным блюдом, из-за чего и работает шутка и создается комический эффект. Говоря о своем чрезмерном потоотделении, Илька использует еще одно сравнение, которое работает аналогично: «Oft fühle ich mich wie ein *fleischgewordener Dampfgarer*» - «Иногда мне кажется, что я *человеческая пароварка*». Единственное, что изменил переводчик – прилагательное «fleischgeworden», что можно перевести как «во плоти», однако упор во фразе – на «пароварку», поэтому вариант «человеческая» в реалиях создания субтитров стал простым и оптимальным решением.

Часто комики прибегают к созданию собственных слов, на чем и строится шутка. Так, Энисса, высмеивая парочки, которые подписывают свои фото в Instagram как «couple goals», т.е. «идеальная пара», говорит следующее: «Du

musst *Krassivivität,* du muss *Krassheit* nicht dadurch erklären, dass du es darunterschreibst» – «Не нужно объяснять всю *крутоту* и всю *крутость*, подписывая, что это круто». Она использует прием контаминации, образуя существительные «Krassivivität» и «Krassheit» от прилагательного «krass» с помощью типичных суффиксов существительных в немецком языке. Переводчик использует ту же тактику, что и комик, и образует русские существительные «крутота» и «крутость», выражающие такую же оценку, и именно из-за того, что слова придуманы, они звучат смешнее. Подобный пример можно встретить в выступлении Кайи Янара, где он придумывает слово «Knopfologie», шутя про террористов-смертников: «Hat er das studiert zwei Jahre, Knopfologie?», что переводчик перевел как «Курсы кнопочников заканчивал?». В данном случае он прибегнул к модуляции и развил смысл данного слова, сохранив при этом его значение и заключающуюся в нем оценку.

В своем выступлении Кайя много рассказывает о том, что любит иностранные языки и диалекты немецкого языка, поэтому он в качестве примеров приводит некоторые диалектизмы, выражая свое отношение к данным словам и их звучанию. Так, он шутит над голландским немецким, говоря, что в Германии на пачках сигарет пишут: «Rauchen kann tödlich sein» (русский аналог – «Курение убивает»), а в Голландии же – «Roken is dodelijk», и затем иронизирует над смешным по звучанию словом «dodelijk»: «Kaya, seit wann rauchst du? Ich bin gleich dodelijk» – «Кайя, ты сколько скурил? Я уже почти додлик». Как можно заметить, переводчик использовал транскрипцию и передал звучание данного слова, но не его значение, из-за чего для русскоязычного зрителя эта шутка наверняка была не совсем понятной. Данный диалектизм имеет ярко-выраженную эмоционально-экспрессивную окраску, играющую важную роль в создании комического эффекта вышеупомянутой шутки, суть которой заключается в сравнении слов «tödlich» и «dodelijk», где второй, голландский вариант, для немцев звучит смешно. Однако, к сожалению, в процессе перевода эта окраска была утрачена, как и эффект от шутки.

Важную роль при создании комического эффекта играет также гиперболизация и утрирование какого-то явления, чем довольно часто пользуются комики. Илька, рассказывая о своем визите к врачу, говорит: «*Nach tagen* war ich dran» – «*Тысячу лет спустя* меня вызвали». Переводчик использует русский стилистически равноценный эквивалент, что сохраняет иронию комика на счет долгого ожидания своей очереди к врачу. В следующем примере, в котором Илька вновь говорит о своем потоотделении, также содержится гипербола, которая основана на противопоставлении: «*Früher waren das erotische Perlen hier an der Seite, an der Stirn. Jetzt läuft es einfach wie Suppe runter*» – «*Раньше были эротичные капельки на лбу. Теперь с меня течет суп*». Особой трудности для переводчика здесь не возникает, слово «Perlen», дословный перевод которого – «жемчужина», он заменяет на «капельки», что является контекстуальной заменой, а также добавляет уменьшительно-

ласкательный суффикс, чтобы сделать данный образ еще меньше, по сравнению с «супом» и увеличить эффект гиперболы.

Заключение (выводы). Таким образом, сравнив субтитры выступлений и их перевод, мы пришли к выводу, что среди переводческих трансформаций в проанализированных нами примерах преобладают лексико-семантические замены, такие как модуляция и контекстуальная замена, а среди приемов – лексические добавления. Это подчеркивает тот факт, что в контексте стендапа важную роль играет именно оценочное и эмоциональное значение слова или выражения, которое оно приобретает в конкретной ситуации и от правильности передачи которого зависит успех шутки, из-за чего просто подобрать эквивалент бывает недостаточно. Поэтому выбор нужной трансформации или приема при переводе эмоционально-оценочной лексики обусловлен, прежде всего, контекстом.

Список литературы

1. Букреев А. А. Перевод юмористического текста в жанре стендап как особый вид аудиовизуального перевода / А.А. Букреев, И. В. Решетарова // Исследования молодых ученых : материалы XVI Междунар. науч. конф. – Казань : Молодой ученый, 2021. – С. 84-87.

2. Комики мира. Германия [Электронный ресурс] / Netflix. – Режим доступа: https://www.netflix.com/title/81008236 (дата обращения 10.11.2021)

3. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода / В. Н. Комиссаров. – Москва: Юрайт, 2000. – 136 с.

4. Манжелеевская Е. В. Прагматические особенности речи комиков, выступающих в жанре «стендап» (на материале английского языка) / Е. В. Манжелеевская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2017. – № 10(76). – С. 107-111.

5. Розенталь Д. Э. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – Москва : Айрис-пресс, 2005. – 443 с.

6. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка : учеб. пособ. для студентов пед. институтов по специальности «Русский язык и литература» / Н. М. Шанский. – М. : URSS : Либроком, 2009. – 305 с.

Н.А. Белова, Е.А. Неревяткина

ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ ВЕБ-САЙТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛОЩАДОК

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются интерфейсы веб-сайтов на базе образовательных площадок «Udemy» и «Stepik», которые предоставляют возможности для изучения многих профессий и повышения квалификации. При анализе данных сайтов выделяются особенности перевода как структурных и навигационных элементов, так и особенности перевода основной части текста. Уделяется особое внимание переводческим соответствиям и переводческим трансформациям при переводе языковых элементов веб-сайтов. Кроме перевода основной информации на странице сайта, представленной в письменной форме, внимание уделяется переводу культурных и интерактивных элементов пользовательского интерфейса сайтов на базе образовательных онлайн-платформ.

Ключевые слова: локализация; веб-сайт; образовательные площадки; перевод; переводческие соответствия; переводческие трансформации.

Введение. В мире высоких технологий веб-сайт стал неотъемлемой частью жизни людей и в настоящее время является универсальным инструментом, выполняющим просветительскую, рекламную, сервисную и коммерческую функции. Существует несколько точек зрения на предмет локализации. Одни исследователи выделяют только перевод текста как этап локализации сайтов, а другие выходят за рамки лингвистики и относят к локализации, кроме языковой адаптации, культурологическую [1].

Актуальность данной статьи обусловлена стремительным развитием информационных технологий и возрастающим интересом к локализации сайтов и веб-дизайна в целом. Целью исследования является выявление основных особенностей при переводе интерфейсов русскоязычных и англоязычных вебсайтов.

Под локализацией понимается не только перевод контента, но и других элементов сайта, таких как графика, звук, цветовые составляющие сайта, символы. К основным задачам можно отнести рассмотрение используемых переводческих соответствий и трансформаций, а также основных приёмов перевода интерфейсов англоязычных и российских веб-сайтов на материале крупных образовательных платформ.

Согласно определению известного лингвиста Энтони Дэвид Пима под локализацией веб-сайтов следует понимать процесс адаптации элементов сайта с исходного языка (ИЯ) на переводящий язык (ПЯ), включающий в себя перевод языкового материала и адаптацию содержания сайта под социокультурные особенности страны и определённой целевой аудитории[2].

Таким образом, локализации могут подвергаться следующие элементы сайта:

- язык и региональное выражение, а именно перевод контентной части;
- культурные элементы коммуникации, такие как форматы даты и времени, единицы измерения;
- элементы транзакций, например, валюты или способ оплаты;
- местная информация и элементы поддержки, в том числе номера телефонов, местные адреса, поддержку клиентов на местном языке, правовые положения и объявления системы безопасности;
- навигация и поиск, включающие перевод меню, карты сайта, гиперссылок и поисковую оптимизацию (SEO);
- интерактивные элементы, такие как кнопки и рекламные баннеры [3].

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужили элементы веб-сайтов образовательных площадок: зарубежный сайт «Udemy» и российский сайт «Stepik». В работе использовались следующие методы исследования: общенаучные (обобщение, синтез, наблюдение, классификация), лингвистические (интерпретация, группировка языковых единиц, структурный и синтаксический анализ).

Американская образовательная площадка «Udemy» представляет платформу для онлайн-обучения, с помощью которой более 40 миллионов студентов изучают 183 000 курсов. «Stepik» — российская платформа МООК, которая содержит курсы по всем направлениям от программирования и анализа данных до гуманитарных наук. Современная платформа позволяет всем желающим не только получить необходимые навыки, но создавать курсы в онлайн конструкторе.

Результаты исследования. В результате анализа перевода структурных элементов сайта и его основной части зарубежной образовательной площадки «Udemy» переводчики использовали не только регулярные соответствия, но и прибегали к использованию различных переводческих трансформаций.

Структурные элементы сайта, которые вне зависимости от контекста имеют одно вариантное соответствие, переводятся при помощи однозначного эквивалента: Categories/Категории; Business/ Бизнес; About us/О нас; Privacy policy/Политика конфиденциальности.

Однако не всегда у переводчика в арсенале есть запас однозначных соответствий. В случае, когда слова не имеют эквивалентов, переводчики прибегают к использованию аналогов: Contact us/Наши координаты; Help and support/Справка и поддержка.

Из лексико-семантических замен, используемых при переводе заголовка на главной странице сайта, употребили конкретизацию: Transform your life through education/Измените свою жизнь через новые знания. Слово “education” - «образование» конкретизируется как «новые знания».

В основной части веб-сайта калькирование считается основным приемом перевода, так как большое количество словосочетаний в информационной и образовательной областях представляют собой кальки. Например: Offer your

team hands-on training on cutting-edge technologies/Предложите своей команде практическое обучение передовым технологиям; Upskill your whole/Повышайте квалификацию всей вашей организации; Come teach with us/Приходите учить с нами; Keep your IT team ahead of the curve/Держите свою ИТ-команду впереди всех.

Из-за культурных различий при переводе иногда приходится трансформировать предложения на ПЯ. В связи с тем, что в русской культуре активный залог считается более приемлемым, то в следующем примере можем видеть, как определенно-личное предложение на английском языке перевели при помощи личного местоимения «нам»: Trusted by companies of all sizes/Нам доверяют многие компании.

Нередко используют и прием компенсации, при котором элементы смысла, утраченные при переводе оригинала, передаются в тексте другими средствами. Например, придаточное предложение в английском языке передали при помощи атрибутивной фразы: Learning that gets you /Эффективное обучение.

При переводе сайтов с английского на русский язык можно часто встретить лексические трансформации. Например, рассмотрим прием добавления: Find out how/ Узнайте, как они это делают. Его использование обусловлено различиями в грамматическом строе языков. Так, английский язык принадлежит к аналитическому строю, а русский к синтаксическому. Если в английском языке глагол не всегда требует дополнения, то в русском языке это необходимо.

При переводе заголовков курсов часто используют прием функциональной замены: 2021 Complete Python Bootcamp From Zero to Hero in Python 2021/Завершите учебный курс Python от нуля до уверенного пользователя на Python. В контексте программирования было бы некорректно перевести слово «hero» калькой как «герой», иначе перевод не достиг бы прагматического потенциала, что ввело бы реципиента в заблуждение.

Актуальное членение предложений в русском и английском языках отличается, поэтому может возникать необходимость в использовании грамматико-синтаксических трансформаций. В большинстве случаев, переводчики изменяют порядок слов в предложении: Hone data analysis skills for sharper insights/Оттачивайте навыки анализа данных для получения более точной информации; Drive change with CorpU’s online, cohort-based leadership development programs/Стимулируйте перемены с помощью онлайн-программ CorpUs по развитию лидерских качеств на основе когорт.

При локализации сайтов переводчики иногда сталкиваются с необходимостью перевода символов: Develop & empower your leaders /Развивайте и расширяйте возможности своих лидеров. В данном предложении символ **&** или амперсанд перевели не символом, а союзом «и». Это связано с лингвистическими и культурологическими особенностями языков.

В другом случае, графический элемент «+» перевели как «более чем»: Get unlimited access to 6,000+ of «Udemy» top courses for your team/Получите

неограниченный доступ к более чем 6 000 лучших курсов на «Udemy» для своей команды.

Перейдем к анализу перевода элементов образовательной платформы и конструктора онлайн-курсов «**Stepik».** В результате исследования было выявлено, что при переводе элементов образовательной платформы «**Stepik»** наблюдается регулярное использование приема опущения. На сайте присутствуют рубрики, которые значимы для российской аудитории, но не представляют большого значения для англоязычной целевой аудитории. Как правило, такие рубрики или элементы сайта опускаются.

Например, раздел «Вакансии» остался непереведенным, так как информация, которая в нем содержится, не является релевантной для иноязычной целевой аудитории. Кроме структурных и навигационных элементов сайта, в основной части нерелевантная информация для получателя при переводе также опускается: делитесь знаниями на крупнейшей образовательной платформе в России и СНГ/Share your knowledge anytime and everywhere.

В основной части сайта встречаются примеры лексико-семантической замены, а именно замены местоимений: Функциональность платформы — её главное преимущество/The platform’s functionality is our main advantage.

Пример функциональной замены можно рассмотреть в следующем предложении: Сфокусируйтесь на контенте, остальное за нами/Focus on the content and leave the rest to us. В этом предложении изменили его синтаксическую структуру таким образом, чтобы информация легче воспринималась получателем перевода.

Иногда из-за различий в грамматическом строе языков при переводе преобразуется синтаксис всего предложения: Добавьте бесплатный курс по своей теме для тысяч человек аудитории «Stepik»/Add your open course and reach thousands of «Stepik» users. Данный пример показывает, как существительное с предлогом можно перевести при помощи одного глагола. Однако встречаются и случаи, когда существительное с предлогом переводят при помощи инфинитива: создавайте платные курсы для монетизации знаний /Create paid courses to monetize your knowledge.

Ввиду культурологических аспектов межкультурной коммуникации английские предложения, по сравнению с русскими, имеют больше оттенок фамильярности: Задайте любые вопросы специалистам службы поддержки, чтобы получить помощь в создании онлайн-курса /We're here to help if you have any questions about creating an online course.

Кроме этого, при переводе используются сокращения, которые более привычны для англоязычной целевой аудитории: Узнайте всю информацию по самым популярным вопросам – от создания курса до приемов платежей и LTI интеграций/Learn everything you need to know in our FAQ section – from the course creation process to payments and LTI integration. Фраза «самые популярные вопросы» на английском переводится аббревиатурой FAQ. При локализации

сайта адаптации подвергается не только язык, но и элементы транзакции: 2900 рублей / $99.99.

Обсуждение. Структурные элементы сайта часто имеют однозначные соответствия, поэтому не возникают трудности их перевода. В отличии от навигационных кнопок сайта, основная часть текста передается при помощи переводческих трансформаций. Элементы контентной части могут опускаться только в том случае, когда они передают нерелевантную информацию для получателей текста. Интерактивные и культурные элементы сайтов при переводе подвергаются значительным изменениям и передаются максимально близко к культуре переводящего языка.

Заключение. Таким образом, с целью создания адекватного перевода веб-сайта, который точно соответствует оригиналу и выражает те же коммуникативные установки, необходимо использовать как переводческие соответствия, так и переводческие трансформации, поэтому выбранные приемы и стратегии перевода в целом могут быть оценены положительно, и в результате восприятие итогового продукта происходит значительно легче благодаря локализованной версии. Важно помнить, что процесс локализации является сложным и не ограничивается лишь переводом. В силу того, что при локализации делается значительный акцент на культурную адаптацию, то необходимо применять различные методы и подходы одновременно для обеспечения максимально высокого уровня локализации итогового продукта.

Список литературы

1.Бармина Е.А. Особенности локализации веб-сайта: лингвистический аспект [Электронный ресурс] /Е.А. Бармина. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45750045 (дата обращения: 01.11.2021)

2.Пим Э. Теоретические парадигмы в переводоведении / Э. Пим. // ЛитРес. –2020. – С. 180-183

3.Ржеуцкий М.М. Локализация англоязычного веб-сайта как форма межкультурной коммуникации [Электронный ресурс]/М.М. Ржеуцкий – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/215671/1/95-98.pdf (дата обращения: 01.11.2021)

4.Сухарева Е.Е., Шурлина О.В. Локализация сайта как форма межкультурной коммуникации / Е.Е. Сухарева, О.В. Шурлина // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. - Воронеж, 2013. - № 1. - С. 166-169

5.Тараскина Я.В., Цыремпилон А.О., Платицина Т.В. — Локализация веб-сайта университета: переводческий аспект // Филология: научные исследования. – 2020. – № 3. – С. 22 – 31.

А.В. Павлова, В.А. Оботнина

ТРУДНОСТИ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ОБРАЗА В ПЕРЕВОДЕ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. В статье исследуется явление эквивалентности в переводе поэзии при передаче поэтического образа на английский язык. Статья посвящена выявлению отличительных черт и сложностей достижения эквивалентного перевода на всех уровнях при интерпретации образа разными переводчиками. Рассматриваются взгляды зарубежных и отечественных лингвистов на проблему трудностей достижения эквивалентности в поэтическом переводе. На материале стихотворения Н.С. Гумилёва «Жираф» и его переводов на английский язык в статье анализируются переводческие решения, исследуются особенности отображения поэтического образа на другом языке, выделяется специфика передачи формы и смыслового содержания стихотворения-оригинала на английский язык. В результате переводческого анализа выявляются основные трудности достижения эквивалентности при переводе поэтического образа, а также предполагаемые причины их возникновения.

Ключевые слова: эквивалентность; поэтический перевод; эстетическое воздействие; поэтический образ; ритм; рифма.

Введение. Стихотворный перевод является одним из наиболее трудновыполнимых разновидностей перевода и занимает важное место в исследованиях лингвистов и переводчиков. Для наиболее точной и полной передачи содержания оригинала важно учитывать не только соблюдение рифмы и адекватное воспроизведение текста-оригинала на переводящем языке, но и особенности стиля автора, семантику языковых единиц, время написания стихотворения, выдержанность ритмического рисунка, а также множество деталей, которые могут показаться несущественными на первый взгляд.

Целостное повествование в стихотворении в основном строится на так называемых поэтических образах, которые являются неотъемлемой частью каждого стихотворения. Это то, на что переводчику необходимо обращать особое внимание, чтобы грамотно передать настроение произведения, донести мысль автора до читателя на другом языке.

Актуальность темы обусловлена интересом зарубежных читателей к русской поэзии, важностью верного истолкования поэтических образов стихотворения-оригинала для его грамотной передачи на английский язык, а также теми трудностями, с которыми сталкивается переводчик при интерпретации поэтического образа.

Материалы и методы исследования. Анализ особенностей передачи образов на английский язык и выявление трудностей достижения полной эквивалентности при переводе поэтических образов на материале произведения

Н.С. Гумилёва «Жираф» и его переводов на английский язык разного авторства представляют особую значимость.

Результаты исследования. Эквивалентность в переводе рассматривали многие отечественные и зарубежные лингвисты. К примеру, Д.К. Кэтфорд в книге «Лингвистическая теория перевода» выделяет одно из условий возникновения переводческой эквивалентности и подчёркивает, что эквивалентность имеет место быть, когда элементы исходного и переводящего языков связаны с одними и теми же характеристиками содержания (взаимозаменяемы в конкретной ситуации) [10, с. 50]. Кроме того, автор акцентирует внимание на том, что содержание текста перевода будет зависеть от цели перевода.

Лингвисты К. Райс и Г. Вермеер в совместно разработанной скопос-теории сходятся во мнении о том, что эквивалентность может рассматриваться как на уровне отдельных слов, так и на уровне текста в целом, но при этом эквивалентность между отдельными элементами текстовой пары не подразумевает автоматически эквивалентность на уровне текста и наоборот [11, с. 121]. Таким образом, переводчик выбирает самостоятельно, на каком уровне необходимо достичь эквивалентности перевода, исходя из переводческой задачи и типа текста, который необходимо перевести.

В.Н. Комиссаров, в свою очередь, рассматривает эквивалентность и её отражение в поэтических произведениях. Он выделяет важнейший аспект, который гласит следующее: поскольку для создания поэтического перевода переводчик вынужден соблюдать определённые ограничения (чёткая рифма, количество строк, ритм и т.д.), то «…обеспечение необходимой ценности поэтического перевода почти всегда связано с вынужденным отклонением от максимальной эквивалентности» [2, с. 160]. Автор раскрывает суть этого высказывания и добавляет, что отклонение от нормы может быть связано с наличием дополнительной переводческой задачи. При переводе поэзии в виде такой переводческой задачи может выступать не только эстетический эффект, но и сохранение внешнего облика стихотворения, а именно: количество строф, ритм стихотворения, его размер и музыкальность.

А.Д. Швейцер, исследуя явление эквивалентности, подводит следующий итог: «Случаи полной эквивалентности вполне возможны, но наблюдаются они, как правило, в относительно несложных коммуникативных условиях в текстах со сравнительно узким диапазоном функциональных характеристик» [9, с. 95]. Как нам известно, поэтический перевод отличается наивысшей сложностью, соответственно, в таких переводах труднее всего соблюсти все требования, сохранив при этом полную эквивалентность.

В.В. Сдобников и О.В. Петрова отмечают сложность перевода в связи со следующими причинами: «…перед поэтическим переводом стоят те же задачи, что и перед художественным переводом в целом, однако высокая концентрация образности, чрезвычайно большая семантико-стилистическая нагрузка на каждое слово, а также повышенное внимание к форме, обусловленной … особенностями строения языка и <…> являющейся важнейшим выразительным

средством, делают общие проблемы художественного перевода в применении к переводу поэтическому значительно более острыми и сложными» [6, с. 421]. Таким образом, поэтический перевод является наиболее трудным по причине большого количества рамок и ограничений, предъявляемых к такому виду перевода.

Отметим, что в поэтическом тексте эквивалентность перевода стоит рассматривать преимущественно на уровне смысловых отрывков, поскольку при сохранении эквивалентности на уровне отдельных слов полноценная композиция потеряет смысл, что недопустимо при переводе стихотворений. Далее рассмотрим подробнее на примерах, насколько переводчикам удалось передать оригинальный замысел стихотворения.

Первое, на что мы обращаем внимание при чтении стихотворения, – это его оформление, а именно: его общий объём, рифма, ритм. При проведении сравнения переводов поэтических образов сначала рассмотрим степень передачи рифмы и ритмического рисунка.

Оригинальное стихотворение Н.С. Гумилёва написано пятистопным амфибрахием, с перекрёстной рифмой (АВАВ). Рифма и ритм, присущие стихотворению Н.С. Гумилёва, по нашему мнению, были удачно переданы в переводах Л.Р. Стоун и Ф. Манина. Приведём наглядные примеры:

«To him have been given harmonious figure and grace,
His hide is embellished with pattern of magic design,
Which only the Moon would have daring enough to retrace
As playfully dancing she dapples the lake with her shine» [8].

Перекрёстная рифма (grace – retrace; design – shine) сохранена, ритмический рисунок не нарушен, перевод читается без запинок. У Ф. Манина соответственно (within – skin; moon – lagoon):

«He is gracefully slender and gifted with bliss from within,
And none on the Earth dares to equal him, only the moon
Will stencil the magical patterns that cover his skin
As it shatters and floats on the mists of a spacious lagoon» [4].

Рассмотрим ещё примеры относительно внешней составляющей переводов. М. Линдси не совсем удалось передать оригинал в его первоначальном виде. В ниже приведённом отрывке четверостишия мы видим, что первая строка написана пятистопным ямбом, во второй ритм и вовсе нарушается:

«He has been blessed with gracefulness and bliss,
His hide is decorated *with a magical pattern*…» (здесь и далее в примерах переводов курсив наш. – В.О.) [3].

Рифма (bliss – with; pattern – lake) не соблюдена.

В переводе Дж. Стоттса отсутствует музыкальность, сбивчивая рифма затрудняет прочтение. Кроме того, не рифмуются первая и третья строки, в оригинальном же произведении эта рифма есть:

«Passing like a blazing sail far out at *sea*
As she runs by, nimble and carefree as a bird in flight.

I hear tell the earth has seen many wonderful *things*

When the giraffe hides herself away and the sun sets into night» [7].

В данном случае наибольшую трудность для переводчиков представляет размер оригинального стихотворения – пятистопный амфибрахий. Сложности достижения эквивалентности на уровне формы произведения определяются, в первую очередь, различиями в длине слов, в ударениях, в грамматическом строе английского и русского языков.

Далее рассмотрим, какими способами переводчики передали образ жирафа, и проведём сравнительный анализ на основе примеров. Сначала уделим внимание местоимению, которое переводчики используют по отношению к жирафу как к образу.

Дж. Стоттс в своём переводе представляет жирафа в женском роде: «…When the giraffe hides *herself* away and the sun sets into night» [7]. В остальных переводах жираф мужского рода, как в оригинале у Н.С. Гумилёва.

Таким образом, в разных переводах мы можем столкнуться с различиями в восприятии образа относительно его родовой принадлежности. Они объясняются тем, что в английском род существительных определяется через местоимения, сами слова не всегда можно отнести к тому или иному роду. Однако в данном случае род жирафа в оригинале чётко обозначен, поэтому переводчику не составляет труда его идентифицировать. Также мы можем сделать вывод, что у каждого переводчика своё, субъективное видение мира, и эта тенденция прослеживается не только при отборе художественных и лексических средств, но и в таких детальных явлениях, как отображение рода при переводе.

Перейдём к анализу лексики и образных средств в переводах, наиболее близких к оригиналу на данном этапе: переводы Л.Р. Стоун и Ф. Манина.

При переводе строки «Ему грациозная *стройность и нега дана*…» [1] у Ф. Манина наблюдается следующая особенность: переводчик использует слово «gifted», то есть жираф «одарён, награждён блаженством». По нашему мнению, это слово имеет более сильную эмоциональную окраску, нежели средства, используемые в оригинале. Относительно лексической составляющей и передачи смысла более удачный, на наш взгляд, вариант – перевод Л.Р. Стоун: «To him have been given harmonious figure and grace…» [8]. Здесь нет ничего лишнего, при этом максимально точно передана информация оригинального текста. Переводчица использовала приём «перестановка», порядок слов не эквивалентен оригинальному по причине грамматических особенностей английского языка и наличия в нём фиксированного порядка слов, однако относительно передачи смысла и эстетического воздействия этот пример является наиболее подходящим.

Шкуру животного переводчики обозначают следующим образом: «hide» встречается у Л.Р. Стоун; «skin» – у Ф. Манина. Здесь обратимся к словарю В.К. Мюллера – автор обращает внимание на разницу употребления этих слов: «skin» – кожа человека или небольшого животного, «hide» – кожа (шкура) крупного животного [5, с. 1060]. Жирафа мы можем отнести к крупному

животному, соответственно, слово «hide» с точки зрения подбора эквивалента подходит лучше.

Далее Н.С. Гумилёв сравнивает жирафа с «цветными парусами корабля» [1], и в данном случае выбор прилагательных в английском языке у переводчиков тоже достаточно велик. Ф. Манин упоминает корабль, но передаёт его не привычным словом «ship», а другим: «*caravel*'s colorful sails» [4]. Л.Р. Стоун отображает это словосочетание в переводе следующим образом: «luminous sail on the waves» [8]. Она использует не прямое соответствие «корабль», а слово «волны»; не слово «цветные», а «светящиеся, яркие».

Наконец, рассмотрим предложение, которое у Н.С. Гумилёва звучит следующим образом:

«Я знаю, что много чудесного видит земля,

Когда на закате он прячется в мраморный грот» [1].

Ф. Манин применяет следующий вариант перевода словосочетания про грот – «a grotto of marble» [4]. Переводчик не упоминает про закат, вместо этого использует «at night» [4], и, как следствие, перевод здесь уже теряет свою точность. Л.Р. Стоун опускает словосочетание «много чудесного», используя слово «site» – «местоположение, местонахождение» [5, с. 751]. Вместо обычного соответствия «sunset» применяется целая конструкция «…when the sun starts to set every night» [8]. При упоминании про грот Л.Р. Стоун применяет решение использовать словосочетание «the marble walled caves» [8], которое содержит в себе некое уточнение: именно стены пещер состоят из мрамора.

Обсуждение. Выполнив полноценный анализ передачи образа жирафа в произведении Н.С. Гумилёва «Жираф» и рассмотрев некоторые сходства и различия в разных переводах, мы можем выделить следующие причины возникновения трудностей достижения эквивалентности:

– не все переводчики уделяют должное внимание размеру и рифме стихотворения; тем не менее, правильно переданные рифмический и ритмический рисунки являются важной составляющей качественного перевода поэзии;

– различия в родовом восприятии образа, которые в основном связаны с культурой и особенностями того языка, на который осуществляется перевод;

– каждый переводчик интерпретирует образы через призму своих собственных взглядов на мир;

– выбор лексических средств для передачи того или иного образа бесконечно велик и разнообразен – соответственно, при сравнении переводов одного и того же стихотворения могут встретиться синонимичные, но при этом абсолютно разные варианты переводов;

– достаточно трудно выполнить эквивалентный перевод поэтического текста на всех уровнях: у переводчиков можно наблюдать относительно удачные примеры перевода и, в то же время, отклонения от оригинала;

– настроение стихотворения напрямую зависит от той лексики, которая будет использована переводчиком.

При выполнении исследования мы пришли к выводу, что перевод поэзии действительно является одним из наиболее сложных разновидностей перевода, так как здесь выступает совокупность разных факторов (ритм, рифма, смысл, эмоциональное воздействие, индивидуальный стиль поэта), которые нужно учесть, чтобы довести свой перевод до идеала. Именно по причине наличия такого большого количества требований достижение полной эквивалентности в поэтическом переводе невозможно.

Теоретическая и практическая значимость исследования эквивалентности при передаче поэтического образа объясняется тем, какую стратегию перевода выбирает переводчик, чтобы максимально приближенно к оригиналу передать поэтический образ. От способа передачи образа на другой язык зависит то, как будет воспринят текст перевода. При рассмотрении передачи образов на примере стихотворения Н.С. Гумилёва нам была предоставлена возможность убедиться в том, что эквивалентность возможна только на отдельных уровнях, а также сравнить выбор лексических и образных средств, выбранных переводчиками, отметив наиболее удачные переводческие решения.

Заключение (выводы). Таким образом, выделим несколько общих трудностей достижения эквивалентности при выполнении поэтического перевода:

– данный перевод подразумевает наличие большого количества чётких требований (сохранение формы, верная передача смысла, эстетическое воздействие на реципиента, аналогичные тексту оригинала ритм и рифма), поэтому в переводе часто будут наблюдаться расхождения в каких-либо отдельных аспектах, что противоречит полной эквивалентности перевода;

– эквивалентность на уровне отдельных слов неуместна, так как перевод поэтического текста выполняется с опорой на общую композицию и смысл;

– поэтический перевод тесно связан с наличием дополнительных переводческих задач, поэтому он никогда не сможет быть полностью эквивалентен оригиналу.

В заключение можно отметить, что поэтический перевод является полноценной трудоёмкой работой, не каждый переводчик способен выполнить его на качественном уровне.

Список литературы

1. Гумилёв, Н.С. Жираф [Электронный ресурс] / Н.С. Гумилёв. – Режим доступа: https://www.culture.ru/poems/38493/zhiraf – 06.05.2021.

2. Комиссаров, В.Н. Слово о переводе / В.Н. Комиссаров. – М.: Междунар. отношения, 1973. – 215 с.

3. Линдси, М. The Giraffe [Электронный ресурс] / М. Линдси. – Режим доступа: https://gumilev.ru/languages/20/ – 07.05.2021.

4. Манин, Ф. Giraffe [Электронный ресурс] / Ф. Манин. – Режим доступа: https://gumilev.ru/languages/593/ – 07.05.2021.

5. Мюллер, В.К. Полный англо-русский русско-английский словарь. 300 000 слов и выражений / В.К. Мюллер. – М.: Эксмо, 2013. – 1328 с. – ISBN 978-5-699-56298-5.

6. Сдобников, В.В. Теория перевода / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 448 с.

7. Стоттс, Дж. The Giraffe [Электронный ресурс] / Дж. Стоттс. – Режим доступа: https://gumilev.ru/languages/514/ – 06.05.2021.

8. Стоун, Л.Р. The Giraffe [Электронный ресурс] / Л.Р. Стоун. – Режим доступа: https://gumilev.ru/languages/1020/ – 07.05.2021.

9. Швейцер, А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 215 с.

10. Catford, J.C. A Linguistic Theory of Translation: An Essay in Applies Linguistics / J.C. Catford. – L., 1965. – 103 p.

11. Reiss, K. Towards a General Theory of Translational Action: Skopos Theory Explained / K. Reiss, H.J. Vermeer; Translated by Ch. Nord. – USA, 2014. – 221 p. ISBN 13: 978-1-905763-95-5.

К.А. Савушкина, Е.В. Головина

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация: В данной статье рассмотрены принципы перевода художественного текста. Автор описывает функции, которые оказывает художественный текст на читателя. Указаны основные сложности перевода и выражены мнения переводчиков по данному поводу. Представлено, что при работе с переводом теста переводчик должен вносить некоторые штрихи, не нарушая при этом основную идею и смысл. Представлены два основных подхода перевода. Автор описывает сложность выбора правильного эквивалента при переводе в художественном тексте. Автор объясняет, какие трансформации необходимо делать при анализе и переводе художественных текстов. Автор представляет основные принципы перевода художественного текста. Представлены ошибки, которые нельзя допускать при переводе. В статье представлены переводческие трансформации, которые необходимо выполнять строго исходя из контекста и перевод средств выразительности речи.

Ключевые слова: перевод; художественный текст; коммуникация; структура текста; образ перевода; средства выразительности речи; подходы перевода.

Введение. В настоящее время лингвисты все больше внимания уделяют принципам перевода художественных текстов, так как тексты данного вида производят на читателя эстетическое воздействия. Адекватный перевод художественного текста заставит читателя задуматься над поставленной автором проблемой. В данной статье приведены основные принципы перевода, созданные лингвистами. Проблема исследования данной статьи – адекватный перевод художественного текста. Цель статьи – доказать значимость перевода художественного текста. Задача статьи – привести основополагающие принципы перевода художественного текста.

Материалы и методы исследования. Материалами данной статьи являются научные работы лингвистов, которые разработали основные принципы перевода художественного текста. В статье приведен описательный метод.

Результаты исследования. Художественный текст — это результат творческого процесса, воплощение творческого замысла; такие тексты представляют читателю разные виды информации — фактуальную, эмотивно-побудительную, концептуальную. Художественные тексты могут отражать языковую и национальную картину мира или отдельного человека (автора), также целого народа, говорящего на данном языке. Художественные тексты выполняют нравственную, политическую, философскую, публицистическую

функции. Основной отличительный признак художественного текста – это эстетическая функция. «Всякий художественный текст может выполнить свою социальную функцию лишь при наличии эстетической коммуникации в современном ему коллективе» [3, с. 140].

В настоящее время ведется активное изучение художественных текстов. В ходе изучения перевода художественных текстов были разработаны критерии и методы перевода данного вида текстов, которые в свою очередь создали целые ряды дисциплин. На сегодняшний день в науке текст рассматривается как главная единица коммуникации или речевое произведение, поэтому особое место занимает перевод художественных текстов.

Перевод художественного текста – это сложный и творческий вид человеческой деятельности. При переводе художественных текстов сталкиваются разные культуры, разные мышления, разные временные эпохи, различные даты и события, разные личности с их внутренним миром и взглядами на окружающую действительность. Особую сложность данных текстов представляют события разных эпох, в данном случае слова могут иметь разные значения или вовсе устаревать.

Лингвисты и переводчики утверждают, что не бывает идеального перевода, перевод всегда подвергается критике, так как перевод является творческой деятельностью человека. По мнению Анны Акоповой «критерий верности перевода подлиннику должен быть, заключен в целостном образе художественного бытия оригинала, причем критерий верности каждого отдельного образа перевода – соответствующий ему образ в оригинале» [1, с. 87]. Переводчик создает свой перевод на основе текста оригинала, он может внести некоторые дополнительные штрихи для более полного понимания смысла, но не должен подобным образом искажать структуру текста. Переводчик должен преподносить свой перевод, передавая эмоции и внутренний мир героев, чтобы читатель понимал героев как будто на языке оригинала.

По мнению К. Чуковского, переводчик при переводе художественного текста, не должен смешивать слова из одной эпохи с другой. Это недопустимо по отношению оригинала текста, в противном случае перевод может потерять свой колорит и потерять смысл или уникальность [5, с. 117]. В текстах данного вида может описываться дворцовые или воинские чины, сословия и уникальные привычки народа. Поэтому при переводе художественных текстов нужно обращаться к хронологическим и энциклопедическим словарям. В крайних случаях непереводимых реалий нужно использовать описательный перевод.

Для более точного и адекватного перевода художественных текстов в переводоведение разработаны два основных подхода: лингвистический и литературоведческий.

Лингвистический подход опирается на понимание перевода как работы с языком, получил наиболее полное описание в первом издании «Введения в теорию перевода» А.В. Федорова. Сторонники данного подхода считают, что

переводчик всегда работает только с языковой формой художественного образа, то есть основным объектом перевода является только написанный текст. Сторонники данного подхода уверены, что для адекватного перевода художественного текста необходимо сначала понять языковую структуру текста, затем перевести, затем донести так, как будто читатель сам читает текст оригинала. Переводчику необходимо понять основные моменты самому для более точного и правильного перевода. При переводе текстов данного вида переводчик должен выбрать соответствующие средства выражения данного языка перевода, то есть учесть все переведенные слова, выражения, грамматические и лексические трансформации. В рамках данного подхода А.В. Федоров утверждал, что в ходе перевода необходимо производить отбор языковых средств из состава общенародного языка. Изучение перевода в литературоведческой плоскости постоянно сталкивается с необходимостью рассматривать языковые явления, анализировать и оценивать языковые средства, которыми пользовались переводчики. Перевод различных средств выразительности речи в художественном тексте велик, поэтому переводчикам приходится пользоваться различными словарями и специально подобранной литературе. Таким образом, можно сказать, изучение перевода в плане как истории литературы и культуры, так и психологии невозможно без изучения его языковой природы.

Сторонники литературоведческого подхода утверждают, что изучать и оценивать перевод с чисто лингвистических позиций бессмысленно, потому что адекватный перевод в художественном отношении и понимании, может и не быть «адекватным» в отношении языковом, в его отдельных элементах. Сторонники считают, что художественные образы создаются из разных языковых элементов в каждом языке по-разному и их передача в переводе художественных текстов может варьироваться. Данная ситуация происходит из-за того, что все языки имеют свои уникальные средства передачи выразительности и поэтому перевод с каждого языка занимает особое место в переводоведение. «сам языковой момент играет такую же подчиненную роль в процессе оригинального творчества, и поэтому при построении теории выдвигать его на первый план нельзя» [2, с. 87]. Можно сказать, что переводчик создает произведение не ради его языковой формы, а ради художественного содержания, но это художественное содержание может существовать только в языковой форме, а поэтому можно и нужно говорить не об адекватности этой формы перевода форме оригинала, а об ее адекватности содержанию. Перевод совершается ради адекватности содержания.

Таким образом, сторонники обоих подходов серьезно призывают переводчиков-практиков обращаться к широкому историко-культурному и литературному контексту, учитывать общую систему взглядов и принципов автора, учитывать средства выразительности и авторскую манеру изложения.

В процессе развития переводоведения были разработаны основные принципы перевода, которые позволяют адекватно и точно передать языковые особенности данного текста и его смысл.

Во-первых, художественный перевод должен быть очень точным и корректным, то есть переводчику следует донести до читателя главную идею, сохранив основные позиции и взгляды автора произведения. Более того следует избегать излишних пояснений и добавлений, которые в каком-то смысле могут изменить или исказить смысл текста. Переводчику важно показать основные и уникальные языковые особенности автора, которые помогут раскрыть основной замысел данного произведения.

Во-вторых, переводчик должен четко понимать художественно-национальное своеобразие оригинала. Почти в каждой культуре существуют реалии, которым трудно найти эквивалент в другом языке, особенно языков из разных языковых семей. В художественных текстах такие реалии присутствуют очень часто, что вызывают трудности перевода. В таком случае переводчику необходимо использовать специальные источники и иметь культурные знания страны переводимого языка.

В-третьих, следует отметить, что перевод художественных текстов должен быть сжатым, то есть переводчик должен передавать основную мысль и избегать пословного перевода, так как в таком случае при переводе средств выразительности речи возникают непонимания и ошибки. Причем сжатая форма перевода не должна сказываться на изложение и понимание текста, в противном случае перевод теряет свои функции и признается недействительным.

В-четвертых, при переводе художественных текстов следует придерживаться литературных норм переводимого языка. Художественный текст каждой культуры имеет свои уникальные культурные особенности в области грамматики, лексики, синтаксиса. Это достаточно сложно сохранить форму подлинника и не исказить смысл. Иногда нужно полностью изменить предложение грамматически для более точного и адекватного перевода, то есть произвести перестановку отдельных слов и выражений, поменять местами некоторые члены предложения. Все это связано с тем, что все система каждого языка универсальна и отличается от других.

Одним из самых ведущих принципов перевода художественного текста является ясность, так как перевод не должен быть осложненным для понимания. Читатель должен легко понимать смысл изложенного с первого прочтения. Поэтому при переводе следует избегать лишней информации и пословного перевода, нужно создавать предложения в соответствии с нормами языка. Язык перевода должен быть живым, понятным и разнообразным. Таким образом, от переводчика художественного текста зависит то, как произведение будет воспринято читателем. «Поиск наиболее подходящих эквивалентов и работа с различными приемами перевода позволяет успешно решить данную задачу» [4, с. 75].

В переводе художественных текстов выделяют следующие переводческие трансформации:

1) опущения;

2) перевод средств выразительности речи;

3) перестановка;
4) добавления;
5) замена членов предложения.

Опущения делают чаще всего для сокращения объема текста, не нарушая при этом смысл и качество восприятия текста. Данную трансформацию производят, когда опущения слова или словосочетания не понесет искажения смысла текста. Опущения делают чаще всего в предложениях, осложненных синонимами или обособленными членами предложения. Важно заметить, что опущения не всегда производят для сокращения объема текста, но и для конкретизации, например, в английском языке «парные синонимы» иногда переводятся одним словом для более простого восприятия рецептором.

Обсуждение. Перевод средств выразительности речи представляет собой перевод различных эпитетов, метафор, олицетворений, гипербол, литот и т.д. Данный вид представляет сложность в переводе, так как каждая система языка уникальна, следовательно все средства выразительности речи будет варьироваться в зависимости от культуры. При переводе метафор необходимо учитывать временной отрезок и ситуацию. В художественных текстах большое количество средств выразительности речи и их перевод чаще всего вызывает трудности.

В художественных текстах часто производят перестановку. Данная трансформация производится из-за порядка слов в разных языках. В многих европейских языках имеется нормированный порядок слов, а в русском языке более свободный порядок слов, который позволяет переставлять слова в предложении. Порядок слов может изменить тон предложения, сделав его либо повествовательным, либо вопросительным.

Добавления делают для внесения дополнительной информации в тексте, которая либо не указана, либо требует более подробного объяснения. Добавления производятся часто на грамматическом уровне, например в русском языке можно опустить сказуемое в некоторых предложения, что запрещено делать во многих других европейских языках.

Заключение. В художественных текстах производят замену членов предложения либо для сокращения объема, либо для конкретизации. Многие предложения, осложненные обособленными членами, можно переделать более простыми словами, не нарушая смысла текста. Деепричастные обороты заменяются одним глаголом, а причастные обороты – прилагательным. Данная трансформация позволяет перевести текст по языковым нормам.

Таким образом, необходимо применять указанные подходы к переводу художественного текста для адекватного и точного перевода. В ходе изучения перевода художественных текстов учеными были разработаны два основных подхода, на которые необходимо основываться при переводе данных текстов. При переводе художественных текстов важно учитывать все особенности данного вида текста. Переводчик должен передать текст перевода так, как передает текст оригинала сам автор, то есть точно донести основной замысел до читателя. При переводе художественных текстов важно учитывать культуру

страны, время написания текста и происходящие события в тот момент в стране, языковые особенности. Художественный перевод требует глубоких знаний языка и культуры страны.

Список литературы

1. Акопова, А. Образ и художественный перевод. / А. Акопова. – Ереван. Издательство Академии наук АрмССР, 1985. – 149 с.

2. Гачечиладзе, Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. / Г. Гачечиладзе. – М.: Сов. Писатель, 1980. – 456 с.

3. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста. / Ю. М. Лотман. – М.: Искусство, 1970. – 340 с.

4. Сдобников, В. В. Теория перевода: [учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков] / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 448 с.

5. Чуковский, К. И. Высокое искусство: принципы художественного перевода. / К. И. Чуковский. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 442 с.

Е.Д. Платова, Т.Б. Санияхметова

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕФТЕГАЗОВЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. В статье уточнено понятие «термин», понимаемое как однозначная единица, служащая для специальных целей, обозначающая конкретный предмет или процесс и используемая в специальной ситуации. В качестве основных свойств терминов представлены однозначность, точность, независимость от контекста, краткость, систематичность и эмоциональная нейтральность. Проанализирован типологический состав глоссариев строительной терминологии компаний Лукойл и Тенгиз на основе классификации терминов по А.Я. Коваленко, приведены примеры. Выявлено преобладание терминов-словосочетаний в терминологическом составе строительной лексики. Представлены различные способы перевода терминов-словосочетаний строительной сферы с английского на русский язык, затрагивающих как их структуру, так и компонентный состав, среди которых калькирование, перевод с помощью использования родительного падежа, различных предлогов, группы поясняющих слов, перевод с изменением порядка компонентов атрибутивной группы.

Ключевые слова: термин; терминология; терминосистема; термины-словосочетания; калькирование; строительная сфера.

1. Введение. Нефтегазовая отрасль является ключевой сферой промышленности, составляющей основу экономической стабильности страны. Закономерно, что развитие нефтегазового строительства на протяжении долгого времени остается в числе приоритетных государственных задач. Активное международное сотрудничество в данной области предполагает увеличение потребности в качественных переводах документации в этой сфере.

Специфичность терминологии нефтегазового строительства, постоянное увеличение специализированной лексики, а также активно развивающееся международное сотрудничество между российскими и иностранными компаниями подтверждают актуальность данного исследования.

Целью статьи является выявление особенностей перевода нефтегазовой терминологии на русский язык.

2. Материалы и методы исследования. Материалом исследования явились англоязычные строительные терминологические глоссарии компаний Лукойл и Тенгиз. Анализ и синтез теоретической литературы по данному вопросу, а также работа с актуальными нефтегазовыми строительными глоссариями на основе метода сплошной выборки и метода количественных подсчетов позволили получить следующие результаты.

3. Результаты исследования. Коммуникация и перевод в строительной сфере предполагают работу с большим числом узкоспециализированных терминов.

В науке нет единого определения понятия «термин», ученые интерпретируют его по-разному. Впервые на термин как единицу языка обратил внимание В.М. Лейчик в конце 1980-х гг. Ученый писал: «Термин – лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» [3, с. 96].

В философском энциклопедическом словаре понятие термин трактуется как «имя с оттенком специального (научного) его значения, уточняемого в контексте какой-либо теории или отрасли знания» [2, с. 456].

А.А. Реформатский определил термины как «слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными, как точное выражение понятий и называние вещей» [5, с. 62].

А.В. Суперанская определяет термин следующим образом: «Термин — это специальное слово (или словосочетание), принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях. Термин — это словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний. Термин — это основной понятийный элемент языка для специальных целей» [4, с.14].

Таким образом, анализ научной литературы позволяет нам рассматривать «термин» как единицу однозначную, служащую для специальных целей, обозначающую конкретный предмет или процесс и использующуюся в специальной ситуации.

Термины обладают определёнными свойствами, среди них:

- Однозначность (термин не должен быть двусмысленным).
- Точность (термин должен иметь единственно точное определение).
- Независимость от контекста (за термином закреплено определенное значение, которое не меняется в зависимости от ситуации в которой он используется).
- Краткость. Сейчас существует тенденция к использованию более объемных терминов. Это вызвано стремлением передачи большего числа признаков обозначаемых ими понятий. Тем не менее, нельзя отрицать необходимость создания сокращенного варианта длинного наименования термина с целью экономии языковых средств.
- Систематичность термина позволяет отражать его в структуре данной терминосистемы, прослеживать связи называемого понятия с другими, его отнесенность к определенной логической категории понятий.
- Эмоциональная нейтральность.

Термины строительной сферы – это специальные слова или словосочетания, служащие для определения тех или иных процедур или предметов в строительной сфере.

Не существует единой классификации строительных терминов. Многие ученые считают, что общая классификация терминов может применима и к строительным терминам. Согласно классификации А. Я. Коваленко [1], все термины по морфологическому строению делятся на простые, сложные и термины-словосочетания.

Простые термины состоят из одного слова: oil – нефть.

Сложные термины состоят из двух слов и пишутся слитно, либо же через дефис: specific gravity – удельный вес; piping and instrumentation diagram - схема обвязки и КИПа, технологическая схема.

Термины-словосочетания состоят из нескольких элементов и могут быть нескольких видов:

Термины-словосочетания со связью присоединения (многокомпонентные термины с беспредложной связью): lightning arrester - громоотвод.

По количеству слов, составляющих тот или иной термин, термины-словосочетания делятся на двухчленные, трехчленные и многочленные:

- Density Log - плотностный каротаж;
- Shipper's Instruction to Transport - указание грузоотправителя на транспортировку;
- Advisory Committee on Toxic Substances - Консультативный комитет по токсичным веществам.

По происхождению термины делятся на исконно русские (нефть, бурение) и заимствованные (скин-фактор, терминалы контрольных систем).

При переводе строительных терминов могут возникать сложности в связи с отсутствием аналогов в переводящем языке. Чтобы решить данную проблему, переводчики прибегают к различным лексическим трансформациям.

Чаще всего при переводе терминов применяют транслитерацию, транскрипцию, калькирование, генерализацию, конкретизацию, лексическую замену. В строительной сфере преобладают термины-словосочетания, а точнее многочленные термины.

Рассмотрим основные приемы перевода терминов-словосочетаний по Р.Ф. Прониной [4]:

1) калькирование, то есть заимствование терминов при помощи буквального перевода; например: low-noise engine – малошумовой двигатель, Engineering and Methodical Center - Инженерно-методический центр, man-machine interface - человеко-машинный интерфейс;

2) перевод с помощью использования родительного падежа, например: pressure control valve– регулятор давления, permeability probability density function - функция вероятной проницаемости;

3) перевод с помощью использования различных предлогов, например: data processing equipment – оборудование для обработки данных, Personnel Development Committee - комитет по развитию кадров;

4) перевод одного из членов словосочетания группой поясняющих слов, например: normally open – нормальная рабочая позиция – открыт, High Potential Incident - Происшествие потенциально высокой степени сложности;

5) перевод с изменением порядка компонентов атрибутивной группы, например: Performance and Development Review – анализ показателей работы и профессионального роста, Occupational Safety and Health Agency - Агентство по технике безопасности и охране труда США.

К основным лексическим трансформациям, которые чаще всего встречаются при переводе строительных терминов, относят транслитерацию и калькирование. Так словосочетание «built drawings of locations» переводится на русский язык с помощью калькирования.

Example: As built drawings of locations of piles and summary of all test results to be submitted for approval.

Перевод: Финальные чертежи расположения свай и результаты всех тестов должны быть представлены для утверждения

При помощи транслитерации также переводится слово «bolts».

Example: Glanding completed, spare entries plugged and bolts are correct.

Перевод: Уплотнение завершено, запасные входы заткнуты, болты правильные.

Прием калькирования достаточно часто применяется в строительном переводе. С помощью этого приема переводятся как простые, так и сложные и многокомпонентные термины.

Например: Pile integrity testing carried out and approved (1 in 20 piles).

Перевод: Тест на целостность свай проведен и утвержден (1 на 20 свай). Термин «Pile integrity testing» в данном предложении переводится на русский язык калькированием.

В случае отсутствия русскоязычных эквивалентов при переводе англоязычной строительной терминологии используется прием перевода одного из членов словосочетания группой поясняющих слов. Например, для термина «Pile load testing» переводчик дал объяснение: «Испытание свай на несущую способность пробной нагрузкой».

Example: Pile load testing carried out and approved

Перевод: Испытание свай на несущую способность пробной нагрузкой проведено и утверждено.

Обсуждение. В результате проведенного анализа состава терминологических глоссариев нефтегазовой строительной сферы было подтверждено преобладание в них многочленных терминов. Вследствие отсутствия аналогов ряда терминов в переводящем языке, в переводе часто используются различного рода трансформации. Следовательно, специфика перевода строительных терминов с помощью трансформаций требует более детального изучения.

Заключение. Таким образом, данное исследование подтверждает, что, являясь однозначной, специфичной лексикой, термины строительной сферы требуют особого внимания со стороны переводчика. Особо актуальным, в данной связи, нам видится дальнейшее изучение способов перевода терминов-словосочетаний сферы нефтегазового строительства, представленных наиболее широко в современных терминологических глоссариях.

Список литературы

1. Коваленко А. Я. Общий курс научно-технического перевода: пособие по переводу с англ. языка на рус. / А.Я. Коваленко. – Киев : ИНКОС, 2003. – 320 с.

2. Кондаков Н.И. Философский энциклопедический словарь / Н.И. Кондаков. − М., 1983. – 681 с.

3. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура : учеб. пособие / В.М. Лейчик. – М.: Наука, 2006. – 296 с.

4. Пронина Р.Ф. Пособие по переводу английской научно-технической литературы: учебное пособие / Р.Ф. Пронина – М.: Высшая школа, 1973. – 198 с.

5. Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. − 536 с.

6. Суперанская А.В. Общая терминология / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. − М., 2003. – 248с.

Э.А. Саргсян, Е.Д. Андреева

РУКОВОДСТВО «CYBERBULLYING»: ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТИПОЛОГИИ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Статья посвящена анализу публичного инструктивного текста и жанрообразующим признакам руководства в целом. В статье рассматривается понятие инструкции и виды текстов данного жанра; предназначение и ценность таких типов документов; определение дискурса и его соотношение с инструкцией; особенности инструктивных текстов; языковая конвенция, основные компоненты содержания и особенность языкового оформления текста инструкций. Рассмотрен также ряд признаков, объединяющих инструктирующие тексты и сделан анализ данных признаков на основе выбранного для изучения руководства «Cyberbullying». Рассмотрено соотношение различных типов информации; проанализированы виды контекста (эксплицитный, имплицитный) и приведены примеры из изучаемого руководства. Исследуются особенности использования паралингвистических средств и их функциональная значимость в текстах инструкций. Проведен анализ различных критериев определения инструктирующего текста.

Ключевые слова: инструктивный текст, жанрообразующие признаки, дискурс, особенность текстов, языковое оформление, паралингвистические средства, критерии.

Введение. В связи с высокой информационной насыщенностью в настоящее время в разных сферах деятельности возникает вопрос о создании различного рода инструкций, руководств, предписаний и памяток. Поскольку такие документы выделялись характерным и особенным написанием, их начали относить к отдельному речевому жанру. Инструктирующий текст, как жанр, является одним из распространённых видов обмена информации в повседневной жизни.

Актуальность исследования инструкций также объясняется необходимостью систематизации речевых жанров для их изучения, разработки методов написания разножанровых текстов и критериев их отличия. Необходимым является изучение конвенций и выявление особенностей текстов инструкций как в межкультурном, так и в межъязыковом аспектах, также актуально создание стратегий перевода инструктирующих текстов.

В соответствии со словарем С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, «инструкция – свод правил, устанавливающих порядок и способ осуществления, выполнения чего-нибудь; вообще указания».

По словам Н.А. Карабань, «инструкция – официально-деловой текст технического содержания. Это документ официально-делового стиля. Языковое оформление текста инструкции на всех уровнях характеризуется высокой

степенью стандартизации, что обеспечивает экономичность в написании и восприятии данного типа текста» [3].

Жанр инструкции представлен разными видами текстов:

1) инструкции по пользованию товарами промышленного производства;
2) руководства по эксплуатации технических средств;
3) ведомственные инструкции;
4) должностные инструкции (правила поведения работника в данной должности);
5) аннотации к медикаментам;
6) публичные инструктивные тексты, предназначенные для размещения в общественных местах – памятки, инструкции, регулирующие правила общественного поведения, а также правила поведения в чрезвычайных ситуациях;
7) полезные советы;
8) кулинарные рецепты;
9) предписывающие фрагменты учебных текстов.

Существующее разнообразие текстов инструкций зависит от сферы употребления, ситуации и коммуникативной задачи перевода.

Рехтин Л.В. пишет по этому поводу следующее: «Речевой жанр инструкции представляет собой формально-содержательную инвариантную модель текстов с общей коммуникативной целью (или общей коммуникативной функцией) давать указания относительно осуществления какого-либо мероприятия» [9, с. 10].

По мнению Н.С. Валгиной, главная особенность построения текстов инструкции заключается в том, что «субъект речи <…> свои намерения никак не связывает с самовыражением, эти намерения коммуникативно-прагматически направлены на читателя, на необходимость вступить с ним в диалогические отношения» [1, с. 95]. Вопрос об авторстве текста, как утверждает Н.С. Валгина, становится второстепенным из-за направленности текста на активную деятельность читающего и установки на предписывающую модальность.

Также инструкцию следует рассматривать не только как систему команд, но и как обучающий материал, то есть текст инструкции способен увеличивать объем знаний читателя, учитывать и в то же время обогащать доступный ему когнитивный контекст [5].

В любом случае инструктивный текст опирается уже на существующие знания, поэтому тут будет уместно упомянуть об имплицитном контексте – некая пресуппозиция говорящего о том, что у получателя имеются уже либо фоновые знания об изложенной ситуации, либо знание изложенных текстов. Любое общение, соответственно, любой текст подразумевает фоновые знания и имплицитный контекст, однако непонимание текста может стать неприемлемой ошибкой в случае с инструкцией. Поэтому при написании инструктирующего текста необходимо знать четкие критерии: В каком объеме имплицитный

контекст в тексте приемлем и что отнести к фоновым знаниям в и как обнаружить эти знания [10].

Поскольку наше исследование инструктирующего дискурса обусловлено необходимостью выполнить перевод текста, который, по нашей гипотезе, относится к жанру инструкции, то мы поставили себе целью исследования в рамках предпереводческого анализа определение отнесенности данного текста к указанному типу текстов и выявление жанрообразующих признаков. Для этого нам были решены следующие задачи: 1) изучить теоретическую литературу по теме и определить, что такое инструктивный дискурс и инструкция как тип текста; 2) вывить структурные характеристики инструкции в рамках изучаемого текста; 3) выявить лингвистические особенности инструкции в рамках изучаемого текста.

Материалы и методы. Материалом данного исследования послужил текст инструкции: «Cyberbullying: Understand, Prevent and Respond: Guidance for schools» [11].

Методы исследования: анализ теоретической литературы по теме инструктивного дискурса; сравнительно-сопоставительный анализ.

Результаты исследования. Данная инструкция имеет свои лингвистические особенности, свою уникальную структуру и прагматическую характеристику.

Стоит заметить, что в данном случае инструкция понимается как дискурс и трактуется как тематически и грамматически целостное речевое произведение, которое удовлетворяет условию логичности последовательных предложений-высказываний, в котором находят разрешение коммуникативные целеустановки, интенциональные замыслы автора**,** адресующего свое произведение читателю. Соотнесение инструкции с дискурсом имеет принципиальное значение, поскольку прагматические факторы воздействуют на формирование инструкции в большой степени, а языковые средства служат как способ достижения цели [6].

Наличие изображений, рубрикация, структура инструктивного дискурса, выражают коммуникативные отношения между отправителем и получателем в прагматическом аспекте.

Пособие начинается со страницы содержания, а именно с четко последовательных по смыслу названий каждой главы и ее подтем (рис. 1).

Рубрикация – это один их характерных признаков инструктирующего текста. Она подразумевает не только систему взаимосвязанных и соподчинённых заголовков пособия, но также нумерацию, стиль и шрифт. Заголовок каждой главы выделен полужирным курсивом, и в некоторых главах присутствуют цитаты и сноски, ярко выделенные другим стилем шрифта и помещенные в цветовую рамку.

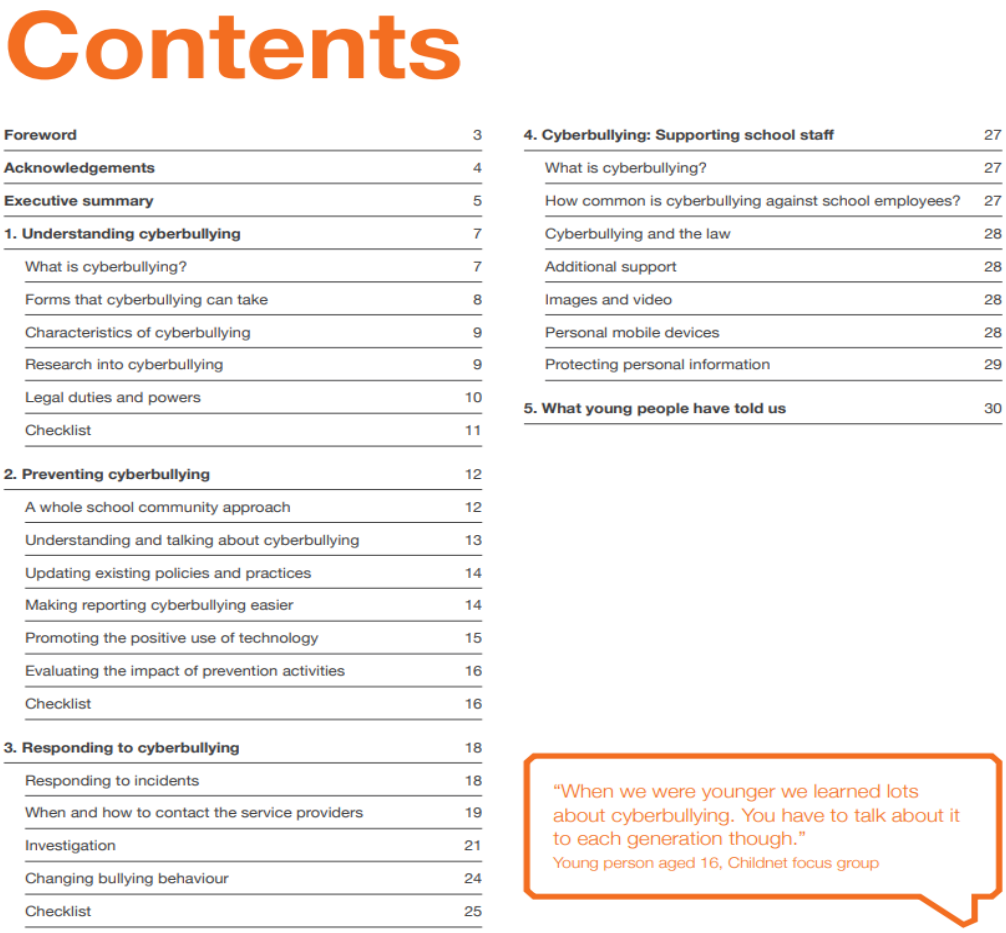


Рис. 1. Рубрикация инструкции

Лингвистические особенности инструктирующего текста в любом случае отображают содержательные характеристики. Языковые особенности позволяют сделать вывод о межкультурной специфике текста инструкции, например, конструкции императива характеризуют главным образом инструкции на русском языке, тогда как в текстах других языков, предпочтительно инфинитивные конструкции, так как они смягчают категоричность предписания [7].

Тексты инструкции (текстовые фрагменты) при различии их стилистической принадлежности и конкретного содержания объединены одним рядом характерных признаков [8].

1. Типовая интенция – научить, рассказать, как следует действовать в определенной ситуации, что детерминирует характерную для данных текстов директивную (императивную, прескриптивную) тональность.

На примере нашего текста данный признак ярко выражен на протяжении всего инструктирующего материала:

Provide information to staff and students on steps they can take to protect themselves online.

Talk about cyberbullying.

Promote the positive uses of technology.

Share cyberbullying resources, practices and ideas with safeguarding leads from other schools.

2. Типовое содержание и его композиция. С содержательно-композиционной точки зрения каждый из инструктирующих текстов представляет собой (с разной степенью полноты) взаимосвязь двух фреймов – динамического и статического. Статический фрейм предполагает совокупность действий, которые соотнесены с каждым из них адресатом, инструментом, предметом. Динамический фрейм – сценарий, указывающий последовательность операций-действий, которые выполняются при помощи обозначенного набора элементов действительности в статическом фрейме, для достижения определенного результата.

Статический фрейм:

Every school must have measures in place to prevent all forms of bullying, including cyberbullying.

Динамический фрейм:

All school staff are required to undertake regularly updated safeguarding and child protection training, understanding and talking about cyberbullying; integrating cyberbullying prevention into relevant policies and practices; ensuring reporting routes are accessible and visible; promoting the positive use of technology; and valuating the impact of prevention activities.

3. Типовая завершенность в ответной реакции адресата, которая в целом предполагает исполнение им должных предписаний, которые включены в инструкцию.

4. Типовые средства языкового выражения.

Данный признак выражен в тексте посредством различных синтаксических конструкций:

1) императивные:

Make reporting incidents as easy as possible. Evaluate the effectiveness of cyberbullying prevention activities. Share effective practice with other schools and learning communities;

2) косвенный императив:

All education settings have a duty to protect students. Schools are required to ensure children are taught about online safety. Teachers, including headteachers, must safeguard children's wellbeing;

3) модальные слова и выражения («should» – *they should take into account all relevant circumstances*, «must» – *the member of staff must have regard to the following guidance*, «can» – *users can do this from within the site*, «allow» – *understand who is allowed to view personal content on the sites*);

4) пассивные конструкции форм настоящего и будущего времени:

Hacking is generally used to mean accessing someone else's account.

Ensure the school is not brought into disrepute.

So unless the content is abusive the report will be rejected;

5) имплицитный контекст данной инструкции подразумевает, что читатель так или иначе знаком с темой, проблемой, описанной в руководстве. В

отдельных цветовых рамках табличкой под названием «Resources» вынесены источники информации, которые дадут более развернутый ответ на заинтересованный читателем материал. Упомянуты некоторые законы и статьи: («Protection from Harassment Act 1997», «Equality Act 2010», «Computer Misuse Act 1990»), которые также имеют оттенок имплицитности. Он состоит в том, что кибербуллинг является на сегодняшний день серьезным киберпреступлением, за которое предусмотрена уголовная ответственность, следовательно отсюда вытекает еще один имплицитный подтекст о том, что данное пособие может быть интересно не только тем, кто хочет узнать о способах защиты от кибербуллинга, но также тем, кто возможно планирует совершить данное преступление, ведь уголовная статья может повлиять на мысли и деяния потенциального преступника.

В целом структура пособия достаточно простая: содержание, введение, основная часть. В каждой главе вынесены исходные источники; в конце каждой главы подводится итог в форме контрольных вопросов.

Обсуждение. На основе анализа можно определить жанр данного материала как публичный инструктивный текст, а также определить основную задачу инструкции (или коммуникативное задание). В качестве такой задачи выступает изложение существенных объективных данных и обозначение необходимых действий.

Нам видится два направления дальнейшего исследования. Во-первых, это сопоставление публичного инструктивного текста с технической инструкцией и выявление общих и отличительных признаков, а также степени императивности каждого типа текста. Во-вторых, в рамках нашего дальнейшего предпереводческого анализа возможно изучение структурно-визуальных особенностей изучаемого текста с целью выявления их влияния на «инструктивность» текста, что в дальнейшем поможет выполнить адекватный перевод.

Заключение. Наше исследование находится в рамках актуальных исследований такого недостаточно изученного жанра, как инструкция, и вносит вклад в изучение особенностей инструктивных текстов нетехнической направленности, которые редко попадают в поле зрения исследователей. На материале выбранного текста мы систематизировали признаки публичной инструкции и подтвердили нашу первоначальную гипотезу о том, что текст «Cyberbullying: Understand, Prevent and Respond. Guidance for schools» относится именно к этому жанру.

Список литературы

1. Валгина Н.С. Теория текста / Н.С. Валгина. – М: Логос, 2003. – 173 с.
2. Глаголев Я.Б. Актуальность идентификации видов инструктирующего текста для переводчиков [Электронный ресурс] / Я.Б. Глаголев, А.С. Киндеркнехт // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 1 (31): в 2-х ч. – Ч. II. – С. 54-56. – Режим доступа:

https://www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/13.html (дата обращения: 15.11.2021).

3. Карабань Н.А. Речевой жанр инструкции / Н.А. Карабань // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2008. – Т. 7. – № 5. – С. 96-98.

4. Киндеркнехт А.С. О категоричности фрагментов инструктирующего текста в русском языке [Электронный ресурс] / А.С. Киндеркнехт // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 6(60): в 3-х ч. – Ч. 2. – С. 83-85. – Режим доступа: https://www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/22.html (дата обращения: 15.11.2021).

5. Киндеркнехт А.С. Текст инструкции в переводческом освещении [Электронный ресурс] / А.С. Киндеркнехт // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов. – 2016. – № 6(60): в 3-х ч. – Ч. 2. – С. 83-85. – Режим доступа: https://www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/24.html (дата обращения: 15.11.2021).

6. Кондрашкина Е.Ю. Прагмалингвистическая характеристика инструкции на материале русского и сербского языков [Электронный ресурс] / Е.Ю. Кондрашкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов. – 2015. – № 9 (51): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 85-91. – Режим доступа: https://www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/22.html (дата обращения: 15.11.2021).

7. Кудрин Д.П. Инструкция: набор команд или обучение? [Электронный ресурс] / Д.П. Кудрин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов. – 2015. – № 8 (50): в 3-х ч. – Ч. III. – С. 109-111. – Режим доступа: https://www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/31.html (дата обращения: 15.11.2021).

8. Рехтин Л.В. Речевой жанр инструкции: полевая организация: дисс. к. филол. н. / Л.В. Рехтин. – Горно-Алтайск, 2005. – 192 с.

9. Хорохордина О.В. Инструкция как тип текста / О.В. Хорохордина // Мир русского слова. – 2014. – № 3. – С. rf-14.

10. Cyberbullying: Understand, Prevent and Respond. Guidance for schools [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.childnet.com/ufiles/Cyberbullying-guidance2.pdf (дата обращения: 1.10.2021).

О.М. Снигирева

ЭМОЦИОНАЛЬНО - ОКРАШЕННАЯ ЛЕКСИКА В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. В представленной статье рассматривается одна из наиболее важных и актуальных на сегодняшний день проблем теории и практики перевода - передача эмоционально-окрашенной лексики. Особенно заметна роль эмоционально-окрашенной лексики в произведениях художественной литературы. Именно поэтому ее передача всегда является одним из самых сложных видов перевода. В данной статье рассматриваются языковые средства немецкоязычного художественного текста, которые могут вербализовать эмоциональный компонент. Акцент ставится, в первую очередь, на эмоционально-окрашенных словах, то есть тех лексических единицах, которые указывают на определенные эмоциональные состояния, и на способах передачи таких лексических единиц на русский язык. Анализ способов передачи эмоциональной окраски в тексте оригинала и тексте перевода помог выявить случаи расхождения между единицами оригинала и единицами перевода и дать свою оценку, исходя из требований, предъявляемых к переводу.

Ключевые слова: эмоции; эмоционально-окрашенная лексика; художественный текст; переводческая адекватность, словарные соответствия; переводческие трансформации.

1. Введение. Эмоции – это основополагающие явления человеческой жизни [9, с.277]. Соответственно, эмоции самым разнообразным образом выражаются посредством языка. Разговоры о чувствах и других внутренних состояниях, таких как желания, намерения и мысли, являются существенным компонентом человеческой коммуникации. Неоспорим и тот факт, что эмоции украшают язык, как и то, что язык – часть нашей повседневной жизни [7, с.244]. Язык способствует обмену опытом между людьми, а потому является важным средством интерсубъективного обмена. Именно на этом делает акцент К. Бюллер в своей коммуникативной модели, согласно которой языковой знак выполняет три функции: он сообщает о предметах и явлениях окружающего мира, ориентируется на адресата и выражает внутреннее состояние говорящего [4]. Говоря об эмоциях, эта экспрессивная функция языка выступает на первый план.

Вопросу изучения эмоционально-окрашенной лексики посвящены работы отечественных и зарубежных авторов: Ж. Вандриес, К. Изард, Э.Л. Носенко, М. Шварц-Фризель, Х. Ортнер, Н.А. Константинова,У. Джеймс, Л.Блумфилд, Е. Ризель, Д.Р. Давиц, В.Коллер, С. Маттис, Б. Сандий, М. Баус, Фулери др.

Несмотря на значительное количество исследований по проблеме эмоционально-окрашенной лексики и сохранения эмоциональной окраски в языке перевода, данная тема остается недостаточно изученной. Особый интерес

представляет задача сохранения эмоционального компонента с помощью средств языка перевода.

Целью данного исследования является выявление и описание лексических средств передачи эмоциональной окраски в оригинале и переводе. В связи с чем предполагается решение следующих исследовательских задач: выявить и проанализировать эмоционально-окрашенные единицы в романах Л. Фейхтвангера «Лисы в винограднике» и «Безобразная герцогиня Маргарита Маульташ»; проанализировать использованные переводчиками способы передачи исходных единиц и оценить их с точки зрения переводческой адекватности.

2. Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужили произведения Л. Фейхтвангера «Безобразная герцогиня Маргарита Маульташ» (перевод на русский язык В.О. Станевич) и «Лисы в винограднике» (перевод на русский язык выполнен Б. Ароном и С. Аптом).

Для реализации поставленных задач использовались метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный метод.

3. Результаты исследования. Эмоции – это основные явления не только жизни человека и его переживаний, они необходимы для понимания процессов человеческого познания. Посредством языка мы выражаем наши чувства с помощью специфических репрезентаций. Получая языковое оформление, эмоции выражаются, идентифицируются, пробуждаются, усиливаются и формируются [9, с. 277]. Вербализация эмоционального компонента на лексическом уровне осуществляется с помощью слов, выражающих эмоциональные состояния и их проявления. Эмотивы эксплицитно выражают и описывают эмоциональные состояния или поведение человека, обладая, соответственно, значительным потенциалом эмоциональности.

Для анализа эмоционально-окрашенных единиц в оригинальном тексте и дальнейшего определения способа перевода исходных единиц мы воспользовались классификацией Х. Ортнера, которая основывается на принадлежности лексической единицы к определенной части речи и классифицировали выявленные эмотивы по следующим группам: эмотивные существительные, эмотивные глаголы, эмотивные прилагательные, эмотивные наречия, эмотивные междометия, эмотивные фразеологизмы [8, с. 189]. Предположив, что для достижения нужного регулятивного воздействия на читателя, эмотивная лексика передается не только с помощью словарных соответствий, но и посредством применения переводческих преобразований, мы использовали классификацию переводческих трансформаций Л.К. Латышева для определения способа перевода [1, с.254].

В результате проведенного анализа мы пришли к выводу, что самую большую группу лексических единиц с эмоциональным компонентом составляют глаголы и прилагательные. Эмотивные глаголы обладают значительными возможностями для отображения эмоций:

Für einen Augenblick *überfröstelte* es ihn [5]. − На мгновение он *почувствовал озноб* [2]. (Лексическая трансформация) Глагол «überfrösteln»

имеет словарные соответствия «замерзнуть», «озябнуть», «знобить», в данном контексте он получил значение «испугаться», передается сочетанием «почувствовал озноб», указывая тем самым на временность испытываемого чувства («Но он тотчас же совладал с собой»).

Er *wärmte sich* an ihrer Begeisterung, die frei war von der manchmal albernen Überschwänglichkeit Julies [5]. − Его *радовал* ее восторг, чуждый вздорной экзальтированности, подчас претившей ему в Жюли [2]. (Лексическая трансформация) Словарный эквивалент глагола «sich wärmen» - «греться», часто используемый в русском языке при выражении внутреннего состояния в устойчивых словосочетаниях, например, «согреться при мысли о ком-то», «что-то греет душу/сердце» и т.д. Сочетаясь в тексте с существительным «восторг», данный глагол передан как «радоваться».

Эмоциональный способ выражения присущ многим прилагательным:

Er hörte die *schlimmen, verständnislosen* Witzeleien über ihren armen Körper [3]. − Он слышал *тупоумные* издевательства над ее бедным телом [6]. (Лексическая трансформация) В данном случае значения прилагательных «schlimm» («дурной») и «verständnislos» («бессмысленный») объединены в одно слово – «тупоумный», чтобы подчеркнуть абсурдность высказываний говорящих, их глупость и невежество, указывая на окружение королевской семьи.

So saß sie, ernsthaft, schwitzend, überladen, prunkvoll zwischen den *verdrießlichen,* ewig jammernden Frauen [6]. − Так сидела она, с серьезным лицом, потея под грузом пышных украшений, между *кислыми* ноющими женщинами [3]. (Лексическая трансформация) Прилагательное «verdrießlich» («недовольный») передается схожим по значению прилагательным «кислый», исходя из узуального для русского читателя сочетания "сидеть с кислой миной".

Среди лексики, которая включает эмоциональный признак, особое место в оригинале занимают одушевленные существительные:

„Gegen eure Prinzessin,“ höhnte der böhmische Knecht zurück, der ihr half und mit ihr sponsierte, „ist er immer noch ein *lichter Engel*. So was! Das Maul! Die Zähne! Bei uns würde man so was gleich nach der Geburt ersäufen wie eine Katze [6].“ − Сравнить с вашей принцессой, – насмешливо огрызнулся слуга богемец, который помогал служанке и за ней приударял, – так он *сущий ангелок*. А уж она-то! Рыло! Зубы! У нас такую сейчас же после рождения утопили бы, как кошчонку [3]. (Лексическая + категориально-морфологическая трансформации) Негативная окраска сочетания "ein *lichter Engel* "передается на русский язык уменьшительно-ласкательной формой существительного "ангелок", который получает соответствующую коннотацию лишь в сочетании с прилагательным "сущий".

Der Herzog sah rot. Was? Er hat dem Bankier die Silberrechte versprochen und soll es nun nicht halten können? Bloß weil die Hexe, die widerwärtige, scheuselige, die *Vettel,* nicht mag [6]? − Герцог в ярости. Что? Он обещал банкиру право на серебро и не сможет выполнить обещания? И только потому, что эта ведьма,

эта отвратительная уродина, *потаскуха*, не желает [3]? (Словарное соответствие) Существительное «Vettel» имеет словарные соответствия «растрёпа», «потаскуха», «старая карга», «неряха»; передается словом "потаскуха", заключающим в себе одновременно и указание на неухоженность героини, и на ее тайную страсть.

Особый интерес с точки зрения перевода представляют фразеологизмы, так как не могут быть переведены дословно, должны быть переосмыслены, усиливая тем самым эстетический аспект языка:

„*Mit* euerm Prinzen ist aber auch nicht viel *Staat* zu *machen*," bemerkte draußen mit grober, kichernder, mühsam gedämpfter Stimme die zusammenräumende Magd [6]. − Ну, ваш принц *не бог весть какая находка,* – хихикая, заметила за стеной, с трудом сдерживая грубый голос, прибиравшая после пира служанка [3]. (Адекватная замена) Фразеологизм «mit etwas / jemandem Staat machen» означает «впечатлять», «носить на руках», «создавать шумиху» и имеет негативную коннотацию, которая передана контекстуальным, логически связанным с ним фразеологизмом «не бог весть какой».

Pierre trat für die Amerikaner nicht nur *mit Herz und Mund* ein, er förderte ihre Sache durch die Tat [5]. − Пьер был *всей душой* за американцев, их делу он помогал не только словом, но и действием [2]. (Адекватная замена)

4. Обсуждение. Проанализировав эмоционально-окрашенные единицы в художественных текстах, мы обратили внимание на ряд особенностей. Группу эмотивных глаголов составляют глаголы, указывающие на факт переживания какой-либо эмоции, указывающие на становления эмотивного состояния, а также глаголы, описывающие воздействие одного человека на другого с целью ввести его в определенное эмоциональное состояние. Эмотивные наречия дополняют, эмотивно характеризуют описываемые состояние, действия и признаки. В проанализированных произведениях редко встречаются эмотивные междометия, которые, по мнению ряда исследователей, являются первообразным языковым средством выражения эмоций. Эмотивные прилагательные характеризуются наличием значений "выражающий чувство", "вызывающий чувство", "испытывающий чувство". Группу эмотивных существительных составляют, как правило, отвлеченные и одушевленный существительные.

Проанализировав способы передачи эмоциональной окраски лексических средств в указанных произведениях, было установлено, что наряду со словарными соответствиями применялись переводческие трансформации, среди которых наиболее частотными являются лексические, а категориально-морфологические, синтаксические трансформации и идиоматизация менее употребляемы. Основной особенностью передачи эмоциональной окраски лексических средств в тексте перевода является частичное несоответствие тексту оригинала с целью создать необходимый эмоционально-экспрессивный эффект и оказать тем самым должное эмоциональное воздействие на адресата.

5. Заключение. Таким образом, эмотивная лексика, выполняя в художественном тексте функции эмоционального самовыражения и

эмоционального воздействия, обладая культурной спецификой, представляет определенные трудности для переводчика. При переводе эмоционально-окрашенной лексики следует учитывать соотношение эмоциональной нагрузки лексических единиц в языках, участвующих в переводе, что позволит достичь переводческой адекватности.

Список литературы

1. Латышев Л.К. Технология перевода / Л.К. Латышев. – М.: НВИ Тезаурус, 2001. − 280 с.
2. Фейхтвангер Л. Лисы в винограднике: роман: пер. с нем. / Л. Фейхтвангер. - Алма-Ата: Онер, 1986. - 768 с.
3. Фейхтвангер Л. Безобразная герцогиня Маргарита Маульташ: роман / Л. Фейхтвангер; пер. с нем. В. Станевич. - М. : АСТ : Хранитель, 2007. - 320 с.
4. Bühler K. Sprachtheorie. Die Darstellungsfunktion der Sprache [1934] / K. Bühler. − Stuttgart: Verlag: UTB, 1999. − 434 S.
5. Feuchtwanger L. Die Füchse im Weinberg. Fischer-Taschenbuch: Erster Teil: Waffen für Amerika. Roman / L. Feuchtwanger. − Frankfurt am Main, 1983. − S.
6. Feuchtwanger L. Die hässliche Herzogin. Margarete Maultasch. / L. Feuchtwanger. − Berlin: Aufbau Taschenbuch Verlag, 1994.
7. Foolen A. The relevance of emotion for language and linguistics. / A. Foolen, U. M. Lüdtke, P. Racine, J. Zlatev (Hg.) // Moving Ourselves, Moving Others. − Amsterdam, 2012. − p. 347–368.
8. Ortner H. Text und Emotion. Theorie, Methode und Anwendungsbeispiele emotionslinguistischer Textanalyse. / H. Ortner. – Tübingen: Narr-Verlag, 2014. – 485 S.
9. Schwarz-Friesel M. Sprache, Kognition und Emotion: Neue Wege in der Kognitionswissenschaft / Sprache zwischen mentaler Struktur und kultureller Prägung. / M. Schwarz-Friesel – Berlin, New York: de Gruyter, 2008. − S. 277-301.
10. Schwarz-Friesel M. Sprache und Emotion / M. Schwarz-Friesel - Stuttgart, Tübingen, 2013.- 401 S.

Н.В. Еремина, В.В. Томин

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА РАЗЛИЧИЙ ЯЗЫКА ОРИГИНАЛА И ЯЗЫКА ПЕРЕВОДА

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Данная работа призвана подчеркнуть важность переводчика как межкультурного посредника, а также обсудить обработку культурных ссылок в переводе. В статье рассматриваются проблемы межкультурного взаимодействия и трудности, возникающие у переводчика в процессе преодоления конфликта языковых норм, обосновывается важность переводчика как межкультурного посредника. Авторы подчеркивают особую значимость концепции культурного посредничества, устанавливая тесную взаимосвязь между языком и культурным контекстом. В статье выделяются и анализируются различные типы подхода к изучению культуры: бихевиористский, функционалистский, когнитивный, динамический.

Ключевые слова: диалог культур; межкультурное посредничество; межкультурное взаимодействие; культурная идентичность; межкультурная коммуникация; перевод; культурный контекст

Введение. Сегодня уже аксиомой выступает идея, что представители социумов, говорящих на разных языках, имеющие различающиеся культуры, формируют и различающуюся картину мира. Центральным вопросом в лингвистических исследованиях становится проблема соотнесенности языка и культуры в ракурсе кросскультурного взаимодействия.

Мы сделаем попытку рассмотреть проблему культурологических различий языка оригинала и перевода, основываясь на работах ученых, которые широко обсуждали эту проблему с разных точек зрения: культура как фильтр восприятия, как интерпретационный контекст и как триада (теория айсберга Холла).

Материалы и методы исследования. В методологической основе исследования заложены современные сопоставительные методы, применительно к анализу систем русского и английского языков в аспекте переводческих традиций, связанных с трансформацией лексическо-грамматических и стилистических характеристик оригинала (И.С. Алексеева, В.Н. Комиссаров, Ф.М. Турсунов, Т.Р. Левицкая, Т.А. Казакова, В.С. Слепович).

Результаты и обсуждение. Недостаточное владение знаниями об особенностях культурно-речевых традиций инокультурного социума, может послужить причиной и триггером коммуникативного фола, спровоцированного коллизией культурных норм и устоев. Сложности кросскультурного взаимодействия скрываются в различиях языковой картины мира у представителей разных этногрупп и культур. Здесь общение будет гармоничным только при условии достижения схожести образов их сознания.

Следовательно, участникам межкультурного взаимодействия совершенно необходимы знания о способах структурирования речевого общения, связанных с соблюдением коммуникативных норм и применением коммуникативных категорий в соответствии с лингвокультурологическими установками и ценностями [1].

Отправной точкой является необходимость рассматривать перевод как межкультурную коммуникацию, обращаясь к тому факту, что при переводе культурные особенности следует рассматривать не как лингвистические. Многие ученые занимались этим вопросом, исходя из того, что переводчик должен быть не только двуязычным, но и двукультурным. Другими словами, переводчики должны обладать глубокими знаниями, как исходной культуры, так и целевой культуры, чтобы адаптировать текст к той культуре, на которую он был переведен. Незнание культуры исходного языка или языка перевода зачастую является причиной того, почему текст может произвести неадекватный ответ, когда его реципиент принадлежит другой культуре. Следовательно, переводчик, желающий произвести тот же эффект, что и в оригинальной культуре, должен понимать культурные ссылки и коннотации и адаптировать их к целевым.

Концепция культурного посредничества впервые появляется в работах S. Bochner, M. Permit и D. Katan о культурной идентичности, в которых культурный посредник рассматривается не просто как переводчик, а как нечто большее. Подробное определение дает Д. Катан, который указывает, что: культурный посредник – это человек, который способствует общению, пониманию и действиям между людьми или группами, которые отличаются по языку и культуре. Роль посредника осуществляется путем интерпретации выражений, намерений, восприятий и ожиданий каждой культурной группы другой, то есть путем установления и балансирования коммуникации между ними [4]. Чтобы служить связующим звеном в этом смысле, посредник должен иметь возможность участвовать в той или иной степени в обеих культурах. Таким образом, посредник должен быть в определенной степени двукультурным. Другими словами, культурный посредник должен обладать глубокой межкультурной чувствительностью и уметь переключаться между культурами и языками. Но что такое культура, и в какой степени она влияет на общение?

Споры возникают в определении культуры. Первоначально они были связаны с гуманистическими концепциями цивилизаций и развитых обществ. Во-вторых, культура стала отстаивать образ жизни людей, в то время как с развитием социологии ее значение стало связываться с идеологией.

Тем не менее, большинство определений, как правило, делают акцент на концепции совместного использования. Д. Катан писал, что «культура – это то сложное целое, которое включает в себя знания, убеждения, искусство, мораль, закон, обычаи и любые другие способности, и привычки, приобретенные человеком как членом общества» [3, с. 28]. Он определил культуру как систему

ценностей, верований и традиций, которые поддерживают сплоченность внутри определенной группы.

Кроме того, он утверждал, что «значение всех слов вытекает из телесного опыта» [там же, с. 47], устанавливая тесную взаимосвязь между языком и культурным контекстом. Помимо определения культуры, многие ученые склонны признать, что язык и культура строго связаны друг с другом, поддерживая так называемую «гипотезу Сепира-Уорфа» или гипотезу языковой относительности [5], согласно которой язык имеет тенденцию влиять на мысль своего говорящего.

И наоборот, культурный и ситуационный контексты имеют значение для языка, поскольку говорящие, среди прочего, используют язык для представления мира [2]. Это подтверждается, например, языком инуитов, который имеет несколько способов обозначить снег – падающий снег, снег, смешанный с грязью, неподвижный снег, растаявший снег, снег, который падает медленно, снег, который падает быстро и т. д., – что абсолютно непостижимо для Средиземноморских людей.

Д. Катан приводит еще один интересный пример, связанный с переводом слогана Nike «Just do it» – «Просто сделай это». Он утверждает, что проблема заключалась в том, что у этого лозунга, состоящего из трех слогов, нет синтаксической или семантической эквивалентности во многих языках, на которые они хотели его перевести. Хуже всего было с переводом на японский. На японском языке языковая система не может создать семантический эквивалент «Just do it». Однако это не просто семантическая проблема. Конкурентное преимущество Японии связано с долгосрочным мышлением, а не просто с этим. Таким образом, ни концепция, ни язык не являются естественными для японской культуры.

Возвращаясь к культуре, можно выделить несколько типов подхода к ее изучению:

– бихевиористский подход, ориентированный на то, «что люди делают и не делают», на поведение как таковое;

– функционалистский подход, который анализирует поведение и его причину;

– когнитивный подход, учитывающий «внутренние, психические причины связей между конкретной причиной и конкретным следствием»;

– динамический подход, при котором культура рассматривается как динамический процесс, диалектически подверженный влиянию прошлого и влияющий на будущую культуру.

Как упоминалось ранее, культура, вероятно, будет действовать как фильтр в отношении человеческого восприятия мира. Д. Катан обсуждает четыре фильтра восприятия следующим образом [3]:

– физиологический, в соответствии, с которым мы все выбираем ту же реальность, что и представители человеческой расы – этот фильтр универсален, нет различия от человека к человеку;

– культура, а именно каждая культурная группа имеет свои собственные

впечатления в соответствии со своими потребностями – это именно то, что Д. Катан подразумевает под «культурным фильтром», и способствует созданию и поддержанию сплоченности внутри определенной группы;

– индивидуальный, в зависимости от генетической структуры – очевидно, он меняется от индивидуума к индивидууму;

– язык, который является инструментом, с помощью которого люди приближаются, знают, классифицируют и объясняют реальность – своего рода когнитивно-лингвистический подход.

Заключение. Проблемы межкультурного взаимодействия и коммуникации лежат в плоскости языкового образа мира. Общение инокультурных представителей может быть эффективным при условии совпадения образов их сознания.

Рассматривая перевод как осуществление кросскультурного взаимодействия посредством коммуникации, основная деятельностно-функциональная роль здесь принадлежит культурному посреднику – человеку, который способствует общению, пониманию и действиям между людьми или группами, отличающимися по языку и культуре. При этом важно установить баланс коммуникации между инокультурными группами путем релевантной интерпретации выражений, намерений, восприятий и ожиданий, учитывая тесную взаимосвязь между языком, культурным и ситуационным контекстом.

Список литературы

1 Еремина Н.В. Взаимодействие в развитии иноязычной речевой деятельности студентов нелингвистических специальностей / Н.В. Еремина, В.В. Томин, А.Ю. Богомолова // Мир науки. – 2016. – Т. 4. – № 2. – С. 14.

2 Турсунов Ф.М. Реалии – специфическая составляющая безэквивалентной лексики / Ф. М. Турсунов // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. – 2015. – № 2 (43). – С. 162–167.

3 Katan D. Translating Cultures. An Introduction for Translators, Interpreters and Mediators / D. Katan. – Manchester: St. Jerome, 1999. – 271 p.

4 Stukalova O.V. Cultural and educational environment of poly-national scientific creative groups: developing potential and principles of creation / O.V. Stukalova, T.G. Ilkevich, S.Sh. Ostanina, V.O. Moiseyev, V.V. Tomin, M.Y. Fadeeva // Man in India. – 2017. – V. 97. – № 14. – Pp. 173-183.

5 Tomin V.V. Culturological and axiological issues of students' cross-cultural interaction in the information field / V.V. Tomin, T.S. Bochkareva, A.Y. Bogomolova, N.V. Eremina, M.Y. Krapivina // Man in India. – 2017. – V. 97. – № 25. – Pp. 263-283.

Е.В. Турлова, П. В. Петякина

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕТАФОРИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (IT-СФЕРЕ) С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Статья посвящена вопросу особенностей перевода метафорических терминов в сфере информационных технологий. Представлены термины, способы их образования и перевода. Для описания трудностей перевода метафорических терминов в сфере информационных технологий привлекались данные английского и русского языков. В качестве основного принято определение IT термина как слова или словосочетания, формирующего определенное профессиональное или научное понятие сферы информационных технологий. Процесс метафоризации определен как наиболее эффективный способ образования терминов в технической области. Анализируя английские однословные метафорические компьютерные термины и их русские эквиваленты, было установлено, что в большинстве случаев термины сохраняют свое метафорическое значение в обоих языках, при этом наиболее распространенным приемом перевода метафорических терминов стала транслитерация и калькирование.

Ключевые слова: термин, метафора, метафорический термин, метафоризация, транслитерация, калькирование.

1. Введение. На данный момент информационные технологии используются почти во всех сферах человеческой жизни. Практически любое современное устройство имеет компьютерное оснащение или может управляться с помощью компьютера. Вследствие этого, многообразие информационных продуктов порождает огромное количество материалов, требующих перевода. Это могут быть и интерфейсы программ, и руководства пользователей, и официальная документация, и сайты, в которых содержатся специфические термины, понятные лишь специалистам в сфере информационных технологий и вызывающие затруднения у обычных технических переводчиков.

Целью статьи является выявление трудностей перевода метафорических терминов в сфере информационных технологий. Для сопоставления привлекались данные английского и русского языков.

2. Материалы и методы исследования. В качестве материала для исследования использовались учебники, учебные пособия и словари. Основным методом исследования послужил метод анализа теоретической литературы, а также сравнительно-сопоставительный метод.

3. Результаты исследования. Современное развитие всех сфер человеческой жизни ведет к появлению в них большого количества терминов. Термин позволяет однозначно, четко и точно описать определенное понятие в

различных областях. Термины являются ключевыми единицами технического текста, поскольку содержат основную массу технических понятий, с помощью которых передаются технические знания.

Определение термина является одной из ключевых проблем его изучения и осмысления как лингвистической категории. Вопросам терминоведения посвящено множество исследований, что находит отражение в определении данного понятия разными учеными.

Согласно А.Н. Баранову, «термины можно определить как слова (словосочетания) метаязыка науки и приложений научных дисциплин, а также слово, обозначающее специфические реалии областей конкретной практической деятельности человека» [1, с. 43].

По мнению В.В. Виноградова, термин – это слово, обладающее дефинитивной функцией, т.е. слово, которое определяет понятие [2, с. 40].

Как отмечает В.П. Даниленко, «термин – это слово (или словосочетание) специальной сферы употребления, являющееся наименованием специального понятия и требующее дефиниции» [3, с. 23].

Благодаря проведенному анализу определений понятия «термин» можно сделать вывод, что его суть заключается в следующем: *термин* – это слово или словосочетание, формирующее определенное профессиональное или научное понятие определенной области, требующее дефиниции и находящееся в системных отношениях с другими наименованиями данной сферы деятельности.

Важно отметить, что термины из сферы информационных технологий зачастую имеет непосредственное отношение к терминам из смежных сфер деятельности, которые относятся к точным наукам. Такие термины по сути имеют одинаковое значение, они копируют друг друга. Например, термин «card» есть в словаре терминов из сферы информационных технологий, но также он имеется и в словаре терминов из области физики, математики, медицины и даже в юридическом словаре. В словарях из смежных со сферой информационных технологий научных областей данный термин имеет практически одинаковые значения: 1) карта, перфокарта, 2) плата. А в словарях из других научных областей он имеет иные значения, которые основываются на сходстве, аналогии, например в медицине этот термин означает «небольшой прямоугольный кусок бумаги, картона с напечатанным на нем текстом» [9, с. 85].

Основной проблемой при передаче терминов является проблема сохранения образности, поскольку метафора несет образность, ее нужно передать в переводе. В этом контексте перед переводчиком встает довольно сложная задача: наряду с образностью он должен передать точность термина и не допустить двойного толкования того или иного термина.

Согласно выделенным Т.А. Сытниковой моделям образования метафорических терминов рассмотрим данные термины на конкретных примерах. Антропоморфная модель образования метафорических терминов представлена наиболее широко. Например, термины «data warehousing» –

«хранилище данных», «window» – «окно», «bug patch» – «заплата», «wallpaper» – «обои», «cell» – «ячейка», «garbage» – «мусор», «folder» – «папка» и др. образованы посредством переноса значения [8].

Согласно неантропоморфной модели термины образуются на основе сравнения с растениями и животными. Например, «search tree» – «дерево поиска», «domain forest» – «лес доменов», «mouse» – «мышь».

Изучая метафоры компьютерного языка, В.М. Лейчик классифицирует их на три группы:

1. Метафоры, образованные на основании сходства физических признаков («mirror» - «зеркало», «cloud» – «облако»).

2. Метафоры, образованные на основании сходства функций объектов или представляющие сходство в разных сферах деятельности («recycle bin» – «корзина»).

3. Концептуальные, интеллектуальные метафоры («sleep mode» – «спящий режим») [5, с. 73].

Основные типы процессов метафоризации, наблюдаемые в английских и русских компьютерных терминах, классифицируются следующим образом:

а) Следующие термины являются хорошими примерами метафоризации, основанной на сходстве физических признаков: «gateway page» – «ворота» (веб-страница, состоящая из нескольких ссылок), «background» – «фон».

б) Метафоризация, основанная на сходстве функций: «address mask» – «маска адреса» (битовая маска, котороая используется для выделения части адреса), «electronic army» – «электронная армия», «electronic purse» – «электронный кошелёк».

в) метафоризация, основанная на сходстве интеллектуальной деятельности: «artificial intelligence» – «искусственный интеллект», «default» – «по умолчанию».

Данное исследование показало, что в процессе метафорического переноса могут проявляться не только один признак, но и несколько признаков одновременно. При создании метафорических терминов можно заметить, что они служат источником повседневной жизни окружающих людей. Метафоры всегда возникают из опыта людей, они связаны с их мировоззрением, которое проявляется в языке.

Рассмотрим конкретные приемы перевода метафорических терминов, используя «Англо-русский толковый словарь компьютерных терминов», составленным Д.Н. Колисниченко. Из словаря были выбраны метафорические термины и произведен анализ их перевода. Важно отметить, что при анализе английских однословных метафорических терминов и их русских эквивалентов было сделано наблюдение, что в большинстве случаев термины сохранили свое метафорическое значение в обоих языках, т. е. эквивалентом английского метафорического термина является метафорический термин на русском языке. Например, английский термин «mask» и русский термин «маска»; английский термин «mousepad» и русский термин «коврик для мыши» и многие другие [6].

Наиболее распространенным приемом перевода метафорических терминов стала транслитерация, поскольку данный прием более экономичный способ для передачи опредленного понятия. Например, attack – атака, browser – браузер, widget – виджит.

Также были выявлены случаи перевода терминов с помощью калькирования: data record – запись данных, end session – конец сеанса, home page – домашняя страница.

Было обнаружено немало случаев перевода метафорических терминов путем описательного перевода: abend dump – отчет об аварийном завершении программы, channel capacity – предельная пропускная способность канала связи, traceroute – программа определения маршрута прохождения пакета от правителя к получателю.

4. Обсуждения. В результате проведенного анализа научной терминологии можно сделать вывод, что она данная терминология имеет метафорический характер. Образование метафорического термина происходит на основании уже имеющихся в культуре знаний, которые закрепились в языковых структурах. Процесс метафоризации – это наиболее эффективный способ образования терминов в технической области. Такие метафорические термины наиболее распространены в различных научно-технических сферах.

Анализируя английские однословные метафорические компьютерные термины и их русские эквиваленты, было установлено, что в большинстве случаев термины сохраняют свое метафорическое значение в обоих языках.

Современный технический переводчик должен не только уметь переводить, но и понимать темы, обладать базовыми техническими знаниями, то есть быть универсальным специалистом, сочетающим лингвистические и неязыковые компетенции.

5. Заключение. Данное исследование показывает, что метафоризация является наиболее эффективным источником образования терминов в сфере информационных технологий. Технический стиль русского языка отличается от технического стиля английского языка, в результате чего при переводе терминов с английского на русский могут возникнуть трудности. Данное исследование является актуальным, поскольку перевод терминов с английского языка на русский в сфере информационных технологий обусловлен необходимостью перевода технической документации, литературы и других программных продуктов.

Список литературы

1. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику / А.Н. Баранов – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.

2. Волоснова Ю.А. Особенности перевода метафорических терминов в сфере информационных технологий / Ю.А. Волоснова // Вестник Московского государственного университета леса. – 2003. – № 4. – С. 39-45.

3. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В.П. Даниленко. – М.: Наука, 1977. – 246 с.

4. Лейчик В.М. Метафоризация как способ образования научных и технических терминов (на материале лексики языка компьютерного дела / В.М. Лейчик // Терминология и знание: материалы II Международного симпозиума. – М., 2010. – С. 292-306.

5. Лейчик В.М. Термин и его определение / В.М. Лейчик // Терминоведение и терминография в индо-европейских языках: Сб. науч. тр. – Владивосток, 1987. – С. 135-145.

6. Колисниченко Д.Н. Англо-русский толковый словарь компьютерных терминов / Д.Н. Колисниченко. – С.-П.: Наука и Техника, 2009. – 288 с.

7. Сейитмамбетова Н.Т. Особенности перевода терминов сферы компьютерных технологий / Н.Т. Сейитмамбетова // Вестник Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова. – 2012. – № 2. – С. 255-260.

8. Сытникова Т.А. Особенности метафорической терминологической номинации англоязычной компьютерной технической терминосистемы [Электронный ресурс] / Т.А. Сытникова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – №82-1. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-metaforicheskoy-terminologicheskoy-nominatsii-angloyazychnoy-kompyuternoy-tehnicheskoy-terminosistemy (дата обращения: 16.11.2021).

9. Федоров В.А. Специфика перевода с английского языка на русский терминологии IT-сферы / В.А. Федоров, О.Г. Нехаева // Научный журнал Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2020. – № 4(48). – С. 117-128.

10. Щитова О.А. Лексика сферы информационных технологий в профессиональном дискурсе (на материале русского, английского и вьетнамского языков) / О.А. Щитова, Т.Л. Нгуен // Научный журнал Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 6-2 (60). – С. 174-177.

Д.В. Устинова, Н.В. Лаштабова

ОСОБЕННОСТИ ТРЕБОВАНИЙ К ПЕРЕВОДУ ЛИБРЕТТО

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям требований к переводу оперных либретто, с которыми сталкивается переводчик в процессе осуществления перевода. Ставится вопрос о целесообразности перевода опер и вариантах обеспечения понимания происходящего на сцене зрителем. Дается определения музыкального текста, и приводятся требования к музыкальному переводу, которые необходимо принимать во внимание переводчику оперных произведений при выполнении своей работы. Рассматриваются способы перевода оперных либретто и на их основе устанавливаются дополнительные ограничения, которые специфика оперы возлагает на переводчика. В заключении перечисляются задачи, ставящиеся перед переводчиком непосредственно перед процессом осуществления перевода. Также дается оценка значимости адаптации классических оперных либретто к национальным языкам.

Ключевые слова: опера; оперное либретто; перевод либретто; перевод опер; оперное произведение; рифма; ритм; перевод; переводчик.

1. Введение. В наше время оперные постановки на итальянском, французском, немецком, английском и других языках радуют поклонников вокального искусства по всему миру. Слушатели зачастую не владеют несколькими иностранными языками, тем более особенности исполнения оперных арий предполагают определенные искажения звучания слов в угоду качеству звука. Поэтому для понимания слушателями оперных партий предполагается перевод музыкального текста на язык страны, в которой она звучит. Перевод может быть в виде текста на экране, висящим над сценой, или либретто может быть переведено на иностранный язык. Вопрос о требованиях к переводу вызывает многочисленные дискуссии, связанные с невозможностью точно в рифму перевести содержание, разницей в грамматических структурах языков, совпадением окончаний текстовых и музыкальных фраз и др.

Проблема перевода либретто была предметом исследований многих ученых: Гаврильчук Л.А. рассматривала вопрос подстрочного перевода оперных либретто на итальянском языке в связи с современной тенденцией исполнения опер на языке оригинала [3], Малёнова Е.Д. рассматривает проблему перевода субтитров для оперных спектаклей [5], Бердникова О.В. выдвигает требования к музыкальному переводу [2]. Безусловно, вопрос о переводе либретто многоаспектный и сложный и не ограничивается рамками указанных исследований.

Целью данного исследования является выявление особенностей требований к переводу либретто. Для этого необходимо познакомиться с

требованиями к переводу музыкального текста в целом и проанализировать ограничения, связанные с переводом либретто.

2. Материалы и методы исследования. Материалом данного исследования являются научные статьи, связанные с переводом музыкальных текстов, и проблемами перевода оперных либретто.

3. Результаты исследования. Оперы, которые исполняются в театрах сегодня – это, в основном, оперы XVIII и XIX веков. Во многих случаях текст либретто исполняется на языке оригинала, а перевод зрители видят на экране над сценой. В некоторых театрах экраны с переводом отсутствуют, что уменьшает понимание происходящего на спектаклях, т.к. зрители получают впечатление от музыкального текста.

Музыкальный текст представляет собой сложную систему, сочетающую нотный текст, выступающий как сигнал для трансляции во времени и пространстве, совместно или без языкового материала, который его сопровождает [1]. Одним из вариантов воспроизведения музыкального текста является оперный спектакль.

Здесь нужно подчеркнуть, что во время исполнения оперы на языке оригинала, происходящее на сцене транслируется зрителю с помощью разнообразных модусов коммуникации [8, с. 14]. Таким образом, зритель не погружается в атмосферу представления, а занимается поиском контекстуальных отсылок, межкультурных адаптаций и т. д, тем самым не получая полного впечатления от оперы.

Поэтому за последние несколько десятилетий оперные театры сделали вывод, что, делая лингвистический элемент более доступным, они могут бороться со стигматизацией, которая долгое время удерживала новичков в стороне.

Одна из самых выдающихся оперных певиц XX века Г.П. Вишневская настаивала на том, что оперные партии должны исполняться на языке, который будет понятен публике. Позволим себе уточнить: красота оперного спектакля на языке оригинала несомненна, но насладиться ей в полной мере может только подготовленная публика, а для массового зрителя, не знакомого с сюжетом оперы, перевод необходим для понимания происходящего на сцене.

Понимание идеи произведения зависит от способности переводчика выполнить перевод текста либретто таким образом, чтобы не пострадала трактовка сюжета оригинала.

«Мало кто из переводчиков оперных либретто в равной мере обладает поэтическим и музыкальным талантом, безупречно владеет языком оригинала, знанием исторических и культурных особенностей и традиций, сопутствовавших появлению оперы. Мало кто свободен от честолюбивого стремления «улучшить» оригинальный текст», - считает переводчик, преподаватель итальянского и французского языков, а также доцент вокальной кафедры Института музыки, театра и хореографии РГПУ им. А. И. Герцена Митрофанова Д.А. [6, с. 120].

4. Обсуждение. Существует несколько способов перевода оперных либретто:

1) Зритель, слушая оперу в оригинале, имеет на руках описание сюжета.

2) Субтитры, сопровождающие живое или записанное выступление.

3) Адаптация текста оригинала для исполнения на языке перевода.

В первом случае нет никаких особых ограничений для перевода, но недостатком является то, что зрителю нужно постоянно отвлекаться, чтобы проверить значение незнакомых ему слов.

Во втором варианте цель состоит в том, что передать смысл высказывания или предложения публике, не отвлекая ее от прослушивания и просмотра оперы. Отсюда краткость описания. По словам редактора титров Королевского оперного театра: «Вы предоставляете путеводитель по сюжету либретто, поскольку публика пришла, чтобы увидеть и услышать певцов, а не читать ваш текст». Основное требование к переводу субтитров заключается в синхронизации текста с музыкой.

Третий вариант для переводчика самый плодотворный, но в тоже время и самый полезный для опыта. [7, с. 28-29]

Поэтому требования к музыкальному переводу либретто настолько высоки. Коломийцев В.П. выделяет следующие из них.

1) Удобство текста для певцов.

В отношении своей партии оперных певцов заботит насколько труден текст в плане произношения. Однако для профессионального певца с поставленным голосом и развитой дикцией трудностей возникнуть не должно. Более того, требования к качеству звука, его округлости, ставятся выше, чем понятность теста арии для слушателя. Следовательно, переводчик не обязан жертвовать правильностью перевода.

2) Близость к оригиналу.

Смысл подлинника должен быть передан точно. Недопустимы отклонения любых видов от изначальной идеи и характера оригинала. Но это совершенно не означает, что нужно выполнить дословный перевод, важно сохранить общий дух происходящего. Перевод рассматривается как художественное произведение, и смысловая целостность важна.

3) Чистота стиля и выдержанность языка перевода.

Лучше воздержаться от малоупотребительных неологизмов, специфических окрасок и т. д. Язык перевода должен быть всегда безупречным.

4) Неприкосновенность музыки.

Важно уложить переведенный текст в имеющееся количество тактов таким образом, чтобы была соблюдена эквиритмичность. Изменение вокальной строки может быть осуществлено только самим автором произведения или с его согласия.

5) Соблюдение рифмы и формы стиха.

Обязательным условием при переводе является совпадение стихотворной формы оригинала с его переводом.

6) Музыкально-просодическая грамотность.

Четкое и точное совпадение музыкальных и грамматических акцентов. Понимание законов ритмики и обладание чувством ритма необходимо для того, кто занимается музыкальным переводом.

7) Внутренняя связь поэзии с музыкой.

Переводчик должен строить свои фразы так, чтобы они логически отвечали вокальному сопровождению, выделять важные слова, паузы, уделять внимание повышению и понижению голоса. В противном случае обесцененные слова останутся для зрителей непонятными [4, с. 18-25].

По словам Л. Десбланш «Опера – это, верность, или, скорее, ее отсутствие: героини обычно вдохновляют энергичных теноров и доводят ревнивых баритонов до отчаяния» [7, с. 28]. Забавно, но можно сказать, что оперный перевод тоже связан с неверностью, так как вышеупомянутые музыкальные требования сказываются на тексте.

5. Заключение (выводы). Таким образом, суммируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что перевод оперных либретто, это сложная работа, требующая профессиональных знаний и большого практического опыта. Наверно поэтому бытует мнение, что осуществить перевод оперы без искажений смысла невозможно.

Перед тем, как приступить непосредственно к переводу, переводчик должен выполнить следующие задачи: изучить историю создания оперы, биографию композитора, либреттиста, источник сюжета и т. д.

В наше время рынок развлечений не страдает от нехватки продуктов художественной культуры. Конкуренты постоянно борются за внимание зрителя. Поэтому перевод оперных произведений на различные языки воспринимается, как актуальное и перспективное явление.

Список литературы

1. Баранова, С. Ю. Музыкальный текст: язык, знак, сигнал, символ / С. Ю. Баранова // Аналитика культурологии. – 2009. – № 3(15). – С. 95-98.

2. Бердникова, О. В. Перевод итальянской оперы: за и против (на примере оперы Д. Верди «Риголетто») / О. В. Бердникова // Итальянский язык на сцене: семиотические коды в жизни и в профессии = Italiano sul palcoscenico: codici semiotici nella vita e nella professione : Материалы Международной научно-практической конференции = Atti del convegno internazionale a carattere pratico e scientifico, Москва, 24–26 октября 2019 года. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2021. – С. 41-45.

3. Гаврильчук, Л. Проблемы подстрочного перевода оперных либретто на итальянском языке / Л. Гаврильчук // Южно-Российский музыкальный альманах. – 2019. – № 1(34). – С. 45-49. – DOI 10.24411/2076-4766-2019-11007.

4. Коломийцев В. П. Золото Рейна. Предвечерие трилогии «Кольцо Нибелунга». М.: Юргенсон, 1910.

5. Маленова, Е. Д. Опера как объект аудиовизуального перевода / Е. Д. Маленова // Омские научные чтения - 2020 : материалы Четвертой

Всероссийской научной конференции, Омск, 30 ноября – 05 2020 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2020. – С. 1111-1115.

6. Митрофанова Д. К проблеме перевода оперного либретто // Проблемы художественного синтеза: Материалы конференции аспирантов Российского института истории искусств / Сост. и ред. А. А. Кириллов. СПб.: РИИИ, 2004. С. 117–121.

7. Desblache L. Low Fidelity: Opera in Translation. // Translating Today 1, 2004. Pp. 28 – 30.

8. Minors H. J. Opera and Intercultural Musicology as Modes of Translation // Opera in Translation: Unity and Diversity. Serban A., Yue Chan K. (Eds). John Benjamins Publishing Company, 2020. Pp. 13 – 33.

О.П. Симутова, Е.Н. Халина

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В НЕМЕЦКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. В данной статье рассматриваются стратегии перевода языковой игры в рамках политического дискурса на материале немецкоязычных текстов СМИ, анализируются различные переводческие решения и описываются функции языковой игры в политическом дискурсе. В качестве материала исследования использовалисьзаголовки из новостных текстов на политическую тематику, размещенные в Интернет-изданиях немецкоязычных газет и журналов и их переводы на русский язык. На основе проанализированного материала было выявлено, что перевод языковой игры не всегда возможен в силу различных причин. Невозможность передать языковую иргу средствами языка перевода нередко приводит к снижению эстетического воздействия переведенного текста. Перевод языковой игры является сложной задачей для переводчика, решение которой требует от него глубоких лингвистических знаний и нестандартного мышления.

Ключевые слова: языковая игра; политический дискурс; функции языковой игры; перевод; проблемы перевода; стратегии перевода.

Введение. Проблемы, связанные с языковой игрой, исследовали такие отечественные ученые, как С. В Ильясова, Е. А. Земская, Е. Б Курганова, на чьих идеях базируется данная статья. Исследования в области перевода языковой игры сегодня особенно актуальны, переводчик должен уметь адекватно передать языковую игру в современных условиях, когда языки под воздействием глобализации стремительно развиваются и меняются, обновляют лексический состав, активно обмениваясь лексикой между собой. В таком случае неизменно появляютсяк многочисленным существующим новые способы конструирования языковой игры, а значит, потенциал исследуемой темы велик.

Данная статья посвящена проблеме перевода языковой игры в текстах СМИ, а также стратегиям, позволяющим эффективно ее решать. Цель работы заключается в анализеперевода языковой игры в заголовках немецких текстов политического дискурса для выявления оптимальных стратегий её передачи на русский язык.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

1. изучить природу языковой игры;
2. рассмотреть функции языковой игры в политическом дискурсе;
3. провести анализ перевода заголовков текстов с использованием разных стратегий передачи языковой игры;
4. выявить трудности перевода языковой игры;
5. выделить оптимальные стратегии перевода языковой игры.

Материалы и методы исследования. Материалом данного исследования послужили открытые общественно-политические немецкие, австрийские и российские газеты и журналы в сети Интернет. Исследование было проведено с использованием поискового метода, метода компонентного, контекстного анализа, а также метода сплошной выборки.

Результаты исследования. И лингвисты, занимавшиеся вопросами языковой игры с давних пор, и ученые, которые продолжают изучать проблему в настоящий момент времени, имеют разные взгляды на изучаемый предмет. В своей работе мы рассматриваем языковую игру в широком понимании. Языковая игра может быть преднамеренной и непреднамеренной, случайной. Она призвана украсить речь, обогатить ее, сделать образной. Цели включения в речь приемов языковой игры могут быть различными. Языковая игра позволяет адресанту привлечь внимание адресата, акцентировать мысль, уйти от прямого ответа, вызвать положительные (или, наоборот, отрицательные) ассоциации, ненавязчиво добиться от адресанта принятия позиции адресата[8, с. 103].

Речь – один из основополагающих и наиболее важных инструментов управления, которыми располагают политики и СМИ. Уместно и умело использованная языковая игра делает оратора узнаваемым, формирует положительное представление о конкретном политике, о его партии или избирательной кампании. Таким образом, кандидат запоминается людям, расстояние до публики сокращается. Языковая игра может использоваться в политике как инструмент получения и удержания власти и распространения своих идей, как способ изменения общественного мнения.

Рассмотрим функции, которые особенно актуальны для политического дискурса. Комическая функция – одна из основополагающих для языковой игры: она используется для создания расслабленной, легкой атмосферы, шутливого настроя у коммуникантов [4, с. 272]. Языковая игра в речи политиков и политических текстах СМИ не лишена эстетической функции: языковая игра создает красивую оболочку для содержания высказывания, что немаловажно для имиджа политика, его репутации [4, с. 273]. Часто в высказываниях политических деятелей языковая игра несет в себе маскировочную функцию, т. е. завуалировано передается информация, часто двусмысленная, которая в исходном виде могла не пройти цензуру. Приэтом реципиент в подавляющем большинстве случаев понимает, что именно скрыто за языковой игрой [4, с. 274]. Аттрактивная функция заключается в привлечении, сохранении и удержании внимания адресанта, а также в поддержании контакта с ним и умении создать нужное впечатление о себе или оппонентах, а также о какой-либо ситуации или явлении. Одной из важных функций языковой игры в политическом дискурсе является экспрессивная функция. Это умение политика или СМИ оказать нужное воздействие на электорат, повлиять на общественное мнение [4, с. 274]. Языковая игра благодаря зашитой в ней дискредитирующей функции позволяет выражать свое неприятие, неодобрение и агрессию к оппонентам. Приэтом это не является открытым конфликтом. Выражение мнения и оценки происходит в безопасной

форме, с помощью юмора. Смех указывает на недостатки противника и, соответственно, на преимущества говорящего. Дискредитирующую функцию языковой игры можно по праву назвать одной из важнейших в политическом дискурсе [4, с. 276].

Перевод языковой игры является сложной задачей не только из-за расхождения языковых структур разных языков, но и из-за различий речевых норм и культурных особенностей носителей языков. Разные языки могут использовать разные модели создания языковой игры, представители разных народов по-разному интерпретируют одну и ту же шутку. В ряде случаев языковая игра непереводима, однако переводчики находят разные решения этой проблемы. Необходимо отталкиваться от того, что специалист должен передать регулятивное воздействие исходного текста (а в случае с языковой игрой – передать юмор, заложенный в ней), кроме того, переведенный текст должен быть адекватным.

Рассмотрим, как переводчики решают проблему передачи языковой игры на практике. В своем исследовании мы опирались на стратегии перевода, которые выделил Д. Делабастита.

При переводе языковой игры возможно использование стратегии «Языковая игра — языковая игра» [11, с. 134]. Такой подход применил переводчик статьи «Kreml wütet nach Einsatz von Erdogan-Drohnen» при передаче предложения «Der Kreml *schäumt* seitdem *vor Wut* und schwört Rache» [15]. На русском языке оно звучит так: «С тех пор Кремль *вне себя от ярости* и жаждет мести» [6]. Глагол «schäumen» имеет значение пениться, вспениваться. Однако идущее следом дополнение «vor Wut» придало глаголу переносное значение и повлияло на итоговый вариант перевода.

В качестве еще одного примера возьмем заголовок политической статьи «Putin will plötzlich zum Klimaschützer werden» [14]. Сравним перевод: «Путин вдруг решил стать «*зеленым*» защитником климата» [5]. На данном примере можно увидеть, что переводчик намеренно добавляет слово «зеленый», которое в исходном тексте отсутствует, чем вносит в итоговый русскоязычный текст языковую игру. Стратегию, которую использовал переводчик, можно охарактеризовать как «Не языковая игра — языковая игра» [11, с. 134].

Во-первых, «зеленый» вызывает у читателя ассоциации с природой, бережным использованием ресурсов окружающей среды, с поведением, которое направлено на защиту природы. Здесь прилагательное представлено в положительном ключе. Однако «зеленый» имеет еще и такую трактовку: неопытный по молодости, юнец. Т. е. речь идет о человеке, который впервые занимается новым делом и не добился в нем больших успехов. Второе значение прилагательного несколько снижено, оно относится к разговорному стилю речи. Отсюда вытекает противоречие, юмор, которого становится основой языковой игры.

Разберем еще один случай использования языковой игры в новостной статье об октябрьских выборах в Германии «Hofreit erkündigt Gespräche in kleinem Kreis mit der FDP an» с переводом [12]. Далее приведен отрывок

исходной статьи: «Kuhle hält ein *Jamaikabündnis* von Union, Grünen und FDP für wahrscheinlicher als ein Bündnis unter Führung der SPD. «*Jamaika* ist mit dem gestrigen Tag wahrscheinlicher als in den drei Wochen zuvor»».

В данном примере языковая игра строится на отождествлении цвета каждой партии одному цвету флага Ямайки (т. е. Союзу соответствует черный, Зеленым — зеленый и СвДП — желтый, что в совокупности образуют цвета флага Ямайки), что позволяет употребить композит «Jamaikabündnis» для характеристики образованной коалиции. В следующем предложении используется сокращение «Jamaika», но читатель понимает, что речь идет о коалиции, а не о стране.

Рассмотрим тот же фрагмент, но в статье на русском языке: «Куле считает *коалицию ХДС/ХСС, Зеленых и СвДП* более вероятной, чем союз под руководством СДПГ. «По итогам вчерашнего дня, эта *коалиция* представляется более вероятной, чем три недели назад» [2]. Сравнив два отрывка между собой, можно сделать вывод, что здесь использована стратегия, прямо противоположная предыдущей, а именно «Языковая игра — не языковая игра» [11, с. 134]. Мы видим, что языковая игра как явление не была передана, а была переведена описательно, но эффект комического воспроизведен не был. Переводчик пожертвовал благозвучностью в процессе перевода, однако, если бы он этого не сделал, российский читатель скорее не смог бы верно интерпретировать игру слов. Таким образом, действия переводчика в данной ситуации можно назвать верными.

В следующем примере продемонстрирован случай, когда в одном и том же тексте представлены стратегии «Языковая игра — языковая игра» и «Языковая игра — неязыковая игра». Это дает возможность сравнить оба способа, а также рассмотреть преимущества каждого из них. «Österreich führt ab Montag bundesweit *2G-Regel* ein» [13]. В данном случае языковая игра является непреднамеренной. Сокращение 2G расшифровывается как «Geimpfte, Genesene», т. е. имеется в виду правило вакцинированных и переболевших. Также вводилось и 3G-Regel (geimpft, getestet, genesen), но 2G и 3G, и 4G также называются технологии передачи связи и Интернет-соединения. Доля иронии есть в том, что часть ковид-диссидентов считает пандемию последствием введения в эксплуатацию вышек последнего поколения (5G). Из-за смешения образов в сознании немецкого читателя возникла языковая игра, в которую включены заглавные буквы и цифры.

Переводчиком данный заголовок был передан следующим образом «*Только для привитых и переболевших* — Австрия ужесточает ковидные правила» [1]. Таким образом, форма выражения языковой игры была утрачена в пользу большей информативности, что играет важную роль в привлечении внимания читателей. В самом тексте имеется еще один перевод данного предложения «*правило 2П* (2G): посещать кафе, парикмахерские и общественные мероприятия смогут только привившиеся или переболевшие коронавирусом». Переводчик сохранил форму выражения языковой игры, но был вынужден пояснить смысл сокращения далее по тексту, употребив в нем

слова «привившиеся или переболевшие». Однако идентичный комический смысл передан не был.

В некоторых случаях переводчиками используется стратегия опущения языковой игры [11, с. 134]. Рассмотрим ее в следующем примере. В заголовке «*Rekordregen* verursachte *Rekordschäden*» [10] языковая игра основывается на анафоре, что делает фразу запоминающейся и легко воспроизводимой. Этот эффект закрепляет рифма первого и третьего слов, закольцовывая композицию. Так, этот заголовок сразу бросается в глаза и удерживает на себе внимание читателей. Кроме того, автор статьи с помощью языковой игры пытается привнести нотку юмора в сложную ситуацию. В переведенном заголовке «ЕС так и не нашёл средств для помощи Германии после летних наводнений» [9] языковая игра была полностью опущена, а текст заголовкабыл составлен исходя из содержания всей статьи.

Новостной заголовок «Wie hält es *die Ampel* mit China und Russland?» [16] привлекает к себе внимание. В данном случае под «die Ampel» подразумевают die Ampelkoalition, т. е. коалицию из СДПГ, СвДП и Зеленых. Переводчик предпочел использовать стратегию «Языковая игра — другая стилистическая фигура речи» [11, с. 134]. В переводе на русский язык заголовок звучит следующим образом: «Северный поток — 2» станет *лакмусовой бумажкой* для новых властей Германии» [3]. Переводчик пожертвовал передачей языковой игры в случае с «die Ampel», обозначив участников коалиции как «новые власти Германии», однако в качестве компенсации включил такую стилистическую фигуру речи как метафора («лакмусовая бумажка»), что потребовало введение новой информации. Использованный прием «Языковая игра — другая стилистическая фигура речи» восполнил утрату образности в первой части, и итоговый вариант передает то же эстетическое воздействие, что и оригинал.

Обсуждение. Перевод языковой игры требует творческого подхода и нестандартности мышления. Перед переводчиком стоит многовариантный выбор, и специалист должен прийти к одному оптимальному решению. Для этого существуют различные стратегии перевода языковой игры. Не стоит забывать, что переводчик предпочтительно должен ориентироваться на адекватность перевода, передачу коммуникативной функции исходного текста и его эстетического воздействия на реципиента.

Перевод языковой игры — это сложная и трудноразрешимая проблема, с которой сталкиваются специалисты в области перевода. К оптимальным стратегиям можно отнести «ЯИ — ЯИ», «ЯИ — другая стилистическая фигура речи», а также «Не ЯИ — ЯИ», если перевод недостаточно гармоничен.

Ввиду различных причин языковая игра в ряде случаев может быть непереводимой. К таким причинам можно отнести различия в языковых или фразеологических системах, различия в экстралингвистических знаниях (например, в культурной или исторической областях), [7, с. 80] разный менталитет носителей разных языков.

В некоторых случаях переводчик жертвует авторским стилем или комическим эффектом («ЯИ — не ЯИ»), что бывает оправданным решением в случае, если переводчик восполняет допущенный пропуск языковой игрой в другом фрагменте текста. Такой подход позволяет поддерживать образность переведенного текста на том же уровне. В то же время полное опущение языковой игры без замены ее на другое средство выразительности или без включения языковой игры в ином фрагменте текста приводит к утрате комического посыла языковой игры в исходном тексте, снижает его эстетическое воздействие и делает переведенный текст невзрачным.

Заключение. В заключение хочется отметить, что перевод языковой игры — сложная задача для переводчиков, поскольку языковые системы подвержены изменениям, а также имеют свои особенности, влияющие на успешность перевода. Языковая игра служит различным целям в общественной или политической жизни народов, поэтому исследования в данном направлении не теряют своей актуальности. Языковая игра делает речь ярче, создает комический эффект, поэтому разрабатываются новые стратегии ее перевода, из которых опущение является самой простой, но одновременно – не передающей эстетическую задачу. Переводчик должен обладать рядом профессиональных компетенций, чтобы выявить и передать языковую игру с минимальными потерями содержательной и выразительной стороны текста.

Список литературы

1. Грубер М. Только для привитых и переболевших — Австрия ужесточает ковидные правила [Электронный ресурс] / М. Грубер. – Режим доступа: https://russian.rt.com/inotv/2021-11-07/Stern-tolko-dlya-privitih-i (дата обращения: 09.11.2021)
2. ДПА. «Зеленый» политик Хофрайтер заявил о предстоящих переговорах с СвДП в узком кругу [Электронный ресурс] / ДПА. – Режим доступа: https://inosmi.ru/politic/20210927/250586162.html (дата обращения: 08.11.2021)
3. Зальцен К. «Северный поток — 2» станет лакмусовой бумажкой для новых властей Германии [Электронный ресурс] / К. Зальцен. – Режим доступа: https://russian.rt.com/inotv/2021-11-08/Der-Tagesspiegel-Severnij-potok- (дата обращения: 10.11.2021)
4. Куранова Т. П. Функции языковой игры в медиаконтексте / Т. П. Куранова // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – №4. – С. 272-277.
5. Локшин П. Путин вдруг решил стать «зеленым» защитником климата [Электронный ресурс] / П. Локшин. – Режим доступа: http://ursa-tm.ru/forum/index.php?/topic/402657-die-welt-germaniya-putin-vdrug-reshil-stat-%C2%ABzelenym%C2%BB-zaschitnikom-klimata/ (дата обращения: 07.11.2021)
6. Рёпке Ю. Кремль взбешен использованием дронов Эрдогана [Электронный ресурс] / Ю. Рёпке. – Режим доступа: https://inosmi.ru/politic/20211028/250800989.html (дата обращения: 07.11.2021)

7. Руденко Е. С. Языковая игра как проблема перевода / Е. С. Руденко, Р. И. Бачиева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2020. – №. 2. – С. 78-85.

8. Ханина Е. А. Манипулятивный характер использования языковой игры в немецком политическом дискурсе / Е. А. Ханина // Филология и человек. – 2014. – №. 3.– С. 102-109.

9. Франс-Пресс. ЕС так и не нашёл средств для помощи Германии после летних наводнений [Электронный ресурс] / Франс-Пресс. – Режим доступа: https://russian.rt.com/inotv/2021-11-08/N-TV-ES-tak-i-ne (дата обращения: 09.11. 2021)

10. AFP. Rekordregen verursachte Rekordschäden [Электронный ресурс] / AFP. – Режим доступа: https://www.n-tv.de/politik/Rekordregen-verursachte-Rekordschaeden-article22913748.html (дата обращения: 09.11.2021)

11. Delabastita D. Introduction / D. Delabastita // The Transtator. Vol. 2 : Wordplay and Translation: Essays on Punning and Translation. – 1996. – №2. – Pp. 127-139.

12. DPA Hofreit erkündigt Gespräche in kleinem Kreis mit der FDP an [Электронный ресурс] / DPA. – Режим доступа: https://www.spiegel.de/politik/deutschland/bundestagswahl-2021-anton-hofreiter-kuendigt-gespraeche-in-kleinem-kreis-mit-fdp-an-a-105d264c-7394-4e8a-8080-d24ec2a104a0 (дата обращения: 08.11.2021)

13. Gruber M. Österreich führt ab Montag bundesweit 2G-Regel ein [Электронный ресурс] / M. Gruber. – Режим доступа: https://www.stern.de/politik/ausland/oesterreich-fuehrt-ab-montag-bundesweit-2g-regel-ein-30899274.html (дата обращения: 09.11.2021)

14. Lokshin P. Putin will plötzlich zum Klimaschützer werden [Электронный ресурс] / P. Lokshin. – Режим доступа: https://www.welt.de/politik/ausland/plus234735888/COP26-Putin-will-ploetzlich-zum-Klimaschuetzer-werden.html (дата обращения: 07.11.2021)

15. Röpcke J. Kreml wütet nach Einsatz von Erdogan-Drohnen [Электронный ресурс] / J. Röpcke. – Режим доступа: https://m.bild.de/politik/ausland/politik-ausland/kiewer-neonazis-kreml-wuetet-nach-einsatz-von-erdogan-drohnen-78075476.bildMobile.html###wt_ref=https%3A%2F%2Finosmi.ru%2F&wt_t=1636432088495 (дата обращения: 07.11.2021)

16. Salzen C. Koalitionsverhandlungen von SPD, Grünen und FDP Wie hält es die Ampel mit China und Russland? [Электронный ресурс] / C. Salzen. – Режим доступа: https://m.tagesspiegel.de/politik/koalitionsverhandlungen-von-spd-gruenen-und-fdp-wie-haelt-es-die-ampel-mit-china-und-russland/27777146.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Frussian.rt.com%2F (дата обращения: 09.11.2021)

А.В. Химич, Н.В. Лаштабова

СЛОЖНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА ЛИБРЕТТО (НА ПРИМЕРЕ ПЕСНИ «STICK TO THE STATUS QUO» ИЗ МУЗЫКАЛЬНОГО ФИЛЬМА «HIGH SCHOOL MUSICAL»)

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация: Данная статья посвящается сложностям, с которыми может столкнуться переводчик при работе над либретто мюзиклов. Говорится об особенностях либретто и его связи с другими частями музыкального сценического произведения. Рассматриваются особенности художественного перевода, его критерии и непосредственная связь с художественными текстами. Делается особый акцент на работе Е.Г. Эткинда и его представлении о грамотном художественном переводе, а также требования к переводчику художественных текстов. Изучается грань между вольным и точным переводом. Приводятся примеры из песни, демонстрирующие преобладание переводческой вольности, а также искажение не только эстетической, но и частично смысловой части произведения. Делается вывод о необходимости педантичного изучения материала оригинала либретто и пагубном влиянии неадекватного перевода на зрителя.

Ключевые слова: Художественный перевод, либретто, вольность, точность, мюзикл, эстетическая функция

1. Введение. Художественный перевод, как известно, занимает не последнюю по значимости нишу среди функциональных видов перевода. В связи с этим изучение его проблематик уже на протяжении нескольких десятилетий занимает умы лингвистов и филологов, среди которых в том числе В.Н. Комиссаров и А.В. Фёдоров. По сей день вопрос о методах и требованиях к такому виду перевода остается актуальным, ведь несмотря на множество научных статей и трудов, дать точное определение художественному переводу, а также создать его строгую классификацию не представляется возможным по ряду причин.

Либретто, то есть текст музыкальных сценических произведений, можно смело отнести к художественной литературе, свидетельством чего является практика номинирования лучшего либретто на одну из самых престижных литературных премий мира, Пулитцеровскую. В связи с этим неминуемо возникает вопрос о специфике перевода либретто, ведь ни для кого не секрет, что, являясь неотъемлемой частью любого музыкального произведения (в том числе мюзикла), оно создает немало трудностей для переводчика, цель которого – донести не только смысл, но и эстетическую составляющую композиции [2]. Таким образом, основной проблемой исследования являются сложности, возникающие при переводе такого художественного произведения, как либретто. Наша цель – определить, что при переводе либретто можно

считать вольностью, а что точностью на примере песни «Stick to the Status Quo» из музыкального фильма «High School Musical».

2. Материалы и методы исследования. Данное исследование проведено на материале кинокартины «High School Musical» («Классный мюзикл»), который представляет собой первый фильм одноименной франшизы, вошедшей в серию Оригинального киноканала «Дисней». Кинофильм снят в жанре музыкальная комедия и выпущен в прокат в 2006 году. Предназначенный для молодежной аудитории, он снискал особое расположение среди детей и подростков всего мира, взрастив тем самым целое поколение любителей фильмов киностудии «Дисней». Режиссером фильма является всемирный известный американский деятель культуры Кенни Ортега, на чьем счету такие культовые кинокартины как «Грязные танцы», «Огни святого Эльма» и «Девушка в розовом». В российский прокат картина вышла в 2008 году.

В роли переводчика и автора текстов песен выступил Михаил Черепнин, работающий в сфере перевода мультипликации и семейного кино и имеющий на своем счету 86 кинокартин.

В статье был использован метод контекстологического анализа.

3. Результаты исследования. Согласно В.Н. Комиссарову, художественным переводом называется перевод произведений художественной литературы. Отмечается, что отличие художественной литературы, как речевого произведения, состоит в том, что главенствующую роль в ней занимает художественно-эстетическая, или же поэтическая, функция [1].

Особенностями художественной литературы также являются: художественная манера писателя, влияние эстетики эпохи, а также разнообразие лексических и грамматических средств языка и их вариации. А.В. Федоров отмечает: «Изучение переводов художественной литературы предполагает глубокий стилистический анализ материала, который позволил бы вскрыть, в чем заключается его индивидуальное своеобразие» [3, с.278].

«В искусстве стихотворного перевода сливаются воедино субъективное и объективное, интуитивное и разумное, художественное и научное начала» – в свою очередь говорит Е. Эткинд. Он настаивает на необходимости внесения некоторых вольностей в стихотворный перевод, так как ни один буквализм не в состоянии добиться той звучности, ритмики и эстетической наполненности. Таким образом, Эткинд признает, что самое главное при переводе поэзии – как передать содержание мыслей автора, так и произвести на получателя перевода то же впечатление, что производит текст оригинала на носителей ИЯ. При этом лингвист отмечает, что определенные вольности позволительны лишь в том случае, когда переводчик глубоко изучил культуру и язык страны оригинала и «проник в материал переводимого произведения». Именно поэтому переводчик должен быть не только художников, но и исследователем, который совмещает в себе вдохновение и педантичность.

Относительно метрической формы стихотворения, Эткинд утверждает, что необходимой составляющей перевода она не является и скорее исполняет

«подчинительную роль», а приоритетом должна поэтическая интонация, то есть собственно авторский стиль. [4, с.163]

Основываясь на перечисленных критериях, рассмотрим примеры из песни.

Таблица

Примеры для сравнительного анализа текста мюзикла, официального и авторского перевода

Англоязычный оригинал	Дословный перевод (А.В. Химич)	Художественный перевод (М. Черепнин)
You can bet there's nothin' but net when I am in a zone and on a roll	Можете не сомневаться, что, когда я на поле и «в ударе» все мое внимание сконцентрировано лишь на баскетбольной корзине	Думал, мне нет дела важней И в моем сердце только баскетбол
But I've got a confession My own secret obsession And it's making me lose control.	Но мне есть в чем сознаться: я просто схожу с ума по одному своему тайному увлечению	Но послушайте, братцы, Я вам должен признаться, я еще одну любовь нашел
Well if Troy can tell his secret than I can tell mine...I bake	Что ж, если Трой смог рассказать о своем секрете, то и я могу рассказать о своем: Я пеку	В общем, перцы, случилась такая беда… Я –пекарь!
Someday I hope to make the perfect creme brulee	Надеюсь, однажды я смогу сделать идеальный крем брюле	А на спор я приготовлю вам крем-брюлле!
No, no, no, no No, no, no Stick to the stuff you know	Нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, Придерживайся того, что привычно	О-О-О-Ооо О-О-Оо! Рушится шар земной
If you wanna be cool Follow one simple rule Don't mess with the flow, no no Stick to the status quo	Если хочешь быть классным, то следуй одному простому правилу- Плыви по течению и сохраняй статус Кво	Вот ответь, на кой черт Или печь или спорт Ты с командой будь заодно Так уж заведено!
Look at me And what do you see Intelligence beyond compare	Взгляните на меня, Что же вы видите? Несравненный ум, Но внутри я	Гор, Лаплас, Ньютон и Штрасс Здесь каждый для меня кумир.

But inside I am stirring Something strange is occuring It's a secret I need to share	взбудоражена, Потому что происходит что-то странное, чем я должна поделиться	Только кроме науки я еще в одной штуке вижу жизненный ориентир
No, no, no, nooooooooooo No, no, no Stick to the stuff you know It is better by far To keep things as they are Don't mess with the flow, no no Stick to the status quo (2)	Нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, Придерживайся того, что привычно Намного лучше, Чтобы все оставалось как есть Плыви по течению и сохраняй статус Кво	О-О-О-Ооо О-О-Оо Рушится шар земной. Где лишь танцы — туман, Не заметишь сама, Как песок станет золотой Вытечет в решето
It's just dancing. Sometimes I think it's cooler than homework.	Это просто танцы. Иногда мне кажется, что это гораздо круче, чем домашняя работа	Кстати танцы — тоже своего рода наука!
Listen well I'm ready to tell About a need that I cannot deny Dude, there's no explanation For this awesome sensation But I'm ready to let it fly	Что ж, слушайте, Я готов рассказать о нужде, которую не могу отрицать Чуваки, я не могу найти объяснение этому офигенному чувству, Но я готов сбросить камень с души	Между дел заметить хотел Хотел и музыку спеть и сыграть От тусовок и клубов мне уже сводит зубы Тему новую нашел я в кайф!
No, no, no, no No, no, no Stick to the stuff you know If you wanna be cool Follow onfe simple rule Don't mess with the flow, no no Stick to the status quo (3)	Нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, Придерживайся того, что привычно Если хочешь быть классным, то следуй одному простому правилу- плыви по течению и сохраняй статус Кво	О-О-О-О Рушится шар земной! милый танцы-прикол и вообще молоток, Ты чужой заболел фигней, Жги со своей тусней!
Sharpay: This is not what I want This is not what I planned And I just gotta say I do not understand	Шарпей: Этого мне еще не хватало Этого я не планировала И должна вам сказать, Я совсем не понимаю.	Кто тревожит умы и смущает сердца, Мы немедля должны разыскать наглеца. Кто мне ответит, Кто виноват,

Someting is really Ryan: Something's not right Sharpay: Really wrong Sharpay & Ryan: And we gotta get things Back where they belong	Что-то совсем… Райан: Что-то не совсем так Шарпей: Совсем не так! Шарпей и Райан: И мы должны все вернуть на круги своя	Кто дерзнул Мировой порядок в миг перевернул!!

4. Обсуждение. Как мы видим, точностью перевод М. Черепнина не отличается. В погоне за метрикой, переводчик взял на себя работу поэта и переписал либретто на свой лад, прибегая к крайним вольностям. В данной песне исполнителями являются школьники – представители разных групп по интересам. Желая высмеять подобное разделение среди учеников старшей школы, а также стереотипы, которые за ним следуют, автор оригинального текста и без того утрировал образы «умников», типичных спортсменов и скейтеров, в переводе же они стали похожи на шаржи. Там, где в оригинале звучит слово «круто», в переводе используется ряд жаргонизмов, там, где звучит слово «ум» – перечень ученых. С одной стороны, образы действительно получились яркими, но при этом стилистика и эстетическая наполненность текста пострадали при переводе, превратив подростков в карикатуры.

Переводчик не посчитал нужным сохранить тонкую грань между иронией и откровенным высмеиванием, поддавшись личному видению американских школьников и совсем забыв об изначальной задаче фильма – продемонстрировать, насколько эти ученики похожи друг на друга, несмотря на свои увлечения. С большой вероятностью, англоговорящие и русскоговорящие дети совсем по-разному восприняли фильм. Отсюда можно сделать вывод, что переводчик сделал свой перевод непозволительно вольным.

5. Заключение (выводы). Таким образом, рассмотрев приведенные примеры, можно сделать вывод, что грамотный перевод либретто, как подвид художественного текста, действительно необходим для целостного понимания происходящего, а также передачи эмоциональной и эстетической информации. В переводе М. Черепнина многие моменты искажены и представлены в ложном свете, что оставляет у получателя перевода совсем не те впечатления, что и у получателя текста оригинала. Исходя из этого, можно говорить о нарушенной точности перевода и преобладании вольностей, которые согласно Е. Эткинду имеют место быть лишь в ограниченном количестве и при должном подходе.

Список литературы

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода: Лингвистические аспекты / В.Н. Комиссаров — М.: Высшая школа, 1990.

2. Савельева Е. К. О необходимости перевода либретто мюзикла как полноценного художественного произведения (на материале мюзикла "Cats") / Е. К. Савельева // Культура. Наука. Интеграция. – 2013. – № 1(21). – С. 51-55.

3. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода: лингвистические проблемы /А.В. Фёдоров — М.: Высшая школа,1983. – С. 278

4. Эткинд, Е. Поэзия и перевод. - М. - Л.: Сов. писатель. Ленинградское отделение, 1963. – С. 163

Т.В. Сапух, А.В. Черникова

ПЕРЕДАЧА ОСОБЕННОСТЕЙ РЕЧЕВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПЕРСОНАЖЕЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются способы передачи особенностей речевых характеристик персонажей художественных произведений при переводе. Авторы рассматривают речевую характеристику как совокупность внешней формы и смыслового подтекста реплик персонажа. Рассматриваются такие понятия как «речевая характеристика» и «словоерс». В статье приводятся примеры различных видов речевых особенностей, а также объясняются причины наделения персонажей речевыми портретами. Авторы проводят анализ перевода таких речевых особенностей персонажей художественных произведений как заикание, фонетические нарушения речи, картавость, невнятная речь. В работе определяются трудности перевода речи в художественных произведениях, с которыми может столкнуться переводчик и пути их решения. Переводы манеры речи включают в себя изучение истории, психологии, других иностранных языков, фонетики и многих других не менее важных аспектов.

Ключевые слова. Речевая характеристика персонажа; речевой портрет; дефекты речи; акцент; способы перевода; переводческие приемы.

Введение. Речевая характеристика в художественной литературе – это особенность персонажа, выражающаяся через его манеру речи, различные дефекты, интонацию и другие речевые особенности.

Ещё Максим Горький заметил, что чаще оказывается важным не то, что говорят герои, а то, как они это делают. Главное – не суждения, а манера.

Вот какое определение речевой характеристике дает «Словарь лингвистических терминов» под ред. Розенталя: «Речевая характеристика (речевой портрет) – это подбор особых для каждого действующего лица литературного произведения слов и выражений как средство художественного изображения персонажей; в одних случаях для этой цели используются слова и синтаксические конструкции книжной речи, в других средством речевой характеристики служат просторечная лексика и необработанный синтаксис и т.д., а также излюбленные «словечки» и обороты речи, пристрастие к которым характеризует литературный персонаж с той или иной стороны (общекультурной, социальной, профессиональной и т. п.)» [5].

Кухаренко В.А. даёт следующее определение понятию речевая характеристика – это совокупность внешней формы и смыслового подтекста реплик, экспрессивных форм языка, анализируя которые читатель сможет сформировать собственное представление о персонаже и его характерных чертах, тем самым раскрыв образ [2].

Материалы и методы. Материалом для написания статьи послужили отобранные методом сплошной выборки особенные (заикание, фонетические нарушения речи, картавость, невнятная речь) речевые характеристики персонажей художественных произведений на русском и английском языках и их переводы.

Результаты исследования. Автор произведения может наделить персонажа речевой характеристикой для раскрытия его образа, также для того, чтобы читатель смог понять мотивы поведения героя, а помимо всего прочего, и для красочности образа. Речь персонажа может говорить о многом: о его характере, о времени, в котором происходят те или иные события, о возрасте персонажа, о его национальности, поведении.

Например, персонаж, который страдает различными дефектами речи (заикание, фонетические нарушения речи, картавость, невнятная речь) обычно является необщительным, одиноким, неуверенным человеком, но может отлично разбираться в математике или иметь талант к поэзии, другими словами, может выделиться чем-то иным и быть особенным в любой другой сфере жизнедеятельности. Таким образом, автор как бы показывает читателю, что, если человек не силен в одной области, он может оказаться гением в другой.

Если персонаж использует архаизмы, устаревшие слова в речи, нетрудно догадаться о его возрасте или времени событий.

Обсуждение. В некоторых произведениях художественной литературы можно заметить в диалогах героев, что персонажи добавляют к словам частицу -с. Например, у А.С. Пушкина в романе «Евгений Онегин» можно это увидеть:

Он дамам к ручке не подходит;
Всё да, да нет, не скажет да-с
Иль нет-с — таков был общий глас.

Эта особенность носит название «словоерс» и характерна для XIX века. В те времена так говорили в знак уважения собеседника, а позже, уже к концу XIX века для самоунижения.

Если рассматривать эту речевую особенность с точки зрения перевода, то необходимо обратиться к истории. Частица -с в конце слов - это сокращение от слова «сударь», «государь», например, раньше говорили вместо «извольте, сударь» — «извольте-с».

Приведем пример: в произведении Бориса Акунина встречаются персонажи с такой речевой особенностью, как добавление частицы -с к словам и переводчик Э. Бромфилд воспользовался переводческим приемом замены в рамках стратегии доместикации и перевел словоерсы словом «sir», что практически полностью отражает их смысл [1].

Например, фразу «Вот, сударь, забыли-с» переводчик передал таким образом: «Here you are, sir, you left this behind». Тот же способ применяется и при переводе служебных слов «вот-с» («Right there, sir»), «так-с» («It is indeed, sir.») и другие [6].

При передаче сбивчивой речи или заикания повторяются те слоги или слова, которые составляют соответствующее русское предложение. Приведем пример из «Школьных страданий» Д. Пеннака, где рыдающая девочка произносит между всхлипами: «Meu…Meu… Monsieur… je n'a… je n'arrive… je n'arrive p… Je n'arrive pas à comprendre… <…> L'ap… l'ap… <…> La…proposition-subordonnée-conjonctive-de-concession-et-d'opposition!» – «У… у… у меня… нннне пппполучается… Я нннне пппппонимаааааю… <…> Сло… сло… <…> Сложноподчиненное предложение с придаточным уступительным!» [4]. Мы видим, что переводчик передал всхлипы, несколько раз повторив предлог «у», звучание которого само по себе имитирует плач, а также поставив в начале слов несколько одинаковых согласных [3].

Нередко в художественной литературе присутствуют герои, у которых в речи явно выражен акцент. У автора произведения стоит задача создать речь персонажа так, чтобы читатель смог определить его национальность, поэтому ему приходится это делать через особенности самого языка. Например, практически все итальянские слова, выраженные существительными, оканчиваются на гласные, соответственно в переводе речь итальянца будет передана добавлением к этим словам соответствующих окончаний. Французская же речь известна своей картавостью, поэтому в этом случае переводчику нужно прибегнуть к фонографической стилизации. Приведем пример речи персонажа из военной прозы Ю.А. Колесникова «Координаты неизвестны». Писатель наделяет одного из героев французским акцентом, видоизменяя его речь:

«Я вновь тгебую не говогить со мной таким тоном!»

В этом примере переводчик заменяет русский звук «р» в словах на «г», тем самым при произношении создаётся ощущение французской речи, так как фонетически французский «r» похож на русский звук «г» в сочетании с другими звуками. Таким образом, при переводе акцента необходимо изучить особенности языка перевода, фонетику, грамматику и другие аспекты иностранного языка.

Заключение. Подведем итог, речевая характеристика в произведении является важным элементом в создании образа персонажа и перевод такого произведения необходимо создать, сохраняя и отражая тот смысл, который внёс автор оригинала.

Таким образом, нам удалось выяснить для чего писатели наделяют героев речевыми особенностями. Мы изучили какие могут быть виды особенностей речи, а также способы их перевода.

Итак, изучив аспект перевода речевой характеристики, мы приходим к выводу о том, что у переводчиков возникают трудности при передаче манеры речи персонажей на язык перевода. Исследование этого вопроса требует детального изучения речевых особенностей и способов их передачи.

Список литературы

1. Артёмова А.М. Особенности перевода стилистических "словоерсов" в произведениях Б. Акунина с русского языка на английский / А.М. Артёмова // Сборник статей V Международной научно-практической конференции. - М. : Научные достижения и открытия современной молодежи, 2018. - С. 156-158.

2. Кухаренко В. А. Интерпретация текста: учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности “Иностранный язык” / В.А. Кухаренко. — М: Просвещение, 1988. — 192 с.

3. Перевод языковой стилизации: имитаций ломаной речи представителя другого народа, лепета ребёнка, старческой шаркающий речи, заикания [Электронный ресурс] / Литературный институт имени А.М. Горького. – Режим доступа: https://litinstitut.ru/ (дата обращения: 13.11.2021).

4. Пеннак Д. Школьные страдания : эссе / пер. с фр. С. Васильевой / Д. Пеннак. — Москва : Амфора, 2009. — 256 с.

5. Розенталь Д.Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е / Д.Э. Розенталь. — М.: Просвещение, 1976

6. Akunin B. The Winter Queen / trans. from Russian by A. Bromfield / B. Akunin. — London: Phoenix, 2004. - 288 p.

Т.В. Сапух, Д.В. Черноусова

СПЕЦИФИКА ПЕРЕДАЧИ ГЕНДЕРНО-МАРКИРОВАННОЙ И ГЕНДЕРНО-НЕЙТРАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме изучения гендерной лексики в языках. В статье рассматриваются вопросы гендерной-маркированной и гендерно-нейтральной лексики в русском и английском языках. В статье изучается термин «гендер», который является основополагающим в гендерной лингвистике. В статье также рассмотрены предпосылки формирования гендерной лингвистики, и развитие данного направления на Западе и в России. Цель статьи – на основе заголовков статей выявить, какую лексику чаще используют в русском и английском языках. На основе анализа примеров гендерной лексики было выявлено, что в русском языке чаще используется гендерно-маркированная лексика или феминитивы. В английском же языке идет тенденция к нейтрализации языка или использованию гендерно-нейтральной лексики.

Ключевые слова: гендерная лингвистика; гендер; перевод; гендерно-маркированная лексика; гендерно-нейтральная лексика; феминизация; нейтрализация.

Введение. В конце 20 века в российской лингвистике появилось новое направление гуманитарного знания – гендерные исследования. На первый план гендерные исследования ставят изучение социальных, культурных и религиозных факторов, которые показывают отношение к женщинам и мужчинам, стереотипы, которые относятся к представлению мужских и женских качествам и о их роли в жизни. Основополагающим термином становится «гендер».

Термин «гендер» противопоставляется термину «пол». Если пол человека указывает только на биологические различия между мужчиной и женщиной, то гендер выполняет более широкую функцию. А.Б. Остапенко в своей работе «Гендерные стереотипы как основа асимметрии гендерной системы общества» говорит, что индивид, выполняя тот или иной набор фиксированных гендерных ролей, приводит себя к фиксированию в социально-обусловленных характеристиках личности – маскулинности или феминности. [7, с. 22]

Если пол человека однозначен с рождения и его невозможно поменять до рождения, то гендер – это результат того, как человек социализируется в обществе, то как человек воспитывался, и то какие социальные и гендерные роли были привиты индивиду в соответствии с его гендерными ролями. Пол и гендер не всегда могут соотносится друг с другом.

Первые исследования различия между полом и гендером появились в Древней Греции, когда древние философы Аристотель и Платон проводили исследования о мужском и женском начале. В 20 веке постулат Платона

становится одним из самых значимых в гендерной теории. Платон утверждал, что социальные черты и социальные роли, которые прописаны мужчинам и женщинам являются стереотипными и не имеют под собой научной основы. [9, с. 229]

Само понятие гендер вошло в лингвистическую среду намного позже, чем в другие гуманитарные знания. Первоначально, термин был заимствован феминистками в 60-70е годы прошлого столетия для обозначения рода в социальном смысле [16, с. 134]. Причин этому было несколько.

Первая причина – идеи и продвижение движения феминизма.

Вторая причина – появление интереса к индивидуальному под влиянием постмодернистской философии.

Рассмотрим более подробно первую причину.

В 60-е годы прошлого столетия на Западе начали бурно развиваться феминистские движения. Эти движения стали продолжением движений, которые появились в 1848-1920 гг., боролись за юридические права для женщин, также предлагались первые идеи об устранении гендерной асимметрии в языке. Данный этап получил название «Первая волна». Движения в 60-е годы получило название «Вторая волна» и здесь уже выдвигались требования о правах на участие в выборах и возможность баллотироваться в государственные структуры.

После этого стали появляться первые научные работы по проблеме гендера. Мэри Рич Кей в 1970 году организовала первый семинар по проблеме языка и пола. В 1975 году она выпустила книгу по материалам данного семинара «Мужской/Женский язык». Также в 1975 году были написаны такие книги по изучению проблемы языка и пола и рассмотрению феминистского языка, как «Язык и место женщины» Робин Лакофф, «Немецкий – язык мужчин» Луизы Пуш и «Женский язык – язык перемен» Сенты Тремель-Плетц. В1976 году вышел в свет журнал «Женщины и язык».

Что касается отечественной лингвистики, то первые работы по проблеме гендера стали выходить только в 90-е годы прошлого века.

Одной из первых работ посвященной данной проблеме была монография А.В. Кирилиной «Гендер: лингвистические аспекты». В данной монографии А.В. Кирилина предложила систему подходов гендерных исследований: [5, с. 36]

1. Социолингвистические гендерные исследования.
2. Феминистская лингвистика.
3. Гендерные исследования, изучающие языковое поведение обоих полов.
4. Исследования маскулинности.
5. Психолингвистические исследования.
6. Кросскультурные, лингвокультурологические исследования, включающие гипотезу гендерных субкультур.

Но А.В. Кирилина говорит, что данная система весьма условная, потому что все эти направления весьма похожи на друг друга, так как имеют общую проблематику и общий предмет исследований.

В современном мире в языке идет тенденция изменения формы слова на его либо гендерно-маркированную форму, как сейчас происходит в русском языке: доктор-докторша (слова, образованные от мужского рода, стали называть феминитивами); либо в гендерно-нейтральную форму, как в английском языке: policeman-police officer. Другими словами, можно сказать, что сейчас в английском языке идет нейтрализация языка, а в русском языке феминизация языка.

Сложность феминитивов в русском языке заключается в том, что не все их формы занесены в словарь. И иногда при переводе сложно принять решение, какую именно форму лучше использовать.

Материалы и методы исследования. Материалом для написания статьи стали заголовки журнальных и газетных статей на английском языке и их перевод на русский. При выполнении исследования были применены метод сплошной выборки и сравнительный метод с целью дальнейшего анализа и интерпретации результатов.

Результаты исследования. Ниже мы рассмотрим заголовки статей на английском языке и их перевод на русский язык на наличие гендерно-нейтральной и гендерно-маркированной лексики.

1. В заголовке статьи «Headteacher wants teachers to stop using phrase 'good morning boys and girls' in classes» [12] используется гендерно-нейтральная форма слова «headmistress», но больше не используется каких-либо слов, которые могут указать на пол человека. Позже в самой статье упоминается имя директора школы «Sarah Hewitt-Clarkson appeared on...».

В переводе данного заголовка статьи на русский «В английской школе запретили говорить «будь мужиком» [2] не только не указывается имя, но и вообще не используется какая-либо гендерная лексика. Но в первом же параграфе дается феминитив и имя директора школы «Директриса начальной школы английского города Андертон-Парк Сара Хьюитт-Кларксон...»

2. В заголовке статьи «Model police officer: Penny Lancaster swaps catwalk for the beat» [10] используется гендерно-нейтральное слово «police officer», только благодаря имени мы понимаем, что речь идет о женщине.

В переводе на русский язык этой статьи «Модель Пенни Ланкастер стала офицером полиции» [6] также используется гендерно-нейтральная форма. На пол человека тут также указывает имя модели.

3. «US astronaut Christina Koch returns after record 328 days on space station» [15] в заголовке данной статьи используется гендерно-нейтральное слово «astronaut». На пол человека указывает имя.

В переводе данного заголовка статьи на русский «Астронавтка из США установила новый рекорд пребывания в космосе» [1] используется феминитив слова «астронавт».

4. В статье «Siobhan Lowe: Head who cleaned toilets got £10,000 pay rise» [11] используется гендерно-нейтральная форма слова «headteacher» (в статье сократили до «head». Благодаря имени в заголовке мы понимаем, что речь идет о женщине.

В переводе заголовка статьи на русский «Директору госшколы пришлось мыть туалеты и работать в столовой из-за урезания бюджета» [3] также используется гендерно-нейтральное слово.

5. В статье «Astronaut Anne McClain's estranged wife charged with lying about alleged 'space crime'» [13] используется гендерно-нейтральное слово «Astronaut»

В переводе данной статьи «Первая космическая клевета: как жена оболгала астронавтку» [8] используется гендерно-маркированное слово «астронавтка».

6. В заголовке статьи «Russian airline Aeroflot claims overweight cabin crew put passengers at risk» [14] не используется какая-либо гендерная лексика. Но в самой статье имеется как гендерно-маркированная лексика «Overweight air stewardesses would…», так и гендерно-нейтральная «…attractive flight attendants and»

В переводе на русский язык «Аэрофлот» объяснил «дискриминацию» стюардесс из-за веса и размера одежды» [4] используется гендерное-маркированное слово «стюардесс».

Обсуждение. На основе проведенных исследований, было выявлено, что в английских статьях было использовано 6 гендерно-нейтральных слов, и в одной статье было использовано 1 гендерно-маркированное. В русских же статьях было использовано 2 гендерно-нейтральных и 5 гендерно-маркированных слов.

На основе этого можно, сказать, что современный русский язык идет по пути феминизации языка, то есть замены существительных мужского рода на существительные женского рода. В английский же современном языке существует тенденция к нейтрализации языка, то есть изменения как существительных мужского рода, так и существительных женского рода на нейтральные слова, которые не будут указывать пол человека.

Заключение. Изучив тему перевода гендерной лексики, можно сказать, что данная проблема является актуальной в современном мире, так как именно сейчас происходит изменение двух языков и развитие их в разных направлениях. Использование гендерно-маркированной лексики в русском языке вызывает некоторые трудности, так как не все феминитивы занесены в словарь и не всегда возможно понять, какую форму лучше использовать. Из-за этого при переводе могут возникнуть трудности. Переводчику следует как можно сильнее устранить гендерную асимметрию в языке. При переводе на английский язык тоже есть некоторые проблемы, так как перед переводчиком будет стоять выбор между использованием нейтральных формы слова или «оригинальной» формы слова.

Список литературы

1. Бега, В. Астронавтка из США установила новый рекорд пребывания в космосе. [Электронный ресурс].: / В. Бега // hromaddske. — 2020. — Режим

доступа: https://hromadske.ua/ru/posts/astronavtka-iz-ssha-ustanovila-novyj-rekord-prebyvaniya-v-kosmose – (дата обращения: 08.11.2021)

2. В английской школе запретили говорить «будь мужиком». [Электронный ресурс].: // News.ru, 2021. – Режим доступа: https://news.ru/amp/europe/v-anglijskij-shkole-zapretili-uchitelyam-frazu-bud-muzhikom/ – (дата обращения: 08.11.2021)

3. Вылчева, К Директору госшколы пришлось мыть туалеты и работать в столовой из-за урезания бюджета. [Электронный ресурс].: /К. Вылчева // the business courier, — 2019. — Режим доступа: https://thebusinesscourier.com/ru/direktoru-gosshkoly-prishlos-myt-tualety-i-rabotat-v-stolovoj-iz-za-urezaniya-byudzheta – (дата обращения: 08.11.2021)

4. Калюков Е «Аэрофлот» объяснил «дискриминацию» стюардесс из-за веса и размера одежды [Электронный ресурс].: // РБК, 2017. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/18/04/2017/58f61c7d9a79471934c2c4b1 – (дата обращения: 08.11.2021)

5. Кирилина, А. В. Гендер: лингвистические аспекты. / А.В. Кирилина - М.: Ин-т социологии РАН. — 1999. — 189 с; ISBN 5-89697-42-0

6. Модель Пенни Ланкастер стала офицером полиции [Электронный ресурс].: // Англия, 2021. – Режим доступа: https://angliya.com/2021/06/15/penni-lankaster-stala-oficerom-policii/ – (дата обращения: 08.11.2021)

7. Остапенко, А. Б. Гендерные стереотипы как основа асимметрии гендерной системы общества. / А.Б. Остапенко // Альманах современной науки и образования. – 2011. – № 3. – 120-122 с.

8. Первая космическая клевета: как жена оболгала астронавтку [Электронный ресурс].: // Газета. ru, 2020. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/science/2020/04/08_a_13040755.shtml - (дата обращения: 08.11.2021)

9. Платон. Государство. / Платон // Собр. соч. В 4 т. Т. 3. — М.: Мысль. — 1990. — 617 с.

10. Ball, T Model police officer: Penny Lancaster swaps catwalk for the beat. [Электронный ресурс].: /T. Boll// The times, 2021. – Режим доступа: https://www.thetimes.co.uk/article/model-police-officer-penny-lancaster-swaps-catwalk-for-the-beat-85x90nstg– (дата обращения: 08.11.2021)

11. Bennet, R Siobhan Lowe: Head who cleaned toilets got £10,000 pay rise. [Электронный ресурс].: /R. Bennet // The times, 2019. – Режим доступа: https://www.thetimes.co.uk/article/siobhan-lowe-head-who-cleaned-toilets-got-10-000-pay-rise-zwcxnmqf8 – (дата обращения: 08.11.2021)

12. Dear, A. Headteacher wants teachers to stop using phrase 'good morning boys and girls' in classes. [Электронный ресурс].: /A. Dear// Heart, 2021. – Режим доступа: https://www.heart.co.uk/showbiz/tv-movies/good-morning-britain/headteacher-bans-boys-and-girls-in-classes-sexist/ – (дата обращения: 08.11.2021)

13. Gohd, C Astronaut Anne McClain's estranged wife charged with lying about alleged 'space crime' [Электронный ресурс].: /C. Gohd // Space, 2020. –

Режим доступа:https://www.space.com/astronaut-anne-mcclain-wife-charged-lying-space-crime.html#:~:text=Solar%20System%20Planets-,Astronaut%20Anne%20McClain's%20estranged%20wife,lying%20about%20alleged%20'space%20crime'&text=In%20August%202019%2C%20the%20New,from%20the%20International%20Space%20Station. – (дата обращения: 08.11.2021)

14. Parffit, T Russian airline Aeroflot claims overweight cabin crew put passengers at risk [Электронный ресурс].: // The times, 2017. – Режим доступа:https://www.thetimes.co.uk/article/russian-airline-aeroflot-claims-overweight-cabin-crew-put-passengers-at-risk-prxm89srw – (дата обращения: 08.11.2021)

15. US astronaut Christina Koch returns after record 328 days on space station [Электронный ресурс].: // The times, 2020. – Режим доступа: https://www.thetimes.co.uk/article/us-astronaut-christina-koch-breaks-record-for-longest-female-spaceflight-ljw8r9wz9 –20.05.2021. – (дата обращения: 08.11.2021)

16. Widerberg, Karin. Translating gender // NORA - Nordic Journal of Feminist and Gender Research. – 1998 — 6(2) — 133-138 p.

СЕКЦИЯ 3

«Лингводидактика и методика обучения иностранному языку и литературе»

T.S. Bochkareva

USING THE COMPUTER IN LANGUAGE TEACHING: ADVANTAGES AND LIMITATIONS

Orenburg State University
(Orenburg, Russia)

Abstract. This article is devoted to the problem of using the computer in language teaching. In this article the author tried to prove that all teachers have an opportunity to fulfill students' expectations by using computers as teaching aids. But in this process there are not only the advantages, there are some limitations too. Language teaching is not simply an exercise in training people in skills. It is important to help them to overcome their difficulties in communication. The computer can be a partner for the learner. It can be used to generate examples, to illustrate certain operations, or to stimulate conversation.

Key words: computer; advantages; limitations; difficulties in communication; valuable source; self-access study; computer literacy.

Introduction. Most teachers still rely on chalk and the blackboard. But over the years, more and more technical inventions have shaped the educational aids with which teachers surround themselves. Maybe it is high time for teachers to find a place for the computer to make our teaching more effective, emphasizing its ability to interest with the students. When I started teaching in Orenburg State University (OSU), the teaching materials for students were based towards theoretical aspects in Grammar and some practical exercises. Students were given special articles to read and special topics to learn by heart. Testing and evaluation were mainly in writing, which did not encourage them to develop their communicative abilities.

My experience as a teacher proved that all teachers voice similar doubts, hopes and problems. Teaches are deeply concerned about keeping abreast of the "best", "most modern" methods of teaching, modern aids, ets. [1].

Methods. From my point of view, language teaching is not simply an exercise in training people in skills. It is intended to impart to them something useful and valid, so that students can be helped to overcome their difficulties in communication.

In this article I shall try to prove that we can fulfill students' expectations by using computers as teaching aids and this can be done even in OSU, where computers are still relatively rare in teaching process. The computer can be a partner for the learner to play educational games with, or it can be used to generate examples, to illustrate certain operations, or to stimulate conversation.

Students tend to form groups of two or three around single computer unless to use it individually. One reason may be that students using computers do not feel that they are being watched or judged; perhaps as a result, they do not feel the work they do on the computer as their own private property. They become relaxed about pooling information and seeking help from their friends. A computer can analyse the specific mistakes the student has made and can react in a different way from the usual teacher – this leads the students not only to self correction, but also to understanding

the principles behind the correct solution. A computer gives individual attention to the learner and replies immediately to questions or commands. It acts as a tutor and guides the learner towards the correct answer while adapting the material to his/her performance. This flexibility is impossible to achieve with written handouts and worksheets [6].

Discussion. There are three models for computer use in language learning:

- as a language teacher;
- as a stimulus for conversation;
- as an aid to cognitive development.

Teachers from different subject areas are likely to have different perceptions of the use of computers in learning, as the knowledge, aims, and skills associated with different subjects vary quite widely. Teachers who subscribe to a view of education as an acquisition of knowledge in the form of information will find that many computer packages can be used. Teachers who value learning by discovery or by interaction with other students will find that there are various computer-based packages to support those approaches [3, 4].

Advantages. The following describes some of the advantages and limitations of using a computer in Foreign Language Learning.

Using a computer in Foreign Language Learning allow the normal and even unusual errors that people are apt to make.

By creating friendly programs any user can work independently at the console.

The programs respect the individuality of the students by allowing them to make frequent choices with many options.

The feedback to the users helps the students to analyse problems in the language.

Computer programs present the learner with a novelty. They teach the language in different and more interesting, attractive ways and present language it through games and problem-solving techniques. As a result, even tedious drills can become more interesting.

Computers offer a valuable source of self-access study adaptable to the learner’s level.

Using a computer in teaching languages can offer unlimited types of activities with considerable potential for learners.

Besides teaching a foreign language, computer programs will provide the learner with some sort of computer literacy, which is becoming essential in modern society and could be of great help in future training and career prospect.

Students are more relaxed: they are no longer afraid of being corrected, judged, or watched. In fact, they create their own environment around the computer, or a sort of privacy where intruders are not welcome; only some colleagues have access as needed.

The computer has no “days off”.

The computer is patient and will tirelessly go over and over again the same point for as long as necessary.

The computer is “the best” teacher in the world as it can provide information requested in a very short time [5].

Limitations. But there are some limitations.

Working with computer normally means that the learner work in isolation. This obviously does not help in developing normal communication between learners, which is a crucial aim in any language lesson. In practice, learners tend to revert to their mother tongue in discussions. The teacher should not allow this if she/he wants to improve the students’ language skills.

Most computer programs deal mainly with reading and writing skills, and even though some listening programs have been developed recently, they are very limited (there are very few interactive games with outstanding graphics, colours, and spoken language capabilities.

The programs which develop communicative interaction normally present predetermined uses of language based on the writer’s imagination of what would take place rather than what people really say in situations (so called “false conversations). This sometimes creates confusion and frustration on the part of the learner. However, these problems tend to lessen as students more familiar and comfortable with these programs.

The time and effort required to develop such program can be considerable.

It is more tiring to read from a screen than from a printed text.

For teachers who develop their own material, the time spent on programming and typing in the lessons can be quite lengthy.

Summary. Using computers is very effective way to teach language. With the arrival of inexpensive computers, foreign language teaching is now gaining a new dimension. Foreign language teachers will have to learn how to work with and adapt to the new technology to maximize learning opportunities for their students. Our inclination is to adapt the technology to our ideas rather than adjust our thinking to confront the new reality on its own terms [2].

Now students at the OSU have become more and more aware of the importance of English to their professional careers. They have come themselves to feel the necessity of developing their professional skills, and so have their teachers. Students graduating from the university have to be ready to go on to the next stage in their lives, join the work force and function effectively in English. Since they are going to be managers, business people, executives and so on. They must absorb information quickly, read selectively, and make decisions under pressure and use computer a lot.

References

1. Bochkareva T.S. Educational process in university conditions as the main factor of development of speech culture and axiological potential of the person // Humanities, social and economic and social sciences. - Krasnodar, 2013. - № 4. - P. 108-111.

2. Bogomolova A.Y., Eremina N.V., Tomin V.V. Interaction in the development of foreign language speech activity of students of non-linguistic specialties // World of Science. - 2016. T. 4. - № 2. - P. 14.

3. Donovan J. Widening student participation through technology: Universities can gain from employing digital tools in their teaching and learning strategies // Research Infor-mation. – 2017 – № 93. – 15 p.

4. Genova M.M. 21st century language classroom with digital tools and resources // Indus-try 4.0. – 2019. – Vol. 4. – № 3. – P. 142-145.

5. Iftakhar S. Google classroom: what works and how // Journal of Education and Social Sciences. – 2016. – T. 3. – №. 1. – P. 12-18.

6. Tomin V.V., Sakharova N.S., Eremina N.V., Kabanova O.V., Terekhova G.V. Intercultural adaptation of students in the information field of cross-cultural interaction // Global Media Journal. - 2016. - T. 2. - P.1-10.

А.С. Быкова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА 635 В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению активных методов обучения и изучению метода 635 как одного из неимитационных методов и одного из действенных видов «мозгового штурма». Автор предлагает использовать данный метод на занятиях по иностранному языку. Был выделен ряд особенностей реализации метода и обязательных правил его использования при обучении студентов. Приведены примеры применения метода на занятиях по английскому языку. Автор установил, что реализация метода не является энергозатратной, но требует большого количества времени. Автор подчеркивает высокую продуктивность использования метода 635 на занятиях по иностранному языку, внедрение которого будет способствовать повышению эффективности образовательного процесса, стимулированию творческой активности, развитию мотивации и критического мышления, активизации активной мыслительной деятельности студентов, структурированию и уплотнению информации, подлежащей усвоению.

Ключевые слова: активные методы обучения; метод 635; неимитационные методы; обучение иностранному языку; проблемные ситуации; критическое мышление.

В связи с активным развитием информационных технологий и интенсивным потоком информации в настоящее время существенно изменился подход к обучению студентов высшей школы. Происходит видоизменение традиционных методов обучения и постепенный переход к инновационным, интерактивным методам. На протяжении последних двадцати лет активные методы обучения приобретают наибольшую популярность. Такие ученые, как И.Г. Абрамова, А. Осборн, Ю.С. Арутюнов, К. Левин, Б.Н. Герасимов, М.М. Бирштейн, Р.Ф. Жуков, Е.В. Зарукина, Т.П. Тимофеевский, В.Ф. Комаров, Н.А. Логинова, А.Л. Лифшиц, А.П. Панфилова, Б. Рорбах, В.Я. Платов, А.М. Смолкин, Ю.М. Порховник, В.И. Рыбальский, А.В. Хуторской, М.М. Новик и многие другие внесли существенный вклад в развитие теоретического и практического материала об активных методах обучения. Существует множество точек зрения на возможные классификации активных методов обучения. Например, по наличию имитируемой деятельности ученые Е.В. Зарукина, Н.А. Логинова и М.М. Новик предлагают разделить активные методы на имитационные и неимитационные. Первая группа отличается от второй наличием модели изучаемого процесса, поэтому к неимитационным методам относят проблемные лекции, мозговой штурм, проблемные семинары, групповые консультации, олимпиады, конференции и многие другие. Имитационные активные методы делятся на игровые (кейс-технологии,

групповой тренинг, учебный тренажер, имитационные упражнения) и неигровые. К последним относят игровые занятия на машинных моделях, игровое проектирование, все виды деловых игр, а также театрализованные постановки, в том числе иммерсивный театр [1]. Ученые считают, что использование имитационных активных методов имеет наибольший эффект при усвоении материала, поскольку в этом случае достигается существенное приближение учебного процесса к практической профессиональной деятельности при наличии высокого уровня мотивации и активности студентов [2, с.5-6]. Тем не менее неимитационные активные методы не теряют своей значимости в процессе обучения. Такие методы имеют различные вариативные формы, которые могут быть реализованы на занятиях по какой-либо дисциплине. Например, метод мозгового штурма, который может быть реализован как мозговая эстафета, МАСТАК-технология, метод 635. Вышеназванные методы относятся также к методам порождения идей или группового решения творческих задач. Они зачастую используются в психологии, менеджменте, маркетинге и в ситуациях, когда необходимо найти новые идеи для решения той или иной проблемы или повысить эффективность групповой работы над задачей. Насколько подобные методы могут быть использованы и будут эффективны в обучении иностранному языку?

Рассмотрим применение одного из неимитационных активных методов обучения на примере использования метода 635 на занятиях по иностранному языку. Данный метод был разработан Берндом Рорбахом. Такой метод иначе называют «брейнрайтинг» или письменная форма мозгового штурма. Основной целью метода считается поиск и нахождение новых идей. Метод называется методом 635, поскольку «6» означает шесть человек, «3» - три идеи, «5» - пять минут. Так, реализуя классический вариант метода, работа происходит в группе шести человек, каждый участник из которой должен за 5 минут вписать три идеи по какой-то одной проблеме или теме, которая изначально была названа. После этого листочки с озвученными идеями должны передаваться по кругу для того, чтобы каждый участник в течение пяти минут мог дополнить или развить данные три идеи. Когда листочки совершили круг, они в итоге содержат 108 различных идей. Многие из них повторяются, однако, проведя тщательный отбор идей, в каждом листочке могут быть ответы к поставленному вопросу или по указанной проблеме [3, с.126].

Метод 635 выступает как эффективный способ повышения заинтересованности и мотивации студентов к обучению, развития их творческих, креативных способностей и критического мышления, побуждения мыслить оригинально и находить нестандартные решения к проблемным ситуациям [4].

Особенностями использования метода 635 являются:

1. гибкость метода, поскольку количество участников, время и количество идей можно варьировать в зависимости от группы, проблемы, сложности темы, уровня владения иностранным языком;

2. возможность определения рамок, например, употребление только распространенных предложений или только определенной терминологии, лексики и так далее;

3. возможность реализовывать метод в дистанционном формате, например, в Google таблицах;

4. обязательным требованием выступает вовлеченность всех участников, проявление одновременной активности;

5. наличие равноправия в предоставлении идей, а также равная ценность предложенных идей;

6. у каждого участника (даже самого закрытого и стеснительного) есть возможность выразить себя и свои мысли;

7. каждый участник должен хорошо разбираться в теме или проблеме;

8. письменная форма изложения идей более продуктивна и структурирована в сравнении с устным изложением мыслей.

Вышеописанные особенности являются очевидными преимуществами применения метода 635 на занятиях по иностранному языку. Однако, изучив материал по применению метода, мы предлагаем изменить его, адаптируя под обучение иностранному языку. Мы считаем целесообразным использовать метод 635 под конец изученной темы в качестве одного из заданий контрольной работы, который поможет проверить уровень сформированности языковых навыков по выбранной теме. Например, тема “Crime and punishment”. Поскольку тема изучается студентами несколько занятий, то это позволяет им быть в не котором роде специалистами в этой области. Они владеют необходимым лексическим материалом, поэтому должны быть способны рассуждать на проблемные вопросы по данной теме. Чтобы проверить сформированность навыков мы предлагаем преподавателю раздать каждому студенту (количество участников зависит от количества человек в группе) лист бумаги, на которых будут написаны не идеи, а проблемные вопросы, ситуации или противопоставления. Например, 1 лист - “capital punishment vs life imprisonment”, 2 лист - “parole vs free pardon”, 3 лист - “electronic tagging vs probation”, 4 лист -“painless execution vs painful execution” и другие. Количество листов зависит от количества студентов. На одном листе могут быть несколько вопросов или противопоставлений. Студентам будет также даваться 5 минут для изложения своих мыслей. Согласно примерам студентам необходимо выбрать один из предложенных вариантов (например, пожизненное заключение в тюрьму или смертная казнь) и аргументировать свою точку зрения на английском языке, используя изученную лексику по пройденной теме. После этого каждый студент по часовой стрелке передает лист следующему студенту, получая лист с новой парой слов/фраз или новым вопросом, изучает то, что написал предыдущий студент и высказывает свое собственное мнение. Когда круг замыкается, студенты изучают все ответы и резюмируют получившийся результат в устной или письменной форме (в зависимости от того, как происходит контроль усвоенного материала).

Для студентов с высоким уровнем владения языка мы рекомендуем самим студентам формулировать проблемные вопросы. Так, вовлеченность и заинтересованность студентов в получении ответов будет довольно высокой. Однако следует уделить особое внимание подготовке студентов к данному заданию, чтобы у них не возникло трудностей в формулировке проблемных вопросов.

При апробации метода 635 на занятиях по английскому языку мы установили и сформулировали ряд обязательных правил:

1. Важно уведомить студентов о необходимости писать разборчиво и понятно в листах.
2. Студентам запрещено пользоваться словарями и другими вспомогательными материалами.
3. Необходимо установить таймер и четко следовать временным интервалам.
4. Если тема сложная, мы рекомендуем добавлять по 1 минуте после каждого перехода листов, поскольку количество информации для восприятия и переработки будет с каждым разом увеличиваться.
5. Следует предупредить студентов о важности аргументации любой точки зрения, в частности ответа «Я не знаю».
6. Важно максимально использовать изученный лексический материал по теме, формулируя свои идеи. Так, студенты наглядно будут демонстрировать свои умения и навыки, а также постоянно будут работать с одной и той же лексикой, поэтому она прочно закрепится в памяти учащихся.

Так, студенты получают возможность рассмотреть одну и ту же проблему с разных сторон, проанализировать и оценить полученные ответы, повторить изученную лексику и продемонстрировать владение ей, высказать свое мнение в разнообразных вопросах, задуматься над полученной информацией, сделать выводы для себя.

Использование метода 635 на занятиях по английскому языку в предложенной форме является продуктивным, не энергозатратным, но требующим много времени для реализации на занятиях. Метод может реализовываться в других формах и вариациях.

Таким образом, метод 635 является неимитационным активным методом обучения, одной из форм метода «мозгового штурма». Он выступает как эффективное средство для студентов в изучении иностранного языка. С помощью данного метода можно проверить качество усвоения лексического материала по изученной теме. Использование метода на занятиях по иностранному языку позволяет развивать критическое мышление у студентов, повышать уровень мотивации в изучении иностранного языка, активизировать активную мыслительную деятельность, научиться рассматривать проблемные ситуации с разных сторон.

Список литературы

1. Быкова А.С. Преимущества использования иммерсивного театра как метода обучения иностранному языку / А.С. Быкова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всерос. науч.-метод. конф. (с междунар. участием). – Оренбург: ОГУ, 2021. – С. 1984-1987.
2. Зарукина Е.В. Активные методы обучения: рекомендации по разработке и применению: учеб.-метод. пособие / Е.В. Зарукина, Н.А. Логинова, М.М. Новик. – СПб.: СПбГИЭУ, 2010. – 59 с.
3. Рыженков П.Е. Методы повышения эффективности групповой работы над задачей / П.Е. Рыженков // Вестник новосибирского государственного университета. Серия: психология. – 2011. – №2. – С.123-131.
4. Смирнова М.Н. Использование интерактивных технологий при обучении студентов-заочников английскому языку / М.Н. Смирнова // – Чуваш. гос. пед. ун-т. – 2019. – С.121-125.

Е.В. Дмитриева

ФОРМИРОВАНИЕ КРОССКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. В статье рассматривается актуальность использования электронных образовательных ресурсов, их взаимосвязь с кросскультурными коммуникациями в практике преподавания иностранного языка.

Главной целью работы являлось изучение влияние использования электронных ресурсов на формирование межкультурной компетенции, мотивации к изучению иностранного языка, на развитие у обучаемого восприятия иноязычной культуры.

Результатом стало выявление характера влияния цифровой среды на формирование кросскультурной компетенции у студентов университета.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, коммуникативная компетенция, электронная образовательная среда, кросскультурная коммуникация, социокультурная компетенция, иностранный язык, образование.

Современный этап развития общества предъявляет к системе высшего профессионального образования определенные требования, поскольку она носит не только креативный характер, но и направлена на взаимодействие с рынком труда. Большое количество международных проектов во всех отраслях науки, экономики, образования, сельского хозяйства, машиностроения, говорит о важности и необходимости подготовки кадров, обладающих набором определенных профессиональных компетенций с использованием цифровых ресурсов, но и опытом межкультурного общения профессиональной направленности.

Использование современных цифровых технологий в обучении иностранному языку в настоящее время играет важную роль, т. к. позволяет реализовать личностно-ориентированный, коммуникативно-когнитивный и социокультурный деятельностный подход к обучению иностранным языкам. Наряду с другими средствами обучения, интернет-ресурсы помогают решать ряд следующих дидактических задач:

- формирование у студентов навыков и умений коммуникации на иностранном языке в профессиональной сфере;
- развитие у студентов способности делового общения на иностранном языке в устной и письменной формах;
- самостоятельное расширение профессиональных знаний в процессе естественного общения с носителем иностранного языка.

Приоритетной задачей вузов, особенно в условиях пандемии, является подготовка будущих бакалавров, способных:

- грамотно работать с цифровым контентом (сбор, анализ, обобщение, применение полученного материала для решения задач профессиональной направленности);

- осуществлять грамотную не только межличностную, но и межкультурную коммуникацию (умение работать в международных исследовательских группах, а также в режиме онлайн);

- совершенствовать уровень своей языковой подготовки (расширение вокабуляра, совершенствование фонетических и коммуникативных способностей в иноязычной среде).

Реализация данных задач возможна при эффективном функционировании цифровой образовательной среды вуза.

Нами была исследована эффективность использования электронных ресурсов Moodle и Teams для формирования межкультурной компетенции. Анализ и обобщение данных показывают, что дистанционное обучение способствует развитию навыков аудирования, чтения и письма. У большинства студентов улучшились результаты по этим видам деятельности (65-70%). При этом не наблюдается динамики развития навыков устной речи. Студенты испытывали дискомфорт при выполнении заданий, связанных с тренировкой говорения на иностранном языке. Значительная часть студентов (до 30%) уклонялась от выполнения таких заданий.

Исследования показали, что дистанционные ресурсы дают возможность индивидуальной работы преподавателя со студентом. Однако отмечается недостаток эмоционального общения. У значительной части студентов (40-45%) было выявлено снижение мотивации обучения, активности, а также нарушение систематичности занятий, что, на наш взгляд, чаще всего связано с ослаблением внешнего контроля и недостаточно выработанными навыками самостоятельной работы и самоконтроля. Процент студентов, интенсивность работы которых при переходе на дистанционное обучение повысился, не очень высок (15-20%). Как правило, это студенты ФМИТ или активные пользователи on line общения, для которых использование электронных ресурсов представляет собой интеграцию в учебный процесс знакомых коммуникативных приемов. Такие студенты активно пользуются всеми возможностями цифровой среды (электронной почтой, личным кабинетом и другими on line каналами). Привычная среда общения в данном случае способствует получению удовольствия от процесса обучения, увеличивая тем самым мотивацию и активизируя познавательные процессы.

Анализ опыта применения электронных ресурсов обучения показывает что дистанционная форма обучения иностранному языку оценивается большей частью пользователей (65-70%) положительно при условии, что его доля не превышает 10 % всего курса. Формирование межкультурной компетенции протекает, в основном, в письменном варианте. Большинство студентов отмечают недостаток полноценного устного общения (91%), что приводит к снижению мотивации обучения.

Список литературы

1. Пенькова Е.А. Внедрение инновационно-коммуникационных технологий в современном высшем профессиональном образовании / Е. А. Пенькова // Актуальные проблемы современного научного знания. Материалы IV международной научной конференции. Пятигорск - 2011. С. 370 - 371. 2. Труды IV Международной научно-практической интернет-конференции "Многоуровневая языковая подготовка специалистов в высшей школе": проблемы и перспективы развития: сборник трудов конференции. - Ростовна-Дону: Издательство ЮФУ, 2014. - 280 с.

2. Томин, В. В. Формирование иноязычной компетенции студентов в информационном поле кросскультурного взаимодействия [Электронный ресурс] / Томин В. В., Бочкарева Т. С. // Современные исследования социальных проблем,2015. - № 6. - С. 310-328. . - 19 с.

3. Tomin V.V. Culturological and axiological issues of students' cross-cultural interaction in the information field [Электронный ресурс] / V. V. Tomin, T. S. Bochkareva, A. Y. Bogomolova, N. V. Eremina, M. Y. Krapivina // Man In India,2017. - № 97 (25). - P. 263-283. - 21 с.

4. Дмитриева, Е. В. Развитие кросскультурной коммуникативной креативности студентов университета при обучении иностранному языку [Электронный ресурс] / Е. В. Дмитриева, Г. В. Терехова // Стратегические направления развития образования в Оренбургской области : материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием, 29 сент. 2017 г., Оренбург / М-во образования и науки Рос. Федерации [и др]. - Электрон. дан. - Оренбург: ОГУ,2017. - С. 82-88. - 7 с.

5. Дмитриева, Е. В. Формирование кросскультурной компетенции студентов университета на занятиях иностранного языка [Электронный ресурс] / Дмитриева Е. В., Иванова С. Г. // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всерос. науч.-метод. конф. (с междунар. участием), 1-3 февр. 2017 г., Оренбург / М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования "Оренбургский гос. ун-т". - Электрон. дан. - Оренбург: ОГУ,2017. - С. 2660-2665. - 6 с.

6. Дмитриева, Е. В. Проблемы изучения иностранного языка в вузе с точки зрения преподавателя и студента [Электронный ресурс] / Дмитриева Е. В., Иванова С. Г., Терехова Г. В. // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), 29-30 мая 2019 г., Оренбург. - Электрон. дан. - Оренбург : ОГУ,2019. - С. 475-479. - 5 с.

7. Tomin V.V. Intercultural adaptation of students in the information field of cross-cultural interaction [Электронный ресурс] / Tomin V. V., Sakharova N. S., Eremina N. V., Kabanova O. V., Terekhova G. V. // Global Media Journal, 2016. - Special Issue S2: 7. - P. 1-10. - 10 с.

8. Mitrofanova Ksenia A. e-Learning for Teaching Humanities in Undergraduate Medical Education. Proceedings of The 7th International Multi-Conference on Society, Cybernetics and Informatics (IMSCI 2013), July 9 – 12, 2013 –Orlando, Florida, USA. – pp. 258 - 261. 37 ELECTRONIC LEARNING ENVIRONMENT AND CROSS-CULTURE

Л.С. Захидова

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ (CASE-МЕТОД: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Новосибирский государственный университет экономики и управления (Новосибирск, Россия)

Аннотация. Мотивация к изучению иностранных языков – главное условие успешного обучения. В статье поднимается один из самых традиционных и в то же время самых актуальных вопросов: как мотивировать обучающихся к изучению языков, как сделать учебное занятие увлекательным, интересным и полезным. Автор делает выводы из опыта собственной работы: обучающимся важна практическая направленность занятий, что может быть достигнуто благодаря методике Case-study, которая предлагает обучение через создание ситуативных заданий, предполагающих конкретные жизненные случаи, связанные с профессией обучающихся. Автор приводит конкретные примеры подобных заданий и обосновывает их целесообразность. Также автор делает выводы о своевременности использования методики Case-study в современном обучении иностранным языкам.

Ключевые слова: традиционные и инновационные подходы; поколение Z; Case-study; техника обучения; деловая игра.

Введение. Преподавание иностранных языков в наши дни успешно совмещает традиционный и инновационный подходы, причём последний явно вызывает повышенный интерес методистов. Актуальность темы исследования не вызывает сомнения: так называемое «поколение Z», которое приходит в вузы, требует особых образовательных технологий и методов обучения. В такой ситуации вполне понятен поиск методистами инновационных методик.

В литературе, посвящённой исследованию этого метода, есть объяснение Case-Study как техники обучения, ри которой создаются задания на основе реальных ситуаций (от английского Case - случай, а Case-Study – случай обучающий). Интерес, по нашему мнению, представляют работы О.Р. Посудиевской, З.В. Федориновой и других исследователей. Эффективность обучения во многом зависит от методов, выбираемых и применяемых преподавателем. Метод Case-Study помогает, по мысли О.Р. Посудиевской, динамике мышления, умению командной работы, участию в обсуждении сложных вопросов и умению доказать свою точку зрения, а также способности обучающегося разрешать сложные ситуации [1].

Исходя из определения понятия «Case-Study», а также анализируя научный опыт использования этого метода в обучении, отмечаем, что практическая направленность изучения языков в вузе вызывает живой интерес студентов. Таким образом, проблема нашего исследования – использование Case-Study как один из способов формирования мотивации к изучению иностранного языка. Цель – показать как происходит эта мотивация в условиях работы в режиме Case-Study. Для достижения данной цели необходимо

выполнить следующие задачи: показать как работает Case-Study на практических занятиях в вузе; указать преимущества Case-Study в преподавании языка; увидеть составляющие Case-Study как интерактивной технологии; показать, что Case-Study - специфическая исследовательская аналитическая технология.

Материалы и методы исследования: в исследовании используются материалы практической работы автора исследования со студентами нефилологической направленности. Главным методом, лежащим в основе работы, можно назвать – обобщение практического опыта.

Результаты исследования. Будущему специалисту не обойтись без владения научным и официально-деловым стилями речи, с которыми в повседневной жизни придётся постоянно работать. Познакомив первокурсников с моделью написания и образцами резюме на русском языке, преподаватель предложил им следующую ситуацию:

«Предположите, что вы претендуете на одну из должностей, связанных с вашей будущей специальностью. Подготовьтесь к представлению своего резюме в ситуации собеседования с работодателем».

Такая постановка вопроса оказалась гораздо эффективнее, чем задание следующего типа: «Написать резюме и сдать его на проверку».

Понимая важность использования в работе со студентами названного метода, попробуем проанализировать специфику методики Case-Study (или кейс-метода), считающегося методом анализа ситуаций и определяющегося многими специалистами как наиболее эффективная методика преподавания языков.

В чём же заключается суть этого метода как техники обучения? Студентам нужно определить ситуативную проблему, проанализировав данную ситуацию. Разобравшись в сути проблемы, предложить варианты её решения, выбрав оптимальный.

Например, на практикумах обучающимся предлагается ситуация создания рекламы рабочей одежды, новой фирмы или другого вида рекламы (выбор должен быть). Свои варианты рекламы необходимо представить перед группой и выбрать лучшую, объяснив свой выбор с позиции правил создания рекламы.

Ещё один пример из практического занятия по английскому языку. Ситуация: A group of students from Great Britain came to your faculty. Tell them about your faculty and University. Find out some differences and similarities in your studies. Данная ситуация требует предварительной лексической подготовки в виде следующего задания: Answer the following questions.

a. Is your university large?
b. When was your faculty founded?
c. Is your faculty large?
d. What foreign language do you study?
e. What is your favorite subject?
d. Do you have much free time?
e. Is it difficult to study at our university?

d. Is it possible for you to find a job now?

Возможна и обратная ситуация:

Imagine that you came to London University to meet the students. What questions would you like to ask them?

Нами был сделан вывод: Case-Study имеет ряд преимуществ в преподавании иностранного языка – главным образом для делового и профессионального общения, поскольку даёт возможность приобретать не только лингвокоммуникативную, но и профессиональную компетенцию. Важным считается то, что не происходит разрыв между теорией и практикой, а также выработкой студентами нового знания [2].

Например, разработка кейс-задания, касающаяся сферы деятельности и личностных качеств работника. Describe your abilities and duties for being a worker.

По своей сути кейс-метод – интерактивная технология, объединяющая такие методы, как игровые, круглые столы, «мозговые штурмы», моделирование конкретных ситуаций и т.п.

Так, на практикуме студентам предлагается деловая игра: прочитайте следующие газетные тексты. Проанализируйте один из них по предложенному плану. В своей микрогруппе представьте систему доказательств того, что выбранный вами текст является произведением публицистического стиля.

На занятии по английскому языку: You take part in a round-table discussion on the problems of social work in different countries.

The first part of the group will speak about social services and social work problems in English speaking countries, especially in Great Britain, the other part of the group will represent the Russian Federation. Exchange your opinions on the problem/ problems existing in both countries.

Обсуждение. Понятно, что кейс-метод можно рассматривать как неотъемлемую часть коммуникативной методики преподавания языков, поскольку он по сути – специфическая исследовательская аналитическая технология. Кейс-метод позволяет в занимательной форме включить в обучение задания творческо-исследовательского характера, часто дающие возможность осуществлять коллективную работу: в группах, подгруппах, в которых студенты обмениваются знаниями и опытом, позволяющими успешно решать ситуативные задачи.

В качестве иллюстрации можно привести задание: работайте в микрогруппах:

Тема: Social Services in Great Britain.

1. Answer the question: What does the British social welfare comprise?

Обучение, включающее элементы подобной работы, позволяет научиться структурировать информацию, определять проблемы, обретать коммуникативный опыт при решении ситуативных задач. На практике это может выглядеть так: студентам предлагаются несколько тезисов, непосредственно связанных с их будущей специальностью, для доказательства которых нужно подобрать аргументы. Затем следует подготовить выступление

по данной схеме: ТЕЗИС, АРГУМЕНТЫ, ВЫВОД. От каждой подгруппы выдвигается докладчик, по завершении выступления которого происходит обсуждение сообщения. Можно использовать примерный план обсуждения. Роль преподавателя при такой работе важна и сложна: он должен уметь направить обсуждение, причём очень тактично, чтобы не давить своим авторитетом, не стать в позицию управляющего процессом обсуждения [3]. Только при таком условии кейс-метод поможет в развитии спонтанного говорения на профессиональные темы.

Большой плюс кейс-метода в том, что он позволяет преодолеть «сухость», отсутствие эмоциональности традиционного классического обучения, при этом от преподавателя требуется серьёзная подготовка, большое умственное напряжение во время занятий. В награду преподаватель обретает бесценный опыт работы, а студенты – живой интерес к преподаваемой дисциплине.

Заключение (выводы). Можно сделать вывод: кейс-методика является одним из путей формирования мотивации к изучению иностранных языков, поскольку позволяет:

- приобретать не только лингвокоммуникативную, но и профессиональную компетенцию;
- не делать разрыв между теорией и практикой, а также выработкой студентами нового знания;
- в занимательной форме включить в обучение задания творческо-исследовательского характера;
- помочь в развитии спонтанного говорения на профессиональные темы;
- преодолеть «сухость», отсутствие эмоциональности традиционного классического обучения.

Список литературы

1. Даутова О.Б. Технология анализа конкретных ситуаций. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – СПб., 2004. – 78с.
2. Покушалова Л.В. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения студентов //Молодой ученый. 2011. № 5. Т. 2. С. 155-157.
3. Посудиевская О.Р. Применение метода Case-Study в преподавании иностранного языка специальности // Материалы V Международной научно-практической интернет-конференции «Образовательный процесс: взгляд изнутри» (20-21 декабря 2012 г.). Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара, Украина.
4. Федоринова З.В. Использование Case-Study в организации образовательной деятельности студентов (на примере преподавания английского языка). Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2010. - С. 215-218.

Н.В. Иноземцева, Н.Н. Йовкова

ПРОБЛЕМЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы при обучении китайскому языку в вузе: культурные аспекты, требующие изучения совместно с иностранным языком, фонетические сложности, возникающие на начальном уровне изучения языка, иероглифика китайского языка, требующая пристального внимания в течение всего процесса обучения. Кроме этого, в работе представлены возможные пути решения возникающих проблем в обучении: погружение обучающихся в среду иноязычного общения, работа со скороговорками и аутентичными аудиозаписями, постоянная тренировка написания черт иероглифов в прописях. В статье приведены результаты анкетирования среди студентов, изучающих китайский язык. Таким образом был определен наиболее эффективный способ работы с иероглифами для лучшего их запоминания среди обучающихся – систематическая письменная тренировка написания иероглифа в прописях.

Ключевые слова: иероглифика; китайский язык; обучение; китайская культура; фонетика китайского языка; проблемные аспекты.

1. Введение. Интерес к китаистике в России появился значительно недавно, однако с каждым годом заметна его постоянная тенденция роста. Во многих вузах страны китайский язык занимает вторую позицию после международного английского. Все вполне объяснимо – Китай является, на сегодняшний день, экономически развитым государством, которое готово предоставить высокооплачиваемую работу. В свою очередь, в России есть ряд компаний, которые сотрудничают со страной восходящего солнца, и нуждаются в специалистах, знающих китайский язык. Именно поэтому обучению китайскому языку уделяется особый интерес и внимание в вузах.

Подготовка компетентных кадров, владеющих иностранным языком, требует тщательной подготовки. Китайский язык, как и любой другой иностранный язык, имеет ряд особенностей, которые необходимо принимать во внимание в процессе обучения. В данной работе предпринята попытка обозначить основные проблемы, с которыми можно столкнуться в ходе обучения китайскому языку, а также предложить варианты решения.

2. Материалы и методы исследования. Для решения поставленной цели использовались соответствующие материалы и методы исследования: теоретические (анализ педагогических трудов и методических изданий; эмпирические (беседа, анкетирование студентов); интерпретационные (анализ, обобщение теоретических исследований, эмпирического материала).

3. Результаты исследования. Русская и китайская культуры совершенно различны, незнание основных особенностей может привести к

неэффективности общения между представителями данных культур. Обучение языку, на наш взгляд, должно происходит во взаимодействии с обучением культуры страны.

Как отмечает А.А. Миролюбов, «общее образование при обучении языкам достигается в результате ознакомления с культурой страны, язык которой изучается» [4, с.260]. Таким образом, для того чтобы «овладеть основами китайского языка и свободно вести коммуникацию на китайском языке, необходимо понимать и знать культурное содержание китайского языка и связанные с ним общественные обычаи» [2].

Невозможно не согласиться с Н.Л. Ушаковой, что «создание у обучающихся нового культурного сознания, заключающегося в способности при контактах с другой культурой понять иной образ жизни, иные ценности, по-иному воспринять ценности собственной культуры и отказываться от существующих стереотипов и предубеждений происходит именно в конце обучения языку» [8, с.171]. На наш взгляд, необходимо погружение обучающихся в культурную среду страны иностранного языка с самого начала его изучения. Например, при приветствии студента и педагога. В России принято, обращаясь к учителю или преподавателю, называть имя и отчество, в Китае в этом случае используют фамилию педагога и название должности: 老师 lǎoshī - учитель, 教师 jiàoshī - преподаватель, 教授 jiàoshòu - профессор. Например, 李老师 – учитель Ли; 张教授 – профессор Чжан.

Также существуют различия в вежливых фразах в разных ситуациях. Часто в качестве приветствия от китайского носителя можно услышать фразу 你最近忙不忙？Дословно: ты занят в последнее время? Но так китаец интересуется как у Вас дела. В гостях можно услышать 慢慢吃, дословно: медленно кушайте, так желают приятного аппетита. На прощание китайцы часто говорят 慢走, дословно: медленно идите, т.е. будьте аккуратны на обратном пути. На русский можно перевести как «Счастливого пути!». В ответ на комплемент в русском языке принято отвечать «Спасибо», в китайском не принято благодарить за комплемент, в ответ можно сказать 不敢当bù gǎndāng - не осмелюсь (таковым являться), 还差得远háichà de yuǎn – мне еще далеко до этого.

Так, педагогу китайского языка как иностранного необходимо не только обучать различным явлениям языка, но и включать в процесс обучения культурные аспекты страны изучаемого языка. Каким же образом можно максимально достичь результата в данном вопросе? На наш взгляд, самое важное это погружение обучающихся в культурную среду на занятиях: дать возможность рассказать о китайской чайной культуре и организовать такого рода мероприятие, поделиться интересными фактами о иероглифике и провести мастер-класс по каллиграфии и живописи. Таким образом обучающимся будет значительно легче приобщиться к культуре и традициям страны изучаемого языка.

Следующий аспект, требующий внимания при обучении китайскому языку на начальном этапе, на наш взгляд, это фонетика китайского языка. Изучение любого иностранного языка немыслимо без постановки звуков. Что касается китайского языка, следует отметить, что существует ряд звуков, которые типичны только для него. Именно поэтому их произношение может вызвать определенные трудности.

Например, переднеязычный [n] и заднеязычный [ng] в финалях: 饭fàn - 放fàng, 分fēn - 风fēng. Одна из причин неправильного произношения переднеязычного [n] среди русского говорящих студентов заключается в произнесении его как «нь», так как в практической русской транскрипции географические названия принято обозначать не буквой «н», а «нь». Например, 天山tiā**n**shā**n** – Тя**нь**ша**нь**; 山东 shā**n**dōng – Ша**нь**дун.

Особый гласный i, который встречается только после твердых шипящих zh, ch, sh, r и свистящих z, c, s произносится с согласным призвуком, так как при его произношении сохраняется тоже положение языка, что и при произнесении предшествующего согласного, лишь отчасти увеличивается щель.

Мягкие согласные j, q, x также представляют определенную трудность для русскоязычных студентов, поскольку таких звуков нет в русском языке.

Также сложность вызывают сложные финали с медиалью -u-, медиалью -i-; гласный ü, сложные финали с медиалью -ü-эризация.

При работе над фонетической стороной китайского языка возникают различного рода ошибки. Основными из них являются ошибки в произношении отдельных звуков, тонов и ошибки, связанные с длиной тона, четкостью его произнесения и ударением.

Как же работать над произношением и добиваться результатов?

После постановки нового звука необходимо закрепить данное умение в слоговых упражнениях. Кроме этого, помогают постоянные тренировочные фонетические упражнения, например, китайские скороговорки, которые способствуют достичь четкости речи при любом темпе. Например, звуки p, t представлены в скороговорке про виноград.

«吃葡萄吐葡萄皮儿，
不吃葡萄不吐葡萄皮儿。
吃葡萄不吐葡萄皮儿，
不吃葡萄倒吐葡萄皮儿。
chī pútáo tǔ pútáo pí ér,
bù chī pútáo bù tǔ pútáo pí ér.
chī pútáo bù tǔ pútáo pí ér,
bù chī pútáo dào tǔ pútáo pí ér» [7].

Звуки x, sh, s можно тренировать в скороговорке про Сиши.

西施死时四十四。
xīshī sǐ shí sìshísì.

Сложные финали встречаются в скороговорке про пастуха.

牛郎念刘娘
刘娘念牛郎
牛郎年年念刘娘
刘娘年年念牛郎
niú láng niàn liú niáng
liú niáng niàn niú láng
niú láng nián nián niàn liú niáng
liú niáng nián nián niàn niú láng [7].

Несколько десятилетий назад появилась, так называемая Ритмическая теория, которая значительно облегчила процесс становления произношения у обучающихся. «Этот новый способ изучения в фонетике исследует структуру ритмических слов, ударение в них, также данный метод изучает связь между ритмическими словами и словообразованием, синтаксисом. Новый метод обладает как теоретическим новаторством, так и практическим смыслом» [6, с.141].

Овладение тонами, т.е. умение верно произносить тот или иной тон, умение верно услышать, умение верно произносить тоны в различных комбинациях, овладение правилами изменения тонов — это одни из самых сложных вопросов при обучении фонетике.

Так одно и тоже произнесенное русское слово с разной интонацией не поменяет смысл. В китайском языка один и тот же слог, произнесенный разными тонами, будет иметь разное значение. Например,

哭kū – гл. плакать;

苦kǔ – прил. горький;

酷kù – прил. крутой, классный.

Мы считаем, что возможно достичь хороших результатов путем постоянных тренировок, прослушивания различных аудиозаписей по фонетике с разными дикторами (мужской голос, женский и т.д.). Таким образом, на начальном этапе обучения нужно уделять достаточно много времени на разбор тонов. После освоения тонов, на каждом занятии можно 1) проводить фонетические разминки (задание на распознавание тонов), 2) определить верно ли написано и прочитано предложение, 3) работать со скороговорками. Вслед за К.А. Ильницкой, считаем целесообразным использовать различные методы. «Ритмическая теория предлагает так же изучать китайский язык с помощью песен. И многим студентам этот метод помог при изучении тонов и ударения. Не говоря о том, что изучение китайских слов с помощью песен очень увлекательное занятие» [1].

В русском языке гораздо больше согласных, а слов, которые бы состояли только из гласных, чрезвычайно мало. В китайском языке наоборот больше гласных, чем согласных. Слово в системе китайского языка – не то же самое, что слово в индоевропейских системах языков, и оно имеет целый ряд особенностей. Грамматический строй китайского языка отличается, к примеру, от русского. Все эти моменты затрудняют процесс обучения китайскому языку русскоговорящих обучающихся.

Так к примеру, в русском языке есть склонения имён существительных, что выражается при помощи флексий, а в китайском языке флексий нет. Но из-за фиксированного порядка слов, значение того или иного слова будет зависеть от его местоположения в предложении.

我**妈妈**喜欢看书。Моя **мама** любит читать книги.

我**妈妈**的朋友喜欢看书。Подруга моей **мамы** любит читать книги.

Еще одним проблемным аспектом при обучении китайскому языку, на наш взгляд, является иероглифика.

Мы поддерживаем мнение Т.В. Самосенковой, что «каждый конкретный язык заключает в себе национальную самобытную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира» [5]. Например, китайские иероглифы, как пиктографическое письмо, объединяют произношение, форму и значение в одно целое. Иероглифика и знание китайской культуры взаимосвязаны.

Так как большинство современных иероглифов являются фоноидеограммами, мы считаем целесообразным изучить детерминативы, являющиеся частью фоноидеограммы и уточняющие или определяющие значение иероглифа. Это помогает учащимся разобраться в структуре иероглифов, а также помогает быстрее запомнить их написание и значение.

Например, иероглиф 男 nán – мужчина, где верхняя часть иероглифа 田 обозначает «поле», а нижняя часть – 力 «сила»; иероглиф семья 家jiā - семья: 宀 – «крыша», 豕 – «свинья», что подразумевает ведение одного хозяйства; 明míng – ясный, светлый: 日 – «солнце» и 月 – «луна»; 众zhòng – толпа включает в себя три графемы人 «человек». Объяснение образных особенностей таких иероглифов помогает студентам запомнить форму данного иероглифа.

Иероглифы, при своем многообразии, представляют собой комбинации определенного набора графических элементов – черт. Мы считаем, что на первом этапе обучения необходимо уделить большое внимание изучению и усвоению черт. Возможно использовать креативные задания, например, попросить учащихся выложить ту или иную черту из какого-либо материала (ручки, карандаши и т.д.), вырезать черты из картона или другого материала, затем комбинировать их между собой и т.д. Здесь также необходимо рассмотреть расположение черт относительно друг друга в иероглифе, а также правила написания иероглифов.

В результате анкетирования («Какой самый эффективный способ запоминания написания иероглифа?») среди 21 студента 3 курса обучения направлений «Филология» и «Лингвистика» Оренбургского государственного университета было выявлено следующее: 33% респондентов ответили, что только постоянная письменная тренировка написания иероглифа способствует его прочному запоминанию, 19% ссылаются на работу с карточками в приложении Quizlet, что помогает им легче справиться с запоминанием иероглифов, китайская каллиграфия была отмечена среди способов работы с иероглифами только одним студентом и всего лишь 2 респондента отдали приоритет чтению китайских текстов. Все остальные участники опроса не

смогли выделить отдельный аспект работы с иероглифами, они отметили ассоциации и комбинирование нескольких способов работы с иероглифами наиболее эффективными.

4. Обсуждение. В результате исследования авторами были определены основные проблемы в обучении китайскому языку в вузе. Предложенные варианты решения возникших вопросов, несомненно, помогут достичь хороших результатов в процессе обучения. На наш взгляд, будет интересным и необходимым провести дальнейшее исследование такого рода аспектов в обучении китайскому языку не только на начальном уровне, но и в ходе всего процесса.

5. Заключение (выводы). Таким образом, в нашем исследовании были определены основные проблемы при обучении китайскому языку: культурные особенности страны изучаемого языка, фонетическая сторона языка, особенности грамматического строя китайского языка и иероглифика. Все эти моменты требуют постоянного внимания со стороны педагога и определенной модели работы над ними.

Список литературы

1. Ильницкая К.А. Проблемы преподавания фонетики китайского языка русским студентам / К.А. Ильницкая // Материалы научно-методологических чтений ПГЛУ. – 2015.

2. Кан Цзянь. Межкультурное образование при обучении китайскому языку как иностранному в контексте глобализации = 全球化语境下对外汉语教学中的跨文化教育 / Кан Цзянь // Вестник Хуаси. пед ун-та (Серия по философским и общественным наукам). – 2009. – № 1. – С. 74–75.

3. Ма Жунюй. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции у русских студентов-лингвистов на начальном этапе обучения китайскому языку как иностранному : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Жунюй Ма ; [Место защиты: Уральский государственный педагогический университет]. — Екатеринбург, 2019. — 24 с.

4. Миролюбов А. А. История отечественной методики обучения иностранным языкам / А. А. Миролюбов. – М.: Ступени, Инфра-М, 2002. – С.260.

5. Самосенкова Т. В. Межкультурная коммуникация и культура речи в обучении иностранных студентов-филологов / Т. В. Самосенкова // Вестник Российского Университета Дружбы народов. Серия: вопросы образования: языки и специальность. – 2008. – № 4. – С. 57.

6. Сюй, Сяо И. Проблемы преподавания фонетики китайского языка русским студентам / Сяо И Сюй. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2011. — № 12 (35). — Т. 2. — С. 141-144. — URL: https://moluch.ru/archive/35/4062/ (дата обращения: 03.11.2021).

7. Скороговорки на китайском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chinavsem.ucoz.ru/forum/18-361-1 (дата обращения: 04.11.2021).

8. Ушакова Н. Л. Когнитивно-коммуникативный подход к формированию межкультурной компетенции / Н. Л. Ушакова // Вестник Поморского Университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. – 2009. № 6. – С. 171–174.

А.С. Кустова, Т.В. Сапух

ПОТЕНЦИАЛ НЕСПЛОШНЫХ ТЕКСТОВ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. В статье рассматривается потенциал несплошных текстов в обучении английскому языку. Несплошные тексты содержат несколько источников информации, представленных как вербально, так и невербально. На основе определенного алгоритма учащиеся могут выполнять работу с несплошными текстами как в устной, так и в письменной форме, что способствует не только развитию языковых навыков, но и формированию критического мышления.

Ключевые слова: несплошные тексты; критическое мышление; аналитико-синтетическая деятельность; графики; таблицы; диаграммы; вербальная информация; невербальная информация.

Введение. XXI век является веком информационного развития, и умение грамотно вычленять нужную информацию, анализировать ее, обрабатывать и представлять другим – это тот навык, который действительно необходим в повседневной жизни современного грамотного человека. Ежедневно через нас проходит большой поток информации, которую достаточно часто мы получаем из текстов, и в большинстве своем они несплошные. Перед образованием стоит определенная задача – научить человека успешно оперировать данными таких текстов.

Для начала стоит разобраться, что из себя представляет несплошной текст. Несплошной текст – это текст, в котором информация представлена невербальным или не только вербальным способом. Такие тексты сочетают в себе несколько источников информации. Несплошные тексты включают в себя расписания, графики, таблицы, диаграммы, карты, библиографические каталоги, опросники, билеты и т.д.

Материалы и методы исследования. На основе анализа учебно-методических комплексов по английскому языку авторы выявляют дидактический потенциал несплошных текстов.

Результаты исследования. При изучении английского языка обучающимся важно уметь ориентироваться не только в сплошных, но и несплошных текстах. Данный навык развивает критическое мышление. В основе работы с такими текстами лежит аналитическо-синтетическая деятельность. [5, с. 37] Для грамотного анализа текста, представленного в виде таблицы, графика, диаграммы и т.д., необходимо придерживаться определенного алгоритма:

Во-первых, нужно сформулировать основную мысль. Во-вторых, определить структуру таблицы, графика или другого вида текста. В-третьих, определить назначение графика, карты или рисунка. В-четвертых, установить

соответствия между частями текста. Далее следует оценить не только содержание, но и форму. В конце необходимо оценить назначение текста, качество его исполнения. [1, с. 29]

После ознакомления с текстом и успешного анализа учащиеся могут приступить к заданиям и выполнять их как в устной, так и в письменной форме. При коллективном обсуждении материала развиваются логические, а также и коммуникативные способности; внимание нацелено на углубление и понимание всех исходных данных, которые представлены в таблице/диаграмме/и т.д.

Важно научить переводить несплошной текст в сплошной, так как обратный навык – оперировать данными на основе сплошного текста – уже достаточно развит. Было замечено, что учащиеся начинают правильно извлекать информацию из несплошных текстов именно после того, как начинают сами их составлять. [2] Исходя из этого можно отметить, что одним из эффективных заданий будет задание в виде проектной деятельности как раз на составление несплошного текста на основе какой-либо информации, а затем его грамотное представление.

Обсуждение. Также немало заданий в современных учебниках представлены в виде несплошных текстов; для легкого запоминания они используются и при объяснении правил.

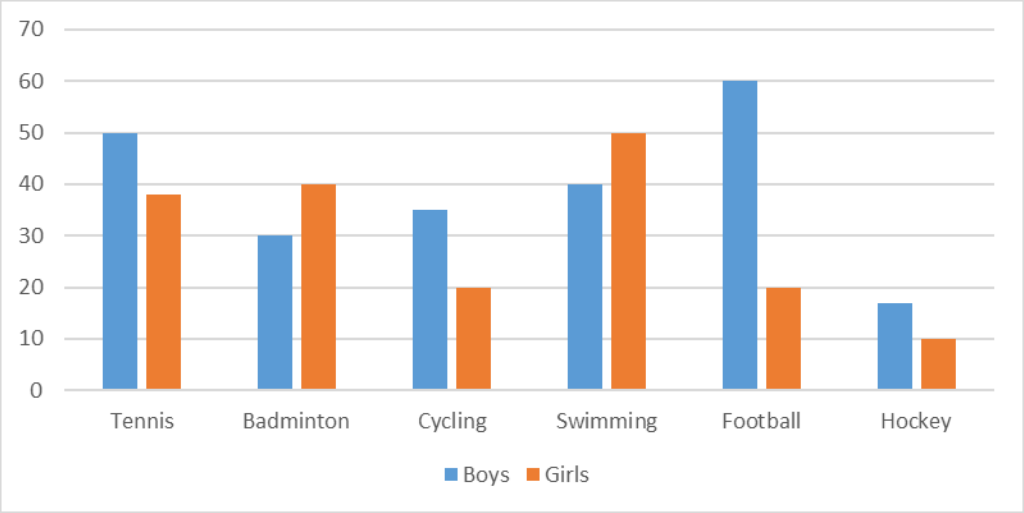
Рассмотрим пример:

When	Will you	have	for the party?
Where	Will	Decorate	fun?
How		Invite	your friends?
What		Buy	the party?
Who		Do	the classroom?
			to the party?
			at the party?

Приведенная таблица [6] рассчитана на закрепление темы «The Future Simple Tense (questions)». Ее можно выполнить как письменно, например, в качестве самостоятельной работы, так и в устной – вовлечь учеников в дискуссию, просить их представить ситуацию по несплошному тексту, задать друг другу вопросы из рамки и ответить на них же. Выполнение подобных упражнений с помощью диалога снижает напряжение у обучающихся, а также совершенствует их речь, логическое и критическое мышление. Более того, посредством общения преподаватель может оценить и личностное отношение каждого человека к предмету разговора.

Чаще всего учеников привлекают подобные задания, ведь они являются несколько нестандартными и выделяются среди сплошных текстов и однотипных заданий. Здесь у них есть выбор, работает установка самостоятельного познания.

Следующее задание в виде графика [3] нацелено на понимание схематически изображенных данных:



В данном случае количество заданий по вышеприведенной диаграмме практически безгранично – начиная от устного сравнительного анализа и ответов на вопросы и заканчивая письменной творческой работой. В любом задании учащийся может отвлечься от монотонной работы при выполнении шаблонных заданий. Он включает смекалку, фантазию, выбирает собственный путь для подробного описания несплошного текста, выражает свое мнение и учится его аргументировать.

Выводы. В заключении хотелось бы сказать, что несплошные тексты – это отличная возможность развить критическое и логическое мышление обучающихся. Понимание самого процесса работы с такими текстами увлекают учеников, они открывают учащихся с разных сторон, помогают им в преодолении языкового барьера.

Список литературы

1. Ирсалиев С., Култуманова А., Сабырулы Е., Амангазы М. Основные результаты международного исследования PISA-2015 // 2017 год: Национальный отчет/ Астана: АО «Информационно-аналитический центр», 2017.

2. Как развивать навыки анализа несплошного текста у учащихся, которые изучают неродной язык? [Электронный ресурс] // Енгай Н.В., Лих И.В. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kak-razvivat-navyki-analiza-nesploshnogo-teksta-u-uchaschihsya-kotorye-izuchayut-nerodnoy-yazyk

3. Конструирование учебных заданий для формирования функциональной грамотности на уроках иностранного языка (английский язык) [Электронный источник] // Режим доступа: https://nsportal.ru/sites/default/files/2020/05/20/proekt_2.pdf

4. Начинающему автору. Таблица, график или гистограмма? // Строительные материалы. 2006. №9. С. 74-76.

5. Работа учащихся с несплошными текстами. [Электронный ресурс] // Е. А. Галкина. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/rabota-uchaschihsya-s-nesploshnymi-tekstami/viewer

6. English 5. Student's Book. // В. П. Кузовлев, Н. М. Лапа. Просвещение. 2013. С. 15.

О.А. Максимчик

ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО УЧЕБНОГО ТЕКСТА ЖАНРА ЭССЕ

Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара, Россия)

Аннотация. Статья посвящена особенностям англоязычного учебного текста жанра эссе. Отмечается существующее противоречие между постоянным использованием заданий в формате эссе в качестве объекта контроля сформированности иноязычной коммуникативной компетенции в письменной речи и незавершенностью его теоретического обоснования. Жанровые, структурные, стилистические и лексико-грамматические особенности учебного эссе обусловлены его межстилевым характером, а также тем, что его типология представляется незавершенной. Кроме того, существуют противоречия в трактовке допустимых к использованию стилистических приемов и языковых средств в отечественной и зарубежной методике. Автор приходит к пониманию необходимости продолжить всестороннее теоретическое изучение учебного текста жанра эссе, а также разработать практические рекомендации по особенностям использования письменных текстов данного жанра в учебном дискурсе.

Ключевые слова: эссе; письмо; иноязычная письменная речь; иноязычная письменная компетенция; учебный текст; английский язык

1. Введение. Англоязычное развернутое письменное высказывание с элементами рассуждения широко применяется в качестве контроля сформированности иноязычной коммуникативной компетенции. Однако особенности учебных текстов этого жанра недостаточно освещены как в отечественной, так и зарубежной научно-методической литературе. Изучение структуры, стилистического оформления, лексико-грамматических особенностей учебных текстов подобного жанра осложнены отсутствием общепринятых терминов их наименования, а также тем, что представления о сути и языковых особенностях жанра эссе отличается у отечественных и зарубежных авторов.

Между тем, подобные тексты постоянно становятся объектами финального контроля владения иноязычными письменными речевыми умениями и навыками, будь то отечественные или международные языковые экзамены, конкурсные или олимпиадные задания, а также широко применяются в практике обучения английскому языку как на школьном этапе, так и при подготовке бакалавров и специалистов. Необходимость дальнейшего всестороннего изучения этого учебного типа текста и описания его жанровых, структурных, стилистических и лексико-грамматических особенностей определяет актуальность исследования.

Письменная речь неоднократно становилась объектом научного исследования (см., н-р, [21; 23, 17; 25; 9; 5; 28]). Формированию

коммуникативной компетенции в письменной речи посвящена статья Е.Э. Сысоевой [26]. Ряд работ содержит описание жанра эссе в контексте подготовки к единому государственному экзамену по английскому языку (в формате до предлагаемых в 2022 г. изменений) [1; 2; 22; 15; 11; 12; 10; 8; 20; 24; и др.], ежегодно публикуются методические рекомендации для экспертов по проверке заданий письменной части ЕГЭ, и для учителей, содержащих описание типичных ошибок участников. Отдельные труды освещают представленность упражнений на развитие письменной речи в формате эссе в школьных УМК (см., н-р, [2]). Статьи С.К. Восканян посвящены стратегиям написания студенческого эссе [3] и эссе как жанру письменной речи [4]. А.Л. Дмитровский затрагивает проблемы номинации жанра эссе [6]. Грамматическим особенностям жанра эссе посвящена работа Н.В. Матвеевой [18], а структурно-композиционным – статья Е.В. Копаевой [13]. Принадлежность эссе к двум функциональным стилям (научному и художественному) отмечает С.К. Восканян [15]. Е.С. Кузмина, напротив, рассматривает эссе как форму делового иноязычного письменного сообщения [16]. И.Н. Минеева рассматривает теорию и практику жанра академического эссе [19]; а докторское исследование И.Б Короткиной [14] посвящено обучению академическому письму студентов. Попытку представить эссе-мнение как особый тип текста предприняли И.А. Дьячкова, О.А. Максимчик [7].

Отмечая вклад вышеперечисленных работ в освещение исследуемой темы, а также тот факт, что неугасаемый интерес исследователей подтверждает ее актуальность, позволим все же отметить, что большая их часть имеет практико-ориентированный характер, отражая типичные ошибки в написании эссе, при этом вопросы номинации развёрнутого письменного высказывания с элементами рассуждения и обоснования его функционально-стилевой принадлежности остаются открытыми, а значит требуют более тщательного рассмотрения.

Цель настоящей статьи – описание особенностей англоязычного учебного текста жанра эссе. Для решения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи: дать определение учебного текста, обосновать стилевую принадлежность жанра эссе, описать его языковое оформление.

2. Материалы и методы исследования. Основными методами исследования послужили: теоретический анализ научной и методической литературы, а также анализ, сравнение и обобщение материала исследования; материалом исследования послужили отечественные и зарубежные практические пособия по обучению англоязычной письменной речи и английские одноязычные учебные словари. В качестве методики можно также назвать анализ и обобщение собственного педагогического опыта преподавания дисциплины «Культура письменной речи (английского языка)» в СГСПУ, подготовки студентов к международным Кембриджским экзаменам и разработчика конкурсных заданий Всероссийской олимпиады школьников по английскому языку. При анализе определений понятия эссе использовалась дефиниционная методика.

3. Результаты исследования. Под *учебным письменным текстом* будем понимать единицу обучения письменной речи, учебной письменной коммуникации. Такой текст специально создается в дидактических целях и представляет собой смысло-содержательное, композиционное и языковое единство, направленное на развитие письменных умений и навыков. В случае иноязычного письменного текста речь идет о формировании иноязычной письменной компетенции. Исходя из целенаправленности учебного письменного текста на обучающихся, отметим необходимость его ориентации на читателя с более низким уровнем владения иностранным языком, а значит возрастают требования к структурированию текста, логике изложения, языковому оформлению, в том числе используемым связующим элементам, все вышеперечисленное должно облегчать задачу усвоения содержательного и языкового аспектов учебного текста. Таким образом, иноязычный учебный письменный текст представляет собой модельный текст или образец (*sample*), а текст, создаваемый на его основе обучающимся, будет представлять собой вторичный учебный текст и являться результатом целенаправленного текстопорождения в процессе приобретения навыков и умений иноязычной письменной речи.

Среди круга проблем, возникающих при исследовании англоязычного развернутого письменного высказывания с элементами рассуждения (эссе?), отметим терминологическую размытость при попытках определения изучаемых понятий. Для наименования текста, являющегося объектом нашего исследования, применяется ряд слов, иногда используемых параллельно без достаточных на то оснований. В практике преподавания английского языка как иностранного, как правило, встречаются термины *composition* или *essay*, однако, в силу того что «сочинение» (*composition*) может быть дескриптивного (*descriptive*) и нарративного характера (*narrative*), а не только сочинением-рассуждением (*discursive composition*), не считаем его удачным термином. Обратимся к определению понятия *essay* в англоязычных словарях: an essay is “an analytic or interpretative literary composition usually dealing with its subject from a limited or personal point of view” (https://www.merriam-webster.com/dictionary/essay); “a short literary composition on a particular theme or subject, usually in prose and generally analytic, speculative, or interpretative” (https://www.dictionary.com/browse/essay); “a short piece of writing on one particular subject that is written by a writer for publication”; “a short piece of writing on a particular subject” (https://www.lexico.com/definition/essay); “a short piece of writing on one particular subject written by a student” (https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/essay); “a short piece of writing by a student as part of a course of study” (https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/essay_1?q=essay); “a short piece of writing on a particular subject, especially one done by students as part of the work for a course” (https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9

%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/essay). Оставим пока за рамками определения эссе как литературного жанра, и сосредоточимся на учебном эссе, приняв за рабочее следующее широкое определение: *an essay is a short piece of writing on a particular subject, in which a student gives their opinion on the problem, and, if necessary, various viewpoints; supported by reasons and/or examples*. В русскоязычном учебном дискурсе такие тексты могут называться: *сочинение, эссе, эссе-мнение, развернутое письменное высказывание с элементами рассуждения, продуктивное письменное высказывание с элементами рассуждения*, а в англоязычном учебном дискурсе – *opinion essay, five paragraph essay, persuasive essay, argumentative essay, discursive essay, for and against essay, etc*.

Однако, отметив, что мы, естественно, не отождествляем приведенные определения и типы текстов, вынуждены констатировать, что на данном этапе нет универсальной классификации учебного эссе, включающей все его возможные подвиды, а выбор термина в научной, учебной, справочной литературе зачастую обусловлен регламентирующими документами, принятыми традициями или предпочтениями автора. Все это не облегчает задачу педагогов, стремящихся обучить учащихся этому виду письменной речи и зачастую испытывающих затруднения в поиске подробного, с одной стороны, и доступного, с другой стороны, описания этого жанра в научной и справочной литературе, а также подходящих шаблонных/модельных текстов или текстов-образцов (*samples*) – в учебной. Тем не менее, считаем зарубежные пособия по обучению навыкам письменной речи, в том числе по подготовке к международным экзаменам и языковому тестированию (FCE, CAE, CPE, IELTS), а также по академическому письму важными источниками сведений о типологии этого речевого жанра и его особенностях. Содержащиеся в них описания и примеры эссе, упражнения на его структуру и языковое оформление и разного рода *tips and guidelines* по написанию учебных текстов подобного жанра служат источником ценных представлений о структуре эссе и его лексико-грамматических особенностях.

Что касается его стилевой принадлежности, жанр эссе, по всей видимости, занимает промежуточную позицию между художественным стилем и публицистической прозой, с одной стороны, а также включает характеристики научных текстов, а именно учебно-академических, то есть справедливо говорить о его межстилевом характере, а значит стилистические приемы и языковые единицы, встречающиеся в тексте эссе, репрезентуют разные жанры, а само эссе может быть формальным или наоборот тяготеть к неформальному стилю письма, в зависимости от коммуникативной задачи и/или адресата. Межстилевое положение эссе как жанра представляет дополнительные трудности для изучающих английский язык, а наличие нескольких подтипов еще более усложняет его успешное освоение.

Наиболее свободным видом эссе в плане структуры является неформатное или даже нежанровое письмо, которое пишется в ответ на стимул “*Comment on the following statement…*”; or “*What are your views on…?*”; or “*What*

do you think of…?” Иногда репликой-стимулом может быть цитата. Такое письмо может даже не указывать на *essay* как вид задания и представляет рассуждение на заданную тему, при этом мнение автора подкрепляется аргументацией и/или примерами. Из англоязычных вариантов эссе такому типу ближе всего соответствует *opinion essay* (*presenting the writer’s personal opinion concerning the topic*), которое может, но необязательно содержит, противоположную точку зрения, но всегда аргументировано и подтверждено примерами. При этом автор может как согласиться, так и не согласиться с утверждением. В качестве элементов в дискурсивном эссе могут присутствовать элементы описания и повествования.

Межстилевой характер эссе обусловливает достаточно широкий спектр используемых стилистических приемов и языковых средств. Как правило, для текста эссе характерен нейтральный стиль, однако в практике англоязычного учебного дискурса обычно избегают единиц, характерных для неформального регистра (например, сокращений *contractions*), а в отечественной практике преподавания нет такого строгого подхода. Расхождения также касаются приведения личных примеров, которые приветствуются и даже иногда формулируются как необходимый элемент содержания эссе, в том числе в заданиях государственной итоговой аттестации, но не рекомендуются авторами зарубежных учебных пособий. Риторические же вопросы, напротив, были исключены из разрешенных в ЕГЭ-2018, хотя абсолютно допустимы в таком типа текста в англоязычном учебном дискурсе. Как мы видим, номенклатура используемых языковых средств требует уточнения.

Что касается организации текста, то во введении в целом ставится проблема, в основной части (*body of an essay*) содержится выражение мнения, подтвержденного аргументацией, в заключении необходимо еще раз обратиться к теме эссе, сделать выводы из вышесказанного. Среди структурных элементов, как правило, выделяют *topic* и *supporting sentences*. Среди используемых средств связи («линкеров») можно назвать слова (словосочетания) следующих категорий: *Adding and listing points, Explaining reasons, cause and effect, Comparing and contrasting, Making generalisations, Exemplification, etc.*

4. Обсуждение. Таким образом, нам удалось подтвердить нерешенность проблемы жанра эссе в научно-методической литературе и осветить некоторые трудности при его использовании в качестве объекта обучения письменной речи. Мы показали, что не завершено теоретическое обоснование этого жанра, в том числе его функционально-стилевой принадлежности, а также отметили, что существует различное понимание видов эссе и допустимых (или рекомендованных) к использованию языковых средств. Объем работы не позволяет подробно осветить типологию и все языковые особенности жанра эссе. Приведенные примеры расхождений в понимании эссе как жанра отечественными и зарубежными методистами добавляют проблем тем педагогам, кто, желая расширить ассортимент используемых материалов, обращается к дополнительным пособиям, и дают почву критикам, которые считают, что излишняя стандартизация учебных заданий, «натаскивание» на

формат убивает саму суть рассуждения на предлагаемую тематику, не способствует творческому порыву и в целом свободному изложению мыслей в письменной форме, а значит в конечном итоге не помогает сформировать иноязычную коммуникативную компетенцию. Тем не менее, пока эссе, какое бы наименование при этом не использовалось, остается объектом контроля при государственной итоговой аттестации, в конкурсных мероприятиях и при сдаче языковых экзаменов (FCE, CAE, IELTS), необходимо продолжить всестороннее изучение этого жанра, дав его теоретическое обоснование и практические рекомендации по особенностям его применения в учебном дискурсе. Считаем, что в статье намечены некоторые перспективные направления будущих исследований.

5. Заключение (выводы). В заключении подчеркнем, что вопрос типологии англоязычного учебного эссе как жанра, а также номенклатура стилистических приемов и языковых средств остается открытой. Нерешенными остаются вопросы возможности применения зарубежных практических пособий по обучению письму при подготовке к государственной итоговой аттестации, в частности, эта проблема актуальна в связи с планируемым изменением формата письменного раздела ЕГЭ по английскому языку в 2022 уч.году. Мы надеемся внести посильный вклад в изучение этой интересной и перспективной темы.

Список литературы

1. Бабай С.В., Попова И.Л. Формирование коммуникативной и лингвистической компетенций на основе системы творческих заданий для подготовки к ЕГЭ / С.В. Бабай, И.Л. Попова // Вестник тверского государственного университета. Серия: филология. – Тверь: ТГУ, 2011. – №3. – С. 164-169.

2. Богданова С.Ю. Подготовка к ЕГЭ по английскому языку в действующих УМК на разных уровнях общего образования / С.Ю. Богданова, Е.В. Белькова, Е.С. Шильникова // Вестник ИГЛУ. – 2013. – №3 (24). – С. 209 - 215.

3. Восканян С.К. Стратегия написания студенческого эссе на английском языке: правила и ограничения / С.К. Восканян // Россия и Запад: диалог культур. – 2015. – №8. – С. 4-8.

4. Восканян С.К. Эссе как жанр письменной речи: цели и задачи (на материале английского языка) / С.К. Восканян // Вестник Московского университета. Серия 19: лингвистика и межкультурная коммуникация. – М.: «МГУ имени М.В. Ломоносова» Издательский Дом, 2018. – №2. – С. 95-101.

5. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студента лингв. ун - тов и фак. ин.яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М: Издательский центр «Академия», 2009. – 336 с.

6. Дмитровский А.Л. Жанр эссе: к проблеме теории / А.Л. Дмитровский // Челябинский гуманитарий. – 2013. – № 3 (24). – С. 37-51.

7. Дьячкова И.А., Максимчик О.А. Эссе мнение как особый тип текста на английском языке / И.А. Дьячкова, О.А. Максимчик // Профессиональное развитие преподавателя иностранных языков: материалы V всероссийской научно-практической конференции 1 ноября 2018 г. – Самара: СГСПУ, ООО «Порто-принт», 2018. – С. 43-48.

8. Егорова Э.В. Основные проблемы написания сочинения по английскому языку в формате ЕГЭ / Э.В. Егорова, Н.А. Крашенинникова, Е.И. Крашенинникова, Е.В. Платонова // Russian Journal of Education and Psychology. – 2017. – №6-2. – С. 72-80.

9. Зимняя И.А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя. – М.: Логос, 2004. – 384 с.

10. Иванова А.Д. ЕГЭ по английскому языку: объекты контроля и типичные ошибки, допускаемые выпускниками в разделах «Письмо» и «Говорение» / А.Д. Иванова, В.Ю. Мендограло // Journal of Siberian Medical Sciences. – 2016. – №1: 1.

11. Килюшева О.И. Сохранение смыслового единства при написании письменного высказывания с элементами рассуждения в формате ЕГЭ [Электронный ресурс] / О.И. Килюшева // Человек. Культура. Образование. – 2015. – №4 (18). Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-smyslovogo-edinstva-pri-napisanii-pismennogo-vyskazyvaniya-s-elementami-rassuzhdeniya-v-formate-ege (дата обращения: 15.10.2021).

12. Кладова И.С. Развитие навыков связного логичного высказывания в процессе обучения написанию сочинения-рассуждения / И.С. Кладова / Языковое образование сегодня – векторы развития: материалы VI международной научно-практической конференции-форума. – Екатеринбург: УрГПУ, 2015. – С. 51-62.

13. Копаева Е.В. Структурно-композиционные особенности жанра эссе (на материале англоязычных текстов) / Е.В. Копаева // Вестник МГЛУ. Современная стилистика как научная парадигма исследования текста. – Вып. 17 (623). – ИПК МГЛУ «Рема», 2011. – С. 148-162.

14. Короткина И.Б. Теория и практика обучения академическому письму в зарубежных и отечественных университетах: дис. ... д-ра педагогических наук / И.Б. Короткина. – М.: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», 2018. – 470 с.

15. Корчажкина О.М. Построение развернутого высказывания с элементами рассуждения / О.М. Корчажкина // Иностранные языки в школе. – М.: Методическая мозаика, 2014. – № 6. – С. 9-15.

16. Кузмина Е.С. Коммуникативно-информационное поле эссе как формы делового иноязычного письменного общения / Е.С. Кузмина // «Magister Dixit»: научно-педагогический журнал Восточной Сибири. – 2014. – № 2 (14). – 6 с.

17. Леонтьев А.А. Общая методика обучения иностранным языкам: хрестоматия / А.А. Леонтьев. – М.: Русский язык, 1991. – 338 с.

18. Матвеева Н.В. К вопросу об обучении грамматике конкурсного эссе на английском языке / Н.В. Матвеева // Потребности и проблемы создания

учебных пособий и материалов для дистанционного образования в ВО и СПО: сборник материалов Областного научно-практического семинара. – Орехово-Зуево: ГОУ ВО МО ГГТУ, 2016. – С. 80-89.

19. Минеева И.Н. Академическое эссе: теория и практика жанра / И.Н. Минеева // Филологический класс. – 2015. № 2 (40). – С. 7-14.

20. Музланова Е.С. ЕГЭ. Английский язык: Раздел «Письмо» на едином государственном экзамене / Е.С. Музланова – Москва: АСТ, 2017. – 127 с.

21. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е.И. Пассов. – М: Русский язык, 1989. – 276 с.

22. Порошина Т.И. Практические аспекты написания развернутого письменного высказывания с элементами рассуждения по английскому языку в формате ЕГЭ / Т.И. Порошина // Научно-методический электронный журнал Концепт. – Киров.: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2015. – №8. – С. 156-160.

23. Рогова Г.В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г.В. Рогова. – М: Извещение, 1991. – 287 с.

24. Сидорова А.С. Проблемы формирования умений иноязычной письменной речи в формате ЕГЭ (английский язык) / А.С. Сидорова // Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения: сборник статей Международной научно-практической конференции в 2 частях. – Уфа: Омега Сайнс, 2017. – С. 111-115.

25. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций: Пособие для студентов пед.вузов и учителей / Е.Н. Соловова. – М: Просвещение, 2002 – 239 с.

26. Сысоева Е.Э. Формирование коммуникативной компетенции в письменной речи при обучении иностранным языкам / Е.Э. Сысоева // Иностранные языки в школе. – 2006. – №7. – С. 43-46.

27. Течинова А.М. Развитие навыков развернутого письменного высказывания с элементами рассуждения "opinion essay" с использованием графической наглядности / А.М. Течинова, Ч.А. Удера // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск: Редакция международного научного журнала «Мир науки, культуры, образования», 2015. – №4. – С. 133-135.

28. Щукин А.Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке. Учебное пособие для преподавателей и студентов языковых вузов / А.Н. Щукин. – М: Издательство Икар, 2011. – 454 с.

О.М. Осиянова, Р.В. Малышева

КРИТЕРИИ ОТБОРА АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ В УЧЕБНЫХ ЦЕЛЯХ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Анализируемый вид текстов является одной из основных коммуникативных единиц обучения. В качестве аутентичных текстов могут выступать рецепты и прогнозы погоды, рекламные страницы, литературные тексты, программы телепередач, объявления, газетные статьи. Это тексты, которые создаются носителями языка для самих носителей языка, для реального, а не учебного общения. Аутентичный текст отвечает всем задачам формирования коммуникативной компетенции учащихся и дает возможность не только расширить познания о реалиях страны изучаемого иностранного языка, но и повысить учебную мотивацию. Аутентичный текст определяется своей исключительной направленностью на носителей языка, являясь одним из самых эффективных инструментов в формировании вторичной языковой личности. В представленной статье определены критерии отбора аутентичных текстов в учебных целях: степень аутентичности, учет цели обучения, информативность, содержательная ценность, наличие в текстах лексических единиц с национально-культурным компонентом (безэквивлентных, фоновых), соответствие интересам и потребностям учащихся, их речевому и социокультурному опыту, разнообразие тематики, учет синтаксического построения и жанрового разнообразия.

Ключевые слова: аутентичный текст; критерий; информативность; содержательность; национально-культурный; жанровое разнообразие.

В настоящее время понятие аутентичности не только распространено, но и оправданно актуально. Недаром каждый человек стремится найти оригинал, познать подлинность и самобытность того или иного предмета, понятия. Данное понятие востребовано во многих областях современной жизни, настоящая статья нацелена на рассмотрение его места в учебных целях и определение критериев отбора аутентичных текстов в образовательном процессе по иностранному языку.

Для решения поставленных задач использованы следующие методы исследования: анализ лингводидактической и методической литературы, анализ передового педагогического опыта, наблюдение.

По мнению М.И. Реутова, слово «аутентичный» значит подлинный и ничем, и никем неисправленный, но из-за большого разнообразия толкований определения «аутентичный», данное понятие очень неясно и «размыто» [5, С. 236]. Так, к примеру, в словаре Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина, слово «аутентичный» значит “подлинный, исходящий из первоисточника” [1, с. 25]. Общее же качество, данное учеными к слову «аутентичный» - это его подлинность. Каждый аутентичный текст аутентичен только благодаря своей подлинности.

В методике обучения иностранному языку различают целый ряд подходов к трактовке аутентичности (Д.Л. Матухин, Е.В. Носонович, Р.П. Мильруд, М.И. Реутов и др.).

Мы разделяем традиционную точку зрения, согласно которой аутентичные материалы – это материалы, созданные носителями языка и нашедшие свое применение в учебном процессе, ориентированном на коммуникативный подход к обучению иностранному языку вне родной языковой среды [4, с.12]. В ходе настоящего исследования выявлено, что аутентичные материалы могут быть классифицированы следующим образом:

1. Аутентичные печатные материалы – телефонные справочники, книги, комиксы, тексты песен, газетные статьи, заметки, брошюры для туристов, чеки, билеты и т.д.

2. Аутентичные аудиоматериалы – передачи по радио, аудиокниги, песни, и т.д.

3. Аутентичные аудиовизуальные материалы – различного вида телешоу, клипы, художественные и документальные фильмы, мультипликационные фильмы, программы новостей и т.д.

4. Аутентичные визуальные материалы – слайды, марки, иллюстрации, дорожные знаки, фотографии, открытки, этикетки и т.д.

5. Реалии (предметы) – монеты, маски, игрушки и т.д. [6, с. 20].

Как видно из данной классификации, тексты, созданные носителями языка для использования в учебной практике, относятся к группе аутентичных печатных материалов. Это тексты, «заимствованные» из коммуникативной практики. Г.И. Воронина называет два вида аутентичных текстов: 1) функциональные – тексты повседневного обихода, выполняющие инструктирующую, поясняющую, рекламирующую функцию (дорожные знаки, схемы, указатели и т. д.); 2) информативные – тексты, выполняющие информационную функцию и содержащие постоянно обновляющиеся сведения (статьи, интервью, объявления, репортаж и т. д.) [2, с. 56]. Предметом нашего дальнейшего исследования являются аутентичные тексты, пригодные для использования на уроках домашнего чтения по английскому языку в старших классах.

Обратимся к некоторым лингвистическим особенностям аутентичного текста. Во-первых, каждый аутентичный англоязычный текст содержит значительное количество фразовых глаголов (свойственных английскому языку), а также художественных средств, направленных на создание образных ассоциаций (метафоры, эмоционально окрашенные слова и т. п.). Во-вторых, по справедливому мнению М.Ю. Ульяновой, «примечательным является синтаксис: отдельные предложения тесно связаны и дополняют друг друга» [7, с. 209]. Кроме того, специфичен и социокультурный фон аутентичного текста, который может быть реализован посредством лексических единиц с национально-культурным компонентом (безэквивлентных, фоновых), составляющих активный словарный запас носителя изучаемого языка.

Исследователи аутентичных текстов зачастую обращаются лишь к функциональным и информативным текстам, игнорируя тексты художественные [6]. Вместе с тем, все присущие аутентичным текстам характеристики, встречаются и в художественных текстах. На наш взгляд, именно аутентичный художественный текст может передать всю красоту, богатство, национальный колорит и своеобразие иностранного языка. По насыщенности фоновой и безэквивалентной лексикой аутентичным текстам нет равных. Читая их, учащиеся знакомятся не только с языковыми формами, но и приобщаются к культуре носителей изучаемого языка.

Подчеркивая достоинства аутентичных текстов как средства обучения иностранному языку, А.И. Шведак обращает особое внимание на следующие:

– разнообразие по стилю и тематике, что вызывает интерес к изучению языка и культуры;

– отображение функционирования языка в форме, которая принята у его носителей, и в естественном социальном контексте [9, с. 361].

В настоящее время недостаток аутентичных текстов в учебниках по английскому языку может восполнить сеть Интернет [6]. С одной стороны, благодаря современным технологиям, процесс поиска и адаптации аутентичных текстов для обучения английскому языку, не представляет особой сложности. С другой же стороны, аутентичные тексты, используемые в качестве средств обучения иностранному языку, могут оказаться достаточно трудными. Так, к примеру, Л.А. Сулимова, Е.В. Носонович выделяют следующие «затруднительные» стороны аутентичного текста. Во-первых, аутентичный текст полон вербальной, звуковой и визуальной информации, что представляет собой сложность в усвоении обучающимися. Во-вторых, исследуемый вид текста имеет многоплановую направленность, что значительно затрудняет процесс восприятия. [4, с.15], [6, с. 20]. Обращая внимание на ряд трудностей, связанных с использованием аутентичных текстов обучающимися, некоторые авторы говорят о методической обработке материала в целях облегчения понимания и восприятия, а также называют ряд критериев для их отбора в учебных целях (Г.И. Воронина, М.Ю. Ульянова, М.В. Храмцова).

Г.И. Воронина и М.Ю. Ульянова предлагают в качестве критериев определить наличие и объем в аутентичных текстах лексических единиц с национально-культурным/социокультурным компонентом (фоновой, безэквивалентной), а также разнообразие тематики и синтаксическое построение текстов. Очевидно, что для отбора адекватных учебной ситуации аутентичных текстов требуется еще несколько критериев. Так М.В. Храмцова подчеркивает, что «при выборе текстов особое внимание следует уделять заголовкам, предисловиям, а также зрительной наглядности, так как они относятся к основным структурным компонентам аутентичного текста» [8, с.101]. Обращает на себя внимание и жанровое разнообразие аутентичных текстов, что становится одним из критериев отбора аутентичных текстов в учебных целях.

В заключении стоит подчеркнуть, что успех в овладении иностранным языком в значительной степени зависит от методически правильного отбора и использования аутентичных текстов. Исследуемый вид текста помогает повысить мотивацию к изучению иностранного языка и способствует более полному погружению в естественную речевую среду. В ходе исследования установлено, что аутентичный текст имеет ряд критериев, которые следует учитывать при выборе того или иного текста в учебных целях. Нами были выявлены следующие критерии: степень аутентичности, учет цели обучения, информативность, содержательная ценность, наличие в текстах лексических единиц с национально-культурным компонентом (безэквивлентных, фоновых), соответствие интересам и потребностям учащихся, их речевому и социокультурному опыту, разнообразие тематики, учет синтаксического построения и жанрового разнообразия.

Список литературы

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – Москва: Издательство Икар, 2009. – 448 с.

2. Воронина Г.И. Организация работы с аутентичными текстами молодежной прессы в старших классах школ с углубленным изучением немецкого языка / Г.И. Воронина // Иностранные языки в школе. – 1999. – № 2. – С. 50-58.

3. Матухин Д.Л. Актуальность использования «аутентичных материалов» в обучении устному иноязычному общению / Д.Л. Матухин // Альманах современной науки и образования. – 2008. – №2 (9): в 3-х ч. Ч. 1. – С. 141 - 143.

4. Носонович Е.В. Параметры аутентичного учебного текста / Е.В. Носонович, Р.П. Мильруд // Иностранные языки в школе. - 1999. - №1. - С.11–18.

5. Реутов М.И. Проблема определения понятий «аутентичность» и «аутентичный» в теории обучения иностранным языкам / М. И. Реутов // Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России: сборник Научных трудов к 75-летию со дня рождения профессора А.Л. Зеленецкого, Калуга, 28–29 октября 2015 года. – Калуга: ФБГОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», 2015. – С. 236-240.

6. Сулимова Л.А. Использование аутентичных материалов на разных этапах обучения иностранному (немецкому) языку / Л.А. Сулимова // Педагогическое мастерство: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). - М.: Буки-Веди, 2014. - С. 19-22.

7. Ульянова М. Ю. Аутентичный текст и его представление в современных учебниках английского языка / М. Ю. Ульянова // Linguistica Juvenis. – 2018. – № 20. – С. 206-214.

8. Храмцова М.В. Критерии отбора аутентичных текстов как источника межкультурных компетенций / М.В. Храмцова // Педагогические технологии. Опыт применения. – 2019. – С. 101-102.

9. Шведак А.И. Сущность понятия «аутентичные материалы» в контексте обучения иностранному языку / А.И. Шведак // Молодой ученый. - 2018. - №22. - С. 360-363.

В.В. Мороз

ROLE OF EMOTIONS IN FOREIGN LANGUAGES TEACHING

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Abstract. Cognitive processes such as thinking, memorization, and categorization are greatly influenced by positive emotions that increase their productivity and contribute to a creative problem-solving. Emotions regulate this process of reflection, acting as an intermediary between the world and its reflection in the human language: emotions express the meaning of the objects of the world for a person. The category of emotiveness, being the value continuum of language covers all spheres of human life, and, in particular, is at the center of the problem of understanding the linguistic personality. Through the language game, the linguocreative potential of a person is realized, adapting speech behavior to the emotional contexts of communication.

Key words: emotions, values, foreign language, language teaching

Introduction. Research data on the study of human activity motivation, as well as data from personality studies, show that the success of human activity is determined by three factors: the strength of motivation (the desire for success), the presence of achievement values in the human value system, and the development of the necessary skills and abilities.

Measuring success motivation and striving to achieve should be approached in terms of the emotion of interest. The more interest you have in any work, the stronger your desire to do it well.

Emotions play an important role in the formation of a person's value system. It is impossible to imagine a value that has no emotional significance for its owner. The stronger feelings awakened by the value, the more important the values corresponding to them are for a person.

The acquisition, formation of a skill depends on a whole set of conditions, the main ones being abilities and interest. There are skills that can be worked out and developed only if a person has an innate ability to them; however, no matter what talent a person has, he must master it in practice, otherwise this talent will remain unclaimed. Continuous practice is also necessary to maintain a high level of professionalism.

Materials and Methods. A number of researchers have found that positive emotions increase the productivity of cognitive processes such as thinking, memorization, categorization, and contribute to a creative approach to solving various kinds of problems [1].

Shakhovsky V.I. explains the essence of the linguistic approach to the study of emotions as follows: there is a world (object), there is a person (subject) capable of reflecting the world. But a person reflects this world not mechanically, but selectively: only what he needs at the moment or for some reason is interesting. Emotions regulate this process of reflection, acting as an intermediary between the

world and its reflection in the human language: emotions express the meaning of the objects of the world for a person. Emotions as a mental phenomenon reflect, that is, reproduce, in the mind of a person, his emotional attitude to the world. Although these emotional attitudes are subjective, they are socially deliberate and therefore, to a certain extent, typified [2].

According to S. Kerbrat-Orechioni, the place of emotions in linguistics of the 20th century is minimal, since the problem of expressing emotions is not the main one. Indeed, language serves, first of all, for the transmission of relevant information, for the rational processing of acquired knowledge and for its transmission from generation to generation, but all these processes cannot be accompanied by feelings, experiences, and desires and therefore cannot be ignored by linguistics. Such opinions of scientists, apparently, appeared under the influence of E. Sepir's opinion, who considered language to be an instinctive means. According to E. Sepir, "the formation of an idea for a language is more important than the manifestation of will and emotion." Shakhovsky V.I. believes that today it is impossible to agree with this opinion, since everything in a person is driven by emotions, including his creative thinking, his axiological behavior, all his verbal reflections, including emotional ones [2].

At the same time, researchers for a long time did not pay attention to the study of the emotional component of intercultural communication, which, as it seems, always acts as a specific dominant trend in the national character and in the national stereotypes of any culture.

Being the value continuum of language, the category of emotiveness, according to Shakhovsky V.I., permeates all spheres of human life, and, in particular, is at the center of the problem of understanding the linguistic personality. Any human activity is necessarily based on emotional experiences, which bring into the vocabulary and language phraseology a subtle chemical substance that varies their emotional meanings in different communicative situations and their interpretation by speech partners.

Shakhovsky V.I. believes that a particular culture is united by a common history, and that each culture, to a certain extent, is itself aware of its difference from other cultures. This is because each culture has its own size, its own form and its own view of values. The difficulty of studying ethnic values, including emotional ones, lies in the fact that a person, on the one hand, is the source of these values, and on the other, is their instrument (and an actor - an imitator)

According to V.I. Shakhovsky it is already well known in cultural linguistics and in external communication studies that the norms of one's values cannot be applied to other national characters / cultures in a situation of intercultural communication. Judgments and actions in a "foreign" camp should be preceded by information (knowledge) about the moral, ethical and cultural rules of this country, their roots, ethnocultural differences and the consequences of ignoring them for successful communication.

Results. In order to teach a person the traditions and norms of behavior in a particular culture, all the rules governing emotional speech behavior in various

cultures should be studied and described not only for the purposes of cultural linguistics, but also for linguodidactic purposes.

The general content of the message is achieved, as is known, by a combination of linguistic and paralinguistic, including non-verbal means. It is difficult to disagree with V.I. Shakhovsky, that the time has come while teaching a foreign language to develop all communicative subcompetencies, such as linguistic, regional, cultural, emotional and averbal (paralinguistic). Only on their combined basis is it possible to form a truly communicative competence, which makes it possible to accelerate the inculturation and insocialization of the student. The solution of this methodological problem requires the development of new educational and methodological projects and new prescriptive linguoculturological reference books.

Discussion. Play in general, and not just language play, is one of the most serious activities that a person is capable of, since it is at the very foundation of human existence. With its help, a person acquires new meanings in life and expands his living space.

Nonsenses, parodies, paradoxes, anecdotes, jokes, palindromes, puns, intertextual implication and many other phenomena are highlighted among the various forms of language play as a variety of rhetoric. The variety of ways to play with linguistic signs, emotive meanings, the use of phonosemantics, emotive word formation, interlanguage and intralingual homophony and the possibilities of linguistic units of various levels testifies to the widespread use of language play in the expressive, manipulative and carnival (according to M.M. Bakhtin) function. The motivation for all these cases of linguistic art is the emotions of the person playing with the language.

The language game is one of the leading categories of emotional communication, which in the era of democracy and liberalization reflects the social freedom of the linguistic consciousness of representatives of various linguocultural communities (Russian, German, English, American, etc.). The language game is based on emotional categorical situations and situations that motivate the emergence of emotions of a language personality, which are expressed in various forms of speech behavior.

Conclusion. Through the language game, the linguocreative potential of a person is realized, adapting speech behavior to the emotional contexts of communication. Language games are carried out within the emotional framework of the utterance, the starting boundary of which is the emotional motive of the producer, and the final one is the emotional communicative effect: hedonistic for the producer and, as a rule, comic for the recipient.

In this case, the recipient can be both a direct (direct) addressee and an indirect one (that is, an observer, listening, not the addressee). Naturally, the communicative effects of the language game among observers may not coincide with the intentions set by the speaker, if the background knowledge that unites the producer and the recipient is closed to the observer.

A language game is not only a form of entertainment and emotional fatigue, fascination, it is, first of all, a form of manifestation of the creative ability of a language personality and its emotional intelligence.

References

1. Izard, K.E. Psihologiya emocij / K.E. Izard. – SPb. : Piter, 2008. – 464 p.
2. Shahovskij, V.I. Lingvisticheskaya teoriya emocij : monografiya/V.I. SHahovskij. – M.: Gnozis, 2008. – 416 p.
3. Averill, J. R. Emotions as mediators and as products of creative activity / J. R. Averill // Creativity across domains : Face of muse / J. Kaufman, J. Baer. – Mahwah, New York : Erlbaum, 2005. – 243 p.
4. Ivcevic, Z. Emotional intelligence and emotional creativity [Электронный ресурс] / Z. Ivcevic, M. A. Bracckett, J. D. Mayer. – 2006. – Режим доступа : http://oxbow.sr.unh.edu/zivcevic . – Загл. с экрана.
5. Mayer, J. D. Emotional intelligence as standard intelligence / J. D. Mayer, P. Salovey // Emotion. – 2001. – № 1. – P. 232-242.
6. Rank, J. The Impact of emotions, moods and other affect-related variables on creativity, innovation and initiative in organizations/ J. Rank, M. Frese // Research Companion to Emotion in Organizations / Neal M. Ashkanasy. – Cheltenham, UK: Edward Elgar Publ., 2008. – P. 103-119.
7. Salovey, P. Current directions in emotional Intelligence research / P. Salovey, B. T. Bedell // Handbook of emotions / M. Lewis, J. M. Haviland. – 2nd ed. – New York : Guilford, 2000. – 520 p.

А.В. Осиянова

РАЗГОВОРНЫЙ КЛУБ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЛИНГВОКОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. В статье представлен разговорный клуб на английском языке как средство развития лингвокоммуникативных умений студентов. В статье описывается мотивационный фон для организации англоязычного разговорного клуба. Автор статьи предлагает цель и задачи организации и проведения разговорного клуба на английском языке. Статья раскрывает лингвокоммуникативные умения, развивающиеся у студентов в процессе участия в англоязычном разговорном клубе.

Ключевые слова: разговорный клуб, лингвокоммуникативные умения, коммуникативная деятельность, студент, английский язык.

Разговорный клуб – это многопрофильное объединение. Он может объединить самых разных студентов, учащихся на разных факультетах. У них могут быть разные интересы и цели, но они равны в своем желании говорить на английском языке и использовать в своем стремлении к этому дополнительные ресурсы и средства, одним из которых как раз является разговорный клуб по английскому языку [2].

Существование студенческих английских клубов объясняется существованием крайне высокого спроса на знание английского языка. Знание языка, а также практические умения общения на иностранном языке играют теперь значимую роль при решении вопроса о поиске работы для студента-выпускника, влияют на критерий его конкурентоспособности. Все это определяет возможность получения выпускником работы в достойной организации, возможность карьерного роста и получения новых необходимых компетенций [3].

Именно английский язык является одним из языков, на котором «говорит» мир, он получил глобальное распространение по всему свету и вследствие официально признан языком делового общения. Обращение к историческим событиям и фактам, свидетельствующим о причинах такого всеобъемлющего распространения английского языка и культуры и их выходом за пределы Великобритании, указывает на их связь с периодом колонизации Англией все новых и новых территорий в экономических целях [4].

В ту эпоху английские законы существовали на землях всех английских колоний, и английский язык был языком правящих династий, органов и управления, высших слоев общества, а также языком торговли. В современных условиях экономической и культурной глобализации английский язык является языком международного общения, это язык бизнеса, без знания которого невозможен выход на международные рынки. Владение английским языком помогает развивать научное, деловое и профессиональное партнерство; это

также язык международного образования и международного рынка труда. Именно поэтому идея создания студенческого разговорного английского клуба приобретает повышенную актуальность в современных условиях [5].

Язык – это средство общения, поэтому для студентов актуально, интересно и полезно участие в разговорных клубах, где на английском языке студенты могут свободно выражать мысли, делиться мнениями, идеями переживаниями, а главное – все это осуществлять на английском языке. В таком контексте содействие улучшению дружеских контактов инициативной студенческой молодежи будет полезным для студенческого сообщества в целом. Развитие навыков говорения здесь являются ключевыми. Говорение – это один из видов речевой деятельности, и опорой ему служит язык, как средство общения. Говорение – это один из интерактивных способов коммуникации в реальной среде и в определенный момент времени, без планирования говорящий на иностранном языке должен быстро и четко выразиться [1].

Участие в англоязычном разговорном клубе способствует развитию следующих лингвистических умений: останавливать выбор на тех языковых средствах, которые соответствуют ситуации; докладывать свою точку зрения и уметь ее отстаивать; уметь идти на компромисс; предвосхищать появление конфликта и искать решения для его устранения; формулировать проблему и находить пути ее решения; менять модель своего поведения; осваивать стратегию общения, что включает в себя усвоение использования речевых и этикетных моделей, формул обращения и т.д. [2]. Так, главной целью клуба является создание мотивационного фона для овладения английским языком в процессе коммуникативно-речевой деятельности в обстановке неофициального общения с акцентом на будущую профессию и развития лингвокоммуникативных умений студентов.

Мотивационным фоном являются такие элементы, как:

- организационная модель клуба;
- организационная форма деятельности (групповая/командная в данном случае);
- релевантность и новизна тем для обсуждений, дискуссий, дебатов;
- поддержка и развитие эксклюзивных идей через творческую проектную и исследовательскую деятельность [6].

В соответствии с заданной целью выделяют следующие задачи разговорного клуба на английском языке:

1. Пополнение знания студентов о традициях, установках, этике поведения и общения в английском клубе;
2. Приобретение и совершенствование следующих умений общения (на английском языке):

- уважение к личности собеседника;
- умение слушать и слышать;

- умение прислушиваться к разным мнениям, анализировать проблему с разных точек зрения;

- учитывать особенности поведения и индивидуальности человека, реагировать на изменение настроения;

- умело прогнозировать дальнейший ход дискуссии, умение задавать вопросы и отвечать на них;

3. Студенты совершенствуют творческое умение работать в команде, искать решения проблемы общим разумом, учитывать различные мнения и предложения, уважать взгляд на проблему каждого участника творческого коллектива;

4. Приобщать студентов к сотрудничеству, возможность развивать разговорный клуб и, тем самым, объединять студентов по всей стране или даже миру;

5. Открывать и совершенствовать способности к публичным выступлениям, дебатам; содействовать повышению социальной активности студентов;

6. Воспитывать чувства гражданского долга, самоуважения [6].

Таким образом целью организации и проведения разговорного клуба является развитие лингвокоммуникативных умений студентов. Лингвокоммуникативными умениями студентов, реализующимися в коммуникативной деятельности в ходе участия в разговорном клубе выступают: ориентировочные, аналитические, речевые, креативные и информационно-технологические [8, с. 12].

Ориентировочные лингвокоммуникативные умения включают в себя умения четко определять задачу коммуникативной деятельности (спросить, узнать мнение, посоветовать, убедить, уговорить, проинформировать), быстро и правильно ориентироваться в ситуации общения, оценивать ситуацию, принимать решение, выбирать коммуникативную модель поведения, учитывать пространственные и временные условия коммуникации.

Аналитические лигвокоммуникативные умения предусматривают умения генерировать идеи, привлекая знания из разных областей, анализировать актуальность получаемой информации, отделять основную информацию от второстепенной, определять временную и причинно - следственную взаимосвязь между событиями, планировать дискурс и управлять им, понимать позицию партнера.

Речевые лингвокоммуникативные умения, вслед за А.Н. Ксенофонтовой, могут быть представлены тремя группами. Это умения, основой которых является смысловое восприятие речи других; умения, суть которых составляет выражение своих мыслей; умение использовать речь как инструмент воздействия и взаимодействия с собеседником [7]: слушать и слышать, вести дискуссию, задавать вопросы, доказывать, утверждать свою точку зрения, понимать явные и неявные способы выражения смысла и др. В коммуникативной деятельности вырабатываются и совершенствуются невербальные коммуникативные умения, представляющие невербальный язык,

так называемый «язык тела», «язык жестов», включающий такие формы самовыражения, которые не опираются на слова и другие речевые символы. Мимика и жесты позволяют полнее выразить свои чувства, показывают, как участники диалога в действительности относятся друг к другу. Более того, как подчеркивают Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, невербальные языки важны «для формирования внутреннего мира обучающегося и его отношения к носителям изучаемого вербального языка, к их культуре, к их способу жизни».

Креативные умения лингвокомуникативной культуры связаны со способностью создавать эмоциональный комфорт себе и собеседнику в нестандартных ситуациях, разрешать конфликты, выступать без предварительной подготовки в роли говорящего, начиная разговор, поддерживая и завершая его, составлять собственные тексты (информационное сообщение, аннотация, рецензия, деловое письмо и т.д.). *Информационно-технологические* умения лингвокоммуникативной культуры предполагают умения использовать современные технологии информационного поиска, переработки и передачи информации, Интернет. Уровень сформированности лингвокоммуникативных умений позволяет определить, насколько студент готов к интеграции собственной деятельности с деятельностями других людей и к вступлению в диалог и взаимодействию с другими участниками коммуникативной деятельности в ходе участия в разговорном клубе.

Таким образом, преимуществ у англоязычного разговорного клуба очень много, одним из наиболее важных является предоставление студентам возможности практиковать изучаемый ими язык: практика приобретенных умений аудирования, говорения на английском языке – общения на языке, умение применять на практике получаемые знания и развивать лингвистические и лингвокоммуникативные умения как на родном, так и на иностранном языке.

Список литературы

1. Вайсбурд, М. Л. Использование учебно-речевых ситуаций при обучении устной речи на иностранном языке / М. Л. Вайсбурд / – Обнинск: Титул, 2001. – 127 с.
2. Говорение и его роль в практическом овладении иностранным языком [Электронный ресурс] // Проблемы современного образования, Москва, 2015. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/govorenie-i-ego-rol-v-prakticheskom-ovladenii-inostrannym-yazykom, Дата обращения: 06.09.2021.
3. Година А. Б. Студенческий английский клуб как инновационная структура в системе дополнительного языкового образования / А. Б. Година // Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 2. С. 193-196.
4. Гутарева Н. Ю., Виноградов Н. В. Истоки глобализации английского языка в современном мире / Н.Ю. Гутарева // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). С. 1476-1478

5. Ковзиридзе М. А. Формирование профессиональной мотивации студенческой молодежи: социально-технологический аспект: автореф. дисс. … к. соц. н. М., 2011. 217 с.

6. Леонтьев, А.А. Педагогическое общение / А.А. Леонтьев. – Москва: Знание, 1979. – 48 с.

7. Хуторской, А.В. 55 методов творческого обучения: методическое пособие / А.В. Хуторской. – Москва.: Изд-во «Эйдос»; Изд-во Института образования человека, 2012. -1542 с.

8. Шарапов Н. П. Влияние внешних факторов на студенчество как на социокультурную общность / Н. П. Шарапов, Ю. В. Шкудунова // Наука и общество: проблемы современных исследований: сб. науч. ст.: в 2-х ч. / под ред. А. Э. Еремеева. Омск: Изд-во НОУ ВПО «ОмГА», 2011. Ч. 1. С. 286-292.

О.М. Осиянова

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ПРЕПОДАВАТЕЛЬ-СТУДЕНТ» В ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Под взаимодействием в онлайн-обучении иностранному языку понимается взаимодействие, в рамках которого с помощью современных интернет-технологий создаются условия для передачи участникам образовательного процесса информации и личного опыта, разрешения возникших проблем, формирования необходимых навыков и компетенций, личностного развития обучающихся. Важнейшей функцией онлайн-взаимодействия является коммуникативная. Онлайн-обучение иностранному языку призвано стимулировать интеллектуальную активность студентов, способствовать повышению учебной мотивации, развитию цифровых навыков и способностей к самообучению. Онлайн-взаимодействие носит троякий характер и включает взаимодействие студент – контент, студент – преподаватель и студент – студент. Особая роль в онлайн-взаимодействии отводится межличностному взаимодействию между преподавателем и студентами. От способности преподавателя организовать комфортную обучающую среду, удовлетворяющую интересам и потребностям студентов, напрямую зависит эффективность онлайн-обучения. Задача преподавателя заключается в целенаправленном управлении интерактивным взаимодействием в курсе, обеспечении своевременной обратной связи, помощи и поддержки, вовлечении всех студентов в процесс взаимодействия, поощрении комментариев студентов, организации мониторинга. Важна реакция преподавателя на успехи студентов, оценка их учебных достижений (одобрение или неодобрение), обязательная обратная связь на стадии оценивания выполненных заданий и степени овладения содержанием дисциплины в целом.

Ключевые слова: онлайн-обучение; онлайн-взаимодействие; сотрудничество «преподаватель-студент»; виртуальная среда; сопровождение; поддержка; обратная связь; взаимопомощь.

Инновационный проект в сфере образования «Современная цифровая образовательная среда в РФ» [7] зафиксировал приоритетное направление получения качественного образования в ходе взаимодействия субъектов образовательного процесса посредством информационно-коммуникационных технологий – сетевого или онлайн-взаимодействия [3]. В электронной форме взаимодействия субъектов образовательного процесса может осуществляться и онлайн-обучение иностранному языку. Речь идет об особом способе информационного взаимодействия, основанном на применении информационно-коммуникационных технологий.

Современные цифровые инструменты и сервисы (социальные сети, облачные технологии, сервисы для совместной работы), образовательные

платформы, порталы и сайты для размещения контента, вебинары, онлайн-трансляции, скайп, ментальные карты, интерактивные виртуальные доски обеспечивают расширение возможностей онлайн-взаимодействия. При этом, используя вышеперечисленные средства, следует иметь ввиду, что важнейшей функцией онлайн-взаимодействия является коммуникативная, поскольку в процессе совместной деятельности участникам приходится совместно принимать решения, представлять результаты работы, подводить итоги.

В системе онлайн-обучения иностранному языку информационное взаимодействие призвано стимулировать интеллектуальную активность студентов, способствовать повышению их учебной мотивации, развитию цифровых навыков и способностей к самообучению. Значимым фактором повышения результативности онлайн-обучения иностранному языку является вовлеченность студентов в процесс иноязычного онлайн-взаимодействия, их активное сотрудничество в электронной образовательной среде, что актуализирует рассмотрение его специфики.

Решение поставленных задач требует обращения к комплексу методов научного исследования: теоретических и эмпирических (анализ психолого-педагогической, лингводидактической и методической литературы, изучение передового педагогического опыта, наблюдение, опросы).

Различные аспекты проблемы онлайн-взаимодействия в образовательном процессе рассматривались в исследованиях Ф. Р. Ахмадуллина, Н. В. Бужинской, Е. С. Васеевой, Н. Н. Жуковицкой, А. Д. Ивановой, И. Г. Куликовой, О. В. Муруговой, М. Н. Прибытковой, О. Ю. Рыбичевой, К. И. Страховой, Н. В. Шубиной, А. Н. Унсовича. Вслед за О. Ю. Рыбичевой, под онлайн-взаимодействием мы понимаем взаимодействие, в рамках которого с помощью современных интернет-технологий создаются условия для передачи участникам образовательного процесса информации и личного опыта, разрешения возникших проблем, формирования необходимых навыков и компетенций, личностного развития обучающихся [6].

Онлайн-взаимодействие носит троякий характер и включает взаимодействие студент – контент, студент – преподаватель и студент – студент. От качества взаимодействия, способности преподавателя организовать комфортную обучающую среду, удовлетворяющую интересам и потребностям студентов, от их заинтересованности напрямую зависит эффективность онлайн-обучения и желание студентов продолжать обучаться онлайн в дальнейшем. Причем особая роль в онлайн-взаимодействии отводится межличностному взаимодействию между преподавателем и студентами. В связи с этим в ряде зарубежных исследований говорится о необходимости организации для преподавателей специального курса, обучающего успешному онлайн-взаимодействию.

Исследованиями установлено, что на онлайн-взаимодействие оказывают влияние как объективные, так и некоторые субъективные факторы. К объективным факторам относят, как правило, неудобное расписание онлайн-занятий, нарушение связи, отсутствие технической возможности

присутствовать на онлайн-сессиях. Субъективными факторами выступает неготовность к общению в режиме онлайн и вытекающая отсюда сложность вовлечения всех обучающихся во взаимодействие, неуверенность, беспокойство, фрустрация, учебные и социальные страхи учащихся [1; 4; 6]. Это может быть также связано с недостаточным уровнем информационной компетентности и представлений участников об особенностях коммуникации. К сожалению, как отмечается в исследованиях ряда авторов, значительное число студентов вуза наблюдают у себя недостаточно сформированные навыки онлайн-взаимодействия. При этом большинство респондентов осознают их роль в успешности обучения [5].

Согласимся с мнением Н. В. Бужинской, Е. С. Васеевой, Н. В. Шубиной о том, что достижение цели онлайн-взаимодействия как достаточно сложного, трудоемкого процесса работы его участников, требует реализации трех взаимосвязанных этапов: организация онлайн-взаимодействия, реализация онлайн-взаимодействия и подведение итогов [1, с. 45]. Этот процесс обусловлен требованиями образовательных стандартов, спецификой подготовки к деятельности на используемой образовательной платформе, индивидуальными особенностями преподавателей и студентов.

Онлайн-взаимодействие преподавателей и студентов в системе обучения иностранному языку может осуществляться как синхронно, так и асинхронно. При синхронном взаимодействии студенты находятся в сети одновременно и общаются в реальном времени. Использование данного вида взаимодействия в онлайн-обучении иностранному языку особенно важно, поскольку чувство изоляции, зачастую возникающее при асинхронном общении, значительно замедляет динамику формирования коммуникативной компетенции. Поэтому задача преподавателя заключается в целенаправленном управлении интерактивным взаимодействием в курсе, обеспечении обратной связи и поддержки, вовлечении всех студентов в процесс взаимодействия, поощрении комментариев студентов, организации мониторинга. Практика показывает, что синхронное онлайн-взаимодействие на иностранном языке зачастую оказывается более эффективным, чем на очном занятии, потому что некоторые студенты чувствуют себя свободнее, меньше стесняются, не боятся делать языковые ошибки, имеют время подумать, прежде чем высказать свое мнение.

Хотя синхронные онлайн-занятия и позволяют в определенной степени воссоздать условия традиционного обучения, они не лишены ряда недостатков. Мы разделяем мнение А. Н. Унсович, в работе которого подчеркиваются следующие:

– технические неполадки, зависимость от технических возможностей;

– отсутствие непосредственного визуального контакта между преподавателем и слушателями;

– отсутствие непосредственной реакции со стороны слушателей на представляемую информацию;

– сложность определения присутствия слушателя [8, с. 11].

При асинхронном взаимодействии участие в нем преподавателя и студентов осуществляется в удобное для них время. Существенным фактором здесь является разрыв во времени, который позволяет студентам продумать свои ответы, прежде чем, например, принять участие в чате в письменной форме. В данном случае задача преподавателя заключается в том, чтобы своевременно обеспечить не только свою ответную реакцию, но и комментарии других студентов, научить студентов взаимодействовать друг с другом, давать ценные советы и адекватно оценивать друг друга. В электронной образовательной среде, в ситуациях, когда невербальные каналы общения преподавателя и студентов оказываются перекрыты, очень важно поддерживать «эффект присутствия». Именно дефицит общения субъектов образовательного процесса, чувство изолированности и вызванного им смятения, недостаток единения студентов друг с другом в процессе обучения видится нам одной из центральных проблем организации онлайн-взаимодействия в системе обучения иностранному языку, что требует принятия мер по компенсации отсутствия преподавателя, созданию атмосферы сопровождения и поддержки [4].

Передовой педагогический опыт интернет-образования показывает, что действенными средствами организации поддержки онлайн-взаимодействия могут выступать сайты, дистанционные курсы, форумы, сообщества в социальных сетях, электронная почта, чаты, виртуальные доски объявлений, залы персональных конференций, вебинарные комнаты и др. [1]. Вместе с тем, специфика предмета «иностранный язык», целевые установки и условия рынка труда обращают внимание на ключевой инструмент онлайн-взаимодействия – учебное онлайн-занятие, которое проходит в режиме реального времени в виртуальной аудитории с использованием преподавателем современных аудио-визуальных цифровых сервисов и продуктов, интерактивных методов обучения и оценки достигнутых результатов. Как и очное занятие, оно требует учета разного уровня подготовки студентов и может быть организовано в форме защиты индивидуального или группового проекта, пресс-конференции, дискуссии, дебатов, ролевой игры.

Что касается онлайн-поддержки средствами форума, общения в социальных сетях, чата и электронной почты, то в лингвистическом образовании она, безусловно, позволяет не только оперативно реагировать на возникающие у студентов проблемы, рекомендовать наиболее эффективные пути их решения, но и создавать комфортную коммуникационную среду для всех участников информационного взаимодействия [2].

Исходя из сказанного выше, представляется важным обратить внимание на сближение преподавателя и студентов в онлайн-взаимодействии, заключающимся в оказании преподавателем дистанционной индивидуальной поддержки и обеспечении своевременной помощи студенту в виртуальной среде. Важна реакция преподавателя на успехи студентов, оценка их учебных достижений (одобрение или неодобрение), обязательная обратная связь на стадии оценивания выполненных заданий и степени овладения содержанием дисциплины в целом. Еще раз подчеркнем, что обратная связь, использование

элементов геймификации (коллекция наград – значки/бейджи) как средства мотивации и самоконтроля обеспечивают персонификацию учебного взаимодействия.

Наши наблюдения за виртуальным образовательным процессом свидетельствуют о том, что в данном контексте значимую поддержку может оказать куратор группы, а также тьютор из числа студентов старших курсов. При этом онлайн-взаимодействие в системе обучения иностранному языку студентов требует соблюдения следующих правил:

- взаимопомощь и позитивный настрой при общении;
- готовность к совместной работе;
- индивидуальная ответственность за результаты работы коллектива;
- ориентация на взаимопомощь.

Следование вышеупомянутым правилам организации онлайн-взаимодействия, на наш взгляд, может помочь в проектировании стратегии обучения иностранному языку в конкретных условиях, построении индивидуальных траекторий и создании предпосылок для мотивации активной коммуникативной деятельности студентов, обеспечивающей повышение результативности образовательного процесса.

Список литературы

1. Бужинская Н. В. Организация онлайн-взаимодействия участников учебного процесса в условиях цифровой образовательной среды / Н. В. Бужинская, Е. С. Васеева, Н. В. Шубина // Изв. ВГПУ. – 2019. – № 8 (141). – С. 44-49.
2. Вдовин С. А. Информирование учащихся о контрольных мероприятиях по дисциплинам профилей и онлайн-консультирование посредством социальных сетей / С. А. Вдовин, И. В. Карнетова, А. Г. Барлиани // Актуальные вопросы образования. – 2018. – № 1. – С. 66-69.
3. О Стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017 – 2030 годы: указ президента Рос. Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/ (дата обращения: 02.11.2021).
4. Прибыткова Н. В. Взаимодействие субъектов учебного процесса в онлайн-обучении / Н. В. Прибыткова, К. И. Страхова // Актуальные вопросы преподавания математики, информатики и информационных технологий. – 2018. – № 3. – С. 84-89.
5. Прохорова М. П. Изучение отношения обучающихся вуза к цифровизации образования [Электронный ресурс] / М. П. Прохорова, О. А. Минеева, В. В. Благодинова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №2. – Режим доступа: https://mir-nauki.com/PDF/26PDMN220.pdf (дата обращения: 02.11.2021).
6. Рыбичева О. Ю. Проблемы онлайн-взаимодействия в современном интернет-образовании (на примере интернет-школы НОЦ ВолНЦ РАН) [Электронный ресурс] / О. Ю. Рыбичева // Социальное пространство. – Том 6. –

№ 5. – 2020. – Режим доступа: http://sa.vscc.ac.ru/article/28770 (дата обращения: 02.11.2021) .

7. Современная цифровая образовательная среда в РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://neorusedu.ru/ (дата обращения: 05.11.2021).

8. Унсович А. Н. Онлайн-занятие: проблемы организации, подготовки и проведения в образовательном процессе дистанционной формы получения образования / А. Н. Унсович // Вестн. БарГУ. Сер. Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки. – 2015. – № 3. – С. 19-25.

К.В. Раковская, М.С. Смоля

ПРАКТИКО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Алтайский государственный педагогический университет
(Барнаул, Россия)

Аннотация: Данная статья посвящена анализу структуры, особенностей организации и проведения практико-исследовательского проекта в рамках международной программы по повышению квалификации учителей немецкого языка с целью определения возможностей использования данного типа проекта в научно-исследовательской работе студентов языковых вузов. В частности, практико-исследовательский проект предлагается как самостоятельный вид научно-исследовательской деятельности студентов, либо как форма анализа практического материала в курсовых и выпускных квалификационных работах студентов. Кроме того, в данной статье излагаются структурные и содержательные аспекты реализации практико-ориентированного проекта: виды данного типа проекта, компоненты, задачи, а также этапы его реализации. В данной статье рассматриваются преимущества практико-исследовательского проекта и возможные сложности в процессе его адаптации к научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: практико-исследовательский проект; рефлексия; научно-исследовательская деятельность; практическая деятельность; научные инновации; международная программа профессиональной подготовки и переподготовки преподавателей немецкого языка.

В условиях глобализации и высокого уровня практикоориентированности внедрение новых форм организации исследовательской деятельности становится важной составляющей на многих ступенях образования. Спрос на методы совершенствования базовых профессиональных компетенций растет, что определяет **актуальность** проводимого исследования.

Цель исследования заключается в изучении зарубежного опыта в вопросах организации исследовательской деятельности для улучшения профессиональной подготовки студентов языковых вузов.

Поставленная цель определяет следующие задачи исследования:

- проанализировать структуру практико-исследовательского проекта как инструмента совершенствования профессиональных компетенций педагогов немецкого языка;
- изучить особенности проведения практико-исследовательского проекта как одного из способов организации НИР студентов.

Материалом для исследования послужили информационные порталы немецких вузов, отражающие основную информацию о направлениях лингвистического образования, его содержании, особенностях организации

учебного процесса, самостоятельной работы и научно-исследовательской работы студентов.

Основным методом исследования является описательный метод с его компонентами: наблюдением, обобщением, систематизацией и интерпретацией материала.

Практико-исследовательский проект берёт свое начало в международной программе профессиональной подготовки и переподготовки учителей и преподавателей немецкого языка (Deutsch Lehren Lernen), разработанной и реализуемой Гете-Институтом Германии и его партнерами по всему миру, в том числе и в России. Данная программа представляет собой комплекс базовых и дополнительных модулей, направленных на формирование и расширение лингводидактических компетенций.

В основе идеи практико-исследовательских проектов лежит концепция «активного действия» или диагностическое исследование текущей деятельности (англ. action research, нем. Aktionsforschung).

Данная концепция предполагает исследование и анализ собственной деятельности с целью повышения ее эффективности путем изучения полученных научных знаний и приобретённого (приобретаемого) опыта. Характерной чертой данного подхода является тесная связь научно-исследовательской и практической деятельности: в ходе научного исследования изучается практическая деятельность, в которой в свою очередь применяются результаты научных исследований, апробируются и анализируются различные научные инновации.

Практико-исследовательский проект предлагается как итоговая работа по завершении каждого модуля и предполагает реализацию собственной идеи как результата анализа пройденного материала, рефлексии своей профессиональной деятельности с целью ее улучшения.

Проанализировав практико-исследовательский проект как инструмент совершенствования профессиональных компетенций педагогов немецкого языка, рассмотрев цели, задачи, структуру и особенности проведения данного проекта, мы пришли к заключению, что данный вид проекта обладает рядом компонентов, присущих и традиционным формам научно-исследовательской работы, например: цель, задачи, объект, предмет, гипотеза и т.д. Следовательно, практико-ориентированный проект может рассматриваться нами как одна из аналоговых форм проведения научно-исследовательской работы, либо же как один из компонентов курсовых и выпускных и квалификационных работ.

Использование практико-исследовательского проекта в рамках НИР является целесообразным из-за смещения полюса образования в сторону практических умений. Следует отметить, что важной особенностью практико-исследовательского проекта является то, что студенты в процессе реализации проекта на практике применяют ранее полученные знания. Во время проведения проекта студенты анализируют результаты своей практической

деятельности, благодаря чему совершенствуются их базовые профессиональные компетенции.

Так, выделяется два виды практико-исследовательского проекта:

Тип I «Анализ существующего опыта» (нем. Bestandsaufnahme-PEP). Проект, основной целью которого является анализ имеющегося (собственного) опыта. Этот тип проекта может быть полезен на начальном этапе вхождения в проектную деятельность.

Тип II «Практическое исследование новых форм работы» (нем. Anwendungs-PEP). В ходе данных проектов апробируются новые методы, приёмы, средства или формы деятельности, с которыми студенты познакомились в ходе изучения дисциплины.

Каждый из видов практико-исследовательского проекта имеет четкий план реализации, состоящий из 10 шагов:

1. Формирование малых групп;
2. Сбор идей;
3. Обмен мнениями в тридемах и постановка исследовательского вопроса;
4. Оценка условий реализации проекта;
5. Планирование процесса реализации проекта;
6. Непосредственная реализация проекта;
7. Анализ полученных результатов;
8. Обобщение результатов и подготовление презентации;
9. Презентация проекта;
10. Письменная документация проекта.

Практико-исследовательский проект, являющийся составным элементом научно-исследовательской работы студентов, может включать в себя следующие компоненты:

- анализ собственного опыта по различным аспектам деятельности;
- расширение теоретической базы в ходе выполнения заданий различных типов;
- критическая оценка полученной информации (сравнение с собственной точкой зрения и со своим опытом);
- выполнение творческих практических заданий, направленных на применение полученных знаний в процессе собственной деятельности, включая в себя планирование проекта, реализацию проекта, анализ результатов проекта, презентацию результатов проекта, подготовку документации по проекту.

В ходе проекта студенты реализуют следующие задачи:

- формируют малые группы;
- формулируют один исследовательский вопрос, получение ответа на который является целью проектной деятельности малой группы;
- анализируют собранные в ходе практического исследования данные;
- делятся результатами своего исследования с другими участниками проекта;

- систематизируют и обобщают результаты данного практического исследования;
- поясняют результаты представленного выполненного проекта;
- совместно обсуждают способ реализации проекта;
- соотносят полученные в ходе реализации проекта результаты с базой теоретического знаний по изученным дисциплинам;
- письменно анализируют и обобщают результаты проекта;
- формулируют цели дальнейшего профессионального развития.

Основываясь на тематиках курсовых и выпускных квалификационных работ студентов, можно предположить, что фонетические, лексические, грамматические, синтаксические особенности того или иного языка могут лежать в основе практико-исследовательского проекта.

Говоря о роли практико-исследовательского проекта в системе образования, необходимо отметить ряд преимуществ данного вида деятельности: более тщательный подбор методов реализации исследования, совершенствование навыка поэтапного планирования предстоящей работы, погружение в практический анализ материала, возможность рефлексии профессиональной деятельности, развитие навыка групповой работы и совершенствование профессиональных компетенций.

Однако у данного проекта есть и ряд особенностей, которые стоит учитывать при его внедрении в обучение: продолжительность реализации, работа с незнакомой аудиторией.

Резюмируя все вышеперечисленное, мы пришли к выводу, что практико-исследовательский проект может использоваться как самостоятельная единица и составлять целую научно-исследовательскую работу, либо как часть научно-исследовательской работы. В последнем случае практико-исследовательский проект отражает результаты эксперимента или результаты изучения теоретического и/или практического материала.

Нам представляется возможным внедрить практико-исследовательский проект как один из видов научно-исследовательской работы в российских языковых вузах. В учебном процессе практико-исследовательские проекты могут применяться в период учебных и производственных практик, а также в качестве одного из методов исследования в ходе научно-исследовательской работы студентов.

На наш взгляд, данный вид НИР является универсальным и может быть использован не только в рамках языковых дисциплин.

Список литературы

1. Deutsch Lehren Lernen [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://de.wikipedia.org/wiki/Deutsch_Lehren_Lernen (дата обращения: 18.09.2021)
2. Humboldt Universität zu Berlin [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.hu-berlin.de/de (дата обращения: 24.03.2021)

3. Institut für Sprachwissenschaft [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://sprawi.at/de/content/faqs-zur-ba-arbeit (дата обращения: 25.09.2021)
4. Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.uni-bonn.de/ (дата обращения: 05.10.2021)
5. Rheinisch-Westfälische Technische Hochschule Aachen [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.rwth-aachen.de/cms/~a/root/?lidx=1/ (дата обращения: 06.10.2021)
6. Universität Stuttgart [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.uni-stuttgart.de/ (дата обращения: 09.10.2021)

Н.С. Сахарова, И.К. Кириллова

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)
Московский государственный строительный университет
(Москва, Россия)

Аннотация. Как известно целью применения цифровых технологий в образовательной сфере является повышение качества обучения, эффективности учебного процесса, а также успешной социализации студентов в период обучения. В предложенной статье затрагиваются вопросы применения цифровых технологий в образовательном процессе вуза. В работе мы предпринята попытка раскрыть образовательные возможности цифровых технологий в системе высшего профессионального образования, более подробно рассмотреть наиболее эффективные онлайн сервисы и инструменты для реализации учебного процесса в вузе. На основе анализа литературы были определены функции и дидактические возможности цифровых технологий. Также предложены разнообразные онлайн-сервисы и инструменты для реализации учебного процесса.

Ключевые слова: цифровые технологии, высшее образование, онлайн сервисы, информационно-коммуникационные технологии.

Инвестиционная привлекательность страны с целью ее дальнейшего технологического развития напрямую связано с уровнем профессиональной подготовки специалистов. Система высшего образования, безусловно, является лидирующим институтом по выполнению заказа государства и общества по подготовке высококвалифицированного специалиста. Информационно-коммуникационные технологии в образовательном процессе обеспечивают его эффективность и повышение качества предоставляемого образования. В данной работе мы, принимая во внимание все отличия и схожие характеристики терминов, имеющихся в современной научной и методической литературе, придерживаемся мнения, что информационно-коммуникационные технологии являются основой цифровых технологий, ДОТ, онлайн-обучения и др.

В научной и методической литературе появилось немало исследований, посвященных информационно-коммуникационным технологиям в образовании. Проблемам внедрения информационных технологий в образование посвящены работы Абдулаева Д.А., Вартанова Е.Л., Максеенко М.И., Мережко М.Е., Смирнова С.С., Шмелькова Л.В., Уваров А.Ю., Халиева М.С-У.

Смирнова С.С, Вартакова Е.Л., Максеенко М.И. рассматривают цифровизацию как неотъемлемую часть современного образовательного процесса, наряду с управленческой, поведенческой, культурной, инфраструктурной [5, с.95].

Абдулаев Д.А. и Халиев М.С-У. отдают предпочтение презентациям и интерактивным программам как наиболее эффективным в системе образования [6, с.16].

Мережко М.Е. определяет преимущества внедрение информационно-коммуникационных технологий в систему образования с точки зрения возможности выбора методов, форм, а также средств организации учебно-воспитательного процесса [3, с.197].

Уваров А.Ю. отмечает, что использование цифровых технологий должно производиться в комплекте с «синергичным» обновлением содержания» образования [8, с.20].

Шмелькова Л.В. считает умение использовать цифровые технологии в профессиональной деятельности одним из приоритетных качеств личности человека [2, с. 95].

Таким образом, целью применения цифровых технологий мы определяем повышение качества, эффективности учебного процесса, а также успешной социализации студентов.

В своей работе мы предприняли попытку раскрыть возможности информационно-коммуникационных технологий в системе высшего профессионального образования и выделить наиболее эффективные онлайн сервисы и инструменты для реализации учебного процесса в вузе.

Информационные и коммуникационные технологии являются одним из основных факторов формирования новой глобальной экономики и быстрых изменений в обществе. Их применение в системе профессионального образования преследует цель создания и использования информационных ресурсов в соответствии с потребностями субъектов образовательного процесса [4, с.2].

Процесс внедрения информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс выполняет следующие задачи: углубление межпредметных связей, овладение студентами репродуктивными умениями, улучшение уровня контроля и оценки знаний обучающихся, формирование творческих способностей и др.

На сегодняшний день осуществляется активная адаптация развивающихся информационных технологий в образование: настраиваемые учебные материалы (лекционные материалы, фрагментирование учебников и генерирования краткого изложения содержания учебной литературы); интеллектуальные обучающие системы и чат-боты (персонализация учебной работы, обеспечения быстрой обратной связи); геймификация и виртуальная реальность (повышение наглядности учебной работы, виртуальные эксперименты) Консультационные системы (построение информационно-консультационных систем для эффективного использования возможности цифровой образовательной среды); образовательная аналитика (искусственный интеллект для работы с большими данными) [8, с.25].

В период пандемии учебный процесс каждого учебного заведения стал невозможен без использования информационно-коммуникационные

технологий. Вузы столкнулись с проблемами, основными из которых стали: отсутствие у некоторого количества преподавателей соответствующих навыков, несбалансированность нагрузки, проблемы с техническим наполнением, отсутствие мотивации у студентов, что ведет к невниманию или даже отсутствию студентов на онлайн занятиях, а также общее недоверие к качеству онлайн формы обучения. В то же время были отмечены и преимущества – возможность свободы, самореализации, конкурентоспособности [7, с.31].

Анализ методической литературы, массовый опрос профессорско-преподавательского состава высшей школы [7, с.32] позволил выделить дидактические возможности информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе, среди которых: повышение уровня самостоятельности студентов, вариативность форм, методов, средств обучения и способов оценки выполнения заданий, обеспечение обратной связи, личностно-ориентированное взаимодействие между педагогом и студентами; создание учебного материала видео- и аудиосопровождения и др.

Таким образом, информационно-коммуникационные технологии призваны выполнять ряд функций: образовательная (выявление, разработка, анализ, трансляции учебных практик и т.д.); управленческая (составление рейтингов, диаграмм, таблиц, также разработка электронных материалов и оценочных средств); коммуникативная (сетевое взаимодействием субъектов образовательного пространства - онлайн-курсы, вебинары, видеоконференции, трансляции и т.д.).

При помощи цифровых средств обучения участники учебного процесса имеют возможность скоординировать свою деятельность и последовательно прийти к правильному решению поставленных задач. Для осуществления перечисленных функций ниже предложены онлайн-сервисы и инструменты наиболее эффективные и несложные в применении как для студентов, так и для преподавателей.

1. *Создание блогов* - Wordpress.com, Tilda.cc.

Сервисы предоставляют возможность создания как блога преподавателя (предъявление материала преподавателем, создание метатекста с гиперссылками и интеграцией видео, аудио ссылок или файлов), так и блога студентов (представляют свои работы по заданию). Данный блог является портфолио работ студента, которое позволяет оценить его успеваемость в течение всего периода обучения по курсу, поскольку все данные сохраняются на одном сайте. Более того, в блоге обучающиеся могут описывать процесс и представлять результат групповой работы. При этом оценивать можно не только работы обучающихся, но и сами блоги. Для этого необходимо разработать критерии оценивания блога.

2. *Создание чатов* - Telegram, Whatsapp, Kialo.com.

Использование мессенджеров позволяет создать общие чаты группы, как для решения организационных вопросов, так и для ведения обсуждения по заданной проблеме. Проблемную ситуацию можно задать несколькими

способами: с помощью видео, аудио, изображения, текстового описания проблемы. В период пандемии COVID-19 подобные чаты стали неотъемлемой частью организации учебного процесса.

Kialo.com - **п**латформа для проведения онлайн дебатов и обсуждений в формате «за-против». Для проведения такого рода обсуждений необходимо уточнить задание: важно установить количество используемых аргументов каждым обучающимся, объём и форму представляемой информации (список идей, эссе и т.д.).

3. *Создание подкастов* - Anchor.fm, Techknowtools.com.

Подкасты служат для публикация преподавателями лекций в виде аудиозаписи, где студенты могут одновременно слушать аудиозапись и проходить по ссылкам с дополнительным зрительным материалом; получение обучающимися инструкций по выполнению заданий; представления выполненной работы по заданию; предъявление языкового материала для аудирования и обсуждения.

4. *Создание видео – лекции, фильмы, анимация* - Keynote, Canva.com, UV Screen Camera, Movavi Video Suite, Powtoon.com, Animaker.com.

Данные программы и платформы позволяют записать видео с презентацией. Помимо видео-лекций материал для усвоения можно представить в анимированном видеоролике. Данная форма представления материала повышает заинтересованность обучающихся в материале, мотивирует к изучению новой информации, позволит им по-новому проанализировать материал, чтобы представить его в анимированном виде.

5. *Создание интерактивных упражнений* - flippity.net, Teachermade.com, goformative.com.

Сервис для создания интерактивных упражнений: кроссворды, флешкарты, заполнение пропусков в тексте и т.д. Программы для создания интерактивных упражнений позволяют внести в обучение элемент игры, что позволяет активизировать мышление обучающихся, упрощает запоминание материала с помощью яркой визуализации. Это эффективные инструменты оценивания и мониторинга успеваемости каждого студента в течение курса обучения. Данные функции делают данный сервис незаменимым при изучении иностранных языков.

6. *Создание визуализации*.

- *Онлайн-доски* - Conceptboard.com, Miro.com, Padlet.com, Whiteboardfox.com.

Как правило имеют функцию совместного доступа как для преподавателя, так и для обучающихся.

- *Создание изображений* - **ThingLink.com,** Toondoo.com, Make Beliefs Comix.com, Comic Master.

Программы для создания интерактивных изображений. Интеграция сразу нескольких видов информации: аудиальной и визуальной, позволяет активизировать мышление, улучшить запоминание материала. Некоторые сервисы позволяют создавать комиксы. Данный вид визуализации может

подойти не только преподавателю, который хочет сделать материал более наглядным и привлекающим интерес, но и для обучающихся. Обучающиеся могут создавать комиксы, в которых рассказывают истории, решают проблемные ситуации. Создание комиксов стимулирует креативное мышление, поиск различных решений представления материала.

- *Ментальные карты* - Mindomo.com, Xmind.net, Popplet.com.

Создание ментальных карт активизирует ментальные процессы, развивает ассоциативное мышление, креативное мышление, поскольку разрабатываемые схемы представлены не линейно, не традиционно, могут иметь текстовый вид или вид рисунков. Ментальные карты могут использоваться для анализа, синтеза, мозгового шторма, планирования будущей академической работы, установления логических связей в содержании изучаемого материала, лучшего запоминания информации.

- *Инфографика* - Easel.ly, Canva.com, Infogram.com.

Инфографика может быть использована не только для иллюстрации материала, но и для создания проблемной ситуации на занятии, на основе представленного материала обучающиеся могут самостоятельно исследовать заданную тему.

Работа с инфографикой активизирует учебно-познавательную деятельность обучающихся, позволяет анализировать пройденный материал и синтезировать на его основе собственные идеи, которые они воплощают в своем проекте.

7. Создание тестов - Quizizz.com, Kahoot.com, Acadly.com, Onlinetestpad.com, Google формы.

С помощью данных программ можно повторять пройденный материал – предъявление учебного материала происходит в нестандартной форме и в форме игры, автоматически оценивать работы, контролировать успеваемость каждого обучающегося. Данные ресурсы являются эффективным инструментом оценки сформированности компетенций.

Таким образом, реализация образовательного процесса с применением разнообразных информационно-коммуникационных технологий расширяют возможности подготовки современных специалистов, открывают новые перспективы для их результативного взаимодействия в процессе обучения, формируют самостоятельность студента и его готовность к самосовершенствованию и профессиональному саморазвитию.

Список литературы

1. Булаева, М. Н. Формы контроля в дистанционном обучении / М. Н. Булаева, И. К. Кириллова, К. А. Максимова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67-1. – С. 34-37.

2. Ваганова, О.И. Цифровые технологии в образовательном процессе / О.И. Ваганова, А.В. Гладков, Е.Ю. Коновалова, И.Р. Воронина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т.9. – №2(31). – С. 53-56.

3. Лапшова, А. В. Внедрение информационных технологий в систему

профессионально-педагогического образования / А. В. Лапшова, Е. А. Челнокова, К. А. Максимова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 2(31). – С. 197-199. – DOI 10.26140/bgz3-2020-0902-0049.

4. Маркова, С.М. Методика исследования содержания профессионального образования/ С М. Маркова, А.К. Наркозиев // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7, №1. – С. 2.

5. Мельникова, А. Я. Опыт организации тестирования на платформе Moodle / А. Я. Мельникова, И. К. Кириллова, О. И. Ваганова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2020. – № 3(226). – С. 99-105. – DOI 10.25198/1814-6457-226-99.

6. Миралиев, А.М., Проблема информатизации высшей школы/А. М. Миралиев, Ф.Ф. Шарипов // Вестник Педагогического университета. – 2014. – б№ 2 (57). – С. 16-22.

7. Рогозин, Д.М. Представления преподавателей вузов о будущем дистанционного образования/ Д.М. Рогозин, // Вопросы образования/ Educational Studies Moscow. – 2021. – № 1. – С.31-51.

8. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А. Ю. Уваров [и др.]; под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 343 с.

9. Choosing an E-course architecture / O. I. Vaganova [et al.] // International Journal of Advanced Trends in Computer Science and Engineering. – 2020. – Vol. 9. – No. 3. – P. 2679-2683. – DOI 10.30534/ijatcse/2020/29932020.

10. Multimedia technologies in vocational education / O. I. Vaganova [et al.] // Amazonia Investiga. – 2020. – Vol. 9. – No 26. – P. 391-398. – DOI 10.34069/AI/2020.26.02.45.

Т.В. Сапух, И.В. Трофимова

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕРВИСА QUIZLET В ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. В статье рассматривается сервис Quizlet и выявляется его дидактический потенциал в обучении лексике английского языка. На основе анализа теоретических исследований по проблемам обучения лексике авторы рассматривают различные инструменты сервиса Quizlet – карточки, заучивание, письмо, правописание и обосновывают преимущества их использования на уроках английского языка. Авторы приходят к выводу, что использование сервиса Quizlet возможно в самостоятельной работе обучающихся как в аудитории, так и в домашних условиях, что является чрезвычайно актуальным в формате дистанционного обучения.

Ключевые слова: сервис Quizlet; обучение лексике; наглядность; ознакомление с новой лексикой; семантизация; дидактический потенциал.

1. Введение. Благодаря развитию и широкому распространению Интернет-технологий, в современном обществе все чаще стали говорить о новых способах подачи информации на уроках английского языка. В первую очередь это говорит о необходимости усовершенствовании методики преподавания и использования информационных технологий в обучении иностранным языкам. Именно компьютеризация общества свидетельствует о целесообразности использования цифровых методов в предъявлении новых учебных материалов.

Интернет является неотъемлемой частью жизни молодых людей, поэтому вполне рационально использовать этот инструмент на уроках английского языка для стимуляции познавательной деятельности учащихся, хотя и очень важно определить количество и допустимые пределы внедрения информационных технологий в процесс обучения иностранному языку.

2. Материалы и методы исследования. На основе анализа теоретических исследований по проблемам обучения лексике авторы рассматривают дидактические возможности сервиса Quizlet.

3. Результаты исследования. Ни для кого не секрет, что обучение лексике является важнейшей составляющей в усвоении учениками любого иностранного языка. Словарный запас должен постоянно пополняться и использоваться в речи молодых людей. Считается, что знать слово – значит знать его формы, значение и употребление [1, с. 80]. Как считает Е. Н. Соловова, лучший способ ознакомить учащихся с новыми словами – использовать наглядность [1, с. 89]. В Интернете находится множество полезных ресурсов, созданных для лучшего усвоения лексики учащимися. Один из таких сервисов – Quizlet, разработан, чтобы помочь каждому ученику полностью самореализоваться. Данный сервис обещает пользователям, что

можно научиться чему угодно. Все, что для этого нужно – упорство, правильное направление и инструменты для достижения успеха. Quizlet ставит своей главной задачей: дать каждому ученику инструменты и уверенность в успехе, вне зависимости от его мотивации и целей [2].

Данный сервис позволяет без труда составить задания для повторения или ознакомления с новой лексикой, являясь удобным средством для преподавателей в подготовке к уроку. Также сервис Quizlet, на наш взгляд, достаточно эргономичен, что позволяет ученикам работать со словами в более интересной, игровой форме, что, несомненно, способствует лучшему запоминанию. Сервис включает в себя несколько типов заданий.

Ключевым заданием на данной платформе является «**Карточки**». Данное задание построено таким образом, что на одной стороне располагается слово или словосочетание, например, на английском языке, а на другой – на русском языке. Если ученик не помнит значение слова, то он может «перевернуть» карточку и посмотреть перевод.

Кроме того, в данном задании предусмотрена функция «Перемешать» карточки для того, чтобы ученики запоминали слова независимо от последовательности. Это задание может составить сам учитель по изучаемой теме или взять уже из существующей коллекции, которая постоянно пополняется. «Карточки» отлично подходят для ознакомления с новой лексикой, запоминания слов в их изолированной позиции, самостоятельной работы дома или в классе и самопроверки учеником.

«Заучивание». Задание может быть составлено следующим образом: необходимо выбрать из нескольких лексических единиц одну, подходящую к данному определению. Благодаря этому заданию учащиеся могут с легкостью усвоить или повторить семантику слов или словосочетаний.

Для повторения графической формы изучаемой лексики сервис Quizlet предлагает упражнение **«Письмо»**. Один из возможных вариантов использования – программа показывает лексическую единицу для перевода с русского языка на английский, а если у ученика возникают трудности с письменным воспроизведением данного слова, то он всегда может посмотреть ответ, зафиксировав это в системе. Возможны различные вариации данного задания, преподавателю лишь нужно, определив цель, составить его в необходимом виде или найти уже готовое упражнение.

Сервис также предлагает отработку восприятия и воспроизведения лексики на слух. В этом может помочь упражнение **«Правописание»**. Для учащихся может быть продемонстрировано значения слова на русском языке или иллюстрация с фоновым воспроизведением этого слова на английском языке. В строку ответа нужно записать услышанную лексическую единицу. Таким образом, ученики усваивают фонетическую сторону изучаемой лексики с дальнейшим воспроизведением слова уже в графической форме. Все результаты автоматически фиксируются программой, как и в других заданиях.

Большим плюсом данного сервиса является возможность запоминания лексики в игровой форме. Это будет особенно эффективно для учеников,

которые не могут долго концентрировать внимание на одном виде деятельности долгое время. В игре **«Подбор»** обучающимся предлагается соединить значения лексических единиц на английском языке с соответствующими значениями на русском языке или с соответствующей иллюстрацией. Если элементы правильно подобраны, они исчезают с экрана [3]. Так, пользователь должен как можно быстрее очистить экран от слов и иллюстраций [3].

Игра **«Гравитация»** подходит для самых юных учеников, так как она имеет анимационное, красивое оформление. Данная игра развивает внимание и реакцию, так как нужно вспомнить необходимое слово за ограниченное количество времени, что благоприятно сказывается на усвоении материала должным образом. В ней необходимо защищать планету от астероидов, на каждом из которых размещено определение лексической единицы и обучающиеся должны записать его перевод до того, как этот астероид долетит до Земли. Также можно установить уровень сложности в зависимости от возраста и языкового уровня учеников.

Последний этап закрепления лексики заключается в прохождении теста. Для преподавателей это очень удобный способ оценить степень овладения языковым материалом учениками. Количество вопросов не ограничено, а типы заданий зависят от выбора учителя. Тест может включать в себя вариантные задания, вопросы с ответами «верно-неверно», подбор и задания, предполагающие письменный ответ.

После выполнения упражнений/тестовых заданий или после прохождения игры, данная Интернет-платформа, предоставляет отчет об успешности усвоения изучаемых лексических единиц, что способствует поддержанию конкурентной среды, соответственно, мотивация учеников как можно успешнее выполнять упражнения будет расти [3]. Отчет также позволяет преподавателю легко отслеживать прогресс в усвоении лексики обучающимися.

4. Обсуждение. Байдикова Н. Л. выделяет следующие достоинства сервиса Quizlet:

1. Вовлечение различных анализаторов (зрительного, слухового, двигательного) при усвоении формы слова способствует более прочному его запоминанию, и это является более надежной гарантией того, что ученик вспомнит изученную лексику в стрессовой ситуации.
2. Автоматическая проверка правильности выполнения упражнений позволяет использовать сервис в самостоятельной работе обучающихся как в аудитории, так и в домашних условиях, а это стало наиболее актуальным в формате дистанционного обучения.
3. Игры-соревнования могут использоваться при организации групповой работы, они повышают мотивацию, вносят разнообразие, а также интерактивность в учебный процесс [4].

5. Заключение (выводы). Все перечисленные преимущества данного сервиса свидетельствуют о его несомненном дидактическом потенциале в обучении иноязычной лексике. Также следует выделить одно из определяющих

достоинств сервиса Quizlet – доступность его интерфейса, отсюда исходит простота его использования [5]. В мире информационных технологий удобство в применении действительно играет большую роль, так как не нужно тратить время на лишние шаги, что очень весомо в работе на уроке, когда каждая минута на счету.

Список литературы

1. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е. Н. Соловова. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 2005. – 239с.
2. https://quizlet.com/mission
3. Давыдова, Н. П. Совершенствование лексических навыков обучающихся с помощью интернет-ресурса Quizlet (на материале немецкого языка) / Н. П. Давыдова // Студент - Исследователь - Учитель : Материалы XXI Межвузовской студенческой научной конференции, Санкт-Петербург, 01–15 апреля 2019 года / Редколлегия: Н.А. Бочарова, Н.И. Верба, Т.С. Вологова [и др.]. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2020. – С. 580-585.
4. Байдикова, Н. Л. Лингводидактические возможности электронного приложения Quizlet при обучении иноязычной лексике / Н. Л. Байдикова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8. – № 2. – С. 47.
5. Патрушева, Д. Э. Использование квизовых платформ в процессе совершенствования лексической компетенции (на примере Quizlet.com) / Д. Э. Патрушева // Лингвистические, методические и социокультурные аспекты изучения и преподавания иностранных языков : Сборник итоговых материалов всероссийской научно-практической очно-заочной конференции, Орехово-Зуево, 09 сентября 2019 года / Под редакцией Е.Б. Савельевой, Е.Г. Котовой. – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2019. – С. 186-191.

А.В. Осиянова, О.В.Шитикова

ПРОЕКТНАЯ МЕТОДИКА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ УМЕНИЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ УСТНОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ СТАРШЕЙ ШКОЛЫ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Статья посвящена методу проектов как педагогической технологии в обучении учеников старших классов английскому языку. Основная цель проектного метода – предоставление учащимся возможности самостоятельно приобрести знания в процессе решения коммуникативных задач и проблем. В статье отмечается, что проектный метод создаёт условия, в которых ученики приобретают коммуникативные навыки, что важно для социализации, особенно в подростковом возрасте. Автор стремится проследить историю возникновения метода проектов и его применение в практике обучения английскому языку. Обоснована идея о том, что использование проектного метода приводит к развитию речевой компетенции и языковых навыков, а также к созданию мотивации к изучению английского языка.

Ключевые слова: метод, проектный метод, типы проектов, коммуникативные навыки, языковая компетенция, педагогическая технология.

В настоящее время международные отношения расширяются, что приводит к возрастанию роли английского языка для неанглоязычных стран. Знание английского языка – реальная необходимость продвижения по карьерной лестнице и принесения успехов в повседневной жизни. Практика показывает, что наиболее полезен в профессиональном мире квалифицированный и многоязычный человек. Изучение иностранного языка влияет на социально-экономический, научно-технический и культурный прогресс. Следовательно, прогресс в данных сферах деятельности повышает статус английского языка как основного предмета в школе.

Среднее школьное образование должно давать ученикам не только теоретические знания, но и практические, такие как умение воспринимать и воспроизводить информацию, работать самостоятельно. Актуальность данной работы заключается в том, что обучение английскому языку с помощью традиционных методов не отвечает постоянно меняющимся социальным запросам страны, в частности умению формулировать и воспроизводить свои мысли на английском языке и использовать его в повседневной жизни. Навыки говорения не формируются сами собой. Для их становления необходимо использовать специальные упражнения и задания [1].

Обращаясь к истории обучения английскому языку как в России, так и странах СНГ, мы можем заметить, что одним из широко используемых и традиционных методов был грамматико-переводной метод. Было важно не то, что ты скажешь, а то, как ты это скажешь. Процесс совершенствования понимался как движение от одной грамматической структуре к другой. Такой традиционный метод создавал идеальные предпосылки для возникновения

языкового барьера. Данный способ изучения иностранных языков существовал до конца 50-х годов прошлого века и был практически единственным, с помощью которого обучали иностранным языкам [2].

Позже начали появляться другие, более эффективные традиционные методы обучения. К примеру, натуральный метод (М. Берлиц, М. Вальтер, Ф. Гуэн), прямой метод (В. Фистор, О. Есперсен, Ш. Швейцер, Э. Симоно и др.), непрямые методы (Г. Пальмер, Л. Блумфилд и др.), аудио-лингвальный метод (Ч. Фриз, Р. Ладо), аудио-визуальный метод (П.Губерина и П.Риван), сознательно сопоставительный метод (Л. В. Щерба) и один из самых популярных в мире – коммуникативный метод, разработанный в 60-70 годах в Британии.

Без сомнения, традиционные методы обладают преимуществами, однако такие методы зачастую направлены на учителя (teacher-centered approach) и не имеют связь обучения с реальной жизнью. Главные минусы традиционных методов: одинаковая информация, отсутствие самостоятельности, низкая активность учащихся, отсутствие технической составляющей, невозможность учеников обменяться мнениями, высказывать свою точку зрения и обсудить информацию в процессе обучения. Всё вышеперечисленное отрицательно влияет на кругозор и коммуникативные навыки.

В зарубежных методических комплексах очень широко используется метод проектов. Ученики выполняют проектные задачи после каждого изученного раздела. В школах России проектная методика ещё не получила такого широкого распространения, несмотря на то, что многие методические комплексы предлагают различные варианты создания проектов. Конечно метод проектов требует от учителя специальных навыков и подготовки. Однако учителя всегда должны идти в ногу со временем и давать как можно больше актуальной информации [3].

Основное предназначение метода проектов состоит в предоставлении учащимся возможности самостоятельного приобретения знаний в процессе решения практических задач или проблем, требующего интеграции знаний из различных предметных областей. Если говорить о методе проектов как о педагогической технологии, то эта технология предполагает совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, творческих по своей сути. Преподавателю в рамках проекта отводится роль разработчика, координатора, эксперта, консультанта [4].

Метод проектов эффективнее всего применять в старших классах, поскольку у учеников больше развиты умения говорения. Также в старших классах изучение предметов становится более осознанным и целенаправленным; формируется круг учащихся, предполагающих связать своё дальнейшее обучение с английским зыком; учащиеся склонны искать в преподавателе старшего друга, советчика, а не человека, обязанного обучать и контролировать. Все эти причины определяют необходимость формирования новой среды обучения и общения. И, конечно, опять незаменимым помощником является метод проектов.

Есть разные типы проектов. Выбор проекта определяется целями и коммуникативными задачами, которые необходимо решить в процессе работы. Тип проекта определяет структуру, методы, источники информации и форму отчетности:

1. Групповой проект – исследование проводится группой, где каждый студент изучает определенный аспект темы;

2. Мини-проект – исследование-беседа или интервью;

3. Индивидуальный проект – исследование включает изучение интересующей ученика, либо же учеников, темы, что обеспечивает приобретение навыков в самостоятельном освоении содержания и методов избранных для раскрытия темы.

Метод проектов – это игровой метод, результат которого достигается за счет коллективной групповой деятельности. Таким образом, развивается речевая компетенция, которая очень важна при изучении иностранного языка. Групповая работа способствует совершенствованию коммуникативных навыков учеников, а сама проектная деятельность позволяет подбирать задания и темы в соответствии с индивидуальными особенностями и интересами обучающихся. При подготовке к проекту студенты знакомятся с особенностями поведения в конкретной коммуникативной ситуации, получают опыт публичных выступлений и развивают способность выражать свои мысли по определённой теме, изучают новые лексические и грамматические единицы и активируют использование готовых речевых формул.

Идея реализации проектного метода обоснована тем, что его использование приводит к развитию речевых компетенций, которые необходимы для учеников старших классов. Интересные и необычные задания создают условия для успешного изучения языка, так как ученики вовлечены в учебный процесс. Однако не стоит предполагать, что метод проекта может существовать отдельно от всех других методов обучения. Только в сочетании со всеми педагогическими технологиями и приемами можно добиться положительных результатов.

Список литературы

1. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций : пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е. Н. Соловова. – 3-е изд. – М. : Просвещение, 2005. – С. 164.

2. Сакаева Л, Р., Баранова А. Р. Методика обучения иностранным языкам [Электронный ресурс] / Л. Р. Сакаева, А. Р. Баранова. Режим доступа: https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/116007/Sakaeva_L.R.__Baranova_A.R._Metodika_obucheniya_inostrannym_yazykam.pdf (дата обращения 3.11.2021)

3. Учителя должны идти в ногу со временем [Электронный ресурс]: Российское образование. Федеральный портал. – URL: https://edu.ru/news/tochka-zreniya/uchitelya-dolzhny-idti-v-nogu-so-vremenem/ (дата обращения 9.11.2021)

4. Метод проектов [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Метод_проектов (дата обращения 9.11.2021)

Н.В. Янкина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ ПЛАТФОРМЫ EUROPEANA ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Статья представляет историю создания, задачи и содержание цифровой платформы Europeana. Подробное описание некоторых коллекций, категорий и тем служит ориентиром в многообразии размещенного на платформе мирового культурного наследия. Учитывая междисциплинарный контент платформы, особый фокус статьи – это раскрытие потенциала ресурсов Europeana в обогащении содержания и повышения интереса к занятиям по иностранному языку. Автором описан опыт использования размещенных на платформе оцифрованных произведений искусства, фотографий, картин, звукозаписей, текстов, видео и 3-D объектов в развитии навыков говорения, чтения, письма и аудирования. Особое внимание уделено специально созданному на платформе блогу Teaching with Europeana, где представлены как готовые планы занятий, так и различные веб-инструменты, использование которых поможет преподавателям сделать обучение более интересным и мотивирующим для студентов.

Ключевые слова: обучение иностранным языкам; цифровая платформа Europeana; образовательные компетенции.

Успешное изучение иностранных языков напрямую зависит не только от умственной работы мозга, но и от позитивных межличностных взаимоотношений среди обучающихся в группе, их физической активности на занятии, а также эмоционального удовольствия от процесса познания.

Наиболее яркое положительное воздействие на обучаемых производит искусство в самых различных его формах: кино, литература, живопись, музыка, архитектура и т.д. Их использование на занятиях по иностранному языку позволяет преодолеть противоречие между динамичным характером реального общения и искусственным содержанием учебной коммуникации [2, с. 17]. При этом необходимо не просто включать искусство как элемент занятия, но и правильно выбрать подходящие средства обучения – электронные и интернет-ресурсы, приложения и онлайн курсы.

Неограниченные возможности для использования на занятиях по иностранному языку мирового культурного наследия в цифровом формате предоставляет платформа Europeana.

Запуская проект в 2008 году, Европейская комиссия ставила перед собой задачу представить богатое культурное наследие Европы, которое любой желающий мог бы использовать для работы, обучения или развлечения. Платформа предоставляет доступ более чем к 50 миллионам оцифрованных шедевров, которые были собраны в Europeana из тысяч мировых библиотек, музеев, галерей и архивов. Среди оцифрованных произведений искусства

фотографии, картины, звукозаписи, тексты, видео и 3D-объекты. Более 20 миллионов из этого перечня могут быть бесплатно и многократно использованы в образовательном процессе.

Для облегчения ориентации и поиска все произведения искусства сгруппированы в различные коллекции: «1914 – 1918 годы», «Изобразительное искусство», «Археология», «Мода», «Промышленное наследие», «Рукописи», «Карты и География», «Миграция», «Музыка», «Палеонтология», «Газеты», «Фотография» и «Спорт». Каждая из коллекций содержит в себе несколько разделов, которые освещают и раскрывают заявленную тему.

Например, в коллекции «1914 – 1918 годы» размещены самые разнообразные материалы, посвященные Первой мировой войне. Это и личные дневники и письма военнослужащих, и фильмы, и коллекции открыток и фотографий.

При изучении темы «Музыка» одноименная коллекция познакомит студентов с такими интересными фактами, как изображения музыкальных инструментов от наскальных рисунков до современных работ; история Евровидения и самые яркие участники конкурса; интересные факты биографий известных композиторов. Более того, возможно прослушать записи известных и малоизвестных музыкальных произведений.

Спортивная тема представлена, так же как и все остальные, коллекцией текстов, видео и аудио файлов, фотографий и 3D изображений. Среди последних, например, медали Олимпийских игр 19 века.

Поиск на платформе возможен и по следующим категориям: «Цвет», «Источник информации», «Темы», «Люди», а также конкретные временные периоды, галереи, тематические выставки. «Цвет» позволяет отсортировать все хранящиеся изображения по 38 оттенкам. Изображением с тем или иным превалирующим цветом может быть кадром из мультфильма, археологической находкой, фрагментом строения, фотографией и т.д. В разделе «Источник информации» перечислены все музеи, выставочные залы, галереи, которые представили свои коллекции для платформы. Ссылки на их сайты позволят продолжить знакомство с экспонатами. Категория «Темы» является своеобразным алфавитным каталогом всех работ. При выборе категории «Люди», например, «Сара Бернар», мы можем увидеть многочисленные фотографии актрисы, афиши ее выступлений и сценические костюмы. Причем все они имеют описание и историю возникновения.

Поскольку Europeana создана для продвижения мирового культурного наследия в цифровом формате на занятиях по различным предметам, Европейская комиссия совместно с European Schoolnet (сеть Министерств образования европейских стран) создала сеть Послов – Учителей Europeana со своими группами пользователей из числа коллег-преподавателей. Сеть состоит из 13 Послов (представители Хорватии, Финляндии, Франции, Греции, Венгрии, Италии, Мальты, Польши, Португалии, Румынии, Испании и Турции, а также одного представителя Европейских школ). У каждого посла есть десять преподавателей различных профилей, и все они работают над созданием

программ обучения с использованием ресурсов Europeana, реализуя их на занятиях в учебных заведениях по всей Европе и представляя отчеты и анализы этой работы. Учебные задания и опыт их внедрения в практику охватывает широкий спектр тем; они являются инновационными и творческими и могут быть свободно использованы другими преподавателями.

Для размещения этих работ в свободном доступе в марте 2019 года был запущен блог Teaching with Europeana, модератором которого выступили 13 послов. Он содержит более 200 планов учебных занятий, а также описание опыта их реализации. Блог регулярно пополняется и обновляется, и любой преподаватель может свободно использовать размещенные материалы, адаптировав их к своим занятиям или, почерпнув идеи, разработать собственные уроки.

Кроме того, в помощь преподавателям существует английская, испанская, португальская, итальянская и французская версии MOOC (массовые открытые онлайн курсы) под названием «Europeana в вашем классе: формирование компетенций 21-го века с помощью цифрового культурного наследия». Английская версия содержит пять модулей и учит, как искать и использовать коллекции Europeana для обучения конкретному предмету, знакомит с образовательными инструментами и ресурсами Europeana, а также дает возможность разработать планы занятий с использованием контента Europeana.

С целью изучения и описания опыта внедрения в содержание занятий по иностранному языку произведений мирового искусства были адаптированы и использованы несколько планов междисциплинарного характера.

Например, занятие «Красочная культура 1950-х годов: голубое небо, красная паника» было одновременно направлено на обучение студентов и иностранному языку, и истории. Они познакомились с эпохой 1950-х гг.: изучали тексты с выставки Europeana «Голубое небо, Красная паника», обсуждали и высказывались об этом периоде истории. Следующим этапом было предложено устроить тематическую вечеринку, используя одежду того времени, исполняя или слушая музыку той эпохи и дискутируя на темы, популярные у молодого поколения того периода.

Занятие «Семинар Сократа о миграции» было построено на использовании метода сократического семинара и стимулировало говорение студентов на заданную тему, используя ресурсы коллекции «Миграция».

Многие занятия предполагали выполнение исследовательских или творческих заданий. Так, итогом занятия «Ресторанный этикет» стало создание рекламного буклета о конкретном ресторане по выбору студентов. Сначала для развития восприятия речи на слух по теме студентам было продемонстрировано видео. Затем каждый студент получил карточку с правилами поведения, которые необходимо было перевести, а затем подобрать визуальную иллюстрацию и разъяснить правило остальным студентам. На заключительном этапе студентам было дано время для самостоятельного изучения ресурсов Europeana с целью нахождения информации о ресторанах, кафе и барах конкретной страны, их истории, интерьере, меню и т.д. Работая в группах,

студенты составили электронный макет буклета выбранного ими ресторана, а затем презентовали этот буклет на занятии. Таким образом, формировались все основные 4 навыка (чтение, письмо, говорение, аудирование), развивались исследовательские способности и самостоятельная деятельность.

В ходе занятий использовались и разделы платформы с игровыми заданиями.

Так, студентам было предложено решить головоломки в виде пазлов на https://blog.europeana.eu/2020/04/museumjigsaw-puzzle-over-beautiful-artworks/

Цель задания собрать на экране одно из самых красивых произведений изобразительного искусства. Интересно, что преподаватель и студент может выбрать уровень сложности этого задания. Так, в качестве подсказки можно выбрать либо уменьшенную копию этого произведения, либо поместить её в виде фона, на котором собирается пазл, либо упорядочить элементы по их форме.

Другим увлекательным заданием стало «Найди 8 различий» https://blog.europeana.eu/2020/04/spot-the-differences-8-art-puzzles-to-play/

Вниманию студентов были представлены 8 картин известных европейских художников в двух вариантах, которые имеют 8 различий. Щелкнув правой кнопкой мышки, можно было увидеть изображение большего размера в другой вкладке. Если возникают сложности с нахождением всех различий, студенты пользоваться подсказками – ключами, нажав на специальную ссылку. Такое внимательное разглядывание картин и обнаружение мелких деталей изображения позволило разгадать замысел художника, его индивидуализм и символизм. Кроме того, по завершению этого задания студентам были предложены заданиям на развитие коммуникативных навыков: выберите одного из персонажей картины и напишите его мини-биографию; составьте список вопросов к автору картины, а затем разыграйте диалог-интервью; напишите историю, развитие которой привела к моменту, изображенному на картине и т.д.

Используя метод наблюдения, в ходе эксперимента было зафиксировано, что при обсуждении произведений искусства происходит формирование сразу нескольких компетенций [1, с. 4]:

- лингвистической – студенты усваивают новые словарные единицы и их употребление в речи;
- социолингвистической – у студентов формируется способность использования и преобразования языковых форм в соответствии с речевой ситуацией;
- дискурсивной – студенты учатся понимать смысл и когерентность высказываний;
- стратегической – студентами осваивается значение вербальных и невербальных высказываний;
- социокультурной – у студентов повышается уровень знакомства с социокультурным контекстом;

- социальной – стимулируется желание и готовность студентов участвовать в беседе или дискуссии.

Одной из значительных трудностей использования произведений искусств на занятиях по иностранному языку стала субъективность их восприятия студентами. Они могут с неохотой обсуждать произведение, которое им не нравится. Это в значительной степени повысило роль преподавателя при создании позитивного отношения к используемому материалу. Выбор преподавателя обязательно должен быть обусловлен предпочтениями и интересами студентов. Для этого можно использовать работы самых разных жанров и направлений, а также привлекать самих студентов к выбору. Преподаватель должен также исключить вероятность негативных и уничижительных комментариев, как в отношении культурных объектов, так и мнения других обучаемых. И наконец, преподаватель должен проявить себя заинтересованным и благодарным слушателем и активным, искренним собеседником [3, с. 342].

В целом, следует отметить, что использование на занятиях элементов искусства создает увлекательную, интересную и дружелюбную атмосферу, которая обеспечивает непринужденное общение и естественное овладение иностранным языком. Инновационный характер занятий обеспечивается использованием современных технологий. Это способствует формированию нескольких компетенций и умений, стимулирует развитие воображения, творчества, памяти, логики и внимания. Кроме того, студенты приобретают навыки информационной грамотности, самостоятельной и исследовательской работы.

Список литературы

1. Григорян, А.В. Изучение английского языка через искусство = Learning English through Art: учебно-методическое пособие / А.В. Григорян. – Москва : МПГУ, 2018. – 76 с.

2. Гуторова Е.Ю., Пономарчук, С.Н. Песня и стихотворение как методическое средство обучения китайскому языку / Е.Ю. Гутурова, С.Н. Пономарчук // Juvenis Scientia. – 2019. – № 11-12. – С. 17-22.

3. Рябинина, М.В. Эстетико-воспитательный потенциал дисциплины «Иностранный язык» / М.В. Рябинина // Проблемы высшего образования. – 2010. – Т.1. – С. 340-342.

4. Europeana: [сайт]. URL : https://www.europeana.eu/en

СЕКЦИЯ 4

«Актуальные проблемы изучения отечественной и зарубежной литературы»

С.Р. Байчеркесова, О.Н. Проваторова

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА ОЧЕРКОВОЙ КНИГИ А.П. ЧЕХОВА «ОСТРОВ САХАЛИН»

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Статья посвящена проблеме специфики жанра произведения А.П. Чехова «Остров Сахалин».

В статье рассматриваются особенности литературного очерка как жанра, исследуется типология и художественные особенности путевого очерка, уделяется внимание сюжетно-композиционной организации и жанровому своеобразию «Острова Сахалин». Автором доказывается, что особенности жанра книги А.П. Чехова «Остров Сахалин» обусловливаются повествовательной манерой цикла очерков. На наш взгляд, жанровый потенциал цикла дал возможность писателю создать уникальное сложное художественное целое, основанное на идейно-эстетическом единстве замысла автора.

Ключевые слова: Чехов, «Остров Сахалин», жанр, очерк, путевой очерк, художественное целое.

«Остров Сахалин» – особенное произведение в творчестве А. П. Чехова, оно написано в жанре документального очерка. В настоящее время общепризнано в чеховедении огромное значение поездки на остров Сахалин для творчества писателя – для последовавшей за путешествием книги, а также для произведений 1890-х годов, в которых так или иначе отражена «сахалинская тема».

Исследователи А. Захаркин, Э. Полоцкая, М. Семанова, И. Гурвич, Е. Гусева и другие отмечают, что в путевом очерке Чехов отказался от прежних художественных приемов, сбросил все, что казалось «литературщиной», упростил стиль и форму для того, чтобы выработать новый почерк, характеризующийся более четким звучанием, ощущением взаимосвязи между общественными явлениями. Книга – это результат поездки на полуостров, научной работы в крае, а также встреч с людьми, оторванными от цивилизации. Все это значительным образом повлияло на дальнейшее творчество писателя [10, с. 71].

Также важно отметить, что в работе Б.И. Есина «Чехов - журналист» отмечается, что «путевые записки» несут в себе все основные признаки очеркового жанра и вместе с тем личности незаурядного автора… Непосредственные путевые заметки (сведения о городах, станциях, погоде, состоянии дорог и ценах) перемежаются с отдельными зарисовками человеческих судеб, рассуждениями о природе края, его несметных богатствах, которые еще не может использовать человек, о труде и быте людей» [4, с. 52].

Цель данной статьи состоит в выявлении жанровой специфики книги очерков А. П. Чехова «Остров Сахалин». Для реализации данной цели необходимо решение следующих задач:

- рассмотреть особенности очерка как литературного жанра;
- исследовать типологию и художественные особенности жанра путевого очерка;
- исследовать сюжетно-композиционную организацию цикла очерков «Остров Сахалин»;
- раскрыть жанровое своеобразие цикла очерков Чехова.

Очерк – прозаическое произведение (эпос), основанное на фактах, документах, личных впечатлениях автора. В отличие от собственно рассказа, очерк лишен элементов вымысла [2, с. 253]. Видом очерковой литературы является путевой очерк, который характеризуется тем, что события, описываемые автором, происходят во время путешествия.

Сам автор книги дает точное жанровое определение произведению: «Из путевых записок». Уникальность цикла в том, что писатель гармонично смог соединить художественное и документальное (научное) в произведении.

Для того, чтобы доказать, что Чеховым создано некое целое, которое смогло вместить в себя и художественное и научное, условно поделим жанр путевого очерка на два вида: собственно художественные и ученые [7, с. 388].

Уточним, что изначально автор называл свою книгу диссертацией [4, с. 36], поскольку планировал провести серьезную исследовательскую работу по медицине. Абсолютно достоверны каждое событие и каждая цифра, упоминаемые в цикле очерков. Л.В. Баскакова указывает на то, что Чехов не мог допустить ошибок в своем исследовании, потому что перед поездкой он изучил огромное количество документов и архивных данных [1, с. 136]. «Остров Сахалин» - документ, по которому можно изучать историю острова. Данный аспект позволяет отнести произведение к научному исследованию.

Далее рассмотрим художественный аспект очерка. В начале произведения описываются эмоции рассказчика, прибывшего на остров. В первых главах говорится о величии и красоте природы дальневосточного побережья и Сахалина, восторге и гордости автора перед простыми русскими людьми, первооткрывателями этих земель. В черновике Чехов писал о красоте Татарского берега, но эти берега «уже не безгрешны и не девственны», они полны насилия [10, т. 14, с. 381]. В этих строках мы можем заметить вслед за И.А. Гурвичем то, что природа в произведениях Чехова дается сквозь призму «конкретного» сознания автора [3, с. 156]. Описание эмоций и чувств автора, введение в текст пейзажных зарисовок – основные критерии художественной литературы.

С.В. Тихомиров пишет в своей работе, что природа у Чехова рефлексивна. Она выступает как герой, который переживает все чувства вместе с рассказчиком [9, с. 17-22].

Композиционно произведение делится на две части. Деление происходит в 12 главе, когда автор описывает переезд из Северного в Южный Сахалин.

И.Н. Сухих также указал на две тематические линии: история чеховского путешествия и жизнь человека на каторге [8, с. 79].

«Скелет молодого кита» [10, т. 14, с. 199] – художественный образ, который раскрывает Чехова как писателя, ведь это образ-символ, который возвращает читателя в реальность каторжного, адского острова. Далее художественные описания природы исчезают со страниц «Острова…», но возрастает число фактов о реальных проблемах острова. М. Л. Семанова считает, что первые тринадцать глав – это очерки путевые. В них описываются передвижения повествователя по Северному и Южному Сахалину. Далее следуют очерки проблемные [6, с. 783]. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что первые тринадцать глав более художественны и раскрывают Чехова как писателя, а последующие главы - полны документальности и раскрывают автора как исследователя и врача.

Первые главы произведения Чехова динамически-повествовательные. Содержание этих глав наполнено событиями, встречами, связанными с переездами, большим количеством «микросюжетов», а в последующих главах повествование статически-описательно и описание приобретает исследовательский характер.

Для чеховского очерка характерна экспрессивная многоплановость речи разных категорий жителей Сахалина. Писатель употребляет чужое слово в авторском повествовании, открытое и скрытое цитирование - они обогащают произведение.

Важно то, что повествование ведется таким образом, что Чехов не дает прямую оценку происходящему, он дает это право читателю. Писатель считал, что именно читатель должен сам оценивать происходящее: факты, положения дел, судьбы жителей Сахалина. А.П. Свободина полагает, что повествователь опирался на читателя, потому что он сможет добавить недостающие субъективные моменты. Это все говорит о том, что книга написана вместе с теми, кого он видел на Сахалине» [5, с. 363].

Б. Есин пишет о том, что зарисовки судеб отличаются многоплановостью. Именно это характерно для очеркового произведения [4, с. 44]. Например, описание жизни каторжников оборачивается размышлением об участи простых русских людей, которые в силу трагического стечения обстоятельств оказались на Сахалине. Неслучайно, автора интересуют заключенные, которые попали на каторгу совершенно случайно.

Чехову важна психология не только каторжан, но и тех, кто за ними надзирает. Автор дает описание характеров чиновников и приходит к выводу: люди становятся образованнее, но нравы остаются прежними или даже ухудшаются. В этом аспекте путевой очерк раскрывается в новом формате, потому что автор проявляет себя как психолог.

Несмотря на ужас, происходящий на острове, в повествовании есть место и юмору. Он горьковат, но атмосферу разряжает. Не менее удивительно то, что чуткий писательский слух Чехова ловит интересные фамилии: Шкандыба, Желудок, Безбожный, Зевака, Зарывай, Река, Бублик, Сивокобылка» и т.д. [10,

т. 14, с. 157]. Встречается даже каторжный, которого зовут Наполеоном [10, т. 14, с. 68]. Но юмористических вставок в «Острове Сахалине» немного.

В последней главе Чехов использует такой прием, как перечисление. Он ускоряет и сжимает текст, а также создает ощущение эмоционального и событийного накала. Чехов также применяет прием остранения. Автор очерка показывает нам явления, которые кажутся для простого человека исключительными, но от комментариев он воздерживается, тем самым создавая для читателя пространство для оценки. Такой прием отвечает обличительной задаче произведения и выполняет основную цель очерковой книги – открытие.

В цикле очерков «Остров Сахалин» Чехов выступает в трех ипостасях: автора, повествователя и героя. Используемый Чеховым принцип повествования А. П. Чудакова характеризует как «принцип изображения мира через конкретное воспринимающее сознание» [11, с. 97-111]. И таким сознанием стало собственно авторское сознание. Стоит отметить то, что автор в цикле очерков раскрывается и как писатель, и как исследователь, а также как врач и психолог. Это и является отличительной чертой чеховского произведения.

А.П. Чехов смог создать уникальное произведение, а в нем - единый художественный мир, объединенный идейно-эстетическим замыслом автора – писателя и неравнодушного человека и гражданина - синтезировав научное (документальное) и художественное.

Список литературы

1. Баскакова Л.В. Цитаты и способы их введения в произведении А.П. Чехова «Остров Сахалин» // Творчество А.П. Чехова. Особенности художественного метода. Республиканский сб. науч. тр. - Ростов-на-Дону, 1979. Вып 4. – С. 135-139.
2. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. – Санкт-Петербург : Паритет, 2006. – 314 с.
3. Гурвич И.А. Проза Чехова. – М.: Худ. лит., 1970. – 267 с.
4. Есин Б.И. Чехов-журналист. – М.: Изд-во Моск. ун-та. 1977. – 216 с.
5. Свободин А.П. Такая простая великая жизнь // Чеховиана. Мелиховские труды и дни. – М.: Наука, 1995 – С. 360-368.
6. Семанова М. Л. Примечания к книге «Остров Сахалин» // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 - ти томах. ТТ. 14-15, – М., 1987. – С. 788-790.
7. Скибина О. М. Путевые очерки Чехова в контексте массовой литературы: проблема взаимовлияния / О. М. Скибина // Вопросы теории и практики журналистики. – 2015. – Т. 4, № 4. – С. 385-395.
8. Сухих И.Н. «Остров Сахалин» в творчестве Чехова // Русская литература. 1985. – №3. – С. 72-84.
9. Тихомиров С.В. Природа в сознании героев А.П. Чехова // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. 1986. – №4. – С. 17-22.

10. Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем : В 30 - ти тт. Сочинения: т.14. Письма: Т. 4-6. – М., 1983-1988.
11. Чудаков А.П. Истоки чеховского сюжетного новаторства // Русская литература. 1983. – №3. – с. 97-111.

Г.М. Ниязова, М.Р. Балтымова

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ В ТВОРЧЕСТВЕ КАЗАХСКОГО ПИСАТЕЛЯ ЖИЕНГАЛИЯ ТЛЕПБЕРГЕНУЛЫ

Баишев университет, Актюбинский региональный университет им. К.Жубанова
(Актобе, Казахстан)

Аннотация. Современнная фольклористика изучает различные стороны фольклора – стадии, генезис, художественные средства, типологию, этнографию, традиционность. Особое значение для разработки теории фольклорных жанров имеет этнография. Этнографические материалы помогают не только выявить происхождение жанров, но и определить, какие именно черты фольклорных жанров ведут свое начало с древних времен. Это связано с тем, что зарождение, формы существования и видоизменения фольклорных жанров, сюжетов и мотивов обязательно находятся в прямой связи с жизнью и бытом.

Ключевые слова. Этнография, фольклористика, быт, культура, синкретичность, фольклорно-этнографические сюжеты.

Введение. Этнография – историческая наука, изучающая быт и культуру народов земного шара, расселение и культурно-исторические связи. Как всякая историческая наука, этнография не ограничивается фиксацией современных явлений, а рассматривает их в становлении и развитии, пользуясь для этого и письменными источниками. Большое значение в этнографических исследованиях имеет изучение пережитков, то есть тех явлений в современной жизни народов, которые возникнув в предыдущие эпохи, продолжают сохраняться, утратив в значительной степени своё первоначальное содержание и значение. Этнография тесно связана со многими гуманитарными науками, в том числе с фольклористикой и литературой. В качестве письменных источников для изучения этнической истории, динамики традиционного хозяйства и различных сторон материальной, социальной и духовной культуры этнических общностей этнографы используют данные летописей, хроник, исторических повестей и подобных источников. Однако и сами писатели используют накопленный этнографический материал, вводя его в ткань произведения. Например, в казахской литературе XX века образовалась группа известных писателей-этнографов, такие как М.Ауэзов, С.Муканов, Г.Мусрепов, Г.Мустафин. В творчестве представителей региональной литературы Актюбинской области Республики Казахстан Ж.Тлепбергенова, Т.Ахтанова и других также своеобразно представлен этнографический материал. Этнография, как известно, изучает происхождение, обычаи, традиции, национальные особенности народа. Описанные народные традиции являются предметом для глубоких исследований. Литература и искусство любой страны основываются на национальной самобытности народа, проживающего на данной территории, на самой его природе, на обычаях и верованиях.

Литература есть плод менталитета той или иной нации, более того, его основной качественный показатель.

Материалы и методы исследования. Существуют различные определения сюжета в литературоведении и фольклористике. Академик С.А.Каскабасов, обобщая эти мнения, говорит: «Под фольклорным сюжетом мы понимаем его основную событийную основу, стержень фольклорного произведения. Он может возникнуть и существовать вне произведения. В художественном произведении, особенно фольклорном, сюжет обычно берется из жизни, но может быть и вымышленным. Сюжетом можно назвать постоянное, устойчивое событие. Но чтобы стать сюжетом, такие события должны переходить от одного произведения к другому, приобретая фольклорный характер...» [8, с. 59]. Когда фольклорный сюжет переходит в письменную литературу, он еще более раскрывает свою народность, глубже проявляет реалистичные черты. В таком случае, события реалистического произведения кажутся достоверными в зависимости от того, насколько они исторически обоснованы, связаны с исконными традициями, обычаями и фольклорными основами в целом.

Вообще, долгое время при изучении фольклора в недостаточной мере учитывалась егосвязь с этнографией. Затрагивая данную проблему, профессор Р.Бердибаев пишет: «Этнография может оказать большую помощь в изучении фольклора древних времен. Часто мы пренебрежительно относимся к иному фольклорному тексту, мотивируя это недостаточным художественно-эстетическим воздействием и считая его находящимся на низком уровне художественного мышления. Однако у нас нет ключа, который помог бы выявить, при каких обстоятельствах он зародился и какие функции выполнял. Этим ключом является этнография. Если мы признаем синкретичность архаичной культуры, мы поймем, что древние фольклорные произведения выполняли не только эстетические функции, но и обслуживали бытовые обряды, традиции и обычаи» [4, с. 127]. Таким образом, ученый выявляет и конкретизирует ключевую связь фольклора и этнографии. Слово «этнография» в древнегреческом языке значило «писать о народе». В таком случае, подобно всем другим народам, выделяющимся среди других своими обычаямии традициями, у казахского народа тоже есть идущие из глубины веков обряды, традиции, нравственные ценности, связанные со всеми сторонами жизни и быта. Обычно мы называем это фольклорно-этнографической картиной жизни народа.

На протяжении многих веков морально-этические нормы жизни казахского народа воплощались в его традициях и обычаях. Самой природой кочевой жизни была продиктована традиция изустной передачи произведений народного творчества из поколения в поколения. Вот почему в кочевом обществе так высоко ценилось слово, и порой одно слово могло решить судьбу человека, исполнить желания и цели людей. Благодаря слову смогли сохраниться в людской памяти многие исторические события, запечатлевшись в памятниках устного народного творчества. И одно из таких воплощений

фольклора – фольклорно-этнографические сюжеты в литературе. Одним из ярких представителей профессиональной литературы Актюбинской области, который внес выдающийся вклад в развитие национальной литературы и журналистики, в сохранение и обогащение духовного наследия родного народа, является известный писатель Жиенгали Тлепбергенов. Каждое произведение, вышедшее из-под пера выдающегося мастера художественного слова, обладает высокой ценностью, народностью. Каждое его творение имеет высокую идейно-художественную ценность, в них нашли отражение этнографические картины народной жизни, красочно рисуются своеобразные традиции, обычаи, повседневная жизнь казахского народа. В повести «Таңбалылар» («Заклейменные»), изображая народные обычаи, жизнь и традиции, писатель стремится убедить читателей в необходимости сохранения и поддержания традиций наших предков, которые помогают глубже понять историческое прошлое народа, его духовные ценности. В произведениях Ж.Тлепбергенова мы встречаем множество примеров изображения фольклорно-этнографических сюжетов. С давних времен существуют неписанные законы, обычаи и традиции кочевого народа, сумевшего сохранить свою национальную идентичность. Они играли важную роль в жизни народа и, дойдя до наших дней, стали основными отличительными признаками казахской нации, к тому же, как считает ученый, «ни один из классиков мировой литературы не смог бы перешагнуть через фольклор, у него учились, на него опирались и, творчески перерабатывая, вводили в ткань своих произведений» [1, с. 62].

Народные традиции и обычаи нашли свое гармоничное воплощение и в произведениях писателя: «Весь аул спешно готовился откочевать, громыхая уык и кереге (разборными остовами юрты), одни сложили свой груз и перевязывали его, другие уже привязали верблюдов друг за другом и готовы были отправиться в путь. У кого-то верблюд перевернул груз с шаныраком (верхняя часть юрты), хозяин ругает его последними словами, верблюд орет в ответ, все спешат и суетятся, чтобы не отстать от своего аула» [10, с. 34]. В этой картине писатель показал хлопотливую деятельность откочевывающего аула, знакомит с предметами повседневного быта, с обычной жизнью своего народа.

Фольклор зародился в далекой древности, передавался от поколения к поколению и являлся духовным наследием, а этнография – это явление, которое согласуется с фольклором, знакомит со всеми сторонами жизни народа. Соотнесенность литературы с этнофольклором находится в тесной связи с историей развития литературы. История развития литературы всегда находилась в зависимости от времени и характерных особенностей эпохи. На протяжении всей своей истории развития литература всегда была в тесной связи с этнографией и фольклором, которые оказывали помощь в построении сюжетов, раскрытии образов героев, использовании художественных средств, развитии событий, то есть пронизывали всё произведение.

Мысль ученого Б.Абдигазиулы о том, что «в произведении уместно использование художественных деталей, связанных с народным бытом, этнографией и особенностями национальной жизни, строгим соблюдением

законов и традиций, описанием кочевого быта» [1, с. 76], подтверждают художественные детали, во множестве встречающиеся в произведениях Ж.Тлепбергенова. В повести «Заклейменные» мастерски изображены сцены свадебного торжества бая Бердибека, самобытные национальные обычаи и традиции, особенности народной жизни. «В окрестности Шалкара жил бай Бердибек. Сын властного отца, высокомерный. Добивался своего силой, делом или хитростью. Имел несметные стада овец, лошадей, верблюдов. Восьмикрылая белая и пятикрылая серая юрты его были богато убраны и полны ковров и одеял. Различные покрытые лаком сундуки, резные сундуки-кебеже, украшенные костью кровати, сосуды для кумыса, двустворчатые двери юрты - всё, вплоть до ручек половников, было украшено резьбой и покрыто лаком. Даже серебряные сбруи, домбру с перьями филина, табакерки с бахромой можно было найти в этом доме [10, с. 34].

Результаты исследования. Девушки, отдаваемые замуж за калым, прощаясь с родственниками, тихо пели, исполняя жалобный плач-причитание (*сынсу*), овдовевшие женщины, надев на головы черные платки, пели поминальные песни – *жоктау* (оплакивание смертного), молодежь аула качалась на качелях (*алтыбакан*), на свадебном пире (*той*), разделившись на две группы, юноши и девушки исполняли песни «Жар-жар», старики давали благословение (*бата*), муллы нараспев исполняли молитвы из Корана. Писатель широко использует в своих произведениях уходящие вглубь веков фольклорно-этнографические традиции. Одна из них – народная традиция распевно исполняемого благословения (бата). В рассказе писателя «Қайран елім-ай!» («О, родная моя земля!») мать дает благословение дочери Батиме, которая выходит замуж:

- О, мой бог, помоги, пусть святые поддержат, будет счастье тебе, Хыдыр благословит! Двенадцать имамов святых, двадцать восемь святых угодников! В Медине Мухаммед, в Туркестане Ходжа Ахмет! Сорок незримых духов-покровителей (Ғайып ерен, қырық шілтен)! Святой Кожа Бауедден! Благослови и сохрани мою кровиночку! Мои духовные покровители, дайте мне силы! Давно ушедшие, досточтимые предки, окажите поддержку моей доченьке! Пусть в дороге будет удача, в доме мир! Ездить тебе на иноходце, носить шелковую одежду! Пусть у тебя будет шестикрылая белая юрта! Даст Бог, пусть сбудутся мои слова. Аминь!» [Тлепбергенулы, 2006, с. 39]. О значимости для народа благопожелания (бата), известного с древности, но не утратившего своей ценности и глубокого смысла пишет ученый С.Негимов: «Если рассматривать происхождение слова «бата», то оно произошло из названия первой суры Корана «Фатиха». В ней восхваляется Создатель и его пророк Мухаммед» [2, с. 5]. Исследователь М.Жауыс утверждает: «Бата – из арабского «фатаа» - произошло от слова припев или припевать» [6, с. 45]. В толковом словаре казахского языка слову «бата» дается следующее определение: «Бата. Предмет. Религиозное. 1. Чтение молитвы по покойному до и после еды, название первой суры Корана. 2. Чистосердечные пожелания, благодарность» [11, с. 19].

Слова благословения встречаются почти у всех тюрко-монгольских народов. Искренние пожелания и благословения встречаются у киргизов, татаров, башкиров, каракалпаков, монголов, бурятов, саха, алтайских народов, а также в устном творчестве других народов, и у большинства тюрко-монгольских народов выступает в значении «благодарность». Этот древнейший жанр отличается от других больших и малых фольклорных жанров свойственными ему жанровыми особенностями, художественно-эстетическим обликом, образной последовательностью, свойственными ему языковыми знаками, содержанием и функциональностью. Исследователь З.Умбеталина пишет: «Бата (благословение) – старейший жанр устного народного творчества, основанный на древних верованиях о том, что с помощью магии слов, традиционных ритмически организованных и рифмованных устойчивых форм пожеланий можно обеспечить жизнь человека благополучием и успехом, а также заручиться поддержкой в каких-либо делах» [12, с. 21].

Связь фольклора с прозой проявляется в таких художественных приемах как сопоставление человеческих черт характера с природными явлениями, олицетворение неодушевленных предметов (камня, озера, горы, дерева и др.). Прозаические произведения берут свое начало из сказочных мотивов и широко распространеных в народе легенд, кисса и хикаятов. Великий поэт Абай Кунанбаев и первый казахский просветитель Ибрай Алтынсарин в своих прозаических произведениях и баснях опирались на фольклорные и этнографические образцы. В 20-30 годы XX века эта тенденция нашла продолжение в литературе Алаша. Представители литературы этого периода - М.Дулатов, С.Кобеев, М.Жумабаев, Ж.Аймауытов, Ш.Кудайбердыулы, М.Ауэзов и другие в своей прозе использовали фольклорно-этнографические элементы – одни широко, другие реже. Дело в том, что в то время народ еще не ушел далеко от своих первоистоков и, хотя требования нового времени постепенно внедрялись в сознание людей, это было неопределенное, переходное время. Великий писатель-ученый М.Ауэзов отметил, то: «в пьесах, романах, рассказах, поэмах писатели должны создавать типы, отчетливо представляющие основные казахские характеры» [3, с. 146], ставя требования перед собой и другими авторами. Ученый А.Исмакова в своем труде отмечает: «Архетипы проявляются в сказках, мифах, притчах в форме устойчивых мотивов, выражая собой определеный морально-нравственный код или знаковость. В этой связи казахский фольклор, являясь основной частью свода национального культурного архетипа, представляется активно действующим фактором в жанровой памяти современной казахской прозы» [7, с. 240].

Кочевничество с давних времен было единственным залогом выживания нашего народа. И вообще, одна треть человеческого общества прежде вела кочевой образ жизни. Так и казахский народ жил в согласии с природой, приспосабливаясь к ней, радуясь и веселясь, горюя и страдая. Вместе с тем, он создавал свою неповторимую, свойственную только этому народу культуру. Писатель-этнограф Тараkты Акселеу отмечает, что: «У настоящего народа всё, начиная с жизненного уклада до его духовной жизни, должно быть

самобытным, то есть истинная культура никого не повторяет и никому не подражает» [9, с. 21].

Хорошо зная уклад жизни наших дедов, кочевавших с летних джайлау на зимовья в заботах о насущном, в своей повести «Заклейменные» Ж.Тлепбергенов с особой выразительностью рисует кочевой быт. «В те времена откочевка на джайлау было очень интересным явлением, в сравнении с которым ни айт, ни той не так интересны. В один год мы расположились на джайлау дальше реки Жем. Исток Жема начинается в горах Мугалжара выше Айрыка, выходит из Кызыладыра, впадает в Курдым. Истоки Ори выходят из озер Аксу, Куласу, Миялы. Исток Елека выходит из Жарыка, Орь и Елек впадают в Жайык. Вот здесь, где встречаются эти три рукава – самая плодородная земля. Есть такие земли как Оркаш, Кокнура, Бестау, Коктобе. Сколько бы людей там не собралось, просторный джайлау всех выдержит.

Приезд благополучно перезимовавшего и отведавшего молочных продуктов народа на джайлау подобен небольшому празднику. Настроение людей, вышедших из зимовки, особенно молодежи, приподнятое. Ярко и красочно рисуются вереницы кочевий, пасущийся скот, притягательные картины природы в произведениях писателя. «Придерживая коней, помогая девушкам оседлать их, собрались и помчались будто на праздник. Известно, что дочь кочевника растет, «играя на ухе коня». Играя в *аударыспак* сидя верхом на конях, убегая и догоняя друг друга, мы едем, весело шутя и смеясь. Умсындык едет на иноходце, который ровно ступает на все четыре ноги, послушно и плавно устремляется вперед, услышав повелительное «шу» от своей всадницы. Бегущий за иноходцем конь не может догнать его. Играя в аударыспак, никто не может скинуть Умсындык с иноходца, если только он не лучший из джигитов» [10, с. 37]. Яркость и красоту летней перекочевке придает молодежь, девушки и молодые женщины, национальные игры подобные «аударыспак» и другой игре, когда кто-нибудь спросит дорогу у уважаемой байбише и, взяв у нее *«жолдык»* в виде завязанных в платок монет, со словами *«Мүше-мүше!»* (подарок) скачет во весь опор и никто из всадников в это время не может остаться на месте» [10, с. 37]. Так писатель описывает традиционные игры молодежи, сокращающие долгий путь: аударыспак, расспрашивание пути у старших снох в традиции «жолдык».

Богатство казахского народа – лошадь. Для казахов из четырех видов домашнего скота самый почитаемый – конь. Это и мясо, и молоко, а при переезде он служил транспортом, потому и растили его заботливо как младенца. Лошади были основой жизни и быта кочевников, в том числе казахов, у которых на протяжении веков складывались свои познания и представления о них. Прекрасно понимая особое значение лошади в жизни казаха, писатель с большим вдохновением создавал образы коней в своих произведениях. Вот что пишет он о конюхе Жангире: «Он знает множество подходов к лошадям. Знает каждого из всех лошадей Бердибека, а их около тысячи. Норовистых, диких лошадей, строптивых необъезженных коней может удержать один. Может поймать коня, накинув аркан или курук, да и просто

схватив его за хвост. Сойдя с лошади, обходит строптивого жеребца со всех сторон и хватает за хвост коня так, что ноги его по щиколотку уходят в землю» [10, с. 39]. Так писатель, умело используя этнографический материал в своих произведениях, передает читателю яркие картины прошлого и знания, имеющие историческую ценность. Ценность находится во взаимосвязи между фольклором и этнографией.Тесная взаимосвязь фольклора и этнографии обусловила особую значимость его творчества в наши дни.

Обсуждение. В казахском фольклоре подобные приготовления к смерти также считаются хорошим знаком. Вещи покойного раздавались двеадцати людям из числа его близких. Существует поверье: если покойник прожил долгую жизнь, то проживут долго и те, кто стал обладателем его вещей. По словам Е.Т.Джелбулдина, помимо подарков, присутствовавшим раздавали и лоскутки ткани, это называется – *жыртыс* [5, с. 250].

Более древняя форма этого обычая – разрезание одежды умершего. Его лучшее платье изрезали в лоскутки и делили для памяти его приятелям. По представлениям казахов, с помощью оторванного кусочка одежды благодатная сила (қасиет) умершего передается оставшимся в живых. Казахи из этих лоскутов шили одежду для детей (часто головные уборы), чтоб малыши жили так же долго, как дед и бабка, и заслужили такое же уважение окружающих.

Заключение (выводы). Таким образом, в художественных произведениях исследуемых нами авторов встречаются точные описания народных примет, неповторимых обрядов и обычаев башкирского и казахского народов. Необходимо заметить, что традиции, обычаи, верования, ритуалы, которые сопровождают человека в течение всей его жизни, описаны мастерски, правдиво и увлекательно.

В произведениях казахских и башкирских писателей М.Карима, Ж.Тлепбергенова, Т. Ахтанова и других связь с фольклором прослеживается не только по линии усвоения содержания и формы, но и в направлении ознакомления читателя с жизнью народа. В жизни национальной деревни особое место занимают фольклор и традиции, передававшиеся из поколения в поколение, сопровождавшие человека от колыбели до последних дней жизни. Традиционные обрядовые жанры на протяжении столетий срастались с бытом деревни и постепенно стали неотделимы от психологии героев их произведений.

Если писатели и поэты, стоявшие у истоков казахской прозы (например, М.Жумабаев, И.Жансугуров, Ж.Аймауытов), использовали архаические мотивы в целях открытой пропаганды исконных тюркских идей, то писатели, вынужденные творить в условиях цензурного гнета советского времени, использовали подобные мотивы как способ иносказательно передать истину, которую нельзя высказать открыто. И конечно, писатели-прозаики периода независимости не испытывают больше никаких препятствий при обращении к данной теме.

Список литературы

1. Әбдіғазиұлы Б. Шәкәрім әлемі. - Алматы: Раритет, 2008. - 408 б. (на казахском языке)
2. Ақ бата: Бата сөздер /Құрастырушылар: С.Негимов, Т.Қазиұлы. – Алматы: Жазушы, 1992. - 208 с. (на казахском языке)
3. Әуезов М. Әдебиет тарихы. – Алматы: Ана тілі, 1991. - 240 с. (на казахском языке)
4. Бердібаев Р. Кәусар бұлақ. – Алматы: Жазушы, 1989. – 360 с. (на казахском языке)
5. Джелбулдин Е.Т. Мой великий, мудрый народ. Традиции и обычаи казахов. – Петропавловск: Северный Казахстан, 2005. – 273 с. (на русском языке)
6. Жауыс М. Бата беру және дұға оқу // Ана тілі. - 1993. - 5 тамыз (на казахском языке)
7. Исмакова А.С. Казахская художественая проза. Поэтика, жанр, стиль. Начало XX века и современность. - Алматы: Ғылым, 1998. - 394 с. (на русском языке)
8. Қасқабасов С.А. Ойөріс (фольклор туралы зерттеулер). - Астана: Астана-Полиграфия, 2009. - 320 с. (на казахском языке)
9. Тарақты Ақселеу (Сейдімбек А.) Балталы, бағаналы ел аман бол (шежіре). – Алматы: Қазақ университеті. 1993. – 224 с. (на казахском языке)
10. Тілепбергенұлы Ж. Шығармалары. 2-том. – Алматы. Алаш, 2006. – 256 с. (на казахском языке)
11. Толковый словарь казахского языка. - Алматы: Дайк-пресс, 2008. – 968 с. (на казахском языке)
12. Умбеталина З.Б. Қазақ ауыз әдебиетіндегі бата сөз жанры. Автореферат. – Алматы, 2001. – 30 с. (на казахском языке)

Е.Ю. Бородавкина

СТИХОТВОРНЫЕ ПЕРЕНОСЫ (ENJAMBEMENTS) В ПОЭМАХ А. БЛОКА

МОАУ «Гимназия №1»
(Оренбург, Россия)

Аннотация. В статье описаны результаты анализа стихотворного переноса в поэмах А. Блока. Обследовано 9 поэм (2794 стихотворные строки), выявлено 130 стихотворных переносов. Использована методика, разработанная С.А. Матяш на основе иерархии силы синтаксических связей М.Л. Гаспарова и Т.В. Скулачевой. Параметры анализа: частотность, вид переноса; тип (rejet, contre-rejet, double-rejet) и частотность каждого из них; словный интервал между разорванными переносом словами; набор и частотность синтаксических связей при переносе. Данные проанализированы в синхронии и диахронии, осмыслены в контексте русской поэмы А. Пушкина и М. Лермонтова (по данным С.А. Матяш) и Н. Некрасова (по данным Г.А. Бокушевой).

Установлены типологические схождения ритмико-синтаксических приемов в поэмах Блока, Пушкина, Лермонтова и Некрасова.

Ключевые слова: Блок А.А.; поэмы А.А. Блока; поэтический синтаксис; стихотворный перенос (enjambement); типы и частотность стихотворных переносов.

Настоящая статья посвящена изучению стихотворного переноса (enjambement – далее **enj)** в поэмах Александра Блока. Ранее данное явление было проанализировано нами в лирике [3, 4]. Интерес к личности и творчеству Александра Блока не ослабевает на протяжении целого столетия. По мнению А. И. Ильенкова, «поэзия Блока имеет не только определенную литературно-художественную, но и национально-историческую ценность» [9, с. 11]. С точки зрения стихосложения наиболее значимы работы П.А. Руднева [8], М.Л. Гаспарова [7]. Несмотря на широкую изученность рифменного и метрического репертуара Блока, до сих пор остается открытым вопрос о стихотворном переносе. Целью нашего исследования является выявление общих характеристик структуры стихотворного переноса в поэмах А. Блока. Для достижения обозначенной цели необходимо решить ряд задач: 1) опираясь на жанровые особенности поэмы и сложившуюся традицию интерпретации текстов автора, выделить тексты для изучения; 2) выявить стихотворные переносы в поэмах Блока; 3) исследовать структуру переносов по 4 параметрам; 4) сопоставить данные об **enj** с аналогичными данными предшественников Блока.

Материалами исследования послужили тексты 9 поэм Блока – «Поэма», 1898, «Поэма философская», 1900-1901, «Неоконченная поэма», 1904, «Ее прибытие», 1904, «Ночная фиалка» 1906, «Соловьиный сад», 1914-1915, «Возмездие» 1910-1921, «Двенадцать», 1918, «Скифы», 1918 [1], всего 2794 стихотворные строки. В настоящей статье даются уточненные данные по

поэмам Блока. Ранее [5] при анализе поэм Блока не учитывалась третья глава поэмы «Возмездие» (она не была включена самим поэтом в третью книгу стихов), не учитывалась и поэма «Ночная фиалка». Она включена во вторую книгу стихов (на ряду с циклами стихов «Пузыри земли», «Город» и др.), однако сам Блок по поводу «Ночной фиалки» говорил: «Эта *поэма* (курсив наш – Е.Б.) – почти точное описание виденного мною сна» [11, с.316]. П.А. Руднев также трактует ее как поэму [8, с. 227]. Мы учли также «Поэму», написанную свободным нерифмованным стихом, но тем не менее имеющую 2 переноса. В качестве фона привлекаются данные С.А. Матяш по поэмам А. Пушкина и М. Лермонтова [10, с. 35-66], Г.А. Бокушевой по поэмам Н. Некрасова [2].

Под стихотворным переносом мы понимаем несовпадение ритмического членения стиха членению синтаксическому:

Но поэтическим *примером*

Не брезговал <…>

«Возмездие»

(в приведенном примере и далее перенесенные или оставленные слова подчеркнуты, курсивом выделены слова, с которыми у оставленных или перенесенных возникает синтаксическая связь). Анализ переносов осуществляется по методике С.А. Матяш. Данная методика основана на иерархии силы синтаксических связей М.Л. Гаспарова и Т.В. Скулачевой [6].

Параметры нашего анализа:

1) частотность и виды **enj**: (слоговой, строчный, строфический);

2) типы переносов (rejet, contre-rejet, double-rejet) и частотность каждого из них;

3) соотношение контактных и дистантных связей (т.е. словный интервал между синтаксически связанными словами, разорванными концом строки);

4) набор и частотность синтаксических связей.

Таблица 1.

Частотность и типы переносов в поэмах А. Блока

Поэмы	Кол-во строк	Кол-во enj	Часть enj (%)	Типы enj (%)		
				r	c-r	d-r
«Поэма» 1898	46	2	4,3	-	-	100,0
«Поэма философская» 1900-1901	46	3	6,5	66,6	33,4	-
«Незаконченная поэма» 1904	64	0	0	-	-	-
«Её прибытие» 1904	208	6	2,9	16,65	66,7	16, 65
«Ночная фиалка» 1906	304	4	1,3	50,0	-	50,0
«Соловьиный сад» 1914-1915	148	4	2,7	25, 0	75,0	-
«Возмездие» 1910-1921	1573	92	5,8	26,2	56, 5	17,3

«Двенадцать» 1918	329	17	5,1	64,7	29,4	5,9
«Скифы» 1918	76	2	2,6	100, 0	-	-
В поэмах в целом	2794	130	4,6	33,1	50,0	16,9

Таблица 2

Контактные **(к)** и дистантные **(д)** связи при переносах в поэмах А. Блока (в %)

Поэмы			r		c-r		d-r	
	к	**д**	**к**	**д**	**к**	**д**	**к**	**д**
«Поэма» 1898	50,0	50,0	-	-	-	-	50,0	50,0
«Поэма философская» 1900-1901	100,0	-	50,0	-	50,0	-	-	-
«Незаконченная поэма» 1904	-	-	-	-	-	-	-	-
«Её прибытие» 1904	33,3	66,7	-	-	-	100,0	-	-
«Ночная фиалка» 1906	50,0	50,0	-	100,0	100,0	-	100,0	-
«Соловьиный сад» 1914-1915	50,0	50,0	-	100,0	66,7	33,3	-	-
«Возмездие» 1910-1921	60,8	39,2	58,3	41,7	52,5	47,5	100,0	-
«Двенадцать» 1918	76,4	23,6	100, 0	-	25,0	75,0	-	100,0
«Скифы» 1918	50,0	50,0	50,0	50,0	-	-	-	-
В поэмах в целом	65,7	34,3	62,4	37,6	53,8	46,2	90,4	9,6

Таблица 3

Набор и частотность синтаксических связей при переносах в поэмах А. Блока (в процентах от общего количества переносов)

Поэмы	Св	Оп	Дп	Дк	Об	Пр	Од	От	Пч	Сч
«Поэма» 1898	-	-	-	50,0	-	50,0	-	-	-	-
«Поэма философская» 1900-1901	-	33,3	-	33,3	-	33,3	-	-	-	-
«Незаконченная поэма» 1904	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
«Её прибытие» 1904	-	16,6	-	16,6	33,6	16,6	-	-	-	16,6
«Ночная фиалка» 1906	-	-	-	-	75,0	-	25,0	-	-	-
«Соловьиный сад» 1914-1915	-	-	-	25,0	25,0	-	25,0	-	25,0	-

«Возмездие» 1910-1921	5,4	7,6	8,7	17,4	33,7	19,6	5,4	-	-	2,2
«Двенадцать» 1918	-	11,8	5,9	-	29,4	23,5	23,5	5,9	-	-
«Скифы» 1918	-	-	-	50,0	-	-	-	50,0	-	-
В поэмах в целом	3,8	8,5	6,9	16,1	32,3	19,3	8,5	1,5	0,8	2,3

В связи с первым параметром отметим, что в поэмах Блока отсутствуют слоговые переносы, выявлен один строфический перенос в поэме «Двенадцать»: «Товарищ, винтовку держи, не трусь! / Пальнем-ка пулей в Святую *Русь* – // В кондовую, // В избяную, // В толстозадую!» Все остальные переносы в поэмах Блока – строчные. Такая же тенденция была отмечена нами и в лирике Блока [3,4].

Частотность enj. В поэмах Блока нами выявлено 130 переносов, общая частотность – 4,6 % (данные представлены в Таблице 1). Отметим, что переносы в произведениях распределены неравномерно: например, в «Незаконченной поэме» переносы не встречаются, а в «Поэме философской» их частотность максимальна – 6,5 %. Однако общей тенденции к увеличению или уменьшению частотности переносов в зависимости от времени написания не наблюдается. Так, в ранней «Поэме» (1898) частотность **enj** – 4,3 %, затем в «Поэме философской» (1900-1901) увеличивается до 6,5 %, в «Незаконченной поэме» (1904) падает до нуля, а в поэме «Ее прибытие» (того же года) составляет 2,9%. Далее в «Ночной фиалке» – 1,3 %, в поэме «Соловьиный сад» – 2,7 %, в «Возмездии» – 5,8 %, в поэме «Двенадцать» – 5,1 %, в «Скифах» – 2,6 %. Такая частотность сопоставима с эти же показателем ранних поэм А. Пушкина: «Руслан и Людмила» – 3,8%, «Вадим» – 7,5%, «Кавказский пленник» – 2,4 %, «Бахчисарайский фонтан» – 4,8 %, «Цыганы» – 4,7 %, «Братья-разбойники» – 5,5 %. Однако если у Пушкина частотность **enj** заметно увеличивается в поздних поэмах (в «Медном всаднике» достигает 19,7 %), то у Блока остается относительно невысокой на протяжении всего творчества. Для сравнения: в поэмах Лермонтова частотность переносов колеблется от сдержанной в «Демоне» (4,3%) до высокой в «Мцыри» (13,9%). Поэмы Некрасова так же разнообразны в плане использования **enj**: от ограниченного в отрывках из поэмы «Мать» (1,3%) до заметно высокого (12,9 %) в ранней поэме «В.Г. Белинский».

Типы переносов. В поэмах Блока представлены все три типа переносов:

rejet (далее – **r**) – перенос занимает всю верхнюю строку и заканчивается в нижней:

Увязил долговязую шпору

Под скамьей. <…>

«Ночная фиалка»

contre-rejet (далее – **c-r**) – перенос занимает всю нижнюю строку, а начинается в верхней:

Донесем до железной дороги,
Сложим в кучу, – и к морю опять
Нас *ведут* волосатые ноги,
И осел начинает кричать.

«Соловьиный сад»

double-rejet (далее – **d-r**) – перенос занимает часть верхней и часть нижней строки:

Кто – на вечер лететь, пленять
Красавиц, щеголять крестами.

«Возмездие».

В целом в 2794 строках 9 поэм соотношение **r: c-r: d-r** составляет 33,1:50,0:16,9 (Таблица 1). Данные показатели свидетельствуют о типологическом сходстве с переносами в поэмах Н. Некрасова (34:48:18). В обследованном материале максимальный показатель типа **c-r** (75%) обнаружен в поэме «Соловьиный сад» («И кричит, и трубит он, – отрадно, / *Что идет налегке хоть назад*»), максимум типа **r** (100%) в поэме «Скифы» («*Перед Европою* пригожей / Расступимся!»), **d-r** – в «Поэме» («Раз, в прекрасное утро, когда любопытное солнце / Встало и, тихо скользя по стенам высоким»). Лишь в трех из 9 поэм тип **c-r** является лидирующим («Ее прибытие» – 66,7 %, «Соловьиный сад» – 75%, «Возмездие» – 56,5%), на втором месте этот тип в поэме «Двенадцать» (29,4%) и в «Поэме философской» (33,4%), в четырех поэмах вовсе отсутствует («Поэма», «Незаконченная поэма», «Ночная фиалка», «Скифы»). Уменьшение доли переносов типа **c-r** в хронологической перспективе замечено С.А. Матяш в поэмах А. Пушкина (с 70,7% в «Руслане и Людмиле» до 44% в «Графе Нулине»). Та же тенденция прослеживается в поэмах Е. Баратынского, Н. Огарева, Н. Некрасова. У Блока наблюдается волнообразный интерес к типу **c-r** от полного игнорирования до активного применения. Архаический тип **c-r** вытесняется более «современными» **r** («Поэма философская», «Ночная фиалка», «Двенадцать» и «Скифы») или **d-r** («Поэма», «Ночная фиалка», в последней **r** и **d-r** представлены поровну). Следует также отметить некоторую связь между частотностью переносов и преобладанием типов. Так поэмы со сравнительно низкой частотностью переносов (до 3%) характеризуются высоким (выше 60%) показателем **c-r** («Ее прибытие», «Соловьиный сад»), а в поэмах с более высокой частотностью – наоборот наблюдается резкий спад **c-r** и преобладание **r** («Поэма философская»). Однако такая связь наблюдается не во всех поэмах (так в «Скифах» при невысокой частотности 2,6 % переносы **c-r** вовсе отсутствуют).

Контактные и дистантные связи. Как было сказано выше, стихотворный перенос возникает за счет разрыва синтаксической связи концом строки. Интервал между словами, разорванными концом строки может быть нулевым: «И часто всех по вечерам / Живой и пламенной *беседой* / Пленял <…>» (в этом случае говорим о контактных связях) или составлять несколько слов: «И *дух*, и *плоть* путем одним / Бегут, <…>» (в этом случае говорим о

дистантных связях). Данные о соотношении контактных и дистантных связей представлены в Таблице 2.

В целом в поэмах Блока доля контактных связей составляет 65,7 %. Для сравнения: у Пушкина – 49,5 %, у Лермонтова – 56,1 %. Самый высокий показатель **к** (100,0%) – в «Поэме философской», самый низкий (33,3 %) – в поэме «Ее прибытие». В диахронии доля **к** растет (с некоторыми перебоями, но общая тенденция – к возрастанию). Эта тенденция определяется Пушкиным (от 29,4% в «Кавказском пленнике» до 56,0 % в «Графе Нулине»), усиливается у Лермонтова (от 33,3 % в «Исповеди» до 71,8 % в «Тамбовской казначейше») и сохраняется у других поэтов 40-50-х гг., однако у Некрасова наблюдается резкий спад доли **к** (32,0 % в «В. Г. Белинском»). По данным С.А. Матяш, преобладание контактных связей развивается в русской поэме под влиянием разговорного драматического стиха [10, с.45].

Контактные связи преобладают во всех трех типах переносов. Максимальный – в типе **d-r** (90,4%): в «Ночной фиалке» и «Возмездии» 100% переносов типа **d-r** имеют контактные связи, в «Поэме» – 50%. В типе **r** 62,4% переносов имеют нулевой словный интервал: в поэме «Двенадцать» – 100%, в «Возмездии» – 58,3%, в «Скифах» и «Поэме философской» – 50%. Преобладание контактных связей в переносах **d-r** отмечено еще у Пушкина и Лермонтова, сохраняется у Некрасова, а затем у Блока.

Среди переносов Блока с дистантными связями встречаются «затяжные» (в терминологии С.А. Матяш [10, с. 121-147]), т. е переносы, занимающие более двух строк за счет увеличенного интервала между словами, входящими в перенос:

<…> Вначале
В старинном доме над Невой
Его, как гостя, *привечали* <…>
«Возмездие»

Перенос занял три строки, слова «вначале» и «привечали» разделяют пять слов. Максимальная «затяжка» в поэмах Блока составляет шесть слов:

<…> Он
Одной какой-то тайной страстью,
Должно быть, с лордом был сравнен
«Возмездие»

Набор и частотность синтаксических связей. При анализе **enj** учитывались синтаксические связи между словами, попавшими в перенос. Как видно из Таблицы 3, в поэмах Блока диапазон синтаксических связей при переносе максимально широк: присутствуют связи сверхсильные, сильные, средней силы и слабые. Максимальный набор связей – восемь из десяти – в поэме «Возмездие», минимальный – две из десяти – в трех поэмах («Поэма», «Ночная фиалка», «Скифы»). Не учитываем «Незаконченную поэму» без переносов, а, следовательно, и без набора связей.

Самыми частыми являются обстоятельственные связи – **Об** («Кто сей красавец? – он спросил / Негромко <…>). Эти связи имеют самую высокую

частотность в пяти поэмах из девяти, причем в «Поэме философской» (с максимальным показателем частотности) они отсутствуют, а в низкочастотной «Ночной фиалке» составляют 75,0%. Всего на долю обстоятельственных связей приходится 32,3%. Это традиционно самый распространенный тип: у Лермонтова его показатель колеблется от 15,9 % в «Ангеле смерти» до 56,6 % в «Хаджи Абреке»; у Пушкина от 27,4 % в «Полтаве» до 53,8 % в «Братьях разбойниках». На втором и третьем местах у Блока предикативные связи (**Пр**): «<…> Вешняя река / Неслась» («Возмездие») – в трех поэмах занимают лидирующее положение (19,3 %); и связи с косвенным дополнением (**Дк**): «И ему / Она поверила, бледнея <…> «Возмездие») – в четырех поэмах занимают первое место (16,1 %). Эти два типа связи также характерны для русской поэтической традиции: У Пушкина **Пр** находится в диапазоне от 15,4 % в «Братьях разбойниках» до 28,4 % в «Медном всаднике», у Лермонтова – от 9,1 % в «Преступнике» до 37,9 % в 5-стопноямбических строфах «Измаил-Бея». Связь **Дк** при переносах в поэмах Пушкина колеблется от 6,7 % в «Езерском» до 23,1 % в «Братьях разбойниках», в поэмах Лермонтова – от 5,1 % в «Тамбовской казначейше» до 36,4 % в «Преступнике», у Некрасова – от 12,5 % в «Саше» до 43,7 % в «В.Г. Белинском».

У Блока получает распространение связь **Сч** (между частями сложносочиненного предложения): «Он слушает…Еще мгновенье – / *Слетает на прямых крылах»* («Возмездие»). Эта связь встречалась в двух поэмах («Ее прибытие», «Возмездие»). Связь **Св** (сверхсильная): «А нам, читатель, не пристало / *Считать* коней и тур никак <…>» – только в поэме «Возмездие». И у Пушкина, и у Лермонтова, и у Некрасова данные типы связей так же встречаются эпизодически.

Проведенный анализ позволяет обозначить типологическое сходство структуры переносов Блока с переносами Пушкина, Лермонтова и Некрасова: во-первых, у всех авторов отмечено уменьшение доли переносов типа **c-r** в хронологической перспективе; во-вторых, заметен рост контактных связей в диахронии под влиянием разговорного драматического стиха; в-третьих, преобладание контактных связей в переносах типа **d-r**; и в–четвертых, использование при переносах связей **Об, Пр** и **Дк**. Эти признаки указывают на то, что поэмы Блока отражают общие тенденции развития повествовательного стиля стихотворного эпоса. Однако в отличие от классической поэмы у Блока прослеживается более сдержанное использование переносов. Дальнейшее изучение стихотворного переноса (соотношение мужских и женских окончаний верхней строки при переносах, соотношение мужских, женских и дактилических словоразделов в нижней строке (для **r** и **d-r**), функции переносов) на том же материале позволит сделать выводы о следовании той или иной традиции, пересечении или прерывании ее. Полученные результаты могут иметь прикладное значение – выступать добавочным материалом при анализе поэтики стихотворных произведений Александра Блока.

Список литературы

1. Блок А. А. Собрание сочинений в шести томах / А.А. Блок. — М.: Правда, 1971. — Т.1 – 478 с., Т.2 – 350 с., Т.3. – 414 с.

2. Бокушева Г.А. Стихотворный перенос (на материале поэзии Н.А. Некрасова: дис… канд. филол. наук. / Г.А. Бокушева. – Республика Казахстан, Караганда, 2001. – 158 с.

3. Бородавкина Е.Ю. Стихотворный перенос (enjambement) в ранней лирике А. Блока / Е.Ю. Бородавкина // Вестник ОГУ, 2016, № 11. – С.58-61

4. Бородавкина Е.Ю. Стихотворный перенос (enjambement) в лирике А. Блока 1904-1908 гг. / Е.Ю. Бородавкина // Филологические чтения: материалы междунар. науч. конф. – Оренбург, 2017. – С. 193-199.

5. Бородавкина Е.Ю. Традиции Н.А. Некрасова в стихосложении А. Блока /Е.Ю. Бородавкина // Регион. науч.-практ. конф. "Некрасовские чтения", 25 ноября 2020 г. – Оренбург: ОГУ, 2021 г.

6. Гаспаров М.Л., Скулачева Т.В. Ритм и синтаксис в свободном стихе / М.Л. Гаспаров, Т.В. Скулачева // Очерки истории языка русской поэзии XX века. М.: Наука, 1993. С.191-193;

7. Гаспаров М.Л. 1905 год и метрическая система Блока, Брюсова, Белого /М.Л. Гаспаров // Блоковский сборник. – Тарту, 1986. – С. 25-31.

8. Руднев П.А. Метрический репертуар А. Блока / П.А. Руднев // Блоковский сборник. – Тарту, 1972. – С. 218-268.

9. Ильенков А. И. Лирическая трилогия Александра Блока: формы авторского сознания: дис… канд. филол. наук. / А. И. Ильенков.– Екатеринбург, 2002. – 215 с.

10. Матяш С.А. Стихотворный перенос (enjambement) в русской поэзии (очерки теории и истории)/ С.А. Матяш. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. – 464 с.

11. Небольсин С.А. Комментарии ко второй книге стихов А. А. Блока / С.А. Небольсин // Блок А. А. Собрание сочинений в шести томах. — М.: Правда, 1971. — Т.2. С. 314-338.

И.В. Вержинская, Д.Д. Михина

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ – «ОБЩЕСТВЕННАЯ СОВЕСТЬ» ВНЕ ВРЕМЕНИ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Статья посвящена анализу текстов произведений Ф.М. Достоевского «Белые ночи», «Мальчик у Христа на елке», «Преступление и наказание». Авторами были выявлены концепты «беспризорность», «одиночество», «мечтательство», «преступление», актуализируемые посредством различных лексических и синтаксических стилистических средств в текстах исследуемых произведений. Приведены примеры вербальных единиц, значения которых актуализируют семантическое поле объективируемых концептов. Ф.М. Достоевский посредством анафорических и эпифорических повторов, сравнений, иронии раскрыл ряд кардинальных для человечества тем и проблем: какова природа добра и зла; как уживаются в душе человека стремление к саморазрушению и самовосстановлению. По мнению писателя, для человека нет другого суда, кроме собственной совести. Совесть - это внутренний индикатор, помогающий оценить собственные поступки. В текстах произведений Ф.М. Достоевского также используются лексемы, вербализующие концептуальную категорию «совесть». Ф.М. Достоевский пытается предостеречь героев от свершения поступков, а если этого не получается, то приводит к раскаянию. Прислушиваться к голосу совести - то, чему учат произведения Ф.М. Достоевского.

Ключевые слова: человек, творчество, вечные вопросы, современность, актуальность, общественная совесть.

11 ноября 2021 года исполняется 200 лет со дня рождения Ф.М. Достоевского, но его произведения никогда не потеряют своей актуальности. Бытует мнение, что иностранцы учат русский язык только для того, чтобы читать произведения Ф.М. Достоевского в оригинале. Они хотят понять загадочную «русскую душу». Будучи восемнадцатилетним юношей, Ф.М. Достоевский пишет брату Михаилу: «Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и если будешь разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо я хочу быть человеком» [5]. В конце XX века по результатам опроса «Книжного обозрения» Ф.М. Достоевский был назван самым современным писателем, потому что он пишет не только об эпохе, в которой жил и творил, а о человеческой душе, ценность которой не утратится никогда.

Творчество Ф.М. Достоевского – одно из вершинных явлений русской литературы. Художественный мир этого писателя многообразен и безграничен. Он заставляет думать о сложности жизни, а главной темой для Ф.М. Достоевского является человеческая личность. Человек, познакомившись с творчеством этого писателя, начинает понимать о жизни многое, начинает по-

другому смотреть на мир: он становится лучше, но в то же время его не покидают мысли о несовершенстве, несправедливости, жестокости этого мира.

Ф.М. Достоевский является одним из самых востребованных писателей-классиков, он – мастер вечных вопросов, перед нами, читателями, постоянно раскрываются грани его творчества, его духовного опыта. Федор Михайлович – знаток человеческих душ, в его произведениях есть все: Бог, любовь, вера, сострадание. Так писатель был уверен в чистоте и безгрешности детской души: «Мы не должны превозноситься над детьми, мы их хуже. Они очеловечивают нашу душу одним только своим появлением между нами. А потому мы должны подходить к ним с уважением, к их лику ангельскому, к их невинности и трогательной беззащитности» [1, с 38]. По мнению Ф.М. Достоевского, преступления детей – следствие преступлений взрослых. Мысль о детях, об их ранних впечатлениях, о первых их затаенных страданиях, обманутых ожиданиях проходит через все творчество писателя. В дневниковом святочном рассказе «Мальчик у Христа на елке» нашли отражение горестные раздумья и переживания писателя над жизнью тех, о коих Господь сказал: «Пускайте детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное» [2, с 14]. Нельзя остаться равнодушным к судьбе главного героя рассказа «Мальчик у Христа на елке». Мальчик сильно замерз, очень голоден, не может понять, почему мать не шевелится, если он так сильно зовет ее: «Ощупав лицо мамы, он подивился, что она совсем не двигается и стала такая же холодная, как стена» [3, с 3]. Выйдя на шумные петербургские улицы, он пытается обратить на себя внимание взрослых, но никому из них до него нет дела, даже полицейский отталкивает его, не протянув руку помощи: «Мимо прошел блюститель порядка и отвернулся, чтоб не заметить мальчика» [3, с 3]. Ощутить себя счастливым у него получается только у Христа на елке среди таких же детей, которым при жизни не нашлось теплого уголка на земле: «А матери этих детей все стоят тут же, в сторонке, и плачут; каждая узнает своего мальчика или девочку, а они подлетают к ним и целуют их, утирают им слезы своими ручками и упрашивают их не плакать, потому что им здесь так хорошо…» [3, с 4]. Но даже если такие дети вырастали, то судьба их была незавидна. Ф.М. Достоевский одним из первых заговорил о беспризорниках, заострил внимание на проблеме будущего таких детей. Этот вопрос крайне актуален и в наше время. По данным статистики в России два миллиона беспризорных детей, десятки тысяч малолетних преступников, наркомания среди подрастающего поколения стала нормой, а ведь дети – наше будущее.

Современники писателя также высоко оценили произведение «Белые ночи», некоторые из них сошлись во мнении о том, что это лучшее произведение 1848 года (С.С.Дудышкин и А.А. Григорьев). В центре повествования молодой человек, мечтатель, который абсолютно одинок среди огромного количества людей, живущих в большом городе: «Мечтатель — если нужно его подробное определение — не человек, а, знаете, какое-то существо среднего рода» [4, с 5]. За восемь лет, проведенных в Санкт-Петербурге, он не сумел завести ни одного знакомства. В то же время мечтатель – добрый, умный,

искренний молодой человек, мечтающий избавиться от одиночества, встретив свою любовь. Настенька – девушка, в которую он влюбляется, но она, к сожалению, выбирает другого. Благодаря ей, герой осознает, что такое настоящее счастье, понимает, что потратил многие годы на мечты и жизнь в нереальном мире, но ничего изменить он не может да и, возможно, не хочет. Оценка «Белых ночей» А.В. Дружининым появилась в первом «Письме Иногороднего подписчика о русской журналистике» за декабрь 1848 года. Критик отмечал, что основная идея повести «и замечательна, и верна». «Мечтательство» он считал не только петербургской, но характерной чертой современной жизни вообще. А.В. Дружинин писал о существовании «целой породы молодых людей, которые и добры, и умны, и несчастны, при всей своей доброте и уме, при всей ограниченности своих скромных потребностей». Они становятся мечтателями и «привязываются к своим воздушным замкам... от гордости, от скуки, от одиночества» [5]. Мечтания — это те элементы нашей жизни, преступив баланс которых, мы навлекаем на себя беду замкнутости, перерастающую после в одиночество. Главный герой и есть тот мечтатель, не сумевший уловить границы фантастического и настоящего. От заката до рассвета круг его вечных событий составляют потрясающие ум целые миры, события, личности, которые, увы, лишь плод фантазии персонажа. Страдание, одиночество, отчаяние становятся уделом несправедливым, хотя и логичным, но ни капли зла нет в его душе, он прощает Настеньку: «Да будет ясно твое небо, да будет светла и безмятежна милая улыбка твоя, да будешь ты благословенна за минуту блаженства и счастия, которое ты дала другому, одинокому, благодарному сердцу!» [4, с 63].

Проблема одиночества актуальна и в XXI веке, следовательно, это произведение можно считать современным и интересным для молодых людей, ведь в большом городе, где человек окружен множеством людей, все больше возрастает роль психологического одиночества – чувства, которое, к сожалению, испытывают молодые люди, которые не могут найти общий язык со сверстниками, и их жизнь перемещается из мира реального в мир виртуальный. Они становятся мечтателями, живущими в вымышленном мире, не могут раскрыть свои способности и воплотить в жизнь мечты. Обращение к произведениям великого писателя-гуманиста поможет подросткам и молодым людям понять проблему одиночества, а значит, научиться решать ее. Ведь книги классиков русской литературы – это верные и мудрые друзья, которые помогут в жизни. И эти слова с полным основанием можно отнести к повести «Белые ночи» Ф.М. Достоевского.

Повторное знакомство с романом Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» по мере взросления открывает для читателя новые грани. Произведение актуально в современном мире, в котором можно встретить Раскольниковых, Лужиных, Свидригайловых. Работа над романом велась в 60-е годы XIX века, когда Россия вступила в переходную эпоху. Раскольников-студент, оставшийся без средств к существованию, нищета гнетет его, а еще более понимание того, что таких людей, как он, -миллионы. Он не является

преступником в привычном понимании этого слова, Раскольников способен сочувствовать другим, он остро ощущает всю несправедливость мира. Преступление, описанное в романе Ф.М. Достоевского, выдается из ряда обыкновенных преступлений только потому, что героем его является не безграмотный горемыка, совершенно неразвитый в умственном и нравственном отношениях, а студент, способный анализировать до мельчайших подробностей все движения собственной души, умеющий создавать для оправдания своих поступков целые замысловатые теории и сохраняющий во время самых диких заблуждений тонкую и многостороннюю впечатлительность и нравственную деликатность высоко развитого человека. Вследствие этого обстоятельства колорит преступления до некоторой степени изменяется, и процесс его подготовления становится более удобным для наблюдения, но его основная побудительная причина остается неизменной. «О боже! как это всё отвратительно! И неужели, неужели я... нет, это вздор, это нелепость! — прибавил он решительно. — И неужели такой ужас мог прийти мне в голову? На какую грязь способно, однако, мое сердце! Главное: грязно, пакостно, гадко, гадко!.. И я, целый месяц...», [6, с 7] - так рассуждает Раскольников после «пробы». «Он совершает свое преступление не совсем *так,* как совершил бы его безграмотный горемыка; но он совершает его *потому же,* почему совершил бы его любой безграмотный горемыка», - пишет Д.И. Писарев [7, с 68].

Раскольников пытается сделать мир лучше, но каким образом. С помощью насилия ничего изменить невозможно, лишить жизни человека и забыть об этом могут, вероятно, только настоящие убийцы. Раскольникову же этот путь приносит лишь зло, и не только ему, но и людям, которые были для него дороже всего, его матери и сестре. Ф.М. Достоевский не только изображает преступление, но и очень подробно воссоздает его последствия для Раскольникова: «Не для того я убил, чтобы, получив средства и власть, сделаться благодетелем человечества. Вздор! Я просто убил; для себя убил, для себя одного…» [6, с 262]. Убийству, как показывает Ф.М. Достоевский, сопротивляется сама природа человека. Преступление потрясает все существо Раскольникова, он серьезно заболевает, его мировосприятие неизбежно меняется. Постоянно возвращаясь в памяти к убийству, припоминая предшествующие ему обстоятельства, он останавливается и «замирает», оказывается в некоем безвременье, и даже в присутствии других людей остается наедине с самим собой. «Я не старушонку убил, я себя убил» [6, с. 482], - говорит Раскольников после совершения преступления. Герой романа, увлекшись своей теорией, забывает о простой истине: никто, кроме Бога, не вправе судить, достоин ли человек жизни или нет. Спасение Раскольников находит в героине, способной пожертвовать собой ради других людей. Путь к возрождению лежит через страдание, христианское смирение. «Совесть моя спокойна. Конечно, сделано уголовное преступление; конечно, нарушена буква закона и пролита кровь, ну и возьмите за букву закона мою голову... и довольно! Конечно, в таком случае даже многие благодетели человечества, не наследовавшие власти, а сами ее захватившие, должны бы были быть казнены

при самых первых своих шагах. Но те люди вынесли свои шаги, и потому *они правы*, а я не вынес и, стало быть, я не имел права разрешить себе этот шаг», [6, с 590] - думает Раскольников, проведя несколько лет на каторге. Этот роман продолжает волновать нас и сейчас, так как ставит вечные вопросы: преступления и наказания, нравственности и безнравственности, милосердия и жестокости.

Итак, можно сказать, что произведения Ф.М. Достоевского глубоки по смыслу, в любом из них выявляются проблемы, актуальные в любом обществе. Как написал П.М. Третьяков в письме к И.И. Крамскому: «Это был не только апостол, это был пророк, это был всему доброму учитель, эта была наша общественная совесть» [5, с. 1].

Список литературы

1. Достоевский Ф.М. Дневник писателя в 2-х томах / Ф.М. Достоевский. – М.: Книжный клуб 36.6, 2011. – 396 с.

2. Феофилакт блаженный, архиепископ Болгарский. Толкование на Евангелие от Матфея / архиепископ Болгарский, Феофилакт блаженный. – М.: Лепта, 2001. – 211с.

3. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 томах. т. 22. / Ф.М. Достоевский. – Л.: Наука, 1981. – 407 с.

4. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. т. 2: Повести и рассказы / Ф.М. Достоевский. – Л.: Наука, 1972. – 527 с.

5. 200 лет Ф.М. Достоевскому [Электронный ресурс]. – Режим доступа: *http://www.chaltlib.ru/articles/resurs/jubilei_goda/god__literaturi_v_rossii/200_let_f_m_dostoevskomu/*. html (дата обращения: 11.11.2021)

6. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание / Ф.М. Достоевский. – М.: АСТ, Хранитель, 2008. – 544 с.

7. Есин А.Б. Русская литература в оценках, суждениях, спорах: хрестоматия литературно-критических текстов – 7-е изд. / А.Б. Есин. – Москва: Флинта, 2007. – 336 с.

М.А. Горбунова, О.Н. Проваторова

ФУНКЦИИ ПЕЙЗАЖНЫХ ОПИСАНИЙ В ПРОЗЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. В статье исследуются функции пейзажа в прозе М. Ю. Лермонтова. В этом аспекте рассматриваются незавершенные прозаические произведения писателя «Панорама Москвы», «Кавказец», «Я хочу вам рассказать» и «Штосс». Доказывается многофункциональность пейзажных описаний в незавершенной прозе М. Ю. Лермонтова. Автор обосновывает, что, создавая определенный фон, картины природы показывают место развития событий, выражают авторское отношение к героям, передают психологическое состояние персонажей, детерминируют дальнейший ход событий в романе и отражают авторский замысел.

Ключевые слова: М. Ю. Лермонтов; анализ; пейзаж; функции пейзажа; «Панорама Москвы»; «Кавказец», «Я хочу вам рассказать»; «Штосс».

Проблема пейзажных описаний и их элементов, важнейших аспектов анализа литературного текста, которые характеризуют литературное произведение, активно обсуждается литературоведами: М. Н. Эпштейном, Е. Соллертинским, Б. А. Голлером, Е. В. Бурцевой, Я. Юньлу и другими исследователями. Цель данной статьи – проанализировать пейзажные описания в незавершенной прозе М. Ю. Лермонтова. Актуальность исследования обусловлена, во-первых, общенаучным стремлением систематизировать представления о функциях пейзажа в прозе писателей. Во-вторых, необходимостью исследовать функции пейзажных описаний в малоизвестной прозе М. Ю. Лермонтова.

Одна из первых прозаических работ М.Ю. Лермонтова – это «Панорама Москвы». Юный писатель создал это произведение по заданию преподавателя русской словесности в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров Василия Тимофеевича Плаксина. Это произведение дало начало многолетнему конфликту восприятия Петербурга и Москвы. Подобные сопоставления писатель проводил на протяжении всей жизни. В сочинении он попытался отразить большинство значимых для него пейзажей современной столицы: «На север перед вами, в самом отдалении на краю синего небосклона, немного правее Петровского замка, чернеет романическая Марьина роща, и пред нею лежит слой пестрых кровель, пересеченных кое-где пыльной зеленью булеваров, устроенных на древнем городском валу; на крутой горе, усыпанной низкими домиками, среди коих изредка лишь проглядывает широкая белая стена какого-нибудь боярского дома, возвышается четвероугольная, сизая, фантастическая громада – Сухарева башня. Она гордо взирает на окрестности, будто знает, что имя Петра начертано на ее мшистом челе! Ее мрачная физиономия, ее гигантские размеры, ее решительные формы, всё хранит

отпечаток другого века, отпечаток той грозной власти, которой ничто не могло противиться» [3, с. 369].

Здесь Лермонтов описывает локальный городской пейзаж, который не представлен в динамике. Основная функция изображения окружающего пространства – локальная, так как задача автора – детализированная характеристика мест Москвы.

Пространство изображено обширным, часто автор использует «чистые цвета», чтобы воссоздать контраст города.

Автор достаточно подробно описывает местность возле реки: «Вправо от Василия Блаженного, под крутым скатом, течет мелкая, широкая, грязная Москва-река, изнемогая под множеством тяжких судов, нагруженных хлебом и дровами; их длинные мачты, увенчанные полосатыми флюгерями, встают из-за Москворецкого моста, их скрыпучие канаты, колеблемые ветром, как паутина, едва чернеют на голубом небосклоне. На левом берегу реки, глядясь в ее гладкие воды, белеет воспитательный дом, коего широкие голые стены, симметрически расположенные окна и трубы и вообще европейская осанка резко отделяются от прочих соседних зданий, одетых восточной роскошью или исполненных духом средних веков. Далее к востоку на трех холмах, между коих извивается река, пестреют широкие массы домов всех возможных величин и цветов...» [3, с. 372]. Вновь мы встречаем локальный детализированный пейзаж. Мелкая река противопоставляется роскошным зданиям. Лермонтов отождествляет реку с человеком «изнемогая под множеством тяжелых судов…» [3,с.372]. Здесь отражено личное эмоциональное представление юного писателя о России. Хронотопическая функция используется совместно с психологической, так как через восприятие окружающего места Лермонтов отражает собственное мироощущение.

Иттен Иоханнес отмечает, что сочетание цветов – это очень важный аспект восприятия картины или литературного произведения [4, с. 8]. Цветовая гармония или дисгармония создают определенное впечатление у созерцателя. Лермонтов реализует оппозицию «чернеют» – «белеют». В этом выражается антитеза.

Писатель характеризует место, окружающее реку: «К югу, под горой, у самой подошвы стены кремлевской, против Тайницких ворот, протекает река, и за нею широкая долина, усыпанная домами и церквами, простирается до самой подошвы Поклонной горы...» [3, с. 372]. Пейзаж выполняет хронотопическую функцию и представлен в небольшой динамике. Читатель вместе с течением реки созерцает окружающее пространство. Так автор вовлекает читателя в просмотр картины природы.

В описании Москвы Лермонтов использует и ключевые элементы идеальных пейзажей: «На западе, за длинной башней, где живут и могут жить одни ласточки ..., возвышаются арки каменного моста, который дугою перегибается с одного берега на другой; вода, удержанная небольшой запрудой, с шумом и пеною вырывается из-под него, образуя между сводами небольшие водопады, которые часто, особливо весною, привлекают любопытство

московских зевак, а иногда принимают в свои недра тело бедного грешника. Далее моста, по правую сторону реки, отделяются на небосклоне зубчатые силуэты Алексеевского монастыря; по левую, на равнине между кровлями купеческих домов, блещут верхи Донского монастыря... А там – за ним одеты голубым туманом, восходящим от студеных волн реки, начинаются Воробьевы горы, увенчанные густыми рощами, которые с крутых вершин глядятся в реку, извивающуюся у их подошвы подобно змее, покрытой серебристою чешуей» [3, с. 372]. Мы видим, что Лермонтов упоминает птиц, водопад, рощи. Все это олицетворяет идеальную природу. Ласточки символизируют надежду и свободу, а водопад олицетворяет обновление и возрождение (это связано с христианской традицией). Также пейзаж выполняет хронотопическую функцию.

Лермонтов завершает свое произведение изображением заката: «Когда склоняется день, когда розовая мгла одевает дальние части города и окрестные холмы, тогда только можно видеть нашу древнюю столицу во всем ее блеске, ибо подобно красавице, показывающей только вечером свои лучшие уборы, она только в этот торжественный час может произвести на душу сильное, неизгладимое впечатление» [3, с. 373]. Во многих странах закат отождествляется с необратимостью. Писатель указывает на быстротечность и невозвратность времени, также сравнивает Москву с красавицей. В данном фрагменте автор не только показывает определенную локацию, но и выражает собственное отношение к столице через сравнение. Картины природы представлены статично, пейзаж городской локальный, так как характеризует определенное место в Москве.

«Родина» – исходная точка крупномасштабного пейзажного мышления для всей русской поэзии эпохи М.Ю. Лермонтова. Москва в работе писателя предстает контрастной, впечатляющей.

Обратимся к тексту, описывающему природу Кавказа: «дождь льет за воротник, ветер ее раздувает – ничего!...». В произведении «Кавказец» Лермонтов изображает бесстрашный и выносливый народ, населяющий горные вершины. Данные элементы пейзажа характеризуют их стойкость и работоспособность. Картина природы локальна и динамична. Пейзаж выполняет функцию сюжетной мотивировки, выражает авторское отношение к жителям гор, показывает внутренний мир героев [3, с. 350]. Риторическое восклицание подчеркивает эмоциональность персонажей и ситуаций, тем самым детерминирует дальнейший сюжет.

Другим произведением, характеризующим пейзаж, является «Я хочу вам рассказать». Лермонтов использует разные виды картин природы и детализирует их: «Деревня эта находилась на берегу Волги. От барского дома по скату горы до самой реки расстилался фруктовый сад. С балкона видны были дымящиеся села луговой стороны, синеющие степи и желтые нивы. Весной, во время разлива, река превращалась в море, усеянное лесистыми островами; по ней мелькали белые паруса барок, и вечером раздавались песни бурлаков. Барский дом был похож на все барские дома: деревянный, с

мезонином, выкрашенный желтой краской, а двор обстроен был одноэтажными, длинными флигелями, сараями, конюшнями и обведен валом, на котором качались и сохли жидкие ветлы; среди двора красовались качели;... в путевых записках одного француза я недавно читал, что у нас против господского дома обыкновенно торчит виселица...» [3, с. 192]. Данный пейзаж статичен, он показывает локальное сельское пространство. Картины природы выполняют функции сюжетной мотивировки, указывают на место, выражают авторскую позицию.

Автор создает некое противопоставление городской суете. В тексте фигурируют элементы идеального пейзажа: сад, река. Однако важно уделить особое внимание деталям. Образ виселицы – это символ и справедливого наказания, и греха, и смерти вообще. Многогранность этого понятия дает повод задуматься о детерминирующей роли пейзажных элементов.

Важные детали встречаются и в других описаниях природы: «Шести лет уже он заглядывался на закат, усеянный румяными облаками, и непонятно-сладостное чувство уж волновало его душу, когда полный месяц светил в окно на его детскую кроватку». Автор описывает закат и эмоции достаточно подробно. Закат символизирует минувшее время. Интересно, восприятие ребенком этого природного явления. «Румяные облака» вызывают «сладостное чувство». Автор изображает не только человека в гармонии с миром природы, но и предсказывает дальнейший сюжет через образы-символы. Локальный и статичный пейзаж отражает душу героя.

Интересен образ сада. Невольно вспоминается отношение Базарова к природе. Герои, будто не чувствуют в ней живое начало. Саша Арбенин находит себя только в одном занятии: «В саду он то и дело ломал кусты и срывал лучшие <цветы>, усыпая ими дорожки. Он с истинным удовольствием давил несчастную муху и радовался, когда брошенный им камень сбивал с ног бедную курицу» [3, с. 193]. Мальчик разрушает идеальные картины статичного пейзажа. «Преизбалованный» ребёнок не ощутил любви отца, его не научили восхищаться окружающим миром, поэтому он уничтожает его.

Также Арбенин ищет спасение от одиночества в собственном воображении: «Он воображал себя волжским разбойником среди синих и студеных волн, в тени дремучих лесов, в шуме битв, в ночных наездах, при звуке песен, под свистом волжской бури. Вероятно, что раннее развитие умственных способностей немало помешало его выздоровлению» [3, с. 193]. Автор изображает локальный динамичный пейзаж. Картины природы являются бурными. Элементы окружающего пространства представлены в движении. Употребляется множество существительных, которые указывают на отсутствие тишины и спокойствия («свист»; «буря»; «битва»; «звук песен»). Так автор передаёт тревогу героя.

Нельзя не отметить символику синего цвета («синих волн»). Дискуссия о значениях этого оттенка ведется с Древности. В Египте синий отождествлялся с плодородием, а в Греции его боялись из-за связи с варварами. В некоторых

странах он символизирует свободу, а у славянских племен синий ассоциировался с печалью, горем и даже миром бесов.

Так, мы видим, что автор хотел выразить через определенные символы функцию сюжетной мотивировки, так как детали пейзажа влияют на дальнейшее развитие событий. Окружающее пространство помогает нам понять состояние Арбенина, здесь раскрывается психологическая функция. Также раскрыта хронотопическая, ибо автор показывает место, где проходят события.

В последнем незавершенном произведении «Штосс» Лермонтов использует унылый пейзаж: «Сырое ноябрьское утро лежало над Петербургом. Мокрый снег падал хлопьями, дома казались грязны и темны, лица прохожих были зелены; извозчики на биржах дремали под рыжими полостями своих саней; мокрая длинная шерсть их бедных кляч завивалась барашком; туман придавал отдаленным предметам какой-то серо-лиловый цвет» [3, с. 356]. Глагол «дремали» указывает на отсутствие динамики.

По степени масштабности пейзаж – локальный, потому что описывает окрестности Петербурга. Также городское пространство выполняет хронотопическую функцию и отражает национальный колорит. В данном случае природа связана с антропоцентризмом, передачей внутреннего состояния персонажа.

Важно отметить, что особую роль играет цветовая символика. М.Ю. Лермонтов часто использует в своих работах «чистые цвета», однако здесь мы видим смешанную цветовую палитру. Сочетание серого и лилового достаточно необычно. Серый цвет олицетворяет скуку, скорбь. Только в эпоху Возрождения его ценили за практичность. В. Кандинский также оценивает серое скорее негативно: «Серое…состоит из бездвижного сопротивления с одной стороны и из бессопротивленной неподвижности (подобно в бесконечность уходящей стене бесконечной толщины и бездонной, беспредельной пропасти» [2, с. 41]. Лиловый же символизирует жизненную силу. Интересно, что М.Ю. Лермонтов упоминал этот цвет в поэме «Вадим». Писатель создает контраст даже в цветовой символике.

Создавая определенный фон, картины природы в прозе показывают место развития событий, выражают авторское отношение к героям, передают психологическое состояние персонажей. Помимо этого пейзажные описания детерминируют дальнейший ход событий в романе и отражают авторский замысел. Лермонтов выражает собственное мироощущение, восприятие столицы и провинции, природы Москвы и Кавказа. Раскрывая данные противопоставления через незавершенную прозу писателя, можно проследить его отношение к конкретным местам и людям.

Список литературы:

1. Соллертинский Е. Пейзаж в прозе Лермонтова // Творчество М. Ю. Лермонтова: 150 лет со дня рождения, 1814–1964. – Москва: Наука, 1964.– С. 236–275.

2. Кандинский, Василий Васильевич. О духовном в искусстве / В. В. Кандинский. – Москва: Архимед, 1992. – 110 с.

3. Лермонтов, Михаил Юрьевич. Сочинения [Текст] : В 6-ти т. – Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1954-1957. – 6 т. – Т. 6: Проза [Текст]; Письма. – 1957. – 900 с.

4. Иттен, И. Искусство цвета. – 14 изд. – Москва: Дмитрий Аронов, 2018. – 96 с.

5. Княгиня Лиговская / Михаил Юрьевич Лермонтов – Москва: Книга по Требованию, 2011. – 50 с.

6. Эпштейн, М. Н. "Природа, мир, тайник вселенной...": Система пейзажных образов в русской поэзии науч-попул. / М. Н. Эпштейн – М.: Высш. шк., –1990. – 303 с.

М.Ю. Григорьева, С.А. Матяш

ПОЭТИКА КОМПОЗИЦИИ ПОСЛАНИЙ К. Ф. РЫЛЕЕВА

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Статья посвящена проблеме поэтики композиции лирики революционного романтика К. Ф. Рылеева. Из лирических жанров поэзии Рылеева был выбран жанр послания как один из ведущих жанров эпохи романтизма. В работе проанализировано 13 посланий поэта. Методологической основой анализа послужили труды В. Е. Холшевникова и Р. А. Евсеевой. Исследованы три композиционных звена посланий Рылеева (зачин, разработка, концовка). Полученные данные спроецированы на аналогичные данные Р. А. Евсеевой по посланиям В. А. Жуковского и данные автора статьи по жанру элегии. Выявленные особенности композиции посланий Рылеева говорят не только о следовании традиции, созданной Жуковским, но и об ее обновлении. Полученные результаты анализа поэтики композиции посланий Рылеева служат дополнительным доказательством сурового и рационалистического таланта поэта, его активной гражданской позиции.

Ключевые слова: К. Ф. Рылеев, поэтика, композиция, жанр, послание, гражданская лирика, лирика поэтов-декабристов.

При изучении лирического произведения большая роль принадлежит анализу композиции. Этой проблемой занимались такие известные ученые как В. М. Жирмунский [6], М. Л. Гаспаров [3], Т. И. Сильман [11], В. Е. Холшевников [13], Р. А. Евсеева [5] и др. Изучением непосредственно творчества К. Ф. Рылеева в данном аспекте занимались А. В. Архипова [1], Т. А. Ложкова [7], О. И. Толстоус, [12] А.Г. Цейтлин. [14]

А.Г. Цейтлин называл Рылеева «мастером ясной и отчетливой поэтической композиции». [14, с. 225] Архипова говорит о «рационалистичности поэтики» поэта. [1, с. 66]

Актуальность нашего исследования заключается в том, что деятельность Рылеева изучена лучше всего в аспекте общественно-политическом. В результате поисков актуальной научной литературы за последние 5 лет было обнаружено крайне мало работ, посвященных изучению творческого наследия поэта-декабриста. В основном выпускаются работы по истории.

Цель статьи: описать особенности композиции посланий Рылеева.

Для ее достижения были поставлены следующие задачи:

- составить корпус текстов посланий Рылеева;
- исследовать основные композиционные звенья посланий Рылеева;
- сопоставить данные по композиции посланий Рылеева с аналогичными данными по Жуковскому.

При анализе произведений Рылеева была использована методика Евсеевой. При определении корпуса текстов мы опирались на Полное собрание стихотворений Рылеева в издании «Библиотека поэта» и выбрали 13 посланий:

«Послание к Н. И. Гнедичу», «Пустыня», «К К<осовско>му», «А. А. Бестужеву» («Ты разленился уж некстати…»), «А. П. Ермолову», «Вере Николаевне Столыпиной», «К другу», «К Делии», «Жестокой», «М. Г. Бедраге», «К С.», «Бестужеву» («Хоть Пушкин суд мне строгий произнес…»), «Переводчику "Андромахи"». В качестве фона – результаты Евсеевой по композиции посланий Жуковского. Выбор жанра послания обусловлен тем, что «именно в посланиях декабристы чаще всего формулируют принципиальные, программные моменты своей поэтической позиции». [7]

Мы изучали композицию послания «по звеньям» – зачин, разработка, концовка. Анализ разработки темы в посланиях Евсеева проводила, учитывая типологию жанра послание (высокое, элегическое, дружеское). Для чистоты сравнения последуем ее примеру и рассмотрим каждую жанровую разновидность отдельно. Проведенный анализ материала позволяет дать характеристику каждому из них в посланиях Рылеева.

По мнению Евсеевой, для жанра послание «важное значение имеют формально-стиховые компоненты композиции», поэтому начнем описание композиции с них. [5, с. 127] Метрический репертуар лирики Рылеева подробно рассмотрен в диссертации Толстоуса, указавшего на последовательность в выборе стихотворного метра: 82,9% всех текстов Рылеев пишет ямбом. При этом больше половины – 4-х стопный ямб. О.И. Толстоус называет одну из черт поэтического таланта Рылеева – следование «за общими ритмическими изменениями русского стиха». [12, с. 65-66] В посланиях Рылеева представлен только ямб, часто вольный. Выбор этого размера виделся поэту как наиболее удачный, благодаря нейтральности и универсальности ямба. Заметим, что вольным ямбом написаны высокое послание («А. П. Ермолову») и элегическое послание («К Делии»), что дает нам повод говорить об отсутствии стилистической дифференциации посланий разного типа на основании стихотворного размера.

Стихотворный синтаксис посланий поэта крайне неоднороден. У Рылеева самыми «синтаксически» эмоциональными оказываются элегические послания. Так, исключительно из восклицательных и вопросительных конструкций состоит одно из ранних (1820) элегических посланий «К Делии». В данном случае эти конструкции передают взволнованное настроение, переизбыток чувств лирического героя. Поздние рылеевские послания отличаются большей сдержанностью тона.

Зачин. Исследование зачинов посланий Рылеева и Жуковского выявило много общих композиционных приемов и ходов. У обоих поэтов преобладают 4-строчные зачины, графический пробел в астрофических посланиях не служит границей зачинов. Редко используется «метрический курсив», в качестве «метрического курсива» – укороченная строка. Наличие прямого обращения в зачине к реальному адресату послания, а также условно-поэтических обращений типа «мой друг», «Делия», именований-перефраз. Отсутствие обращений к абстрактным понятиям (память, мечта, время) или к природе. Семантика зачинов в большинстве случаев традиционна для жанра послания

(ответ на стихи, упрек в молчании, просьба, благодарность за гостеприимства, сообщение какой-то новости). Высокие послания обоих авторов полностью направленны на адресата.

В данном случае для нас более значимы отличия зачинов Рылеева от зачинов Жуковского: синтаксический маркер зачина у Рылеева «!», а у Жуковского «…»; у Рылеева нет шутливого обыгрывания имен и сентенций из зачинов, как у Жуковского; у Жуковского в зачине встречаются обращения не к адресату послания (См. «Ю. А. Нелединскому-Мелецкому», «А. А. Протасовой»); лирический герой Рылеева обращается ко всем на «ты» без титулов и званий: и к А. А. Бестужеву («Ты разленился уж некстати, / Беглец Парнаса молодой!») в дружеском послании, и к А. П. Ермолову («Ермолов! Поспеши спасать сынов Эллады, / Ты, гений северных дружин!») в высоком; у Рылеева традиционные по форме зачины наполняются полемическим содержанием («Бестужеву»).

Разработка. Рылеев модифицирует традиционную одическую композицию торжественных посланий, описанную еще Гаспаровым: именование – прославление – моление. [5, с. 131] Так, для Рылеева дидактическая часть оказывается обязательным элементом высокого послания. Наиболее далеко от традиционной «одической» композиции отстоит послание «Вере Николаевне Столыпиной». Прославление сливается с наставлением:

Пусть их сограждане увидят
Готовых пасть за край родной,
Пускай они возненавидят
Неправду пламенной душой,
Пусть в сонме юных исполинов
На ужас гордых их узрим

А моление в концовке отсутствует вовсе:

И смело скажем: знайте, им
Отец Столыпин, дед Мордвинов.

Обыгрывая композицию торжественных посланий, Рылеев создает свои шутливые и иронические послания «К С.» и «Переводчику "Андромахи"» соответственно.

Как и в элегиях, в элегических посланиях Ложкова обнаруживает следы лирической рефлексии. [8] На снижение значительности роли адресата также указывает использование традиционных и условно-поэтических имен («К другу», «К Делии», «Жестокой»). Очевидно, что такие обращения несут только вокативную функцию. [5, с. 61] Такое положение лирического героя «внутри» композиции посланий, что отвечает абсолютизации субъективного, личностного начала в декабристской эстетике.

При сравнении элегических посланий и рассмотренных нами ранее элегий Рылеева [4] мы находим обилие сходных композиционных приемов. Так, лирический герой в элегиях и элегических посланиях внутри композиции. При этом лирический герой элегий и элегических посланий одинаково стремится к обобщениям философского, житейского, часто морального плана. Но если элегии Рылеева имеют импульсом события как внешней, так и внутренней жизни, то элегические послания – только внешней. (Ср. внешнее событие: «Элегия» (I «Исполнились мои желанья…») – возлюбленная «узнала» любовь лирического героя, послание «К Делии» – лирический герой разлучен со своей возлюбленной; внутренний импульс: элегия «Воспоминание» – воспоминание о близости лирического героя с возлюбленной). Таким образом, с нашей точки зрения, эти жанры в сознание Рылеева не было принципиально различны.

Рылеева активно разрабатывает гражданскую тему. Так, в высоких посланиях – доминирует стремление повлиять на адресата (обилие глаголов повелительного наклонения, например, только в разработке послания «Вере Николаевне Столыпиной»: «Пусть их сограждане увидят <…> / Пускай они возненавидят <…> / Пусть в сонме юных исполинов / На ужас гордых их узрим»).Заметим, что Рылеев использует контрастную графику, то есть «строки одной стопности – с одинаковым отступом слева» [9, с. 59] во всех вольноямбических посланиях. Интересна формальная композиция послания «К Делии». Здесь мы видим графически симметричную усложненную систему рифмования коротких (4-стопных) и длинных (6-стопных) строчек в первой части послания:

6 Опять, о Делия, завистливой судьбою
6 Надолго, может быть, я разлучен с тобою!
6 Опять, опять один с унылою душой
4 В Пальмире Севера прекрасной
4 Брожу как сирота несчастный,
4 Питая мрачный дух тоской!
4 Ничтожной славой ослепленный,
6 Жилище скромное и неги и отрад,
6 Жилище радостей – твой дом уединенный,
6 Безумец, променять дерзнул на Петроград,
4 Где всё тоску мою питает,
4 Где сердце юное страдает!

Обращает на себя внимание обилие перечислительных конструкций анафор, которые служат композиционным каркасом всего стихотворения.

Концовка. Соотношение семантики концовок Рылеева с классификацией Евсеевой (разработана на материале лирики Жуковского) показало, что поэт свободно вводит «призыв» в торжественные послания («А. П. Ермолову»), тогда как «эмоциональный вывод», присущий элегическим посланиям (у

Жуковского), оказывается введен в концовку дружеского («Бестужеву»). Также имеет место смешение разных типов («Вере Николаевне Столыпиной»). Обнаруженные особенности концовок посланий Рылеева, говорят не только о новаторстве, но и об обновлении, развитии традиции, созданной Жуковским. Концовка послания «Пустыня» совершено выходит за рамки предложенной Евсеевой классификации. Её мы вслед за Цейтлиным склонны характеризовать как «сатирический выпад» [14, с. 41] против «… ханжей, / Корнетов-дуэлистов, / Поэтов-эгоистов / Или убийц-судей, / Досужих журналистов, / Которые тогда, / Как вспыхнула война / На Юге за свободу, / О срам! о времена! / Поссорились за оду!..» Таким образом, концовки посланий Рылеева демонстрируют связь с основным кругом мотивов его творчества.

В текстах поэта кроме традиционных форм внешней композиции обнаруживаются и нетрадиционные. У Рылеева ряд посланий обладает подзаголовком, например, «К К<осовско>му» – «В ответ на стихи, в которых он советовал мне навсегда остаться на Украине», «Переводчику «Андромахи»» – «На случай пятого издания перевода сей прекрасной Расиновой трагедии», «Послание к Н. И. Гнедичу» – «Подражание VII посланию Депрео». [10] Также мы обнаружили единичный случай снабжения текста послания примечаниями – «К С.». Примечания в данном случае касается подробностей общения автора и адресата, которые не могли быть известны широкой публике. Таким образом, послания Рылеева имеют реальную, внелитературную подоплеку, традиционно оказываются на грани литературы и быта.

Вывод. Жанр послания является наиболее свободным и «характеризуется отсутствием каких-либо канонов в способах внешней организации текста» у Рылеева. [5, с. 128] Сравнение посланий Рылеева и Жуковского показывает наличие общих композиционных приемов (блочная композиция и одинаковые маркеры границ тематических блоков и др.), но больше оказывается различий (полемическое содержание зачинов, снижение роли адресата, призывы в торжественных посланиях, новый тип концовки – «сатирический выпад», наличие примечаний, контрастная графика). Таким образом, выявленные особенности композиции посланий Рылеева говорят не только о следовании традиции, созданной Жуковским, но и об ее обновлении.

В качестве предложения по направлению будущих исследований мы скажем о необходимости изучения поэтики композиции других жанров лирики Рылеева, в первую очередь оды. Этот выбор будет вполне соотнесен с мнением В. К. Кюхельбекера, современника и единомышленника Рылеева о том, что главное направление в развитии русской лирики рубежа 1820-х гг. определялось своеобразием функционирования трех магистральных жанров: оды, элегии, дружеского послания.

Список литературы

1. Архипова, А. В. К. Рылеев. «Я ль буду в роковое время…» / А. В. Архипова // Поэтический строй русской лирики : сб. ст. / отв. ред. Г. М. Фридлендер. – Ленинград : Наука, 1973. – С. 64-77.

2. Базанов, В. Г. Очерки декабристской литературы : Поэзия / В. Г. Базанов. – Москва ; Ленинград : Гослитиздат. 1961. – С. 197-233.

3. Гаспаров, М. Л. Три типа русской романтической элегии: индивидуальный стиль в жанровом стиле / М. Л. Гаспаров / / Избранные труды: в 3 т. Т. 2. – М.: Языки русской культуры, 1997. – С. 362-382.

4. Григорьева, М. Ю. Поэтика композиции лирики К. Ф. Рылеева / М. Ю. Григорьева // Актуальные проблемы современной лингвистики : межвуз. науч.-практ. конф. 19-20 нояб. 2020 г. – Оренбург : ОГУ, 2020. – С. 462-466.

5. Евсеева, Р. А. Поэтика композиции лирики В. А. Жуковского : монография / Р. А. Евсеева / под ред. С. А. Матяш. – Оренбург : Университет, 2018. – 256 с.

6. Жирмунский, В. М. Композиция лирических стихотворений / В. М. Жирмунский // Жирмунский В. М. Теория стиха. – Ленинград : Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1975. – С. 433-536.

7. Ложкова, Т. А. Модификация жанра дружеского послания в лирике декабристов / Т. А. Ложкова // Дергачевские чтения – 96. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности : тез. докл. и сообщений науч. конф., Екатеринбург, 23-24 мая 1996 г. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 1996. – С. 60-62.

8. Ложкова, Т. А. Средства выражения лирической рефлексии в поэзии К. Ф. Рылеева / Т. А. Ложкова // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2005. №11 (51). – С. 77-83.

9. Матяш, С. А. Вольный ямб русской поэзии XVIII-XIX вв. : жанр, стиль, стих / С. А. Матяш. – СПб.: СПбГУ, 2011. – 494 с.

10. Рылеев, К. Ф. Полное собрание стихотворений / Вступ. статья В. Г. Базанова и А. В. Архиповой / подгот. текста А. В. Архиповой [и др.] ; примеч. А. В. Архиповой и А. Е. Ходорова. – Ленинград : Сов. писатель, 1971. – 480 с.

11. Сильман, Т. И. Заметки о лирике / Т. И. Сильман. – Ленинград : Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1977. – 223 с.

12. Толстоус, О. И. Поэтический мир К. Ф. Рылеева : дис. ... канд. филол. наук / О. И. Толстоус. – Смоленск, 2001. – С. 65-85.

13. Холшевников, В. Е. Анализ композиции лирического стихотворения / В. Е. Холшевников // Анализ одного стихотворения. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1985. – С. 5-49.

14. Цейтлин, А. Г. Творчество Рылеева / А. Г. Цейтлин // Акад. наук СССР. Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. – Москва : АН СССР, 1955. – С. 38-68, 208-232.

Т.Г. Нестерова, А.В. Дрокина

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТА «КРИЗИС» В КИТАЙСКОЙ ПРИТЧЕ ЯМАГУЧИ ТАДАО «ИЕРОГЛИФ»

Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Еще давних времен людям известно такое экономическое явление как кризис. Одни считают его настоящей проблемой, в то время как другие – видят в нем массу возможностей**.** В статье рассмотрены лексические и стилистические средства выражения данного концепта и проанализирована двойственная природа концепта «Кризис» на материале китайской притчи Ямагучи Тадао «Иероглиф». 80% лексических единиц, реализующих концепт «Кризис», имеет негативную коннотацию и выражает отрицательную сторону концепта и только 20% лексем имеет позитивную семантику. Стилистические средства: метафоры, аллегории, олицетворение, противопоставление, обилие восклицательных предложений реализуют отрицательную семантику кризиса на 90% и позитивную – только на 10%, что показывает негативное понимание этого явления.

В статье намечена дальнейшая перспектива разработки смыслового поля концепта «Кризис».

Ключевые слова: концепт, концептосфера, кризис, притча, лексические средства, стилистические средства.

1. Введение. Влияние экономики на жизнь человека обуславливается не только объективными процессами, происходящими в сфере экономической жизни общества, но также и процессами, происходящими в языке. Если в те времена, когда господствовало натуральное хозяйство, понятие «кризис» (тем более глобальный) не могло существовать даже как понятие вообще, то сейчас, явление кризиса – одна из самых популярных и обсуждаемых в мире. Даже косвенные языковые признаки кризиса, появляющиеся в информационном пространстве: новости об обвале биржи, поднятии курса валют, росте цен на нефть и жизненно важные товары в другом конце мира, меняют восприятие реальности и переводят человека в кризисный режим. В связи с этим необходимо отметить, что в современном мире экономические кризисы теперь не могут иметь лишь экономические последствия. События развиваются по принципу цепной реакции и становятся неотъемлемой частью жизни современного человека. Кризис, будучи глобальным явлением, оказывает влияние на различные сферы жизнедеятельности человека: экономику, политику, социальную и духовную сферы.

Актуальность работы определяется тем, что данный концепт становится все более универсальным, важным не только для бизнеса, владельцев крупных компаний, топ-менеджеров, но и всех людей, поскольку с кризисом сталкивается каждый человек. Анализ наиболее часто обсуждаемых понятий

среди студентов, получающих профессию экономиста, показал, что данное явление представляет большой интерес и является глубокой и многогранной темой для изучения и размышления.

Цель работы: изучить лексические и стилистические средства реализации концепта «Кризис».

2. Материалы и методы исследования. В данном исследовании в качестве языкового материала был выбран текст китайской притчи Ямагучи Тадао «Иероглиф». Были использованы следующие методы: лексический и стилистический анализ текста.

3. Результаты исследования. Под концептом в нашей работе понимается содержательная сторона словесного знака, за которой наблюдается понятие, которое относится к духовной, материальной или интеллектуальной сфере существования человека и закрепленное в коллективном опыте народа [6, с. 182].

Под концептосферой, в свою очередь, следует понимать ту сферу области знаний, которую объединяют концепты как структурные единицы. (Сам термин введен Д.С. Лихачевым). [1 с. 3]

Исследователи изучают концепты на различном материале, которыми служат медиа-тексты, публицистика, киноискусство 1930-1990 годов, политические дискурсы, оперы П.И. Чайковского, философские романы Л.М. Леонова (например «Пирамида»), интервью и прочие жанры. Концепт выражается различными языковыми средствами: стилистическими [3, с.312], синтаксическими, грамматическими. Также для изучения концептов используются различные методы: социальный и философский анализ, наблюдение и обобщение в киноискусстве, хронологический метод. Рассматривается культурологическое содержание концептов, затрагиваются функционально-когнитивные особенности дискурсов.

Из всего многообразия концептов нами был выбран концепт «Кризис», так как он является универсальным и существует не только в науке, но и в житейской картине мира – системе представлений о реальности, построенной с помощью языка из положений одной общепринятой и общеполагающей концептосферы, в простом человеческом общении [4 с. 214].

Оснований для обращения к жанру притчи несколько: во-первых, сама по себе притча – это короткий рассказ, который несет в себе глубокий смысл и всеобщую мудрость, когда в обычном, житейском случае скрывается всеобщий смысл – урок для всех людей.

Во-вторых, притча отличается от других литературных жанров широтой обобщения, значимостью заключённой в притче идеи. Мы полагаем, притча – это универсальный жанр: писатели включают притчи в художественные тексты, поскольку это помогает раскрыть суть самих произведений, ответить на основные вопросы, задаваемые автором. Жанр притчи в абстрагированной форме утверждает общечеловеческие ценности. Поэтому использование притчи помогает разрешению или, наоборот, созданию конфликта художественного

произведения, расширяет рамки текста, выводя поставленные в нем проблемы на общечеловеческий план.

Притчевый текст часто используется с целью прямого наставления, поскольку содержит аллегории, а также обладает широким спектром лексических и стилистических средств выражения, что помогает создать автору художественный образ, а читателю раскрыть авторский замысел [2, с.2258].

4. Обсуждение. Лексический анализ притчи «Иероглиф» [5, с. 101] показал, что концепт «Кризис» выражается следующими лексическими единицами: спросил, не могу понять сути, кризис, проблема, создал возможности, боясь, никто не понимал, старался найти, не смог найти, нет слов. Все они являются лексическими средствами, реализующими семантику кризиса, и разбросаны по всему тексту, создавая тем самым картину, посредством которой передается смысл данного явления, и читатель получает возможность почувствовать его на себе.

Анализ лексических единиц показал, что такие лексические единицы как: спросил, не могу понять сути, кризис, проблема, боясь, никто не понимал, не смог найти и нет слов имеют негативное лексико-содержательное значение. В то время как всего лишь две лексические единицы (создал возможности и старался найти) имеют позитивный смысл в данном контексте. Другими словами, 80% лексики, которая выражает концепт «Кризис» в данной притче имеет негативный посыл и отражает отрицательную сторону концепта «Кризис» и только 20%, отражающих позитивную семантику, вдохновляет читателя, показывает перспективы и возможности, наталкивает на мысль, что кризис – это не всегда плохо.

Стоит заметить, что автор склоняет читателя больше к позиции о том, что кризис действительно создает «проблему» для большего количества людей, он является испытанием, а для многих и тупиком, поскольку может сопровождаться потерей работы, нехваткой денег, чтобы прокормить семью, безвыходной ситуацией и другими житейскими неприятностями. В то же время автор не оставляет без надежды читателя и дает зацепиться за те 20%, которые так многое могут изменить в жизни каждого, кто умеет находить положительное в любой ситуации и имеет особенность видеть возможности даже там, где, казалось бы, их не может быть.

Таким образом, прослеживается двойственная природа концепта «Кризис» в его лексической реализации.

Также необходимо отметить, что для данной притчи характерно то, что эмоции героев, оказавшихся в кризисной ситуации, передаются через глаголы. Отрицательная семантика передается глаголами: нахмурился, опешил, боялся вымолвить, прогнал, отрезал. Позитивный смысл передают глаголы: улыбнулся, благодарить. Автор притчи таким образом больше фиксирует негативную коннотацию (5 глаголов), чем позитивную (2 глагола). Таким образом, автор четко и ясно реализуют негативное, напряженное состояние героев в период кризисной ситуации.

К стилистическим средствам языковой выразительности можно отнести прямую речь – средство живой, естественной, выразительной передачи содержания, информации, раскрытия художественного замысла. Практически весь текст притчи построен таким образом, что сюжет передается в форме диалога между Учителем и Учеником, в котором мы видим изобилие восклицательных предложений. Среди них 4 предложения реализует негативную сторону явления: «Это ужасно!»; «Убирайся из Школы!»; «Уходи!»; «Я не поверю тебе!». И только одно: «Учитель, как я тебе благодарен!» выражает позитивный смысл. Восклицательные предложения показывают выражение сильного чувства волнения, отношение самого автора, эмоциональную прерывистость речи, реализуя отрицательную семантику кризиса на 90% и позитивную – только на 10%.

Стилистический анализ притчи показал, что в ней присутствует метафора: «отрезал Учитель». Метафора «отрезал» обозначает «резко сказал», таким образом усиливая воздействие на читателя, подчеркивая негативную природу кризиса.

Роли Учителя и Ученика объединили в себе сразу несколько стилистических приемов – аллегорию – иносказательное изображение абстрактного понятия или явления через конкретный образ, и противопоставление – характеризующее противоположность явлений. Учитель, Школа – это олицетворение знания и мудрости, а Ученик – незнания и неопытности, два этих понятия противоположны друг другу по смысловому значению. К знанию и мудрости человек приходит от неопытности через кризис. Концепт «Кризис» имеет, таким образом, одновременно два противоположных значения. Негативная сторона – это проблема и позитивная сторона – это возможность. Исходя из этого, снова просматривается аллегория в тексте: потеря работы Ученика и необходимость прокормить семью – это проблема, а открытие собственной фирмы – это использование возможности.

Предложения в конце текста, заканчивающиеся многоточиями, создают ощущение недосказанности мысли и образа, и дают повод читателю подумать о прочитанном.

Само понятие «кризис» противоречивое, так как с одной стороны – это обязательное присутствие негативных моментов, которые создают проблемы и угрозу человеку. Но, с другой стороны, именно появление таких ситуаций и дает толчок для возникновения чего-то нового и более эффективного. Как показал лексико-стилистический анализ притчи, кризис открывает перед человеком новые возможности, что нельзя назвать негативным. Он не является фатальным явлением, а скорее закономерным этапом циклического развития системы.

5. Заключение (выводы). Таким образом, проанализировав лексические и стилистические средства языковой выразительности, взглянув с разных сторон на концепт «Кризис», можно сделать вывод, что это многогранный и сложный феномен, дальнейшая разработка смыслового поля которого остается актуальной темой в когнитивной лингвистике. Лексические средства позволяют

однозначно, а стилистические – ярко и образно выразить негативные и позитивные признаки данного концепта в авторской объективации и расширить его семантическое поле.

Список литературы

1. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. — М., 1993. — Т. 52, № 1. — С. 3–9.
2. Нестерова Т.Г. Притча как средство развития речевой деятельности студентов // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всероссийской научно-мет одической конференции. Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет". 2018 С. 2258-2264.
3. Нестерова Т.Г., Ремизова В.Ф. Стилистические средства реализации концепта "Businessman" в романе Чарльза Диккенса "Dombey and Son" // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 3 (36). С. 312-316
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка (А-Д) Издательство "Азъ" – с. 623
5. Тадао Ямагучи Пути торговли. Большая книга [Текст] / Тадао Ямагучи (Олег Макаров). - Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2015. - 390 с.
6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.) – с. 735

О.В. Евстафиади, Е.В. Панкевич

ЛЕКСЕМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ «УЖАСНЫЙ» В РОМАНЕ Ш. ДЖЕКСОН «THE HAUNTING OF HILL HOUSE»

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация: В статье рассматривается лингвистическая реализация эстетической категории ужасного на материале романа Ш. Джексон «The Haunting of Hill House». На основании лексикографических данных выявлен ряд лексем прямой номинации ужасного, описана их стилистическая и семантическая неоднородность, изучены контекстуальные приращения смысла в тексте. Проанализированы денотативные и коннотативные компоненты лексических единиц со значением «ужасный» в романе, определена частотность их употребления в произведении и функции семантического повтора.

Ключевые слова: «ужасный»; жанр хоррор; синонимы; эмоциональное значение; субъективная оценка; семантический повтор.

Введение. На протяжении многих веков мистические истории о паранормальных явлениях приковывали внимание человека. Связано это, прежде всего, с интересом ко всему необъяснимому, таинственному, которое воздействует на умы читателей, заставляя их испытывать совершенно разные и противоречивые эмоции, включая страх и ужас. По мнению Ю.В. Борева, «ужасное охватывает те явления действительности, которыми человек свободно не владеет и которые несут ему несчастья и гибель» [1, с. 212]. Подобное мироощущение в полной мере находит своё отражение в столь популярной в XX-ом и XXI-ом веках литературе жанра хоррор. «Ужасное», являясь объектом многочисленных литературоведческих исследований (Е.В. Колесник [2], Э.В. Нестерик [3], С.И. Солодкин [5], А.А. Федотова [6]), остается малоизученным с лингвистической точки зрения, чем и обусловливается актуальность данной работы.

Цель нашего исследования заключается в выявлении особенностей функционирования лексем со значением «ужасный» в романе Ш. Джексон «The Haunting of Hill House».

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужил корпус из 55 контекстов употребления прилагательных со значением «ужасный», извлеченных из романа Ширли Джексон «The Haunting of Hill House» при помощи корпусного менеджера Sketch Engine. Для решения задач исследования применялись методы словарных дефиниций и контекстуального анализа.

Результаты исследования. Роман Ш. Джексон считается одним из лучших произведений о призраках, написанных в прошлом веке, однако здесь читатель не встречает привидений, а ужасным и неподдающимся объяснению оказывается дом, в котором временно поселяются главные герои – доктор Монтегю, специалист по сверхъестественным явлениям, и две одинокие

женщины Элеонор и Теодора. Автор романа уделяет значительное внимание детальным описаниям как самого строения, так и внутреннего убранства дома, используя лексемы прямой номинации со значением «ужасный».

По данным толковых словарей Oxford Learner's Dictionary, Cambridge Dictionary, Collins Dictionary в английском языке синонимический ряд со значением «ужасный» представлен достаточно широко: horrible, terrible, awful, dreadful, vile, horrendous, noisome, nasty, horrific, appalling, terrifying, horrifying, frightful, monstrous, unspeakable, hellish, beastly, foul, dire, abhorrent, revolting, hideous, loathsome, disgusting, atrocious. Н.М. Разинкина отмечает, что такие прилагательные обладают самостоятельным эмоциональным значением и отражают качества объектов внешнего мира «через призму индивидуального восприятия» [4, с. 89].

Анализ словарных дефиниций позволил выявить несколько групп синонимов со значением «ужасный». Стилистические синонимы отличаются областью функционирования и включают нейтральные (*horrible, terrible, awful, dreadful, nasty, horrendous*), разговорные (*frightful, hellish, vile (в значении мерзкий)*), книжные лексемы (*noisome, appalling*). Идеографические синонимы различаются по следующим смысловым признакам: характер эмоции; интенсивность эмоции; ее причины.

Спектр эмоций, вызываемых различными признаками объектов внешнего мира, достаточно широк, однако представляется возможным выделить две основные группы:

1) эмоции страха, жуткого ужаса и шока – *horrendous, horrific, horrifying, terrifying, frightening, atrocious* («extremely bad and making you feel shocked or frightened» [10]; «causing great fear or dread, extremely frightening» [8]);

2) эмоции неприязни, ненависти и отвращения – *hideous, revolting, abhorrent, noisome, vile* («extremely ugly or bad» [7]; «horrible and disgusting» [8]; «causing a strong feeling of hate, especially for moral reasons» [10]).

Прилагательные *appalling* и *monstrous* обозначают признак, который вызывает несколько эмоций одновременно – тревогу, страх и отвращение («causing dismay, horror, or revulsion» [8], «very large, ugly and frightening» [10]). Высокой степенью признака, определяющего интенсивность эмоций, обладает прилагательное *unspeakable,* поскольку подразумевает более сильное чувство страха или отвращения, испытываемое субъектом, которое невозможно передать или описать словами («indescribably bad or evil» [8]). В ряде лексем присутствует указание на источник восприятия окружающего мира, например, прилагательное *hideous* подразумевает зрительный образ, *noisome* – одорический, *nasty* ассоциируется с широкой вариативностью наглядно-чувственных образов («very unpleasant to see, experience, or feel» [8]).

Представленный в романе ряд лексем со значением «ужасный» довольно вариативен (Рис. 1) и включает в себя идеографические, стилистические и контекстуальные синонимы: *horrible* (13 единиц), *dirty* (11 единиц), *awful* (7 единиц), *terrible* (5 единиц), *wicked* (5 единиц), *beastly* (3 единицы), *foul* (3 единицы), *dreadful* (2 единицы), *vile* (2 единицы), *disgusting* (1 единица),

monstrous (1 единица), *hideous* (1 единица), *soiled* (1 единица). Другие лексемы, которые в словарях отмечены как синонимичные вышеперечисленным (*horrendous, noisome, nasty, horrific, appalling, terrifying, unspeakable, frightful, dire, abhorrent, revolting, loathsome, horrifying*), не были обнаружены в исследуемом тексте.

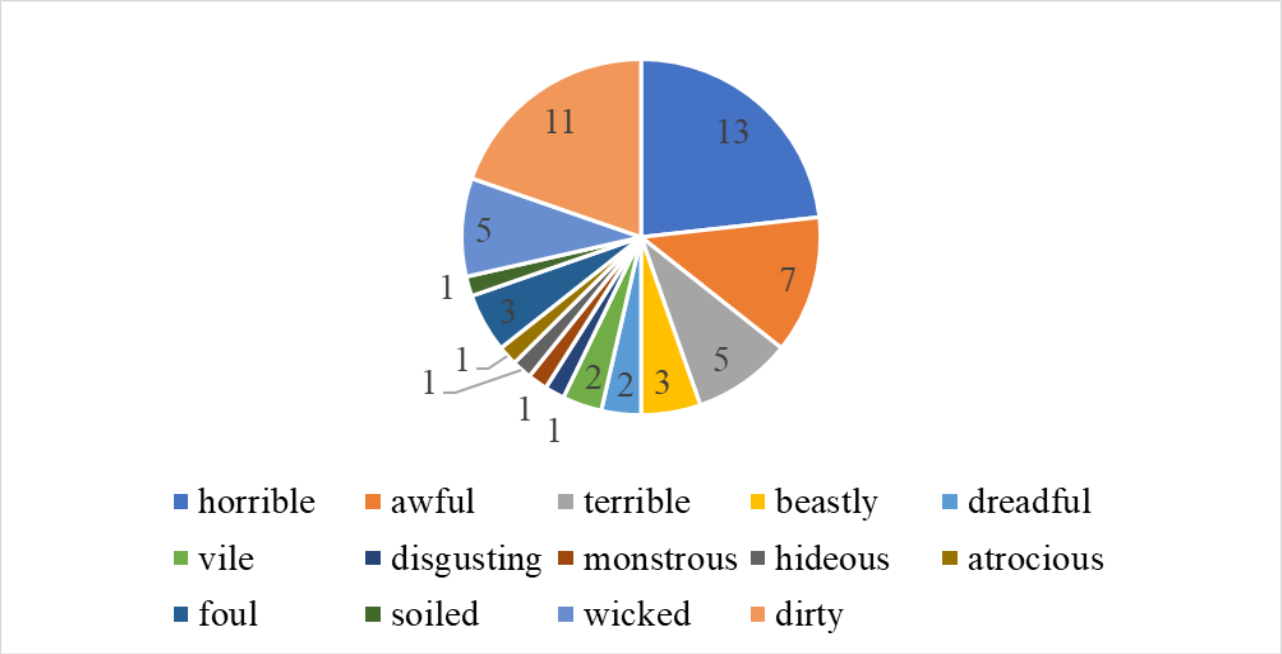


Рис 1. Количество словоупотреблений лексем со значением «ужасный» в романе Ш. Джексон «The Haunting of Hill House»

В романе «The Haunting of Hill House» прилагательные со значением «ужасный» используются для характеристики места (дома и придомовой территории), предметов и человека (его психофизического состояния, поступков и морально-духовных принципов).

Обсуждение. Место, которое вселяет ужас, – это особняк, шокирующий своей непривычной формой, отсутствием ярких красок, тепла и легкости в интерьере. Деформация пространства создает сюрреалистический эффект, а материализация потусторонних сил, которая проявляется в приписывании антропоморфных признаков особняку, негативно воздействует на героев и вызывает эмоцию шока. Средствами прямой характеристики служат лексемы *horrible* и *awful*, в семантике которых присутствует сема «опасность, представляющая угрозу для жизни». Шокирует зловещая темнота, свечение и неизвестность (*«Ahead of them the path curved out of sight, and they walked slowly on, moving their feet precisely because it was the only physical act possible to them, the only thing left to keep them from sinking into the awful blackness and whiteness and luminous evil glow»* [9]).

Кроме того, лексема *awful* (в значении отвратительный) и ее синонимы *dreadful* и *hideous* указывают на другие признаки дома. Прилагательные *awful* и *dreadful* подразумевает тот факт, что герои испытывают дискомфорт, так как комнаты выглядят довольно мрачно и тускло («*Green dimity curtains hung over the windows in Theodora's room, the wallpaper was decked with green garlands, the*

bedspread and quilt were green, the marble-topped dresser and the huge wardrobe were the same. «I've never seen such awful places in my life, «Eleanor said, her voice rising» [9]*; «darkness and oppression of Hill House that tired her so, the blue bed, the house should be so dreadful»* [9]).

Прилагательное *hideous* указывает на то, что чувство испуга и отвращения вызывает гротескная внешность башни (*«grotesquely solid», «gray and forbidding», «Hideous, she thought»* [9]).

Дом хранит тайны ужасного прошлого, поскольку является местом, где было ранее совершено самоубийство, и вызывает прямые ассоциации с кровью и смертью. Лексема *horrible* актуализирует более сильную эмоцию – эмоцию жуткого ужаса и используется для эмоционально-оценочной характеристики отдельных предметов, связанных с этим:

- иллюстраций в книге, изображающих сцены насилия и зла (*«Now here is a Goya etching»* [9]*; a horrible thing for a little girl to meditate upon»* [9]);

- картины, которая хранит легенду о заживо замурованных монахинях в стенах этого дома (*«I genuinely hope you will spend eternity in that foul horrible picture and never stop burning for a minute»* [9]).

Прилагательное *horrible,* являясь наиболее частотной лексической единицей со значением «ужасный» в исследуемом произведении (Рис.1), употребляется наряду с синонимами *terrible u dreadful* для выражения оценки:

- психофизического состояния человека: *«It was terrible, being here alone», «daughter, could you but hear for a moment the agony, the screaming, the dreadful crying out and repentance, of those poor souls condemned to everlasting flame»* [9];

- его поступков: *«I'm terrible, aren't I?» Theodora moved quickly and put her hand over Eleanor's»* [9].

Примечательно, что оценочную характеристику морально-духовных принципов человека передает ряд прилагательных *terrible, horrible, beastly*, которые употребляются в романе в узком контекстуальном значении «эгоистичный». Неслучайно одна из героинь произведения в дистанцированных контекстах неоднократно использует эти прилагательные как соположенные с эпитетом selfish, в чем и проявляется их семантическое сходство: «*I'm horrible and beastly and no one can stand me», «I sit here and grouch because there's nothing to amuse me; I'm very selfish. Tell me how horrible I am*» [9].

Прилагательные *wicked* (злой, грешный), *soiled* (запачканный) и *dirty* (грязный) в толковых словарях не отмечены как синонимы лексемы *horrible*, однако учитывая контекст, представляется возможным включить их в синонимический ряд со значением «ужасный», поскольку в семантике этих лексических единиц содержится негативно-оценочный компонент: грязный, запачканный, иными словами, порочный, грешный, вызывающий неприязнь и отвращение: *«Tell me how horrible I am». «She is wicked, Eleanor thought, beastly and soiled and dirty»* [9].

Заключение. Таким образом, исследование показало, что в романе Ш. Джексон «The Haunting of Hill House» «ужасное» получает прямую

номинацию и представлено рядом синонимичных прилагательных, характеризующихся стилистической и семантической неоднородностью. Семантический повтор – повтор единиц с семой «ужасный» (точный лексический и синонимический) выполняет несколько функций в произведении: служит для создания сквозных характеристик реалии, в частности дома с «плохой репутацией», который представляется местом, где обитает зло, является эффективным средством эмоционального воздействия на читателя, вызывая в нем чувства испуга, ужаса и отвращения, а также позволяет провести параллель между характерными признаками локуса и людьми, живущими в нем.

Список литературы

1. Борев Ю.В. Эстетика: учеб. пособие для вузов / Ю.В. Борев. – М.: Высш. шк., 2002. – 511 с.

2. Колесник Е.В. Ужасное как эстетическая категория и способы её выражения в художественной литературе / Е.В. Колесник, Н.Б. Смольская // Политехническая весна. Гуманитарные науки : материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, 29–30 марта 2019 г. / под общ. ред. Н.И. Алмазовой, Ф.И. Валиевой, Н.В. Анисиной. – СПб.: Политех-Пресс, 2019. – С. 106-111.

3. Нестерик Э.В. Сверхъестественный ужас в англоязычной литературе и способы его реализации / Э.В. Нестерик, М.А. Казбекова // European Researcher. – 2014. – №11. – С. 1944-1949.

4. Разинкина Н.М. Эмоционально-субъективная оценка прилагательных широкой семантики в английском и русском языках: научно-методический подход / Н.М. Разинкина // Научный диалог. – 2016. – № 3 (51). – С. 88-104.

5. Солодкин С.И. Основные черты жанра ужасов / С.И. Солодкин // Мировая литература глазами современной молодежи: Сборник материалов III международной студенческой научно-практической конференции (22 ноября 2017 г., г. Магнитогорск). – Магнитогорск, 2017. – С. 179-183.

6. Федотова А.А. Понятие "ужасное" в историческом, эстетическом и лингвистическом аспектах / А.А. Федотова // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы: Материалы четырнадцатой международной научно-практической конференции, Самара, 09–10 октября 2019 года. – Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2019. – С. 251– 255.

7. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://dictionary.cambridge.org/ (дата обращения: 10.11.2021)

8. Collins Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.collinsdictionary.com/ (дата обращения: 10.11.2021)

9. Jackson, S. The Haunting of Hill House [Электронный ресурс] / S. Jackson. – United States: Vikings, 1959. – 246 с. – Режим доступа: https://www.bookfrom.net/shirley-jackson/39036-the_haunting_of_hill_house.html (дата обращения: 12.11.2021)

10. Oxford Learner’s Dictionaries [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/ (дата обращения: 10.11.2021)

Ю.В. Щипанова, Н.В. Егорова

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЭКСПЛИКАЦИИ ГЕШТАЛЬТА «РОССИЯ-ЖЕНА/НЕВЕСТА» В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются различные способы лексической экспликации локуса Россия в русских поэтических произведениях XX века. Анализ текстов показал, что реализация образа носит преимущественно пространственный и антропоморфный характер. Антропоморфные гештальты передаются в текстах посредством лексем со значением лица женского пола, содержащих указание на близкородственные связи или особенности выполняемых социальных функций: жена, невеста, мать, мачеха, вдова, дочь, сестра, любовница. В отдельных случаях возможна персонификация гештальта за счет употребления имени собственного, которое рассматривается в русском языке как прецедентное. Ассоциативно-смысловое поле, окружающее гештальт, формируется под влиянием ряда факторов: социальных (настроения в обществе, особенности мировосприятия конкретного поколения), политических (политическая обстановка в стране), личностных (восприятие автором событий, явлений, окружающего мира в целом).

Ключевые слова: Россия; локус; гештальт; лексическая экспликация; русская поэзия.

Поэтический локус Россия, представляя собой многомерный и многозначный концепт, отражающий крупный фрагмент картины мира, организован достаточно сложно, поскольку базируется на многочисленных культурных кодах. Разветвлённая его структура представляет собой совокупность метафорических моделей и гештальтов: биоморфных и небиоморфных. Под гештальтом в данном случае понимается «образная составляющая в формировании поэтического смысла, посредством которой представления поэта о сущности явления, носящие абстрактный характер, выражаются через конкретные образы» [1, с. 9].

Предпринятый нами анализ структуры названного поэтического локуса позволил прийти к выводу о количественном преобладании гештальтов антропоморфного характера, как персонифицированных, так и неперсонифицированных, преимущественно женского типа: *Россия-девушка, женщина, старуха, мать, мачеха, дочь, сестра, невеста, жена.*

Самую многочисленную группу, включающую широкий ряд единиц и имеющую частотную фиксацию в поэтических текстах XX века, образуют женские гештальты, отражающие семейные взаимоотношения.

Объектом данного исследования выступил гештальт «Россия-жена», предметом – лексические средства его экспликации в русской поэзии XX века.

В ходе нашей работы было установлено, что наиболее часто гештальт *Россия-жена* фиксируется в поэзии начала века. *Россия-жена* возникает в

стихах Александра Блока, Николая Клюева, Марины Цветаевой, Владимира Нарбута, однако прочтение данного образа в каждом конкретном случае сугубо индивидуально. Так, в цикле А. Блока «На поле Куликовом» *Россия-жена* – помощница, вдохновительница, верная соратница, способная, как некрасовские декабристки, совершить «долгий путь» ради воссоединения с любимым человеком. Она выступает носителем особого «женского начала», являющегося, по В. Розанову, залогом будущего величия России. Во многом такому прочтению блоковского гештальта *Россия-жена* способствует лексический повтор (*О Русь моя! Жена моя!)* и эпитет *долгий путь,* традиционный для русского фольклора.

У Н.Клюева идея мощной женской «природной» силы, побеждающей «железную» мужественность, получает своё текстовое воплощение посредством использования сложного эпитета: *О, кто ты, родина? Старуха / Иль властноокая жена?*

Владимир Нарбут предлагает читателю библейское-мифологическое прочтение данного гештальта, обращаясь одновременно к библейской теме воскрешения и мифологическому символу успеха, славы и вдохновения: *Россия – дочь! / Жена! / Ступай – / И мёртвому скажи: «Воскресе». / Ты наклонилась, и ладонь / Моя твоё биенье чует, / И конь, крылатый, молодой, / Тебя выносит – вон, из тучи…*

Иначе эксплицируется гештальт *Россия-жена* у Марины Цветаевой. Сравнение с древнерусской плачущей Ярославной позволяет поэту изобразить кроткую, любящую и преданную жену – идеальный образ народной эпической и лирической поэзии: *Это, Игорь, - Русь через моря / Плачет Ярославной.* Гештальт *России-жены*, подсказанный именем древнерусской героини, у Цветаевой смыкается с другими женскими образами, чему способствует текстовое окружение: в поэтическом фрагменте используются слова, входящие в тематическую группу «Семья». Данный вывод подтверждает В. Швейцер, отмечая, что в цикле «Лебединый стан» (1917–1920) образ Ярославны трансформируется: «Уже не Марина Цветаева скорбит и томится неизвестностью о муже, но Ярославна оплакивает Русь и русское воинство. И вот уже это – сама Россия, скорбящая о своих сыновьях» [2, с. 257]: *Томным стоном утомляет грусть: / - Брат мой! - Князь мой! - Сын мой! / - С Новым Годом, молодая Русь / За морем за синим!*

Образ Ярославны соотнесёт с Россией чуть позже, в годы Великой Отечественной войны, и Ольга Берггольц, создав посредством сочетания эпитета *материнский* с личным именем, связанного в сознании русского народа с *женой,* симбиотический гештальт *России-матери/жены: Смотри - материнской тоскою полна,/ за дымной грядою осады,/ не сводит очей воспаленных страна / с защитников Ленинграда. / Так некогда, друга отправив в поход, / на подвиг тяжелый и славный, / рыдая, глядела века напролет / со стен городских Ярославна.*

В 50 – е годы, в стихах Леонида Черткова, вполне закономерным является возникновение такого варианта исследуемого гештальта, как *Россия-вдова,*

эксплицируемого в тексте с помощью приема сравнения в свойственной ему мрачной манере с налетом антисоветской пропаганды: *...И он отправился, хромая, / Как косяка отсталый гусь. / Вела его тропа прямая – / И человек пришёл на Русь. / Русь в мятежей сухом дыму / Ждала, кошмарами объята, / Как ждёт в высоком терему / Вдовица горькая солдата.*

Образ, близкий по способу выражения, безрадостности и безнадежности картины бытия, на фоне которого он реализуется, зафиксирован в ходе нашего исследования и в текстах 1960 – х годов: *А забинтованной женою / Идёт Россия по холмам / Церквей, засыпанных золою, / Где кости с кровью пополам* (Л. Губанов).

Если гештальт *Россия-жена* можно отнести к традиционным способам осмысления родины в русской литературе, то поэзия XX века открывает и новые ипостаси локуса Россия.

Так, именно в поэзии Серебряного века в ответ на общественные настроения, на изменения в мировосприятии авторов происходит трансформация антропоморфного гештальта и появляется *Россия-невеста.* В проанализированных нами фрагментах данный гештальт эксплицируется в двух, абсолютно противоположных, аспектах: невеста, которой предназначен «высокий удел» (Ф.Сологуб. Россия, 1915), которую славят «в гибели» (Н.Клюев. Из «Красной газеты»), порой жуткая (А.Блок. Новая Америка), и крестьянская озорная *Русь-молодица*: *За Русью-молодицей / Бегут два паренька: / – Ну, что же, озорница, / Кому твоя рука? / ...Несутся вперегонку, / За белы руки хвать... / Она смеётся звонко: / – Ой, не пора ль отстать!* (А. Ширяевец, 1917)

Очередной переломный момент в истории страны возвращает этот гештальт в поэтический дискурс 1940 – х годов. В данном случае легко угадываемый пространственный гештальт фольклорной *Матери-Земли* посредством сравнения преобразуется в *Россию-невесту*, чистую и целомудренную, уставшую, но уже готовую к новому этапу своей жизни: *Вот опять шумят дожди косые* / *Пыль боёв недавних улеглась.* / *В росы,* / *В бусы,* / *В бархат трав Россия* / *Снова,* / *Как невеста, убралась…* (А.Чуркин. Родина, 1946)

Помимо названных конкретизированных гештальтов нами зафиксирован и единичный случай неконкретизированного гештальта, условно определённого нами как *Россия-любовница, любящая женщина.* Возможность определить его именно таким образом даёт ассоциативно-смысловое поле слов, формирующее «любовный» фрейм: *В рассветный час нет радостней и слаще* / *Любовных ласк проснувшейся Руси.* (В.Д. Александровский, 1921).

Завершая наше исследование, необходимо отметить следующее:

1. Гештальты *Россия-жена и Россия-невеста* традиционны для русской литературы вообще и для русской поэзии XX века в частности.

2. Анализируемые гештальты, как правило, эксплицируются с помощью сжатых дефиниций; метафорических образований; сравнений, включающих в свой состав номинацию локуса Россия/Русь и существительные

со значением лица; эпитетов, поясняющих лексемы Россия/Русь и позволяющих идентифицировать гештальт.

Список литературы

1. Беспалова О.В. Концептосфера поэзии Н.Гумилёва в её лексикографическом представлении: автореф. дис. …канд. филол. наук. – СПб., 2002. – 24 с.
2. Швейцер В.А. Быт и бытие Марины Цветаевой. – Москва, 1992. – 544 с.

А.Б. Ермагамбетова, О. А. Хрущёва

ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРА ДЕТЕКТИВА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX-XX ВЕКОВ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению одного из самых популярных литературных жанров – жанру детектива. Особое внимание уделяется исследованию его особенностей, характерных черт, в частности, изучению эволюции признаков, основных критериев этого направления. В материале можно проследить, как в ногу со временем, в разные исторические периоды меняется природа жанра и авторский подход, существенно повлиявший на развитие мировой литературы в целом. В статье представлены доказательства усложнения содержания детективных произведений. В рамках статьи анализируются три произведения, каждое из которых относится к разным периодам становления жанра: Эдгар По «Убийство на улице Морг» 1841 года, «Десять негритят» Агаты Кристи 1939 года и «Дело о пеликанах» Джона Гришэма 1992 года.

Ключевые слова: детектив, литература, Агата Кристи, Эдгар По, Джон Гришэм.

1. Введение. Детективный жанр претерпевал изменения и заметно эволюционировал с начала своего пути более 100 лет назад. Каждый последующий автор прививал ему теперь уже характерные черты, усложняющие структуру детективных произведений. Жанр менялся под влиянием времени и именитых писателей, появлялись новые ответвления детектива, которые отличаются от своего родоначальника более сложной структурой повествования, деталями преступления, событийным фоном и т.д.

При написании данной статьи мы опирались на исследования таких деятелей науки как Л. Г. Аллахвердиева, Н. Н. Кириленко, С. А. Пигалев и др.

Цель данной статьи – определить, какие изменения претерпевает жанр детектива, и насколько точно они отражаются в произведениях. Объектом изучения является детективный жанр. Предметом выступают признаки детективного жанра в их эволюции.

2. Материалы и методы исследования. Для достижения цели исследования были использованы следующие методы: методы анализа и синтеза, метод сплошной выборки и описания, сравнительно-сопоставительный метод.

Материалом нашего исследования послужили следующие детективные произведения: Э. По «Убийство на улице Морг», А. Кристи «Десять негритят», Дж. Гришэм «Дело о пеликанах»

3. Результаты исследования. Сегодня существует немалое количество различных видов и подвидов детективов. Однако в начале своего пути детектив представлял собой классическую историю раскрытия преступления с

достаточно примитивным сюжетом, в сравнении с современными детективными произведениями. Уже на тот момент Э. По создал ту самую универсальную и характерную схему сюжета, персонажей и т.п., характерных для детективов и в XXI веке.

Согласно определению, роман детективный (англ. detective – сыщик) – это, прежде всего роман действия, однако в нем ощутимо дает о себе знать и тенденция к демонстрации интеллектуальных возможностей героя [9].

Для данного жанра характерно понятие *нормы*. С точки зрения нашего подхода к классическому детективу, который базируется на двух аспектах – *рациональном и игровом*, важны не только логика и анализ, но и игровой аспект [5]. Следовательно, существуют признаки, характерные черты детектива, которые определяют «сценарий» убийства или любого другого загадочного происшествия, подлежащего расследованию. Сюда включены следующие компоненты, соответствующие канону: жертва, свидетель, преступник (убийца), улики (следы) преступления, место преступления, случайные очевидцы, разгадка и раскрытие преступления [2].

Э. По, как родоначальник исследуемого жанра, внес существенный вклад и в развитие таких жанров, как триллер, хоррор, научно-фантастические и психологические рассказы [5]. В его детективной новелле «Убийство на улице Морг» герой-аналитик «вычисляет» преступника с помощью логических умозаключений и улик. В данном случае читатель сталкивается с классическим детективом, где развитие сюжета строится на выявлении фактов («улик»), причинно-следственных связей и т.д. Однако произведения, подпадающие под данное выше определение, претерпели серьезные изменения с течением времени.

Детективный роман А. Кристи «Десять негритят» поднимает наиболее значимые темы судебного беспорядка, медицинской халатности, любви, социального неравенства, оскорбления туземцев, злоупотребления представителей правоохранительных органов своими обязанностями, расизма и прочие. Среди многочисленных проблем романа выделяются проблемы несправедливости в обществе, пренебрежения законом во имя личной выгоды (как материальной, так и моральной), отсутствия сострадания к ближнему: « – Понимаю… – сказала она. – Но мистер Ломбард, например, сам признался, что обрек на смерть двадцать человек. – Да это же *туземцы*, – сказала Вера» [6]. В своем романе Агата Кристи показала несправедливость во всех сферах общественной жизни – в сфере судопроизводства, здравоохранения, банковского дела и иных.

Тематические и проблемные блоки «Десяти негритят» писательница раскрыла с помощью десяти сюжетных линий, в которых воспроизводятся прошлые преступления персонажей. Автор вводит в повествование множество преступников, избежавших наказания, но впоследствии ставших жертвами вследствие совершения своих преступлений. Их анализ свидетельствует, что автор придерживается того мнения, что в обществе невозможно искоренить хаос и зло без пересмотра каждым отдельным человеком своего отношения к

действительности [7]. А финал доказывает, что в мире всегда были, есть и будут жестокость, карма и справедливость.

В развитии американской литературы XX в., связанной с проблемами совершения преступления, его расследования и раскрытия, можно обозначить несколько этапов: 20-40-е гг. – период становления и расцвета детективного направления, которое исследователи назвали «крутым», или «жестким» (hard-boiled), детективом. В 1950-е гг. появляется детектив «полицейской процедуры» (police procedural), в 1990-е гг. – детектив «юридической процедуры», или, как чаще всего его называют, «юридический триллер» (legal procedure or legal thriller) [1].

Дж. Гришэм, по образованию юрист и в прошлом практикующий адвокат, привносит в ход расследования социальный, политический, гражданский и личный подтексты. В юридическом триллере автор преследует цель показать, как действует юридическая система, а «сыщик» – часть этой системы, т.е. юрист. Так главная героиня в романе «Дело о пеликанах» – лучшая студентка юридического факультета Дерби Шоу. Она, как представитель правосудия, наделена исключительно положительными личностными качествами: чувством справедливости и долга, любопытством и острым умом, которые помогают ей чудом избежать гибели из-за вовлечения в смертельно опасную игру, и добиться правды.

Судебная ветвь власти, интересы общества, личная жизнь героев тоже являются частью повествования, более того, они не выступают фоном, а вводятся параллельно. Таким образом, писатель указывает на актуальные проблемы общества: «Главным судьей был Джон Рэнниен, твердолобый консерватор, назначенный *республиканцами* и вызывающий ненависть у индейцев и большинства других *национальных меньшинств*» [4].

4. Обсуждение. Таким образом, мы наблюдаем, что в ходе эволюции детективного жанра авторы усложняют его особенности: расширяют вселенную повествования, опираются на причинно-следственные связи, вводят большее количество персонажей, а также ведут повествование от третьего лица, сосредоточенное только на группе персонажей. Преступление по-прежнему остается основой сюжета, но теперь писатели отводят важное место в повествовании происходящим в мире событиям. Читателю дается возможность увидеть фон расследования и понять героев через призму их восприятия, так как происходит расширение границ повествования. В ходе прочтения произведений мы знакомимся с политической, гражданской, экономической сторонами общественной жизни. Трансформации, прежде всего, связаны с личностью писателя и условиями жизни, уровнем развития общества на момент написания работ. Временные отрезки рассматриваемых произведений: конец XIX в., начало XX в., конец XX в.

5. Заключение. Сравнительно-сопоставительный литературный анализ, в процессе которого мы рассмотрели три детективных произведения из разных эпох, показал, как меняется жанр под влиянием времени, социальных аспектов, личности автора и, соответственно, предыдущего литературного опыта. К

перспективам исследования представляется возможным отнести изучение эволюции детективного жанра в контексте мировой литературы.

Список литературы

1. Агеева, М. Г. Человек и система в юридическом триллере Джона Гришэма / М. Г. Агеева // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2007. – №5-2. – С. 3-12.
2. Аллахвердиева, Л. Г. Концептуальное пространство «преступление» и его актуализация в детективе / Л. Г. Аллахвердиева // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2005. – №6. – С. 106-111.
3. Введение в литературоведение: Учеб. для филол. спец. ун-тов / Г. Н. Поспелов [и др.]; под ред. Г. Н. Поспелова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1988. – 528 с.
4. Гришэм, Д. Дело о пеликанах / Д. Гришэм. – М.: Изд-во «Новости», 1993. – 416 с.
5. Кириленко, Н. Н. К вопросу об истоках жанра классического детектива (заметки) / Н. Н. Кириленко // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2012. – №18 (98). – С. 25-31.
6. Кристи, А. Десять негритят / А. Кристи // Перевод с английского Н. Екимовой. – М.: Эксмо-Пресс, 2016. – 320 с.
7. Пигалев, С. А. Детектив в культуре: эволюция жанра и кризис культурной парадигмы модерна / С. А. Пигалев // Философия и культура. – 2020. – №5. – С. 21-34.
8. По, Э. А. Полное собрание рассказов / Э. А. По. – М.: Кристалл, 2000. – 896 с.
9. Основы литературоведения: Учебное пособие для студентов. педагогических вузов / В. П. Мещеряков [и др.]; под общ. ред. В. П. Мещерякова. – М.: Дрофа, 2003. – 416 с.

Т.М. Жаплова

ФОРМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАСЛЕДИЯ И.А. БУНИНА В СОВРЕМЕННОМ ВИДЕОФОРМАТЕ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Современное литературоведение обращается не только к традиционным приемам исследования творческой и биографической основы художественных произведений, но и к новаторским, обусловленным внедрением технических ресурсов в исследование и предполагающих применение аудиовизуальных форм. Творческое наследие И.А. Бунина, как и некоторые факты его биографии все чаще становятся объектом пристального исследования, что объясняется внедрением в научный оборот новых сведений о писателе, значительная часть которых до сих пор находится в частных архивах Европы и скрыта от широкой аудитории. Учитывая специфику требований к преподаванию высшей школы, предполагающих навыки создания видеоконтента, мы обратились к некоторым периодам жизни и творчества И.А. Бунина, которые вызывают споры и неоднозначное истолкование, чтобы обеспечить студентам возможность так называемого «погружения» в материал.

Ключевые слова: (видеолекция, контент, фотопортрет, биография, усадьба, Дом, «вечные» образы).

1. **Введение.** В канун 2020-го года оренбуржцы лишились одного из самых любимых своих телеканалов – ОРЕН ТВ и вынуждены были утолять свой информационный голод в программах ГТРК «Оренбург» и ТК «Планета». Информационная повестка дня федеральных и областных телеканалов по–прежнему была насыщенной и разнообразной, но доля общественно-культурных событий в ней оставалась незначительной – по сравнению с официально закрывшимся ОРЕН ТВ. Преодолевая привычки и разрушая стереотипы, многие горожане поступили именно так, как советовала предновогодняя рекламная кампания – за полюбившимися новостями и, прежде всего – программами обращаться к сайту ОРЕН ТВ – OREN.GRAD.RU, однако нашлись и те, кто за неполный год смирились с образовавшимся вакуумом на региональном ТВ и о былом расцвете общественно-культурного вещания на нем лишь вспоминали.

На первый взгляд, еще вчера именно телевидение в интересной форме приобщало аудиторию к довольно сложной, подчас неоднозначной проблематике литературных, публицистических или музыкальных произведений, и заменить ТВ-картинку было нечем, однако, уже сегодня активно используются альтернативные каналы для трансляции подобной «картинки», которая порой значительно превосходит качеством и мобильностью.

Примером тому служит новый проект Областной библиотеки имени Крупской – цикл видеолекций о знаменитых литераторах и публицистах,

личность и творчество которых по сей день актуально, хотя обращено к «вечным» ценностям, образам и проблемам. Функционально они были привязаны к 150-летию И.А. Бунина и являлись частью мультимедийного контента на официальном сайте библиотеки в разделе «Бунинское наследие», наряду с презентациями, выставками, аудиозаписью, заняв «свою» полочку в современных формах аудио-, фото-, видеоматериалов о писателе [1].

2. Материалы и методы исследования. Учитывая сложившуюся в наши дни ситуацию, когда повсеместно внедряются комбинированные методы работы, предполагающие значительную долю наглядной информации, доступной в любое время, сотрудники библиотеки выбрали оптимальный способ подачи материала: всегда открытый на сайте видеоконтент, транслируемый с Youtube, сочетающий текст и «картинку» - привычную по прежним телевизионным программам.

Мы были приглашены в качестве лектора, погружающего в перипетии жизненного и творческого пути И.А. Бунина, учитывая наличие более пятидесяти статей и нескольких монографий, открывающих различные грани личности великого мыслителя и его художественные новации, основанные на традициях русской классической литературы [2, 3, 4, 5].

Исходя из специфики жанра, предполагающего занимательный рассказ о судьбоносных для Бунина событиях, мы определили темы лекций масштабно, но, вместе с тем, интригующе: «Судьба Бунина в судьбе России» и «Дворянская Россия в творчестве Бунина», сосредоточив внимание аудитории (анонс лекций предлагался на сайте заранее) на «ключевых» проблемах современного буниноведения, но намеренно обозначив лишь общее направление разговора.

Сосредоточившись на судьбоносных этапах жизни Бунина, мы определили для себя те факты его биографии и творчества, которые, будучи в целом известными подготовленной аудитории, тем не менее, содержат значительное количество «белых» пятен, затрудняющих восприятие материала и будто бы «открывающих» личность писателя с новой, неожиданной стороны. В первую очередь, это относится к его детским годам, когда по целому ряду причин Бунин оказался в стороне от гимназической жизни и проходил курс домашнего образования под руководством своего брата Юлия, направленного в родовое имение Озерки под надзор.

3. Результаты исследования. В монографиях и статьях, изданных в России и за рубежом в разные годы и в основном ставших доступными специалистам преимущественно в начале XXI века, делается акцент на основополагающей роли домашнего обучения в дальнейшей судьбе Бунина, получившего энциклопедические знания. По мнению биографов и ученых, именно «домашняя наука» в дальнейшем позволила ему сформировать собственные взгляды по целому ряду актуальных вопросов современности и рассматривать их сквозь призму «вечных» вопросов человеческого бытия [6, 7, 8].

Особое место в разговоре о детстве Бунина вполне закономерно заняла жизнь дворянской, помещичьей, усадебной России, свидетелем «заката»

которой стал будущий поэт. Имение Озерки, со временем воссозданное в стихах и прозе, даже по меркам провинциальным, слишком контрастировало с традиционным обликом русского «дворянского гнезда», отличалось подчеркнутой скромностью как внешне, так и внутри. Скромность эта проявилась непосредственно к периоду детства и юности поэта, явилась результатом некогда роскошной барской жизни его предков, склонных к мотовству и кутежам.

Познавая мир, Бунин больше слышал о былом богатстве семьи, нежели находил этому подтверждение. Позже, в автобиографическом романе «Жизнь Арсеньева», главный герой будет очарован необыкновенной близостью к природе, ощутит сопричастность всему, расположившемуся за территорией дома, свыкнется с тем, что уже давно аллеи и дорожки не приводились в порядок, изрядно заросли сорными травами, подступавшими к самым окнам и продолжающимися в растительности полевой, скрывающей диких животных и птиц.

Предметный разговор подкреплялся визуальным рядом – фотоработами XIX века и современными, запечатлевшими в первой видеолекции дом в Озерках в том обличии, которое отразилось в сознании Бунина. Аналогичный способ подачи материала – сочетание видеоряда и фотоиллюстраций в качестве фоновой заставки к тексту лекции применялся при освещении вопросов, связанных с периодом гимназической жизни писателя, его литературного и публицистического дебюта в газете «Орловский вестник». Сопровождаемые субтитрами, черно-белые фото здания редакции газеты «Орловский вестник» и первой страницы самой газеты с публикацией Бунина придают особый исторический колорит рассказу и убеждают зрителя в бережном отношении земляков писателя к его наследию. Во второй видеолекции, благодаря фотографиям, внимание зрителей было привлечено к сложностям эмигрантской жизни Бунина, сосредоточенной в парижской квартире на улице Жака Оффенбаха и на небольшой вилле в Грассе, вместе с владельцами, пережившими периоды безденежья, Нобелевского триумфа, гитлеровской оккупации. В данном случае отчетливо видно, что подчеркнутый аскетизм фасадов компенсируется уютом и функциональностью внутреннего интерьера, обустроенного на привычный для старой дворянской усадьбы манер, с гостиной, рабочим кабинетом, кухней.

Фотопортрет как жанр иллюстрирует рассказ о перипетиях семейной жизни И.А. Бунина, позволяя зрителю сопоставить визуальные образы Анны Цакни и Веры Муромцевой – первой и второй жены писателя. Вспоминая в кадре о трагических бурях и страстях, выпавших на долю Бунина в первом браке, логично акцентировать внимание зрителя на характере яркой, эмоциональной А.Цакни, оставшейся для него одновременно драматическим воспоминанием и прототипом неординарных героинь, поставивших все на карту во имя страстного, часто разрушительного чувства.

Обратившись к изображению В.Н. Муромцевой, вслед за фотографом оттеняем внешнее спокойствие и умиротворенность неординарной женщины,

ставшей для Бунина спутницей на долгие годы, преданно и порой жертвенно принявшей многочисленные удары судьбы, прежде всего - в эмиграции.

Акцентирование внимания на фотопортрете в процессе видеолекции позволяет более наглядно представить судьбоносных для Бунина современников, прежде всего – брата Юлия, воплотившего идеал подлинного философа, идеолога, наставника, сохранившего верность своим принципам в любых обстоятельствах. Благородный профиль Великого Князя Константина Романова – учредителя Пушкинской премии в России, дважды присуждавшего ее Бунину за верность классической традиции и современное звучание русского слова, и в его облике выдает творческого человека, одухотворенного поэзией и влюбленного в нее.

4. Обсуждение. Поддерживать внимание зрителя и вызвать его интерес к продолжению довольно информативного и насыщенного разнообразными фактами разговора лектору помогает периодическое смещение акцентов из биографической плоскости в творческую: рассказ ведется о становлении личности уникального поэта, писателя, публициста в определенных исторических, социальных и бытовых условиях, способствующих формированию специфической манеры отображения усадебных реалий России конца XIX – начала XX, - своеобразного камертона, выявляющего, по мнению Бунина, в его современниках истинно русские черты и характеры.

Интерпретируя факты, связанные с этапными периодами жизни Бунина в России и за границей, мы учитывали по-прежнему актуальные в литературоведении приемы так называемого «биографического» метода изучения материала, историко-генетического и сравнительно-типологического, позволяющих даже в синтетических формах изучения творчества того или иного автора (в данном случае это - создание видеоконтента), раскрывать максимально полно традиционные для определенной литературной эпохи или новаторские способы отражения действительности, рассмотренные в проекции на творчество предшественников, современников и потомков. Прежде всего, сказанное относится к освещению дружеского и творческого союза, сложившегося неожиданно для окружающих, но, тем не менее, крепкого и однозначно яркого. Речь идет о «триумвирате» рубежной эпохи – А.П. Чехове, А.М. Горьком, И.А. Бунине, к началу XX получивших возможность в неофициальной, домашней, обстановке обсуждать актуальные вопросы, работать и отдыхать вдали от шума литературных салонов и гостиных.

5. Заключение (выводы). Мы обратились к собственным впечатлениям, полученным в Доме-музее А.П. Чехова в Гурзуфе, среди наиболее ценных экспонатов которого по сей день – так называемая «бунинская» стена. Сотрудники музея заполнили экспозицию бережно хранимыми страницами из дневника И.А. Бунина, выдержками из его прижизненных изданий, фрагментами дневников и записок, которые писатель вел на протяжении всей жизни. Вспоминая освоенные ранее эпистолярные и художественные (преимущественно стихотворные) тексты Бунина, мы получили возможность сопоставить материалы, как опубликованные, так и оригинальные. Материалы

свидетельствовали о процессе заинтересованного обсуждения актуальных творческих и жизненных проблем в среде признанных мастеров литературной эпохи, внешне оставшихся выходцами из различных социальных групп, литературных школ и направлений, но обнаруживающих единое восприятие «вечных» тем, образов и мотивов (образ Дома, в первую очередь) и воплощающих их в разножанровых формах: в драматургии – А.П. Чехов, в прозе – А.М. Горький, в поэзии - И.А. Бунин. Так, привлечение на видеолекции музейных материалов и демонстрация некоторых из них, прежде всего – авторских фото, выполненных непосредственно в экспозиции Дома-музея А.П. Чехова, позволило вызвать, сформировать и сохранить интерес современного читателя к процессам, происходившим в начале прошлого столетия, формально давно ставших неотъемлемой частью «серебряного» века русской литературы, но по-прежнему актуальных для современного читателя, заинтересованного в освоении творческого наследия, которое во многом только приоткрывается через завесу времени, идейные и идеологические запреты.

Список литературы

1. https://orenlib.ru/news/proliteraturu/videolekcii-t-m-zhaplovoj-slovo-o-bunine.html
2. Жаплова Т.М. И.А. Бунин: лирико-эпический контекст творчества [Текст]: монография / Т.М. Жаплова. - Оренбург: ОГУ, 2016. - 150 с.
3. Жаплова Т.М. Становление реалистической традиции в лирике И.А. Бунина 1910–1920 годов [Электронный ресурс] / Жаплова Т.М. // Современная филология: теория и практика: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., 9 окт. 2013 г., Москва / Науч.-инф. издат. центр «Ин-т стратегических исслед.». - Электрон. дан. - Москва: Спецкнига, 2013. - С. 40-47.
4. Жаплова Т.М. Мотивы «умирания» и «запустения» в контексте лирики И.А. Бунина 1898-1904 гг. [Электронный ресурс] / Жаплова Т.М. // Современная филология: теория и практика: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., 29 июня 2013 г., Москва / Науч.-инф. издат. центр «Ин-т стратегических исслед.». - Электрон. дан. - Москва: Спецкнига. - 2013. - С. 93-99.
5. Жаплова Т.М. Детализация и символизация в реалистической лирике И.А. Бунина 1910-1920-х годов [Электронный ресурс] / Жаплова Т.М. // Современная филология: теория и практика: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф., 27 дек. 2013 г., Москва / Науч.-инф. издат. центр «Ин-т стратегических исслед.». - Электрон. дан. - Москва: Спецкнига, 2013. - С. 118-124.
6. Бунин И.А.: pro et contra: личность и творчество Ивана Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей. – СПб., 2001. - 1016 с.
7. Михайлов О.Н. И.А. Бунин. Жизнь и творчество: Литературно-критический очерк / О.Н. Михайлов. – Тула, 1987.- 357 с.
8. Мальцев Ю.В. Бунин / Ю.В. Мальцев. –Frankfurt/ Main – Moskau: “Possev”, 1994. - 432 с.

А.В. Котова

СРАВНЕНИЯ В ЭПИЗОДЕ КАТАБАСИСА АМФИАРАЯ (STAT. THEB. VII. 690-823)

Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия)

Аннотация. В статье рассматривается проблема интерпретации сравнений в описании перехода героя в потусторонний мир живым в «Фиваиде» Стация. Повествование о катабасисе Амфиарая рассматривается как трехчастная структура: вступление героя в сражение (VII. 690-739), описание кровавой бойни (VII. 740-793), низвержение в Тартар (VII. 794-823). Вступление Амфиарая в сражение обусловлено его моральной переменой: подстегиваемый осознанием своей обреченности, он наполняется непреодолимой жаждой войны, которая противоречит его благочестию и добродетели. Эта перемена отражается в сравнении, в котором жаждущий сражений Амфиарай сопоставляется с самим собой прежним – благочестивым жрецом Феба (VII. 703-708). В битве Амфиарай уподобляется губительному Сириусу и смертоносному году (VII. 709-711). Вторая часть (VII. 740-793) содержит описание кровавой бойни, в которой роль Амфиарая подчеркивается сравнением с обрушением склона горы (VII. 744-751). Аполлон, незримо сопровождавший Амфиарая с начала сражения, открывает себя в момент аристеи героя и сообщает, что его жизнь завершается. Колесница, покинутая Фебом, уподобляется кораблю, находящемуся во враждебной власти моря и ветра (VII. 789-793). В третьей части (VII. 794-823) колебания земли прекращают битву, как буря останавливает морское сражение, Амфиарай и его колесница поглощаются бездной. Таким образом, пять сравнений отражают основные этапы эпизода. Стихийные силы природы, которым персонажи не могут противостоять, являются преобладающей семантической категорией образов сравнений и используются там, где прослеживается прямое вмешательство со стороны богов. С помощью сравнений Стаций расширяет картину, усиливает пафос конкретной сцены, комментирует драматическую ситуацию, дает предсказание или предзнаменование события, описывает характер и эмоции героя. Сравнения в эпизоде имеют отношение не только к их непосредственному контексту, но и связаны с основными темами эпоса: борьбой за власть, вмешательством богов и их последствиями.

Ключевые слова: эпос; римская литература; эпос эпохи Флавиев; Стаций; Фиваида; Амфиарай; сравнения

Прием сравнения в античном тексте несет особую смысловую нагрузку, направленную на развитие сюжета и раскрытие образов героев.

Цель настоящей работы – интерпретация сравнений в описании перехода героя в потусторонний мир живым в «Фиваиде» Стация. В основу поэмы положен сюжет о смертельной вражде между сыновьями Эдипа и походе семерых против Фив. Первым из семи вождей аргивянской армии, встретившим

свою гибель на поле битвы, является Амфиарай – прорицатель и жрец Аполлона – и его уход является самым драматичным из всех. Его нисхождение в подземный мир не совершается сознательно и преднамеренно, он не ищет встречи с умершими родственниками и не стремится узнать будущее. Как прорицатель, Амфиарай знает о судьбе, которая ждет его и экспедицию аргивян против Фив и это его нисхождение в Тартар без возврата – его момент смерти [3, p. 2858].

Важную роль в понимании эпизода играют строки, его предваряющие. В них говорится о роли, которую сыграли фиванские братья в этот первый день битвы: Этеокл сражается с пылкой решимостью, но Полиник наполнен ужасом при мысли о пролитии фиванской крови (VII. 688-689). Эти строки являются напоминанием читателю об источнике жестокой войны и служат переходом к заключительному эпизоду седьмой книги, аристее и катабасису Амфиарая.

В повествовании о последних моментах славы пророка и его входе в подземный мир мы, вслед за Й. Смоленаарсом, выделяем три части: вступление героя в сражение (VII. 690-739), описание кровавой бойни (VII. 740-793), низвержение в Тартар (VII. 794-823) [7, p. XXVI].

Первая часть включает вступление Амфиарая в сражение, которое сопровождается внешней и внутренней переменой героя. В этой трансформации заметную роль играет Аполлон: озаряя кончину Амфиарая, бог придает своему жрецу внешнюю красоту, освещает блеском его щит и шлем и дарует ему последний миг славы. Марс соглашается на просьбу своего брата спасти Амфиарая от смерти в бою и наделяет его неуязвимостью, гарантируя, что пророк спустится в подземный мир «достойно и свято» (VII. 697). Невинная жизнь Амфиарая и доказанное благочестие приносят ему эту особую честь.

Осознавая свою обреченность, Амфиарай попадает в самую гущу битвы; уверенность в близкой смерти придает ему новые силы. Поэт демонстрирует моральную перемену в Амфиарае: подстегиваемый осознанием своей обреченности, он пылает ненасытной любовью к жестокой войне, упивается своей мощью, и его великая душа ликует. Эту перемену поэт отражает в развернутом сравнении, в котором воинственный Амфиарай, жаждущий сражений, сопоставляется с самим собой прежним – благочестивым жрецом Феба и утешителем людей, который своими прорицаниями сообщает им о неизбежном будущем (VII. 703-708):

Он ненасытной пылал любовью к свирепому Марсу,
мощной десницей играл и пылкой душой надмевался.
Он ли, бывало, смирял несчастья людей, отнимая
силу у судеб? — Насколь был сей непохож на былого,
кто соблюдал и треножник, и лавр, а также во всякой
туче умел распознать летуний — свидетельниц Феба.
(Пер. Ю.А. Шичалина)

В научной литературе это сравнение интерпретируется по-разному. Согласно первой точке зрения, Амфиарая следует рассматривать как еще одну жертву жестокой войны [6, p. 9]; другие исследователи полагают, что двойной

аспект Амфиарая как жреца и воина положительно оценен Стацием и означает высочайшее возвышение человека силой божества [5, p. 209]. Согласно третьей точке зрения, в этом пассаже поэт печально комментирует героическое поведение священника в прискорбной, но предопределенной серии событий Фиванской войны [4, p. 2020; 7, p. 331]. Мы склонны согласиться с мнением, что сравнение подтверждает святость Амфиарая как жреца Аполлона и его полноту как героя эпоса [9, p. 260-262].

Мотив «полного изменения» имеет свой источник в рассказе Энея о призраке Гектора во второй книге «Энеиды». Израненный, он «был черен от крови и пыли; / Мертвые вспухли стопы от ремней, сквозь раны продетых» и «как на того не похож был / Гектора он, что из битвы пришел в доспехах Ахилла / Или фригийский огонь на суда данайские бросил!» (Aen. II. 270-279).

В этот час мне явился во сне опечаленный Гектор:
Слезы обильно он лил и, как в день, когда влек его тело
За колесницей Ахилл, был черен от крови и пыли;
Мертвые вспухли стопы от ремней, сквозь раны продетых, –
Горе! Как жалок на вид и как на того не похож был
Гектора он, что из битвы пришел в доспехах Ахилла
Или фригийский огонь на суда данайские бросил!
Грязь в бороде у него, и от крови волосы слиплись,
В ранах вся грудь, – ибо множество ран получил он у отчих
Стен.
(Пер. С.А. Ошерова)

Этот пассаж задал направление для более поздних поэтов; подобное сравнение встречается в «Метаморфозах» Овидия в описании Ниобы (Ov. Met. VI. 273-276) «heu! quantum haec Niobe Niobe distabat ab illa, I qua ...» и в «Аргонавтике» Валерия Флакка в повествовании о второй метаморфозе Ио (V. Fl. IV. 398) «qualis et a prima quantum mutata iuvenca!» [7, p. 333]. Отметим, что Стаций в дальнейшем развивает этот прием в «Ахиллеиде», перенося образ сравнения из прошлого в будущее: юный Ахилл на Скиросе, только что разоблаченный Одиссеем, сопоставляется с самим собой в событиях десятого года Троянской войны [2, с. 93].

В «Фиваиде» к первому сравнению о моральной трансформации Амфиарая непосредственно примыкает второе, в котором он как жрец приносит человеческие жертвы своей собственной душе перед низвержением в Тартар и его воинственное неистовство уподобляется губительному Сириусу и смертоносному году (VII. 709-711):

Люд без числа закалал он мечом – словно год смертоносный,
или губительный блеск злосчастной звезды – для своих же
манов.
(Пер. Ю.А. Шичалина)

Один из мотивов этого сравнения мы находим в «Метаморфозах» Овидия, где Фемида дает предсказание об Амфиарае: «живым прорицатель увидит / Душу в Аиде свою» (Ov. Met IX. 406-407).

Сравнение воина с пагубным влиянием Сириуса является традиционным для эпической поэзии и восходит к Гомеру. Прежде всего это пассаж из 11-й песни «Илиады», в котором Гектор сравнивается с вредоносной звездой (XI. 62-65), а также сравнение из 22-й песни, где блеск панциря Ахилла, бегущего по троянской равнине, сопоставляется с Псом Ориона (ст. 25-32). Гомеровские строки из 5-й песни «Илиады», где с сиянием Сириуса сопоставляется блеск Диомеда, которым его наделила Афина (Hom. Il. V. 1-8), лежат в основе сравнения Ясона с Сириусом в «Аргонавтике» Аполлония Родосского (Ap. Rhod. III. 956-961) и Валерия Флакка (V. Fl. VI. 606-608). Вергилий первым ввел в латинскую версию этого сравнения мотив смертоносности, заимствованный из Гомера (Il. XXII. 25-32) [8, p. 66]. В сцене возвращения Энея к месту боев от царя Эвандра сверхъестественное свечение на шлеме и щите героя сравнивается с Сириусом, который «несет жажду и болезни несчастным людям и омрачает небо зловещим блеском» (Aen. X. 270-275) [1, с. 64]. Опираясь на предшествующую традицию в создании образа воина, Стаций вносит новое. Особенность изображения, которой поэт отличается от своих эпических образцов, состоит в разделении и дистанцировании описания божественного сияния доспехов и губительности Сириуса. Вступление Амфиарая в сражение сопровождается тем, что Аполлон «зажигает ему и щит, и шелом драгоценным блеском»; эти строки размещены в начале эпизода; сравнение героя с губительным Сириусом расположено на 15 строк дальше.

За сравнением следует каталог десяти жертв Амфиарая, названных по именам и способу смерти, который завершает «эпитафия» Алкафоя. Его прежняя жизнь простого рыбака, любящего отца и мужа контрастирует с его смертью на суше, только кажущейся более безопасной, чем море. Завершение списка убийств «эпитафией» встречается в «Энеиде» (Aen. VII. 535-539, IX. 771-777, X. 317-322, XII. 516-520); как и Вергилий, Стаций также добавляет моральную оценку, противопоставляя прежнюю скромную жизнь Алкафоя, полную тяжелой работы и семейной любви, его случайной, жестокой смерти на чужой земле [7, p. 340].

Попытка Гипсея убить Амфиарая терпит неудачу из-за вмешательства Аполлона; Герс, возничий Амфиарая, убит и Феб в облике Галиагмона занимает его место и берет управление колесницей на себя. Этой сценой завершается первая часть эпизода аристеи и катабасиса Амфиарая.

Вторая часть (VII. 740-793) содержит описание кровавой бойни в подробностях, свойственных эпическим поэтам I в. н. э. Здесь колесница, несущая героя и бога, пробивает себе путь через кровопролитие со всех сторон. Это подчеркивается сравнением с явлением иррациональной и непреодолимой силы – обрушением склона горы, сносящим все на своем пути (VII. 744-751):

Словно горы заоблачный склон, не выдержав бури
вновь налетевшей зимы или сломленный возрастом, с кручи
рушится, страшно грозя долинам, и тащит с собою
с разных высот по пути поля, и селян, и деревьев
древних стволы, а потом, истощившись, лавиной бессильной

то углубленье пробьет, то реку прервет посредине, –
так – обременено и мужем могучим, и богом –
дышло кровью то с той, то с другой стороны закипает.
(Пер. Ю.А. Шичалина)

Сравнение близко к повествованию; его лексика подчеркивает высоту горного склона и разрушительную силу катастрофы, предвосхищая низвержение Амфиарая.

Аполлон, незримо сопровождавший Амфиарая с начала сражения, открывает себя в момент аристеи героя и прощается со своим любимым жрецом. Амфиарай передает богу символы своего жречества и просит его отомстить своей вероломной жене. Аполлон и Амфиарай оба побеждены судьбой, которая предопределила это время как предел земной жизни пророка. Колесница, покинутая Фебом, стонет и уподобляется кораблю, находящемуся во враждебной власти моря и ветра (VII. 791-793).

Горестный спрянул тогда Аполлон, рыданья скрывая, -
ось застонала тогда и осиротевшие кони.
Именно так в порыве слепом полночного Кавра
судно предчувствует смерть, когда ферапнейские братья
прочь от ветрил, обреченных огню сестры, убегают.
(Пер. Ю.А. Шичалина)

Сравнение не иллюстрирует действие в повествовании, но служит для описания эмоционального состояния, что является характерной чертой серебряной латинской поэзии. Сопоставление колесницы, оставленной Аполлоном, с кораблем, находящемся во власти моря и ветра, не только согласуется с общим впечатлением о враждебной природной среде, переданным в поэме, но и с тем, что Амфиарай не управляет своей судьбой и не может противостоять року. Показательно, что иллюстрация довольно исключительной эмоции, печали колесницы, взята не из реальных явлений, а из столь же исключительного события.

Количество лексических повторов в этой и в следующей части (стт. 794-823) удивительно велико: peritura (ст. 779) – peritura (ст. 792); deferre (ст. 785) – defert (ст. 820); ingemuit (ст. 790) – ingemuit (ст. 822); fragor (ст. 797) –fragor (ст. 815); nutant (ст. 799) – nutantia (ст. 801); inque vicem (ст. 803) – inque vicem (ст. 817).

Большая часть этих повторов может быть объяснена как тесно связывающая повествование со сравнениями в стт. 791-793, 804-808 (799, 803) и/или отражающая события на земле на космическом уровне (786, 799, 803). Все повторения способствуют тематической согласованности заключительной части седьмой книги [7, p. 366-367].

В третьей части представлена сцена низвержения Амфиарая в Тартар (VII. 794-823), которая открывается чередующимся описанием землетрясения и реакцией воинов, сначала гнева, потом всеобщего страха. Поэт иллюстрирует сцену сравнением с морским сражением, прерванным штормом (VII. 804-808), которое продолжает ассоциацию катабасиса с кораблями и морем:

Так, если, море презрев, для схватки в соленом просторе
сводит Беллона суда, то стоит приспеть благосклонной
буре, – и всякий, себя упасая от гибели новой,
прячет свой меч, и сдружающий страх врагов примиряет.
Точно таков был вид всколебавшейся на поле битвы.
(Пер. Ю.А. Шичалина)

Отметим, что описание Стацием сотрясения земли и ее раскола находится под сильным влиянием «Троянок» (стт. 170-199) и, в меньшей степени, «Эдипа» (стт. 569-580) Сенеки. Строки Сенеки и Стация демонстрируют сходство с описанием Силия Италика землетрясения во время битвы при Тразименском озере (V. 611-628), о котором также сообщают Тит Ливий и Плиний. Характер и порядок явлений у Стация аналогичны описанным в трактате Плиния о землетрясениях в Nat. II. 191 и далее. В II. 200 Плиний рассказывает, как армии не заметили землетрясения во время сражения при Тразименском озере (nee Poeni sensere nee Romani); ту же историю рассказывает Ливий XXII. 5. 8 (nemo pugnantium senserit) и Sil. V. 627 (pugnabat tamen ... miles). Эта иллюстрация свирепости армий в Тразимене (Ливий adeo intentus pugnae animus; Силий heu belli veeordia), вероятно, послужила моделью для Стация при описании реакции солдат на землетрясение: их первое ошибочное предположение (ст. 797 bellique ... fragorem) не уменьшает, а даже усиливает их свирепость; только когда они осознают, что на самом деле происходит (стт. 801 sq.), они прекращают сражение.

При переработке отрывков Сенеки Стаций добавил меняющиеся реакции солдат, иллюстрировав их сравнением морского сражения, серию множественных объяснений (стт. 809 sqq.) и дополнил взаимным ужасом звезд и теней (ст. 817). Последнее напоминает битву богов в «Илиаде», где Посейдон сотрясает землю так, что «Аид, преисподних владыка» боится, что откроется нижний мир (Hom. Il. XX. 61-65), а также описание Вергилия, изображающее открытие адской пещеры Кака в «Энеиде» (VIII. 241-246) [7, p. 377].

Разверзшаяся бездна поглощает Амфиарая вместе с оружием, лошадьми и колесницей; в последний раз пророк смотрит на свет небес, прежде чем земля сомкнется над ним. Он вошел в Подземный мир, не умерев.

Подводя итог, отметим, что пять развернутых сравнений сопровождают повествование на протяжении всего эпизода и отражают его основные этапы. Стихийные силы природы, которым персонажи не могут противостоять, являются преобладающей семантической категорией образов сравнений и используются там, где прослеживается прямое вмешательство со стороны богов.

С помощью сравнений Стаций расширяет картину, усиливает пафос конкретной сцены, комментирует драматическую ситуацию, дает предсказание или предзнаменование события, описывает характер и эмоции героя. Сравнения в эпизоде имеют отношение не только к их непосредственному контексту, но и связаны с основными темами эпоса – разрушительные действия богов,

боговдохновенные поступки людей в борьбе за власть и катастрофические последствия действий высших сил.

Сравнения Стация представляют собой яркий пример поэтического мастерства поэта, характерной чертой которого является техника «многократного подражания». Большое количество структурных, контекстных и лексических перекличек демонстрируют конкурентную игру Стация со своими предшественниками.

Список литературы

1. Котова А.В. Об источниках парного сравнения в «Аргонавтике» Валерия Флакка (V, 343-349; 366-372) / А.В. Котова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2015. – № 5(150). – С. 61-65.
2. Котова А.В. Семантическая типология объектов и образов сравнений в «Ахиллеиде» Стация / А.В. Котова // Омские социально-гуманитарные чтения – 2021: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 16-18 марта 2021 г.) / Отв. ред. Л.А. Кудринская. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2021. – С. 90-95.
3. Ahl F.M. «Statius' 'Thebaid': A Reconsideration» / F.M. Ahl // Teilband Sprache und Literatur, Band 32/5 (Literatur der julisch-claudischen und der flavischen Zeit [Schluss]) / Ed. by W. Haase. – Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. – P. 2803-2912.
4. Neri V. Dei, fato e divinazione nella letteratura latina del I sec. d.C. / V. Neri // Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt. II 16.3. – Berlin: De Gruyter, 1986. – P. 1974-2051.
5. Rieks R. Homo, humanus, humanitas: Zur Humanität in der lateinischen Literatur des ersten nachchristlichen Jahrhunderts / R. Rieks. – München: Fink, 1967. – 280 S.
6. Schetter W. Untersuchungen zur epischen Kunst des Statius / W. Schetter. – Wiesbaden: Harrassowitz, 1960. – 157 p.
7. Smolenaars J.J.L. Statius. Thebaid VII: A Commentary / J.J.L. Smolenaars. – Leiden, New York, Cologne: Brill, 1994. – xlii+462 p.
8. Smolenaars J.J.L. Quellen und Rezeption. Die Verarbeitung homerischer Motive bei Valerius Flaccus und Statius / J.J.L. Smolenaars // Ratis omnia vincet. Untersuchungen zu den Argonautica des Valerius Flaccus / Herausgegeben von M. Korn und H.J. Tschiedel. – Hildesheim; Zürich; New York: Georg Olms, 1991. – S. 57-71.
9. Vessey D. Statius and the Thebaid / D. Vessey. – Cambridge: The University Press, 1973. – viii+358 p.

С.А. Мавродий, О.Н. Проваторова

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. В статье исследуются способы создания женских образов в рассказах А. П. Чехова. Рассматривается эволюция во взглядах автора на изображение женщины в произведениях раннего и позднего периодов. Анализируется авторская оценка как средство создания образа. Исследуется авторская оценка в ранних (работы М. П. Громова, С. В. Земляной, Ю.В. Кипко, М.А. Протопопова) и поздних произведениях (работы Ю. М. Лотмана, И. И. Мурзак, Л. Хуан-Син). Рассматриваются произведения «Анюта» (ранний период), «Невеста» (поздний период). Систематизируются работы о типе «ученой женщины» в творчестве А.П. Чехова (исследования О.А. Петровой, В.И. Покровского). В данном аспекте рассматриваются рассказы «О женщинах», «Хорошие люди». Доказываются изменения в изображении женщины в зависимости от периода творчества А. П. Чехова.

Ключевые слова: А. П. Чехов; анализ; женский образ; способы создания образа; рассказ «Анюта»; рассказ «О женщинах»; рассказ «Хорошие люди»; рассказ «Невеста».

Чеховские героини – неповторимые художественные образы. Их характеры отличаются исключительностью и рядом специфических свойств. «Конечно, чеховские героини не идеальные создания. Это реальные женщины, обладающие как положительными, так и отрицательными чертами. Но их недостатки во многом объясняются характерными для конца XIX века стереотипными представлениями, ограничивающими свободу, самостоятельность и возможности “слабого” пола в плане общечеловеческого развития» [3, с. 78].

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, общенаучным стремлением систематизировать представления о способах создания женских образов в разные периоды творчества А.П. Чехова. Во-вторых, необходимостью проследить трансформацию в изображении женских образов А.П. Чеховым при идентичных способах создания.

Вопрос о способах создания женских образов в творчестве А.П. Чехова рассматривался многими учёными. Авторская оценка как средство создания образа анализировалась М.П. Громовым, С.В. Земляной, Ю.В. Кипко, М.А. Протопоповым. Речевая самохарактеристика чеховских героинь исследовалась в работах Ю.М. Лотмана, Н.А. Лукьяновой, И.И. Мурзак.

Целью данного исследования является систематизированный обзор исследовательских работ о способах создания женских образов А.П. Чеховым и анализ изображения женщины в рассказах в зависимости от периода творчества автора.

Материалом исследования послужили рассказы раннего и позднего периодов творчества А.П. Чехова («Ведьма», «Анюта», «Хорошие люди», «О женщинах», «Невеста»).

Под «образом» вслед за С.Н. Зенкиным в нашей работе понимается следующее: образ – конкретное отображение в человеческом сознании предметов, явлений, фактов под призмой чувственно-воспринимаемого облика.

В произведениях А.П. Чехова представлены разные женские образы. В характерах героинь писатель отмечает не только яркие черты, но и самые мелкие особенности. По мнению Н.А. Лукьяновой, «он справедливо относится к своим героиням, не делает скидок для женщин, потому что глубоко убежден, что женщины – это личность, способная на серьезные поступки, умеющая сопротивляться обстоятельствам. Они испытывают на себе воздействие времени» [6, с. 5].

На примерах женщин А.П. Чехов рассказывает о противоречиях в обществе, раскрывает социальные проблемы. Без этих женских образов рассказы писателя потеряли бы свою достоверность, глубину, а в отдельных случаях и поэтичность. «Изображая мир обывателя, его быт, психологию, внешность, Чехов всегда выдвигает на первый план самые мелкие ничтожные подробности, ибо именно это ничтожное, незначительное и составляет существо бытия данной среды» [2, с. 201].

В рассказе «Ведьма» автор иллюстрирует крик души женщины, обреченной жить с нелюбимым мужчиной из-за правил, устоявшихся в обществе: «Тут прежде в дьячках мой папенька были, а потом, как пришло им время помирать, они, чтоб место за мной осталось, поехали в консисторию и попросили, чтоб мне какого-нибудь неженатого дьячка в женихи прислали. Я и вышла» [12, с. 165].

Чеховские героини во многом отличаются от женских образов, которые читатель привык видеть на страницах произведений: нежных, поэтичных, изысканных. Но именно в этом их особенность. Эти женщины − героини своего времени, потому что они «отражение противоречия эпохи» [2, с. 201].

Мы проследили, что исследователи творчества А. П. Чехова через типичные способы создания образа выделяют противоположные женские типы, в зависимости от анализа ранней и поздней прозы. Рассмотрим, как менялось представление А.П. Чехова о женщинах, и как это отражалось на героинях его рассказов.

В своей статье М. А. Протопопов анализирует раннюю прозу А. П. Чехова. Исследователь упрекает автора в отсутствии идеалов, которое сказывалось на творческой манере писателя, в том числе, и на способах изображения персонажей: «Сколько ненужной ядовитости и беспричинной злости в этой характеристике! Не только недобрым, но и нечистым чувством она внушена, чувством мелкой ненависти, личный характер которой не подлежит сомнению. Это не характеристика − это ряд ничтожных придирок и дешевеньких насмешек над внешностью! <…> Если против человека можно поставить только такие обвинения, если при самом пламенном желании

очернить или унизить его приходится ограничиваться гостинодворским зубоскальством над костюмом, голосом и манерами, − это значит, что обвинитель или не понимает обвиняемого, или ему во всех отношениях далеко до него, что, впрочем, почти одно и то же» [10, с. 108].

«В ранних произведениях Чехова авторская позиция носит явно выраженный, оценочный характер. В них встречаются элементы авторской `исповеди`: характеристики, замечания, которые не относятся напрямую к фабуле и даются в форме повествования от первого лица» [1, с. 147].

Интересен тот факт, что исследователи сходятся во мнении, что ранние женские образы А. П. Чехова не вызывают сочувствия. Они слабые и неготовые к действию. «Ранние чеховские героини, даже выступая в роли жертв, не могут рассчитывать на чье-то сочувствие. Чаще всего они вызывают «гневное недоумение или насмешливо-ироническое отношение читателя к `размазне`, `барышне`, `живому товару`» [4, с. 26].

«В ранних рассказах Чехов высмеивает некоторые отрицательные качества, свойственные, по его мнению, женщине: отсутствие достоинства, ума, непонимание сущности творчества и покорность мужчинам» [3, с. 82].

Данные характеристики отчетливо прослеживаются в раннем рассказе А.П. Чехова «Анюта». Главная героиня − «маленькая», «худенькая», «очень бледная, с кроткими серыми глазами» девушка, которая безропотно выполняет любые требования студента-медика Степана Клочкова.

Для героя девушка не представляет собой ничего: «Придется поштудировать на скелете и на живом человеке... А ну-ка, Анюта, дай-ка я ориентируюсь!» [12, с. 57]. Сравнение девушки со скелетом и подопытным подчеркивает ее безволие, слабость, самоуничижительное отношение.

Личность Анюты стерта не только в представлении героя и окружающих людей, но и самой девушки: «Клочков занялся выстукиванием и так погрузился в это занятие, что не заметил, как губы, нос и пальцы у Анюты посинели от холода. Анюта дрожала и боялась, что медик, заметив ее дрожь, перестанет чертить углем и стучать, и потом, пожалуй, дурно сдаст экзамен» [12, с. 58]. Для нее существует только Степан Клочков, его экзамен и будущее. Она лишь песчинка на пути «великих умов»: «За все шесть-семь лет ее шатания по меблированным комнатам, таких, как Клочков, знала она человек пять. Теперь все они уже покончали курсы, вышли в люди и, конечно, как порядочные люди, давно уже забыли ее» [12, с. 58].

Апогеем повествования является изгнание Анюты студентом-медиком. Она покорно собирает свои вещи, тихо плачет. Но «ему становится жаль ее», и Степан «позволяет» героине остаться. Анюта также безропотно остается со студентом-медиком: «Анюта сняла шубу, молча, потихоньку, потом высморкалась, тоже потихоньку, вздохнула и бесшумно направилась к своей постоянной позиции — к табурету у окна» [12, с. 60]. Возвращая читателя к начальной точке существования героини в рассказе, А.П. Чехов обрекает Анюту на постоянное безволие и позицию жертвы.

Приобретая опыт не только как писателя, но и обыкновенного человека, А.П. Чехов трансформирует свои взгляды на женские образы. «Дальнейший анализ чеховских произведений показывает: между женщиной и мужчиной есть много общего, включая недостатки. Размышляя над поведением и поступками своих героев, Чехов приходит к выводу: человеческая душа так сложна, а природа так противоречива, что любая теория, которая попытается их объяснить, будет далека от совершенства» [11, с. 17]. Именно поэтому героинь А. П. Чехова сложно отнести к исключительно положительным или отрицательным. Каждое действие имеет основание, каждый поступок предопределяет мотив.

Для позднего периода творчества А.П. Чехова характерны скрытые формы авторской позиции: использование различных конструкций без указания на воспринимающее лицо. В этот период появляется «новая» чеховская героиня. Поздние героини А.П. Чехова, считает Ю.В. Кипко, «передают ощущение распада современной действительности» [4, с. 39].

«Для внутреннего мира героинь зрелого периода творчества Чехова характерны: с одной стороны, неясные страхи, сомнения, неуверенность, чувство одиночества, ненужности (в некоторых случаях − вины), с другой стороны, поэтизация собственного существования, ожидание другой, более счастливой жизни, идеализация любимого человека, другими словами, стремление уйти в «иную реальность» [7, с. 9].

А.П. Чехов в своих поздних рассказах подводит героинь к самопознанию и самоанализу, «его героини, мыслящие и ищущие жизни более достойной, чем существующая, рано или поздно осознают ошибочность своих убеждений» [5, с. 68]. Женщины у писателя интересуются не только окружающим миром, не только семьей, мужем, но, что самое главное, собой, своим внутренним миром.

Героиня позднего рассказа А.П. Чехова «Невеста» находит в себе решимость и внутреннюю силу бросить все и уйти почти из-под венца, и это оказывается совсем не так мучительно и неисполнимо, как думалось прежним героям и героиням А. П. Чехова.

Рассказ «Невеста» относится к позднему периоду творчества автора. В нем героиня пытается познать собственные чувства и разобраться в своей жизни через самоанализ: «Быть может, то же самое испытывает перед свадьбой каждая невеста. Кто знает! Или тут влияние Саши? Но ведь Саша уже несколько лет подряд говорит всё одно и то же, как по-писанному, и когда говорит, то кажется наивным и странным. Но отчего же все-таки Саша не выходит из головы? отчего?» [12, с. 287]. Она интересуется собой, своим внутренним миром. Собственные желания и чувства для нее на первом месте.

Девушка ставит под сомнение социальные устои и презирает жизнь своей матери, которой некогда гордилась: «Вспомнила она почему-то, что ее мать не любила своего покойного мужа и теперь ничего не имела, жила в полной зависимости от своей свекрови, бабули. И Надя, как ни думала, не могла сообразить, почему до сих пор она видела в своей матери что-то особенное,

необыкновенное, почему не замечала простой, обыкновенной, несчастной женщины» [12, с. 290].

Коренное изменение в сознании Нади А. П. Чехов показывает через сцену ее возвращения домой. Все изменилось, но только лишь через призму ее чувств и ощущений. В родном доме ей неуютно, странно, она стремится обратно в Санкт-Петербург.

Опыт столетий, переходящий из поколения в поколение, рушится. Девушку, в отличие от бабушки и мамы, не заботит мнение окружающих. Она не боится повстречать на улице своего жениха, от которого сбежала, ей не стыдно перед родными.

А.П. Чехов обращает внимание на тему образованности женщин, их интеллектуальной просвещённости. О.А. Петрова в статье рассматривает отношение писателя к «женскому вопросу». Как утверждает исследовательница, «интерес к проблемам женского образования, воспитания, труда Чехов сохранил на продолжении всего творчества» [8, с. 12].

Рассказ автора «О женщинах» − сатирический ответ на выход книги А.С. Суворина «О женщинах. Мысли старые и новые». «Комическое осмысление темы о скучности знаний» А.П. Чеховым в произведении несут в себе разоблачительный характер и выступают в качестве высмеивания противников женской эмансипации и женского образования. «Ум женщины никуда не годится. У нее волос долог, но ум короток; у мужчины же наоборот. <…> В то время, когда гимназист III класса решает уже мировые задачи, а коллежские регистраторы изучают книгу «30 000 иностранных слов», умные и взрослые женщины толкуют только о модах и военных» [12, с. 241].

Произведение демонстрирует взгляды А.П. Чехова на образование женщины. «Короче, она лукава, болтлива, суетна, лжива, лицемерна, корыстолюбива, бездарна, легкомысленна, зла... Только одно и симпатично в ней, а именно то, что она производит на свет таких милых, грациозных и ужасно умных душек, как мужчины...» [12, с. 243]. Автор иронизирует над сторонниками мысли о чисто биологической функции женщины. Эпитеты `милый`, `грациозный`, `душка` по отношению к мужчине носят отрицательную коннотацию и сатирическое начало.

В.И. Покровский посвятил свой научный труд проблеме женского образования в творчестве А.П. Чехова. Исследователь считает, что образование необходимо женщине, так как оно уничтожает в ее сознании мужской авторитет. В конце XIX века в России появилось много ученых женщин, и это явление нашло отражение в произведениях А.П. Чехова. Анализируя рассказы «Хорошие люди» и «Именины», В.И. Покровский приходит к выводу, что Чехов «справедливо отметил появившееся у образованных женщин критическое отношение к мужчинам», которое должно способствовать установлению более правдивых, искренних и гуманных отношений между людьми [9, с. 79].

В рассказе «Хорошие люди» образ «ученой женщины» А.П. Чехов приравнивает к типу несчастной и непонятой женщине. «И Вера Семеновна

опять залилась слезами. Брат стоял перед ней, глядел на ее вздрагивающие плечи и думал. Думал он не о муках одиночества, какое переживает всякий начинающий мыслить по-новому, по-своему, не о страданиях, какие неизбежны при серьезном душевном перевороте, а о своей оскорбленной программе, о своем уязвленном авторском чувстве» [12, с. 275].

После смерти мужа Вера Семеновна ищет пристанище у единственного родного человека − брата, юриста по профессии и «литератора по призванию», Владимира Семеныча.

Героиня «прячется» от реальности в слепом восхищении трудами брата, в «ленивом и бесцветном доживании своей молодости». Она старается не думать, чем объясняется ее отстранение от медицины и отказ от научной сферы жизни. Но «потребность в мысли» наталкивает женщину на самоанализ и, впоследствии, на переосмысление трудов брата.

Страдания Веры Семеновны на пути к постижению истины объясняются ее потребностью в семье, в любви. Автор предоставляет героини право выбора: «Ура! Живем по-старому, Верочка! Господи благослови! А какую я для тебя штучку приготовил! Давай-ка вместо примирительного шампанского прочтем ее вместе! Прекрасная, чудная вещь!» [12, с. 277]. Но женщина отказывается от старой жизни и, преодолевая себя, уходит из дома брата.

Вера Семенова − тип новой чеховской героини. Внутренняя борьба с вековыми традициями о представлениях о женщине, непонимание и осуждение в обществе − это то, с чем приходилось сталкиваться женщинам, начинающим борьбу за собственные взгляды и желания в неподготовленном к переменам обществе.

Писатель дает оценку своим героиням, «проявление `авторской субъективности` в произведениях Чехова свидетельствует в первую очередь о многостороннем взгляде автора на женщину. Примечательно также, что использование различных форм авторской позиции у Чехова не связано с установкой `воздействия` на читателя» [6, с. 5]. Автор выражает свою точку зрения с исключительной целью: самому разобраться в сложном и многогранном образе женщины. Не зря у А.П. Чехова героини такие разные непохожие друг на друга. В картотеке чеховских героев, составленной М. П. Громовым, представлены все сословия, возрасты и профессии. «Талант стилизатора проявлялся в том, что речь этих героев была социально-характерна и индивидуализирована в одно и то же время» [1, с. 154]. «Особую роль у Чехова играют различные аспекты композиции: расстановка персонажей как характеров и их расположение в тексте» [7, с. 16]. В произведениях автора нарисованы различные образы, которые часто противопоставлены в произведении.

Таким образом, А.П. Чехов изображает в своих произведениях «настоящих» женщин, не приукрашивая и не идеализируя их. Но понятие автора о «настоящей женщине» трансформируется от раннего периода творчества к позднему. Если в ранних рассказах женщина представлялась слабой, безвольной, слепо покорной мужчине, то в поздних произведениях она

изображается мыслящей и понимающей жизнь. Это связано с личностью самого автора, с его представлениями о жизни вообще и о женщинах в частности. Автор использует разнообразные способы создания героинь − авторская оценка персонажей, портрет для полноценного создания образа, имена героинь (некоторые из которых доминируют по частотности употребления автора (например, имя Анна)). Также особое внимание автор уделяет композиции произведения − расстановке персонажей, их расположению в тексте, изображению среды, в которой они находятся.

Список литературы

1 Громов М. П. Портрет, образ, тип / М. П. Громов // В творческой лаборатории Чехова / Сборник статей под ред. Л. Д. Опульской, З. С. Паперного, С. Е. Шаталова. – Москва : Наука, 1974. − С. 142-161.

2 Гульченко В. Мужчины и женщины у Стриндберга и Чехова / В. Гульченко. − Москва, 2001. – С. 201.

3 Земляная С. В. Концепция личности в прозе А.П. Чехова 1889 − 1890-х годов / С. В. Земляная. − Москва, 2004. – 182 с.

4 Кипко Ю. В. Женские образы в ранней новеллистике А.П. Чехова и А.И. Куприна / Ю. В. Кипко. − Ростов-на-Дону, 1983. – 53 с.

5 Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства 18-начало 19 века / Ю. М. Лотман. − Санкт-Петербург, 1994. − С. 65-72.

6 Лукьянова Н. А. Проблема женских характеров в рассказах А.П. Чехова : автореф. дис. на соиск. учен. степ. к филол. спец. / Н. А. Лукьянова. – Москва, 1996. – С. 5.

7 Мурзак И. И. Проблема женского характера в прозе А. П. Чехова : автореф. дис. канд. филол. наук / И. И. Мурзак. – Москва, 1991. – 18 с.

8 Петрова О. А. Проблема женской эмансипации в художественной трактовке Чехова (к вопросу о своеобразии творческого метода) / О. А. Петрова. – Ростов-на-Дону, 1986. – С. 3-13.

9 Покровский В. И. Чеховские типы ученых женщин / В. И. Покровский. − Москва, 1907. – 152 с.

10 Протопопов М. А. Жертва безвременья. (Повести г. Антона Чехова) / М. А. Протопопов. – Москва, 1892. −С. 95-122.

11 Хуан-Син Л. Женские образы в прозе Чехова: В аспекте гендерной проблематики : автореф. дис. канд. филол. наук / Л. Хуан-Син. – Москва, 2002. – 25 с.

12 Чехов А. П. Повести. Рассказы / А. П. Чехов. − Москва : Мир книги : Литература, 2006. – 398 с.

С.А. Матяш, А.А. Шаульская

ПОЭТИКА МОРАЛИ В БАСНЯХ И.И.ДМИТРИЕВА И И.А.КРЫЛОВА

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Дидактический жанр басни в отечественном литературоведении основательно изучен, но мораль как ее структурный элемент не была предметом специального изучения. В статье сообщаются результаты исследования поэтики морали в баснях И.И. Дмитриева и И.А. Крылова. Материалом исследования стали 34басни Дмитриева и 50 басен Крылова, помещенные в антологии «Русская басня XVIII–XIX века» (1977). Мораль была рассмотрена в следующих аспектах: наличие/отсутствие морали, графические способы ее выделения, объем, место морали в композиции басни, стиховые средства связи морали с рассказом, метрический и строфический облик морали. Метрический облик морали определялся соотношением стопностей основного размера басен – вольного ямба; строфический облик характеризовался объемом строфоидов и рифмовкой катрена. Сопоставление морали басен двух баснописцев во всех аспектах осуществлялось с применением статистического метода. Проведенный сопоставительный анализ морали двух поэтов с проекцией статистических данных на аналогичные данные по басням в целом выявил черты сходства и различия. Черты сходства объясняются влиянием на творческое сознание поэтов канона консервативного жанра, различие – индивидуальностью и масштабом таланта стихотворцев.

Ключевые слова: Дмитриев И.И.; Крылов И.А.; басня; поэтика морали; графика; вольный ямб; рифма; строфика.

Басня – это дидактический жанр литературы, представляющий собой короткий рассказ в стихах или прозе, в котором прямо формулируется моральный вывод, придающий рассказу аллегоричность [2,с. 74].

Басня состоит из двух структурных элементов: рассказа и морали. Если басня, как жанр в целом достаточно изучена (работы М.Л. Гаспарова[1], Н.Л. Степанова[9], В.П. Степанова[8]и др.), то мораль как ее структурный элемент, насколько нам известно, не была предметом специального исследования. Авторы настоящей работы поставили цель исследовать поэтику морали величайшего русского баснописца И.А. Крылова и его предшественника, современника и соперникаИ.И. Дмитриева.

История русской басни, начиная от А.Д. Кантемира и заканчивая советскими баснописцами (Демьян Бедный, Сергей Михалков), многократно излагалась. В ней фигурируют и исследуемые нами авторы Дмитриев и Крылов. Благодаря трудам В.П. Степанова [8], Н.Л. Степанова [9], И.З. Сермана [7], Г.П. Макогоненко [4], В.И. Коровина [3], проблематика и поэтика их басен достаточно отчетливо обозначена. Басни сентименталиста Дмитриева посвящены преимущественно морально-этическим проблемам; им свойственна философичность; они отличаются изяществом словесной формы;

характеризуются повышенной эмоциональностью и лиризмом. Басни реалиста Крылова, напротив, лишены лиризма, в них сильно эпическое начало; они обращены к жизни народа, наполнены реальными событиями и житейскими ситуациями; отличаются сатирической остротой и метким народным языком. К этим характеристикам авторы настоящей статьи намерены добавить черты поэтики морали исследуемых баснописцев.

Материалом исследования стали текстыбасен Дмитриева и Крылова из антологии «Русская басня XVIII–XIX века» [6] - 34 басни Дмитриева и 50 басен Крылова. Мораль басен рассматривалась в следующих аспектах:1) наличие/отсутствие морали, 2) графические способы ее выделения, 3) объем, 4) место морали в композиции басни, 5) стиховые средства связи морали с рассказом, 6) метрический и строфический облик морали. Изложим результаты сопоставления морали басен двух баснописцев в перечисленных аспектах.

Проведенное исследование показало, что у обоих авторов есть басни с моралью (см.: «Искатели Фортуны», «Два Голубя», «Лебедь и Гагары» Дмитриева; «Свинья под Дубом», «Кукушка и Петух», «Осел и Соловей» Крылова) и есть басни без морали (см.: «Старик и трое молодых», «Дуб и Трость», «Царь и два пастуха» Дмитриева; «Лягушки, просящие царя», «Лисица и виноград», «Волк на псарне» Крылова). В отдельных случаях отсутствие морали компенсирует меткое слово персонажа или рассказчика, ставшее афоризмом. У Дмитриева это – «Но мой башмак тебе не впору» («Башмак, мерка равенства»); у Крылова – это «Слона то я и не приметил» («Любопытный»), «Ай, Моська!Знать она сильна, / Что лает на Слона» («Слон и Моська»), «А вы, друзья, как ни садитесь, / Все в музыканты не годитесь» («Квартет»). Статистический анализ показал, что у Дмитриева больше половины басен (55,9 %) не имеет морали, тогда как у Крылова преобладают (62 %) басни с моралью.

Следующий аспект анализа – выделенность/невыделенность морали графическими средствами. Наблюдения показывают, что мораль в баснях Дмитриева и Крылова, как и у других русских баснописцев, выделяется такими графическими средствами, как пробел и черта. Сразу скажем, что чертой, согласно научному изданию антологии [6], мораль выделяется чертой только в одной басне Дмитриева («Муха») и в одной басне Крылова («Пчела и Мухи»). У обоих баснописцев основным графическим средством выделение морали является пробел. Статистический анализ показал, что мораль, независимо от ее положения, отделяется от рассказа пробелом у Дмитриева в 53,9 % случаев, а у Крылова – в 93,5 % случаев. У Дмитриева без графического выделения оставшиеся 47,0 % («Жаворонокс детьми и Земледелец», «Искатели Фортуны», «Плоды мудрого правления» и др.), а у Крылова в нашем материале без пробела только две басни («Кот и Повар», «Чиж и Голубь»). Как видим, мораль двух авторов в данном аспекте сильно различается.

Анализ объема морали басен Дмитриева и Крылова показал, что мораль обоих баснописцев в рассматриваемом аспекте достаточно разнообразна. Максимальная величина морали у Дмитриева – 28 строк в басне «Искатели

Фортуны». Сентименталист Дмитриев наполнил мораль данной философской басни развернутыми субъективными размышлениями о превратностях судьбы и истинных ценностях жизни. Большой объем морали имеют еще несколько басен этого автора: «Два Голубя» (16 строк), «Смерть и умирающий» (14 строк). В то же время у Дмитриева есть морали с минимальной величиной в одну строку – в басне «Дряхлая старость» и в миниатюрных баснях «Репейник и Фиалка», «Плоды мудрого управления», «Мячик». У Крылова в нашем материале максимальный объем морали – 11 строк – в баснях «Щука и Кот», «Лисица и Сурок». Реалист Крылов включает в большую мораль отсылки на народный опыт и народную молву («<…>примечено стократ», «И подлинно, весь город знает»). Минимальная величина морали – одна строка - у Крылова в баснях «Осел и Соловей», «Чиж и Голубь». Средний объем морали басен Дмитриева – 5,3 строки, Крылова – 4,2 строки, что говорит о том, что мораль басен Крылова более лаконична.

Анализируя мораль двух баснописцев в аспекте ее места в композиции произведений, следует исходить из того, что в дидактическом жанре басни мораль может занимать только две позиции – либо предварять рассказ (первая позиция), либо следовать за рассказом (вторая позиция). В первой позиции мораль задает идею (истину, урок, поучение и т. п.), а рассказ иллюстрирует и разъясняет эту идею. Во второй позиции идея (истина, урок, поучение и т.п.) вытекает из ситуации, в которой находятся персонажи, из их слов и действий. Статистический анализ показал, что оба баснописца предпочитают помещать мораль после рассказа. Разница – в количестве моралей в первой позиции: у Дмитриева мораль перед рассказом в 13,3 % случаев («Жаворонок с детьми и Земледелец», «Искатели Фортуны»); Крылов помещает мораль перед рассказом в два раза (25,8 %) чаще («Слон на воеводстве», «Волк и Ягненок», «Ворона и Лисица»).

Следующий аспект нашего анализа – стиховые средства связи морали и рассказа. Из стиховых средств рассмотрим метрические и рифменные. Начнем с метрических средств. Поскольку басни Дмитриева и Крылова написаны вольным (нереурегулированным разностопным) ямбом, выясняем соотношение строк на границе морали и рассказа, то есть соотношение последней строки рассказа и первой строки морали (когда мораль завершает рассказ), а также последней строки морали и первой строки рассказа (когда мораль предваряет рассказ). Выяснилось, что у обоих баснописцев есть два полярных случая метрической связи морали с рассказом. Первый случай – граница морали с рассказом представлена контрастными размерами вольного ямба. Приведем примеры, обозначая стопность ямба числом в скобках, а границу - стрелкой: «В ответ ей говорит: «Откуда? Мы пахали» (6) / →От басни завсегда (3) / Нечаянно дойдешь до были» («Муха» Дмитриева); «Я звал тебя, коль не во гнев, / Чтоб помогла ты мне поднять мою вязанку» (6) / → Из басни сей (2) / Нам видеть можно<…>» («Крестьянин и Смерть» Крылова). Второй случай - граница морали с рассказом представлена одинаковыми размерами вольного ямба.«И прибыл наконец калекою домой, / Таща свое крыло и волочивши ногу

(6) / → О вы, которых бог любви соединил!» (6) («Два Голубя» Дмитриева); «Услужливый дурак опаснее врага. (6) / → «Жил некто, человек, безродный,одинакой (6)» («Пустынник и Медведь» Крылова). Оба случая наблюдаются при любом расположении морали. Контраст пограничных строк выделяет мораль сильнее. Особенно это выделение значимо в случаях отсутствия графического пробела между моралью и рассказом (см.: «Каменная гора и водяная Капля» Дмитриева).

Статистический анализ выявил большое различие Дмитриева и Крылова в данном аспекте. У Дмитриева больше половины (53,3 %) басен, в которых мораль не имеет контрастной метрической границы с рассказом, а у Крылова больше двух третей (71,0 %) басен, в которых мораль отделена от рассказа контрастным размером. При этом у него контрасты очень разнообразны: помимо описанного 62 есть еще 26 («Свинья»), 36 («Ларчик»), 46 («Ворона и Курица»), 45 («Музыканты»), 56 («Гуси»), 15 («Пчела и Мухи»), 24 («Крестьянин и Работник»).

Анализ рифменных связей морали и рассказа показал, что у обоих баснописцев (при традиционном для русской басни вольном рифмовании) может быть два случая функционирования рифмы на границе морали и рассказа. Первый случай, когда мораль и рассказ завершаются не только точкой, но и концом строфы; можно сказать, что в рассказе и в морали - свои рифмы. См., например: «Магнит и Железо», «Смерть и умирающий» Дмитриева; «Синица», «Вельможа» Крылова. Второй случай, когда мораль и рассказ имеют общую рифму. Например, в басне Дмитриева «Дряхлая старость» рассказ завершается словами мудреца: «Какая ветреность! Вот модные умы! - / Мудрец наш заворчал. – Такими ли, бывало, / Воспитывали нас? Мой бог! Все хуже стало». Рассказ закончился, но рифма к первой строке пришла только в однострочной морали «Читатели! Подагрик – мы». В трехстрочной морали басни Крылова «Ворона и Лисица» («Уж сколько раз твердили миру, / Что лесть гнусна, вредна, но только все не впрок, / И в сердце льстец всегда отыщет уголок») первая строка в пределах морали не имеет рифмы. Рифма озвучивает заданную рифму только в первой строке рассказа («Вороне где-то бог послал кусочек сыру»). В первом случае мораль более автономна, во втором случае – более связана с рассказом. Статистический анализ показал, что у Дмитриева автономных в рифменном отношении моралей 60 %, а у Крылова – 77,4 %.

Два параметра анализа связей морали с рассказом дали близкие результаты: мораль басен Крылова отделена от рассказа более рельефно, чем мораль басен Дмитриева, и контрастом разностопных размеров, и автономностью рифмования.

Последний анонсируемый аспект нашего анализа – метрический и строфический облик морали. Начнем с метрического облика, который в баснях, написанных вольным ямбом, определяется главным параметром его анализа – соотношением стопностей. В Таблице 1 представлены статистические данные о стопности вольного ямба морали рассматриваемых авторов на фоне контекста –

ранее полученных наших данных о соотношении стопностей в басне в целом у этих авторов [5,с.441-444]. В последней графе таблицы указана формула с обозначением трех лидирующих стопностей. Как видим, вольный ямб морали двух баснописцев имеет черты сходства: 1) максимальная частотность - у 6-стопногоямба – архаического в русской поэзии размера; 2) формулы стиха морали повторяют формулы стиха басни в целом. Далее начинается различие. В морали басен Дмитриева значительно сокращен диапазон стопностей: совсем нет ультракоротких (1- и 2-стопных) ямбов; 5-стопный ямб сведен к минимуму, так что практически вольный ямб морали басен Дмитриева формируется только тремя стопностями (см. 6-3 в басне «Жаворонок с детьми и Земледелец»; 6-4 в басне «Часовая Стрелка»). Вольный ямб морали басен Крылова намного богаче: в морали появляются все размеры вольного ямба, включая ультракороткие (см. 6-3-6-6-5-1 в басне «Две Бочки»).

Таблица 1

Структура вольного ямба басен: соотношение стопностей

Автор, текст	Стопность						Формула
	1	2	3	4	5	6	
Дмитриев И.И Басня в целом	0,5	1,6	11,3	23,1	0,4	63,1	6-4-3
Мораль басни	-	-	11,4	13,9	1,3	79,4	6-4-3
Крылов И.А. Басня в целом	1,0	3,2	8,3	28,7	15,7	43,1	6-4-5
Мораль басни	1,5	5,3	9,2	32,1	12,2	39,7	6-4-5

Интерес представляет проекция данных по лидерам морали на фон аналогичных данных по басне в целом. В моралях Дмитриева частотность 6-стопного ямба (длинного размера) значительно увеличивается, а частотность 4-стопного ямба(среднего размера) – уменьшается. В моралях Крылова, наоборот, частотность длинных6- и 5-стопных ямбов уменьшается, а частотность 4-стопного ямба увеличивается. Эти данные означают, что мораль басен Дмитриева шире рассказа, а мораль басен Крылова – уже.

Строфический облик морали мы определили двумя параметрами: частотностью строфоидов разного объема и рифмовкой катрена. Первый из названных параметров – объем строфоидов – не тождественен рассмотренному выше аспекту «объем морали». Поясним. В ряде случаев автономная в рифменном отношении мораль представляет один строфоид соответствующего объема. Так, практически все 2-строчные морали являются 2-стишиями (см. «Мышь, удалившаяся от света» Дмитриева; «Петух и Жемчужное зерно» Крылова и др.); морали в четыре строки также часто являются 4-стишиями (см. «Лебедь и Гагары» Дмитриева, «Ларчик» Крылова и др.); менее частотные 5-строчные морали в случаях рифменной автономности тоже могут представлять один строфоид – 5-стишие (см. 5-стишие ааБаБ в морали басни Крылова «Мартышка и Очки»). Однако, объем морали и объем строфоида далеко не

всегда совпадают. Так, все однострочные морали являются строкой строфоида большего объема. См., например, однострочную мораль в рассмотренной выше басне Дмитриева «Дряхлая старость, где мораль («Читатели! Подагрик – мы») выступает в качестве заключительной строки 4-стишия аББа, у которого первые три строки, как отмечалось выше, находятся в рассказе. Морали из пяти строк могут быть не 5-стишиями, как в упомянутой выше басне «Мартышка и Очки» Крылова, а включать два строфоида. Например, 5-строчная мораль крыловской «Демьяновой ухи» имеет два строфоида: так называемый однородный строфоид (с одинаковой рифмой) ААА плюс 2-стишие с рифмой бб:

Писатель, счастлив ты, коль дар прямой имеешь;
Но если помолчать во время не умеешь
И ближнего ушей ты не жалеешь,
То ведай, что твои и прозаи стихи
Тошнее будут всем Демьяновой ухи.

В относительно больших 6-строчных моралях также несколько строфоидов (у Крылова три 2-стишия в морали басни «Две Бочки»; одно 2-стишие плюс 4-стишие в морали басни «Зеркало и Обезьяна»). Понятно, что морали большого объема имеют несколько видов строфоидов.В Таблице 2 представлена частотность строфоидов разного объема в мораляхнаших баснописцев в контексте аналогичных данныхпо их басням в целом.

Таблица 2

Строфика басен: объем строфоидов (в процентах от общего количества строфоидов)

Автор, текст	2-ст.	Одно род.	4-ст.	5-ст.	6-ст.	7-ст.	Многост.
Дмитриев И.И Басня в целом	56,7	2,7	36,8	2,2	1,6	-	-
Мораль басни	30,0	-	70,0	-	-	-	-
Крылов И.А. Басня в целом	45,4	6,1	35,2	9,1	1,8	1,8	0,6
Мораль басни	44,5	6,7	42,2	4,4	-	2,2	-

Приведенные данные свидетельствуют о том, что у Дмитриева и у Крылова в морали преобладают 2-стишия; второе место занимают 4-стишия. Контекст говорит о том, что обозначенные лидеры соответствуют тем же лидерам в басне в целом, но в моралях 2-стиший немного меньше, а 4-стиший – больше (особенно у Дмитриева). Данные таблицы свидетельствуют также о том, что строфика моралей Крылова значительно богаче строфики моралей Дмитриева: у Дмитриева только лидеры (2-стишия и 4-стишия), а у Крылова заметны однородные строфоиды, 5-стишия и даже есть 7-стишие (см. 11-

строчную мораль в басне «Щука и Кот», где за двумя 2-стишиями следует 7-стишие, в цепи которого три рифмы АбАбВбВ).

Сравнение строфики Дмитриева и Крылова по второму параметру – рифмовка катрена - представлена в Таблице 3.

Таблица 3

Рифмовка катренов в басенном стихе (в процентах от числа катренов)

Автор, текст	Парная	Перекрестная	Опоясывающая
Дмитриев И.И Басня в целом	7,5	44,7	47,8
Мораль басни	19,0	23,8	57,2
Крылов И.А. Басня в целом	1,7	32,8	65,5
Мораль басни	15,8	15,8	68,4

Как видим, в катренах морали двух баснописцев есть все три вида рифмовки. Это: парная

А мы к тому прибавим:
Чин стоит ли того, что для него оставим
Покой, покой души, дар лучший всех даров,
Который в древности уделом был богов?,
перекрестная
Кто на своем веку Фортуны не искал?
Что, если б силою волшебною какою
Всевидящим я стал
И вдруг открылись передо мною<…>,
опоясывающая
Фортуна – женщина! Умерьте вашу ласку,
Не бегайте за ней, сама смягчится к вам.
Так милый Лафонтен давал советы нам
И сказывал в пример почти такую сказку.

Все примеры из морали басни Дмитриева «Искатели Фортуны». Согласно данным Таблицы 3, в катренах обоих авторов преобладает опоясывающая рифмовка. Вторе место занимает рифмовка перекрестная, третье место – парная. Приведенный в Таблицы 3 контекст в басне в целом говорит о том, что русская басня любит опоясывающую рифмовку. Мораль басен Дмитриева и Крылова эту басенную традицию не отменяет, а усиливает.Преобладание опоясывающей рифмовки над остальными видами особенно отчетливо у Крылова. (См., например, «Ворона и Курица», «Муравей», «Синица» и др.).

Подводя итог нашему исследованию, делаем следующие выводы.

- Мораль басен Дмитриева и Крылова имеет общие черты: она располагается в двух одинаковых позициях, имеет полярные формы графического и стихового разграниченияс рассказом; в морали применяются одинаковые стиховые средства.

- В то же время мораль басен двух поэтов имеет существенное различие в степени выраженности всех показателей: в сравнении с Дмитриевым,у Крылова басен с моралью значительно больше, мораль более рельефно отделена от рассказа графическими и стиховыми средствами, богаче набором метрических и строфических форм.

- Общие черты, очевидно, следует объяснить влиянием на творческое сознание баснописцев канона архаического жанра, а различие – индивидуальностью и масштабом таланта рассмотренных стихотворцев.

Список литературы

1. Гаспаров М.Л. Античная литературная басня: (Федр и Бабрий) / М.Л. Гаспаров. – М.: Наука, 1971. – 280с.

2. Гаспаров М.Л. Басня / М.Л. Гаспаров // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. – М. : Интелвак, 2001. – С. 73-74.

3. Коровин В.И. Басни Ивана Крылова / В.И.Коровин. – М. : Изд-во МГУ, 1997. – 94с.

4. Макогоненко Г.П. «Рядовой на Пинде воин» (Поэзия Ивана Дмитриева) / Г.П. Макогоненко // Дмитриев И.И. Полное собрание стихотворений. – Л.: Сов.писатель, 1967. – С. 5-68.

5. Матяш С.А. Вольный ямб русской поэзии XVIII-XIX вв.: жанр, стиль, стих / С.А. Матяш. – СПб.: СПбГУ, 2011. – 496 с.

6. Русская басня XVIII-XIX веков / вступ. ст. Н.Л. Степанова; сост., подгот. текста и примеч. В.П. Степанова и Н.Л. Степанова; биогр. справки В.П. Степанова. – Л.: Сов. писатель, 1977. – 656с.

7. Серман И.З. Крылов-баснописец / И.З. Серман // Иван Андреевич Крылов: проблемы творчества. – Л.: Наука, 1975. – С. 221-279.

8. Степанов В.П. Эволюция и теория басни в 1790-1810-х годах / В.П. Степанов // Иван Андреевич Крылов: проблемы творчества. – Л.: Наука, 1975. – С. 196-220.

9. Степанов Н.Л. Русская басня / Н.Л. Степанов // Русская басня XVIII-XIXвеков. – Л.: Сов. писатель, 1977. – С. 5-62.

М.Т. Махатадзе, И.Ю. Моисеева

ФЛИРТ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф. БЕГБЕДЕРА

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Предметом изучения данной статьи является флирт как один из типов непрямой коммуникации. Автор анализирует различные определения флирта, вычленяет схожие и специфические черты дефиниций, приходит к выводу, что в современном межличностном общении флирт из косвенного речевого жанра постепенно превращается в прямой. Именно таким показан флирт в произведениях Фредерика Бегбедера. На основе анализа ситуаций флирта в текстах четырех его романов «Каникулы в коме», «Рассказики под экстази», «99 франков», «Любовь живет три года» показано, что флиртуют в основном мужчины, настойчиво, напористо, остроумно, иногда грубо и прямолинейно. В качестве инициирующего высказывания в большинстве случаев выступает общий вопрос о внешности девушки, предпочитаемом напитке, танце, возможном продолжении вечера. Флирт может сопровождаться и невербальными сигналами: негромким голосом, заинтересованным взглядом, легким прикосновением.

Ключевые слова: непрямая коммуникация; флирт; Ф. Бегбедер; вербальные и невербальные сигналы, французский язык.

1. Введение. Исследователи в области коммуникации давно заметили, что говорящий не всегда и не все говорит напрямую, часть информации содержится в имплицитной форме: о чем-то приходится умолчать, что-то недоговорить, на что-то намекнуть. Это может происходить в силу различных причин: предмет разговора слишком деликатный, чтобы о нем говорить без экивоков, прямой разговор может отдалить, испугать, обидеть собеседника, при разговоре присутствуют посторонние, в стремлении казаться загадочным, остроумным, нетривиальным говорящий придает беседе таинственный, завуалированный характер.

Проблемой непрямой коммуникации занимались многие отечественные и зарубежные ученые. В сборнике «Прямая и непрямая коммуникация» под редакцией В.В. Дементьева [11] исследователи по-разному подходят к определению данных явлений, но солидарны во мнении, что этот вопрос является **актуальным** для современного языкознания. Так, авторы говорят о существовании планируемой и непланируемой непрямой коммуникации, обращают внимание на ее культурологический аспект и использование языковой игры. В.В. Дементьев отмечает: «… если идти от дискурса и его прагматики […], на «звание номер один» в этом поле претендуют косвенные речевые акты – но еще манипуляция, и ирония, и эвфемизмы, и флирт» [4, с. 24].

Цель предпринимаемого исследования состоит в рассмотрении флирта как типа непрямой коммуникации. В связи с поставленной целью необходимо

решить ряд **задач:** 1) проанализировать различные подходы к определению понятия «флирт»; 2) определить место флирта во французской художественной литературе; 3) дать краткую общую характеристику творчества Ф. Бегбедера и выделить ситуации флирта в его произведениях; 4) проанализировать выделенные примеры и выявить вербальные и невербальные составляющие ситуации «флирт».

2. Материалы и методы исследования. Фактическим **материалом** исследования послужили четыре романа Ф. Бегбедера: «99 francs», «L'amour dure trois ans», «Nouvelles sous ecstasy», «Vacances dans le coma». Используемые **методы:** семный анализ, метод сплошной выборки, лингвистический анализ.

3. Результаты исследования. В русском языке слово «флирт» происходит от немецкого Flirt, flirten или французского flirter, что означает «кокетничать»; из английского to flirt, произошедшего в свою очередь от старо-французского fleureter, что переводится «порхать с цветка на цветок». Так, можно найти различные определения слова «флирт». Рассмотрим некоторые из них. В толковых словарях под редакциями Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова и Н.Ю.Шведовой, Т.Ф. Ефремовой, С.А. Кузнецова определения флирта примерно совпадают и обозначают любовную игру, мимолетную связь, ухаживание, кокетство [13, 8, 6, 12]. На стадии дефиниции обнаруживается несерьезный характер флирта, его недолговечность, использование игровых приемов, принятие ухаживаний от мужчины, кокетливый нрав женской половины. В иллюстрированном энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона флирт предстает как «особая форма проявления полового чувства, которое выражается в кокетливом заигрывании взглядами, словами, притворно-неумышленными прикосновениями и т. п.» [2, с. 785]. Это определение дополняется наличием физического влечения к объекту флирта, что выражается вербально (словами, интонацией) и невербально (прикосновением, особым взглядом). А.Н. Чудинов понимает под флиртом «систему особого рода кокетливого отношения между лицами разных полов, сопровождающегося возбуждением чувственности» [15, с. 698]. Как мы видим, здесь любовное возбуждение является одним из признаков флирта. Ф.Ф. Павленков определяет флирт как «своего рода любовный спорт, состоящий в кокетливом заигрывании со стороны молодой девушки или молодого человека» [9]. Примечательно, что автор делает акцент на молодости партнеров по флирту и их вовлечении в любовное состязание. Согласно М.И. Попову, флирт – это «такие отношения между молодыми людьми, которые обыкновенно возникают только между заинтересованными, любящими друг друга лицами; за этим, однако, не скрывается никакого глубокого чувства и серьезных намерений» [10, с. 25]. В данном определении подчеркивается отсутствие истинной любви, серьезных планов по отношению к объекту флирта, но наличие интереса, хорошего отношения друг к другу. Примерно то же самое мы находим во французском толковом словаре, где слово «flirt» определяется как «relations affectives entre personnes de sexe opposé, dénuées de sentiment profond et pouvant servir, mais pas nécessairement, de prélude à l'amour ou aux relations sexuelles» [20].

Изучая интернет-коммуникацию, В.В. Дементьев указывает на то, что семантика лексемы «флирт» изменяется, трансформируясь из непрямой коммуникации в прямую. Это больше не любовная игра, не словесный поединок, не намеки, а скорее все, что связано с эротикой, половым влечением, желанием (*Флирт и общение без ограничений!*; *Знакомства, флирт, любовь онлайн. Бесплатно и анонимно*; *Найди свою любовь на сайте Флирт.рф*; *Эротическое общение для тебя*; *Flirting, watching porn, oggling other people*; *Flirting, kissing, and of course sex*; *Send me your naked pictures*) [4, с. 37].

Также выделяют так называемый функциональный флирт, целью которого является – извлечение пользы. Это касается общения в политической сфере, в бизнес-коммуникации.

В современном понимании, по мнению В.В. Дементьева, флирт является одновременно жанром планируемой и непланируемой, прямой и непрямой коммуникации [5, с. 350]. Принадлежность флирта к планируемой непрямой коммуникации можно объяснить тем, что у флиртующих всегда есть цель, и они ожидают от флирта некоторого результата. Так, ученый говорит о существовании макроцелей (флирт ради флирта, флирт как словесный пинг-понг) и микроцелей (демонстрация интереса, проявление себя, стремление сделать приятное собеседнику, поднять настроение, разрядить обстановку, сделать общение более комфортным) [5, с. 352].

В соответствии с целью флирта используются различные средства. В.В. Дементьев сравнивает флиртовые символы со «сложной системой «искусства флирта», хорошо известной в XVIII-XIX веках и почти забытой сейчас» [5, с. 362]. Определенный цветок того или иного цвета, цвет бумаги письма, способ наклеить почтовую марку на конверте, манера держать веер, танец – все это служило зашифрованными посланиями для влюбленных.

Если говорить о вербальных приемах флирта, то следует отметить работы по филологии и психологии В.В. Дементьева, М. Вислоцкой, С.И. Кона, З. Фрейда, Э. Берна и др. [4, 5, 3, 7, 14, 1]. Проанализировав средства флирта в данных исследованиях, можно построить следующую классификацию флиртовых приемов:

- речевые приемы (комплимент, благодарность, намек, визуализация, шутка, «соглашательные» предложения, ненастойчивое убеждение, готовые веселые или трогательные истории, вызов позитивных чувств, использование предложений типа «я знаю, что вы…», наведение на ответ, альтернативные вопросы с кажущимся выбором, открытые вопросы для свободной беседы);
- пантомимические приемы (взгляд, улыбка, выражение внимания, поза, контактные движения во время разговора, положение тела, спокойные и уверенные телодвижения);
- ритмико-интонационные приемы (средний темп речи, низкий тон, четкая дикция, разнообразные интонации);
- интенсивность поведения (чаще напористость, ненастойчивость);
- временной параметр (чаще кратковременность, однократность, повторяемость).

Являясь типом коммуникативной ситуации, флирт имеет несколько стадий. В психологии принято выделять 3-4 этапа, которые включают: инициирующую фразу, после которой может последовать или не последовать знакомство, затем идет сближение коммуникантов и дальнейшее развитие отношений (в ближайшей или отсроченной перспективе). Для лингвистов особый интерес представляет первое высказывание, с каким обращаются к объекту флирта.

Флирту присущи культурологические, этнические параметры. К примеру, распространено мнение, что французы флиртуют повсюду и со всеми. Они любят языковые игры, для них важное значение приобретают обаяние и остроумие. Имея естественный характер, ситуации флирта вводятся в речь и поведение литературных героев.

4. Обсуждение. Произведения Фредерика Бегбедера – не исключение. Ф. Бегбедер – современный писатель-прозаик, литературный критик, публицист, редактор. Главный герой рассматриваемых романов (Marc Maronnier, Octave) – умный молодой человек, который занимается творческой деятельностью (придумывает рекламу, пишет книги), ведет активную светскую жизнь (посещает всевозможные тусовки, знаком со многими знаменитостями, принимает наркотики), довольно богат, но несчастлив (имеет многочисленные недолговечные любовные связи, но осознает нужду в истинных взаимных чувствах). Считает, что в жизни он уже видел все, и полагает, что если в 30 лет ты еще жив, значит, жизнь не удалась. Видимо, поэтому жизнь его порочна, иногда преступна, полна необдуманных поступков, истерии по поводу невозможности что-то изменить.

Флирт в произведениях Ф. Бегбедера подобен его главному герою: носит смелый, настойчивый, иногда жесткий, зачастую пошлый, нередко открытый характер. В анализируемых романах нами было выделено 34 ситуации флирта, из них 21 в романе «Vacances dans le coma»[19], 8 в «99 francs» [16], 3 в «L'amour dure trois ans» [17], 2 в «Nouvelles sous ecstasy» [18]. Обилие примеров в первом романе объясняется сюжетом: Марк приглашен на вечеринку, где общается, ест, пьет, танцует, принимает наркотики и ищет девушку для успешного завершения вечера. В 32 случаях из 34 инициатива исходит от мужчины. Приведем пример, где инициатором является женщина:

«Une fille potable, adossée au sas du disc-jockey, intervient soudain:

"Marronnier? J'ai bien entendu Marronnier? Vous voulez dire que vous êtes LE Marc Marronnier? / - Lui-même, hips! A qui ai-je l'honneur? / - Mon nom ne vous dira rien. […] Je lis tous vos articles ! Vous êtes mon idole!" […] "- Ah bon? dit Marc (toujours à la pêche aux compliments), vous aimez mes bêtises? / - J'adore! Vous me faites mourir de rire!" […] A l'évidence, cette fille n'a jamais rien lu de Marc, mais quelle importance? Elle lui a fait perdre son hoquet, c'est déjà quelque chose. / "Mademoiselle, est-ce que je peux vous offrir une limonade? / - Ah non! s'énerve-t-elle. C'est moi qui vous l'offre! Je suis attachée de presse, je ferai une note de frais!"» [19]. Как мы видим, комплимент делает выпившая девушка, выражая восхищение статьями Марка Марронье. Даже, когда молодой человек

пытается перехватить инициативу, спрашивая «Не хочется ли ей лимонаду?», она не дает этого сделать, говоря, что сегодня угощает она. Несмотря на возрастание роли женщин в обществе, смене ролей в отношениях, женщины хотят, чтобы все-таки мужчины ухаживали за ними, соблазняли, совершали ради них глупости, или хотя бы обращали на них внимание: *«Joss Dumoulin fait un geste de la main à sa fiancée. Il pourrait se lever, marcher vers elle, l'embrasser, lui faire un compliment, lui offrir un verre. Mais Joss ne se lève pas, ne marche pas vers elle, ne l'embrasse pas, ne lui fait pas de compliment et Clio finit son verre toute seule. Bienvenue au XXe siècle»* [19]. Эта мысль содержится открытом письме Катрин Денёв «Нам бы не помешали уроки флирта» в газете Le Monde, которое подписали еще около 100 известных женщин Франции.

Второй пример, где женщина флиртует первой – разговор с девушкой легкого поведения: *«"Veux-tu un café, un thé, ou moi? / — Les trois dans ma bouche"»* [16].

Приведем еще один показательный пример из романа, где Марк обсуждает с журналисткой Лулу, какие фразы действуют на девушек, чтобы те обратили на него внимание: *«"Tenez, vous qui avez l'air de vous y connaître, jette-t-il, pourriez-vous me dire quelles sont les meilleures phrases d'attaque pour draguer? Vous savez, le genre "Vous habitez chez vos parents?", "C'est à vous ces beaux yeux-là?" etc. Ça pourrait m'être très utile ce soir, car j'ai un peu perdu la main. / - Mon cher, la phrase d'attaque n'est pas très importante. C'est votre tronche qui séduit ou pas, point à la ligne. Mais il existe quelques questions qui piègent toutes les femmes. Par exemple: "On ne s'est pas déjà vu quelque part?", banale mais rassurante, ou: "Vous ne seriez pas top-model par hasard?" car personne au monde ne vous reprochera un compliment. Quoique l'insulte ne marche pas mal non plus: "Auriez-vous l'obligeance de pousser votre énorme cul qui bloque le passage?" peut fonctionner (avec quelqu'un de pas trop callipyge, bien entendu). / - Très intéressant, déclare Marc en prenant des notes sur ses Post-it. Et que pensez-vous d'une question du type: "T'as pas la monnaie de huit cents francs?" / - Trop absurde. / - Et de: "T'es d'accord pour penser qu'on n'a rien à faire ensemble?" / - Trop loser. / - Et de celle-ci, ma préférée: "Prenez-vous en bouche, mademoiselle?" / - Risquée. Neuf chances sur dix de rentrer chez vous avec un œil au beurre noir. / - Oui, mais la dixième chance vaut la peine d'essayer, non? / - Vu sous cet angle-là, effectivement. Qui ne risque rien n'a rien". / Marc vient de mentir, car sa phrase préférée pour adresser la parole à une inconnue, c'est: «Mademoiselle, est-ce que je peux vous offrir une limonade?»* [19]. Здесь молодые люди обсуждают начальную фразу, с которой можно обратиться к незнакомке. Обсуждаются различные варианты: от банального *On ne s'est pas déjà vu quelque part?* до пошлого *Prenez-vous en bouche, mademoiselle?*, от полного восхищения *Vous ne seriez pas top-model par hasard?* до абсурдного *T'as pas la monnaie de huit cents francs?*. Любимым вопросом героя является вполне нейтральное: *Mademoiselle, est-ce que je peux vous offrir une limonade?*. На протяжении всего романа эта фраза в неизменном виде повторяется 5 раз, при обращении к разным женщинам. Поскольку она не имеет успеха, герой начал полагать, что формулировка не совсем удачная:

«Quelle idée, aussi, cette phrase nulle: "Mademoiselle, est-ce que je peux vous offrir une limonade?" Marronnier, tu es ballot» [19].

Марк не может перестать флиртовать даже со своей бывшей девушкой, с которой он не хочет продолжения отношений, но он просто привык так себя вести, обмениваться колкостями: *«"Alors, toujours folle de moi? lui dit-il. / - Idiot! Elle est géniale cette soirée, non? / - Ne détourne pas la conversation: il paraît que les ex gardent toute leur vie la nostalgie de leurs anciens petits amis. Pas envie de vérifier ces racontars?" Solange hésite entre l'éclat de rire et la gifle. Finalement elle hausse les épaules. "Toujours aussi puéril, mon pauvre"»* [19].

Если говорить о синтаксических характеристиках, то большинство начальных фраз в ситуации флирта – это общие вопросы. Также любопытным является флиртовый прием героя романа – применение теории Тройного Почему, которая заключается в том, что Марк три раза подряд задает один и тот же вопрос «Pourquoi?». По его мнению, в третий раз собеседник (собеседница) раздражается и ответит что-нибудь про смерть: *«"J'ai envie de reprendre du vin, dit Loulou Zibeline. / - Pourquoi? dit Marc. / - Pour me soûler. / - Pourquoi? / - Parce que... j'ai envie de m'amuser ce soir, et que si je ne comptais que sur vos blagues, il y aurait peu de chances pour que j'y parvienne. / - Pourquoi? / - Pourquoi je veux m'amuser? Parce que après on meurt, voilà pourquoi!"»* [19].

Кроме вопросительных предложений, встречаем одно повелительное предложение для начала флирта: *«"- Embrasse-moi entre les deux nez", réclame-t-il»* [19]. Немногочисленны повествовательные предложения: *«"Ce qui tue les couples, c'est la fidélité", murmure-t-il en observant fixement une petite brune en guêpière et escarpins vernis à talons aiguilles. […] Elle se penche vers lui et lui sourit en se léchant les lèvres. Il demande au barman: combien pour la numéro 25?»* [18]. Здесь девушку увлекает афористический характер высказывания «Ничто так не разбивает пары, как верность». Одним из распространенных способов завязать отношения является комплимент: *«Il faut dire les choses telles qu'elles sont: un baiser est parfois plus beau que baiser. — J'adore tes cheveux. / — C'est une perruque. / — J'adore tes yeux bleus. / — Ce sont des lentilles. / — J'adore tes seins. / — C'est un Wonderbra. / — J'adore tes jambes. — Ah! Enfin un compliment»* [16]; комплимент с элементами гиперболы: *«— Tu es mon rêve défendu, mon seul tourment et mon unique espérance. Tu es pour moi la seule musique qui fait danser les étoiles sur les dunes. / — Encore des mots, toujours des mots»* [16]. Началом флирта также может быть не инициирующая реплика, а ответная, с экивоками, игрой слов: *«Une assistante de direction (s'ébrouant): — Qu'est-ce qu'elle est bonne! / Octave: — Toi aussi. / Une chargée du trafic (mordant dans une mangue): — J'ai envie de sain. / Octave: — Moi aussi. / Une directrice artistique junior (se dirigeant vers la cafétéria): — On va bouffer? / Octave: — Bouffer qui?»* [16].

Со стилистической точки зрения, в ситуациях флирта можно выделить шуточные высказывания: *«Clio s'est assise sur les genoux de Marc. Or, bien que très fine, elle pèse assez lourd. "Tu n'en as pas marre de sortir avec une star? lui demande Marc. Tu ne préférerais pas coucher avec ta chaise? […] Eh bien, puisque tu es assise sur moi... Si tu sortais avec ta chaise, ça serait moi... Je plaisantais..."»*

[19]; несерьезные угрозы: *«”Suis-je réinvité à danser?” Ondine approuve. “Je suppose que je n’ai pas le choix. / - C’est exact: si vous aviez refusé, j’aurais écrit dans tous les journaux que vous étiez lesbienne”»* [19]; предложения с разной степенью пошлости: *«Un ange passe: normal, il est deux heures moins le quart. Marc observe chaque détail de cette jeune fille. Ses doigts fins, ses oreilles petites, ses lèvres vernies. Une fille, quoi. D’un ton très dégagé, il lui lance: “Tu ne veux pas coucher avec moi ce soir? / - Pardon? / - Je suis désolé d’être direct mais il est tard et j’essaie de gagner du temps. Tu coucheras avec moi tout à l’heure comme avec Joss, oui ou merde, sale pute? / - Merde, dit la jeune femme en versant son verre sur les cuisses de Marc, dans un geste lent, assez élégant, avant de se lever. / - Qui n’essaie rien n’a rien, marmonne Marc, de nouveau seul”»* [19].

Кроме вербальных приемов флирта, следует упомянуть о кинетических, которые характеризуют: интонацию *(fredonner les paroles d’une voix rauque, murmurer);* взгляд *(regarder qn droit dans les yeux, ne pas détourner son regard, envoyer des flots de tendresse par les yeux, observer qn fixement, faire semblant de ne pas voir qn);* телодвижения *(tendre son coude pour s’y appuyer, tirer qn par son joli poignet nu, embrasser qn sur les lèvres, se jeter sur qn comme le comte Dracula sur un camion du Centre départemental de transfusion sanguine, enlacer qn, embrasser qn dans le cou, embrasser qn sur les bras, sur les paupières et les gencives, caresser les cheveux, caresser le dos, prendre qn par la taille, poser la main sur le visage de qn);* действия *(commander une bouteille de champ’)* [16, 17, 18, 19]. Данные выражения встречаются в словах автора и показывают, что в ситуации флирта меняется голос (он становится более тихим и низким), взгляд (нежный, устремленный на собеседника/собеседницу), движения призваны дотронуться, поддержать, приласкать, поцеловать объект флирта.

Говоря о невербальных флиртовых средствах показателен пример, где главный герой раскрывает читателям секреты соблазнения: *«Tout en me lamentant, je progresse vers elle sur le divan. Séduire dans une fête consiste essentiellement à reduire les distances. Il faut parvenir à gagner du terrain, centimètre par centimètre, sans que cela se remarque trop. Si vous voyez une fille qui vous plaît, il faut s’en approcher (à 2 mètres). Si elle vous plaît toujours à cette distance, vous vous mettez à lui parler (à 1 mètre). Si elle sourit à vos balivernes, vous l’invitez à danser ou à boire un verre (à 50 centimètres). Vous vous asseyez ensuite à ses côtés (à 30 centimètres). Dès que ses yeux brilleront il faudra soigneusement ranger une mèche de ses cheveux derrière son oreille (à 15 centimètres). Si elle se laisse recoiffer, parlez-lui d’un peu plus près (à 8 centimètres). Si elle respire plus fort, collez vos lèvres sur les siennes (à 0 centimètre). Le but de toute cette stratégie est evidemment d’obtenir une distance négative due à la pénétration d’un corps étranger à l'intérieur de cette personne (à environ moins 12 centimètres en moyenne nationale)»* [17, p. 25-26].

5. Заключение. Таким образом, в произведениях Ф. Бегбедера флирт занимает значительное место в художественном построении романов. Автор показывает флирт с мужской точки зрения. Молодой человек настойчив, прямолинеен, иногда грубоват, зачастую остроумен. Реакция девушек различна

в зависимости от ситуации. В большинстве примеров флиртовые приемы представлены вопросительным предложением, семантика которого касается предпочитаемого напитка, желания потанцевать, внешности девушки, возможных сексуальных приключений.

В любом случае, флирт – это не комплекс фраз и жестов, посылаемых собеседнику. Это межличностная коммуникация, процесс обмена информацией, энергетикой и эмоциями.

Список литературы

1. Берн, Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеч. взаимоотношений; Люди, которые играют в игры: Психология человеч. судьбы: Пер. с англ. / Э. Берн; Общ. ред. М. С. Мацковского; [Послесл. Л. Г. Ионина, М. С. Мацковского]. – СПб.: Лениздат, 1992. – 399 с.

2. Брокгауз, Ф.А. Иллюстрированный энциклопедический словарь / под.ред. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.

3. Вислоцкая, М. Искусство любви : [Пер. с польского] / М. Вислоцкая. – М.: Физкультура и спорт, 1990. – 256 с.

4. Дементьев, В.В. Актуальные проблемы непрямой коммуникации и ее жанров: взгляд из 2013-го / В.В. Дементьев // Жанры речи, 2014. – № 1-2 (9-10). – С. 22-49.

5. Дементьев, В.В. Непрямая коммуникация и ее жанры / В.В. Дементьев. – М: Гнозис, 2006. - 376 с.

6. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц: [В 2 т.] / Т.Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз., 2000. – Т. 2: П - Я. – 1084 с.

7. Кон, И.С. Введение в сексологию / И.С. Кон. – М.: Медицина, 1989. – 336 с.

8. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под. ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. – 16-е изд., испр. – М.: Рус.яз., 1984. – 797 с.

9. Павленков, Ф.Ф. Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Ф.Ф. Павленкова. - Режим доступа: http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3138773 (дата обращения: 10.11.2021)

10. Попов, Ю.В. “Скрытый” смысл в структуре текста / Ю.В. Попов // Содержательные аспекты предложения и текста. – М.: Калинин, 1983.

11. Прямая и непрямая коммуникация: Сб. иауч. статей / Отв. ред. В.В. Дементьев. — Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2003. — 354 с.

12. Современный толковый словарь русского языка / [гл. ред. С. А. Кузнецов]. – М.: Рипол-Норинт; СПб: Рипол-Норинт, 2008. – 959 с.

13. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. – Москва: Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.

14. Фрейд, З. Психология бессознательного /З. Фрейд. СПБ.: Питер, 2012. – 570 с.

15. Чудинов, А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / под ред. А.Н. Чудинова. – СПб.: Издание В.И. Губинского. – 1984 – 960 с.

16. Beigbeder, F. 99 francs [Электронный ресурс] / F. Beigbeder. – Режим доступа: https://www.litmir.me/br/?b=120779 (дата обращения: 12.11.2021)

17. Beigbeder, F. L'amour dure trois ans / F. Beigbeder. – P.: Gallimard, 2001. – 208 p.

18. Beigbeder, F. Nouvelles sous ecstasy [Электронный ресурс] / F. Beigbeder. – Режим доступа: https://www.rulit.me/download-books-468153.html?t=epub (дата обращения: 12.11.2021)

19. Beigbeder, F. Vacances dans le coma [Электронный ресурс] / F. Beigbeder. – Режим доступа: https://www.rulit.me/download-books-468150.html?t=epub (дата обращения: 12.11.2021)

20. «Flirt» // Trésor de la langue française informatisé [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://stella.atilf.fr/Dendien/scripts/tlfiv5/advanced.exe?8;s=752061810 (дата обращения: 13.11.2021)

А.В. Раловец

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА СЫЩИКА В КЛАССИЧЕСКОМ ДЕТЕКТИВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА БОРИСА АКУНИНА «ЛЕВИАФАН»)

Северо-Кавказский федеральный университет
(Ставрополь, Россия)

Аннотация. Настоящее исследование выполнено в русле интерпретационной и системно-функциональной лингвистики. В работе анализируются средства языковой выразительности, служащие для создания образа персонажа в детективном тексте, который принято относить к «формульной литературе», характеризующейся конвенциональными структурами образов и сюжетов, которые лежат в основе однотипных произведений. Образ классического детектива строится на внешних и внутренних характеристиках персонажа, номинируемых лексическими единицами, которые позволяют читателю идентифицировать те или иные качества личности персонажа, способствуют раскрытию характера персонажа. Базовыми языковыми средствами в рассматриваемом тексте являются: различные прилагательные, позволяющие автору создать психологический портрет героя, прорисовать его внешность, описать привычный ему уклад жизни; наречия, которые передают его внутреннее состояние; глаголы, «оживляющие» текст и представляющие образы персонажей в различных коммуникативных ситуациях.

Ключевые слова: классический детектив**,** портретное описание, образ персонажа, процессуальные характеристики, формульный герой, средства выразительности.

Введение. Детективы являются одним из наиболее популярных жанров массовой литературы. О. Фримен пишет: «Нет жанра популярнее, нежели детектив… Жанр, привлекший внимание людей культуры и интеллекта, не может содержать в себе ничего изначально дурного» [15, с. 29]. Как отмечает Р. Чандлер, детектив является жизнеспособной и важной формой искусства [17, с. 165]. Детективы принято относить к «формульной литературе», им присущи конвенциональные структуры сюжетов и образов, составляющие основу однотипных произведений. **Актуальность** данного исследования определяется акцентом на лингвистических аспектах формирования образа персонажа классического детектива в рамках антропоцентрической научной парадигмы. Чтобы вызвать у читателя определенные чувства, мысли, и переживания, автор детективного текста стремится более экспрессивно и красочно изобразить поступки главного персонажа, его внешность и образ мыслей. Поэтому языковые средства, помогающие реципиенту погрузиться в мир произведения согласно авторской интенции, имеют концептуальную значимость. **Обзор научной литературы** показал, что детективным текстам посвящено большое количество исследований. Содержание понятия «художественный образ» само

по себе многопланово, поэтому существуют различные трактовки данного понятия. В своей работе «Русский язык и языковая личность» (2003) Ю. Н. Караулов отмечает, что зерно содержания художественного образа персонажа составляют ценности личности, ее духовный облик, метод мышления, социально-жизненные цели и конкретные избираемые пути их достижения [7, с. 69]. С. В. Чернова (2014) исследовала образ персонажа как динамическую модель, в которой отражены как процессуальные (поведенческие), так и непроцессуальные (статические) признаки персонажа. Ю. Д. Апресян (1995) предлагает описывать образа персонажа в соответствии с «системами», из которых «складывается человек». Н.А. Илюхина считает, что образ – это «единица, эксплицируемая соответствующими лексико-фразеологическими средствами, основой которой является обобщённое чувственно-наглядное представление» [5, с. 6]. Б. М. Гаспаров (1996) подробно описывает когнитивные механизмы взаимодействия сознания и образа, легко узнаваемого по его словесной презентации. Ряд исследований строятся на комплексном анализе единиц языка различных уровней, которые задействованы в создании образа персонажа. Качественные прилагательные были проанализированы О. В. Закировой (2007) как языковое средство создания образов персонажей художественного текста. И.А. Никандрова (2011) рассмотрела глагольные лексемы ментальной семантики, представляющие психическую, духовную и психологическую сущность субъекта. Использование творительного падежа с образно-характеризующим значением изучила А.В. Канафьева (2017).

Цель данного исследования – выявить языковые средства, используемые Борисом Акуниным в классическом детективе «Левиафан» для создания образа главного героя-детектива. Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:1) рассмотреть способы описания образа персонажа в лингвистике; 2) проанализировать языковые средства создания образа сыщика; 3) выявить и описать основные и дополнительные характеристики образа Эраста Фандорина.

Материалы и методы исследования. Материалом исследования является роман популярного российского писателя Б. Акунина «Левиафан» (2018), посвященный разгадке убийств во время путешествия по морю на корабле. Произведение написано в жанре «герметичный детектив»: круг подозреваемых обособлен и чётко очерчен с самого начала. Сюжет напоминает психологическую игру, где персонажи пытаются отгадать, кто совершил убийство.

3. Результаты исследования. Известный филолог Джеймс Н. Фрэй в своей книге «Как написать гениальный роман» (2005) подчеркивает в метафорическом ключе, что материалом, из которого строится вся книга, являются персонажи: «персонажи для писателя все равно, что кирпичи для каменщика или доски для плотника» [16, с. 7]. Таким образом, автору требуется создать яркий и запоминающийся образ, чтобы написать интересную книгу.

Различные ипостаси образа персонажа обусловлены авторской интенцией и репрезентированы как эксплицитно, так и имплицитно при помощи

портретного изображения человека и описания окружающей его обстановки. Л. В. Серикова, рассуждая о портрете как определённой художественной форме литературного произведения, выделяет три формы портретирования персонажа: внешний человек (телесная сторона бытования героя), внутренний человек (представление внутреннего мира героя) и медиальный человек (внутренний и внешний мир персонажа связаны) [14, с. 18]. Портретные изображения персонажей помогают реципиенту узнать и понять творческий стиль автора, познать языковое мастерство писателя.

Читатель узнает о герое через его действия, мысли, взаимоотношения с другими персонажами. Герой произведения в его поступках и мыслях бывает сложным, изменчивым, порой загадочным, но он всегда должен быть понятен читателю. Сыщик в классическом детективе обладает исключительными способностями, он единственный в своем роде гений, который сравнивает раскрытие преступления с загадкой, головоломкой [10, с. 10]. Эраст Фандорин – это типичный герой-сыщик классического детектива, который также обладает этими качествами.

Лексический материал является основным языковым средством портретного представления персонажа [8, с. 2]. Рассмотрим ниже некоторые средства выразительности, способствующие раскрытию образа сыщика.

Гибкая и богатая система прилагательных предоставляет автору прагматически значимые возможности использования их в качестве изобразительно-выразительных средств. В романе было отмечено преобладание качественных прилагательных, позволяющих автору детально описать характер и внешний облик главного героя Фандорин: ***проницательный*** [1, с. 158]**,** ***мудрый*** [1, с. 90], ***элегантный*** [1, с. 37]**,** ***импозантный:***

Появление в салоне нового персонажа вызвало маленькую сенсацию – за время пути все уже успели изрядно друг другу поднадоесть, а тут ***свежий*** *господин, и такой* ***импозантный*** [1, с. 25].

В данном примере автор использует прилагательные *свежий* и *импозантный*, чтобы подчеркнуть, что Эраст Фандорин произвел впечатление на остальных пассажиров, его появление было воспринято как сенсация.

Много важных сведений об образе Эраста Фандорина читатель узнает из главы книги, в которой повествование ведется от лица Гюстава Гоша, комиссара французской полиции:

Первое впечатление от Эраста Фандорина было такое: ***немногословен, сдержан, вежлив****. На вкус Гоша слишком уж* ***лощеный****.* ***Крахмальный воротничок*** *торчит будто алебастровый,* ***в шелковом галстуке жемчужная булавка****,* ***в петлице (фу ты – ну ты) алая гвоздика****.* ***Гладкий проборчик*** *волосок к волоску,* ***холеные ногти****,* ***тонкие черные усы словно углем нарисованы*** [1, с. 26].

В приведенном контексте используются краткие прилагательные *немногословен, сдержан, вежлив* для более детальной характеристики образа сыщика. Затем следует описание его внешности, безукоризненного внешнего вида и утонченной элегантности. Просторечие *фу ты – ну ты* показывает

ироничное отношение Гоша, который считает, что гвоздика является лишним элементом в облике Фандорина. Экспрессивность высказывания усилена посредством реализации изобразительной функции сравнения: черные усы были *словно углем нарисованы*.

Пришлось выкручиваться. Гош доверительно шепнул не в меру ***проницат ельному*** *дипломату, что является штатным корабельным детективом* [1, с. 27].

В данном примере для характеристики личности персонажа используется усложненная конструкция *не в меру проницательный*, являющаяся «концептуально значимым средством выражения» оценочного отношения к главному герою [12, с. 261]. Фандорин всегда внимателен, способен подмечать важные детали и делать выводы.

Особым прагматическим потенциалом наделяются сравнения, в основу которых положены наглядно-чувственные, прежде всего, зрительные ассоциации, способные сообщить читателю новую информацию о персонаже, в экспрессивно-метафорической форме дополнить его образ:

Кожа *у дипломата хороша –* ***чистый персик. Румянец прямо как у девушки****. Но* ***не маменькин сынок****, это сразу видно* [1, с. 26].

В данном примере реализуется изобразительная функция образного сравнения. У Фандорина ухоженная кожа с румянцем, словно *как у девушки*. Но при этом его характеристика с использованием отрицания *не маменькин сынок* показывает, что Фандорин тем не менее обладает определенным темпераментом и собственным достоинством. Румянец же является признаком хорошего здоровья.

М.Н. Кожина называет одним из специфических способов достижения образности «глагольное сюжетоведение» [9, с. 63], которое заключается в том, что писатель называет каждое движение героя, изменение его состояния поэтапно. Этот способ позволяет читателю представить описываемое почти как фильм, а не статичную картинку. М.Н. Кожина отмечает, что наличие большого числа глаголов, описание каждого действия героев позволяет передать напряженность момента [9, с. 65], что релевантно для детективного повествования. Во взаимодействии с глаголами важную роль играют наречия образа действия, которые дают попутную, дополнительную информацию, обеспечивают изобразительность и передают субъективную оценку рассказчика по отношению к главному герою, являясь инструментом передачи его внутреннего состояния*:* ***хладнокровно ответил Фандорин.*** [1, с. 60] ***хладнокровно посоветовал*** *Фандорин* [1, с. 197]. В этих примерах подчеркивается самообладание Фандорина как настоящего сыщика, умело ведущего игру по раскрытию преступления, стремящегося к сохранению внутреннего комфортного состояния – «как внутреннего, так и внешнего, формируемого во взаимодействии с окружающими» [13, с. 138].

Фандорин способен видеть больше, чем остальные, он очень внимателен, это качество помогает ему раскрывать преступления: *Фандорин-сан* ***внимательно*** *рассмотрел татуировку, покрывавшую грудь убитого, и сказал,*

что уже встречал такую раньше [1, с. 79]. Фандорин является классическим сыщиком, поэтому, согласно канонам, он рассматривает любое преступление как игру, этим объясняется его поведение, которое может показаться странным остальным пассажирам корабля: *Фандорин* ***насмешливо улыбался и хлопал в ладоши***: «*Вы соучастница целой череды убийств, мадам»* [1, с. 193]. Фандорину, как и любому классическому детективу, присуще нестандартное мышление. Он может начать мыслить как преступник, для того чтобы проникнуть в образ его мыслей и тем самым раскрыть преступление. Этим он отличается от классического полицейского, который строго следует процедуре: *Однако Фандорин* ***повел себя нестандартно*** [1, с. 123]. На протяжении всего повествования мы видим, что Фандорину не свойственны сомнения, неуверенность в себе и смущение, он уверен в себе, прекрасно разбирается в обстоятельствах дела: *Фандорин* ***нисколько не смутился*** [1, с. 182], ***не сомневался*** *в своей правоте* [1, с. 193], с ***восхитительной уверенностью подытожил…*** [1, с. 90]. Словосочетание *задумчиво произнес* в следующем примере используется для того, чтобы подчеркнуть, что Фандорин – интеллектуальная личность, которой присущ постоянный процесс мышления по существу расследуемого дела: ***задумчиво произнес*** *Фандорин* [1, с. 101]. Отметим, что главный герой предпочитал больше собирать информацию, нежели передавать другим людям сведения о себе: *Фандорин, который* ***в обсуждениях участвовал редко****, а больше* ***помалкивал****, на сей раз* ***счел нужным высказаться*** [1, с. 63].

Причастие является важнейшим средством обозначения признаков предметов в форме согласованного определения. Соединяя в себе черты прилагательного и глагола, причастие не только образно характеризует объект, но представляет его признак в динамике. В отрывке ниже упоминаются черты, которыми должен обладать хороший сыщик: наблюдательность, осведомленность в криминологии. Именно эти черты в итоге и помогают Фандорину раскрыть преступление: *теперь у комиссара появился если не единомышленник, то но крайней мере собеседник, к тому же* ***отличавшийся удивительной наблюдательностью*** *и* ***на редкость осведомленный в криминологии*** [1, с. 27].

Таким образом, при создании образа персонажа автор сосредотачивает внимание даже на мелких деталях, чтобы читатель смог лучше воссоздать в своем воображении образ главного героя, рисует не только ее внешний облик, но показывает черты ее характера и специфику поведения. Эраста Фандорина можно охарактеризовать как образованного рационалиста и утонченного аристократа, которого ничто не может вывести из состояния спокойной уверенности. Он крайне холоден и скуп в выражении своих эмоций, немногословен и предпочитает наблюдать за собеседниками. Непроцессуальные характеристики Фандорина выполняют функцию создания у читателя первичного, исходного впечатления об образе главного героя романа, но большее внимание автор уделяет процессуальным характеристикам, которые

показывают, как сыщик ведет расследование и, в конце концов, раскрывает преступление.

Обсуждение. Анализ показал, что образ главного героя в рассматриваемом детективе отвечает «формульному» характеру детективной литературы. Сыщик в данном классическом детективе обладает исключительными способностями, он отлично разбирается в криминологии, воспринимает раскрытие преступления как игру, настоящую головоломку. Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении средств языковой выразительности, формирующих образ персонажа художественного текста. Материалы исследования могут быть использованы в практике преподавания таких дисциплин, как «Стилистика», «Филологический анализ текста», «Современный русский язык». Основные положения и выводы могут быть положены в основу спецсеминаров и спецкурсов по сходной проблематике. Исследование также может быть полезным при изучении психологии, литературоведения, социологии.

Заключение. Реальный человек и художественный персонаж отличаются: образ героя представлен в художественном произведении в многомерном взаимодействии его внешних и внутренних характеристик с использование изобразительно-выразительных средств, обусловленных авторской интенцией, передающих миропонимание писателя и систему его ценностей, апеллирующих к миру чувств и эмоций читателя. Образ сыщика классического детектива формируют наречия, которые передают его внутреннее состояние; прилагательные, позволяющие автору создать психологический портрет героя и изобразить его внешность; сравнения, в основу которых положены зрительные ассоциации. Концептуально значимую роль в формировании образа Эраста Фандорина играют глаголы, которые «оживляют» его образ, демонстрируют его мыслительную и расследовательскую деятельность. Читатель словно смотрит фильм: оператор направляет камеру, дает то общий план, то крупный план. Читатель же следует за камерой и видит то, что хотел показать писатель, что для него было важным.

Список литературы

1. Акунин Б. Левиафан / Б. Акунин – М.: Захаров, 2018. – 240с.
2. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37-67.
3. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования /Б. М. Гаспаров – М.: «Новое литературное обозрение», 1996. – 352 с.
4. Закирова О.В. Качественные прилагательные как средство создания образа Наполеона / О. В. Закирова // Семантика. Функционирование. Текст: межвузовский сборник научных трудов. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2007б. – С. 170-173.

5. Илюхина Н.А. Образ в лексико-семантическом аспекте /Н. А. Илюхина – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1998. – 204 с.

6. Канафьева А.В. Образно-характеризующий творительный (на примере текстов А.П. Чехова) / А. В. Канафьева // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: сборник научных трудов по итогам международной научной конференции, посвящённой памяти д.ф.н., профессора Войловой К.А. – М.: ИИУ МГОУ, 2017. – С. 130-133.

7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность /Ю. Н. Караулов – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 264 с.

8. Кесовиди В.А. Словесный портрет как форма художественно-образного представления человека в литературном произведении / В.А. Кесовиди. – Кубань: Вестник Адыгейского государственного университета: сетевое электронное научное издание, 2013. – 7 с.

9. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русскогоязыка / М.Н. Кожина и др. – М.: Флинта. Наука, 2008. – 464 с.

10. Кириленко Н.Н., Федунина О.В. Классический детектив и полицейский роман: к проблеме разграничения жанров / Н. Н. Кириленко, Федунина О. В. // Новый филологический вестник. – 2010. – № 3 (14). – С. 17-32.

11. Никандрова Н.А. Ментальные глаголы, репрезентирующие персонаж в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» / Н.А. Никандрова // Семантика. Функционирование. Текст: межвузовский сборник научных трудов. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. – С. 47-53.

12. Серебрякова С. В. Коммуникативно-прагматические особенности реализации категории отрицания в рассказах Юдит Германн // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – №3(42). – С. 259-263.

13. Серебрякова, С. В. Когнитивный диссонанс как интерпретационная рамка межличностных отношений персонажей // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2018. – № 1 (54). – С. 137-143.

14. Серикова Л.В. Портрет персонажа в прозе В.М. Шукшина: системное лексико-семантическое моделирование / Л.В. Серикова // Дис. канд. филол. наук: Бийский государственный педагогический унив. – Бийск, 2004. – 153 с.

15. Фримен Р. О. Искусство детектива / Р. О. Фримен // Как сделать детектив – Москва: Радуга, 1990. – С. 28-37.

16. Фрэй Д. Н. Как написать гениальный роман / Д. Н. Фрэй ;пер. с англ. Н.Буль. – СПб.: Амфора, 2005. – 240 с.

17. Чандлер Р. Простое искусство убивать / Р. Чандлер // Как сделать детектив – Москва: Радуга, 1990. – С. 164-180.

18. Чернова С.В. Семантика слова образ в русском языке / С.В. Чернова // Язык. Текст. Дискурс. Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК – Под ред. проф. Г.Н. Манаенко. – Выпуск 12. – Часть 2. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – С. 187–196.

Е.В. Турлова, А.В. Рожнова

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация Данная статья посвящена изучению понятия «гендер». В работе осмысливается значение понятия «гендер» в лингвистической науке и литературоведении. Рассматривается сам термин, производится различение понятий «гендер» и «пол». Приводится краткая историческая справка по гендерным лингвистическим исследованиям. Также, на примере творчества писательниц-феминисток статья обобщает историческую характеристику гендерных стереотипов и представляет основания для возникновения такого понятия как «гендер». В результате анализа теоретического материала по теме исследования сделан вывод, что гендерная проблематика продолжает своё развитие в лингвистической науке и литературоведении.

Ключевые слова: гендер, гендерная лингвистика, феминизм, гендерные стереотипы.

1. Введение. В современном обществе остро обсуждается вопрос гендера. Гендерная проблематика долгое время привлекала внимание не только активистов и средств массовой информации, но и научных исследователей. Традиционное представление о внешности, поведении, жизненном предназначении мужчин и женщин потеряло свою актуальность. Общество вышло за границы существовавших социальных рамок и признало, что человек может выглядеть, вести себя, заниматься чем-то независимо от пола. Политики, активисты, средства массовой информации стали популяризировать новые идеи. Изменения в обществе повлекли за собой и преобразования в науке и искусстве. Учёные-лингвисты занялись вопросами языкового оформления гендерных изменений, писатели и поэты, в свою очередь, поставили своей целью интерпретацию полоролевых отношений в обществе. Данные события начались сравнительно недавно, в прошлом столетии, и продолжают своё развитие в наши дни. Именно поэтому гендер и его изучение в лингвистике и литературоведении является актуальным вопросом и вызывает большой интерес, как в научных кругах, так и в массовой культуре. Работа основана на теоретических положениях исследований отечественных авторов, таких как И. Г. Серова, Г. А. Брандт, А. В. Кирилина, Р. М. Мукашева, М. Н. Шевченко и др.

Так объектом нашего исследования является *гендер*. Предмет же включает понятие *гендер* в лингвистике и литературоведении.

Цель работы заключается в изучении понятия «гендер» в лингвистике и литературоведении. Для достижения цели нами были решены следующие задачи: прежде всего мы определили понятие «гендер», затем рассмотрели

понятие «гендер» в лингвистике, а также изучили понятие «гендер» в литературоведении.

2. Материалы и методы исследования. Данное исследование основано на материале романов «Маленькие женщины» Л. М. Олкотт, «Мэри» М. Уолстонкрафт, «Рассказ служанки» М. Этвуд, «Лето перед закатом» Д. Лессинг. Основными методами исследования являются анализ теоретико-методологической литературы по проблеме исследования, методы сравнения и описания, метод функционально-семантического анализа, а также метод комплексного филологического анализа художественного текста.

3. Результаты исследования. Изначально в английском языке слово «гендер» означало грамматический род. Лишь в 1955 году термин «гендер» был введён и использован английским психологом и сексологом Джоном Уильямом Мани для различения биологического пола и социальной роли. Начиная с этого периода понятие «гендер» стало иметь широкую направленность, становясь объектом изучения различных наук: истории, социологии, психологии [4 с. 725]. Согласно «Толковому словарю русского языка» С. И. Ожегова, гендер - это «социальный пол, который определяет особенности поведения человека и восприятия этого поведения другими людьми, окружающими его» [7]. То есть гендер не связан с сексуальными предпочтениями индивидуума, а является лишь социальной, поведенческой характеристикой человека, в то время как пол - биологической.

Гендер является предметом исследования различных наук, изучающих биологические, психологические и социальные характеристики человека. На этом стыке междисциплинарности появляются исследования, посвящённые языковым особенностям определения гендера, возникает гендерная лингвистика - наука, «изучающая взаимосвязь биологического пола человека с его культурной идентичностью, социальным статусом, психическими особенностями, поведением, в том числе и речевым» [3, с. 13]. Гендерная лингвистика изучает то, как проявляется в языке «наличие людей разного пола», какими языковыми характеристиками обладают мужчины и женщины. [5, с. 111]

В конце 60-х начале 70-х годов 20 века начались фундаментальные изменения в гендерных исследованиях. Произошёл ряд событий, повлекший за собой новое осмысление вопросов и проблем. Во-первых, научная парадигма перешла от структурализма к прагматике. Во-вторых, произошли серьёзные изменения в обществе: женщины обрели политические права, свободу самовыражения, возможность работать на ранее недоступных для них профессиях. Вследствие данных изменений произошло развитие социолингвистики, а также сформировалась феминистская лингвистика [5, с. 113]. Новое направление науки о языке критиковало антропоцентричность мира. В языке существует преобладание мужских форм слов, например, профессий, а многие женские формы являются производными от мужских (например: actor - actress, waiter - waitress) [10, с. 131]. В настоящие дни исследования гендерной лингвистики связаны с гендерными стереотипами в

языке, гендерными особенностями речевого поведения коммуникантов, концептами «маскулинность» и «фемининность» [5, с. 114]. Данные проблемы вызывают интерес к дальнейшим исследованиям гендера в лингвистике.

В традиционном обществе принято считать, что мужчина должен быть рациональным и уверенным в себе, а женщина - скромной и покорной. Мужчины должны заниматься управлением, политикой и наукой, а женщина - воспитанием и обучением детей. Но с развитием общества, эти установки начали терять свою актуальность, снизился уровень андроцентричности и стал заметнее тот факт, что люди могут выглядеть, вести себя, заниматься чем-то вне зависимости от традиционных гендерных установок. Принято считать, что категория «gender» имеет две субкатегории - MAN и WOMAN, которые в свою очередь соотносятся с концептами MASCULINITY и FEMININITY соответственно.[6, с. 182] Эти концепты включают в себя характеристики социального поведения, традиционно закреплённые за мужчиной и женщиной. Таким образом, данные концепты могут быть применены к обоим полам, и мужчина, и женщина могут обладать как маскулинными, так и феминными чертами.

Гендер активно развивался со становлением женского движения. Многие писательницы-феминистки ставили своей целью подвергнуть сомнению традиционные предположения относительно женских и мужских качеств. Ещё в 18 веке британская писательница Мэри Уолстонкрафт считала, что человек, человеческие качества должны оцениваться вне зависимости от пола и что «поведение женщин должно основываться на одинаковых принципах с мужским и иметь ту же цель» [1, с. 13]. Стоит отметить, что Мэри Уолстонкрафт была одной из первых, чья жизнь и чьи труды были отражением нового взгляда на гендерные характеристики человека. В основной работе «В защиту прав женщин» писательница затрагивает проблему гендерных стереотипов [8, с. 14, 15].

Фемининность/маскулинность - «динамические, исторически изменчивые концепты», нашедшие своё развитие не только в лингвистике, но и в литературоведении [6, с. 114]. В литературе в различные эпохи они по-разному осмысливались и осмысливаются в сознании их носителей. Так, до и во время Викторианской эпохи оба концепта рассматривались преимущественно с мужской точки зрения и в традиционном ключе. В дальнейшем феминистское движение обратило внимание общества на андроцентричность мира. Англоязычные писательницы-феминистки, такие как Афра Бенн, Мэри Эстел, Мэри Уолстонкрафт, Джейн Остин, Луиза Мэй Олкотт, Вирджиния Вулф и т. д., затрагивали проблему гендерных стереотипов, описывая дискриминацию женщин в социальном плане. В итоге был сделан вывод, что различие в поведении обусловлено не биологически, а за счёт разного социального статуса мужчин и женщин, что в конечном счёте привело к возникновению такого понятия как «гендер». Уже в Викторианскую эпоху женщина стала описываться, как обладательница не только феминных черт, но и маскулинных. Американская писательница Луиза Мэй Олкотт наделила одну из героинь

романа “Маленькие женщины” Джо Марч характером мальчишки-сорванца: «<...> It's bad enough to be a girl, anyway, when I like boy's games and work and manners! I can't get over my disappointment in not being a boy.<...>» (Джо Марч) [11]. Джо идёт против традиционных ценностей, считая жизнь старой девы лучше жизни несчастной женщины, мечтающей только о браке: «Better be happy old maids than unhappy wives, or unmaidenly girls, running about to find husbands» [11]. Не согласна с общепринятыми устоями и Мэри, главная героиня одноимённого романа, написанного британской писательницей Мэри Уолстонкрафт. В то время как брак по расчёту считался основополагающим для института семьи, Мэри Уостонкрафт представляет героиню, считающей брак без любви хуже смерти: «<...> She thought she was hastening to that world where there is neither marrying, nor giving in marriage» [14]. Таким образом, начиная со становления феминизма, описание женщин в англоязычных произведениях начало терять связь с традиционным изображением, гендерные особенности рассматривались ещё до становления термина «гендер».

В современном англоязычном художественном дискурсе *гендер* продолжил своё развитие. Известные писательницы-феминистки, такие как Маргарет Этвуд, Тони Моррисон, Дорис Лессинг, Элис Уокер и многие другие, описывают в своих произведениях женщин с их разнообразными социальными и поведенческими чертами. Так, известная канадская англоязычная писательница, обладательница Букеровской премии, Маргарет Этвуд отвела главную роль в своих произведениях женщине. Она описывает «гендерные противоречия современного общества, показывая до чего может докатиться мир, потакая извечной мужской мечте о призвании женщины «дом, семья, дети» [2, с. 4]. Писательница описывает традиционное представление о ценности женщины, как способа продолжения жизни: «<...> We are containers, it's only the insides of our bodies that are important <...>» [12]. В данном произведении социальная роль женщины сводится к возможности вынашивания, рождения и воспитания детей. Английская писательница, обладательница Нобелевской премии по литературе 2007 года с формулировкой «Повествующей об опыте женщин, со скептицизмом, страстью и провидческой силой, подвергшей рассмотрению разделённую цивилизацию» Дорис Лессинг в своём романе «Лето перед закатом» подчёркивает важность проблемы предназначения женщины. Главная героиня произведения Кейт Браун, воспитавшая четырёх детей и посвятившая всю свою жизнь семье, постоянно трудилась, чтобы быть хорошей матерью и женой: «<...> she had to fight for qualities that had not been even in her vocabulary. Patience. Self-discipline. Self-control. Self-abnegation. Chastity. Adaptability to others - this above all» [13]. Однако героиня часто размышляла над тем, смогла бы она чего-нибудь достигнуть в своей профессиональной области, если бы не замужество. И когда представилась возможность это проверить, героиня сравнила себя с наконец-то почувствовавшей свободу узницей [9, с. 169].

4. Обсуждение. Проблема полоролевых отношений находит отклик не только в средствах массовой информации, но и в искусстве и научных

исследованиях. Человечество пришло к разграничению сексуальных и социальных особенностей человека, в связи с чем в 1955 году возникло понятие «гендер». Половые характеристики перестали иметь связь с поведенческими, а традиционное представление о роли мужчин и женщин в обществе утратили свою актуальность. Современная англоязычная литература продолжает изучать и описывать полоролевые отношения в обществе.

5. Заключение. Гендерная проблематика нашла своё развитие в лингвистике и литературоведении. В середине 20 века лингвисты занялись языковой составляющей гендерных явлений и гендерных стереотипов, возникла гендерная лингвистика, обратившая своё внимание на андроцентричность мира и языка. Описанием гендерных отношений занялась литература. Писательницы ещё задолго до становления термина «гендер», в 18 веке, изображали людей, выходящих за рамки традиционных представлений и поведении и роли мужчин и женщин в обществе. Таким образом, вопрос гендера повсеместно развивался и в лингвистике, и в литературоведении.

Список литературы

1. Брандт Г.А. Философская антропология феминизма. Природа женщины / Г. А. Брандт. – СПб. : Алетейя, 2006. – 160 с.
2. Жаданов Ю.А. Гендерные аспекты творчества М. Этвуд / Ю.А. Жаданов // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. Сер.: Філологія. – 2011. – № 936, вип. 61. – С. 249-253.
3. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты / А.В. Кирилина. – М. – 1999. – 155 с.
4. Матунова Г.А. Проблема изучения гендера в отечественной лингвистике / Г.А. Матунова // Молодой ученый. – 2017. – № 14. – С. 725-728.
5. Мукашева Р.М. Гендерная лингвистика как одно из направлений современной науки о языке / Р.М. Мукашева // Вестник дипломатической академии министерства иностранных дел Кыргызской республики им. Казы Дикамбаева. – 2019. – № 12. – С. 110-114.
6. Серова И. Г. Социокультурный конструкт "гендер" в интерпретативном пространстве языка и дискурса / И.Г. Серова: дис. на соиск. учен. степ. д-р. филол. наук. – СПб., 2018. – 375 с.
7. Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 26-у изд., испр. и доп. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2010. – 736 с.
8. Трофимова Е.И. Феминизм в общественной мысли и литературе / Е.И. Трофимова. – Москва : Грифон, 2006. – 398 с.
9. Цурганова Е.А. Романы Дорис Лессинг в контексте гендерного подхода / Е.А. Цурганова // Гендерная проблематика в современной литературе: сб. науч. тр. М.: ИНИОН РАН, 2010. – С.161-174.

10. Шевченко М.Н. Гендерные исследования в лингвистике / М.Н. Шевченко // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 44. – С. 131-133.

11. Alcott L. M. Little Women, or Meg, Jo, Beth, and Amy / L.M. Alcott. – Boston: Little, Brown & Co., 1899; Bartleby.com, 2013. – 311 p.

12. Atwood Margaret: The Handmaid's Tale / Margaret Atwood. - New York: Anchor Books, 1998. - 314 p.

13. Lessing, Doris: The summer before the dark / Doris Lessing. - New York: Paladin, 2002. - 236 p.

14. Wollstonecraft M. Mary: A Fiction / M. Wollstonecraft. - New York: Garland, 1974. – 241 p.

О.А. Тысевич, С.А. Матяш

ПОРТРЕТ ВТОРОСТЕПЕННЫХ И ЭПИЗОДИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ В ПОЭМЕ И.С.ТУРГЕНЕВА «ПАРАША»

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. В статье детализирована система персонажей поэмы И.С. Тургенева «Параша» и описаны портретные детали с учетом используемых поэтом художественных средств выразительности и изобразительности, в том числе – с учетом места портрета в композиции образа. Автор статьи обращается к анализу второстепенных и эпизодических персонажей поэмы «Параша». Предметом анализа становятся такие составляющие категории портрета как внешность персонажа, его мимика, одежда, жесты, телодвижения, а также впечатление от портрета и ракурс его изображения. Углубленной характеристике способствует анализ стиховых средств создания портретных описаний (рифмы, стихотворные переносы).

Ключевые слова: И.С. Тургенев; поэма «Параша»; портрет; стиховые средства; второстепенные персонажи; эпизодические персонажи.

Как известно, ранние поэмы И.С.Тургенева («**Параша»** (1843), **«Помещик»** (1845), **«Андрей»** (1845)) написаны в русле реализма, «в традициях "натуральной школы". Они продемонстрировали качественное изменение творческого пути Тургенева, до этого писавшего романтические стихи. Первой опубликованной поэмой была «Параша». Сам Тургенев определил жанр своего произведения как «рассказ в стихах», поэмой оно стало называться после рецензии В.Г. Белинского.

В поэме описывается любовь провинциальной барышни к загадочному соседу, приехавшему из столицы. В сюжете, жанре и описаниях героев поэмы прослеживается влияние пушкинского романа в стихах «Евгений Онегин». Тургеневеды неоднократно писали о том, что «Параша и Виктор – Татьяна и Онегин нового исторического времени эпохи 1840-х годов» [1, с. 147]. Кроме того, отмечали, что главный герой романа Пушкина – Онегин – превращается здесь во второстепенного – Виктора, а на первый план выходит «упрощенная и осовремененная» Татьяна – Параша. Это верно, но, на наш взгляд, Виктора правильнее называть не второстепенным героем, а вторым героем или «полуглавным».

Первая поэма Тургенева не является густонаселенной. Тем не менее, в ней, помимо заглавного персонажа (Параша) и «полуглавного» (Виктор), есть два второстепенных, участвующих в развитии сюжета (родители Параши), и несколько эпизодических: няня, уездный заседатель, рыбак, мужик с кувшином, бес.

Анализу образа Параши посвящено большое количество работ исследователей, поэтому обратимся к анализу второстепенных и эпизодических персонажей поэмы.

Анализируя «Парашу», исследователи в общих чертах уже отмечали в ней роль портрета [8, с. 211]. Портрет героя в современном литературоведении рассматривается как «одно из средств создания образа героя через изображение внешнего облика, являющееся особой формой постижения действительности и характерной чертой индивидуального стиля писателя» [2, с. 8]. Мы рассматриваем портрет детально, учитывая стилевые и стиховые средства его создания. Предметом нашего анализа будут такие составляющие категории портрета как внешность персонажа, его мимика, одежда, жесты, телодвижения (то есть все то, что можно зрительно представить), а также впечатление от портрета и ракурс его изображения. Анализ стиховых средств создания портретных описаний (рифмы, стихотворные переносы), «соотношения изобразительности и выразительности в создании поэтического портрета» будут способствовать «более глубокому проникновению в языковые и стиховые средства его создания» [6, с. 356].

Рассмотрим портреты персонажей в порядке увеличения портретных описаний. Няня появляется в поэме один раз:

……За чаем
Хлопочет няня…

(здесь и далее текст цитируется по изданию [4]). Портретного описания у нее нет. Все остальные эпизодические персонажи имеют детали портрета. Так, в строфе XXIII момент, когда героиня «небрежно» рассказывает отцу о незнакомце-соседе, присутствующий, очевидно, при разговоре «уездный заседатель» «разгневался и покраснел, как рак». Экспрессия краткой обрисовки лица через сравнение с раком в сочетании с семантикой глагола («разгневался») представляет эффектное лаконичное доказательство предшествующей информации: «Вдовец Парашин древний обожатель».

Два других эпизодических персонажа (рыбак в строфе XVI, мужик в строфе XVII) как бы контрастируют, изображая типичных людей далекого юга «дивного вида» «сверкающего моря», и, очевидно, средней полосы («У нас не то…»). Контраст героев тоже дан деталями портрета: рыбак лежит, «зарывшись весь в песок блестящий», мужик идет с кувшином.

Аллегорический образ «владыки зла», появляющийся в строфе LXII, «насмешливо» следящий за судьбой Параши и Виктора, также обрисован с деталью портрета:

И странная улыбка проползала
Медлительно вдоль губ владыки зла.

Если портретное описание эпизодических персонажей появляется только в одной строфе, то портретное описание второстепенных персонажей – в нескольких строфах. Это относится к безымянным родителям Параши. Ее отец именуется «отец», мать – «супруга отца» (строфа III), «мать» (строфа XXVII), «хозяйка» (строфа LV). Описания портретов обоих персонажей лаконичны. Супруга отца имеет эпитет «плотная» (Тургенев не уточняет, относится ли этот

эпитет к контурам стана или материальному положению). Из черт ее портрета выделяется лицо («с лицом похожим на пирог»), где больше выразительности, чем изобразительности. Портретной характеристикой матери Тургенев косвенно проясняет характер и поведение отца, рифмуя два прилагательных *(помещик) беззаботный – (супругой) плотной*. Опираясь на мнение Ю. Тынянова о рифме как о «семантическом рычаге» поэтического текста [5, с. 156], можно предположить, что полнота, дородность матери (и, очевидно, подразумевающееся за этим богатство) явились, возможно, причиной беззаботности отца. Портретные детали сопровождают функционирование матери Параши и в дальнейшем развитии сюжета: в момент первого знакомства (строфа XXVII) она – «с улыбкой важной» (наверное, потому, что знает цену своей дочери), в момент явно начавшегося романа дочери (строфа LV) «чуть не плачет», что выражает ее растроганность и умиление.

Портрет отца в поэме рисуется чаще и более разнообразно. Герой впервые предстает в строфе III с описанием его деятельности, но все-таки и здесь появляется характерный жест: «Торгуется и пьет чаек с купцами» («чаек» – «чужое слово», по всей видимости, это выражение самого героя). В строфе XXIII обрисовывается мимика: в ответ на рассказ Параши о соседе «он засмеялся безмятежно». Далее безмятежность отца сменяется волнением, когда он ждет жениха своей дочери. Об этом волнении говорит такая составляющая портрета, как одежда (…«новый фрак надел»), а также телодвижение («… к окну / Подходит часто…»). Деталь внешности отца появляется только в строфе XXXVIII, причем эта портретная деталь дается в новом ракурсе – в восприятии Виктора, трижды облобызавшего «щеки пухлые отца».

Телодвижения отца описываются также еще в двух строфах в связи с этапами развития любовного сюжета: в строфе LV «… отец / его целует нежно как родного»; «глядел на гостя как на диво»; в строфе LXIV:

Увидев дочь под свадебным венцом,
Старик отец умильно прослезился.

Самые эффективные телодвижения обоих родителей изображены в строфе XLV:

…… и вдруг
С супругой добродетельный супруг

Отстал… О хитрость сельская!...

Зримый поступок, говорящий о чуткости и одновременно хитрости родителей, желающих оставить дочь наедине с интересующим ее молодым человеком, маркируется строфическим переносом, который в данном случае занимает три строки, то есть, в терминологии С.А. Матяш, является «затяжным». «Затяжной» перенос создает эффект отдаленности и замедления

[3, с. 121-132]. Это телодвижение родителей («отстали») возникает и в строфе XLVIII, где снова маркируется «затяжным» переносом:

… Хотя
Почтенные родители некстати
Отстали, но она – она дитя…

До нас исследователи отметили, что описание второстепенных персонажей и их портретов «будто бы заменяет или замещает другие элементы текста, использование которых ограничено теми рамками ”реалистической поэмы”, в которые поставил свое произведение только начинающий печататься автор» [7, с. 69]. Анализ второстепенных героев крайне важен для понимания сущности поэмы «Параша», так как именно их образы позволяют создать в поэме «динамику, напряженность, которую не может обеспечить фабула, и придать ей дополнительную смысловую глубину» [7, с. 69]. Наши наблюдения позволяют сделать следующие выводы.

- Художественный мир первой поэмы И.С.Тургенева «Параша» помимо главного (заглавного) и «полуглавного» персонажей населен второстепенными и эпизодическими персонажами.
- Каждый из второстепенных и эпизодических персонажей имеет портретную обрисовку, которая дается сразу при появлении персонажа (исключение составляет только один персонаж – няня).
- Развернутых статичных портретов у второстепенных и эпизодических персонажей нет. При обрисовке их портретов Тургенев использует разнообразные детали.
- Составляющими портрета второстепенных и эпизодических персонажей являются лицо, мимика, одежда, жесты, телодвижения. Частыми портретными деталями являются улыбки и поцелуи. Ни у одного из персонажей не описаны глаза (в отличие от главной героини, у которой глаза описываются в нескольких строфах).
- Портретные описания не противоречат другим авторским характеристикам.
- Портретные детали маркируются стиховыми средствами – рифмой и переносами.

Список литературы

1. Бельская А.А. Поэтоним «Параша» у А.С. Пушкина и И.С. Тургенева / А.А. Бельская // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – Орел: ОГУ, 2011. – С. 147-152.

2. Дмитриевская Л.Н. Портрет и пейзаж в русской прозе: традиция и художественные эксперименты / Л.Н. Дмитриевская. – М. – Ярославль: Литера, 2014. – 200 с.

3. Матяш С.А. Стихотворный перенос (enjambement) в русской поэзии (очерки теории и истории) / С.А. Матяш. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2017. – 464с.

4. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. : сочинения : в 12 т. / И.С. Тургенев. – М. : Наука, 1978. – Т 1. – С. 66-93.

5. Тынянов Ю.Н. Проблема стихотворного языка. Статьи / Ю.Н. Тынянов. – М., Сов. писатель, 1965. – 304 с.

6. Уткина Е.В. Портрет Онегина в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» и стиховые средства его создания / Е.В. Уткина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2019. – Том 12. – Выпуск 4. – С. 355-359.

7. Цай Мин. Проблемы эволюции от поэзии к прозе в творчестве И.С. Тургенева 1843–1847 годов: дис. … канд. филол.наук / Мин Цай. – М., 2016. –154 с.

8. Цай Мин. Функции портретных описаний в поэме И. С. Тургенева «Параша» / Мин Цай // Научный диалог. – Екатеринбург: ООО «Центр научных и образовательных проектов», 2015. – № 12 (48). – С. 209-219.

И. Ерланкызы, О.А. Хрущева

ОТОБРАЖЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ В РОМАНЕ Б. МАКЛАВЕРТИ «GRACE NOTES»

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. В работе представлены результаты анализа романа Б. МакЛаверти «Grace Notes», в частности, тех текстовых фрагментов, где находит свое отражение эмоциональное состояние главной героини. Авторы описывают особенности ее душевного состояния, показывают значение внутреннего мира для творческой личности, а также разбирают роль эмоций в ее творчестве. По мнению авторов, персонаж анализируемого произведения находится в состоянии депрессии, вызванной множеством причин: рождение ребенка, смерть отца, творческий кризис, сложности в отношениях с матерью. Спектр эмоций, испытываемых героиней, показан писателем с уникальной глубиной и с помощью разнообразия художественных средств выразительности.

Ключевые слова: «Grace Notes»; эмоциональное состояние; внутренний мир; эмоциональный портрет.

1. Введение. «Grace Notes» (в русском переводе заглавие передано как «Ноты Грейс») – роман Бернарда МакЛаверти, ирландца по происхождению, живущего в Глазго. Произведение впервые было опубликовано в 1997 году, а позднее вошло в шорт-лист престижной Премии Букера в жанре художественной литературы.

Объектом нашего исследования избрана такая составляющая человека и личности, как чувства и эмоциональное состояние. В романе ирландского писателя явно и ясно прослеживается насыщенный эмоциональный аспект, так как главная героиня – натура чувствительная и сентиментальная, что присуще большинству творческих личностей. Она, Кэтрин МакКенна, музыкант, которая воспринимает, «видит» мир через звуки.

Данная проблематика характеризуется высокой степенью актуальности, так как акцентирует внимание на антропологической составляющей научного исследования, фокусируется на человеке.

Эмоциональный портрет персонажей различных произведений мировой литературы описывают в своих научных трудах такие отечественные авторы как О. А. Левина, Н. Н. Орлова, Л. Н. Петрова, Д. А. Романов, Ж. В. Трофимова и другие.

В научной статье «Ценностный анализ художественного текста как прием освоения лингвокультурологического знания» [1] авторы Изотова Н.В. и Николаенко Е.М. отмечают, что язык названного романа кажется на первый взгляд простым и понятным, но все же есть одна особенность, которая бросается в глаза и заставляет ценить эту книгу, как источник лингвокультурологического знания. Эта особенность – реалистичное

изображение автором жизни и быта героев, приближение их к русскоязычному читателю, доказательство того, что представители двух разных культур – Ирландии и России – действуют, мыслят и чувствуют одинаково, что именно через язык отражается универсальность нашего мышления, нашей жизни, общность ценностных идеалов. В рамках данной работы освещаются именно мысли и чувства, что дает нам ключ к пониманию этого конкретного персонажа, ее эмоционального портрета, который возможно является общечеловеческим.

2. Материалы и методы исследования. Источником материала для анализа выступает роман ирландского писателя-фантаста Бернарда МакЛаверти «Grace Notes» [5], в котором мастерски создан портрет женщины-композитора, а также показано сложное переплетение ее жизни и искусства.

В процессе работы были использованы такие методы как описание и анализ, а также интерпретация и индукция, благодаря применению которых нам удалось создать целостную картину эмоционального состояния персонажа в процессе наблюдения за проявлениями ее чувств и эмоций на протяжении повествования.

3. Результаты исследования. Б. МакЛаверти рисует образ главной героини – композитора Кэтрин МакКенны, используя всю палитру средств художественной выразительности. Она молода и талантлива, но ее карьера профессионального музыканта, создателя современной классической музыки находится в прямой зависимости от событий, происходящих как в ее личной, семейной жизни, так и в политической, и социальной жизни страны. Кэтрин живет в неспокойное время в эпоху этнополитического конфликта, она сталкивается с множеством проблем, пытается добиться взаимопонимания с родителями, выстраивает отношения с мужчинами и друзьями, переживает опыт материнства, задумывается над вопросами веры, смерти и любви, и, несмотря ни на что, пишет музыку. Временами она погружается в депрессию, события обыденной жизни выбивают ее из колеи, но целительная сила искусства, музыки, ее творческий дар окрыляют ее и придают смысл существованию. У героини-музыканта есть собственный «аудио атлас» («aural atlas») – ее представление мира через звуки:

Catherine settling down on her pillows and tuning across the air waves listening to the babble of languages and music and hissing static and wee-oo-ing – the world in sound – a kind of aural atlas [5, с. 36].

Исходя из данного факта, мы понимаем, что Кэтрин не берет аккорды и мелодию из ниоткуда, при написании музыки она основывается на своих чувствах. Таким образом, мы осознаем ключевую роль эмоционального мира героини в написании музыки и большую значимость чувств для ее жизни.

В научной работе Колосовой Полины Алексеевны «Игра слов как средство опредмечивания метасмысла «множественность интерпретаций» в романе Б. МакЛаверти «Grace Notes» содержится ключевая мысль о роли музыки в жизни Кэтрин МакКенны: «Музыка рождается как результат суровых испытаний, выпавших на долю главной героини, в том числе, и ее депрессии,

но она приносит ее долгожданное исцеление, веру в будущее и собственные силы» [2].

В своем романе Б. МакЛаверти ведет повествование от третьего лица, но зачастую читатель как будто погружается в сознание главной героини, в мир ее эмоций и переживаний, ее воспоминания, что позволяет нам постичь личность творческого человека, приблизиться к пониманию того, что значит создавать искусство. Кэтрин испытывает физические, душевные и творческие мучения, ее терзает быт, монотонное существование – она воспринимает его как произведение с вечно повторяющимся припевом, разбивающим сердце:

Her heartbeat muffled between her ear and her pillow. Telling her she was alive whether she liked it or not. Repeating. Sparrows below the window. Repeating. Cheep cheep cheep cheep. Not only the days repeating but the everyday thoughts repeating. Endless loops. Like a refrain. Over and over again. Her mind flagellating itself. A crown of thorns worn on the inside. An attempt to reach the eight hundred and fortieth time. The same thing. A chorus. A refrain. Recapitulation. The same thing. <…> Think of other things. Something else. Bis means perform the passage twice. Repeat it. A recap. Sparrows below the window. Repeating. Cheep cheep cheep cheep. Not only the days repeating but the everyday thoughts repeating. Endless loops. Like a refrain. Over and over again. The same thing. A chorus. Ritornello – a little repeat, a recurring musical passage. A refrain. The same thing. Kindertotenlieder was by Mahler. She had it in a version by Kathleen Ferrier which could break her heart. She didn't like a voice full of emotion but this was different. This was a voice full of pure music which broke her heart [5, с. 199-201].

В статье «Возвращение в Ирландию – Ирландские дома в «Ноты Грейс» Бернарда Маклаверти и «Крик с небес» Винсента Вудса» [4] автор Элиза Армеллино выделяет множество ключевых моментов в описании возвращения композитора Кэтрин МакКенны в свой родной дом в деревне Антрим в Шотландии. Читатели могут понять, что в ее поступках в определенных жизненных ситуациях преобладают эмоции, особенно при возвращении домой, одной из главных причин этого являются похороны отца главной героини романа, на которые ее вызывают. В реплике Кэтрин мы можем заметить тоску по отцу и чувство глубокой утраты, когда она ответила на вопрос своей матери «Что-то не так?»:

"No – no … apart from my father being dead."

Catherine smiled a sad kind of a smile [5, с. 16].

Автор делает акцент на сложности испытаний и множестве проблем, так как Кэтрин должна справиться не только со смертью отца, но и с отсутствием настоящих отношений с ее матерью и с ее собственным психологическим расстройством (она страдает послеродовой депрессией после того, как появилась на свет ее дочь). Но благодаря поездке в родной дом Кэтрин многое осознала. Она вернулась к дочери совершенно другой. Она вдруг поняла, как же сильно скучала по своему ребенку:

"It can't be true. Jesus … aw Jesus. It is not her baby".

"Then Catherine realizes that the baby has changed in five days – it IS Anna. Now she knows the baby she holds in her arms is her own. She holds her close, hugs her. There are now tears in her eyes" [5, с. 136].

Усилия музыканта выйти из страданий благодаря путешествию домой через воспоминания можно трактовать как проявление анамнеза. В психиатрии слово (от греческого «ана -», «назад»; «мнема», «память», «-зис» и «процесс») связано с осознанием пациентом самого себя, тогда как в католической литургии – это молитва в евхаристическом служении, которая напоминает о Страстях, Воскресении и Вознесении Христа. Не случайно в возвращении Кэтрин присутствуют как аспекты самопознания, так и самообновления и возрождения.

4. Обсуждение. Героиня романа «Grace Notes», Кэтрин – музыкант, уход от глубокой религиозности делает ее свободной – она пишет прекрасную музыку и не боится одна растить ребенка. Музыка настолько близка героине, что она тесно переплетается с ее эмоциями, жизнью, самосознанием как личности, дочери, матери и женщины.

Эмоциональный портрет героини имеет множество разнообразных штрихов, обозначенных языковыми, художественными средствами, в анализе, описании и систематизации которых заключается перспектива нашего исследования.

5. Заключение (выводы). В своем романе Б. МакЛаверти рисует уникальный по глубине образ персонажа, в котором каждый читатель при внимательном прочтении найдет сходства с собственными душевными порывами и терзаниями. Вряд ли найдется человек, которому чужды тревоги, печали и радости, которые испытывает героиня произведения, ведь все мы родом из детства, где зачастую кроются истоки эмоционального фона, который сопровождает нас во взрослой жизни. Для Кэтрин доминантой является ее внутренний мир, так как именно оттуда исходит ее творчество, в котором проявляется ее эмоциональное состояние.

Список литературы

1. Изотова Н. В. Ценностный анализ художественного текста как прием освоения лингвокультурологического знания / Н.В. Изотова, Е.М. Николаенко // Вестник БГУ. 2017. – №4 (34). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnyy-analiz-hudozhestvennogo-teksta-kak-priem-osvoeniya-lingvokulturologicheskogo-znaniya.

2. Колосова П. А. Игра слов как средство опредмечивания метасмысла «множественность интерпретаций» в романе Б. Маклаверти «Grace Notes» / П.А. Колосова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2012. – №4. – URL: https://readera.org/146121059.

3. Стринюк С. А. Ирландская идентичность в романе Североирландского конфликта: динамика развития в контексте теории постнационализма / С.А. Стринюк // «Научный фонд Национального исследовательского

университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)». – 2017. – URL: https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share//direct/204946256.

4. Armellino E. Going Back to Ireland – Irish Homes in Bernard Maclaverty's Grace Notes and Vincent Woods's A Cry from Heaven / E. Armellino // Presentations of Postcolonialism in English: New orientations, 2020. – Pp. 71-80.

5. MacLaverty B. Grace Notes / B. MacLaverty. London: Vintage Books, 1998. – 277 p.

О.М. Осиянова, С.А. Черашева

МАГИЧЕСКОЕ И СРЕДСТВА ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ В РОМАНАХ Р. МИД «ПРИНЦЕССА ПО КРОВИ» И «ЧАРЫ ИНДИГО»

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Целью данной работы является определение магического, его признаков, функций, сущностных характеристик и средств выражения. Магическое неразрывно связано с магией, которая, в свою очередь, определяется такими понятиями как мистика, вымысел, волшебство. Совокупность этих понятий и представляет собой магическое. В статье исследуются средства выражения магического, преимущественно лексического и стилистического уровня. Выявленные средства выражения магического проиллюстрированы примерами из романов «Принцесса по крови» и «Чары Индиго», являющихся частью цикла «Кровные узы», написанного американской писательницей Р. Мид. В ходе исследования выявлены основные средства выражения магического, в числе которых можно назвать магическую семиотику, магическую вербалику, локативы, инструментативы (средства выражения, относящиеся к лексическому уровню), а также ритмический повтор, транслитерацию, рифму, рекомбинацию лексем, императивы, наблюдаемые в магическом тексте (средства, относящиеся к стилистическому уровню).

Ключевые слова: магия; магическое; фэнтези; средства выражения; магическая семиотика; магическая вербалика.

Магия как историческая и культурная ценность формировалась на протяжении тысячелетий. Феномен магии зародился, положив начало духовной жизни древних цивилизаций, что означало проведение колдовских обрядов и ритуалов, связанных с верой в способность человека воздействовать на людей, животных, природу, а также на воображаемых духов и богов при помощи сверхъестественных сил. Магия неразрывно связана с такими понятиями как мистика, вымысел, волшебство, совокупность которых представляет собой магическое [1, с. 161]. С течением времени понимание магического претерпевало изменения. Так, магическое стало включать в себя две реальности – первую, видимую, и вторую, мистическую и скрытую от наивного взгляда, которую писателю предстояло обнаружить и изобразить в своем произведении, создавая тем самым новую модель взаимосвязей мира и человека [4, с. 175].

Цель данного исследования заключается в том, чтобы дать определение магического, а также выделить его признаки, функции, сущностные характеристики и средства выражения. В ходе работы над статьей использовались следующие методы исследования: анализ научной литературы по заявленной проблеме, метод сплошной выборки и описательный метод.

Рассматривая магическое, Т. Н. Астафурова и К. Н. Кислицын выделяют следующие характерные черты.

1. Наличие двойной реальности: явной и скрытой. Эти реальности сосуществуют, взаимопроникают друг в друга. Происходит переплетение фантастического и обыденного. Писатели вводят в мир произведения магическое, при этом стараясь сохранить верность принципу жизнеподобия.

2. Искажение в изображении жизнеподобия свидетельствует о присутствии в произведении магического. Подобное искажение в большинстве случаев проявляется через мотив сна, смещение границ между реальным и ирреальным. При этом если сон в сюрреалистических текстах отражает аберрацию сознания, обостренную рефлексию, то в текстах магических реалистов он суть скрытая реальность.

3. Время в произведениях, в которых присутствует магическое, субъективно и относительно вследствие отказа от практичного и реалистичного мышления, отражает поэтическое ощущение мира.

4. Мотивы магического в тексте объясняются способностью, как автора, так и героя видеть реальность под определенным углом, в формировании которого играют роль такие типы сознания, как мифологическое, мистическое, реалистическое [4, с. 176].

5. Акцент внимания на мобилизующей функции магических действий и анализе потребностей, удовлетворяемых магией. Применение магии непосредственным образом связано с ситуациями неопределенности, опасности, крайнего эмоционального напряжения [2, с. 119].

Магия (соответственно, и магическое в том числе) обладает рядом когнитивных признаков:

1) магическое начало, которое присутствует у каждого человека;

2) магия является объектом веры;

3) магия способна существовать в самых обыденных вещах;

4) соотношение магии и науки;

5) магия незрима для человека;

6) магия есть средство объяснения ограниченности человеческого интеллекта;

7) магия является средством воздействия на эмоциональное восприятие человеком мира;

8) возникает соотношение магии и морали;

9) магия таинственна;

10) магия является деструктивной и опасной силой;

11) светлая и тёмная магия сосуществуют в одной и той же реальности [3, с. 155].

Большая часть выявленных ранее когнитивных признаков характеризует магию как метафорическое обозначение различных аспектов влияния на мир, как на окружающий, так и внутренний, и лишь часть из них раскрывают различные особенности магии как уникальной и самостоятельной сверхъестественной силы, которая способна влиять на окружающий мир [3, с. 157].

Магическое актуализируется в заклинаниях, заклятиях, заговорах, приворотах, снятиях порчи. Люди часто предпринимали попытки найти наиболее подходящие и действенные слова для магических текстов. Те, кому это удавалось, считались магами, чародеями, ведунами [1, с. 161].

Магические тексты насыщены символами, произносятся по особым правилам, в специальных условиях, а также характеризуются устойчивой формально-содержательной структурой. По мнению Т. Н. Астафуровой, магические тексты основаны на стилистических приемах, таких как ритмический повтор, транслитерация, рифма, рекомбинация лексем, определённых целью произнесения или написания текста, императивы. Синтаксическая структура магических текстов проста и легко запоминается [1, с. 162].

«*Господи, благослови эти эликсиры… Убери налет зла, если таковой имеется в них, чтобы живительная их сила полностью воссияла для нас, Твоих слуг*» [5, с. 3].

«*Oh Lord… Bless these elixirs. Remove the taint of the evil they carry so that their life-giving power shines through purely to us, your servants*» [6, с. 3].

Анализ средств выражения магического, проведенный Т. Н. Астафуровой показывает, что магическое в художественных текстах может быть выражено при помощи:

– магической семиотики (обереги, амулеты, талисманы, инструменты);

*«Обнови **татуировку** Сидни,— решительно сказала Стэнтон.— Даже если она не поедет, не помешает укрепить заклинание*» [5, с. 5].

*«'**Re-ink** Sydney,' said Stanton decisively. 'Even if she doesn't go, it won't hurt to have the spells reinforced*» [6, с. 5].

– магической вербалики (к этой группе относятся тексты – заговоры, заклинания, используемые с целью защиты от негативного влияния) [1, с. 161];

«*Отведя руку назад, я прицелилась в Дон и швырнула амулет, продекламировав глупое **заклинание**: / — Воспламенись, воспламенись!*» [5, с. 357].

«*Drawing back my arm, I aimed at Dawn and threw, reciting the foolish **incantation** like a battle cry: "Into flame, into flame!"*» [6, с. 357].

Магическое также может быть представлено локативами и инструментативами.

Локативы обозначают магические заведения [1, с. 162].

«***Центры переобучения**. Они снились в кошмарных снах юным алхимикам вроде меня — в эти загадочные заведения удаляли тех, кто заводил дружбу с вампирами, и учили, насколько ошибочно для алхимика такое поведение*» [5, с. 7].

«***Re-education centers**. They were the stuff of nightmares for young Alchemists like me, mysterious places where those who grew too close to vampires were dragged off to learn the errors of their ways*» [6, с. 7].

Инструментативы обозначают артефакты и принадлежности магического процесса. К инструментативам можно отнести магические тексты и магические атрибуты [1, с. 162].

«*Только **серебряный кол**, обезглавливание и огонь могли уничтожить стригоя*» [5, с. 355].

«*Only **silver stakes**, decapitation, and fire could kill a Strigoi*» [6, с. 355].

«*Что ж. Тогда, похоже, у вас теперь есть **амулет, порождающий огонь***» [5, с. 321].

"*Well, then. It looks like you have yourself **a fire-making charm***" [6, с. 321].

Номинативная группа магических текстов представлена лексическими единицами, которые содержат лексемы заклинания, заговора, заклятия:

«*Воспламенись, воспламенись,— сразу же сказала я. После того как я набрала это **заклинание** на клавиатуре для миссис Тервиллигер, а потом воссоздала в памяти, повторить его было нетрудно*» [5, с. 322].

«*"Into flame, into flame,'" I said promptly. After having typed **the spell** initially for her notes and then re-creating it, it was hard not to have picked it all up*» [6, с. 322].

Т. Н. Астафурова утверждает, что магические тексты могут быть представлены лексическими единицами нескольких групп [1, с. 163].

В первую группу, по мнению ученого, входят лексические единицы, связанные с активными силами: предвидением (anticipation), предсказанием (augury), телекинезом (telekinesis), телепортацией (teleportation) и т.д. [1, с. 163].

«Не говоря уже о том, что сейчас я разыскиваю могущественную злую колдунью в компании с вампиром, способным контролировать разум человека» [7, с. 47].

«*Not to mention that I was now hunting a powerful evil witch alongside a vampire who could control people's minds*» [8, с. 47].

Вторую группу составляют лексические единицы, связанные со статичными силами: изменение формы, путешествие во времени, общение с потусторонними силами и т.д. [1, с. 163].

«*Пользователи духа могли ощущать друг друга даже за закрытыми дверями, когда находились достаточно близко*» [5, с. 396].

«*Spirit users could sense each other when they were close enough, even behind closed doors*» [6, с. 396].

Магические действия, как правило, направляются на окружающую природу, людей и животных. В результате произведенных магических действий происходит следующее:

– люди, животные и предметы приобретают или теряют магические свойства [2, с. 120];

*«Жаклин приложила запястье к губам Ли и запрокинула его голову назад, чтобы гравитация помогала крови течь. Это шло вразрез с природой. Мне предстояло стать свидетельницей самого страшного в мире греха, **развращения души с помощью черной магии с целью реанимирования мертвеца***» [5, с. 363].

«*She placed her bleeding wrist against Lee's mouth and tipped Lee's head back so that gravity could help the blood flow… This was no part of nature's plan. I was about to witness the world's greatest sin,* ***the corruption of the soul through black magic to reanimate the dead***» [6, с. 363].

– трансформируется облик или меняется физиологическое состояние человека [2, с. 120];

«*Он прожил не-мертвым вампиром десять лет, пока его не* ***возродил*** *пользователь духа, к большому недовольству Ли*» [5, с. 349].

«*He'd spent ten years that way until a spirit user* ***restored*** *him, much to Lee's dismay*» [6, с. 349].

«*Значит, следует предположить, что у тех, кого* ***возвращают из состояния стригоев****, вырабатывается иммунитет ко вторичному* ***превращению***» [5, с. 350].

«*Which suggests that those who are* ***restored from being Strigoi*** *are immune to ever being turned again*» [6, с. 350].

- человек лишается воли:

«***Принуждение*** *было прирожденным даром всех вампиров; и самыми большими мастерами в применении этого дара были пользователи духа*» [5, с. 348].

«***Compulsion*** *was an ability vampires had to force their wills on others*» [6, с. 348].

Таким образом, рассмотрев средства выражения магического, их классификации и примеры из романов «Принцесса по крови» и «Чары Индиго», можно сделать вывод о том, что наиболее часто встречаемыми средствами выражения магического являются лексические средства, представленные магической вербаликой, магической семиотикой, локативами, инструментативами. Более редкими, на наш взгляд, являются средства выражения синтаксического уровня.

Список литературы

1. Астафурова Т. Н. Магический дискурс / Т. Н. Астафурова. – Луганск. : Дискурс-Пи. №3-4 (20-21), 2015. – С. 161-163.
2. Астафурова Т. Н. Лингвосемиотика магии в сказочном дискурсе / Т. Н. Астафурова, О. А. Плахова // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 2: Языкознание. – 2013. – С. 119-126.
3. Белецкая А. Ю. Особенности вербализации афористического поля концепта «Magic» в английской литературе / А. Ю. Белецкая, А. И. Галеева // Инновационная наука. – 2016. – №3. – С. 154-159.
4. Кислицын К. Н. Магический реализм / К. Н. Кислицын. // Знание. Умение. Понимание. – 2011. – №1. – С. 274-277.
5. Мид Р. Кровные узы. Принцесса по крови / Р. Мид. : [перевод с анг. А. Овчинниковой]. – М. : Эксмо, 2012. – 397 с.
6. Mead, R. Bloodlines / R. Mead. – New York. : Penguin Group, 2011. – 397 p.

7. Мид Р. Кровные узы. Чары Индиго / Р. Мид. : [перевод с анг. О. Степашкиной]. – М. : Эксмо, 2013. – 401 с.
8. Mead, R. The Indigo Spell / R. Mead. – New York. : Penguin Group, 2011. – 401 p.

С.А. Матяш, Е.А. Ялышева

ПОЭТИКА НАЗВАНИЙ СТИХОТВОРЕНИЙ В.А. ЖУКОВСКОГО

Оренбургский государственный университет
(Оренбург, Россия)

Аннотация. Проблема заглавия как важнейшего элемента формальной композиции, рамы является на сегодняшний день одной из самых актуальных, но в то же время малоизученных.

На основании анализа 528 заглавий стихотворений двух первых томов академического издания В.А. Жуковского составлена типология названий, обозначающих: жанр, явления и объекты природы, лица, абстрактные понятия, место, мотив; события, обстоятельства и дату; адресата. Особую группу составляют стихотворения без названий. Каждая выделенная группа рассмотрена с учетом подзаголовков и соотнесенности с текстом. В статье также отмечена неоднородность групп заглавий, позволившая выделить несколько подгрупп в таких группах как заглавия, обозначающие жанр; заглавия, обозначающие явления и объекты природы; заглавия, обозначающие лица; заглавия, обозначающие место; заглавия, обозначающие события, обстоятельства и дату.

Итогом исследования явилось осмысление проанализированных заглавий с точки зрения мировоззрения и творческого метода поэта.

Ключевые слова: заглавие; рама; подзаголовок; жанр; мотивы поэзии; романтический метод; индивидуальность; В.А. Жуковский.

В течение последних десятилетий проблема заглавия как важнейшего компонента рамы становится в центре внимания многих теоретиков литературы. Рост интереса к данному элементу формальной композиции наблюдается в 1960-е годы и во многом связан с активным использованием статистического метода. Сейчас конференции по обозначенной выше проблеме проходят по всему миру и включают в себя сотни выступлений различных литературоведов.

Причина повышенного, резко возрастающего интереса к рассматриваемому элементу рамы, на наш взгляд, состоит; во-первых, в тех многочисленных, разнообразных функциях, которые выполняет заглавие; а, во-вторых, в том, что вопрос о типологии заглавий до сих пор остается неразрешенным, проблемным – что обусловлено различиями во взглядах поэтов и писателей на окружающую их действительность, а также периодом развития литературы, на который приходится их творческая деятельность.

Среди исследователей творчества В.А. Жуковского – первого русского романтика – были Г.А. Гуковский [1], А.С. Янушкевич [11], В.Н. Касаткина [5] и др. Однако, несмотря на обилие посвященных творчеству поэта работ и на, казалось бы, глобальный интерес к рассматриваемой нами проблеме, мы не сумели обнаружить специальных работ, посвященных поэтике заглавий

стихотворений Жуковского – в этом и заключается актуальность проделанного нами исследования.

Наша цель состояла в том, чтобы выявить специфику поэтики названий в лирике Жуковского. В соответствии с этим перед нами были поставлены следующие задачи: разработать типологию заглавий стихотворений поэта и осмыслить ее в соответствии с романтическим методом и индивидуальностью Жуковского.

Фундаментальной работой по обозначенной нами теме является работа С.Д. Кржижановского «Поэтика заглавий». Именно в ней в 1930-е годы он впервые поднимает проблему поэтики названий литературных произведений, определяет заглавие как несколько букв, которые ведут за собой «тысячи знаков текста» [6, с. 9], а также предлагает две классификации данного элемента рамы. Однако, обращаясь к работам других теоретиков литературы как, например, Н.И. Николюкина, Ю.В. Бабичевой, мы отметили несхожесть, различие в предлагаемых ими типологиях названий – что еще раз подтверждает слова Кржижановского о том, что «вопрос о точной классификации заглавия, о его художественной оценке очень труден» [6, с. 19]. В связи с этим мы разработали собственную типологию заглавий стихотворений Жуковского.

Поскольку рассматриваемый нами элемент рамы связан с внутренней организацией текста, то при его анализе мы обращались также к тексту самих стихотворений.

Материалом исследования послужили заглавия всех стихотворений первых двух томов академического издания Жуковского [3, 4]. В общей сложности нами было проанализировано 528 названий.

Прежде всего, обращаем внимание на то, что значительная часть стихотворений (113) не имеет заглавий: «Ноябрь, зимы посол, подчас лихой старик…», «Какая хитрая обманщица надежда!..», «Остатки доброго в сей гроб положены!..», «Я на тебя с тоской гляжу…», «Мой друг бесценный, будь спокойна!..» и многие другие. При подсчете мы наблюдали тенденцию к увеличению: в 1-ом томе – 30 стихотворений без названий, во 2-ом томе – 83 стихотворения.

Анализ остальных 415 стихотворений позволил нам разработать следующую типологию заглавий, обозначающих:

1. Жанр – 36 названий.
2. Явления и объекты природы – 25 названий.
3. Лица – 34 заглавия.
4. Абстрактные понятия – 56 названий.
5. Место – 17 заглавий.
6. Мотив – 9 заглавий.
7. События, обстоятельства, дату – 32 заглавия.
8. Адресата – 122 заглавия.

Рассмотрим каждую из групп более подробно.

Итак, к первой группе мы отнесли заглавия, обозначающие жанр: «Песня» («Когда я был любим…»), «Отрывок произведения. Элегия»,

«Идиллия», «Сонет», «Гимн», «Ода» («Тебя хочу я днесь прославить…»), «Романс» («На верху горы утесистой…») и др. Большую часть рассматриваемой группы составили заглавия, обозначающие жанр «песня» – 17 названий. При этом следует отметить, что не всегда название состоит из одного лишь указания на жанр, нередко присутствуют и указания, например, на лицо («Песня бедняка»). Тенденции к уменьшению или увеличению здесь мы не наблюдаем, поскольку и в 1-ом томе, и во 2-ом томе содержится по 13 стихотворений с подобным типом заглавия.

Однако также следует отметить, что жанр очень часто фигурирует в качестве подзаголовка некоторых стихотворений. Например, в первой группе жанровые подзаголовки имеют следующие тексты: «Отрывок произведения. Элегия», «Отрывок. Подражание».

Ко второй группе мы отнесли заглавия, обозначающие явления и объекты природы: «Майское утро», «Лавр», «Феникс и голубка», «Море. Элегия» и др. Данная группа является одной из самых малочисленных. Анализ рассматриваемых названий показал, что реже всего поэт использовал в качестве заглавий водные объекты и животных, чаще всего – растения. Довольно часто у Жуковского встречается такая птица как лебедь (2 раза), насекомое – мотылек (2 раза); растения – цветы и однокоренные к нему слова (3 раза), а также роза и однокоренные к нему слова (3 раза); небесное тело – звезда (2 раза). Излюбленное время года поэта – весна; оно встречается в заглавиях три раза: два раза – прямо, один раз – косвенно: Жуковский указал весенний месяц («Майское утро»). В данной группе мы наблюдаем при подсчете тенденцию к увеличению: 1-ый том – 5 заглавий, 2-ой том – 20 заглавий; четыре стихотворения имеют жанровый подзаголовок – «Цветы. Романс», «Вечер. Элегия», «Море. Элегия», «Славянка. Элегия».

Третью группу составляют заглавия, обозначающие лица – 34 заглавия: том 1-ый – 17 заглавий, том 2-ой – 17 заглавий. Соответственно, тенденции к увеличению или уменьшению от тома к тому мы не наблюдаем. Только три стихотворения из 34-х в данном случае имеют жанровый подзаголовок: «Путешественник. Песня», «Мальвина. Песня», «Мина. Романс».

Следующая группа – это заглавия, обозначающие абстрактные понятия. Под «абстрактными понятиями» мы понимаем такие понятия, в которых отражены признаки тех или иных предметов, отношения между ними. В общей сложности данную группу составляют 56 заглавий. Например, «Мир», «Милосердие», «Мечты. Песня», «Бесполезная скромность» и др. Из 56 стихотворений только три стихотворения имеют жанровый подзаголовок: «Жалоба. Романс», «Желание. Романс», «Мечты. Песня».

К пятой группе относятся 17 заглавий, обозначающих место: «Стихи, вырезанные на гробе А.Ф. Соковниной», «Стихи на портрете А.А. Плещеева», «В альбом княжны М.А. Щербатовой» и др. При подсчете наблюдается тенденция к уменьшению: 1-ый том – 9 заглавий подобного типа, 2-ой том – 8 заглавий. Три стихотворения имеют жанровый подзаголовок: «Сельское кладбище. Элегия. Второй перевод из Грея», «Элизиум. Песня», «Сельское

кладбище. Элегия». При анализе данной группы мы выяснили, что чаще всего Жуковский прибегает к такому месту как альбом, который в то время был своего рода памятной книгой: в него вносились автографы, стихи, изречения на память о знакомстве. Интерес вызвало у нас заглавие, использующее некие инициалы «Стихи, сочиненные для альбома М.В.П.». Датируется данное стихотворение 1808 годом и посвящено оно, по мнению исследователей творчества поэта, Марии Васильевне Плещеевой – «двоюродной сестре Маши и Саши Протасовой…» [10].

Следующая группа – это заглавия, обозначающие мотив. В нее вошли девять стихотворений: «Молитва детей», «Моя тайна» и др. В ходе анализа нами было выявлено, что большую часть этой группы составляет мотив молитвы (3 заглавия): «Молитва детей», «Молитва Русского народа» (1-ый том), «Молитва Русского народа» (2-ой том). В каждом из этих стихотворений мы видим обращение к Богу с абсолютно разными просьбами. Так, например, обратимся к истории создания стихотворения «Молитва детей». Данный текст написан как бы от лица детей А.П. Киреевской, которая долго не могла оправить после смерти мужа. Этим стихотворением поэт пытался возвратить ее к жизни. При подсчете наблюдаем тенденцию к уменьшению: 1-ый том – 6 заглавий, 2-ой том – 3 заглавия. Стихотворений, имеющих жанровый подзаголовок, в данной группе нет.

К седьмой группе относятся заглавия, обозначающие события, обстоятельства, дату: «9 марта 1923», «На смерть чижика», «Стихи, присланные с комедиями, которые К** хотели играть» и др. Последнее из стихотворений, указанное в примерах, датируется 1811 годом и, как отмечают исследователи, было адресовано сестрам М.А. и А.А. Протасовым. Литера «К***», возможно, означает фамилию «Киреевские» – «известно, что при жизни В.И. Киреевского в его поместье Долбино часто устраивали сельские праздники и домашние спектакли» [8]. Стихотворений с жанровыми подзаголовками в данной группе нет.

Одна из самых многочисленных групп – это заглавия, указывающие на адресата – ее составляют 122 заглавия. В ходе анализа было выявлено, что частыми адресатами в стихотворениях были А.Ф. Воейков («К Воейкову», «К Войекову» («О Войеков! Видно нам...»)), Мария Протасова («К Марии Андреевне Протасовой» («Нет, право, мочи нет…»)) и А.А. Плещеев («Плещепупу» (Есть ли же толк?..)). Однако не всегда адресатом является конкретное реальное живое лицо. Например, в стихотворении «К арфе» в качестве адресата выступает неодушевленный объект. Оно было написано 16 января 1814 года. Обращается в нем поэт к музыкальному инструменту как «к символу собственной поэзии» [9]. Только три стихотворения в данной группе имеют жанровый подзаголовок – «К Батюшкову. Послание», «К Воейкову. Послание» («Добро пожаловать, певец…»), «К Блудову. Послание». При подсчете наблюдается тенденция к уменьшению: 1-ый том – 74 заглавия, том 2-ой – 48 заглавий.

Однако выделенные нами группы заглавий неоднородны, и потому в ходе анализа мы смогли выделить еще и подгруппы. Например, в третьей группе (заглавия, обозначающие лица) можно обнаружить следующие подгруппы:

1. Лица абстрактные – это такие заглавия, где нам не дано никакой конкретики в определении лица; дан лишь отвлеченный признак, применимый ко всем. Например, «Младенец», «Герой», «Монах», «Добрая мать» и др.
2. Часто поэт использует в названиях стихотворений обозначения лиц, относящихся к мифологии и мистике. Например, стихотворение «Привидение», в котором лирический герой сравнивает появление своей возлюбленной с появлением привидения («То, вдруг всю ткань чудесно распустивши, / Как призрак исчезала в ней…»). Или, например, «Амур и Мудрость», где упоминается Амур – бог любви в древнеримской мифологии.
3. Конкретные лица – это такие заглавия, в которых поэт использует конкретные имена, фамилии. Например, в стихотворении «Максим» поэт использует обычное мужское имя. Обратившись к комментариям, мы видим, что «прототипом героя стихотворения… является реальное лицо» [7]. «Максим Григорьев – слуга Жуковского, живший с ним в Муратове, Долбине и Мишенском в 1811-1815 гг.» [7].

Аналогично нами были выделены подгруппы и в таких группах как заглавия, обозначающие явления и объекты природы (времена суток, растения, насекомые, птицы, небесные тела, время года, животные, водные объекты); заглавия, обозначающие жанр (песня, отрывок, другие жанры); заглавия, обозначающие место (альбом и гроб; реальные конкретные положения в пространстве и конкретные и абстрактные положения в пространстве); заглавия, обозначающие события, обстоятельства и дату (определенное событие; действия, происходящие при определенных обстоятельствах; дата).

Еще одна особенность, выявленная нами в ходе анализа – это идентичные заглавия; например, «Умирающий лебедь» и «Царскосельский лебедь». Стихотворение «Умирающий лебедь» было написано в 1828 году. Поводом для его создания послужили грустные размышления Жуковского о состоянии жизни общества и отдельного человека в России. Здесь мы видим мысли поэта о собственном положении; о том, успешна ли будет его миссия в качестве воспитателя будущего монарха. «Царскосельский лебедь» датируется ноябрем – началом декабря 1851 года. Данный текст поэта имеет реальную основу – история камердинера Василия Кальянова: «Этот Лебедь не выдумка, а правда. Я сам видел в Царском Селе старого Лебедя, который всегда был один, никогда не покидал своего уединенного пруда, и когда являлся в обществе молодых лебедей, то они поступали с ним весьма неучтиво. Его называли Екатерининским Лебедем» [2]. Прочитав данные стихотворения, мы увидели схожесть в их темах, настроениях, описании обстановки. Лебедь у Жуковского – это символ поэта и его предназначения. Следовательно, «Царскосельский лебедь» – это продолжение «Умирающего лебедя», что и отражено в заглавиях.

Уже отмеченная нами неоднородность позволила выделить не только подгруппы заглавий, но и особую группу – стихотворения со смешанным

заглавием. Подобные тексты имеют сложную интерпретацию названий, которые, в свою очередь, включают в себя сразу несколько типов. Например, «Эпитафия Мими» – здесь мы видим и указание на жанр, и указание на адресата; «Песнь араба над могилою коня» – указания на жанр, лицо и место.

В завершении нашей работы обратимся к анонсируемой в начале статьи цели – выявить специфику поэтики названий в лирике В.А. Жуковского. Выводы наши следующие:

— В заглавиях Жуковского мы видим типичное для данного метода романтическое двоемирие, стремление уйти в потусторонний мир: «Призрак», «Элизиум. Песня», «Могила» и др.

— Такие заглавия поэта как «Жалоба. Романс», «Желание. Романс», «Моя тайна», «Умирающий лебедь», «Мечта» – яркое доказательство формулировки Г.А. Гуковского о психологическом романтизме поэта.

— Стихотворения «Привидение», «Призрак», «Таинственный посетитель», «Невыразимое», «Предсказание» являются одной из самых главных примет не рационалистической, а интуитивной природы творчества романтиков.

— Типично романтическим является появление жанровой номинации «отрывок», а также названий связанных с фольклором – «Русская народная песня».

— Особенность мировоззрения Жуковского наблюдается в таких заглавиях как «Молитва Русского народа» («Боже, Царя храни!..») (ярко выраженная монархическая позиция), «Смерть Иисуса», «Смертный и боги» (религиозность поэта).

Список литературы

1. Гуковский, Г.А. Пушкин и русские романтики / Г.А. Гуковский. – М.: Худож. лит., 1965 – 319 с.

2. Жилякова, Э.М. Царскосельский лебедь / Э. Жилякова // Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. – М: Языки русской культуры, 2000. – Т.2. – С. 738-741.

3. Жуковский В.А. Полное собрание сочинение и писем: в 20 т. / А.С. Янушкевич [и др.]. – М.: Языки русской культуры, 1999. – Т.1. – Стихотворения 1797-1814 гг. – 760 с.

4. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. / А.С. Янушкевич [и др.]. – М.: Языки русской культуры, 2000. – Т.2. – 1815-1852 гг. – 840 с.

5. Касаткина, В.Н. Поэзия В.А. Жуковского / В.Н. Касаткина. – М.: Из-во МГУ, 1998. – 112 с.

6. Кржижановский, С.Д. Поэтика заглавий / С.Д. Кржижановский. – М., Л..: Никитинские субботники, 1931. – 36 с.

7. Лебедева, О.Б. Максим / О. Лебедева // Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. – М: Языки русской культуры, 1999. – Т.1. – С. 730-731.

8. Лебедева, О.Б. Стихи, присланные с комедиями, которые К*** хотели играть / О. Лебедева // Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. – М: Языки русской культуры, 1999. – Т.1. – С. 565-566.

9. Янушкевич, А.С. К арфе / А. Янушкевич // Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. – М: Языки русской культуры, 1999. – Т.1. – С. 652.

10. Янушкевич, А.С. Стихи, сочиненные для альбома М. В. П. / А. Янушкевич // Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. – М: Языки русской культуры, 1999. – Т.1. – С. 520-521.

11. Янушкевич А.С. Этапы и проблемы творческой эволюции В.А. Жуковского / А.С. Янушкевич. – Томск, 1985. – 256 с.

МАТЕРИАЛЫ

ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ», ПОСВЯЩЕННОЙ 20-ЛЕТИЮ ФАКУЛЬТЕТА ФИЛОЛОГИИ

18-19 ноября 2021 г.

Дата принятия к использованию 06.05.2022
Размер 5,2 Мб
Оренбургский государственный университет
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13